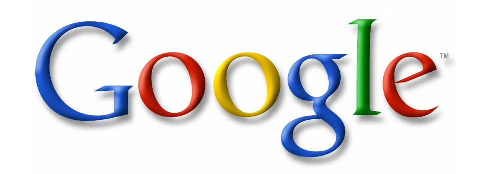
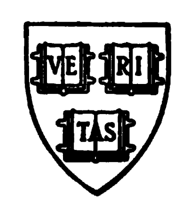

VE
RI
TAS

910Д
126М
12-18

Ленинградский
филиал
ЛАФОКИ

Шифр или наименование издания: [illegible]

МИКРО репродукция | ФОТО репродукция

(ненужное зачеркнуть)

Стр., рис. [illegible]

Исполнитель [signature]
(подпись)

~~ИЗГОТОВИТЬ ФОТООТПЕЧАТКИ:~~

Формат ______ **по** ______ **экз.**

Дата поступления
оригиналов в ЛАФОКИ

Тип. БАН, з. 746, т. 30 000 21-VII-61 г.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,

ЧИТАННЫХЪ

ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

ВЫПУСКЪ 1.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(В. О., 9 лин., № 12.)

1868.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,

ЧИТАННЫХЪ

ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

ВЫПУСКЪ 1.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(В. О., 9 лин., № 12.)

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, декабрь 1868.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ЧТЕНІЯ

18 декабря 1867 года

въ память

МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО ЕВГЕНІЯ.

съ приложеніями.

Настоящій томъ *Сборника* заключаетъ въ себѣ статьи, читанныя въ чрезвычайномъ засѣданіи Отдѣленія русскаго языка и словесности 18-го декабря 1867 года, въ память преосвященнаго Евгенія Болховитинова (см. т. II *Сборника*, стр. XL).

Статьи эти сопровождаются довольно обширными приложеніями; чтобы не слишкомъ замедлить выходъ книги, было рѣшено издать ее двумя выпусками, изъ которыхъ первый и является теперь; въ составъ втораго войдетъ ученая переписка Востокова, печатаемая И. И. Срезневскимъ.

Къ издаваемому нынѣ выпуску прилагается особый алфавитный *Указатель* упоминаемыхъ въ немъ именъ собственныхъ и предметовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
I. Воспоминаніе о научной дѣятельности Евгенія, митрополита Кіевскаго. Чтеніе И. И. Срезневскаго	1
Прибавленія и приложенія:	
Прибавленіе Д. В. Полѣнова	43
Прибавленіе П. И. Саввантова	44
Еще прибавленія	46 и 64
Извлеченія изъ писемъ пр. Евгенія къ Г. Н. Городчанинову	47
Письма къ В. Г. Анастасевичу	57
Письмо къ неизвѣстному	62
II. Переписка Евгенія съ Державинымъ. Чтеніе Я. К. Грота	66
Приложенія:	
Записка Евгенія объ ученыхъ мужахъ и покровителяхъ ихъ	88
Списокъ съ отношенія къ Государственному Канцлеру отъ тайн. сов. Оленина, отъ 11 марта 1813 года	93
Изъ письма П. И. Саввантова къ Я. К. Гроту	95
Переписка Евгенія съ графомъ Д. И. Хвостовымъ	97
Письма Евгенія къ К. К. Гирсу	210
Дополнительныя примѣчанія къ перепискѣ Евгенія съ Державинымъ и гр. Хвостовымъ	213
III. О словаряхъ русскихъ писателей митрополита Евгенія. Чтеніе А. Ѳ. Бычкова	217
Приложенія:	
Переписка Евгенія съ А. И. Ермолаевымъ	239
Матеріалы къ словарю Евгенія о русскихъ писателяхъ	246
О рукописи словаря русскихъ писателей, составленнаго преосв. Евгеніемъ	279

Стр.

Дополнительная замѣтка Л. К. Грота къ извлеченію А. Ө. Бычкова изъ рукописи словаря русскихъ писателей 289

Алфавитный указатель именъ и предметовъ, упоминаемыхъ въ 1-мъ выпускѣ тома V Сборника отдѣленія русскаго языка и словесности . . . . —

ВОСПОМИНАНІЕ
О НАУЧНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ЕВГЕНІЯ,
МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО.

ЧТЕНІЕ

И. И. Срезневскаго.

Воспоминаніе о людяхъ, которыхъ заслуги достойны памяти, всегда тѣмъ чище, чѣмъ менѣе можетъ нуждаться въ восторгахъ увлеченія. Такимъ чистымъ должно быть и наше сегодняшнее воспоминаніе о іерархѣ, оставившемъ по себѣ плоды своихъ научныхъ трудовъ, и за тѣмъ ничего, что бы могло увлекать неувлеченныхъ наукой. О дѣятеляхъ всякого другаго рода могутъ быть различны мнѣнія: ихъ то слишкомъ возвышаютъ, то слишкомъ унижаютъ на основаніи требованій времени, когда совершается надъ ними судъ; люди науки, по крайней мѣрѣ той, которая независима отъ увлеченій времени, могутъ остаться неоцѣненными въ свое время, незамѣченными; но если разъ узнано, что̀ они сдѣлали въ свое время, колебанія понятій о нихъ быть не можетъ — разумѣется, въ кругахъ людей понимающихъ значеніе научныхъ трудовъ. Пусть мѣняются взгляды, пусть совершаются открытія въ наукѣ; труженикъ научный, работавшій въ свое время, до этихъ перемѣнъ взглядовъ, до этихъ открытій, останется уваженъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе и лучше потрудился для своего времени. Мы люди новые въ сравненіи съ тѣми, кото-

рые работали прежде насъ, признательно вчитываемся въ ихъ изслѣдованія, какъ бы ни были они далеки для насъ по времени, если это въ самомъ дѣлѣ изслѣдованія, тщательно и полно обдѣланныя, дѣйствительно научныя. Въ Боннѣ перепечатываютъ Византійскихъ историковъ со старыми комментаріями Бандури, Рейске и др.; въ Парижѣ перепечатываютъ старинные труды Беля, Этьеня, Дюканжа, только съ дополненіями; работа Годефруа надъ Θеодосіевымъ кодексомъ чтится доселѣ какъ произведеніе необходимое. И мы такъ же перечитываемъ, изучаемъ, чтимъ изслѣдованія Оленина, Карамзина, Востокова, Калайдовича.

Въ средѣ этихъ передовыхъ людей науки мѣсто неотъемлемое принадлежитъ и митр. Евгенію: и его произведенія намъ необходимы, и его дѣятельность не можетъ не быть нами глубоко чтима.

Научной дѣятельности посвятилъ онъ все время, со стойкостью и прямотой, заслуживающею подражанія. Началъ ее въ то время, когда строгихъ научныхъ изслѣдованій у насъ почти не было; продолжалъ съ тѣмъ же успѣхомъ и тогда, когда онѣ стали появляться все чаще и чаще; продолжалъ до послѣднихъ лѣтъ долгой жизни съ прежней юношеской любовію; какъ благородный труженикъ науки и честный Русскій, радуясь всякому новому труду, и пользуясь своимъ положеніемъ для поддержанія и успѣха такихъ трудовъ, помогалъ имъ своими совѣтами и указаніями, своими работами, своимъ вліяніемъ на другихъ. Онъ одинъ изъ немногихъ первыхъ, внесшихъ и укрѣпившихъ у насъ научную требовательность въ изслѣдованіяхъ и оставившихъ по себѣ множество трудовъ, достойныхъ всякаго уваженія. Не такъ громко его имя, какъ имя Карамзина; не соединяется съ такими открытіями, перемѣняющими понятія въ наукѣ, какъ имя Востокова; но будетъ вмѣстѣ съ ними одинаково памятно.

Труды, отъ него оставшіеся, возбуждая вниманіе къ древностямъ и старинѣ, и представляя о временахъ прошедшихъ множество любопытныхъ данныхъ и соображеній, достойны быть болѣе извѣстны. Научная дѣятельность его, заслуживая самаго подробнаго разсмотрѣнія, безъ сомнѣнія привлечетъ къ себѣ тру-

женика, который будетъ въ состояніи разсмотрѣть ее отчетливо и подробно, и такимъ трудомъ упрочить за нимъ важное мѣсто, ему принадлежащее въ нашей научной литературѣ. До тѣхъ же поръ, пока такой трудъ будетъ сдѣланъ, не лишними будутъ и труды менѣе важные по цѣли и по внутреннему значенію. Въ числѣ ихъ, пользуясь случаемъ нынѣшняго дня, позволяю себѣ и я внести свой краткій перечень ученыхъ трудовъ пр. Евгенія, въ надеждѣ, что будетъ онъ не совсѣмъ лишнимъ — однимъ для напоминанія, другимъ для поправокъ и дополненій.

Извѣстно, что Евфимій, (таково было его имя до поступленія въ монашество), родился въ Воронежѣ (18 Дек. 1767 г.); еще въ дѣтствѣ лишился отца, Алексѣя Андреевича Болховитинова, Воронежскаго священника, поступилъ въ архіерейскій пѣвческій хоръ и тамъ получилъ первоначальное образованіе; потомъ учился въ Воронежской семинаріи; оттуда, изъ философскаго курса, на семинарскомъ иждивеніи отправленъ былъ въ Московскую Духовную академію, и тамъ слушалъ курсы философіи и богословія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторые изъ курсовъ университетскихъ, занимаясь между прочимъ языками Греческимъ, Латинскимъ, Французскимъ и Нѣмецкимъ. На двадцать второмъ году жизни (1789 г.), возвратясь въ Воронежъ, онъ сдѣлался преподавателемъ въ семинаріи; на двадцать девятомъ году (1796 г.) произведенъ былъ въ санъ протоіерея, и не много позже сдѣланъ былъ префектомъ семинаріи.

Къ этому времени относятся его первые труды научнаго содержанія:

— Россійская исторія.*)

---

*) Трудъ этотъ, сколько знаю, изданъ не былъ; но заслуживаетъ быть вспомянутымъ. Надъ нимъ трудился молодой ученый до 1792 г. и въ 1792—1793, какъ видно изъ писемъ его къ Селивановскому:— отъ сент. 1792: «Исторію Россійскую, поелику уже она готова, не трудно пересмотрѣть и переслать къвамъ; но и на это еще надобно дать время;» — отъ 29 сент. 1792: «Вы понуждаете меня прислать Россійскую исторію. Она однакожъ по расчету моему не прежде новаго года къ вамъ поспѣетъ»; — отъ 19 янв. 1793: «О Россій-

— Полное описаніе жизни Тихона епископа Воронежскаго, собранное изъ устныхъ преданій и записокъ очевидцевъ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ историческихъ свѣдѣній о Новгородской и Воронежской іерархіяхъ и съ описаніемъ всѣхъ сочиненій сего пастыря (Спб. 1796 г., 2-е изд. Спб. 1820.)

— Историческое разсужденіе о древнемъ Христіанскомъ богослужебномъ пѣніи и особенно о пѣніи Россійской церкви (Вор. 1800; 2-е изд. Спб. 1804).

— Разсужденіе объ алтарныхъ украшеніяхъ (Вор. 1800).

— Историко-географическое и экономическое описаніе Воронежской губерніи, и пр. (Вор. 1800).

Въ 1799 г. онъ овдовѣлъ, вызванъ въ Петербургъ для занятія мѣста префекта въ Невской Академіи, черезъ нѣсколько дней по занятіи этой должности постриженъ въ монашество съ именемъ Евгенія, а еще черезъ нѣсколько въ санъ архимандрита.

Къ его трудамъ этого времени принадлежатъ:

— Историческое изображеніе Грузіи въ политическомъ, церковномъ и учебномъ ея отношеніи (Спб. 1802).

— Историческое изслѣдованіе о соборахъ Россійской церкви (Спб. 1803).

— Историческое разсужденіе о чинахъ Греко-Россійской церкви (Спб. 1805).

Въ началѣ 1804 года онъ возведенъ былъ въ санъ епископа Старорусскаго, викарія Новгородской митрополіи, и вызванъ изъ Петербурга въ Новгородъ, гдѣ и оставался до начала 1808 года.

Къ этому времени принадлежатъ начала его большихъ трудовъ и первыя его ученыя изслѣдованія. О его научной дѣятельности въ Новгородѣ сохранились нѣкоторыя любопытныя подроб-

---

ской исторіи теперь я не могу еще сказать вамъ ни слова. Отдѣлавши двѣ эпохи, т. е. до паденія Татаръ на Россію, я пришлю къ вамъ для разсмотрѣнія. Кажется, хочется мнѣ сію похвалу заслужить, когда удастся. Нѣкоторые пріятели мои уже апплодируютъ мнѣ; но я на нихъ не очень полагаюсь. Теперь я весь обкладенъ историческими книгами. См. Библ. зап. II. 65—68.

ности въ дружескихъ письмахъ его къ Григ. Ник. Городчанинову*).

«Я доѣхалъ благополучно и (теперь) на мѣстѣ злачнѣ и покойнѣ», замѣтилъ пр. Евгеній въ первомъ своемъ письмѣ къ Городчанинову отъ 17 Февр. 1804; а въ слѣдующемъ, отъ 8 Марта, онъ уже недоволенъ своимъ положеніемъ: «Вы не повѣрите, что мнѣ здѣсь меньше времени, нежели въ Петербургѣ. Но не столько дѣла, сколько приходящіе люди мѣшаютъ. Я думалъ здѣсь покоиться; но видно въ теперешнемъ положеніи уже покоя не видать. Расклалъ я и библіотеку свою, но и взглянуть не успѣлъ». Тоже чувство напечатлѣлось и на описаніи Новгорода въ письмѣ отъ 4 апр. 1804 г.

«Я всегда съ сладкимъ движеніемъ сердца распечатываю ваши письма и особливо въ такомъ городѣ, каковъ ветхій деньми Новгородъ. Однакожь онъ мнѣ самыми сѣдинами и меланхолическою унылостію нравится. Я часто со вздохами взираю на мѣсто Ярославля двора, на руины Княжого дому, на щебень Марфиныхъ палатъ, на мѣстѣ коихъ, кажется, никто со времени смерти ея не осмѣлился еще ставить своего жилья. А Софійскій соборъ! palladium древнихъ Новгородцевъ. Онъ много видалъ около себя происшествій славныхъ и позорныхъ, радостныхъ и плачевныхъ. Онъ всѣ ихъ пережилъ, былъ увѣшиваемъ и трофеями и омываемъ слезами. Такой старецъ достоинъ низкаго поклона отъ всякаго мимоходящаго. И онъ то у меня передъ окнами. Я часто, развертывая, глядя на него, Новгородскую лѣтопись, писанную точнымъ стариннымъ языкомъ Новогородцевъ, возобновляю въ

---

*) Ихъ дружескія отношенія начались еще въ Москвѣ, когда одинъ былъ студентомъ университета, а другой слушателемъ университетскихъ лекцій, и скрѣпились еще болѣе въ Петербургѣ, гдѣ Городчаниновъ служилъ въ то время, когда Евгеній былъ префектомъ Академіи. Письма пр. Евгенія къ Г. Н. Городчанинову перешли по смерти отца къ сыну и хранились у него переплетенныя въ книгу. Въ 1856 г. ихъ имѣлъ въ рукахъ извѣстный нашъ любитель и знатокъ древностей и старины архим. (нынѣ епископъ) Макарій, и всѣ списалъ. Этимъ спискомъ, мнѣ переданнымъ, воспользовалась редакція Журнала министерства народн. просвѣщенія; имъ пользуюсь теперь и я.

сердцѣ моемъ при оригинальныхъ ихъ фразахъ оригинальныя ихъ чувствованія, и самъ себѣ кажуся существующимъ за нѣсколько вѣковъ предъ симъ. Вотъ мои упражненія на досугѣ, котораго однакожь у меня не много къ сожалѣнію моему. Иначе я бы могъ открыть здѣсь многое сокровенное отъ Русскихъ исторіописателей».

Тоже грустное чувство о недостаткѣ времени для того, чтобы сдѣлать все, что хочется, повторилось и въ письмѣ отъ 21 іюля, написанномъ послѣ отъѣзда изъ Новгорода митрополита, «который», какъ пр. Евгеній писалъ 30 іюня, «завладѣлъ всѣмъ моимъ временемъ, всѣми мыслями и даже чувствіями»*). Проводивши митрополита, Евгеній написалъ:

«Ахъ, на силу отдохнулъ я отъ хлопотъ, и первый досугъ употребляю на бесѣдованіе съ любезнымъ другомъ Гр. Н—емъ, котораго душа моя никогда не забывала, но только развѣ не успѣвала засвидѣтельствовать, въ чемъ конечно вы меня и извините. Вы можете понять, что человѣку должностному какъ я, нельзя располагать своимъ временемъ, какъ хочется. Прекрасное вспомнилъ я объ этомъ мнѣніе Сенеки въ письмѣ къ Луцилію. Quaedam tempora eripiuntur nobis, quaedam subducuntur, quaedam effluunt. Eripiuntur — должностьми, subducuntur — навѣщаніями, effluunt непримѣтно между дѣломъ. Отъ всего сего не успѣешь оглянуться, какъ и проходитъ уже цѣлый день, недѣля и мѣсяцъ.»

Жалѣя о безслѣдной тратѣ времени, Евгеній однако занимался не только обязанностями служенія и приличія, но и учеными работами. Изъ писемъ видно, что онъ много читалъ. «Проводить время съ мертвыми друзьями дѣйствительно сладостнѣе, нежели съ живыми болтунами, отнимающими и убивающими время» — писалъ онъ 12 апр. 1806 г. Онъ выписывалъ изъ Петербурга много книгъ. **)

---

*) Тутъ разумѣется митр. Амвросій Подобѣдовъ, которому въ то время было слишкомъ 60 лѣтъ. См. о немъ: Другъ Просв. 1805. 1: стр. 191; — Словарь о писателяхъ дух. чина, 2-е изд. 1827: 1. стр. 27.

**) Вотъ какія книги онъ хотѣлъ пріобрѣсти черезъ Городчанинова и большею частію пріобрѣлъ: — Dissertations de Maxime de Tyr, Histoire philosophique des deux Indes Рейналя, Oupnekhat sive theologia et philosophia indica,

Не замедлили и литературныя работы. Въ письмѣ отъ 20 окт. 1804 г. читаемъ: «На досугѣ пишу и я здѣсь нѣкоторыя статьи для журнала Другъ Просвѣщенія, въ которомъ пригласили меня участвовать. Съ мая мѣсяца сего журнала вы увидите почти въ каждомъ мѣсяцѣ мои статьи, и журналисты засыпали меня благодарностями. Но я самъ не могу хвалить сего журнала наипаче за худыя стихотворенія. Присылайте, коли хотите, ко мнѣ и вашей лиры какіе нибудь опыты; я туда отсылать буду». Другъ Просвѣщенія предпринятъ былъ графомъ Д. И. Хвостовымъ, П. Голенищевымъ-Кутузовымъ и графомъ Г. Салтыковымъ, и издавался въ Москвѣ три года (1804—1806), по 12-ти книжекъ въ годъ. Это было явленіе для своего времени довольно замѣчательное и по общественному положенію издателей, и по самому содержанію, какъ «журналъ литературы, наукъ и художествъ», въ которомъ помѣщались между прочимъ и произведенія Державина, и статьи о наукахъ съ приложеніемъ чертежей и

Dictionnaire de phisique и Principes de phisique et de chimie Бриссона, Dictionnaire de bibliologie par Peignat, Essai sur les moeurs et l'ésprit des nations Вольтера, Жаннинова Химія, Hierolexicon Рехенберга, Historia ecclesiastica Буддея, De hymnis veterum Graecorum, Compendium antiquitatum ecclesiasticorum Вальха, Basnagii Dissertationes historico-theologicae, Dionysii Areopagitae opera, Histoire de la bible, Dissertations sur les revenans, Dissertation sur les antiquités de Russie, Recension der ältesten Urkunde der Slavischen Kirchengeschichte, Litteratur und Sprache (Ганке ф. Ганкенштейна), Стриттера Memoriae populorum, I. Бакмейстера Beiträge zur Lebensgeschichte des Patriarchen Nicon, Pharmacopea Wittembergica, Recensio codicum manuscriptorum bibliothecae Vaticanae, и проч. Всего болѣе хлопотъ надѣлала Bibliotheca Slavica Форт. Дурихā, которой первый томъ вышелъ въ Офенѣ, въ 1805 г., а остальные остались въ рукописи: почти черезъ годъ послѣ первой просьбы Евгенія, Городчаниновъ могъ достать — не пять томовъ, какъ надѣялся Евгеній, а только одинъ — за 10 руб. Всѣ эти книги получалъ Городчаниновъ для пр. Евгенія отъ книгопродавцевъ Зимсена, Клостермана, Кожика и въ Академіи наукъ. О послѣдней отмѣчено въ письмѣ отъ 25 авг. 1802 г. «Помните, Академія публиковала, что беретъ на себя выписку иностранныхъ книгъ для охотниковъ». Кромѣ книгъ иностранныхъ, пр. Евгеній не мало получалъ и Русскихъ. Какъ много книгъ выписывалъ преосв. Евгеній, видно изъ письма отъ 22 окт.: «Voyage en Espagne. Посмотрѣть бы согласился, а купить нѣтъ. Я и такъ проматываюсь на книги даже до долгу». Черезъ посредство Городчанинова Евгеній получалъ для прочтенія Латин. Ефемериды, и по видимому очень дорожилъ этимъ изданіемъ.

рисунковъ, и важные документы.*) Статьи пр. Евгенія легко угадать почти всѣ по примѣчаніямъ редакціи, указывавшей, что онѣ присланы изъ Новгорода. Вотъ эти статьи:

— О Іоаннѣ Склирѣ Половчанинѣ врачѣ Владиміра I-го. 1804. V: 137.

— О имнахъ (съ переводомъ имновъ Орфея и Клеанта). 1804. VII: 55.

— Размышленія о вкусѣ (изъ Триблета). 1804. VIII: 143, XI: 174.

— Русскій анекдотъ, 1804. XI: 129.

— Начертаніе жизни Я. Б. Княжнина. 1804. XI: 131.

— О первомъ Россійскомъ посольствѣ въ Японію. 1804. XII: 249.

— Письмо изъ Тифлиса. 1805. I: 30.

Кромѣ такихъ отрывочныхъ трудовъ пр. Евгеній занялся и трудомъ большимъ, требовавшимъ собиранія новыхъ данныхъ, разныхъ справокъ, сличеній, разслѣдованій: это былъ Словарь Русскихъ писателей. **) Въ Другѣ просвѣщенія помѣ-

---

*) Для примѣра вспомню о «Словѣ благодарственномъ» императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, «на торжественной инавгураціи Санктпетербургскаго университета говоренномъ 1760 года». Оно сообщено въ Другѣ просвѣщенія въ черновомъ очеркѣ при такомъ предисловіи: «Иностранные, уважая произведенія ума извѣстныхъ сочинителей своихъ, со всевозможнымъ стараніемъ собираютъ и издаютъ въ свѣтъ малѣйшіе отрывки, послѣ нихъ оставшіеся. Издатели сего Журнала ласкаютъ себя надеждою, что и у насъ найдетъ такое же уваженіе память безсмертнаго нашего Поэта Ломоносова, и что не непріятно будетъ почтенной Публикѣ видѣть отрывки одного Похвальнаго Слова, сочиненнаго имъ, которое онъ не кончилъ, по причинѣ оставленнаго безъ исполненія намѣренія, основать въ Петербургѣ университетъ. Это Слово хранится у одного изъ издателей въ манускриптѣ, писанномъ начерно рукою г-на Ломоносова, и здѣсь напечатано точно въ томъ самомъ видѣ.» Срав. въ Смирдинскомъ изданіи сочиненій Ломоносова: I: 619.

**) Желательно бы дознаться подробно, какъ пришелъ пр. Евгеній къ мысли заняться этимъ трудомъ, самъ ли собою, или по чьему нибудь совѣту или уговору. Во всякомъ случаѣ нельзя при этомъ забыть, что редакціи Друга просвѣщенія не чужда была мысль о Словарѣ писателей: одинъ изъ редакторовъ, графъ Д. Хвостовъ, собиралъ свѣдѣнія о писателяхъ еще въ 1801—1802 году, какъ показываютъ отвѣты ему отъ графа Мусина-Пушкина, пр. Анастасія,

щаемъ онъ былъ по частямъ, начиная съ первой книжки 1805 года до послѣдней книжки 1806 г., въ продолженіи двухъ лѣтъ, подъ названіемъ «Новаго опыта историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ». Передъ началомъ его помѣщено такое предисловіе:

«Исторія писателей есть существенная часть литературы; потому что они составляютъ даже эпохи и періоды ея. Но знать писателей чужестранныхъ, есть посторонняя для насъ честь; а не знать своихъ отечественныхъ есть собственный стыдъ нашъ. Отечество наше, недавно обогатившееся науками, давно однакожъ имѣло своихъ писателей, и въ нѣкоторомъ смыслѣ періодъ нашъ справедливѣе можемъ мы назвать возобновленіемъ и усовершеніемъ, нежели новымъ введеніемъ наукъ въ Россіи. Чтобы увѣриться въ этомъ, стоитъ только обозрѣть списокъ древнихъ и новыхъ нашихъ ученыхъ. Но въ семъ то способѣ мы бѣднѣе иностранцевъ. За 32 года предъ симъ одинъ патріотъ нашей литературы издалъ *опытъ* *) таковаго сочиненія, принятый съ благодарностью отъ всѣхъ снисходительныхъ любителей нашей словесности, но отъ нѣкоторыхъ строгихъ и взыскательныхъ аристарховъ съ критикою и даже съ бранью. Сочинитель, обѣщавшійся дополнять и поправлять свою книгу, закрылся завѣсою молчанія, а изъ критиковъ никто не захотѣлъ принять на себя труда его. Между тѣмъ книга, не смотря на свое несовершенство, вся вышла, и охотники съ великимъ уже трудомъ успѣваютъ сыскать оную.

«Не хвалясь большимъ успѣхомъ, мы для удовольствія снисходительныхъ читателей предпріемлемъ здѣсь помѣщать въ каждый мѣсяцъ по нѣскольку статей *Новаго опыта Историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ*. Въ планъ сего опыта войдутъ:

пр. Меѳодія, пр. Антонія, Евгенія, бывшаго тогда еще архимандритомъ со свѣдѣніями о трудахъ митр. Гавріила, архіеп. Иннокентія и митр. Самуила, а такъ же и записки о жизни и трудахъ Долинскаго, Мальгина, Никольскаго, П. Сумарокова, Рижскаго. См. Библіогр. Зап. II: 238—248.

*) Опытъ Историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ, собранный Николаемъ Новиковымъ и напеч. въ Спб. 1772 года.

«1. Россійскіе умершіе и живые еще, сколько собрать ихъ успѣемъ, писатели, сочинявшіе не только на природномъ, но и на другихъ языкахъ, и заслужившіе вниманіе публики изданіемъ своихъ сочиненій, разумѣя однакожъ сочиненія немѣлочныи и промежуточныя, но составляющія книгу хотя и небольшую. Мы присовокупимъ къ сему и такихъ писателей древнихъ и новѣйшихъ, о коихъ знаемъ хотя по неизданнымъ еще на свѣтъ ихъ сочиненіямъ, и, сколько извѣстно будетъ, укажемъ мѣста, гдѣ находятся ихъ рукописи.

«2. Самые иностранцы, которые будучи въ службѣ Россійской, именно для Россіянъ что нибудь писали, хотя бы то было и не на Россійскомъ языкѣ.

«3. Русскіе переводчики *а)* переводившіе съ Азіатскихъ языковъ, коихъ знаніемъ немногіе хвалиться могутъ; *б)* переводившіе Св. отцовъ или церковныя книги, одобренныя и принятыя у насъ во всеобщее церковное употребленіе; *в)* переводившіе съ похвальнымъ успѣхомъ древнихъ классическихъ авторовъ, а такъ же и многихъ вообще одобренныхъ и полезныхъ писателей.

«Во всѣхъ сихъ статьяхъ мы, сколько успѣемъ, стараться будемъ помѣщать біографическія, и особливо ученыя обстоятельства авторовъ. Означимъ также время и мѣсто изданія ихъ сочиненій, о мертвыхъ иногда отважимся сказать свое, или другихъ мнѣніе, а о живыхъ все сужденіе предоставимъ потомству, которое одно безпристрастно о нихъ судить можетъ. . .

«Легко можетъ статься также, что отъ забвенія пропустимъ мы многихъ достойнѣйшихъ нашихъ писателей, или ихъ сочиненія и переводы, такъ какъ Бейль пропустилъ Цицерона и другихъ великихъ людей. Но въ такомъ случаѣ просимъ всякаго доброжелательнаго читателя, вмѣсто обвиненія насъ, дополнять и поправлять недостатки наши. Всѣ дополненія и исправленія мы будемъ принимать и помѣщать въ семъ же журналѣ.

«Въ расположеніи статей мы будемъ держаться азбучнаго порядка, и писателей духовныхъ помѣщать будемъ подъ собственными ихъ именами, а свѣтскихъ подъ фамильными.»

Этотъ Новый опытъ начатъ статьею объ Аблесимовѣ, и въ 24 книжкахъ Друга просвѣщенія представилъ 298 статей, изъ которыхъ послѣдняя о Кириловѣ Иванѣ. *). Статьи большею частію кратки, въ страницу, много въ двѣ, не рѣдко менѣе; но и многія изъ этихъ краткихъ статей и почти всѣ большія представляютъ въ сжатомъ видѣ выводы большихъ работъ. Нѣкоторыя,

---

*) Вотъ эти статьи съ указаніями частей и страницъ, гдѣ онѣ помѣщены.

1805: I: Аблесимовъ Александръ: 39,— Авраамій Палицынъ: 40—44,— Авраамій архим.: 44, — Агафоновъ Алексѣй: 44, — Ададуровъ Вас. Евдок.: 45,— Адамъ Зерникавъ: 45—51, — Адамъ Бурхардъ Селлій: 110—116, — Азарій іером.: 116, — Александръ Левшинъ: 117, — Амбодикъ Максимовичъ: 117, — Амвросій Зерцисъ: 118—122, — Амвросій Серебрениковъ: 122, — Амвросій Подобѣдовъ: 191—194, — Анастасій Братановскій: 194, — Андрей Савиновичъ: 194, — Андрей Самборскій: 195, — Андрей Журавлевъ: 195, — Аничковъ Димитрій: 196, — Антоній Радивиловскій: 198, — Антоній іером.: 198, — Аполлосъ Байбаковъ: 198—203, — Арсеній Сухановъ: 203—206, —

1805: II: Арсеній Глухой: 55, — Арсеній Грекъ: 56, — Арсеній Мацѣевичъ: 58, — Арсеній еп.: 58, — Артемьевъ Алексѣй: 58, — Аршаневскій Василій: 59, — Аѳанасій мон.: 60, — Аѳанасій Кальнофойскій: 60, — Аѳанасій Заруцкій: 60, — Аѳанасій Кондоиди: 60, — Аѳонинъ Матоей: 62, — Баженовъ Вас.: 139—145, — Байковъ Ѳедоръ: 145, — Бакмейстеръ Іоганнъ: 147, — Бантышъ-Каменскій Николай: 147—150, — Барковъ Иванъ: 150, — Барсовъ Алексѣй: 151, — Барсовъ Антонъ: 152—156, — Барсовъ Александръ: 156, — Барсукъ-Моисеевъ Ѳома: 157, — Бауеръ или Бееръ: 212—215, — Баузе: 216, — Бахерахтъ: 216, — Башиловъ Семенъ: 218, — Безакъ Петръ: 221, — Бестужевъ-Рюминъ Алексѣй: 221, — Бекетовъ Никита: 222, — Бекетовъ Платонъ: 222, — Бекъ: 223, — Березовскій: 224, — Бецкій Иванъ: 225, — Бибиковъ Василій: 226, — Биллингъ: 226—228, —

1805: III: Блументростъ: 51, — Бобровъ Семенъ: 52, — Богдановичъ Ипполитъ: 53—58, — Богдановъ Андрей: 58, — Бодельеръ: 59, — Бодуенъ: 59, — Болотовъ Андрей: 60, — Болтинъ Иванъ: 60—67, — Боргсдорфъ: 67, — Бортнянскій Дмитрій: 150—153, — Боянъ: 154—157, — Братищевъ Василій: 157, — Бругкгизенъ: 157, — Брынкинъ или Бринкъ Тимоѳей: 158, — Брюсъ: 158, — Брянцевъ Андрей: 160, — Буксбаумъ: 161, — Булатницкій Егоръ: 162, — Булгаковъ Яковъ: 163, — Бурнашовъ Степанъ: 163, — Бурцевъ Василій: 164, — Буслаевъ Петръ: 164, — Буссе: 166, — Бухарскій Андрей: 167, — Бѣлинъ Юрій: 167, — Бѣлоградскій Андрей: 168, — Бѣлосельскій князь: 168, — Бѣляевъ Осипъ: 168, — Ваксель Левъ: 231, — Варлаамъ Палицынъ: 231, — Варлаамъ Ясинскій: 232, — Варлаамъ Голенковскій: 232; — Варлаамъ Лащевскій: 233, — Василій Григоровичъ: 235—240, — Вассіанъ I архіеп.: 240, — Васьковъ Иванъ: 240, — Ватай: 241, — Вельцынъ Иванъ: 241, — Вельяшевъ-Волынцевъ Иванъ: 241, — Веніаминовъ Петръ: 241, — Веніаминъ архіеп.: 242, — Венсовичъ Иванъ: 243, — Верденъ: 243, — Веревкинъ Михаилъ: 243, — Вечь Іосифъ: 245, — Визинъ или фонъ Визинъ Денисъ: 245—255, — Визинъ или фонъ Визинъ Павелъ: 255. —

какъ кажется, были доставлены самими писателями и могутъ считаться въ числѣ автобіографій: такова, кажется, между прочимъ и статья о Державинѣ. Изслѣдованія потребовались въ статьяхъ о писателяхъ старинныхъ и древнихъ. Для примѣра этого рода работъ беру небольшую статью о Даніилѣ игуменѣ, Русскомъ путешественникѣ XII вѣка:

1805: IV: Віенъ Иванъ: 69, — Владыкинъ Иванъ. 69, — Владыкинъ Антонъ: 70, — Войтяховскій Евфимъ: 70, — Волковъ Борисъ: 71, — Волковъ Θедоръ: 71—86, — Волковъ Александръ: 86, — Волковъ Сергій: 86, — Габлицъ Карлъ: 159, — Гавенскій Христофоръ: 159, — Гавриловъ Матвей: 160, — Гавріилъ Домецкій: 161, — Гавріилъ Бужинскій: 161—165, — Гавріилъ Петровъ: 165—169, — Гагаринъ князь Гаврила: 169, — Гакманъ: 169, — Галинковскій Яковъ: 170, — Гамалея Платонъ: 171, — Гедеонъ Криновскій: 171—175, — Геймъ: 175, — Гелтергофъ: 246, — Геннадій архіеп.: 247, — Георгій мон.: 249, — Георгій Конисскій: 249—253, — Георги: 253, — Гераковъ Гаврила: 255, — Герберъ: 256, — Германъ и Модестъ іеродіаконы: 258, — Германъ Бенедиктъ: 258, — Гермогенъ или Ермогенъ: 260, — Гизенъ: 262, —

1806: I: Гиларовскій Петръ: 83, — Гилдебрандтъ: 83, — Гилденштедтъ: 84—91, — Гликъ: 92—99, — Глинка Сергѣй: 99, — Глинка Григорій: 100, — Глоговѣнскій Іоаннъ: 100, — Глѣбовъ Сергѣй: 101, — Гмелинъ Іоганъ: 101—111, — Гмелинъ Самуилъ: 165, — Гозвинскій Θедоръ: 168, — Голдбахъ: 169, — Голеневскій Иванъ: 170, — Голенищевъ-Кутузовъ Иванъ: 170, — Голенищевъ-Кутузовъ Павелъ: 171, — Голенищевъ-Кутузовъ Логгинъ: 172, — Голиковъ Иванъ: 172—177, — Голицынъ князь Алексѣй Ив.: 178, — Голицынъ князь Димитрій: 178, — Голицынъ князь Алексѣй Петр.: 179, — Головинъ Михайла: 179, — Голтвинскій Иванъ: 180, — Городчаниновъ Григорій: 180, — Горчаковъ князь Димитрій: 181, — Грибоѣдовъ Θедоръ: 182, — Григорій Самвлакъ: 182, — Григорій монахъ: 185, — Гурчинъ Даніилъ: 185, — Гурьевъ Семенъ: 185, — Гутри: 186, — Давидъ Нащинскій: 264, — Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ: 265, — Даніилъ игуменъ: 266, — Даниловичъ Герасимъ: 268, — Даниловъ Михаилъ 268, — Дашкова княгиня: 268—273, — Двигубскій Иванъ: 273, — Дегенинъ: 273, — Державинъ Гавріилъ: 274—288, —

1806: II: Десницкій Семенъ: 61, — Дешизо: 63, — Джунковскій Степанъ: 63, — Дилтей: 64, — Димитрій толмачь: 66, — Димитрій Зоографъ: 67, — Димитрій св. митр.: 143—160, — Димитрій Сѣченовъ: 216, — Діонисій архим.: 218, — Дмитревскій Иванъ Аоан.: 221, — Дмитревскій Иванъ Иван.: 223, — Дмитревскій Иванъ Θедор.: 225, — Дмитріевъ Иванъ: 225, — Доббинъ: 226, — Долгоруковъ князь Иванъ: 226, — Долгоруковъ князь Сергѣй: 227, — Домашневъ: 227, — Досиθей митрополитъ: 228, — Друковцовъ Сергѣй: 229.

1806: III: Евгеній Булгаръ: 56—76, — Евреиновъ Иванъ: 126, — Евстафій, въ монаш. Епифаній Могилянскій: 126, — Евфимій мон.: 127, — Ейлеръ Леонардъ: 128—139, — Ейлеръ Іоаннъ: 139, — Екатерина II: 141—151, — Елагинъ Иванъ: 191—197, — Еминъ или Эминъ Θедоръ: 197—210, — Еминъ Николай: 210, — Ел-

«Даніилъ игуменъ, Русскій путешественникъ къ святымъ Палестинскимъ мѣстамъ. Списокъ путешествіи его подъ названіемъ *Хожденіе Даніила Рускія земли игумена* есть въ библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго собора. Онъ началъ путешествіе свое чрезъ Царь-Градъ и Архипелагъ, а въ Палестинѣ пробылъ 16 мѣсяцовъ, и кратко, однакожъ обстоятельно описалъ всѣ тамошнія святыя мѣста такъ, какъ ему разсказывали Греки, безъ изслѣдованія о истинѣ сказаній. Въ какомъ вѣкѣ жилъ онъ, и когда

лизенъ: 211, — Елчаниновъ Богданъ: 211,— Епинусъ: 212, — Епифаній діак.: 212, — Епифаній Славинецкій: 213—222, — Еразмусъ: 222, — Ертовъ Иванъ: 223,— Ефимьевъ Дмитрій: 223,—Ефремовъ Филиппъ: 224, —Ждановъ Прохоръ: 225.—

1806: IV: Завалишинъ Иринархъ: 48, — Загорскій Петръ: 48, — Засѣцкій Алексѣй: 48, — Захарій Копыстенскій: 49, — Захаровъ Иванъ: 50, — Захаровъ Яковъ: 50, — Захарьинъ Петръ: 51, — Зибелинъ Семенъ: 51, — Зиновій монахъ: 52, — Золотаревъ Петръ: 54, — Золотницкій Владиміръ: 54, — Зотовъ: 55, — Зуевъ Василій: 55—59, — Зябловскій Евдокимъ: 59, — Зяловскій Евстратъ: 60, — Ивановъ Никита: 60, — Ивановъ Ѳедоръ: 61, — Игнатій діаконъ: 62, — Игнатій Іовлевичь: 62, — Игнатій митрон.: 63, — Избраннедесъ: 65, — Измайловъ Владиміръ: 66, — Измайловъ Александръ: 67, — Ильинскій Иванъ: 67. — Ильинскій Михаилъ: 68, — Ильинскій Николай: 69, — Ильинъ Николай: 69, — Иннокентій Гизель: 70, — Иннокентій Нечаевъ, архіеп.: 72, — Иннокентій Полянскій еп.: 73, — Иннокентій Дубравицкій архим.: 74, — Иноходцевъ Петръ: 74, — Ириней Клементьевскій архіеп.: 75, — Ириней Фіалковскій архим.: 77, — Ириней іеромон.: 78, — Иродіоновъ Петръ: 78, — Іеаія Сербянинъ: 79, — Исидоръ митр.: 79, — Исленьевъ Иванъ: 81, — Іакинѳъ Карпинскій архим.: 99, — Іаковъ Блонницкій іером.: 113, — Іоакимъ еп.: 116—121, — Іоакимъ Савеловъ патр.: 121, — Іоанникій Галятовскій: 123—127, — Іоанникій Лихудъ: 127—142, — Іоаннъ I митр.: 142, — Іоаннъ III митр.: 142, — Іоаннъ священникъ: 143—146, — Іоаннъ Глазатой: 146, — Іоаннъ Ѳедоровъ и Петръ Тимоѳеевъ: 147—169, —Іоаннъ Максимовичь митр.: 218, — Іоаннъ Леванда: 219, — Іоаннъ Іоан. Сидоровскій: 220, — Іоаннъ Іоан. Красовскій: 222.— Іоаннъ Герас. Харламовъ: 225,—Іоаннъ Петр. Полубенскій: 225, — Іоаннъ Савченковъ: 226, — Іоасафъ патр.: 226, — Іоасафъ II патр.: 226, — Іосафъ Заболотскій архіеп.: 227, — Іоасафъ Болотовъ еп.: 228, — Іовъ патр.: 230, — Іовъ митр.: 231, — Іона іером.: 234, — Іосифъ Санинъ: 234—238, — Іосифъ келейникъ: 248, — Іосифъ патр.: 248, — Іосифъ Туробойскій архим.: 242,—Кайсаровъ Андрей: 242, — Каллистъ еп.: 243, — Каменецкій Осипъ: 243, — Кантемиръ князь Дмитрій: 244—260, — Кантемиръ князь Антіохъ: 250—257, — Капнистъ Василій: 257, — Карабановъ Петръ: 258, — Карамзинъ Николай: 259, — Каринъ Александръ: 262, — Каринъ Ѳедоръ: 262, — Каріонъ Истоминъ: 262, — Карпинскій Никонъ: 263, — Каченовскій Михаилъ: 265, — Кашинъ Даниил: 265, — Керестури: 266, — Керштенъ: 267, —Кипріанъ митр.: 267, — Кипріанъ архіеп.: 270, — Кириловъ Иванъ: 270—271.

предпринималъ свое путешествіе, о томъ ничего не говоритъ онъ въ своихъ Запискахъ. Однакожъ можно заключить изъ нѣкоторыхъ замѣчаній его, что онъ путешествовалъ въ самомъ началѣ XII вѣка, то есть вскорѣ послѣ перваго Крестоваго похода. Потому что: 1) самъ онъ о себѣ пишетъ, что былъ въ Іерусалимѣ при Балдвинѣ (первомъ), князѣ или королѣ Іерусалимскомъ и ходилъ съ нимъ въ походъ къ Дамаску; 2) онъ говоритъ, что городъ *Акра* не задолго предъ тѣмъ завоеванъ былъ Фрязами, т. е. Франками у Сарациновъ; 3) что при немъ были такъ же въ Іерусалимѣ Новгородскіе князья Изяславъ Ивановичь, Городиславъ Михаиловичь Кашкичи и проч.; 4) что онъ для поминовенія о здравіи въ Лаврѣ св. Саввы освященнаго записалъ имена Русскихъ князей съ женами и дѣтьми: Михаила, Святополка, Василія и Владиміра, Давида Святославича, Михаила, Олега, Панкратія Святославича, Глѣба меньшаго и прч. — А всѣ сіи происшествія и лица принадлежатъ къ начальнымъ годамъ XII вѣка. Можно также заключить, что самъ Даніилъ игуменъ былъ родомъ или жительствомъ изъ окрестностей Чернигова, потому что въ помянникѣ Лаврскомъ записалъ онъ имена князей Черниговскихъ только и рѣку Іорданъ сравнивалъ онъ съ рѣкою *Сновою*, протекающею недалеко отъ Чернигова. Въ запискахъ его много очень древнихъ Русскихъ словъ; но есть и новѣйшія, вѣроятно, подмѣненныя разными переписщиками».

При новыхъ изданіяхъ въ этой статьѣ пришлось перемѣнить очень немногое и очень неважное; а другимъ изслѣдователямъ оставалось большею частію повторять уже сказанное здѣсь пр. Евгеніемъ.

Работая надъ статьями своего Словаря прилежно самъ, пр. Евгеній старался пользоваться и помощію другихъ, между прочимъ и помощію своего пріятеля Г. Н. Городчанинова. Въ письмахъ къ нему находимъ довольно часто просьбы о доставленіи разныхъ свѣдѣній, очевидно, нужныхъ для Словаря, и выраженія признательности за доставленіе этихъ свѣдѣній; находимъ и такія

замѣтки: «Н. Н. Бантышъ много мнѣ помогаетъ въ словарѣ моемъ». Всѣ эти упоминанія любопытны какъ указанія на работы пр. Евгенія, свидѣтельствующія между прочимъ о томъ, что пр. Евгеній, уже и по приготовленіи статей Словаря, продолжалъ собирать данныя для ихъ дополненія и исправленія.*)

---

*) Представляю выписки изъ писемъ къ Городчанинову, касающіяся Словаря.

— 11 мая 1805 г.: «Попросите, какъ можно поскорѣе, Якова Андреевича Галинковскаго, чтобы онъ по обѣщанію своему доставилъ мнѣ чрезъ васъ записки о Варламѣ Галинковскомъ, сочинителѣ книги Разговоръ любителя съ любовію. . . . . Справьтесь пожалуйте у Глазунова или у другихъ книгопродавцевъ, въ которомъ году напечатано путешествіе капитана Сарычова по Ледовитому и Восточному Океану. Да и спросите, не нынѣшній ли это контрадмиралъ Сарычовъ?»

— 25 мая 1805 г.: «Сердечно благодарю любезнаго друга Григорія Николаевича за письмо отъ 18 маія. Прошу поблагодарить и Як. Андр. за его записку. Но она совсѣмъ не о томъ Голенковскомъ, о которомъ я спрашивалъ. Тотъ былъ намѣстникъ Печерскій, и книга его, печатанная въ Кіевѣ 1714, у меня есть. Она очень умна, преисполнена церковной учености, а писана ясно и пріятно. Поищу я объ авторѣ семъ гдѣ нибудь обстоятельнѣйшаго извѣстія, но не въ Кіевѣ, гдѣ своего ничего не знаютъ. Благодарю и за увѣдомленіе о Сарычовѣ».

— 25 іюля 1805 г.: «Interim. Поразвѣдай, любезный другъ — Томсонова поэма Времена года переводу Дмитревскаго — но какого Дмитревскаго? — не Ивана ли Аѳанасьевича!

— 10 авг. 1805: «Справьтесь въ книжныхъ лавкахъ, въ которомъ году напечатаны сочиненія Геракова: 1) Вечера молодаго Грека, 2) Слава женскаго пола».

— 22 сент. 1805: Вашъ Бухарскій въ моемъ Словарѣ уже напечатанъ въ августѣ мѣсяцѣ. Вчера дописался и до вашего имени. Прошу прислать мнѣ записку о годѣ, мѣсяцѣ и днѣ и мѣстѣ вашего рожденія, воспитанія, наукъ, и пр. и пр. А списокъ вашихъ сочиненій есть у меня вами привезенный. Надобно вставить и друга въ цехъ писцовъ Русскихъ»... Къ этому надобно прибавить нѣсколько строкъ: — изъ письма отъ 28 сент.: «По желанію вашему, помѣщу васъ безъ біографіи. Однакожѣ другу по крайней мѣрѣ для портфейля своего нужно имѣть о васъ обстоятельную біографію. И такъ чуръ прислать»; — изъ письма отъ 24 мар. 1806: «Поздравляю васъ съ напечатаніемъ вашей біографіи въ февралѣ Друга просвѣщенія. Прочтите и скажите, довольно ли? И вы въ цеху. Справься, любезный другъ, въ книжныхъ лавкахъ: начертаніе гербовѣденія Гаттерера издано Мальгинымъ, но какимъ? Тимоѳеемъ ли? и переводъ ли это его, или только изданіе!»

— 28 сент. 1805 г.: «При разговорѣ съ Озерецковскимъ спросите, любезный

Въ концѣ послѣдней книжки Друга просвѣщенія помѣщено такое послѣсловіе «къ читателямъ»:

«Издатели журнала Другъ просвѣщенія имѣютъ честь объявить почтенной публикѣ, что по причинѣ обстоятельствъ, помянутое изданіе на слѣдующій годъ продолжаться не будетъ; и при

другъ, у него, какъ звали по отечеству покойнаго Академіи адъюнкта Михайлу Головина, что послѣ былъ профессоромъ въ Учительской гимназіи».

— 8 окт. 1805: «Сдѣлай милость мимоходомъ въ книжныхъ лавкахъ спроси и поскорѣе увѣдомь меня: 1) Истинное блаженство Россіи, сочин. Гиляровскимъ, не Петромъ ли? и когда и гдѣ печатано? 2) Голикова дѣяній томъ XII и дополненій томъ послѣдній въ которомъ году напечатаны? 3) Опытъ морской практики сочин. Гамалеи въ которомъ году печатано? Еще, Бухарскій вашъ гдѣ учился? и его ли статья въ Сѣверномъ журналѣ о трагедіи Озерова Эдипѣ? Театральныя его піесы печатаны ли когда?» — Въ письмѣ отъ 15 окт. 1805 о той же статьѣ: «Статья о Эдипѣ въ Сѣверномъ вѣстникѣ прекрасная. Я радовался думая, что она Андрея Ивановича».

— 22 окт. 1805 г.: «О театральныхъ піесахъ Бухарскаго вы меня увѣдомили только по названію, и когда оныя играны были. Но изданы ли они, въ запискѣ ни слова. Я такъ и напечаталъ въ Словарѣ, означивъ только представленія и не сказалъ ни слова объ изданіи. При вторичномъ печатаніи можно будетъ и про это помянуть. Посему то я у васъ и спрашиваю.»

— 26 окт. 1805: «Насмѣшили меня стихи Озерецковскаго. Такихъ глупыхъ, думаю, Парнасъ давно не видалъ. Это славная вывѣска способностей и ума сочинителева. Однакожь изъ учтивства сходите и поблагодарите его отъ меня. Да попросите, чтобы онъ увѣдомилъ меня — когда Самуилъ Георгъ Гмелинъ принятъ былъ въ Академію и когда умеръ. Я уже писалъ объ этомъ къ нему. Но онъ вѣдь лѣнивъ отвѣчать на письмѣ. Пусть хотя на словахъ вамъ скажетъ.... Благодарю за увѣдомленіе объ изданныхъ драммахъ Г. Бухарскаго. Но вы забыли означить годъ и мѣсто изданія. А это вѣдь мнѣ нужно. Увѣдомьте. Да чуръ поскорѣе сказать мнѣ годъ вашего рожденія и мѣсто. Статья ваша близка».

— 5 нояб. 1805: «Благодарю за увѣдомленіе о Гмелинѣ. — Опять о театральныхъ піесахъ Бухарскаго недостаточно меня увѣдомляете. Вы пишете, что двѣ піесы изданы въ нынѣшнемъ году: да какія? безъ имени вѣдь и овца баранъ почитается. Журналъ Другъ просвѣщенія и на будущій годъ продолжится, и въ немъ то, думаю, въ мартѣ появится имя моего друга.... Еще просьба: сдѣлай милость опять поищи или хоть въ Морскомъ корпусѣ спроси, когда печатанъ Гамалеи Опытъ морской практики. Писалъ я и въ Москву, но и тамъ книги не нашли.»

— 16 ноябр. 1805: «Хлѣбникову библіотеку въ Москвѣ я знаю. Она славна была нѣкогда при покойномъ отцѣ нынѣшняго Хлѣбникова. А сынъ пустился въ французовщину. Николай Ник. Бантышъ много мнѣ безъ того помогаетъ въ Словарѣ моемъ.... Гамалеина Опыта мнѣ не надо, а нужно было только справиться о годѣ для Словаря моего».

семъ прекращается и изданіе сего *Опыта Историческаго Словаря.* Со временемъ можетъ быть Издатели постараются напечатать его особою книгою; а при семъ за долгъ почитаютъ предъ публикою принести искреннюю свою благодарность всѣмъ споспѣшествовавшимъ сему *Опыту* сообщеніями разныхъ біографиче-

— 10 дек. 1805: «Яковъ Андр. Голенковскій опоздалъ присылкою дополненій къ статьѣ своей. Она уже напечатана въноябрѣ, и напечатанъ онъ Голенковскимъ, а не Голиковскимъ. Я не знаю, почему онъ думалъ, что будетъ названъ Голиковскимъ. А Варлаамъ, его предокъ, точно Голенковскимъ самъ подписался подъ предисловіемъ книги Разговора Духовнаго». — (Дѣло идетъ, какъ и въ письмахъ отъ 11 и 25 мая о книгѣ іером. Варлаама Голенковскаго: Діалогисмъ духовный. си есть двоесловіе, въ немъ же бесѣдуетъ любитель съ любовію о іереяхъ добрыхъ и злыхъ и пр. Въ пользу духовнымъ и мірскимъ, въ Кіевопечерской Чудотворной лавры, между архимандріею (за благословеніемъ освященнаго собора), Варлаамомъ Голенковскимъ, тоеяжде святыя лавры намѣстникомъ, трудолюбно издадеся: року отъ Р. Х. 1714.) «Книга у меня есть, и потому я правъ. Скажите ему объ этомъ. Если Богъ дастъ вторично издавать мнѣ свой словарь, то я помѣщу въ статьѣ о Яковѣ Андреевичѣ присланныя теперь дополненія его. Къ сожалѣнію моему нерадивая корректура крайне обезображиваетъ мой словарь ошибками, пропусками и переворотами даже смысла во многихъ мѣстахъ».

— 1 февр. 1806 г.: «Спроси и увѣдомь меня, любезный другъ, сколько томовъ сочиненій издано Ивана Иван. Дмитріева и въ которомъ году каждый томъ печатанъ».

— 8 іюня 1806 г.: «По силѣ дружбы вотъ вамъ покорнѣйшая просьба. Пожалуста не откажите мнѣ купить: 1) Stritteri memoriae populorum,... 2) I. Backmeister Beiträge..., 3) Eloge de Mr. Euler par Mr. Fuss.... Послѣднія двѣ пришлите поскорѣе по почтѣ...» — Очевидно, онѣ нужны были для Словаря.

— 8 іюля 1806: «Спросите въ Академіи наукъ, или хотя у Озерецковскаго, какъ звали по отечеству покойнаго Академика Зуева.»

— 26 іюля 1806: «Развѣдайте пожалуста въ книжныхъ лавкахъ: 1) Кто такой сынъ Ершовъ, издавшій въ С. Петербургѣ книгу Мысли о происхожденіи и образованіи міровъ, 2) Кто таковъ Ждановъ Прохоръ, издавшій Аглинскую грамматику въ 1801 г. и Аглинскій Лексиконъ въ 1804 г.? Какой его чинъ? Онъ кажется былъ въ Морскомъ корпусѣ. А нынѣ гдѣ?»

— 19 авг. 1806 г.: «Еще въ прогулкахъ прошу справиться въ книжныхъ лавкахъ: Кто такой сочинитель Ефимьевъ, сочинившій комедію Преступникъ отъ игры, и когда комедія сія напечатана. Еще кто такой Иванчиковъ А... сочинитель поэмы 4 времени года и когда она напечатана? Кто такой Ильинъ и какъ его имя? Кто сочинилъ драммы Лиза, Великодушіе и проч.»

— 26 авг. 1806: «Но вотъ еще нужнѣйшая коммисія, которую прошу въ слѣдующей же почтѣ исполнить. Просилъ я Петра Ив. Глазунова прислать мнѣ драмму Начальное правленіе Олега съ примѣчаніями Болтина и съ Нѣ-

скихъ и литтературныхъ извѣстій, и даже цѣлыхъ статей, наипаче о писателяхъ новѣйшихъ и живыхъ. Но вмѣстѣ за долгъ почитають и признаться, что не смотря на все ихъ тщаніе издать сколько можно исправнѣе статьи сіи, не мало просмотрѣно въ нихъ ошибокъ историческихъ и безчисленное множество типографическихъ, иногда портящихъ даже и связь и смыслъ рѣчи. Съ своей стороны читатели конечно могли замѣтить много и такихъ погрѣшностей, которыхъ издатели сами еще не замѣчаютъ. Впрочемъ всякая справедливая поправка или безпристрастное замѣча-

---

мецкимъ переводомъ Фелькнера. А онъ мнѣ прислалъ на одномъ Русскомъ и безъ примѣчаній Болтина. Сдѣлай милость, зайди къ нему въ лавку и спроси его. Или не ошибся ли я. Полно Болтинъ дѣлалъ примѣчанія не на другую ли драмму Екатернину — Историческое представленіе изъ жизни Рюрика? И не эта ли то драмма переведена Фелькнеромъ? Есть ли это моя ошибка, то пришли пожалуста эту драмму съ Нѣмецкимъ или попроси самого Глазунова поскорѣе ко мнѣ прислать. Крайне нужна мнѣ къ біографіи **Екатерины II.** Если же дѣйствительно Начальное правленіе Олега съ примѣчаніями Болтина, то ее пришлите, и я присланный безъ примѣчаній екземпляръ Глазунову тогда возвращу. — Еще пожалуста сыщи, купи и пришли мнѣ **Рычкова Опытъ Казанской исторіи».** — Уже въ письмѣ отъ 26 сент. 1805 г. было объ этомъ: «Нельзя ли Рычкова хоть въ лавкахъ поискать».

— 6 сент. 1806: «Сердечное спасибо любезному другу Гр. Ни—чу за присылку драммы изъ жизни Рюрика. Это развязало сомнѣніе и вывело меня изъ ошибки въ біографіи **Екатерины II.** Буду ждать на будущей почтѣ Рычкова, ибо и онъ нуженъ къ рѣшенію моего сомнѣнія.»

— 13 окт. 1806: «Сердечно благодарю . . . . за увѣдомленіе о . . . . Николаевичѣ **Иванчиковѣ**, а объ имени забыли вы спросить. Прошу дополнить».

— 10 февр. 1807 г.: «Полный словарь писателей, какъ увидите, съ нынѣшнимъ годомъ издастся. Наскучила уже эта работа. Надобно отдохнуть. Не отыщите ли въ Казани послужнаго списка покойнаго Михаила Иван. Веревкина? Онъ былъ тамъ директоромъ гимназіи. Если сыщете, то пришлите ко мнѣ. Вы обѣщаете свѣдать и **о вашихъ профессорахъ»** (Казанскаго университета, гдѣ въ это время Городчаниновъ былъ адъюнктомъ).

— 4 апр. 1807: «О спискѣ **Веревкина** пожалуста покончите. Я поправляю словарь къ скорому изданію, а нужно пополнить сію статью».

— 12 іюня 1807: «Сердечно благодарю за обѣщаніе біографіи **профессоровъ** вашихъ, а особливо за обѣщаніе г. **Фукса.** Вы обѣщались мнѣ доставить оный на будущей почтѣ. Но много уже прошло будущихъ почтъ. Сдѣлайте изъ нихъ какую нибудь прошедшую въ этомъ дѣлѣ.»

— 19 окт. 1807: «Спасибо . . . . за присылку записки о **Веревкинѣ,** хотя и очень недостаточной. Буду ожидать и другихъ обѣщаемыхъ записокъ . . . Віографіи г. **Яковкина** изъ Петербурга я еще не получилъ».

ніе о какихъ либо писателяхъ приняты будутъ отъ Издателей съ искреннею признательностію».

Преосв. Евгеній, какъ показываетъ одно изъ писемъ его къ Городчанинову (10 февр. 1807), былъ увѣренъ, что особенное полное изданіе его Словаря начнется немедленно; изъ этого можно заключать, что у него весь Словарь, по крайней мѣрѣ въ чернѣ, былъ готовъ. «Наскучила уже эта работа — пишетъ онъ тутъ же — надобно отдохнуть»; но тѣмъ не менѣе продолжаетъ собирать и обдѣлывать матеріалы, какъ видно изъ этого и изъ послѣдовавшихъ его писемъ къ Городчанинову.*) Тоже подтверждается и отдѣльно изданными его статьями, которыя вошли послѣ въ изданіе его Словаря: таковы на пр.: о Максимѣ Грекѣ и о Петрѣ Могилѣ въ Вѣстникѣ Европы 1813 г., ч. LXXII: 21—44.

Въ письмѣ къ Городчанинову отъ 25 сент. 1814 г. пр. Евгеній писалъ: «Словарь давно весь кончилъ и отослалъ въ Московское общество исторіи». Что съ нимъ сталось, узнаемъ изъ протоколовъ засѣданій этого общества, но только съ 1815 года;

---

*) Вотъ выписки изъ писемъ къ Городчанинову послѣ 1807 года относительно словаря:

— 4 мая 1809: «Буду ждать и біографіи Ефрема Осиповича. А сочиненія его у меня въ словарѣ уже означены. Однакожъ дабы какого не пропустить приложите и вы списокъ оныхъ. Снабдите меня біографіями и другихъ вашихъ профессоровъ. Послужные же списки думаю у васъ всѣ есть, а переслать ихъ можете подъ казенною печатью. . . . Весьма жалѣю покойнаго добраго Павла Аѳанасьевича. Остались ли у него дѣти? Пришлите мнѣ его послужный списокъ съ росписью трудовъ. Да нельзя ли прислать и печатныя его изъясненія на Цицерона de officiis. Благодарю за Мерзлякова стихи на смерть его. Николай Ник. прислалъ мнѣ еще и Геймову ему епитафію.» — Ефремъ Осиповичъ Мухинъ съ 30 дек. 1808 г. по 7-е февр. 1818 г. былъ профессоромъ анатоміи и физіологіи въ Моск. Медико-Хирургической Академіи. — Павелъ Аѳанасьевичъ Сохацкій былъ профессоромъ Московскаго университета по философіи и древней словесности; умеръ 18 марта 1809 г.

— 31 мая 1809 г.: «Сердечно благодарю васъ за письмо отъ 21 маія и за приложенную біографію почтеннаго Ефрема Осиповича, коего операціи славятся уже и въ чужестранныхъ газетахъ. Слава Богу, что отечество наше имѣетъ въ немъ столь знаменитаго хирурга. . . Попросите его, чтобы онъ чрезъ васъ доставилъ мнѣ полный списокъ своихъ напечатанныхъ сочиненій *съ означеніемъ формата книги, также мѣста и года печатанія.* Вы знаете, что по плану моего словаря это нужно. А также въ послужномъ спискѣ не означено,

а что было съ нимъ до того времени, какъ давно былъ онъ по слапъ, надобно узнавать изъ другихъ источниковъ. Имѣю въ вид важную замѣтку К. Ѳ. Калайдовича къ К. Н. П—вой отъ 2 нояб. 1813 г.: «И ваша ученая жизнь нужна теперь для мен при изданіи Словаря Русскихъ писателей, присланнаго ко мн ученѣйшимъ и любезнѣйшимъ архіереемъ, Евгеніемъ» *). Имѣ въ виду и собственное письмо пр. Евгенія къ А. А. Прокоповичу Антонскому отъ 13 іюня 1823 года, гдѣ между прочимъ сказан «Словарь мой, въ 1813 году, доставленный Обществу на по правку и дополненіе, и также положенный въ архивѣ, нынѣ к изданію почти весь уже не годится по тому списку». **) Ясно, чт Словарь кончепъ и отосланъ въ Общество исторіи и древносте въ 1813 году; но Общество, послѣ торжественнаго засѣданія 1 марта 1812 года, прервало свою дѣятельность, и возобновило за сѣданія уже въ 1815 году, съ 9 февраля. ***) Въ протоколѣ пер ваго засѣданія 9 февраля 1815 г. занесено: «Отъ неизвѣст наго присланъ *Словарь историческій о Русскихъ писателях*

въ какихъ училищахъ онъ учился. Сіе также нужно. Прошу сіе дополнит Буду ждать отъ васъ біографіи и покойнаго Павла Аѳанасьевича съ его Ци цероновыми листками».

— 26 іюля 1809: «На нынѣшней почтѣ получилъ и собраніе сочинен Ефрема Осиповича. Сердечно благодарю и за сіе какъ ему, такъ и вамъ».

— 30 авг. 1809: «Спасибо и за дополнительную біографическую записку почтенномъ Ефремѣ Осиповичѣ. Все сіе будетъ включено въ свое мѣсто».

— 3 іюля 1811 г.: «Словарь мой спитъ, ибо и безъ него дѣла много. А поп читель Моск. Университета проситъ его печатать и отдать обществу исторіи древностей Росс. доканчивать его.» — Попечителемъ Московскаго универс тета въ это время (1810—1817) былъ сенаторъ Павелъ Ив. Голеницевъ-Ку тузовъ, содѣйствовавшій между прочимъ возобновленію Общества исторіи древностей съ новымъ уставомъ, даннымъ ему 21 янв. 1811 г.

— 29 авг. 1811: «Дополнительную статью въ вашу біографію пришлите».

— 25 сент. 1814: «Муза ваша не старѣетъ. А я по новости епархіи и мн жеству дѣлъ ни чѣмъ ученымъ не занимаюсь. Словарь давно весь кончилъ отослалъ въ Московское общество исторіи». — За годъ передъ тѣмъ (12 сен 1813 г.) пр. Евгеній переселился изъ Вологды въ Калугу.

*) К. Ѳ. Калайдовичъ, біогр. очеркъ П. А. Безсонова: стр. 91.

**) Въ какомъ видѣ сохранился этотъ списокъ Словаря, видно изъ описа нія библіотеки Общества, составленнаго П. М. Строевымъ: 1. № 239 (стр. 113

***) Записки и труды Общ. ист. и древн. II. стр. 3 и 109.

съ тѣмъ, что буде Общество, при разсмотрѣніи его, одобритъ, то онъ предоставляетъ Обществу напечатать его; опредѣлено: о разсмотрѣніи Словаря имѣть сужденіе въ слѣдующее засѣданіе Общества». Слѣдующее засѣданіе было 3 мая; въ немъ дѣйствительно и разсуждаемо было объ изданіи *Словаря писателей Россійскихъ умершихъ*, и опредѣлено: для удобнѣйшаго и скорѣйшаго его разсмотрѣнія раздавать гг. членамъ по буквамъ такъ, что бы всѣ листы могли поочередно перебывать у всѣхъ гг. членовъ.» Къ этому, кажется, относятся строки К. О. Калайдовича къ пр. Евгенію (безъ числа): «Къ Словарю Вашему я прибавилъ Луку Бѣлгородскаго и Кирилла Туровскаго. Несторъ и Кипріанъ мною передѣланы. Открытія въ первомъ принадлежатъ проф. Тимковскому, а въ жизни втораго азъ многогрѣшный потрудихся»*). Позже, въ засѣданіи 2 іюня 1817 г. «разсуждаемо было о печатаніи Словаря Россійскихъ писателей и положено: читать корректурные листы г. Председателю и дѣйств. членамъ М. Т. Каченовскому и Д. В. Вельяшеву-Волынцову, изъявившимъ на то свое согласіе».

Извѣстно, что только въ 1818 г. появился въ свѣтъ этотъ Словарь, и то только о писателяхъ духовнаго чина, что̀ повторилось и во второмъ изданіи 1827 г.; а другая половина этого труда, Словарь свѣтскихъ писателей, издана уже по кончинѣ м. Евгенія въ 1845 г. Нельзя забыть, что первое изданіе Словаря духовныхъ писателей издано не Обществомъ древностей, а госуд. канцлеромъ графомъ Румянцовымъ.

Пр. Евгеній, не только до 1817 г., но и послѣ выхода въ свѣтъ перваго изданія половины своего труда, продолжалъ заниматься обработкой его, и по частямъ издавалъ его.**)

---

*) К. О. Калайдовичъ: стр. 107.

**) Наиболѣе важный выборъ изъ Словаря свѣтскихъ писателей помѣщенъ по частямъ, въ Сынѣ Отечества 1821 г. подъ названіемъ «Біографіи древнихъ Россійскихъ писателей — изъ Всеобщаго историч. Словаря о Россійскихъ писателяхъ, находящагося въ Московскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ». Тутъ помѣщены: ч. LXVIII: князь А. Н. Курбскій: 312, — LXIX: князь К. Острожскій: 15, — В. Н. Татищевъ: 71, — князь М. М. Щербатовъ:

Возвращаюсь къ трудамъ, занимавшимъ пр. Евгенія въ Новгородѣ.

Изъ ряду ихъ нельзя опустить «Исторіи Россійской іерархіи» (1807—1815), въ которой между прочимъ дано мѣсто подробнымъ свѣдѣніямъ объ епархіяхъ и монастыряхъ, извлеченнымъ изъ лѣтописныхъ и другихъ подобныхъ показаній, грамотъ и пр. съ приведеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Составителемъ этого важнаго и обширнаго сборника обыкновенно считають о. Амвросія Орнатскаго.

Въ письмѣ отъ 22 сент. 1805 г. написалъ пр. Евгеній Городчанинову, конечно, вслѣдствіе запроса его: «Андрей Антоновичь префектъ нашъ дѣйствительно растрига въ монахи и нареченъ Амвросіемъ. Теперь онъ уже іеромонахъ.» О. Амвросій оставался въ Новгородѣ при семинаріи префектомъ, а послѣ былъ ректоромъ до августа 1808 г.; потомъ былъ епископомъ Старорусскимъ и Пензенскимъ и умеръ на покоѣ въ 1827 г.*) Все, что извѣстно о немъ, заставляетъ думать, что онъ былъ не столько составителемъ, сколько главнымъ редакторомъ Исторіи Россійской іерархіи, собирателемъ работъ другихъ тружениковъ, остающихся неизвѣстными. Въ трудѣ этомъ преосв. Евгеній принималъ дѣятельное участіе и совѣтами, и указаніями, и самымъ трудомъ. Это извѣстно и по преданію; это подтверждается и занятіями его

177, — И. И. Болтинъ: 223, — А. О. Аблесимовъ: 280, — В. Г. Рубанъ: 282,— LXX: Г. Ф. Миллеръ: 49, 97, — Боянъ: 172, — Смера: 247, — LXXI: Игоревъ пѣснопѣвецъ: 34, — Владимиръ Мономахъ: 79, — в. к. Константинъ Всеволодовичь: 80, — в. к. Ярославъ Владимировичь: 97, — Аѳанасій Никитинъ: 102, — В. Гусевъ: 169, — Ф. Скорина: 169, — Т. Коробейниковъ: 172, — LXXII: И. Копьевичь: 305, — LXXIII: Э. Гликъ: 21, — Л. Ф. Магницкій: 72, — кн. Хилковъ: 73, — Кирша Даниловъ: 75. — А. Блументростъ: 76, — С. Климовскій, 78, — импер. Петръ I: 145, — Деппзо: 170, — М. С. ф. д. Бекъ: 170, — LXXIV: Г. Гиссенъ: 30. — царь Іоаннъ Грозный: 219, — царевичь Іоаннъ Іоанновичь: 222, — С. Кубасовъ: 222, — кн. С. Шаховской: 258, — Є. Есиповъ: 270, — В. Бурцовъ: 270, — С. Ремезовъ: 271, — О. Грибоѣдовъ: 271, — И. Толчаниновъ: 272, — И. Шушеринъ: 272.

*) См. о немъ: — въ Обзорѣ Рус. дух. литературы 1720—1858 гг. архіеп. Филарета. Черн. 1863: стр. 215; — въ Исторіи С. Петерб. духовн. академіи И. В. Чистовича. Спб. 1857: стр. 97.

въ то время и въ послѣдующее, и вторымъ изданіемъ 1-го тома Исторіи Росс. іерархіи (Кіевъ, 1827), плодомъ личной переработки преосв. Евгенія. Позволяю себѣ предполагать, что пр. Евгенію принадлежитъ и главная мысль, и планъ Исторіи Росс. іерархіи, что безъ его дѣятельной настойчивости сборникъ этотъ не былъ бы предпринятъ.

Выше была сообщена выписка изъ письма пр. Евгенія отъ 4 апр. 1804 г. о Новгородѣ, гдѣ онъ между прочимъ далъ знать, что онъ съ увлеченіемъ вчитывается въ лѣтописи Новгородскія, и что если бы не недосугъ, то онъ «могъ бы открыть многое сокровенное отъ Русскихъ исторіописателей». Онъ и дѣйствительно не терялъ досуга и на этого рода работы. И то, что я узналъ въ самомъ Новгородѣ отъ людей, лично или по расказамъ знавшихъ о трудахъ пр. Евгенія, и то, что хранится теперь въ библіотекѣ Кіевскаго Софійскаго собора, и наконецъ то, что послѣ напечатано самимъ Евгеніемъ, одинаково это подтверждаетъ.

Къ стати здѣсь припомнить Новгородскій расказъ о первомъ осмотрѣ преосв. Евгеніемъ Новгородскаго Юрьева монастыря. Впередъ онъ далъ знать въ монастырь о своемъ пріѣздѣ, и этимъ, разумѣется, заставилъ начальство обители нѣсколько посуетиться и прибрать нѣкоторыя изъ монастырскихъ помѣщеній въ болѣе чинный порядокъ. Ѣхать въ монастырь онъ могъ одною изъ двухъ дорогъ: или верхнею, болѣе проѣзжею, но скучною, или нижнею близъ Волхова, менѣе удобною, но занимательною. Онъ поѣхалъ нижнею — противъ ожиданій монастырскихъ. Близъ самого монастыря онъ встрѣтился съ возомъ, ѣхавшимъ къ Волхову въ сопровожденіи инока. Его заняло, что̀ везетъ инокъ къ рѣкѣ; онъ спросилъ. Инокъ отвѣчалъ, что въ возу разный соръ и хламъ, который просто кинуть въ кучу навозную нельзя, а надобно бросить въ рѣку. Это возбудило любопытство Евгенія. Онъ вышелъ къ возу, велѣлъ приподнять рогожку, увидѣлъ порванныя книжки и книжные листы, и затѣмъ велѣлъ иноку воротиться въ монастырь. Въ монастырѣ онъ сказалъ начальствующимъ, что если они считаютъ хламъ на возу ни на что негоднымъ соромъ,

то готовы значить и уступить его тому, кто имъ будетъ дорожить, что онъ самъ дорожитъ имъ. И затѣмъ сталъ перебирать его, и выбралъ на первый разъ не мало кожаныхъ книгъ и тетрадей, обѣщая порыться въ остальномъ въ другое время. — Нѣкоторыя изъ отобранныхъ имъ тетрадей оказались послѣ драгоцѣнными остатками древности, между прочимъ даже и XI вѣка*).

При любви и внимательности къ памятникамъ древности и старины пр. Евгеній могъ надъ многими поработать въ Новгородѣ, — и дѣйствительно поработалъ. Между прочимъ онъ запасся тамъ списками со многихъ книгъ и грамотъ, доселѣ частію хранящимися въ Кіевѣ, въ Софійскомъ соборѣ, и рисунками памятниковъ вещественныхъ, и самими подлинными памятниками. Между прочимъ о рисункѣ Корсунскихъ вратъ упомянуто въ письмахъ къ Городчанинову. Рисунокъ этотъ сообщенъ былъ академику Озерецковскому въ 1805 г. и возвращенъ былъ болѣе чѣмъ черезъ годъ: въ письмѣ отъ 12 апр. 1806 читаемъ: «Черезъ нашего почтмейстерскаго помощника получилъ я отъ васъ и письмо и Корсунскія врата сохранно. Спасибо вамъ за исторженіе сего рисунка изъ рукъ Бахусова питомца.» Что касается до вещей, собранныхъ пр. Евгеніемъ, то о нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ о присланныхъ въ даръ, упомянуто въ протоколахъ засѣданій Моск. Общества исторіи и древностей (на пр. въ протоколѣ 19 февр. 1815 г.).

Нѣкоторыми изъ своихъ запасовъ пр. Евгеній воспользовался еще въ Новгородѣ, другими позже, — и между прочимъ для разработки древностей Новгородскихъ.

Нельзя при этомъ не вспомнить прежде всего еще разъ о Словарѣ: уже въ первомъ его изданія (1805—1806 г.) въ Другѣ просвѣщенія помѣщены нѣкоторыя статьи, бывшія послѣдствіемъ его изученія памятниковъ найденныхъ въ Новгородѣ. Таковы между прочимъ статьи о Геннадіи архіепископѣ Новгор., о Гри-

---

*) Такими оказались по изслѣдованіямъ Востокова: листы изъ Псалтыри, отрывокъ изъ житія св. Кондрата, отрывокъ изъ житія св. Феклы.

замѣтки: «Н. Н. Бантышъ много мнѣ помогаетъ въ словарѣ моемъ». Всѣ эти упоминанія любопытны какъ указанія на работы пр. Евгенія, свидѣтельствующія между прочимъ о томъ, что пр. Евгеній, уже и по приготовленіи статей Словаря, продолжалъ собирать данныя для ихъ дополненія и исправленія.*)

---

*) Представляю выписки изъ писемъ къ Городчанинову, касающіяся Словаря.

— 11 мая 1805 г.: «Попросите, какъ можно поскорѣе, Якова Андреевича Галинковскаго, чтобы онъ по обѣщанію своему доставилъ мнѣ чрезъ васъ записки о Варламѣ Галинковскомъ, сочинителѣ книги Разговоръ любителя съ любовію. . . . . . Справьтесь пожалуйте у Глазунова или у другихъ книгопродавцевъ, въ которомъ году напечатано путешествіе капитана Сарычова по Ледовитому и Восточному Океану. Да и спросите, не нынѣшній ли это контрадмиралъ Сарычовъ?»

— 25 мая 1805 г.: «Сердечно благодарю любезнаго друга Григорія Николаевича за письмо отъ 18 маія. Прошу поблагодарить и Як. Андр. за его записку. Но она совсѣмъ не о томъ Голенковскомъ, о которомъ я спрашивалъ. Тотъ былъ намѣстникъ Печерскій, и книга его, печатанная въ Кіевѣ 1714, у меня есть. Она очень умна, преисполнена церковной учености, а писана ясно и пріятно. Поищу я объ авторѣ семъ гдѣ нибудь обстоятельнѣйшаго извѣстія, но не въ Кіевѣ, гдѣ своего ничего не знаютъ. Благодарю и за увѣдомленіе о Сарычовѣ».

— 25 іюля 1805 г.: «Interim. Поразвѣдай, любезный другъ — Томсонова поэма Времена года переводу Дмитревскаго — но какого Дмитревскаго? — не Ивана ли Аѳанасьевича!

— 10 авг. 1805: «Справьтесь въ книжныхъ лавкахъ, въ которомъ году напечатаны сочиненія Геракова: 1) Вечера молодаго Грека, 2) Слава женскаго пола».

— 22 сент. 1805: Вашъ Бухарскій въ моемъ Словарѣ уже напечатанъ въ августѣ мѣсяцѣ. Вчера дописался и до вашего имени. Прошу прислать мнѣ записку о годѣ, мѣсяцѣ и днѣ и мѣстѣ вашего рожденія, воспитанія, наукъ, и пр. и пр. А списокъ вашихъ сочиненій есть у меня вами привезенный. Надобно вставить и друга въ цехъ писцовъ Русскихъ»... Къ этому надобно прибавить нѣсколько строкъ: — изъ письма отъ 28 сент.: «По желанію вашему, помѣщу васъ безъ біографіи. Однакожъ другу по крайней мѣрѣ для портфейля своего нужно имѣть о васъ обстоятельную біографію. И такъ чуръ прислать»; — изъ письма отъ 24 мар. 1806: «Поздравляю васъ съ напечатаніемъ вашей біографіи въ февралѣ Друга просвѣщенія. Прочтите и скажите, довольно ли? И вы въ цеху. Справься, любезный другъ, въ книжныхъ лавкахъ: начертаніе гербовѣденія Гаттерера издано Мальгинымъ, но какимъ? Тимоѳеемъ ли? и переводъ ли это его, или только изданіе!»

— 28 сент. 1805 г.: «При разговорѣ съ Озерецковскимъ спросите, любезный

Въ концѣ послѣдней книжки Друга просвѣщенія помѣщено такое послѣсловіе «къ читателямъ»:

«Издатели журнала Другъ просвѣщенія имѣютъ честь объявить почтенной публикѣ, что по причинѣ обстоятельствъ, помянутое изданіе на слѣдующій годъ продолжаться не будетъ; и при

другъ, у него, какъ звали по отечеству покойнаго Академіи адъюнкта Михайлу Головина, что послѣ былъ профессоромъ въ Учительской гимназіи».

— 8 окт. 1805: «Сдѣлай милость мимоходомъ въ книжныхъ лавкахъ спроси и поскорѣе увѣдомь меня: 1) Истинное блаженство Россіи, сочин. Гиляровскимъ, не Петромъ ли? и когда и гдѣ печатано? 2) Голцкова дѣяній томъ XII и дополненій томъ послѣдній въ которомъ году напечатаны? 3) Опытъ морской практики сочин. Гамалеи въ которомъ году печатано? Еще, Бухарскій вашъ гдѣ учился? и его ли статья въ Сѣверномъ журналѣ о трагедіи Озерова Эдипѣ? Театральныя его піесы печатаны ли когда?» — Въ письмѣ отъ 15 окт. 1805 о той же статьѣ: «Статья о Эдипѣ въ Сѣверномъ вѣстникѣ прекрасная. Я радовался думая, что она Андрея Ивановича».

— 22 окт. 1805 г.: «О театральныхъ піесахъ Бухарскаго вы меня увѣдомили только по названію, и когда оныя играны были. Но изданы ли онѣ, въ запискѣ ни слова. Я такъ и напечаталъ въ Словарѣ, означивъ только представленія и не сказалъ ни слова объ изданіи. При вторичномъ печатаніи можно будетъ и про это помянуть. Посему то я у васъ и спрашиваю.»

— 26 окт. 1805: «Насмѣшили меня стихи Озерецковскаго. Такихъ глупыхъ, думаю, Парнасъ давно не видалъ. Это славная вывѣска способностей и ума сочинителева. Однакожь изъ учтивства сходите и поблагодарите его отъ меня. Да попросите, чтобы онъ увѣдомилъ меня — когда Самуилъ Георгъ Гмелинъ принятъ былъ въ Академію и когда умеръ. Я уже писалъ объ этомъ къ нему. Но онъ вѣдь лѣнивъ отвѣчать на письмѣ. Пусть хотя на словахъ вамъ скажетъ.... Благодарю за увѣдомленіе объ изданныхъ драммахъ Г. Бухарскаго. Но вы забыли означить годъ и мѣсто изданія. А это вѣдь мнѣ нужно. Увѣдомьте. Да чуръ поскорѣе сказать мнѣ годъ вашего рожденія и мѣсто. Статья ваша близка».

— 5 нояб. 1805: «Благодарю за увѣдомленіе о Гмелинѣ. — Опять о театральныхъ піесахъ Бухарскаго недостаточно меня увѣдомляете. Вы пишете, что двѣ піесы изданы въ нынѣшнемъ году: да какія? безъ имени вѣдь и овца баранъ почитается. Журналъ Другъ просвѣщенія и на будущій годъ продолжится, и въ немъ то, думаю, въ мартѣ появится имя моего друга.... Еще просьба: сдѣлай милость опять поищи или хоть въ Морскомъ корпусѣ спроси, когда печатанъ Гамалеи Опытъ морской практики. Писалъ я и въ Москву, но и тамъ книги не нашли.»

— 16 нояб. 1805: «Хлѣбникову библіотеку въ Москвѣ я знаю. Она славна была нѣкогда при покойномъ отцѣ нынѣшняго Хлѣбникова. А сынъ пустился въ французовщину. Николай Ник. Бантышъ много мнѣ безъ того помогаетъ въ Словарѣ моемъ.... Гамалеина Опыта мнѣ не надо, а нужно было только справиться о годѣ для Словаря моего».

семъ прекращается и изданіе сего *Опыта Историческаго Словаря*. Со временемъ можетъ быть Издатели постараются напечатать его особою книгою; а при семъ за долгъ почитаютъ предъ публикою принести искреннюю свою благодарность всѣмъ споспѣшествовавшимъ сему *Опыту* сообщеніями разныхъ біографиче-

— 10 дек. 1805: «Яковъ Андр. Голенковскій опоздалъ присылкою дополненій къ статьѣ своей. Она уже напечатана въноябрѣ, и напечатанъ онъ Голенковскимъ, а не Голиковскимъ. Я не знаю, почему онъ думалъ, что будетъ названъ Голиковскимъ. А Варлаамъ, его предокъ, точно Голенковскимъ самъ подписался подъ предисловіемъ книги Разговора Духовнаго». — (Дѣло идетъ, какъ и въ письмахъ отъ 11 и 25 мая о книгѣ іером. Варлаама Голенковскаго: Діалогисмъ духовный. си есть двоесловіе, въ немъ же беседуетъ любитель съ любовію о іереяхъ добрыхъ и злыхъ и пр. Въ пользу духовнымъ и мірскимъ, въ Кіевопечерской Чудотворной лаври, между архимандріею (за благословеніемъ освященнаго собора), Варлаамомъ Голенковскимъ, тоеяжде святыя лаври намѣстникомъ, трудолюбно издадеся: року отъ Р. Х. 1714.) «Книга у меня есть, и потому я правъ. Скажите ему объ этомъ. Если Богъ дастъ вторично издавать мнѣ свой словарь, то я помѣщу въ статьѣ о Яковѣ Андреевичѣ присланныя теперь дополненія его. Къ сожалѣнію моему нерадивая корректура крайне обезображиваетъ мой словарь ошибками, пропусками и переворотами даже смысла во многихъ мѣстахъ».

— 1 февр. 1806 г.: «Спроси и увѣдомь меня, любезный другъ, сколько томовъ сочиненій издано Ивана Иван. Дмитріева и въ которомъ году каждый томъ печатанъ».

— 8 іюня 1806 г.: «По силѣ дружбы вотъ вамъ покорнѣйшая просьба. Пожалуста не откажите мнѣ купить: 1) Stritteri memoriae populorum,... 2) I. Backmeister Beiträge..., 3) Eloge de Mr. Euler par Mr. Fuss.... Послѣднія двѣ пришлите поскорѣе по почтѣ...» — Очевидно, онѣ нужны были для Словаря.

— 8 іюля 1806: «Спросите въ Академіи наукъ, или хотя у Озерецковскаго, какъ звали по отечеству покойнаго Академика Зуева.»

— 26 іюля 1806: «Развѣдайте пожалуста въ книжныхъ лавкахъ: 1) Кто такой сынъ Ершовъ, издавшій въ С. Петербургѣ книгу Мысли о происхожденіи и образованіи міровъ, 2) Кто таковъ Ждановъ Прохоръ, издавшій Аглинскую грамматику въ 1801 г. и Аглинскій Лексиконъ въ 1804 г.? Какой его чинъ? Онъ кажется былъ въ Морскомъ корпусѣ. А нынѣ гдѣ?»

— 19 авг. 1806 г.: «Еще въ прогулкахъ прошу справиться въ книжныхъ лавкахъ: Кто такой сочинитель Ефимьевъ, сочинившій комедію Преступникъ отъ игры, и когда комедія сія напечатана. Еще кто такой Иванчиковъ А... сочинитель поэмы 4 времени года и когда она напечатана? Кто такой Ильинъ и какъ его имя? Кто сочинилъ драммы Лиза, Великодушіе и проч.»

— 26 авг. 1806: «Но вотъ еще нужнѣйшая коммисія, которую прошу въ слѣдующей же почтѣ исполнить. Просилъ я Петра Ив. Глазунова прислать мнѣ драмму Начальное правленіе Олега съ примѣчаніями Болтина и съ Нѣ-

скихъ и литтературныхъ извѣстій, и даже цѣлыхъ статей, наипаче о писателяхъ новѣйшихъ и живыхъ. Но вмѣстѣ за долгъ почитаютъ и признаться, что не смотря на все ихъ тщаніе издать сколько можно исправнѣе статьи сіи, не мало просмотрѣно въ нихъ ошибокъ историческихъ и безчисленное множество типографическихъ, иногда портящихъ даже и связь и смыслъ рѣчи. Съ своей стороны читатели конечно могли замѣтить много и такихъ погрѣшностей, которыхъ издатели сами еще не замѣчаютъ. Впрочемъ всякая справедливая поправка или безпристрастное замѣча-

---

мецкимъ переводомъ Фелькнера. А онъ мнѣ прислалъ на одномъ Русскомъ и безъ примѣчаній Болтина. Сдѣлай милость, зайди къ нему въ лавку и спроси его. Или не ошибся ли я. Полно Болтинъ дѣлалъ примѣчанія не на другую ли драмму Екатеринину — Историческое представленіе изъ жизни Рюрика? И не эта ли то драмма переведена Фелькнеромъ? Есть ли это моя ошибка, то пришли пожалуста эту драмму съ Нѣмецкимъ или попроси самого Глазунова поскорѣе ко мнѣ прислать. Крайне нужна мнѣ къ біографіи **Екатерины II.** Если же дѣйствительно Начальное правленіе Олега съ примѣчаніями Болтина, то ее пришлите, и я присланный безъ примѣчаній екземпляръ Глазунову тогда возвращу. — Еще пожалуста сыщи, купи и пришли мнѣ **Рычкова** Опытъ Казанской исторіи». — Уже въ письмѣ отъ 26 сент. 1805 г. было объ этомъ: «Нельзя ли Рычкова хоть въ лавкахъ поискать».

— 6 сент. 1806: «Сердечное спасибо любезному другу Гр. Ни—чу за присылку драммы изъ жизни Рюрика. Это развязало сомнѣніе и вывело меня изъ ошибки въ біографіи **Екатерины II.** Буду ждать на будущей почтѣ Рычкова, ибо и онъ нуженъ къ рѣшенію моего сомнѣнія.»

— 13 окт. 1806: «Сердечно благодарю .... за увѣдомленіе о .... Николаевичѣ **Иванчиковѣ**, а объ имени забыли вы спросить. Прошу дополнить».

— 10 февр. 1807 г.: «Полный словарь писателей, какъ увидите, съ нынѣшнимъ годомъ издастся. Наскучила уже эта работа. Надобно отдохнуть. Не отыщите ли въ Казани послужнаго списка покойнаго Михаила Иван. Веревкина? Онъ былъ тамъ директоромъ гимназіи. Если сыщете, то пришлите ко мнѣ. Вы обѣщаете свѣдать и о вашихъ **профессорахъ**» (Казанскаго университета, гдѣ въ это время Городчаниновъ былъ адъюнктомъ).

— 4 апр. 1807: «О спискѣ **Веревкина** пожалуста покончите. Я поправляю словарь къ скорому изданію, а нужно пополнить сію статью».

— 12 іюня 1807: «Сердечно благодарю за обѣщаніе біографіи **профессоровъ** вашихъ, а особливо за обѣщаніе г. **Фукса**. Вы обѣщались мнѣ доставить оный на будущей почтѣ. Но много уже прошло будущихъ почтъ. Сдѣлайте изъ нихъ какую нибудь прошедшую въ этомъ дѣлѣ.»

— 19 окт. 1807: «Спасибо .... за присылку записки о **Веревкинѣ**, хотя и очень недостаточной. Буду ожидать и другихъ обѣщаемыхъ записокъ ... Біографіи г. **Яковкина** изъ Петербурга я еще не получилъ».

ніе о какихъ либо писателяхъ приняты будутъ отъ Издателей съ искреннею признательностію».

Преосв. Евгеній, какъ показываетъ одно изъ писемъ его къ Городчанинову (10 февр. 1807), былъ увѣренъ, что особенное полное изданіе его Словаря начнется немедленно; изъ этого можно заключать, что у него весь Словарь, по крайней мѣрѣ въ чернѣ, былъ готовъ. «Наскучила уже эта работа — пишетъ онъ тутъ же — надобно отдохнуть»; но тѣмъ не менѣе продолжаетъ собирать и обдѣлывать матеріалы, какъ видно изъ этого и изъ послѣдовавшихъ его писемъ къ Городчанинову.*) Тоже подтверждается и отдѣльно изданными его статьями, которыя вошли послѣ въ изданіе его Словаря: таковы на пр.: о Максимѣ Грекѣ и о Петрѣ Могилѣ въ Вѣстникѣ Европы 1813 г., ч. LXXII: 21—44.

Въ письмѣ къ Городчанинову отъ 25 сент. 1814 г. пр. Евгеній писалъ: «Словарь давно весь кончилъ и отослалъ въ Московское общество исторіи». Что съ нимъ сталось, узнаемъ изъ протоколовъ засѣданій этого общества, но только съ 1815 года;

---

*) Вотъ выписки изъ писемъ къ Городчанинову послѣ 1807 года относительно словаря:

— 4 мая 1809: «Буду ждать и біографіи Ефрема Осиповича. А сочиненія его у меня въ словарѣ уже означены. Однакожъ дабы какого не пропустить приложите и вы списокъ оныхъ. Снабдите меня біографіями и другихъ вашихъ профессоровъ. Послужные же списки думаю у васъ всѣ есть, а переслать ихъ можете подъ казенною печатью. . . . Весьма жалѣю покойнаго добраго Павла Аѳанасьевича. Остались ли у него дѣти? Пришлите мнѣ его послужный списокъ съ росписью трудовъ. Да нельзя ли прислать и печатныя его изъясненія на Цицерона de officiis. Благодарю за Мерзлякова стихи на смерть его. Николай Ник. прислалъ мнѣ еще и Геймову ему эпитафію.» — Ефремъ Осиповичъ Мухинъ съ 30 дек. 1808 г. по 7-е февр. 1818 г. былъ профессоромъ анатоміи и физіологіи въ Моск. Медико-Хирургической Академіи. — Павелъ Аѳанасьевичъ Сохацкій былъ профессоромъ Московскаго университета по философіи и древней словесности; умеръ 18 марта 1809 г.

— 31 мая 1809 г.: «Сердечно благодарю васъ за письмо отъ 21 маія и за приложенную біографію почтеннаго Ефрема Осиповича, коего операціи славятся уже и въ чужестранныхъ газетахъ. Слава Богу, что отечество наше имѣетъ въ немъ столь знаменитаго хирурга. . . Попросите его, чтобы онъ чрезъ васъ доставилъ мнѣ полный списокъ своихъ напечатанныхъ сочиненій *съ означеніемъ формата книги, также мѣста и года печатанія*. Вы знаете, что по плану моего словаря это нужно. А также въ послужномъ спискѣ не означено,

а что было съ нимъ до того времени, какъ давно былъ онъ посланъ, надобно узнавать изъ другихъ источниковъ. Имѣю въ виду важную замѣтку К. О. Калайдовича къ К. Н. Н—вой отъ 25 нояб. 1813 г.: «И ваша ученая жизнь нужна теперь для меня при изданіи Словаря Русскихъ писателей, присланнаго ко мнѣ ученѣйшимъ и любезнѣйшимъ архіереемъ, Евгеніемъ» *). Имѣю въ виду и собственное письмо пр. Евгенія къ А. А. Прокоповичу-Антонскому отъ 13 іюня 1823 года, гдѣ между прочимъ сказано: «Словарь мой, въ 1813 году, доставленный Обществу на поправку и дополненіе, и также положенный въ архивѣ, нынѣ къ изданію почти весь уже не годится по тому списку». **) Ясно, что Словарь конченъ и отосланъ въ Общество исторіи и древностей въ 1813 году; но Общество, послѣ торжественнаго засѣданія 13 марта 1812 года, прервало свою дѣятельность, и возобновило засѣданія уже въ 1815 году, съ 9 февраля. ***) Въ протоколѣ перваго засѣданія 9 февраля 1815 г. занесено: «Отъ неизвѣстнаго присланъ *Словарь историческій о Русскихъ писателяхъ*,

---

въ какихъ училищахъ онъ учился. Сіе также нужно. Прошу сіе дополнить. Буду ждать отъ васъ біографіи и покойнаго Павла Аѳанасьевича съ его Цицероновыми листками».

— 26 іюля 1809: «На нынѣшней почтѣ получилъ и собраніе сочиненій Ефрема Осиповича. Сердечно благодарю и за сіе какъ ему, такъ и вамъ».

— 30 авг. 1809: «Спасибо и за дополнительную біографическую записку о почтенномъ Ефремѣ Осиповичѣ. Все сіе будетъ включено въ свое мѣсто».

— 3 іюля 1811 г.: «Словарь мой спитъ, ибо и безъ него дѣла много. А попечитель Моск. Университета проситъ его печатать и отдать обществу исторіи и древностей Росс. доканчивать его.» — Попечителемъ Московскаго университета въ это время (1810—1817) былъ сенаторъ Павелъ Ив. Голенищевъ-Кутузовъ, содѣйствовавшій между прочимъ возобновленію Общества исторіи и древностей съ новымъ уставомъ, даннымъ ему 21 янв. 1811 г.

— 29 авг. 1811: «Дополнительную статью въ вашу біографію пришлите».

— 25 сент. 1814: «Муза ваша не старѣетъ. А я по новости епархіи и множеству дѣлъ ни чѣмъ ученымъ не занимаюсь. Словарь давно весь кончилъ и отослалъ въ Московское общество исторіи». — За годъ передъ тѣмъ (12 сент. 1813 г.) пр. Евгеній переселился изъ Вологды въ Калугу.

*) К. О. Калайдовичъ, біогр. очеркъ П. А. Безсонова: стр. 91.

**) Въ какомъ видѣ сохранился этотъ списокъ Словаря, видно изъ описанія библіотеки Общества, составленнаго П. М. Строевымъ: 1. № 239 (стр. 113.)

***) Записки и труды Общ. ист. и древн. II. стр. 3 и 109.

съ тѣмъ, что буде Общество, при разсмотрѣніи его, одобритъ, то онъ предоставляетъ Обществу напечатать его: опредѣлено: о разсмотрѣніи Словаря имѣть сужденіе въ слѣдующее засѣданіе Общества». Слѣдующее засѣданіе было 3 мая; въ немъ дѣйствительно и разсуждаемо было объ изданіи *Словаря писателей Россійскихъ умершихъ*, и опредѣлено: для удобнѣйшаго и скорѣйшаго его разсмотрѣнія раздавать гг. членамъ по буквамъ такъ, что бы всѣ листы могли поочередно перебывать у всѣхъ гг. членовъ.» Къ этому, кажется, относятся строки К. Ѳ. Калайдовича къ пр. Евгенію (безъ числа): «Къ Словарю Вашему я прибавилъ Луку Бѣлгородскаго и Кирилла Туровскаго. Несторъ и Кипріанъ мною передѣланы. Открытія въ первомъ принадлежатъ проф. Тимковскому, а въ жизни втораго азъ многогрѣшный потрудихся»*). Позже, въ засѣданіи 2 іюня 1817 г. «разсуждаемо было о печатаніи Словаря Россійскихъ писателей и положено: читать корректурные листы г. Предсѣдателю и дѣйств. членамъ М. Т. Каченовскому и Д. В. Вельяшеву-Волынцову, изъявившимъ на то свое согласіе».

Извѣстно, что только въ 1818 г. появился въ свѣтъ этотъ Словарь, и то только о писателяхъ духовнаго чина, что̀ повторилось и во второмъ изданіи 1827 г.; а другая половина этого труда, Словарь свѣтскихъ писателей, издана уже по кончинѣ м. Евгенія въ 1845 г. Нельзя забыть, что первое изданіе Словаря духовныхъ писателей издано не Обществомъ древностей, а госуд. канцлеромъ графомъ Румянцовымъ.

Пр. Евгеній, не только до 1817 г., но и послѣ выхода въ свѣтъ перваго изданія половины своего труда, продолжалъ заниматься обработкой его, и по частямъ издавалъ его.**)

---

*) К. Ѳ. Калайдовичъ: стр. 107.

**) Наиболѣе важный выборъ изъ Словаря свѣтскихъ писателей помѣщенъ по частямъ, въ Сынѣ Отечества 1821 г. подъ названіемъ «Біографій древнихъ Россійскихъ писателей — изъ Всеобщаго историч. Словаря о Россійскихъ писателяхъ, находящагося въ Московскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ». Тутъ помѣщены: ч. LXVIII: князь А. Н. Курбскій: 312, — LXIX: князь К. Острожскій: 15, — В. Н. Татищевъ: 71, — князь М. М. Щербатовъ:

Возвращаюсь къ трудамъ, занимавшимъ пр. Евгенія въ Новгородѣ.

Изъ ряду ихъ нельзя опустить «Исторіи Россійской іерархіи» (1807—1815), въ которой между прочимъ дано мѣсто подробнымъ свѣдѣніямъ объ епархіяхъ и монастыряхъ, извлеченнымъ изъ лѣтописныхъ и другихъ подобныхъ показаній, грамотъ и пр. съ приведеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Составителемъ этого важнаго и обширнаго сборника обыкновенно считаютъ о. Амвросія Орнатскаго.

Въ письмѣ отъ 22 сент. 1805 г. написалъ пр. Евгеній Городчанинову, конечно, вслѣдствіе запроса его: «Андрей Антоновичь префектъ нашъ дѣйствительно растрига въ монахи и нареченъ Амвросіемъ. Теперь онъ уже іеромонахъ.» О. Амвросій оставался въ Новгородѣ при семинаріи префектомъ, а послѣ былъ ректоромъ до августа 1808 г.; потомъ былъ епископомъ Старорусскимъ и Пензенскимъ и умеръ на покоѣ въ 1827 г.*) Все, что извѣстно о немъ, заставляетъ думать, что онъ былъ не столько составителемъ, сколько главнымъ редакторомъ Исторіи Россійской іерархіи, собирателемъ работъ другихъ тружениковъ, остающихся неизвѣстными. Въ трудѣ этомъ преосв. Евгеній принималъ дѣятельное участіе и совѣтами, и указаніями, и самымъ трудомъ. Это извѣстно и по преданію; это подтверждается и занятіями его

177, — П. П. Болтинъ: 223, — А. О. Аблесимовъ: 280, — В. Г. Рубанъ: 282,— LXX: Г. Ф. Миллеръ: 49, 97, — Боянъ: 172, — Смера: 247, — LXXI: Игоревъ пѣснопѣвецъ: 34, — Владимиръ Мономахъ: 79, — в. к. Константинъ Всеволодовичь: 80, — в. к. Ярославъ Владимировичь: 97, — Аѳанасій Никитинъ: 102, — В. Гусевъ: 169, — Ф. Скорина: 169, — Т. Коробейниковъ: 172, — LXXII: И. Копьевичь: 305, — LXXIII: Э. Гликъ: 21, — І. Ф. Магницкій: 72, — кн. Хилковъ: 73, — Кирша Даниловъ: 75. — А. Блументростъ: 76, — С. Климовскій, 78, — импер. Петръ I: 145, — Денизо: 170, — М. С. ф. д. Бекъ: 170, — LXXIV: Г. Гиссенъ: 30. — царь Іоаннъ Грозный: 219, — царевичь Іоаннъ Іоанновичь: 222, — С. Кубасовъ: 222, — кн. С. Шаховской: 258, — Є. Еѵпповъ: 270, — В. Бурцовъ: 270, — С. Ремезовъ: 271, — О. Грибоѣдовъ: 271, — И. Толчаниновъ: 272, — И. Шушеринъ: 272.

*) См. о немъ: — въ Обзорѣ Рус. дух. литературы 1720—1858 гг. архіеп. Филарета. Черн. 1863: стр. 215; — въ Исторіи С. Петерб. духовн. академіи И. В. Чистовича. Спб. 1857: стр. 97.

въ то время и въ послѣдующее, и вторымъ изданіемъ 1-го тома Исторіи Росс. іерархіи (Кіевъ, 1827), плодомъ личной переработки преосв. Евгенія. Позволяю себѣ предполагать, что пр. Евгенію принадлежитъ и главная мысль, и планъ Исторіи Росс. іерархіи, что безъ его дѣятельной настойчивости сборникъ этотъ не былъ бы предпринятъ.

Выше была сообщена выписка изъ письма пр. Евгенія отъ 4 апр. 1804 г. о Новгородѣ, гдѣ онъ между прочимъ далъ знать, что онъ съ увлеченіемъ вчитывается въ лѣтописи Новгородскія, и что если бы не недосугъ, то онъ «могъ бы открыть многое сокровенное отъ Русскихъ исторіописателей». Онъ и дѣйствительно не терялъ досуга и на этого рода работы. И то, что я узналъ въ самомъ Новгородѣ отъ людей, лично или по расказамъ знавшихъ о трудахъ пр. Евгенія, и то, что хранится теперь въ библіотекѣ Кіевскаго Софійскаго собора, и наконецъ то, что послѣ напечатано самимъ Евгеніемъ, одинаково это подтверждаетъ.

Къ стати здѣсь припомнить Новгородскій расказъ о первомъ осмотрѣ преосв. Евгеніемъ Новгородскаго Юрьева монастыря. Впередъ онъ далъ знать въ монастырь о своемъ пріѣздѣ, и этимъ, разумѣется, заставилъ начальство обители нѣсколько посуетиться и прибрать нѣкоторыя изъ монастырскихъ помѣщеній въ болѣе чинный порядокъ. Ѣхать въ монастырь онъ могъ одною изъ двухъ дорогъ: или верхнею, болѣе проѣзжею, но скучною, или нижнею близь Волхова, менѣе удобною, но занимательною. Онъ поѣхалъ нижнею — противъ ожиданій монастырскихъ. Близь самого монастыря онъ встрѣтился съ возомъ, ѣхавшимъ къ Волхову въ сопровожденіи инока. Его заняло, что везетъ инокъ къ рѣкѣ; онъ спросилъ. Инокъ отвѣчалъ, что въ возу разный соръ и хламъ, который просто кинуть въ кучу навозную нельзя, а надобно бросить въ рѣку. Это возбудило любопытство Евгенія. Онъ вышелъ къ возу, велѣлъ приподнять рогожку, увидѣлъ порванныя книжки и книжные листы, и затѣмъ велѣлъ иноку воротиться въ монастырь. Въ монастырѣ онъ сказалъ начальствующимъ, что если они считаютъ хламъ на возу ни на что негоднымъ соромъ,

то готовы значить и уступить его тому, кто имъ будетъ дорожить, что онъ самъ дорожитъ имъ. И затѣмъ сталъ перебирать его, и выбралъ на первый разъ не мало кожаныхъ книгъ и тетрадей, обѣщая порыться въ остальномъ въ другое время. — Нѣкоторыя изъ отобранныхъ имъ тетрадей оказались послѣ драгоцѣнными остатками древности, между прочимъ даже и XI вѣка*).

При любви и внимательности къ памятникамъ древности и старины пр. Евгеній могъ надъ многими поработать въ Новгородѣ, — и дѣйствительно поработалъ. Между прочимъ онъ запасся тамъ списками со многихъ книгъ и грамотъ, доселѣ частію хранящимися въ Кіевѣ, въ Софійскомъ соборѣ, и рисунками памятниковъ вещественныхъ, и самими подлинными памятниками. Между прочимъ о рисункѣ Корсунскихъ вратъ упомянуто въ письмахъ къ Городчанинову. Рисунокъ этотъ сообщенъ былъ академику Озерецковскому въ 1805 г. и возвращенъ былъ болѣе чѣмъ черезъ годъ: въ письмѣ отъ 12 апр. 1806 читаемъ: «Черезъ нашего почтмейстерскаго помощника получилъ я отъ васъ и письмо и Корсунскія врата сохранно. Спасибо вамъ за исторженіе сего рисунка изъ рукъ Бахусова питомца.» Что касается до вещей, собранныхъ пр. Евгеніемъ, то о нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ о присланныхъ въ даръ, упомянуто въ протоколахъ засѣданій Моск. Общества исторіи и древностей (на пр. въ протоколѣ 19 февр. 1815 г.).

Нѣкоторыми изъ своихъ запасовъ пр. Евгеній воспользовался еще въ Новгородѣ, другими позже, — и между прочимъ для разработки древностей Новгородскихъ.

Нельзя при этомъ не вспомнить прежде всего еще разъ о Словарѣ: уже въ первомъ его изданія (1805—1806 г.) въ Другѣ просвѣщенія помѣщены нѣкоторыя статьи, бывшія послѣдствіемъ его изученія памятниковъ найденныхъ въ Новгородѣ. Таковы между прочимъ статьи о Геннадіи архіепископѣ Новгор., о Гри-

*) Таковыми оказались по изслѣдованіямъ Востокова: листы изъ Псалтыри, отрывокъ изъ житія св. Кондрата, отрывокъ изъ житія св. Оеклы.

горіи Самблакѣ, Даніилѣ игуменѣ, Іоакимѣ первомъ епископѣ Новгородскомъ, Іосифѣ Волоцкомъ, Кипріанѣ митрополитѣ. Нѣкоторыми другими запасами пр. Евгеній воспользовался въ отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ. Одному изъ этого рода трудовъ своихъ, оконченныхъ еще въ Новгородѣ, онъ придалъ форму разговоровъ (Историческіе разговоры о древностяхъ великаго Новгорода. М. 1808) и они были говорены, по обычаю, господствовавшему въ духовныхъ училищахъ, воспитанниками Русскаго духовнаго училища и студентами семинаріи на трехъ торжествахъ декабря 1807 г. Первый разговоръ посвященъ соображеніямъ о величинѣ и людности Новгорода; второй — соображеніямъ о язычествѣ Новгородцевъ, о введеніи въ немъ христіанства и о дѣйствіяхъ духовенства; третій — соображеніямъ о возвышеніи и упадкѣ Новгорода. Въ приложеніяхъ помѣщены разныя топографическія извлеченія изъ старинныхъ памятниковъ. Каждый, занимающійся Русскими древностями знаетъ, что матеріялы и соображенія, внесенные въ эти разговоры и въ прибавленія къ нимъ, доселѣ не утратили своего значенія. — Другія изслѣдованія пр. Евгенія, начатыя въ Новгородѣ, окончены и изданы позже, кромѣ тѣхъ, которымъ дано было мѣсто въ Опытѣ словаря.

Въ началѣ 1808 года пр. Евгеній, назначенный епископомъ Вологодскимъ, переселился въ Вологду и пробылъ тамъ до осени 1813 года. Дѣла епархіальныя отвлекли его отъ занятій ученыхъ, но, кажется, не надолго или по крайней мѣрѣ не совершенно. Изъ писемъ къ Городчанинову видно, что онъ продолжалъ заниматься своимъ Словаремъ*); окончивъ его въ 1813 году, онъ послалъ его къ Калайдовичу въ Москву. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ занимался разработкою запасовъ, собранныхъ въ Новгородѣ, и другихъ новыхъ, собранныхъ въ Вологодскомъ краю. Въ Вѣстникѣ Европы 1813 года явился цѣлый рядъ его изслѣдованій: въ № 12 Замѣ-

*) См. выписки выше.

чанія на Новгородскія грамоты, напечатанныя въ № 23 Вѣстника Европы за 1811 годъ; въ № 13 — о личныхъ собственныхъ именахъ у Славено-Руссовъ и о разныхъ родахъ присягъ у Славено-Руссовъ; въ № 14 — о Славено-Русскихъ типографіяхъ; въ № 21—23 объ уставныхъ и губныхъ грамотахъ; въ № 17— о древностяхъ Вологодскихъ и Зырянскихъ. Занимался ли пр. Евгеній въ Вологдѣ Пермской грамотой съ особеннымъ вниманіемъ, это еще не вполнѣ выяснилось; во всякомъ случаѣ это произведеніе Стефана Пермскаго, какимъ оно обыкновенно считается, занимало его. Видно это и изъ письма къ нему Калайдовича отъ 6 дек. 1813 г. *); видно и изъ книжки XVII в. пожертвованной имъ Обществу исторіи и древностей — съ обѣднею на Пермскомъ языкѣ и съ приложеніемъ разныхъ Пермскихъ азбукъ. **)

Къ Вологодскимъ работамъ пр. Евгенія надобно причислить и библіографическія: по преданію было извѣстно, что онъ помогалъ Сопикову въ составленіи Опыта Россійской библіографіи (1-я часть, посвященная книгамъ церковной печати, вышла въ 1813 г.); въ томъ же удостовѣряютъ и письма пр. Евгенія.

Въ Вологдѣ онъ обратилъ вниманіе на нѣсколько замѣчательныхъ рукописей, между прочимъ на двѣ пергаменныя: Апостолъ и Евангеліе, какъ онъ думалъ, XIII вѣка ***), имѣлъ подъ рукою и выписки изъ другихъ древнихъ памятниковъ, между прочимъ и изъ Остромирова Евангелія, и сличеніемъ ихъ наведенъ былъ на вопросъ о древнемъ переводѣ Св. писанія на Славянскій языкъ. Разсужденіе, имъ написанное объ этомъ, было имъ послано въ Россійскую Академію послѣ того, какъ онъ избранъ былъ ея членомъ, — возбудило много толковъ, не допущено къ печати, и,

---

*) Извѣстія 2-го Отдѣленія Академіи Наукъ. IV. стр. 94—95.

**) Эти статьи (безъ конца) занимаютъ лл. 158—168. При обѣднѣ помѣта пр. Евгенія: «Напечатано въ Лепехина путешествіяхъ, но безъ акцентовъ.» Зап. и труды Общества ист. и древн. II: 27; Библіотека Общества ист. и древн.: 35.

***) См. О. Новицкаго о первонач. переводѣ св. писанія на Слав. языкъ Кіевъ 1837. стр. 79—81. Рукописи находятся и нынѣ въ Вологодской семинаріи.

сколько доселѣ извѣстно, въ томъ видѣ какъ послано въ Академію, не сохранилось. *)

- - - -

Съ 12 сентября 1813 года пр. Евгеній переселился въ Калугу, какъ епископъ Калужскій, оставался тамъ до весны 1816 года, и снова долженъ былъ посвящать значительную часть времени на дѣла епархіальныя. Въ письмѣ отъ 25 сент. 1814 г. онъ писалъ къ Городчанинову: «Муза ваша не старѣетъ. А я по новости епархіи и множеству дѣлъ ни чѣмъ ученымъ не занимаюсь»; въ другомъ письмѣ отъ 24 ноября того же 1814 года повторено тоже: «Муза ваша не старѣетъ. А я отъ епархіескихъ хлопотъ не успѣваю ничѣмъ литтературнымъ заниматься»; въ письмѣ отъ 7 февр. 1815 г. сказано тоже еще яснѣе: «Сила и охота заниматься науками уже проходятъ; да и досугу отъ должностей и знакомствъ моихъ (нѣтъ)». Какъ ни искренни впрочемъ были эти дружескія признанія, и какъ ни мало времени оставалось пр. Евгенію въ Калугѣ для того, чтобы, устроивши свои епархіальныя обязанности, пользоваться временемъ для научныхъ трудовъ, и любовь и привычки брали свое: не осталось безплоднымъ въ его жизни и это время.

Съ самаго начала возобновленія дѣятельности Общества исторіи и древностей, въ началѣ 1815 года, пр. Евгеній, какъ членъ-соревнователь этого общества, сталъ вносить въ него свои вклады. Между ними замѣчательны: древнія и старинныя Русскія монеты съ ихъ описаніемъ **), списки со старинныхъ грамотъ съ изслѣдованіями о соборахъ ***), рукописи съ помѣтами. †) Самый замѣчательный изъ вкладовъ пр. Евгенія въ

*) Сохранилось только первоначальное изслѣдованіе, изъ котораго сдѣлано извлеченіе для Академіи.

**) Записки и труды Общ. ист. и древн. II: 8—9.

***) Наказная грамота митр. Макарія по Стоглавому собору, Соборное уложеніе о старостахъ поповскихъ, о соборѣ вселенскомъ, списокъ съ грамоты Мстислава Владиміровича. Зап. и труды. II: 12—13, 63. Библ. Общ. № 22.

†) Зап. и труды. II: 27, 51—52; между прочимъ замѣчательна книга: Шестодневъ XIV вѣка: Библ. общ. № 290, стр. 130.

Общество въ это время былъ его трудъ надъ Хожденіемъ игумена Даніила: пр. Евгеній, издавна собирая списки этого важнаго памятника древней Русской литературы и видя въ нихъ ошибки писцовъ, неполноты и вообще отличія, нашелъ нужнымъ, для лучшаго уразумѣнія подлинника, исправить одни списки другими, и свелъ такимъ образомъ шесть списковъ. О полученіи этого труда заслушано въ Обществѣ въ засѣданіи 1 апр. 1816 г., но безъ всякого вниманія къ нему*), — и уже только въ 1834 году, чуть не черезъ двадцать лѣтъ, вспомнилъ о немъ одинъ изъ членовъ, по случаю предложенія объ изданіи Хожденія.**)

Весною 1816 года пр. Евгеній переѣхалъ въ Псковъ, какъ архіепископъ Пскова и всей Лифляндіи и Курляндіи: начались новыя заботы, новыя отвлеченія отъ научныхъ занятій; но «древности того времени, отъ котораго осталось мало, а извѣстно еще менѣе, привлекательны для сердца Русскаго и среди суетъ дневныхъ». Сердце Русское пр. Евгенія оживило во Псковѣ его любознательный умъ и его научную дѣятельность новыми силами. Онъ оставался во Псковѣ не болѣе шести лѣтъ; а сдѣлалъ значительно болѣе, чѣмъ въ восемь лѣтъ, проведенныхъ въ Вологдѣ и въ Калугѣ, и занявшись древностями земли Псковской, общими и частными, взялся и за старые свои запасы Новгородскіе, въ которыхъ конечно не могъ не найдти и много такого, что было нужно для новыхъ изслѣдованій

Припоминая труды пр. Евгенія, оконченные и предпринятые во Псковѣ, въ порядкѣ времени ихъ появленія, на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить «Замѣчанія на грамоту в. к. Мстислава Володимировича и сына его Всеволода Мстиславича, удѣльнаго князя Новгородскаго, пожалованную Новгородскому Юрьеву монастырю»: онѣ напечатаны въ первый разъ въ Вѣстникѣ Европы 1818 года (№ 15, 16 и 20) и потомъ въ другой разъ въ Тру-

---

* Записки и труды: II: 63.

**) Труды и лѣтописи Общ. VIII: стр. 295.

дахъ Общества древностей (III: 1: 64).*) Эта грамота не только въ то время, когда открылъ ее и потомъ работалъ надъ нею пр. Евгеній, но и послѣ многихъ открытій, сдѣланныхъ по Русскимъ древностямъ позже, достойна была особеннаго вниманія археолога, какъ древнѣйшая изъ Русскихъ грамотъ, уцѣлѣвшихъ въ подлинникѣ, а слѣдовательно и тщательнаго разбора. Разборъ ея, сдѣланный пр. Евгеніемъ тогда, когда у насъ еще почти не было попытокъ трудовъ такого рода, былъ явленіемъ очень замѣчательнымъ и по внимательности къ разнымъ вопросамъ, возбуждаемымъ грамотою, и по тщательности отвѣтовъ на нихъ. Онъ не утратилъ своего значенія и теперь какъ образецъ трудовъ этого рода — между прочимъ и въ палеографическомъ отношеніи; указывая, какъ надобно издавать памятники древняго письма и вглядываться въ особенности ихъ написанія.

Въ 1821 году издалъ онъ пять тетрадей о разныхъ монастыряхъ земли Псковской (Снѣтогорскомъ, Крыпецкомъ, Святогорскомъ Успенскомъ, Псковскомъ Іоанно-Предтеченскомъ и Никандровой пустынѣ): небольшія монографіи съ приведеніемъ данныхъ, дотолѣ неизвѣстныхъ.

До 1822 года приготовлены были пр. Евгеніемъ: 1) сводъ Псковскихъ лѣтописей, гдѣ къ одному списку, переписанному вполнѣ, прибавлены разночтенія изъ двухъ другихъ, и кромѣ того нѣкоторыя приписки изъ лѣтописей, записокъ и т. п., 2) списокъ грамотъ Псковскихъ и другихъ нужныхъ для исторіи Пскова, 3) лѣтопись древняго Славенорусскаго княжескаго города Изборска. Только этотъ трудъ былъ напечатанъ, и то уже въ 1825 г. въ Отечеств. Запискахъ (XXII: 189) и еще разъ позже въ Трудахъ Общества исторіи и древностей (V: 131); — два первые труда остались въ рукописи; и только вторымъ, какъ кажется, воспользовался пр. Евгеній для большого сочиненія о Псковской землѣ.

---

*) Приложенный при этой статьѣ снимокъ отгравированъ въ Петербургѣ по волѣ госуд. канцлера графа Н. П. Румянцова.

Сочиненіе это, которое должно было потребовать работъ и усилій многолѣтнихъ, кажется, все было приготовлено еще во Псковѣ, пересмотрѣно и умножено позже и напечатано уже въ 1831 году въ Кіевѣ.*) Это — Исторія княжества Псковскаго. Первая изъ четырехъ частей посвящена «общей исторіи о Псковскомъ княжествѣ и частной о городѣ Псковѣ; вторая — извѣстіямъ «о Псковскихъ князьяхъ, намѣстникахъ, посадникахъ, тысяцкихъ и новѣйшихъ губернскихъ начальникахъ»; третья — «исторіи Псковской церковной іерархіи»; четвертая — «сокращенной Псковской лѣтописи о всѣхъ подробныхъ происшествіяхъ, коихъ свѣдѣнія дошли до насъ и кои не могли войдти въ предъидущія части.» Нельзя не согласиться, что въ этомъ сочиненіи многое явилось не въ такомъ видѣ, какъ можно было бы желать и ожидать отъ пр. Евгенія, сообразно его собственнымъ требованіямъ: нѣтъ ни частныхъ ссылокъ на источники, ни дипломатически вѣрныхъ списковъ съ грамотъ и надписей; но за то изумительны, по крайней мѣрѣ по времени, внимательность къ собиранію данныхъ всякаго рода изъ источниковъ самыхъ разнородныхъ и тщательность во внутренней обработкѣ труда. Для изслѣдователя Псковскаго края необходимо это сочиненіе, какъ сборникъ данныхъ въ историческомъ отношеніи провѣренныхъ, и вмѣстѣ какъ сводъ сближеній и соображеній отрывочныхъ показаній, внушающій къ себѣ тѣмъ болѣе уваженія, чѣмъ подробнѣе приходится входить въ разсмотрѣніе вопросовъ, въ немъ затронутыхъ.

Кромѣ этихъ трудовъ, относившихся прямо къ краю, въ которомъ онъ жилъ, пр. Евгеній занимался во Псковѣ и другими, частію прежними, частію новыми. Онъ занимался нѣсколько и своимъ Словаремъ писателей, какъ уже прежде было отмѣчено. Онъ занимался и нѣкоторыми общими вопросами по древностямъ и старинѣ. Одинъ изъ такихъ трудовъ — «о Русской церковной му-

*) Что оно приготовлено къ печати гораздо ранѣе, чѣмъ вышло, свидѣтельствуетъ между прочимъ планъ Пскова, приложенный къ 1-й части: онъ награвированъ, какъ на немъ самомъ означено, еще въ 1821 году, слѣд. еще тогда, когда пр. Евгеній былъ архіепископомъ Псковскимъ.

зыкѣ» появился въ свѣтъ въ Отеч. Запискахъ 1821 года (VIII: 145) въ видѣ письма къ барону Г. А. Розенкампфу, извѣстному изслѣдователю Кормчей: одинъ изъ первыхъ опытовъ историческаго обозрѣнія древнихъ Русскихъ напѣвовъ и крюковъ. Другой трудъ — о слѣдахъ древн. Греческаго города Херсона, донынѣ видимыхъ въ Крыму съ планомъ и его объясненіемъ — напечатанъ въ Отеч. Запискахъ 1822 г. (IX: стр. 145) и потомъ въ Трудахъ Общества древностей (IV: 1: стр. 102). Третій трудъ — о древнихъ крестахъ — остался неизданнымъ: онъ посланъ былъ къ П. Анастасевичу изъ Пскова — и гдѣ дѣвался, неизвѣстно.*)

Нельзя еще забыть, что пр. Евгеній не разъ принимался во Псковѣ за свои древнія рукописи, прежде собранныя, и искалъ новыхъ въ монастыряхъ Псковскихъ. На эти работы наводили его любители такихъ памятниковъ. Прежде другихъ обращался къ пр. Евгенію графъ Н. П. Румянцовъ, уже начавшій собирать свой музей подлинниковъ и снимковъ. П. И. Кеппенъ, приготовлявшій свой «Списокъ Русскимъ памятникамъ» (изд. въ М. въ 1822 г.), пріѣзжалъ нарочно въ Псковъ и воспользовался, какъ очевидно изъ книги его, и подлинниками и указаніями пр. Евгенія. А. Х. Востоковъ обратился къ нему также съ просьбою о сообщеніи рукописей, важныхъ для его изслѣдованій о древнемъ Славянскомъ языкѣ, — и получилъ все желаемое. Обратился къ нему и Дерптскій проф. Клоссіусъ, собиравшій свѣдѣнія о монастырскихъ библіотекахъ, и получилъ отъ него свѣдѣнія о библіотекахъ Псковско-Печерскаго монастыря и Семинарской, обѣщалъ доставить и вѣроятно доставилъ такія свѣдѣнія и о другихъ Псковскихъ монастырскихъ библіотекахъ (Б. Л. 504—505).

Въ началѣ 1822 года пр. Евгеній назначенъ Кіевскимъ митрополитомъ, и 11 апрѣля этого года пріѣхалъ въ Кіевъ. Ему былъ тогда уже пятьдесятъ пятый годъ; но силы его, оживившись стремленіемъ къ раскрытію отечественныхъ древностей

*) Объ этомъ онъ самъ говоритъ въ письмѣ къ графу Н. П. Румянцову, извѣстному мнѣ по выпискѣ въ бумагахъ Востокова

во Псковѣ, съ такимъ же рвеніемъ продолжали дѣйствовать и здѣсь. И здѣсь къ ученымъ работамъ влекла его какъ древность, такъ и малоизвѣстность многаго, что было достойно не только памяти, но и благоговѣйнаго уваженія и сохраненія.

Софійскій соборъ и Печерская лавра, безъ сомнѣнія, прежде всего должны были обратить на себя его вниманіе. Онъ занялся ими очень скоро по пріѣздѣ въ Кіевъ, и трудился прилежно. Плодомъ работъ его надъ этими святынями земли Русской были два обширные тома: одинъ изданъ въ 1825 подъ названіемъ «Описанія Кіевософійскаго собора и Кіевской іерархіи», другой въ 1828 г. подъ названіемъ «Описаніе Кіевопечерской лавры (2-е изданіе въ 1831 г.). Въ томъ и другомъ сочиненіи собрано въ правильномъ порядкѣ множество важныхъ свѣдѣній, между прочимъ и совершенно неизвѣстныхъ изслѣдователямъ. Въ томъ и въ другомъ нашли себѣ мѣсто и историческія розысканія и археологическія вымѣтки и сближенія. Къ тому и другому приложены разныя грамоты и выписки, нѣкоторыя съ объясненіями, многія неизвѣстныя. Эти произведенія м. Евгенія остаются доселѣ для изслѣдователя Кіевскихъ древностей и старины въ числѣ необходимыхъ не только пособій, но и источниковъ.

Работая надъ этими произведеніями, м. Евгеній не терялъ изъ виду и другихъ предметовъ, достойныхъ изслѣдованія.

Не могъ онъ остаться равнодушнымъ между прочимъ и къ древнѣйшему и знаменитѣйшему изъ Кіевскихъ храмовъ, построенныхъ послѣ принятія христіянства Владиміромъ равноапостольнымъ, къ церкви Десятинной. Позволяю себѣ остановиться на этомъ подробнѣе, такъ какъ могу сообщить нѣсколько неизвѣстныхъ данныхъ. Когда она разрушилась и запустѣла, съ достовѣрностью сказать нельзя; но нельзя и отвергать, что «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила (1633—1646) нашелъ уже едва малую часть оставшейся только одной стѣны его, какъ свидѣтельствуетъ Сильвестръ Коссовъ, и на правомъ крылѣ ея изъ оставшихся камней создалъ малую, скудную церковь во имя Рождества Богородицы, назвавъ ее также Десятинною. Всѣ прочія части

древняго храма еще прежде его разнесены Кіевскими жителями на свои потребы, и намъ остался только фундаментъ подъ щебнемъ, закрывавшимъ и слѣды онаго... Конечно, мы не можемъ уже отгадать ея фасада; но всегда можно было подъ развалинами открыть планъ ея. Сія счастливая мысль пришла м. Евгенію, который, съ самаго вступленія на Кіевскую паству часто обозрѣвая мѣста и слѣды сего памятника, рѣшился съ 17 окт. 1824 г. открыть фундаментъ и на свое иждивеніе поручилъ сіе дѣло священнику Десятинной церкви Михаилу Кучеровскому и чиновнику 5-го класса К. А. Лохвицкому, которые охотно приняли на себя сіе порученіе». Наняты поденные работники и въ два мѣсяца открыть фундаменту планъ и кое какіе остатки минувшаго времени. Статья объ этомъ, написанная если не самимъ м. Евгеніемъ, отъ третьяго лица, то подъ его смотрѣніемъ, издана въ Отеч. Запискахъ 1825 г. и отдѣльными оттисками (напечатанными по дозволенію цензуры 10 марта 1825 г.) подъ названіемъ «Планъ первобытной Кіевской Десятинной Богородицкой церкви съ объясненіями онаго».*) Статья небольшая, но очень важная по объясненіямъ того, какъ производились открытія, и по описаніямъ открытій**). П. П. Свиньинъ, посѣтившій Кіевъ въ слѣдующемъ 1825 году, отмѣтилъ въ своихъ Запискахъ, что развалины Десятинной церкви, по случаю отсутствія пр. Евгенія (въ С. Петербургъ для присутствія въ Св. Синодѣ), остаются въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ описаны въ Отеч. Запискахъ; по крайней мѣрѣ онѣ обнесены за-

*) Многіе считали эту статью произведеніемъ м. Евгенія. Вотъ что о ней пишетъ самъ м. Евгеній: «Съ древнихъ слѣдовъ сей церкви въ 1824 г. снятъ былъ планъ чиновникомъ 5-го класса Лохвицкимъ, напечатанный въ Отеч. Запискахъ г. Свиньина 1825 года, съ извѣстіемъ объ открытіи сей церкви». Труды Общ. ист. и древ. VIII: 138. М. Берлинскій, въ своей статьѣ «о Десятинной церкви» (Труды Общ. ист. и древ. V: 106), пишетъ объ статьѣ такъ: «Стараніемъ Е. В. Кіев. м. Евгенія въ 1825 году, первый былъ сдѣланъ опытъ открыть въ землѣ остатки древней Десятинной церкви и тогда же на скоро, неизвѣстно кѣмъ, составлено краткое описаніе сего открытія, и даже начертанъ весь планъ бывшаго храма, что и напечатано въ особенной книжкѣ и въ Отеч. Запискахъ».

**) Изъ нея взяты и выше приведенныя свѣдѣнія.

боромъ по номерамъ, и къ храненію ихъ поставленъ часовой. *) Всѣ дальнѣйшія открытія сдѣланныя въ развалинахъ Десятинной церкви были послѣдствіемъ заботы м. Евгенія, хотя, какъ кажется, не всѣ были сдѣланы такъ, какъ онъ желалъ. Дѣло открытія древней церкви соединилось съ дѣломъ о построеніи церкви новой.

По пріѣздѣ въ Петербургъ, при представленіи Государю, м. Евгеній доложилъ о желаніи Курскаго помѣщика А. Анненкова построить на своемъ иждивеніи новую церковь на мѣстѣ развалинъ древней Десятинной, а вмѣстѣ и о томъ, что прежде построенія новой церкви полезно было бы обыскать всѣ внутреннія и окрестныя мѣста древней, по слѣдамъ фундаментовъ, посредствомъ искуснаго архитектора изъ Академіи художествъ и снять всему обстоятельнѣйшій планъ. Императоръ Александръ Павловичь одобрилъ это, — и потому, особенно послѣ подачи самимъ Анненковымъ прошенія на Высочайшее имя, началась довольно дѣятельная переписка, сосредоточившаяся у президента Академіи художествъ, А. Н. Оленина. Она привела къ концу дѣло о посылкѣ въ Кіевъ художника уже въ маѣ 1826 года. По соизволенію императора Николая Павловича для этого назначенъ былъ художникъ 14-го класса Николай Ефимовъ. Съ рекомендаціями отъ Оленина и м. Евгенія онъ прибылъ въ Кіевъ въ концѣ мая 1826 года, и занялся исполненіемъ порученія съ необыкновеннымъ стараніемъ и успѣхомъ. **) Его донесенія Оленину, ме-

---

*) Извлеченіе изъ Археол. путешествія въ 1825 г. Труды и записки Общества исторіи и древностей. III: 198 — 199.

**) Передъ отправленіемъ Ефимова Оленинъ обратился къ м. Евгенію съ такою просьбою: «Покорнѣйше прошу, если Вамъ угодно будетъ снабдить упомянутаго художника какимъ либо письменнымъ наставленіемъ или рекомендательнымъ письмомъ въ Кіевъ, которое могло бы облегчить ему исполненіе сего порученія, прислать оныя ко мнѣ.» Въ отвѣтѣ м. Евгенія читаемъ: «Отправляемому въ Кіевъ чиновнику Академіи Художествъ я не могу инаго дать совѣта, кромѣ замѣчаній въ статьѣ Отеч. Записокъ. Вниманіе сего художника и самое раскрытіе доведутъ его до дальнѣйшихъ новыхъ замѣчаній. Что касается до облегченія его въ семъ трудѣ, то благоволите отнестись къ Кіевск. гражд. губернатору Ковалеву, который можетъ удобнѣе всѣхъ вспо-

жду прочимъ и дневникъ его работъ отъ конца мая до октября и описаніе остатковъ древней Десятинной церкви хранятся въ архивѣ Академіи Художествъ. Записки эти очень важны для археолога, не говоря уже о ихъ занимательности для того, кто хочетъ ближе познакомиться съ самимъ художникомъ-археологомъ и съ Оленинымъ въ отношеніи къ древностямъ; но не здѣсь мѣсто представлять изъ нихъ извлеченія. Отмѣчу только, что Ефимовъ не былъ счастливъ въ своихъ сношеніяхъ съ Анненковымъ, и еще болѣе съ Лохвицкимъ, которому, какъ кажется, хотѣлось въ дѣлѣ открытія древностей Десятинной церкви остаться главнымъ. Онъ долженъ былъ оправдываться на доносъ и не могъ бы счастливо окончить своей поѣздки въ Кіевъ, если бы не былъ справедливо защищенъ Оленинымъ. М. Евгеній, все это время остававшійся въ Петербургѣ, кажется, не совсѣмъ тѣми же глазами глядѣлъ на Ефимова, безъ сомнѣнія, въ слѣдствіе наговоровъ, и вотъ что написалъ Оленину при отсылкѣ его оправдательной записки, написанной на имя статсъ-секретаря П. С. Мещерскаго для доклада государю императору: «Возвращая Вашему Высокопревосходительству съ благодарностію тетрадь, которую я прочелъ и съ удовольствіемъ отъ васъ, и съ неудовольствіемъ на ябедниковъ и возмутителей. Написалъ и я съ своей стороны къ князю Петру Сергѣевичу*) обличеніе, которое также представлено будетъ Государю. Но есть ли вы не рѣшите сего дѣла, то ябеды не уймутся» (31 дек. 1826.). Въ послѣдствіи впрочемъ онъ оцѣнилъ труды Ефимова.**) Ефимовъ, покончивъ порученіе по осмотру остатковъ Десятинной церкви, по назначенію Оленина поѣхалъ изъ Кіева въ Москву и Новгородъ для осмотра древностей и возвратился въ Петербургъ уже весною 1827 года. Проектъ его для новой церкви государемъ не былъ одобренъ; поручено составить новый

моществовать ему и пріисканіемъ работниковъ и всѣми другими средствами. Съ моей стороны я прилагаю при семъ предписаніе священнику Кучеровскому, имѣющему сію церковь въ надзираніи своемъ, дабы и онъ по возможности своей содѣйствовалъ ему».

*) Мещерскому.

**) Труды Общ. ист. и древн. VIII: 138.

архитектору Стасову, и по этому проекту новая церковь была построена.*) Нѣкоторые остатки древности, найденные въ развалинахъ древней церкви сохранялись, по распоряженію м. Евгенія при церкви, и теперь хранятся въ новопостроенной церкви; другія перешли въ ризницу Кіево-Софійскаго собора и въ музей университета. Изъ этихъ остатковъ особенное вниманіе м. Евгенія обратили на себя серебряные шестиугольные слитки вѣсомъ каждый въ 12 лотовъ и 2 золотника: «одинаковая фигура и вѣсъ всѣхъ четырехъ слитковъ доказываетъ и одинаковое употребленіе оныхъ, и я осмѣливаюсь спросить: не есть ли это Кіевскій рубль, каковые, отличной только фигуры, найдены въ Серпуховѣ, Новгородѣ и Рязани.»**)

Въ какой степени м. Евгеній принималъ участіе въ другихъ открытіяхъ, сдѣланныхъ въ Кіевѣ въ его время въ другихъ мѣстностяхъ, еще нельзя сказать съ достовѣрностью. Лохвицкій, трудившійся надъ раскрытіемъ Златыхъ вратъ, закрытыхъ землею съ 1750 году, надъ раскопкою такъ называемой Иринииской церкви и пр., былъ покровительствуемъ и напутствуемъ совѣтами и указаніями м. Евгенія: такъ говорятъ въ Кіевѣ; но самъ м. Евгеній давалъ ли объ этомъ знать кому нибудь изъ лицъ, съ которыми былъ въ сношеніяхъ, это могутъ указать только его неизданныя письма. Слышалъ я также, что его занимала и мысль объ отысканіи слѣдовъ церкви св. Иліи; но книжка, изданная объ ней въ 1830 г., написана не имъ***). Безспорно ему принадлежитъ превосходная статья «о древностяхъ, найденныхъ въ Кіевѣ» въ 1824 г. близъ ограды Михайловскаго монастыря, изданная въ Трудахъ Общества исторіи и древностей (III: I: 152). Эта статья

---

*) Начата въ 1828 г., окончена и освящена въ 1842 г. О заложеніи новой, а равно и объ открытіяхъ, сдѣланныхъ въ развалинахъ древней см. статью М. Берлинскаго въ Трудахъ и лѣт. Общ. ист. и древн. V. 1: 106,

**) См. письмо м. Евгенія въ Труд. Общ. ист. и древн. V. I: 124—125. Другое письмо о томъ же: VIII: стр. 235.

***) Изслѣдованіе о древнѣйшей Кіевской церкви св. пророка Иліи. Кіевъ 1830.

принадлежитъ къ числу лучшихъ археологическихъ произведеній не только пр. Евгенія, но и вообще Русскихъ, не исключая и самыхъ новыхъ: такъ внимательно описаны всѣ отмѣченныя въ ней древности, и такъ научно сдѣланы въ ней выводныя соображенія.

Что м. Евгеній занимался въ Кіевѣ и не Кіевскими древностями, было уже указано выше по поводу его трудовъ касательно земли Псковской, изданныхъ уже тогда, когда пр. Евгеній правилъ Кіевской паствой. Кромѣ этихъ трудовъ надобно вспомнить еще о второмъ, имъ переработанномъ изданіи Исторіи Россійской іерархіи, которое, къ сожалѣнію, остановилось на первомъ томѣ (Кіевъ 1827 г.).

Изъ частныхъ изслѣдованій, коими занимался м. Евгеній, извѣстны кромѣ того:

— Историческое обозрѣніе Россійскаго законоположенія. Спб. 1824. Новое изданіе, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о Московскихъ приказахъ, о старинныхъ чинахъ въ Россіи, о бывшихъ въ Малороссіи присутственныхъ мѣстахъ и чинахъ. Спб. 1826. (ср. Сѣверн. Арх. 1826. XIX и XX.)

— «Свѣдѣнія о Кирикѣ, предлагавшемъ вопросы Нифонту, епископу Новгородскому» (Труды Общ. древн. IV: 122). Памятникъ, давшій поводъ статьѣ, есть «Кирика діакона и доместика Новгородскаго Антоніева монастыря Ученіе имъ же вѣдати человѣку числа всѣхъ лѣтъ», 1136 года.

— О Кіевскомъ гербѣ св. Михаила. (Кіев. Губ. Вѣд. 1850: № 32, и 1851: № 26—29, 31—33).

— Разборъ нѣсколькихъ статей Русской правды, и между прочимъ тѣхъ, въ которыхъ говорится о вирахъ, продажахъ, печатяхъ: оно не напечатано и вѣроятно, скрывается въ архивѣ Общества древностей, также какъ и много другихъ его бумагъ.*)

Написано ли было м. Евгеніемъ что нибудь цѣльное о монетахъ, это также рѣшитъ разборъ его бумагъ, хранящихся въ Обществѣ древностей, въ Кіево-Софійской ризницѣ и въ другихъ мѣ-

*) Труды Общ. древн. III: II: 33.

архитектору Стасову, и по этому проекту новая церковь была построена.*) Нѣкоторые остатки древности, найденные въ развалинахъ древней церкви сохранялись, по распоряженію м. Евгенія при церкви, и теперь хранятся въ нововыстроенной церкви; другія перешли въ ризницу Кіево-Софійскаго собора и въ музей университета. Изъ этихъ остатковъ особенное вниманіе м. Евгенія обратили на себя серебряные шестиугольные слитки вѣсомъ каждый въ 12 лотовъ и 2 золотника: «одинаковая фигура и вѣсъ всѣхъ четырехъ слитковъ доказываетъ и одинаковое употребленіе оныхъ, и я осмѣливаюсь спросить: не есть ли это Кіевскій рубль, каковые, отличной только фигуры, найдены въ Серпуховѣ, Новгородѣ и Рязани.»**)

Въ какой степени м. Евгеній принималъ участіе въ другихъ открытіяхъ, сдѣланныхъ въ Кіевѣ въ его время въ другихъ мѣстностяхъ, еще нельзя сказать съ достовѣрностью. Лохвицкій, трудившійся надъ раскрытіемъ Златыхъ вратъ, закрытыхъ землею съ 1750 году, надъ раскопкою такъ называемой Иринииской церкви и пр., былъ покровительствуемъ и напутствуемъ совѣтами и указаніями м. Евгенія: такъ говорятъ въ Кіевѣ; но самъ м. Евгеній давалъ ли объ этомъ знать кому нибудь изъ лицъ, съ которыми былъ въ сношеніяхъ, это могутъ указать только его неизданныя письма. Слышалъ я также, что его занимала и мысль объ отысканіи слѣдовъ церкви св. Иліи; но книжка, изданная объ ней въ 1830 г., написана не имъ***). Безспорно ему принадлежитъ превосходная статья «о древностяхъ, найденныхъ въ Кіевѣ» въ 1824 г. близъ ограды Михайловскаго монастыря, изданная въ Трудахъ Общества исторіи и древностей (III: I: 152). Эта статья

---

*) Начата въ 1828 г., окончена и освящена въ 1842 г. О заложеніи новой, а равно и объ открытіяхъ, сдѣланныхъ въ развалинахъ древней см. статью М. Берлинскаго въ Трудахъ и лѣт. Общ. ист. и древн. V. 1: 106,

**) См. письмо м. Евгенія въ Труд. Общ. ист. и древн. V. I: 124—125. Другое письмо о томъ же: VIII: стр. 235.

***) Изслѣдованіе о древнѣйшей Кіевской церкви св. пророка Иліи. Кіевъ 1830.

принадлежитъ къ числу лучшихъ археологическихъ произведеній не только пр. Евгенія, но и вообще Русскихъ, не исключая и самыхъ новыхъ: такъ внимательно описаны всѣ отмѣченныя въ ней древности, и такъ научно сдѣланы въ ней выводныя соображенія.

Что м. Евгеній занимался въ Кіевѣ и не Кіевскими древностями, было уже указано выше по поводу его трудовъ касательно земли Псковской, изданныхъ уже тогда, когда пр. Евгеній правилъ Кіевской паствой. Кромѣ этихъ трудовъ надобно вспомнить еще о второмъ, имъ переработанномъ изданіи Исторіи Россійской іерархіи, которое, къ сожалѣнію, остановилось на первомъ томѣ (Кіевъ 1827 г.).

Изъ частныхъ изслѣдованій, коими занимался м. Евгеній, извѣстны кромѣ того:

— Историческое обозрѣніе Россійскаго законоположенія. Спб. 1824. Новое изданіе, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о Московскихъ приказахъ, о старинныхъ чинахъ въ Россіи, о бывшихъ въ Малороссіи присутственныхъ мѣстахъ и чинахъ. Спб. 1826. (ср. Сѣверн. Арх. 1826. XIX и XX.)

— «Свѣдѣнія о Кирикѣ, предлагавшемъ вопросы Нифонту, епископу Новгородскому» (Труды Общ. древн. IV: 122). Памятникъ, давшій поводъ статьѣ, есть «Кирика діакона и доместика Новгородскаго Антоніева монастыря Ученіе имъ же вѣдати человѣку числа всѣхъ лѣтъ», 1136 года.

— О Кіевскомъ гербѣ св. Михаила. (Кіев. Губ. Вѣд. 1850: № 32, и 1851: № 26—29, 31—33).

— Разборъ нѣсколькихъ статей Русской правды, и между прочимъ тѣхъ, въ которыхъ говорится о вирахъ, продажахъ, печатяхъ: оно не напечатано и вѣроятно, скрывается въ архивѣ Общества древностей, также какъ и много другихъ его бумагъ.*)

Написано ли было м. Евгеніемъ что нибудь цѣльное о монетахъ, это также рѣшитъ разборъ его бумагъ, хранящихся въ Обществѣ древностей, въ Кіево-Софійской ризницѣ и въ другихъ мѣ-

*) Труды Общ. древн. III: II: 33.

стахъ; а право думать, что онъ написалъ если не что нибудь цѣльное, то по крайней мѣрѣ нѣсколько связныхъ замѣтокъ о монетахъ Греческихъ и Русскихъ, даютъ намъ тѣ сообщенія о нихъ, которыя посылаемы были имъ въ Общество древностей не рѣдко съ подлинниками.

Найдутся, вѣроятно, по крайней мѣрѣ начатки и другихъ изслѣдованій его. О нѣкоторыхъ изъ нихъ есть намеки въ письмахъ къ Востокову. Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ этихъ писемъ:

— 5 авг. 1828 г.: «Я разыскиваю о св. Великомученицѣ Варварѣ, коей мощи у насъ почитаются въ Златоверхомихайловскомъ монастырѣ. Но католики утверждаютъ, что они въ Венеціи. У насъ нѣтъ Болландистскихъ жизнеописаній святыхъ, а въ канцлерской библіотекѣ они есть. Покорнѣйше прошу справиться, упоминается ли въ житіи Варвары, что мощи ея въ Кіевѣ? и увѣдомьте меня. Загляните и въ Кіевское изданіе службы и житія Варвары. Тутъ кажется много напутано».

— 27 окт. 1828 г.: «По нашимъ мѣсяцесловамъ октября 1 празднуется Покровъ Богородицы. Въ Греческихъ мѣсяцесловахъ сего праздника нѣтъ и въ нашей Четья минеи не сказано, когда и кѣмъ оный уставленъ, а тѣмъ менѣе, когда введенъ въ Россійскую церковь. Кулчицкій пріурочиваетъ къ 911 году, но Ассеманъ сіи свѣдѣнія опровергаетъ и догадывается, что праздникъ есть собственно Русскій, установленный при Владимірѣ великомъ. Пожалуйте справьтесь и увѣдомьте меня, есть ли сей праздникъ въ мѣсяцесловѣ Остромирова Евангелія и въ другихъ древнихъ мѣсяцесловахъ нашихъ и Задунайскихъ? По нашимъ мѣсяцесловамъ 23 маія положена память Евфросиніи игуменіи Полотскія, скончавшейся въ Іерусалимѣ; но мощи ея показываются въ Кіевскихъ пещерахъ. Стебельскій доказываетъ, что она погребена въ Анконѣ или Акрѣ Палестинской. Не найдете ли вы и о семъ извѣстія иностраннаго?»

27 февр. 1829 г.: «О праздникѣ покрова Богородицы мнѣ сіе нужно было для диссертаціи о праздникахъ церковныхъ, сочиняемой въ Кіевской Академіи.

— 7 апр. 1829 г.: Мнѣ нужно знать, есть ли въ Остромировомъ Евангеліи и въ другихъ древнихъ мѣсяцесловахъ праздники Успенія Богородицы 15 авг. и Рождества Богородицы сент. 8-го? Нѣкоторые утверждаютъ, что сіи праздники установлены у Грековъ уже въ XII вѣкѣ».

Если и всѣ эти запросы были сдѣланы для диссертаціи, сочинявшейся въ Академіи, то все таки они не маловажны, какъ свидѣтельства о томъ, какое участіе принималъ м. Евгеній въ чужихъ трудахъ.

При этомъ къ стати вспомнить объ изслѣдованіи профессора О. Новицкаго: «О первоначальномъ переводѣ свящ. писанія на Славянскій языкъ» (Кіевъ. 1837). Оно посвящено «памяти пр. м. Евгенія», написано по задачѣ его и съ одобренія его издано К. Д. Академіей на щетъ суммы, пожертвованной имъ для изданія Академическихъ сочиненій по предмету Русскихъ древностей.» Относительно пожертвованія этаго находится свѣдѣніе въ Исторіи Кіевской Академіи, сочиненной воспитанникомъ ея іеромонахомъ (нынѣ архіепископомъ) Макаріемъ Булгаковымъ (Спб. 1833): «М. Евгеній, кромѣ постоянной просвѣщенной своей заботливости объ ней послѣ пятнадцати лѣтъ, положилъ еще въ 1834 и 36 годахъ до семи тысячь рублей въ госуд. банкъ для процентовъ въ награду тому изъ ея питомцевъ, кто напишетъ удовлетворительное сочиненіе о какой либо Кіевской древности (стр. 208). Къ стати припомнить еще, что задача, которой рѣшеніе, исполненное Новицкимъ, одобрено пр. Евгеніемъ, есть та самая, которая, какъ замѣчено выше, уже за двадцать пять лѣтъ предъ тѣмъ занимала любознательнаго іерарха, и дала ему поводъ высказать свои соображенія въ трудѣ, представленномъ Россійской Академіи.

Изслѣдованіе Новицкаго немаловажно, и какъ доказательство, какъ долго теплилась въ душѣ м. Евгенія научная любознательность и изслѣдовательность: ему было подъ семьдесятъ, когда онъ скончался (23 февр. 1837 г.), не успѣвъ дождаться выхода въ свѣтъ этой книги, написанной, какъ видно изъ нея, подъ его смотрѣніемъ, при его указаніяхъ, въ 1835 году.

Изъ представленнаго обозрѣнія трудовъ пр. Евгенія, видно, какъ многое имъ сдѣлано для Русскихъ древностей и литературы.

Еслибы оказалась возможность издать всѣ вмѣстѣ эти труды его, то ихъ собраніе, имѣя въ виду только то, что теперь извѣстно, составило бы *восемь* большихъ томовъ.

Два тома заняли бы труды по древностямъ Новгородскимъ и Псковскимъ.

Три тома — труды по древностямъ Кіевскимъ и южно-Русскимъ.

Разныя изслѣдованія по древностямъ — одинъ большой томъ.

Словарь писателей съ дополненіями — два тома.

Такое изданіе трудовъ пр. Евгенія, было бы очень полезно, даже какъ богатый сборникъ данныхъ о предметахъ важныхъ и любопытныхъ, особенно если бы было снабжено научными примѣчаніями и толковымъ указателемъ.

Были уже нѣсколько разъ высказываемы мнѣнія о достоинствѣ трудовъ пр. Евгенія; но чаще такими людьми, которые или не близко были знакомы съ ними, или глядѣли на нихъ односторонно. Одно только изъ нихъ дано человѣкомъ, сколько я знаю, довольно близко знакомымъ съ трудами пр. Евгенія. Это — мнѣніе пр. Филарета, бывшаго послѣ него митрополитомъ Кіевскимъ. Вотъ это мнѣніе, въ томъ видѣ, какъ оно имъ выражено въ небольшой біографіи пр. Евгенія, имъ написанной: «Разсматривая сочиненія, поставившія высоко имя ученаго іерарха, нельзя не изумляться тому, какое множество перебралъ онъ старинныхъ рукописей, актовъ и книгъ, какимъ трудолюбіемъ и ученостью обладалъ. Если нѣкоторыя изъ историческихъ сочиненій его не имѣютъ надлежащей отдѣлки, то надобно вспомнить, какого труда и времени требовалось только на то, чтобы отыскать, собрать и перечесть все, до нихъ касающееся, выбрать годное для нихъ, и объяснить то, что давно забыто временемъ. Какъ бы то ни было, Евгеній собралъ и оставилъ потомкамъ богатѣйшій матеріалъ для церковной Русской исторіи и для исторіи Русской

литературы» *); а вмѣстѣ съ тѣмъ — слѣдовало бы прибавить — и для изученія Русскихъ древностей. Отзывъ вообще справедливъ; но едва ли дастъ вполнѣ вѣрное понятіе о пр. Евгеніи, какъ о писателѣ своего времени. Нельзя сказать, что онъ обдѣлывалъ свои сочиненія менѣе чѣмъ могъ. Скорѣе можно упрекнуть его въ неравности вниманія къ подробностямъ, которыя представлялись ему для изслѣдованія въ разное время; но какого же писателя нельзя упрекнуть въ томъ же, если поближе всмотрѣться въ его труды? Значеніе и заслуга Евгенія, какъ и всякаго писателя такого рода, заключается въ плодотворномъ направленіи вниманія на всѣ важныя явленія обширнаго кругозора, которому всѣ они принадлежатъ какъ части одного цѣлаго, въ плодотворномъ стремленіи наблюдать ихъ и соображать сколько возможно болѣе точно и направлять на нихъ наблюдательность и сообразительность другихъ, съ желаніемъ пользы наукѣ и просвѣщенію и съ любовью къ отечеству. Эта заслуга Евгенія ставитъ его въ число немногихъ передовыхъ дѣятелей Русскихъ первой четверти XIX вѣка, славнаго времени Александра I. — Изъ писателей, близко знакомыхъ съ многими изъ предметовъ, которыми занимался пр. Евгеній, пр. Филаретъ, бывшій архіепископъ Черниговскій въ своемъ отзывѣ о Евгеніи выразился очень рѣзко: «У него не было систематическаго взгляда на явленія исторіи. Вы видите кучи историческихъ явленій, но не соединенныхъ общею мыслію и не оживленныхъ чувствомъ» и пр. **). Въ этомъ выразился, по мнѣнію пр. Филарета, характеръ Евгенія. Дѣйстви-

*) Временникъ. Книга 19: 6—7.

**) Вотъ этотъ отзывъ вполнѣ: «При взглядѣ на такое множество сочиненій, преимущественно историческихъ, очевидно, чтт м. Евгеній одаренъ былъ обширною памятью и владѣлъ богатымъ запасомъ свѣдѣній. Богатство свѣдѣній его, переданныхъ печати, много принесло пользы любителямъ отечественной исторіи. Это — заслуга. Но при разборѣ каждаго изъ сочиненій преосвященнаго, не въ униженіе его говоримъ, а показывая характеръ его, видимъ, что у него не было систематическаго взгляда на явленія исторіи. Вы видите кучи историческихъ явленій, но не соединенныхъ общею мыслію и не оживленныхъ чувствомъ. У него нѣтъ охоты даже къ тому, что бы попадающіяся ему на глаза явленія раздѣлить на классы ихъ; онъ передастъ

тельно правда, что Евгеній въ своихъ трудахъ не высказалъ словами ни своихъ общихъ взглядовъ на историческія явленія, ни своихъ общихъ мыслей, ни своихъ чувствъ; но что же такое вся научная дѣятельность Евгенія, дѣятельность, обнявшая чуть не весь кругъ древностей Русскихъ, продолжавшаяся почти пятьдесятъ лѣтъ, поддерживавшаяся, очевидно, не изъ какихъ нибудь житейскихъ выгодъ и видовъ, заставлявшая его работать и вызывать другихъ на работы, помогать имъ, что̀, если не выраженіе стремленій любознательнаго ума отыскать отвѣты на общіе вопросы посредствомъ разрѣшенія частныхъ, и вмѣстѣ теплаго чувства любви къ знанію, къ просвѣщенію, къ отечеству? Не высказавшись на словахъ, онъ высказался на дѣлѣ. Такимъ дѣятелемъ сдѣлался послѣ и самъ пр. Филаретъ: и ему мы должны быть признательны за его разысканія и изслѣдованія, а не за общія мысли и чувства, даже позволю себѣ сказать, и не за систематическія изложенія данныхъ, которыми занимался и пр. Евгеній, съ молодости, только оставилъ ихъ въ рукописяхъ. Притомъ же, не высказываясь въ печати, пр. Евгеній высказывался въ дружескихъ бесѣдахъ и въ письмахъ. Имѣя въ виду только то, что извѣстно, нельзя уже не заключить, что высокія научныя и душевныя побужденія и убѣжденія управляли научною дѣятельностію Евгенія; и было бы только это вѣрно, ничего другаго ненадобно для того, что бы чтить его какъ ученаго писателя, какъ общественнаго дѣятеля, одного изъ передовыхъ дѣятелей Русскихъ первой четверти XIX вѣка. Увлеченіе новыми успѣхами и новыми требованіями наукъ можетъ и должно быть соединяемо съ уваженіемъ честныхъ усилій людей прежняго времени, безъ которыхъ не было бы и того, что послѣ сдѣлано.

вамъ ихъ, какъ попались они ему случайно. Факты собираются у него безъ различія важнаго отъ пустаго и безъ вниманія къ тому, что въ ряду ихъ не достаетъ тамъ и здѣсь событій, служившихъ переходомъ отъ одного событія къ другому; при чемъ и слѣдствій событія не увидите у него, развѣ тамъ, гдѣ онѣ попались ему на глаза.» Обзоръ Русск. духовн. литературы 1720—1858: 123.

ПРИБАВЛЕНИЯ И ПРИЛОЖЕНИЯ.

Прибавленіе Д. В. Полѣнова.

Къ стр. 4. Историческое изслѣдованіе о соборахъ, напечатано съ именемъ М. Суханова; а Историческія разсужденія о чинахъ Греко-Россійской церкви, съ именемъ Димитрія Малиновскаго. Въ 1817 г. сочиненіе о чинахъ, о богослуженіи и пѣніи и объ алтарныхъ украшеніяхъ было издано въ одной книгѣ подъ заглавіемъ: Историческія разсужденія 1) о чинахъ ... 2) о ... и т. д. Сюда вошло еще одно разсужденіе: О началѣ, важности и знаменованіи церковныхъ облаченій, изданное особо въ 1804 г. съ именемъ Константина Китовича. Все это было вновь издано въ 1823 г. подъ заглавіемъ: Историческія разсужденія, читанныя въ публичномъ собраніи С. Петерб. Александроневской Академіи. Вѣроятно, что всѣ эти сочиненія написаны по задачамъ и подъ руководстводствомъ Евгенія, когда онъ былъ префектомъ Академіи, но едва ли самъ онъ признавалъ ихъ за свои сочиненія. Въ противномъ случаѣ Анастасевичь, издававшій Смирдинскій каталогъ и бывшій въ сношеніи съ митр. Евгеніемъ, означилъ бы эти разсужденія его именемъ, что онъ и сдѣлалъ при многихъ другихъ сочиненіяхъ.

Прибавленія И. И. Саввантова.

Не лишними кажутся мнѣ слѣдующія прибавки, которыя имѣю честь сообщить Вамъ:

На 3 стр., гдѣ говорится объ ученіи Евгенія въ Москвѣ, нужно сдѣлать подстрочную выноску, что «въ вѣдомостяхъ Московской Д. Академіи за 1785 годъ написано: Евимъ Болховитиновъ, города Воронежа церкви Иліи Пророка Священника Алеѯѣя Андреева сынъ, поступилъ учиться въ Академію въ 1778 году 11-ти лѣтъ отъ роду. Понятенъ и довольно успѣваетъ».

Ко времени епископскаго служенія Евгеніева въ Вологдѣ (см. стр. 26) надобно отнести слѣдующія его сочиненія:

1. *Всеобщее введеніе въ Исторію монастырей Грекороссійскія Церкви.* Оно напечатано въ началѣ второй части Исторіи Росс. іерархіи (стр. I—CXLIX) и подписано: Е.....

Рукопись этой статьи съ собственноручными замѣтками и поправками Евгенія мнѣ удалось исхитить изъ пламени (въ буквальномъ смыслѣ), когда въ 1841 году въ Вологодскомъ архіерейскомъ домѣ жгли Евгеніевскія и другія бумаги. Морозъ подеретъ по кожѣ, когда вспоминаю объ этомъ варварскомъ жженіи. Тогда же успѣлъ я сохранить и находящіеся у Васъ отрывки Пролога. Но не въ томъ дѣло, а вотъ въ чемъ: въ началѣ статьи, о которой идетъ рѣчь, рукою Евгенія приписано на полѣ:

«NB. *Примѣч.* Нѣкоторые полагаютъ, что Кіевопустынно-«Николаевскій монастырь основанъ св. Великою Княгинею Ольгою «въ 955 году; а по мнѣнію другихъ первоначальною церковію «монастыря сего была деревянная яко бы сооруженная надъ гро-«бами князей Оскольда и Дира, и донынѣ конечно (вѣроятно послѣ «перестроекъ и возобновленій) стоящая на горѣ близъ Днѣпра.» Въ рукописи объ этомъ не было ни слова. Въ Исторіи же Рос. Іер. читаемъ: «Нѣтъ также достовѣрныхъ доказательствъ и тому, что яко бы, какъ нѣкоторые увѣряютъ, Кіево-Николаевскій монастырь основанъ еще Великою Княгинею Ольгою въ 955 году» (стр. III и IV.). Другія поправки Евгеніевы не вошли въ печат-

ное изданіе. На пр. послѣ словъ «въ 1330 году» передъ «и проч.» (см. печат. стр. 12) въ рукописи на полѣ приписано рукою Евгенія: «а въ 1523 Великій Князь Василій Ивановичъ соорудилъ монастырь дѣвичь въ двухъ верстахъ отъ Москвы, во имя Божія Матере Смоленскія на томъ самомъ мѣстѣ, до котораго сопровождаема она была во время возвращенія своего въ 1396 году изъ Москвы въ Смоленскъ», а въ печатномъ изданіи этого нѣтъ. Ὁ ἀναγινώσκων νοείτο — толкуйте какъ хотите.

2. *Описаніе монастырей Вологодской епархіи.* Здѣсь описано 88 монастырей Вологодской епархіи, какъ бывшихъ тогда, такъ и упраздненныхъ. Внизу перваго листа этого Описанія сдѣлана замѣтка рукою самого Евгенія: «Сіе Описаніе сочинено въ 1809, но послѣ поправлено и умножено и по статьямъ все гораздо полнѣе и исправнѣе напечатано въ Россійской Іерархіи въ словарѣ епархіальныхъ монастырей.» Рукопись этаго Описанія, засвидѣтельствованная означенною замѣткою, хранится въ библіотекѣ Вологодскаго Каѳедральнаго Собора въ Сборникѣ, подъ заглавіемъ: «Собраніе разныхъ извѣстій о Вологодской епархіи и губерніи, составленное въ 1811 году.»

3. *Историческое свѣдѣніе о Вологодской епархіи и о Пермскихъ, Вологодскихъ и Устюжскихъ преосвященныхъ архіереяхъ:* находится въ томъ же сборникѣ.

4. *Краткое свѣдѣніе объ угодникахъ Божіихъ по Вологодской Губерніи издревле почитаемыхъ:* находится тамъ же.

Обѣ послѣднія статьи напечатаны въ Вологодскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ примѣчаніями и дополненіями Н. И. Суворова.

Въ упомянутомъ сборникѣ преосв. Евгеній, по всей вѣроятности передъ самымъ отъѣздомъ своимъ изъ Вологды въ Калугу приписалъ въ концѣ примѣчаніе, въ которомъ читаемъ:

5. «Опровержение мое изданныхъ лекаремъ Флеровымъ въ 11 № Сѣвернаго Вѣстника 1804 года и въ Лицеѣ 1806 года части 4 басней о древностяхъ Вологодскихъ и Зырянскихъ напечатано въ Вѣстникѣ Европы 1813 года.»

6. Въ Вологдѣ же написана статья — о старинной Славяно-русской ариѳметикѣ: она напечатана въ LXXI т. Вѣстника Европы (стр. 47—54). — Двѣ уставныя и одна губная грамоты, съ предисловіемъ и примѣчаніями, напечатаны еще въ Рус. Достопамят. ч. I стр. 117 — 165.

Изъ прилагаемаго при семъ списка съ письма митр. Евгенія къ какому-то архимандриту отъ 13 мая 1823 г. видно, что преосвященный въ то время занимался, почему-то собраніемъ свѣденій о Волошской и Молдавской Митрополіи (къ стр. 738 или 739.)

Еще Прибавленія.

Къ стр. 4. Въ письмѣ къ Г. Н. Городчанинову отъ 14 іюля 1805 г. есть указаніе на сочиненіе о соборахъ Россійскихъ и на другія: «Завтре на тѣжелой почтѣ посылаю я къ вамъ для доставленія Ивану Семеновичу диссертацію о соборахъ Россійскихъ. Къ ней прибавляю и еще три диссертаціи, мною писанныя еще въ Воронежѣ. Недавно и еще три напечатано при Синодѣ. Ихъ можно сыскать въ Синодской лавкѣ.

Къ стр. 21. Въ письмахъ къ С. А. Селивановскому есть нѣсколько любопытныхъ данныхъ о Словарѣ: Отъ 16 янв. 1822 г. «Первый отвѣтъ о моихъ Словаряхъ, коихъ будетъ добрыхъ четыре тома. Духовный Словарь знатно умноженный и выправленный оканчивается перепискою; но великая мука мнѣ поправлять перепищиковъ. По окончаніи онаго примусь за переписку свѣтскаго. Охотно уступаю вамъ оба ихъ на десять лѣтъ на какихъ вамъ угодно условіяхъ, не выступая однакожъ границы десяти лѣтъ безъ всякихъ условій. За труды мои знаю, что не можно требовать съ васъ денегъ; но я предлагаю вамъ замѣнить мнѣ напечатаніемъ двухъ книгъ, о коихъ прилагаю при семъ особую записку. Разсмотрите ее, разочтите и отвѣчайте мнѣ, что разсудите. Если согласимся, то напишемъ обстоятельное всему условіе.» Въ запискѣ написано: «За уступку словаря Россійскихъ писателей

предлагаются къ напечатанію въ пользу автора слѣдующія книги: 1. Исторія княжества Псковскаго въ 2 частяхъ ... 600 экз. 2. При печатаніи общаго Словаря Россійскихъ писателей особо напечатать духовнаго словаря 1000 экз... А всего общаго Словаря дать мнѣ 100 экз.» — Отъ 1 мая 1827: «Просьбою своею о доставленіи вамъ статей В. Г. Д. изъ моего Словаря заставили вы меня при недосугахъ разбирать путевыя мои бумаги и собирать расбросанный Словарь; но и по сію пору не успѣваю собрать. А вы могли бы и безъ того обойтись, выписывая изъ журнала Друга просвѣщенія, въ коемъ напечатано 10 первыхъ буквъ. Отъ поправки же и дополненій вовсе отказываюсь, да и переписываемаго некогда было бы мнѣ перечитывать. Я скорѣе самъ воспользуюсь вашими поправками».

Къ стр. 26. Въ письмѣ къ Г. Н. Городчанинову отъ 29 авг. 1811 г. находится ясное указаніе на участіе пр. Евгенія въ трудѣ Сопикова: «Сопикову въ собраніи католога и я много помогалъ, а особливо въ части о Славянскихъ книгахъ и въ статьѣ исторіи Словенорусскихъ типографій.»

Извлеченія изъ писемъ пр. Евгенія къ Г. Н. Городчанинову.

Выше приведено было нѣсколько выписокъ изъ этихъ писемъ относящихся къ научнымъ трудамъ пр. Евгенія. Драгоцѣнны онѣ и по подробностямъ, рисующимъ пр. Евгенія какъ человѣка, его чувства, понятія, убѣжденія.

Отъ 17 Февраля 1804 г. Новгородъ.

«Давича по утру получилъ я письмо ваше и книгу, любезный мой другъ Григорій Николаевичъ, и не сяду прежде обѣдать, пока не напишу отвѣта. Но прежде нежели поблагодарю васъ за дружеское письмо и книгу при немъ, позвольте дать вамъ предвидѣнный уже вами самими выговоръ. Вы рекомендуете уже при первомъ вашемъ письмѣ въ покровительство — но кого, я еще не успѣлъ и выправиться. Естьли невиннаго — это мой долгъ, ви-

новатаго — не мое дѣло, а дѣло присутственнаго мѣста. Есть ли же требуете, что бы я сдѣлалъ добро достойному, то съ всею охотою готовъ исполнить вашу просьбу, скажу лучше, вашъ дружескій совѣтъ. Это исполненіе пріятно собственному моему сердцу. Вамъ оно нѣсколько извѣстно; но чего вы требуете, сами не изъяснили. Прошу пополнить ваше письмо другимъ. Но впредь дружески прошу не писать о томъ, чего сами твердо не знаете. Эта между нами осторожность нужна, для того что иногда прозьбы нѣкоторыхъ и исполнять нельзя, а оскорбить васъ отказами у меня сердце не склонно. И такъ пощадите меня для вашей же дружбы.

Послѣ сего комплимента сердечно благодарю за письмо. А книгу лучше хлѣба-соли приемлю. Она будетъ памятникомъ вашимъ для меня въ водвореніи въ Новогородѣ, куда жду на святую недѣлю и васъ, а лучше еще въ половинѣ маія, когда всѣ наши сады развернутся и поля покроются цвѣтами. Между тѣмъ желаю вамъ съ Катериною Петровною и съ Листоночкомъ*) и со всѣмъ любезнымъ вашимъ семействомъ всякого благополучія и здравія. Призывая на васъ благословеніе Божіе есмь вамъ преданный слуга Евгеній».

Въ письмѣ отъ 2 іюля 1804 г. помѣщены стихи о Хутынскомъ монастырѣ:

«Я живу попеременно то въ Новгородѣ, то въ Хутынѣ. Но охотнѣе въ послѣднемъ, гдѣ роскошная природа живитъ меня свѣжими своими красотами.

Мой садъ не Англинской, но фруктовъ въ ономъ болѣ;
Они сочнѣй Петропольскихъ, растущихъ по неволѣ;
Театръ мой — цѣлый садъ, музыка — птичекъ хоры,
Мой пышный дворъ — друзей любезныхъ разговоры;
Мой Ермитажъ — въ саду, въ сгустившихся кустахъ;
Моя Кунсткамера — въ снопахъ и въ закромахъ;
Вся Академія — природа предо мной:
Въ ней лучше учится и сердце и умъ мой.

*) т. е. съ женою и съ дочерью.

Какъ смотрѣлъ пр. Евгеній на семейную жизнь и на ея обязанности выразилось въ нѣсколькихъ письмахъ.*)

Въ мартѣ 1805 г. Городчаниновъ лишился жены, увѣдомилъ объ этомъ Евгенія, и получилъ отъ него въ отвѣтъ два письма одно въ слѣдъ за другимъ (23 и 29 март.), въ которыхъ старался его успокоить. Позже, въ маѣ, Городчаниновъ увѣдомилъ его о томъ, что онъ помѣстилъ свою дочь у родныхъ жены и остался одинокимъ монахомъ. Вотъ что отвѣтилъ ему на это Евгеній, который, какъ извѣстно, поступилъ въ монашество изъ вдовыхъ священниковъ: — отъ 25 мая: «Прекрасно вы сдѣлали, что разстались съ безпокоившимъ васъ семействомъ. Оно бы васъ никогда не утѣшило. А теперь вы сущій философъ. Испытавъ удовольствія и горести семейственной жизни, вѣрно вы не сожалѣете о нихъ. Не упускайте только лечиться и привести въ равновѣсіе тѣло съ душою»; — отъ 14 іюля: «Вѣрю, сердечно вѣрю, что вы теперь спокойнѣе прежняго живете. Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе сами убѣдитесь, что холостая жизнь, а особливо въ пожилыхъ лѣтахъ, есть блаженство противъ жизни женатой. Для сего то философы большею частію не женились. Только NB ведите жизнь періодическую и не будьте праздны. Вотъ секретъ не скучать уединеніемъ. Иначе несноснѣе всего покажется одиночество». — Отъ 22 іюля. «Ни что меня такъ не радуетъ въ письмахъ ва-

*) Въ письмахъ, писанныхъ имъ въ молодости къ С. А. Селивановскому есть нѣсколько словъ о собственныхъ его отношеніяхъ къ своей женѣ:

— отъ 3 авг. 1791 г.: «И такъ Ѳома Филимоновичь не нашей уже сотни? Ей Богу завидую ему, а наипаче потому, что вы мнѣ хорошо описали портретъ его Лизы. Право, самъ бы теперь женился я, когда бы только попалась хорошенькая невѣста. Пора, пора, любезной другъ, ей Богу — пора! Сердце у меня такъ пусто, такъ пусто, что отъ скуки ничѣмъ заниматься не хочется».

— отъ 29 сент. 1792 г.: «(Онъ) теперь засталъ меня уже въ веселыхъ обстоятельствахъ. (Жена моя) выздоровѣла давно уже, и я счастливъ... однакожъ я уже холоднѣю. Подлинно только то дорого, чего еще не получилъ мы. Можетъ быть, скоро и еще меньше уважать ее буду.»

— отъ 29 дек. 1793 г.: «Обо мнѣ не думайте какъ о женатомъ, ибо я и самъ иногда это забываю. Жена у меня не болѣе четверти часа отнимаетъ времени въ цѣлые сутки, и я всегда занимаюсь въ своемъ кабинетцѣ; жена входитъ ко мнѣ только за поцѣлуями и то на минуту».

нихъ, какъ то, что сердце ваше успокоивается въ объятіяхъ философской жизни. Скоро, скоро почувствуешь, любезный другъ, на опытѣ, для чего философы никогда не хотѣли подвергать себя семейственнымъ разсѣяніямъ. Удовольствія сіи не стоятъ и минуты философской. Независимость есть первое счастіе для духа». Евгеній вовсе не хотѣлъ однако, что бы Городчаниновъ забылъ свою малютку. Объ этомъ есть у него слово въ первомъ письмѣ, писанномъ въ Казань (безъ числа): «Будь любезный другъ веселъ и здоровъ; а для сего не забывайте моихъ совѣтовъ (одинъ изъ нихъ въ письмѣ отъ 10 авг. 1805 г. касался «убійственнаго хмельнаго газу»). Они тебѣ даны въ напутствіе отъ искренняго сердца. Помните, что вы должны беречь здоровье не для одного себя. Есть еще на свѣтѣ pars aliquota tui — Лизушка, которая имѣетъ полное право на вашу жизнь.» Позже, когда Городчаниновъ его увѣдомилъ о новой своей женитьбѣ, Евгеній въ письмѣ изъ Вологды, отъ 28 февр. 1809 г., написалъ ему: «Homo proponit, Deus disponit, говаривали намъ въ школахъ. Я этому не удивляюсь, памятуя вашъ зарокъ не жениться. Видно, надобно къ тому примолвить Виргиліево слово: Omnia vincit amor, et nos cedamus amori. А затѣмъ искренно поздравляю васъ съ симъ новымъ союзомъ и призываю на васъ благословеніе Божіе. Будьте здоровы, спокойны и счастливы: но не забудьте удѣлить счастья своего и несчастной сироткѣ Лизочкѣ. Пусть новая супруга ваша замѣнитъ ей потерю матери. А Богъ, защитникъ сиротъ, ея ради милостивѣе призритъ и на новый союзъ вашъ. Хорошо сдѣлаете, есть ли возьмете ее изъ Питера къ себѣ. Родные ея тамошніе не въ состояніи дать ей воспитаніе приличное».

Въ 1805 году пр. Евгеній выбранъ въ члены Московскаго Университета, а въ 1806 г. въ члены Россійской Академіи. Вотъ что по этому случаю написалъ онъ Городчанинову въ письмѣ отъ 25 мая: — «Что меня назначили кандидатомъ въ Россійскую Академію, объ этомъ писалъ ко мнѣ Львовъ, но симъ титломъ я не

льщусь, потому что въ Академіи сей всякая всячина набита въ членство, даже и такіе, которые отъ роду никогда ничего не писывали Русскаго. Загляните въ списокъ Адресъ-Календарный. Гораздо лестнѣе для меня на прошедшей недѣлѣ полученный мною отъ Московскаго Университета дипломъ, съ коего копію при семъ вамъ сообщаю. Въ семъ ученомъ сословіи многіе изъ знаменитыхъ иностранныхъ члены. Посмотрите въ Адресъ-Календарѣ: тамъ напечатанъ уже и я, ибо принятъ еще въ іюлѣ прошедшаго года».

Въ письмѣ отъ 10 февраля 1807 г. выразился взглядъ пр. Евгенія на общества: «Поздравляю васъ съ членствомъ Казанскаго общества любителей словесности. Но какая цѣль сего общества, скажите мнѣ? Издавать что или только титуловаться?»— О томъ же Казанскомъ обществѣ упомянуто еще въ письмѣ отъ 6 мая 1812 года: «Въ Адресъ-Календарѣ читалъ я о членахъ вашего общества любителей словесности. Но дѣлаете ли вы что-нибудь? Московскія общества часто въ газетахъ хвалятся своими упражненіями.»

Желаніе быть членомъ Казанскаго Университета выразилось въ письмѣ отъ 4 апрѣля 1807 г.: «Сердечно благодарю за ваше желаніе причислить меня въ членство вашего университета. Эту честь я принялъ бы съ признательностію. Въ прошломъ декабрѣ и Россійская Академія прислала мнѣ дипломъ на членство.»

Въ 1809 г. пр. Евгеній избранъ почетнымъ членомъ Московской Медико-Хирургической Академіи. Въ письмѣ отъ 15 марта 1809 г. онъ написалъ: «Сердечно благодарю любезнѣйшему другу за увѣдомленіе и поздравленіе меня съ утвержденіемъ моего вамъ сочленства. Но увѣдомлѣнія о семъ отъ вице-президента не получилъ я на прошлой почтѣ. Видно вы не успѣли. Также не знаю, когда и отъ кого я получу изъ Петербурга дипломъ». Отъ 4 мая 1809 г. о томъ же: «Диплома я о сю пору изъ Питера еще не получалъ. Не знаю, не присланъ ли къ вамъ, графу Разумовскому. Вывѣдайте у Орлая, скоро ли они ко мнѣ пришлютъ».

Въ письмѣ отъ 24 ноября 1814 г. читаемъ: «Сердечно бла-

годарю вамъ за попеченіе причислить меня къ вашему ученому обществу. Вы въ другой разъ такую мнѣ оказываете услугу. А я о сю пору имѣю уже девять такихъ титлъ. Равно благодарю васъ и за поздравленіе меня съ новымъ орденомъ, котораго я вовсе не ожидалъ. Но нечаянность тѣмъ пріятнѣе».

Въ письмѣ отъ 7 февраля 1815 г. о томъ же: «Благодарю васъ, amicorum optime, за письмо отъ 9 генваря, благодарю и за поздравленіе съ сочленствомъ вашимъ. Видно по пословицѣ: имущему дано будетъ и преизбудетъ. Ибо я о сю пору имѣю уже 8 дипломовъ, а на сихъ дняхъ еще одинъ получилъ отъ Петерб. Духовной Академіи. Но силы и охота заниматься науками уже проходятъ; да и досугу отъ должностей и знакомствъ моихъ (нѣтъ). Взаимно поздравляю васъ съ лестнымъ отвѣтомъ Г. Р. Державина. Это стоитъ диплома».

Въ письмѣ отъ 26 авг. 1815 г. находятся, между прочимъ, любопытныя строки о томъ, чѣмъ бы должно было заниматься Казанское общество Словесности: «Благодарю вамъ за поздравленіе меня со членствомъ вамъ и въ вашемъ обществѣ словесности. Старайтесь отличать оное отъ другихъ соименныхъ, особливо Казанщиною, а не иностранщиною. Въ переводахъ развѣ съ Татарскаго только, Черемискаго, Мордовскаго и Чувашскаго переводы могутъ быть вамъ приличны. Весьма бы желательно, чтобы сочлены ваши занялись собраніемъ и объясненіемъ словъ и фразъ Татарскихъ, вшедшихъ въ нашъ языкъ. У васъ сіи способы подъ руками. Примите какого нибудь муллу въ сочлены и онъ вамъ все растолкуетъ. Профессоръ вашъ Френъ успѣлъ уже воспользоваться Татарами, и его объясненіе слова деньга хотя для насъ и не новое, но съ новыми доказательствами. Происхожденіе разныхъ Казанскихъ народовъ, замѣчаніе народныхъ различій, развалины, надписи, преданія, пѣсни, пословицы и пр. много доставятъ вамъ любопытной матеріи; а пособія первоначальныя найдете въ Палласовыхъ, Миллеровыхъ и Георгіевыхъ путешествіяхъ. Во многомъ и ихъ поправите. Ибо они часто мимоѣздомъ обозрѣвали... Въ проѣздъ мой черезъ Москву въ 1813 г.

подарилъ я Обществу исторіи многія Татарскія и Калмыцкія грамматы. Естьли бы зналъ я, что буду у васъ Казанскимъ сочленомъ, то приличнѣе всего отослалъ бы ихъ къ вамъ. Въ Москвѣ они будутъ только на показъ. Увѣдомьте меня, есть ли у васъ по библіотекамъ князя Курбскаго Исторія о взятіи Казани при царѣ Иванѣ В. Естьли ни у кого нѣтъ, то я сообщилъ бы вамъ списокъ. А печатной ей быть нельзя. Есть и еще у меня другая краткая Исторія о завоеваніи Сибири и Казани, также еще не изданная. Могу и ее сообщить для общества.»

Отъ 4 іюля 1815 г.: —«Прошу также увѣдомить меня о новостяхъ и открытіяхъ Казанскихъ. А въ вашей Америкѣ много для насъ новаго и свѣту неизвѣстнаго. Гг. Академики, путешествовавшіе по вашимъ краямъ... себѣ собирали собольи шубы, но для Русскихъ ничего не сдѣлали и не открыли новаго».

Отъ 29 сент. 1815 г.: — «Увѣдомьте, получило ль и общество ваше мой отвѣтъ съ книгами и 25 р. денегъ? Читалъ я въ газетахъ и о двухъ задачахъ общества вашего. Увѣряю васъ, что вы отвѣтовъ не получите, и потому что туне требуете, и потому что въ отвѣтчикѣ потребно обширное свѣдѣніе языковъ. Покойный Шлецеръ касался второй задачи, но рѣшать ее предоставилъ другимъ. Впрочемъ въ своей Руской грамматикѣ онъ собралъ довольно достаточной этимологическій словарь для сличенія нашего языка съ другими. Недавно оконченный уже и Линдовъ Словарь много поможетъ сему. Прибавьте къ сему и Екатерининъ двухсотъязычный».

Въ письмѣ отъ 15 апр. 1817 г. есть замѣтка о томъ же, что и въ письмѣ отъ 4 іюля 1815 г. и отъ 26 апр. 1815 г.: — «Жаль весьма, что вашъ оріенталистъ Френъ оставляетъ вашъ университетъ. Онъ много бы еще намъ открылъ въ нашемъ полу-Татарскомъ краю. А сколько еще за Волгою въ степяхъ и подъ землею неизслѣдовано памятниковъ Восточныхъ! Прежніе Академики-путешественники за незнаніемъ Восточныхъ языковъ многаго и понять и отгадать не могли».

По случаю переѣзда своего въ Казань адъюнктомъ словесности, Городчаниновъ просилъ Евгенія означить ему пособія для преподованія. Вотъ что отвѣтилъ ему Евгеній въ письмѣ отъ 6 сент. 1806 г.: — «Вы опять спрашиваете о книгахъ, нужныхъ для профессора словесности. Сами вы живете въ морѣ книгъ и не нагнетесь оттуда выбрать. Такъ и быть рекомендую вамъ слѣдующія книги, какія при первомъ воображеніи вспали на память: 1. Реторика Блерова, 2. 3. Реторика и Логика Рижскаго, 4. Логика Кондильяка, 5. Ролленевъ способъ словесныхъ наукъ, 6. Мейснерова теорія изящныхъ наукъ и искусствъ, книга необходимая. И этого довольно для правилъ. А примѣры? Ломоносовъ, Державинъ, Карамзинъ, Измайловъ и журналы. Что впредь вспомню увѣдомлю». Отъ 13 сент.: — Мейснера купите въ Москвѣ, когда будете. Онъ только нынѣшняго года напечатанъ съ примѣчаніями переводчика. Переводъ лучше оригинала, который писанъ на Нѣмецкомъ.

Въ письмѣ отъ 10 февр. 1807 г.: Евгеній писалъ: «Актъ вашего университета на годичное собраніе пришлите пожалуйте ко мнѣ, когда напечатанъ будетъ. Посмотрю, что мой st. Gregoire промолвилъ о дѣйствіи просвѣщенія на разумъ и сердце человѣка. Что бы взять что нибудь для диссертаціи и поближе къ своей Словесности».

Городчаниновъ хотѣлъ заняться какимъ нибудь дѣльнымъ самостоятельнымъ трудомъ, и просилъ совѣта у м. Евгенія. Вотъ его отвѣтъ на эту просьбу въ письмѣ отъ 6 іюля 1810 г.: «Вы спрашиваете задачи у меня, для какого нибудь классическаго сочиненія въ Русской Словесности. Прежде спросите имѣемъ ли мы о сю пору свою классическую словесность. Не все ли у насъ заимственное? Есть ли хотя 200 книгъ оригинальныхъ Русскихъ? Исчислите ихъ и опишите, тогда и эта книга будетъ классическою въ словесности нашей. Самая Россійская Академія не установила еще порядочныхъ правилъ языка и не объявила въ оnомъ классиковъ. Многихъ изъ писакъ нашихъ мы называли и Расинами, и Виргиліями и Гораціями и Пиндарами. Но что то ни кто не вѣ-

ритъ; и чаще иностранцы говорятъ про насъ по Ювеналу: o imitatores! Servum pecus!

— Отъ 25 сент. 1813 г.: «Не успѣлъ еще разсмотрѣть присланную мнѣ вашу книжку, за которую пока благодарю вамъ. Не сомнѣваюсь между тѣмъ, что она полезна будетъ и для семинаріи; а со временемъ потребую у васъ нѣсколько для своей. Но примѣръ, взятый изъ Карамзина, я бы не выбралъ. Лучше бы для классическаго разбора взять Ломоносово слово похвальное Петру Великому. А у Карамзина тутъ одни только обороты мыслей, но для учениковъ мало словеснаго краснорѣчія. Даже нельзя его рѣчь назвать реторическою, а историческою только, каковыхъ много у Ливія, Саллустія, Геродіана, Өукидида и др.

Въ письмѣ отъ 19 дек. 1815 помѣщенъ такъ же любопытный совѣтъ: «При сочиненіи диссертаціи о Русскомъ языкѣ надобно ссылаться больше на мертвыхъ писателей, а не на живыхъ, которыхъ и хвалить и критиковать еще не время. Ваша правда, что иное прилично прозѣ, а иное стихамъ, и что въ одной годится, то въ другихъ часто не пристойно. Но все сіе приличіе и неприличіе ни на чемъ больше не основано, какъ на воцаряющемся временномъ вкусѣ и употребленіи, какъ и Горацій говоритъ de arte poet. v. 70 et sq. А во всякое время правило то не измѣняемо, что излишній неологизмъ и архаизмъ est vitium sermonis. Щеголяющіе тѣмъ и другимъ виноваты, хотя бы они были и классическіе писатели золотаго вѣка. Мы прощаемъ только Горацію и Виргилію слова omneis, heic, avlai и пр., а Саллустію optumus, maxumus, experiunda, scribunda и пр. за многія другія красоты въ нихъ находящіяся, но въ семъ не подражали имъ и современники. Прекрасное правило: medio tutissimus ibis.»

Вотъ и еще любопытныя мнѣнія пр. Евгенія:

— Отъ 25 іюля 1810 г.: — «Не могу не одобрить вашего отреченія отъ переводу Монтескіевой книги. Авторъ писалъ ее во время повсемственнаго почти нечестія, которое тогда было въ

модѣ и которымъ всякой тогдашній ученый щеголять старался. Впрочемъ скажу вамъ, что и по философскому отношенію мыслей, книга сія давно уже признана во многихъ своихъ началахъ неосновательною и запутанною, а индѣ темною до непонятности, сколько ни писано было на оную даже комментаріевъ. И такъ книга сія и въ философскомъ мірѣ вышла уже изъ моды. Слѣдовательно напрасно Сопиковъ думаетъ ввести ее въ моду у Русскихъ. Довольно для насъ и выписокъ изъ нея въ Наказѣ. Прочія мысли пусть останутся въ обаяніи революціонныхъ головъ, отъ которыхъ да избавитъ Господь Богъ отечество наше. И такъ уже много затѣвается у насъ ежедневно почти разныхъ переворотовъ. Новизнолюбовные умы чаще всего бываютъ не истинно любивы, а только славолюбивы, хотя бы то и на щетъ общаго блага. Они похожи на непріятелей отечеству».

— Отъ 2 мая 1810: — Не произойдутъ ли перемѣны и по вашей части. Нынѣ всѣ заражены новизнолюбіемъ и ниспровергaніемъ того, что прежде было. А все молодые изобрѣтатели! Поневолѣ вспомнишь Цицероново слово: maximas respublicas ab adolescentibus labefactatas. . .

— Отъ 15 янв. 1811 г.: — Сообщаю при семъ Петербургскую литературную новость: Тамошніе палеофилы или древностелюбцы отыскали гдѣ-то цѣлую пѣснь древняго Славенорусскаго пѣснопѣвца Бояна, упоминаемаго въ пѣсни полку Игореву, и еще оракулы древнихъ Новогородскихъ жрецовъ. Всѣ сіи памятники писаны на пергаменѣ древними Славянорунническими буквами, задолго яко бы до Христіанства Славеноруссовъ. Есть ли это не подлогъ какихъ нибудь древностелюбивыхъ проказниковъ, и есть ли не ими выдумана сія Славянорунническая азбука и не составлена изъ разныхъ сѣверныхъ руническихъ письменъ, кои описываетъ Далинъ въ своей Шведской исторіи, часть I, гл. VIII; то открытіе сіе ниспровергаетъ общепринятое мнѣніе, что Славяне до IX вѣка не имѣли письменъ. Въ Петербургѣ еще идутъ споры о семъ. Что то скажутъ о семъ ваши Казанскіе ученые? Увѣдомьте меня. — Замѣчательно, что въ рунахъ сихъ есть и буква ъ,

коей происхожденіе въ нашей азбукѣ мы доселѣ отыскать не могли.

— Отъ 6 мая 1812 г.: «О Бояновомъ гимнѣ и оракулахъ Новогородскихъ (кои всѣ сполна у меня уже есть) хотя спорятъ въ Петербургѣ, но большая часть вѣритъ неподложности ихъ. Дожидаются изданія. Тогда въ публикѣ больше будетъ шуму о нихъ».

Письма къ В. Г. Анастасевичу.

1. Отъ 28 октября 1821 г.

Отвѣчаю на ваши письма отъ 14, 18 и 21 октября. Добрый путь доброму Кеппену на чужбину. Онъ не возвратится тощь къ намъ и воспользуется болѣе своего Телемака. Въ послѣднемъ своемъ ко мнѣ письмѣ онъ описалъ свои распоряженія о палеографическихъ запискахъ, и надѣется больше на Каченовскаго, нежели на Академію Р. — О куфической Печерской надписи онъ только сообщилъ мнѣ Френово сказаніе, что она Арабская, а не Татарская; ибо де тутъ есть членъ al, коего въ Татарскомъ нѣтъ. Естьли онъ успѣлъ прочесть только членъ, то рѣдкій онъ оріенталистъ. Нѣмецкую и вами по догадкѣ съ Голландскаго толкованную надпись Аделунгъ протолковалъ: помяните Якова Голстефера и Гертруду жену его. Мнѣ это надобно передать въ Деритъ. Болѣзнь хилаго ипохондрика Перевощикова остановила печатаніе моихъ книжонокъ, но пишутъ, что уже отпечатаны монастыри Святогорскій и Крыпецкій, а печатается Печерскій. Какъ скоро получу, то пришлю вамъ, что бы и вы поскорѣе окончили описаніе своей прогулки. Кажется нѣтъ нужды умалчивать и о Снѣжной горѣ, а только хозяина именовать безъимянно хозяиномъ. — Вы спрашиваете о библіотекѣ Никандровой пустыни. Она больше состоитъ изъ церковныхъ книгъ; а гражданскія по милости вашей съ Плавильщиковымъ я уже завелъ. Но пора кончить расчетъ. Доплатите хоть журналами. Лучше что нибудь, нежели ничего.

Посылаю вамъ при семъ біографію Сопикова, мною написанную для Словаря. Прочтите, и если что знаете, приправьте, прибавьте, убавьте и возвратите. По вашей задачѣ думалъ было я тутъ включить исторію библіографіи Русской, но увидѣлъ, что симъ расказомъ надобно будетъ отнять у покойника честь первенства; ибо первый систематическій у насъ библіографъ — Бантышъ Каменскій, а первый, алфавитный и обстоятельный — Новиковъ. Но къ числу библіогностовъ или рецензентовъ нельзя Сопикова и причитать. Въ этомъ у насъ честь первенства принадлежитъ Миллеру въ Ежемѣс. Сочин.

За оглавленіе Муравьева сочиненій спасибо, возвращу; а краткая его біографія, почерпнутая изъ Вѣстн. Евр. у меня есть. Я одобряю Соревнователей за намѣреніе издать хоть именной списокъ нашихъ писателей съ указаніемъ вѣка и года смерти. Мой номенклаторъ словаря есть у Греча. Есть ли и вы свой прибавите, то будетъ полнѣе. Между прочимъ Гречь присылаетъ мнѣ отпечатанные листы своей Исторіи Литературы. Этотъ трудъ не на шутку и очень любопытенъ. Пусть онъ печатаетъ и живыя біографіи. У насъ опаздываютъ описывать умершихъ, а про иныхъ безотвѣтно лгутъ.

Получилъ я письмо вашего Барона. Но оно только предисловіе къ отправленнымъ мнѣ его запискамъ; а потому не видавши сихъ, нельзя отвѣчать и на оное. Вопросовъ тутъ много, но удовлетворительные отвѣты трудны. Что знаю, сообщу, а о неизвѣстномъ нѣчего толковать. Извощикъ изъ лавки Дмитріева еще не пріѣхалъ. Барону уже 60 лѣтъ! Подлинно пора думать о безсмертіи, когда и мы, по моложе его, твердимъ уже: ars longa, vita brevis. Но у меня у одного оставаться его Біографіи мало; намъ извѣстна судьба единственныхъ подлинниковъ по смерти хранителей. И такъ надобно и вамъ и еще кому нибудь сообщить списокъ, а черновое, думаю, останется и у автора по смерти. Такимъ образомъ гдѣ-нибудь да уцѣлѣетъ для потомства, особливо есть ли включена въ это и часть Исторіи Коммиссіи. Вы нѣкогда въ моемъ Словарѣ дух. писат. такія исторіи называли сторонни-

ми, излишними отступленіями, а я всегда считаю ихъ и для біографіи любопытными.

Не отгадали вы писца статей въ Вѣстникѣ Европы, помѣщаемыхъ противъ исторіографа. Это пишется въ Казанѣ — Арцыбашевымъ, извѣстнымъ въ исторіи нашей копуномъ, издавшимъ книжку о первобытной Россіи, которую исторіографъ не удостоилъ и упоминанія, а Словцевъ хотя и намаралъ панигирикъ Ивану В., но въ исторіи онъ новѣса. Я Арцыбашева угадалъ по слогу и паипаче по сокращенію названій книгъ. Не слыхалъ ли онъ отъ кого нибудь презрительнаго о себѣ отзыва исторіографа? Льву не надобно и комара презирать. Не знаю, какъ вы не отгадали по первой его статьѣ, въ которой онъ сослался на списокъ Курбскаго, находившійся въ Казанскомъ обществѣ словесности.

И такъ алфавитный указатель указовъ съ 1795 до 1821 по настоянію барона можетъ у васъ окончиться и вытти! Вотъ книга, за кою поблагодарятъ васъ больше, нежели за всѣ прежде изданныя, все первое изданіе тотчасъ раскупится.

Намѣреніе Кеппена издать продолженіе своихъ матеріаловъ въ Вѣнѣ, что то кажется странно, ибо есть ли на Нѣмецкомъ, то не для насъ; а естьли на Русскомъ, то не для Нѣмцевъ. Вотъ, есть ли бы онъ тамъ вырѣзалъ палеографическіе наши снимки, то занялъ бы и Нѣмцевъ.

Есть ли ваши старые цензоры всѣ уклоняются уже отъ должности своей, то видно уставъ новой Цензуры будетъ не легокъ. Но замѣчено вѣками, что строгая Цензура всегда производитъ больше пасквилей письменныхъ: nitimur in vetitum.

Читалъ я вашу статью о Кавказскихъ народахъ. Одно описаніе не есть исторія, а исторія сихъ народовъ кажется не возможна. Все покрыто тьмою. Руссо сказалъ, что изъ Кавказскихъ горъ когда нибудь прорвется еще наводненіе дикарей на богатую Европу, какъ было съ V вѣка. Стоитъ явиться у нихъ какому нибудь Чингис-Хану или Батыю для совокупленія ихъ.

Спасибо тетрарху, что онъ собрался съ духомъ и противорѣчить. Этого отъ него не ожидали. А Москвичи у себя вводятъ

строгости. Селив. пишетъ, что къ нему уже примѣнена Дмитріева басня, въ добрюй имъ часъ! а вамъ желаю добраго здравія. Вѣтры продолжаютъ у меня толкаться въ затылокъ. Да будетъ воля Божія. Vale et ama tuum. Е.

2. Отъ 9 Декабря 1821 г.

Отвѣчаю на два письма ваши XI — 29 и XII — 2, Вы уже пустились и публиковать о гривнѣ, не зная достовѣрно исторіи о найденіи ея! что же вы публиковать будете? въ слѣпкѣ вашемъ и фигура слѣпа; а одна надпись и вовсе еще не прочитана. По вашему же слѣпку Вы, Богъ знаетъ, какія буквы читаете. И такъ иногда вы бываете медлительны въ недоумѣніяхъ: а иногда опрометчивы. Увидимъ, что вы публиковали. Академикамъ и это будетъ случаемъ потѣшиться надъ вашимъ описаніемъ со слѣпка когда у нихъ яснѣе подлинная медаль. Но для П. П. Свиньина лишь бы что нибудь печатать, а за чужое онъ и не отвѣчаетъ. А есть ли вы и мои всѣ замѣчанія втиснули въ публикацію, то что же останется для псковщины?

Догадка Ермолаева о принадлежности сей гривны столкнулась съ моими мыслями, ибо и я гадалъ, что Архангелъ Михаилъ значитъ велик. князя Михаила-Святополка 1093 — 1113, а имя Василія — Владиміра Мономаха 1113 — 1125, который изъ почтенія уступилъ дядѣ и престолъ прежде себя. Можетъ быть по сей то любви и почтенію онъ удержалъ въ гривнѣ и Святаго дяди. Можетъ быть и гривну сію Владиміръ пожаловалъ кому нибудь при жизни и великокняжествѣ дяди. А по вашему Несторовому тексту (Кенисб. стр. 204.) можетъ быть и самъ носилъ пожалованную отъ дяди. Но я согласенъ съ Карамзинымъ, что князья сами гривенъ не носили, а кресты носили. Сей обычай окончился уже при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Цѣпи же и у князей и у бояръ всегда были щегольствомъ и на себѣ и на лошадяхъ. О княжеской гривнѣ сличите Кенисб. мѣсто съ другими лѣтописями. Но поберегите все для псковщины. Есть ли Свиньинъ всей вашей эрудиціи не приметъ, то Каченовскій и поготово, ибо въ Москвѣ свои работаютъ надъ растолкованіемъ сей

старины. Въ такомъ случаѣ Булгаринъ будетъ вамъ радъ. Между тѣмъ есть ли и Нѣмцы что нибудь опубликуютъ, то вамъ же пригодится въ екзегетику.

Не справляйтесь болѣе въ Сиподѣ о службѣ Саввы Крыпецкаго. — Цензура, мнѣ также непріязненная, не пропустила въ Москвѣ: объ этомъ я уже имѣю оттуда извѣстіе.

Письма Ермолаева о гривнѣ, перерывши свои бумаги, я еще не нашелъ; а помню что въ сентябрѣ имѣлъ я досугъ сводить его съ Карамзиновымъ расчисленіемъ и замѣтилъ, что Карамзинъ полагаетъ 25 а Ермолаевъ 50 кунъ въ гривнѣ. Карамзинъ полагаетъ $2^1/_2$ или 2 въ кунѣ рѣзаней, а Ермолаевъ равняетъ рѣзань кунѣ; вотъ и все содержаніе письма. А что бы до того, пока отыщу самое письмо, потѣшить Васъ, посылаю вамъ фаворита своего Раковецкаго, котораго и вы полюбите, только чуръ чрезъ 10 дней мнѣ возвратить, ибо онъ нуженъ мнѣ и для отвѣта вашему Барону, а теперь я пока занимаюсь другимъ дѣломъ. Что бы и Раковецкій непразденъ къ вамъ шелъ, то я ему на плечи навьючиваю еще три тетрадки: 1) для васъ описаніе Мирожскаго монастыря черновое, оное мнѣ возвратите, 2) для Сибирскаго вѣстника статью о Камчатской Миссіи, нѣкогда полученную мною изъ Иркутска, 3) для Павла Петровича въ Отечественныя Записки статью о Корсунѣ съ планомъ и описаніемъ посылается особою трубкою, ибо мять его съ Раковецкимъ не захотѣлось. Павелъ Петровичъ съ плана можетъ сдѣлать маленькое сокращеніе, а подлинникъ мнѣ возвратить. При печатаніи попросите тиснуть мнѣ особо 10 экз., да думаю сію статейку для путешественниковъ не худо было бы и въ лавки особнякомъ пустить сотни двѣ. Въ дорожный чемоданъ всего журнала Отечеств. Записокъ умѣстить нельзя.

За пазуху Раковецкому вложилъ я еще транспортиръ изъ готовальни купленной мнѣ въ Питерѣ Борисомъ Антоновичемъ. По полученіи поскорѣе повидайтеся съ нимъ; нельзя ли на лицевой сторонѣ на хордѣ начертить маштабъ 2 англійскихъ дюймовъ, одинъ съ раздѣленіемъ на линіи по обыкновенію, а другой

чистый дюймъ. Есть ли же В. А. уѣхалъ, то не исполните ли вы сего въ магазинѣ хоть у Мильза вашего. Въ готовальнѣ мнѣ купленной нѣтъ никакого маштаба, а мѣры Аглинскаго дюйма я и въ домѣ не имѣю, такъ что на случай и повѣрить сей мѣры не съ чѣмъ.

Въ трубку къ планамъ вложилъ я и списки Печерскихъ надписей. Покажите ихъ Гиппингу или другимъ знатокамъ и спросите, такъ ли Аделунгъ и Эверсъ ихъ прочитали? а ихъ мнѣ возвратите съ планомъ же не помявши. Радъ бы и еще что нибудь вамъ приложить въ посылки, но не приходитъ на мысль, а послѣ можетъ быть и придетъ, но уже поздо.

Желаніе Николая Ивановича Греча приписать мнѣ свою книгу, мнѣ очень чувствительно, и совѣстно было бы отказываться. Но скажите ему, что недоброхотство и пересуды моей братіи заставляютъ меня убѣгать всѣхъ случаевъ быть гласнымъ въ публикѣ, а сія знаменитая книга вѣрно и у нихъ будетъ въ рукахъ. И такъ принужденъ я съ сожалѣніемъ отказаться отъ чести мнѣ предлагаемой.

Посмотримъ, каковъ то будетъ Польскій Витольдъ, идущій къ намъ, а вы между тѣмъ насладитеся и Раковецкимъ; тутъ найдете много и о гривнѣ щетной извѣстной Полякамъ. Но почему не было у нихъ honorewey? Это стоитъ замѣчанія.

Нельзя ли прислать для прочтенія и Берхово путешествіе въ Чердынь и Соликамскъ? Сія древняя Пермія достопамятна. Но я слышалъ въ Устьсысольскѣ, что хотя названіе Перміи уже не употребляется, но жителей называютъ еще Пермяками и они говорятъ языкомъ, похожимъ на Зырянскій, но много и отличнымъ.

Письмо къ неизвѣстному.

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Архимандритъ,
Возлюбленный о Христѣ Братъ!

Съ увѣреніемъ, что Вы имѣете уже обстоятельныя свѣдѣнія о Молдавлахійской Іерархіи, и въ надеждѣ, что Вы не откажетесь меня снабдить извѣстіемъ объ оной, прошу покорно принять отъ меня слѣдующіе вопросы, коихъ разрѣшеніе мнѣ нужно: когда

первоначально учреждена митрополія Молдавская и Волошская? Между Византійскими историками при книгѣ Георгія Кодина de officiis et officiabilis Magnae Ecclesiae et Aulae Constantinopolitanae, въ концѣ пріобщены списки епархій Константинопольскому Патріаршескому престолу подвластныхъ: *первый*, учиненный якобы при Императорѣ Львѣ Премудромъ около 891 года, а другой при Императорѣ Андроникѣ Палеологѣ старшемъ около 1320 г.— но ни въ томъ, ни въ другомъ не упомянуто о митрополитѣ Молдавскомъ и Волошскомъ. А въ прибавочномъ уже къ нимъ *третьемъ* спискѣ *степеней митрополичьихъ* подъ № 27 сказано: posteris temporibus constituti sunt in Ungrovalachia duo Mitropolitae, quorum alter tenet locum Nicomediensis et dicitur Exarchus totius Ungariae et Plagenarum. Alter dicitur Metropolita Partis Ungrovalachiae, deritqua vices Amaseni. Подъ № 28 сказано: factus est etiam nostra actate Metropolitanus Antistes Bidinae (вѣрно *Виддинскій*). Подъ № 29: et alias in Moldavia seu Nigra Valachia.—Но когда это было, не означено времени. Нѣкоторые приписывали всѣ сіи списки Георгію Кодину, жившему около половины XV вѣка. Но другіе, находя въ сихъ спискахъ Епархіи гораздо позднѣйшія сего вѣка, думаютъ, что не Кодиномъ составлены оные, или по крайней мѣрѣ кѣмъ-нибудь послѣ его дополнены. Естьли есть въ Молдавской и Волошской Церкви списки своихъ Митрополитовъ и Епархій, то ими можно опредѣлить сіе время; а сообщеніемъ и мнѣ сихъ списковъ Вы много меня обяжете. Прибавьте къ сему еще извѣстіе, не соединялись ли когда Митрополіи Молдавская и Волошская? Не было ли тамъ особаго патріарха, или не были ль сіи Митрополіи подчинены Болгарскому Патріарху?

Ожидая отъ Васъ разрѣшенія сихъ вопросовъ, и призывая на Васъ благословеніе Божіе есмь съ истиннымъ почтеніемъ

Вашего Высокопреподобія

Возлюбленнаго о Христѣ Брата

усерднѣйшій слуга

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

Кіевъ.
«13» Мая
1823 года.

Еще Прибавленіе.

На дняхъ я получилъ отъ И. В. Помяловскаго нѣсколько книгъ, изданныхъ пр. Евгеніемъ, и между прочимъ двѣ для меня доселѣ неизвѣстныхъ.

Одна изъ нихъ издана въ Воронежѣ въ 1799 г. подъ названіемъ: «Слово надгробное преосв. Иннокентію епископу Воронежскому и пр. изданіе второе». Подъ этимъ заглавіемъ помѣщены 15 словъ пр. Иннокентія (стр. XI—XVI и 1—160), и при этомъ въ началѣ книги предисловіе «къ благочестивому читателю» о причинѣ изданія словъ, подписанное такъ: *П.* (т. е. протоіерей) *Е.* (= Евфимій) Болховитиновъ (I—V), и краткое начертаніе жизни и кончины пр. Иннокентія (VI—X), а въ концѣ книги Слово на кончину его, вѣроятно, его же п. Е. Болховитинова, нѣсколько стихотвореній и рѣчь по тому же случаю (1—29), и за тѣмъ «Краткій лѣтописецъ преосвященныхъ Воронежскихъ» (30—50), вѣроятно такъ же Е. Болховитинова.

Другая книга, мнѣ доставленная И. В. Помяловскимъ — рукопись: «Церковная исторія, читанная студентамъ Александро-Невской Духовной Академіи Высокопреосвященнымъ Евгеніемъ Болховитиновымъ, въ бытность его префектомъ въ 1802 году».

Самая любопытная по времени часть этихъ записокъ есть послѣдняя, представляющая обзоръ исторіи церкви Русской. Обзоръ этотъ не великъ, но весь полонъ данными, между прочимъ и археологическими. Раздѣленъ онъ на три періода: 1. до Татаръ, 2. до изгнанія Татаръ (до 1462) и 3. до нашего времени (собственно до упраздненія патріаршества).

ПЕРЕПИСКА ЕВГЕНІЯ СЪ ДЕРЖАВИНЫМЪ.

ЧТЕНІЕ

Я. К. Грота.

Въ тридцать лѣтъ, протекшія со времени смерти Евгенія, почти ничего еще не сдѣлано для разработки его біографіи и опредѣленія заслугъ его. За исключеніемъ двухъ составленныхъ имъ словарей русскихъ писателей, труды его оставались почти совершенно неизвѣстными образованной публикѣ и только изрѣдка обращали на себя вниманіе того или другаго спеціалиста. До приближенія нынѣшняго дня никто не занялся даже полнымъ ихъ исчисленіемъ или отысканіемъ тѣхъ изъ нихъ, которые до сихъ поръ не напечатаны. У насъ нужны еще внѣшнія побужденія для отданія справедливости прежнимъ заслуженнымъ дѣятелямъ, нужны случайные поводы къ изученію историческихъ лицъ. Такъ и въ отношеніи къ Евгенію нужно было возвращеніе дня его рожденія, черезъ сто лѣтъ, чтобы напомнить обществу о трудахъ и заслугахъ этого замѣчательнаго ученаго.

Таковъ дѣйствительно былъ митрополитъ Евгеній Болховитиновъ. Простое перечисленіе сочиненій его, изданныхъ и рукописныхъ, показываетъ, какъ обширны и разнообразны были его знанія, какъ многочисленны были предметы, занимавшіе дѣятельный умъ его. Преимущественно, однакожъ, труды его относились къ области исторіи въ пространнѣйшемъ значеніи слова: къ исторіи государ-

ства, церкви, языка и письменности. Но почти во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ Евгеній довольствовался скромною ролью собирателя матеріаловъ или изслѣдователя частныхъ вопросовъ науки, подготовляющаго пособія для трудовъ болѣе общаго значенія, для будущихъ, болѣе счастливыхъ дѣятелей. При многообразіи занятій Евгенія и многочисленности его трудовъ не удивительно, что онъ въ нихъ не достигалъ окончательныхъ результатовъ, особливо если принять въ расчетъ состояніе науки въ современной ему Россіи. Евгеній не былъ глубокимъ критикомъ, но онъ работалъ съ неутомимымъ жаромъ для успѣховъ науки, и потомство будетъ съ благодарностію пользоваться его трудами, которыми онъ во многихъ отдѣлахъ историческаго вѣдѣнія положилъ первое основаніе плодотворнымъ изысканіямъ.

По связи съ главнымъ предметомъ моихъ занятій въ настоящее время, я имѣю возможность представить не совсѣмъ лишенную интереса страницу для біографіи Евгенія, — обзоръ его сношеній съ другимъ русскимъ писателемъ, который хотя и дѣйствовалъ въ совершенно иной сферѣ литературы, но коротко съ нимъ сошелся. Державинъ былъ почти на цѣлую четверть столѣтія старше Евгенія; однакожъ умѣлъ уважать ученость и характеръ архипастыря, который съ своей стороны высоко цѣнилъ его поэтическій геній. Общею чертою обоихъ была изумительная дѣятельность; сходство взглядовъ и чувствъ еще болѣе скрѣпило взаимную пріязнь. Когда Евгеній въ 1790-хъ годахъ выступилъ на литературное поприще, онъ засталъ Державина уже въ полномъ блескѣ его поэтической славы; въ послѣдствіи, въ 1806 г., Евгеній первый сообщилъ о немъ въ *Другѣ Просвѣщенія* достовѣрныя біографическія свѣдѣнія, доставленныя, по его просьбѣ, самимъ пѣвцомъ Фелицы. Сближеніе между ними началось въ 1805 г., когда Евгеній, въ санѣ новгородскаго викарія, проводилъ часть лѣта въ Хутынскомъ монастырѣ: верстахъ въ 60-ти оттуда, на другомъ берегу Волхова, лежитъ Званка, гдѣ Державинъ съ исхода прошлаго столѣтія ежегодно проводилъ мѣсяцевъ по шести и болѣе. Они познакомились по поводу собранія Евгеніемъ ма-

теріаловъ для словаря писателей; посредникомъ ихъ сближенія былъ гр. Хвостовъ.

Въ маѣ 1805 г. послѣдній получилъ отъ преосвященнаго письмо, въ которомъ были между прочимъ слѣдующія строки: «Вамъ коротко знакомъ Г. Р. Державинъ. А у меня нѣтъ ни малѣйшихъ чертъ его жизни. Буква же Д близко. Напишите, сдѣлайте милость, къ нему и попросите его именемъ всѣхъ Литтераторовъ почитающихъ его, чтобы вамъ сообщилъ записки 1) котораго года, мѣсяца и числа онъ родился и гдѣ, а также нѣчто хотя о родителяхъ его, 2) гдѣ воспитывался и чему учился, 3) хотя самое краткое начертаніе его службы, 4) съ котораго года началъ писать и издавать сочиненія свои и которое изъ нихъ было самое первое. 5) Не сообщитъ ли какихъ о себѣ и Анекдотовъ, до Литтературы касающихся? Онъ живетъ теперь отъ Новгорода верстахъ въ 30[1]), но никогда сюда не ѣздитъ и мнѣ не знакомъ».

О томъ, что поэтъ живетъ въ сосѣдствѣ его, Евгеній незадолго передъ тѣмъ узналъ отъ Хвостова же, который писалъ къ нему: «Заѣзжайте къ барду». Не догадываясь, кого подъ этимъ именемъ должно разумѣть, преосвященный отвѣчалъ, что въ тамошнихъ лѣсахъ только кукушки и филины, а барда нѣтъ. Когда же дѣло разъяснилось, и Евгеній изъявилъ желаніе сблизиться съ поэтомъ, то Хвостовъ тотчасъ же послалъ ученому святителю рекомендательное письмо къ Державину, котораго оно должно было предупредить о новомъ знакомствѣ. Уже 24 мая Евгеній отвѣчалъ: «Письмо къ Державину еще не успѣлъ я доставить. Ищу вѣрнѣе случаевъ». Наконецъ это письмо дошло по назначенію. Державинъ отвѣчалъ гр. Хвостову: «Сейчасъ получилъ письмо вашего сіят. отъ 15 текущаго мѣсяца. Усерднѣйше за оное благодарю. Изъ него я вижу, что преосвященный Евгеній Новогородскій требуетъ моей біографіи. Охотно желаю познакомиться съ симъ

[1] Этотъ расчетъ не вѣренъ: отъ Званки до Новгорода кратчайшее разстояніе сухимъ путемъ составляетъ 71 версту; водою же 55.

почтеннымъ архипастыремъ. Буду къ нему писать и попрошу его къ себѣ. Чрезъ 30 верстъ, можетъ быть, и удостоитъ посѣтить меня въ моей хижинѣ. Тогда переговорю съ нимъ о сей матеріи лично; ибо не весьма ловко самому о себѣ класть на бумагу, а особливо нѣкоторые анекдоты, въ жизни моей случившіеся. Касательно же литературы, то по случаю, мимоходомъ, нѣкоторыя черты сообщилъ я гр. А. И. *М. Пушкину*[1]). Со временемъ дополнить можно, а вамъ вотъ что скажу:

Кто велъ его на Геликонъ
И управлялъ его шаги?
Не школъ витійственныхъ содомъ:
Природа, нужда и враги[2]).

Объясненіе четырехъ сихъ строкъ составитъ исторію моего стихотворства, причины онаго и необходимость; а я между тѣмъ съ истиннымъ почтеніемъ пребываю» *и проч.*

Вскорѣ послѣ того преосвященный началъ посѣщать Званку. «На прошедшей недѣлѣ», писалъ онъ 29 іюня 1805 г., «ѣздилъ къ Гавріилѣ Ром., но не засталъ его дома. Онъ былъ въ Петербургѣ». Потомъ, 20 іюля: «Къ Гавриілѣ Романовичу я на сихъ дняхъ опять ѣду». Наконецъ, письмо Евгенія къ гр. Хвостову отъ 22 августа почти все наполнено воспоминаніями о первомъ знакомствѣ съ поэтомъ. Выписываю здѣсь все это письмо:

---

[1] Извѣстіе очень любопытное, заставляющее предполагать, что уже и гр. Мусинъ-Пушкинъ собиралъ біографическія свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ: вѣроятно, заготовленные имъ матеріалы сгорѣли въ 1812 г. Тѣмъ же самымъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, до Евгенія, занимался графъ Хвостовъ, какъ показываютъ письма къ нему разныхъ лицъ, напечатанныя въ *Библіогр. Запискахъ* 1859, № 8. Графъ Мусинъ-Пушкинъ, одинъ изъ тѣхъ, къ которымъ Хвостовъ обращался по этому предмету, отвѣчалъ ему: «Исполняя волю вашу, прошу покорнѣйше сдѣлать мнѣ довѣренность и дать знать, для чего вы оное свѣденіе имѣть желаете?»

[2]) Эти стихи приложены Евгеніемъ, въ словарѣ его, къ біографіи Державина и были перепечатаны въ посмертныхъ изданіяхъ его сочиненій. Возможностью напечатать во всей точности самое письмо обязанъ я М. И Семевскому, радушно предложившему мнѣ рукописи гр. Хвостова для извлеченія изъ нихъ писемъ Державина къ этому усерднѣйшему члену Бесѣды. Оттуда же почерпнуты, съ согласія г. Семевскаго, помѣщаемые здѣсь отрывки изъ писемъ Евгенія къ Хвостову.

«На прошедшей почтѣ я писалъ къ вамъ, а теперь пишу для того только, чтобы увѣдомить васъ, что я ѣздилъ къ Гаврилѣ Романовичу въ другой разъ и, заставъ дома, препроводилъ съ отмѣннымъ удовольствіемъ время, цѣлые сутки. Начитался, наговорился и получилъ еще надежду впредь пользоваться знакомствомъ нашего Горація; слышалъ собственными ушами тысячи эхъ, около его живущихъ, и теперь только понялъ, что такое въ его сочиненіяхъ значитъ *грохочетъ Эхо*. Подлинно, можетъ быть, изъ всей Россіи въ одной его только деревнѣ этотъ чудной феноменъ Натуры, которому, не слыхавъ, трудно повѣрить. Почтенный Піитъ на сихъ дняхъ обѣщался и меня посѣтить въ Хутынѣ; и всѣмъ этимъ я обязанъ—вамъ, любезный Графъ!—И такъ благодарю отъ чувствительнаго сердца.

«Не съ пустыми также руками выѣхалъ я отъ новаго моего знакомца. Онъ препоручилъ мнѣ переслать къ вашему сіят. прилагаемую при семъ его Епиграмму въ отвѣтъ Зоилу *Брусилову*, напечатавшему въ Маіѣ мѣсяцѣ *Журнала Россійской Словесности* [1]), на стр. 44, презрительную на него Епиграмму. Но не велѣлъ Га-

---

[1]) Въ указанной книжкѣ напечатаны сряду, подъ заглавіемъ: *Эпиграммы*, двѣ пьесы, подписанныя *Б*... (Ник. Брусиловъ былъ издателемъ *Журнала Рос. Словесности*).

1.

«Проходитъ слава царствъ, и царства исчезаютъ!
Пальмира гордая, гдѣ ты?... Увы! не знаютъ!
И Александровъ гробъ и городъ разрушенъ,
Въ которомъ сильный царь земли былъ погребенъ.
Героевъ градъ забытъ, забытъ и съ ихъ дѣлами —
А ты жить въ вѣчности съ великими мужами,
Тромпетинъ! захотѣлъ стихами».

2.

«Злословятъ, Крассъ, тебя, безстыдно утверждаютъ,
Надъ книгой что твоей всѣ дремлютъ и зѣваютъ.
О ложь! о клевета! я зависти дивлюсь —
Начну тебя читать — со смѣху надорвусь!»

Отвѣтъ Державина появился тотчасъ же, въ сентябрской книжкѣ *Друга Просвѣщенія* 1805 г. (стр. 198), въ слѣдующемъ видѣ, нѣсколько отличающемся отъ позднѣйшей редакціи, въ какой эта эпиграмма напечатана въ *Соч. Державина* по рукописямъ (изд. Ак. Н., т. III, стр. 514):

врила Ром. подписывать подъ симъ отвѣтомъ имени его. Всякъ узнаетъ сочинителя.

«Отъ Гаврилы Романовича узналъ я также между прочимъ мою ошибку въ означеніи смерти Дениса Ивановича Фонъ-Визина. Я повѣрилъ Пнину, обманувшему меня. И такъ покорнѣйше прошу, пока еще не напечатана жизнь Визинова, приказать поскорѣе поправить 1) въ началѣ статьи вмѣсто словъ: скончался *въ Санктпетербургѣ 1797 г.* написать *1793 года въ Ноябрѣ*[1]), ибо числа Гаврила Роман. не упомнитъ. 2) Вмѣсто словъ, что Визинъ въ болѣзненномъ своемъ состояніи прожилъ *болѣе десяти лѣтъ*, надобно поправить *около десяти лѣтъ.* 3) Въ концѣ жизни его, при словахъ собственныхъ его о болѣзни своей, опять надобно поправить годъ смерти его вмѣсто 1797 — *1793.* Все сіе покорнѣйше прошу не упустить. Вотъ сколь трудно писать віографіи, когда и увѣряющіе насъ (какъ напр. Пнинъ) могутъ по памяти ошибиться. Гаврила Ром. говоритъ, что въ день самой смерти онъ Визина видѣлъ и живо помнитъ.

«Прилагаю при семъ нѣсколько переведенныхъ статей изъ Abeille du Nord. Прошу ихъ помѣстить въ журналъ, котораго продолженія и Гаврила Романовичь желаетъ. В-го сіят. *и проч.*

Евгеній.»

Отъ Тромпстина къ Булавкину.

Трубитъ Тромпстинъ во тромпету:
Его гласъ вторятъ холмъ и долъ.
Булавкинъ колетъ жаломъ въ мѣту;
Но чуть слышна булавки боль.
Блистали царства, — и ихъ нѣту;
Живетъ въ стихахъ своихъ Пиндаръ.
Толпятся мошки солнца къ свѣту;
Но дунетъ вѣтръ — и гдѣ комаръ?

[1]) Въ біографіи Фонъ-Визина въ *Д. П.* (1805, № IX) напечатано только, что онъ «скончался 1793 г. въ Петербургѣ». Но въ послѣдней книжкѣ журнала (1806, № XII) между другими поправками замѣчено, что Фонъ-Визинъ умеръ 1 декабря 1792 г. Это согласно и съ записками Дмитріева, въ которыхъ разсказано о предсмертномъ вечерѣ знаменитаго комика въ домѣ Державина.

«P. S. Еще прошу внесть въ словарь Венсовича[1]), какъ написалъ я подъ Епиграммою Гаврилы Романовича.»

Съ своей стороны и Евгеній произвелъ на Державина самое благопріятное впечатлѣніе. Поэтъ былъ польщенъ его желаніемъ, поспѣшилъ доставить ему свою біографію и въ концѣ августа лично отдалъ ему визитъ. 30 сентября преосвященный писалъ къ гр. Хвостову: «Я убѣдилъ Гаврилу Романовича (который былъ у меня въ Хутынѣ 24 Августа и почевалъ), чтобы онъ написалъ хотя краткую поему о Новѣгородѣ, и онъ обѣщалъ это исполнить въ Петербургѣ, гдѣ онъ теперь уже и находится. Похвалюсь вамъ, что онъ прислалъ мнѣ самую обстоятельнѣйшую свою Віографію и пространныя примѣчанія на случаи и на всѣ намеки своихъ одъ. Это драгоцѣннѣйшее сокровище для Руской Литтературы». Но теперь еще и на свѣтъ показать ихъ нельзя. Ибо много живыхъ витязей его намековъ. Я также присовѣтовалъ ему напечатать самое дешевое изданіе своихъ одъ. А онъ кромѣ того готовитъ самое великолѣпнѣйшее изданіе въ 6 частяхъ съ виньетами всѣхъ своихъ сочиненій». (Ср. *Соч. Держ.*, изд. А. Н., т. I, стр. XXI).

Приспособивъ автобіографическую записку Державина къ своему словарю, Евгеній передалъ ее на просмотръ автору, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ его письма къ Хвостову отъ 17 января 1806 г.: «Въ дополненіе къ Марту пришлю статью о *Державинъ*, которому самому отдалъ я ее на разсмотрѣніе, но отъ него не получалъ». Наконецъ, 13 февраля, преосвященный такъ увѣдомлялъ издателя *Друга Просвѣщенія* о скорой присылкѣ этой статьи: «На слѣдующей почтѣ отправлю къ Бантыш-Каменскому *Біографію Державина*, у него самого въ кабинетѣ правленную и всѣми мѣлочами распространенную. Но онъ требуетъ, чтобы все это напечатано было. Здѣлаемъ удовольствіе почтенному нашему Горацію. Епиктитова и глиняная лампадка у потомства здѣ-

[1] Иванъ Венсовичъ былъ въ то время адъюнктомъ Московскаго университета по медицинскому отдѣленію.

лалась въ великой цѣнѣ. А Біографія не исторія, и терпитъ всякія мѣлочи описываемыхъ лицъ»[1]).

Такъ начались дружескія сношенія между Евгеніемъ и Державинымъ. Въ слѣдующіе годы поэтъ посвятилъ іерарху нѣсколько стихотвореній. Изъ нихъ самое замѣчательное и обширное — *Жизнь званская*, написанное въ 1807 г.; здѣсь старѣющій уже талантъ явился съ прежнею свѣжестью въ оригинальной картинѣ своего любимаго мѣстопребыванія, тамошнихъ удовольствій своихъ, занятій и размышленій. Въ глубинѣ свѣтлыхъ образовъ сельскаго быта лежитъ, въ пьесѣ Державина, тихая грусть, вынесенная имъ изъ долгаго опыта жизни и выражающаяся то скорбнымъ міровоззрѣніемъ, то унылымъ воспоминаніемъ или предчувствіемъ. Въ позднюю осень того же года, печально ознаменованнаго тильзитскимъ миромъ, Евгеній въ письмѣ къ Державину приводитъ одно мѣсто изъ этой пьесы, говоря: «Декларація о разрывѣ съ Англіею дошла и до насъ. Тутъ припоминаю я вашъ стихъ:

«Иль въ зеркало временъ, качая головой,
На страсти, на дѣла зрю древнихъ, новыхъ вѣковъ,
Не видя ничего, кромѣ любви одной
Къ себѣ — и драки человѣковъ.» (*Жизнь зв.*, строфа 19.)

Вскорѣ послѣ того, какъ написано было это элегическое стихотвореніе, Евгеній въ іюлѣ 1807 года опять посѣтилъ сельскую обитель гостепріимнаго поэта, и въ домѣ Державина нарисованъ былъ для ученаго друга его видъ Званки. Этотъ рисунокъ, посланный въ Хутынь съ написаннымъ на немъ четверостишіемъ Державина, вызвалъ поэтическое привѣтствіе и со стороны преосвященнаго[2]).

Первое извѣстное намъ письмо Евгенія къ Державину относится къ осени 1805 года. Оно писано 4-го октября изъ Новгорода въ Петербургъ. Оба писателя только что возвратились на зиму въ городъ. Какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующихъ своихъ письмахъ ученый является наставникомъ поэта въ исторіи и лите-

---

[1]) Біографія Державина напечатана въ № III *Д. П.* 1806 г. и потомъ, почти безъ всякихъ измѣненій, перешла въ изданіе Словаря.

[2]) См. *Соч. Державина*, изд. А. Н., т. II, стр. 638.

ратурѣ. Такъ какъ первое это письмо недавно было уже напечатано[1]), то ограничусь здѣсь однимъ указаніемъ на его содержаніе. Оно служитъ отвѣтомъ на письмо, къ которому поэтъ приложилъ *Маѳу Посадницу* Карамзина. Преосвященный уясняетъ его понятія о двухъ новгородскихъ побоищахъ, изъ которыхъ одно было въ 1471, а другое въ 1570 году, и прибавляя: «Вы опасаетесь коснуться сихъ побоищъ», предлагаетъ прислать ему описаніе ихъ изъ печатавшейся въ то время Исторіи русской церкви, соч. Платона. Изъ этого можно заключить, что Державинъ, по совѣту Евгенія (см. стр. 71), въ то время задумалъ поэму изъ Новгородской исторіи. Послѣ онъ отказался однакожъ отъ этой мысли и удовольствовался тѣмъ, что написалъ «балладу» *Новогородскій волхвъ Злогоръ* (*Соч Держ.*, изд. А. Н., т. III, стр. 181).

Другое, дошедшее до насъ письмо святителя къ поэту писано ровно черезъ два года послѣ перваго, именно 4 октября 1807. Державинъ около этого времени опять предпринялъ большой стихотворный трудъ. Это было посланіе къ великой княжнѣ Екатеринѣ Павловнѣ «о покровительствѣ отечественному слову»[2]). Изъ отдѣланнаго имъ начала этого посланія видно, что онъ намѣревался написать въ такой формѣ родъ дидактической поэмы, которая должна была изобразить значеніе слова, поэзіи и покровительства имъ со стороны сильныхъ. Державинъ, приступивъ къ историческому изученію своего предмета, просилъ Евгенія помочь ему въ это ъ. Преосвященный составилъ для него двѣ записки, одну объ ученыхъ и о покровителяхъ ихъ какъ въ Европѣ, такъ и въ Аравіи, а другую о русскихъ меценатахъ отъ Владиміра Св. до боярина Ртищева[3]). Кромѣ того, онъ указалъ поэту на *Историческій словарь*[4]), изданный въ русскомъ переводѣ, въ Москвѣ, въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія и приложилъ, въ переводѣ же, книжку Баррохія о римскихъ писателяхъ разныхъ

---

[1]) *Труды Кіевск. Дух. Ак.* 1867, августъ, Рѣчь прот. Н. Ѳаворова, стр. 277.

[2]) *Соч. Держ.*, т. III, стр. 527.

[3]) См. Приложеніе I.

[4]) «Словарь Истор. или Сокращ. библіотека» и пр., М. 1790—1802, 14 томовъ.

эпохъ[1]). Эту книжку послалъ онъ въ подарокъ Державину для его библіотеки, «ибо», говорилъ онъ, «она у меня лишняя»... «Естьли что и за симъ нужно», прибавлялъ Евгеній, «то извольте требовать отъ меня. Я готовъ дѣлать все въ угоду вашу».

Вскорѣ Державинъ доставилъ ему уже готовое начало своего новаго труда. «Начало епистолы вашей», отвѣчалъ Евгеній[2]), «я съ отмѣннымъ удовольствіемъ прочиталъ. Матерія обширна и достанетъ на цѣлую поэму. По моему мнѣнію, болѣе надобно распространиться надъ отечественною словесностію, а иностранщину зацѣпить вскользъ, яко общій только примѣръ. Простите еще откровенности моей — стихи въ епистолѣ должны быть сколько можно простѣе, плавнѣе и безъ затруднительной для смысла перестановки словъ. Въ одѣ фразеологическій слогъ производится пареніемъ мыслей, а епистола есть дружеская, откровенная бесѣда. Впрочемъ не испортятъ епистолы и такіе высокіе, разительные стихи, каковъ напримѣръ:

«Коснулся тмѣ — и тма бысть образъ всей вселенной.»

Въ первой запискѣ Евгенія были упомянуты цвѣточныя игры (jeux floraux). Вѣроятно, Державинъ, получивъ ее, просилъ объясненія этого названія, потому что, вмѣстѣ съ приведеннымъ отзывомъ объ эпистолѣ, преосвященный послалъ ему записку о цвѣточныхъ играхъ[3]). «Тутъ», говоритъ онъ, «о происхожденіи оныхъ два мнѣнія, и хотя первое достовѣрнѣе, но для епистолы вашей второе приличнѣе кажется. А стихотворцу нѣтъ нужды строго держаться исторической истины. Описаніе сихъ игръ будетъ прекрасною картиною подъ вашимъ перомъ, и этотъ примѣръ покровительства и ободренія поэзіи можно выставить разительнѣе всѣхъ прочихъ».

Прошло болѣе полутора года. 8-го іюля 1809 Евгеній пишетъ изъ Вологды, куда онъ за годъ передъ тѣмъ переведенъ былъ: «Почтеннѣйшее письмо вашего высокопревосходительства отъ 6

---

[1]) «Созерцаніе превосходнѣйшихъ письменъ латинскаго языка» и пр. Перев. Гавр. Данковъ. Спб. 1783.

[2]) Въ письмѣ отъ 2 ноября 1807 г. изъ Новгорода.

[3]) Записка эта до сихъ поръ не отыскана. Вѣроятно, она-то и послужила Державину матеріаломъ для мѣста о цвѣточныхъ играхъ въ *Разсужденіи о лирической поэзіи* (Соч. Державина, изд. Смирд., т. II, стр. 726).

Іюня изъ достопамятной Званки получилъ я. Вы опять въ сосѣдствѣ съ безсмертнымъ эхомъ, которое вѣрно въ первый день вашего пріѣзда проснулось отъ зимняго сна».

Евгеній, говоритъ Державинъ, любилъ слушать на Званкѣ эхо отъ пушечныхъ выстрѣловъ, нѣсколько разъ отдававшееся по лѣсамъ волховскихъ береговъ[1]). Въ письмѣ, котораго начало сейчасъ приведено, Евгеній выписываетъ далѣе описаніе эха изъ овидіевыхъ превращеній, и прибавляетъ: «Званское эхо также можетъ упрекать своего любимаго барда, не пропѣвшаго ему ни одного привѣтливаго стишка. Нарциссъ у Овидія былъ по крайней мѣрѣ привѣтливѣе».

Слѣдствіемъ этого вызова было новое стихотвореніе Державина *Эхо* (1811 г.[2]), опять посвященное Евгенію, къ которому онъ здѣсь обращается съ словами:

«О мой Евгеній! Коль Нарциссомъ
Тобой я чтусь, — скалой мнѣ будь,
И какъ покроюсь кипарисомъ,
О мнѣ твердить не позабудь.
Пусть лирой я, а ты трубою
Играя, будемъ жить съ тобою» и проч.

Между тѣмъ поэтъ, во время пребыванія преосвященнаго въ Вологдѣ, въ 1809 г., сообщилъ ему въ рукописи свою недавно оконченную трагедію Евпраксію[3]), которой содержаніе заимствовано изъ исторіи Рязанскаго княжества при нашествіи Батыя. Евпраксія была супруга рязанскаго князя Өеодора, которая, по преданію, вмѣстѣ съ ребенкомъ своимъ бросилась изъ терема и лишилась жизни, чтобы избѣгнуть преслѣдованій Батыя. «Трагедію Евпраксію», писалъ Евгеній[4]), «переписавши, возвращу вашему высокопревосходительству съ моею благодарностію осенью. Монологи Евпраксіины весьма характерны, а патріотизмъ разлитъ по всей трагедіи рази-

[1]) Любопытный отзывъ преосвященнаго объ этомъ явленіи см. выше, стр. 69, въ письмѣ его къ гр. Хвостову отъ 22 авг. 1805 г.
[2]) *Соч. Держ.*, изд. А. Н., т. III, стр. 92.
[3]) *Соч. Держ.*, т. IV, стр. 293.
[4]) Въ томъ же письмѣ (отъ 8 іюля 1809 г.)

тельнѣйшими чертами, которыя могутъ пристыдить насъ въ нынѣшнее время. Желательно со временемъ прочитать бы и Василія Темнаго, трагедію[1]). Вашему высокопревосходительству отъ всѣхъ предоставлено титло Россійскаго Горація. Для чего же не подражать ему и во всемъ, т. е. попытаться бы и въ епистолахъ, и въ сатирѣ, дабы и въ семъ не уступить Римскому пѣвцу? Въ надеждѣ вашего в-пр. милостиваго ко мнѣ расположенія пишу я столь откровенно. А притомъ я усерднѣйшій желатель распространенія славы вашей». Замѣтимъ впрочемъ, что это приглашеніе ученаго іерарха не было серіозно. По крайней мѣрѣ, черезъ нѣсколько лѣтъ онъ отступилъ отъ выраженнаго тутъ взгляда. Разбирая одно мѣсто *Разсужденія* Державина *о лирической поэзіи*, Евгеній въ 1815 году говорилъ ему: «Когда читатели приравниваютъ новыхъ писателей къ древнимъ классикамъ, то не всегда справедливо. Такъ наприм. очень опрометчиво поспѣшили назвать Сумарокова Расиномъ, а Хераскова Виргиліемъ, хотя и никто не споритъ, что первый состоитъ въ классѣ Трагиковъ, а послѣдній въ классѣ Епиковъ. Можно даже быть и лирикомъ, и епикомъ, и трагикомъ превосходнымъ съ другимъ геніемъ, не похожимъ ни на Пиндара и проч., ни на Расина, ни на Виргилія. Можетъ быть, и изъ похожихъ на нихъ явятся гораздо лучшіе ихъ»... Мысль совершенно справедливая, но за нею слѣдуетъ другая, о которой нельзя сказать того же. Евгеній продолжаетъ: «такъ какъ Виргилій, подражая Гомеру, превзошелъ его, ибо совершенство безпредѣльно»[2]). Такъ у нашего знаменитаго святителя, подъ вліяніемъ времени, здравыя понятія мѣшались съ ошибочными.

За 1810, 11 и 12 годы не осталось ничего изъ переписки обоихъ писателей. Но отъ 1813 г. сохранилось письмо Державина, благодаря черновому подлиннику его на оборотѣ одного стихо-

---

[1]) *Соч. Державина*, изд. А. П., т. IV, стр. 381.

[2]) Примѣчанія Евгенія, относящіяся къ *Разсужденію* Державина *о лирич. поэзіи*, будутъ напечатаны при этомъ сочиненіи въ VI-мъ томѣ академическаго изданія. Небольшой отрывокъ изъ этихъ примѣчаній уже напечатанъ въ *Москвитянинѣ* 1842 г., кн. I, стр. 165—168 («О Славянскихъ лирикахъ»).

творенія[1]. Изъ этого письма мы узнаемъ, что извѣстное изслѣдованіе преосвященнаго о Юрьевской грамотѣ XII вѣка, напечатанное не прежде 1818 г., было написано уже лѣтъ за пять до того. Грамота эта въ послѣднее время окончательно изслѣдована и описана нашимъ уважаемымъ сочленомъ И. И. Срезневскимъ, и потому для насъ тѣмъ занимательнѣе подробности, касающіяся первоначальнаго ея открытія и разсмотрѣнія[2]). Вотъ что Державинъ писалъ къ Евгенію отъ 14-го марта 1813 г.

«Сообщаю вашему преосвященству нѣчто до васъ касающееся. Вы прислали грамоту одного великаго князя къ графу Румянцову. Онъ отдалъ ее на разсмотрѣніе Алексѣю Николаевичу Оленину, какъ человѣку, съ пріятелями своими древностями охотно занимающемуся. Они разсужденіе ваше о ней весьма похваляютъ; но находятъ же нѣкоторую и неправильность въ ней, а именно: 1) между строкъ не клеймо князя, но приписка его рукою, что въ *отьно* отдалъ онъ село *Буйце*, которое и донынѣ въ натурѣ находится въ той самой пятинѣ, въ которой вы полагаете, но не разобрали названіе; 2) грамота писана не чернилами, но по бакану золотомъ, который отъ времени почернѣлъ, а позолота слиняла, но нѣсколько видна, что̀ доказываетъ, какъ мнѣ кажется, весьма убѣдительно. Совѣтую, не для того, чтобы они были признаны ученымъ свѣтомъ славнѣйшими антикваріями, но какъ вы называете ихъ предъ вами въ семъ дѣлѣ знатоками, то прежде снеситесь съ ними, нежели предавать въ большую публику труды ваши, ежели какой-нибудь хотите имѣть успѣхъ и славу; ибо нерѣдко зависть потемняетъ и прекраснѣйшее; также, ежели что вамъ случится послать въ Академію, то посылайте къ президенту,

---

[1]) Письмо это, съ надписью: «Къ преосвященному Евгенію», набросано на полулистѣ бумаги, на другой сторонѣ котораго написаны начерно же, со многими помарками, первыя $3\frac{1}{2}$ строфы стихотворенія: «Баллада Волхвъ Злогоръ, изъ новогородскаго баснословія». См. *Соч.* Держ., изд. А. Н., т. III, стр 181.

[2]) См. *Извѣстія Ак. Н. по Отд. русск. яз. и слов.*, т. VIII, вып. 5, стр. 338, т. X, вып. 2, стр. 91, и вып. 7, снимокъ. Ср. «Памятники древн. русск. письма и языка», Спб. 1863, стр. 177.

а не чрезъ одного секретаря; ибо первый тѣмъ оскорбляется. Но теперь Андрей Андреевичъ Нартовъ трудно очень боленъ, и сдва ли Богъ его подыметъ».[1])

На это письмо Евгеній, все еще бывшій въ Вологдѣ, отвѣчалъ 4-го апрѣля:

«Чувствительнѣйше благодарю вашему высокопревосходительству за письмо отъ 14 Марта и за предостерегательныя въ ономъ наставленія въ разсужденіи посылокъ въ Академію на имя Президента, и въ разсужденіи сношенія съ антикваріями при изданіи моихъ сочиненій о древностяхъ. Но и въ извиненіе свои я представляю вамъ

«На 1-е: Сочиненіе свое послалъ я сперва въ Академію на имя Президента. Но когда Преосвященный Тверской предъявилъ свои прекословія, то Президентъ не самъ, а чрезъ Секретаря спрашивалъ меня о согласіи отдать мое сочиненіе въ духовную Цензуру, и когда я на сей конецъ потребовалъ оное къ себѣ, то получилъ обратно отъ Секретаря же. И такъ къ кому же должно мнѣ было и возвратить оное какъ не къ Секретарю же, когда Президентъ самъ не удостоилъ меня сношенія своего въ семъ случаѣ? Вотъ мое первое оправданіе!

«На 2-е.—Канцлеръ Графъ Николай Петровичъ иногда удостоиваетъ меня своихъ писемъ и нерѣдко предлагаетъ мнѣ историческіе вопросы на разрѣшеніе. По сему то поводу сношеній съ нимъ, я между прочимъ представилъ ему найденную мною еще въ Новѣгородѣ одну древнюю 1125[2]) года Великокняжескую[3]) Граммату съ примѣчаніями моими. Онъ поручилъ сіе разсмотрѣть г. Оленину и отвѣтъ его прислалъ мнѣ въ копіи, съ которой списокъ при семъ представляю я и вашему высокопревосходительству.[4])

---

[1]) Опасеніе это оправдалось: Нартовъ, президентъ Россійской Академіи, умеръ черезъ двѣ недѣли, 2 апрѣля.

[2]) Послѣ Евгеній признавалъ ее написанною между 1128 и 1132 годами. И. И. Срезневскій относитъ ее къ 1130 г., когда Всеволодъ былъ у отца своего въ Кіевѣ.

[3]) Вел. князя Мстислава Владиміровича и сына его, новгородскаго удѣльнаго князя Всеволода Мстиславича.

[4]) См. Приложеніе II.

Тутъ изволите замѣтить, что онъ съ помощію увеличительныхъ стеколъ, яркаго солнечнаго свѣта и двухъ сотрудниковъ[1]) насилу могъ прочесть то, чего я никакъ прочитать не могъ, и толковалъ я только догадками. Но я ручаюсь, что и послѣ ихъ разобранія не всякой и съ увеличительнымъ стекломъ прочтетъ тоже, и все это останется только догадкою. Впрочемъ я охотно удѣляю ему честь въ толкованіи сей грамматы: но и у меня отнять чести неможно. Ибо онъ растолковалъ только три слова, а я всю граммату, и при томъ это моя собственно находка и ученый свѣтъ мнѣ первоначально будетъ тѣмъ обязанъ. Что касается до того, что будто вся сія граммата писана была золотомъ, то пусть судятъ о семъ другіе. А я не нашелъ сему примѣра въ описаніяхъ и нашихъ и иностранныхъ древнихъ грамматъ. Но на это конечно надобно представить другой примѣръ. Тогда будетъ сія граммата еще чудеснѣе, нежели какъ я о ней думалъ. Но можетъ быть крупинки золота отскочили отъ Княжой подписи и прилынули къ нѣкоторымъ другимъ буквамъ Грамматы. А чернила Княжой подписи, бывшія подъ золотомъ, совсѣмъ другаго цвѣта, нежели въ прочихъ буквахъ. Въ Новогородскихъ многихъ рукописяхъ книжныхъ я точно такія же находилъ чернила, но они писаны не подъ золото. Впрочемъ всякому вольно думать какъ угодно. А во всѣхъ изслѣдованіяхъ чѣмъ больше бываетъ мнѣній, тѣмъ больше объясненій. Между учеными другъ друга поправлять есть дѣло обыкновенное и нужное и сердиться на то не должно. Никто одинъ совершенно всего не обдумалъ.»

Извѣстно, что изслѣдованіе Евгенія объ открытой имъ грамотѣ послѣ было два раза напечатано имъ (въ первый разъ въ 1818 г. въ *Вѣстникѣ Европы*[2]), а во второй разъ въ 1826 г., въ *Трудахъ Общ. ист. и древн.*[3]), и что въ этой статьѣ онъ съ уваженіемъ отнесся къ мнѣнію Ермолаева, помогавшаго Оленину

---

[1]) Ермолаева и Фролова.

[2]) Ч. C, № 15 и 16, и ч. CI, № 20.

[3]) Ч. III, кн. I.

при разсмотрѣніи грамоты, хотя и принялъ это мнѣніе только какъ догадку[1]).

Что касается до втораго предмета, о которомъ оба пріятеля, въ прочитанныхъ мною отрывкахъ изъ переписки ихъ, распространялись съ особенною живостью, то дѣло шло еще о новомъ сочиненіи Евгенія, которое до сихъ поръ остается намъ извѣстнымъ только по имени.

Въ протоколахъ Россійской Академіи 1812 и 1813 гг. переписка съ нею Евгенія за это время представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ январѣ 1812 президентъ Нартовъ получилъ письмо Евгенія отъ 5-го числа:

«Ваше высокопревосходительство, милостивый государь. Изъ доставленныхъ мнѣ отъ Императорской Россійской Академіи IV и V части Сочиненій и Переводовъ ея усмотрѣвъ я, что входятъ въ сіе изданіе и историческія сочиненія, осмѣливаюсь представить на благоусмотрѣніе вашему высокопревосходительству и почтеннѣйшимъ сочленамъ сочиненное мною *Изслѣдованіе о Славянскомъ переводѣ Священнаго Писанія* и покорнѣйше прошу принять оное благосклонно». Сочиненіе это было прочитано въ двухъ засѣданіяхъ Академіи, 20 и 27 января. «Собраніе» (сказано въ протоколѣ), «по выслушаніи сего изслѣдованія, разсуждая, что предметъ онаго касается единственно до Св. Писанія, и между прочимъ содержитъ въ себѣ: 1) Сличеніе разнорѣчій письменной Синодальной библіи Якимовской съ печатными: Острожскою и новоисправленною, въ 1-хъ трехъ главахъ Моисеевы книги Бытія, и въ 1-й главѣ 2 кн. Параллипоменовъ. 2) Сличеніе Харатейной псалтыри 1296 г. съ Якимовскимъ спискомъ. 3) Сличеніе Ган-

[1]) Въ своихъ «Примѣчаніяхъ на Граммату» и проч. Евгеній говоритъ между прочимъ: «Чернила въ сей Грамматѣ, по замѣчанію А. И. Ермолаева, были киноварныя, отъ древности уже пожелтѣвшія. На словахъ *вено вотское*, приписанныхъ обыкновенными чернилами, очевидны слѣды накладной листовой позолоты, которою, по мнѣнію того же замѣчателя, покрыта была и вся Граммата; но золото якобы стерлось съ оной.» (*Труды Общ. ист. и др.* 1826, т. III, кн. I, стр. 28).

кенстейновой рукописи: *а)* съ харатейнымъ Евангеліемъ Вологодскимъ; *б)* съ харатейнымъ евангеліемъ Новгородскаго архіепископа Моисея; *в)* съ харатейнымъ Апостоломъ Вологодскимъ; *г)* съ Якимовскимъ спискомъ библіи, и *д)* съ Острожскою библіею. 4) Сличеніе мѣстъ ветхаго и новаго Завѣта изъ Сборника 1046 или 1076 г. съ Якимовскимъ спискомъ и съ изданіями Острожскимъ и новоисправленнымъ. 5) Сличеніе мѣстъ ветхаго и новаго Завѣта изъ Несторовой Лѣтописи по Кенигсбергскому списку съ Якимовскимъ спискомъ и съ изданіями Острожскимъ и новоисправленнымъ 1751 г. 6) Сличеніе перевода Франциска Скорины съ Якимовскимъ спискомъ и Острожскою библіею, — опредѣлило: сочиненіе сіе препроводить членамъ Академіи, преосвященнымъ Иринею, архіепископу псковскому, и Меѳодію, архіеп. тверскому, и просить ихъ преосвященства, дабы благоволили принять на себя трудъ разсмотрѣть сіе твореніе и по разсмотрѣніи сообщить въ Росс. Академію своя на онос замѣчанія и мнѣніе, можно ли сочиненіе сіе напечатать въ издаваемыхъ Академіею сочиненіяхъ и переводахъ; почему и препоручено члену и непремѣнному секретарю Академіи вышесказанную рукопись доставить ихъ преосвященствамъ при письмѣ.»

Въ засѣданіи 8 іюня читано было письмо, полученное отъ преосв. Меѳодія, который по разсмотрѣніи «Изслѣдованія» нашелъ: «1) что вообще въ семъ сочиненіи (кромѣ нѣкоторыхъ частныхъ несходствъ съ извѣстными въ нашей Церкви преданіями и положеніями) вводятся неосновательные разсказы иностранцевъ, какъ то: Балдиновы, Ганкенштейновы, Шлецеровы и другихъ; 2) ослабляется или вовсе отвергается принятое уже у насъ Несторово повѣствованіе относительно времени, въ каковое переведены Св. книги съ греческаго на славянскій языкъ; 3) къ концу помянутаго сочиненія выставляются разнорѣчія списковъ Св. Писанія въ славянскомъ переводѣ, — непредусмотрительно, поелику отъ таковыхъ разнорѣчій, частію сдѣлавшихся извѣстными, и безъ того много вышло шуму въ народѣ; и 4) сочиненіе это относить къ росс. литературѣ или, иначе сказать, словесности никакъ не можно: оно

есть прямо церковное и нѣкоторымъ образомъ принадлежащее къ христіанскому благочестію. А потому мнѣніемъ моимъ полагаю, что вышепомянутое сочиненіе не можетъ быть назначено къ напечатанію, а должно предать его на благоразсмотрѣніе Св. пр. Синода, съ каковымъ видомъ и самое то сочиненіе при семъ возвращаю въ Росс. Акад.» — «Собраніе, по выслушаніи сего письма опредѣлило: увѣдомить преосв. Евгенія, епископа вологодскаго, что по мнѣнію архіеп. Меѳодія, Изслѣдованіе о славянскомъ переводѣ Св. Писанія, поелику прямо относится къ церковной исторіи и принадлежитъ къ словесности духовной, не иначе напечатано быть можетъ, какъ съ одобренія Св. прав. Синода, и при томъ просить его преосвященство извѣстить Росс. Академію, согласенъ ли онъ будетъ, чтобы помянутое его сочиненіе предано было благоразсмотрѣнію Св. Синода. Исполненіе сего опредѣленія поручено члену и секретарю Академіи».

Въ засѣданіи 7 сентября читанъ былъ присланный Евгеніемъ къ секретарю же (Соколову) слѣдующій отзывъ отъ 6-го августа: «Письмо ваше отъ 22 Іюля съ требованіемъ моего согласія на представленіе моего *Изслѣдованія о Славянскомъ переводѣ библіи* къ разсмотрѣнію Св. Синоду я имѣлъ честь получить, и въ слѣдствіе того симъ отвѣтствую, что естьли нужно помянутое мое сочиненіе представить Св. Синоду, то покорнѣйше прошу Импер. Росс. Академію предоставить сіе мнѣ самому и на сей конецъ возвратить мнѣ мою рукопись, которой когда испрошу я одобреніе Св. Синода, то немедленно паки пришлю въ Академію.» Опредѣлено рукопись возвратить къ сочинителю чрезъ секретаря Академіи, что̀ и было тогда же исполнено.

Въ началѣ февраля 1813 г. Соколовъ получилъ отъ Евгенія посылку при слѣдующемъ письмѣ: «Препровождаю при семъ извѣстное мое сочиненіе о *Славянской библіи*, утвержденное ужъ и духовною Цензурою къ напечатанію, а также переводъ Цицероновой *рѣчи за Милона*, вновь пересмотрѣнный и исправленный мною. Обѣ сіи тетради покорнѣйше прошу представить Импер. Росс. Академіи, а меня о послѣдствіи увѣдомить. Прилагаю и

подлинникъ Цицероновъ для сличенія, который покорнѣйше прошу мнѣ возвратить. Ибо онъ принадлежитъ Вологодской семинарской библіотекѣ. Можетъ быть Академія благоволитъ издать переводъ и съ подлинникомъ». Собраніемъ опредѣлено: обѣ сіи рукописи напечатать въ слѣдующей VII-й части Сочиненій и переводовъ, Академіею издаваемыхъ.

Въ VII-й части этого изданія, вышедшей черезъ много лѣтъ послѣ смерти Нартова (именно не прежде 1823 г.), труда Евгенія однакоже нѣтъ, и куда дѣвалась рукопись, неизвѣстно. Въ своемъ автобіографическомъ очеркѣ [1]) онъ говоритъ, что она отправлена имъ въ Росс. Академію, слѣдовательно онъ не получилъ ея обратно, а между тѣмъ въ академическомъ архивѣ рукописи этой не оказывается [2]).

Послѣдующія письма преосвященнаго относятся къ 1815 году, когда онъ былъ епископомъ калужскимъ; здѣсь разсматривается уже *Разсужденіе* Державина *о лирической поэзіи*, читанное авторомъ въ собраніяхъ Бесѣды любителей русскаго слова. Отказавшись отъ мысли продолжать свое большое посланіе, маститый поэтъ воспользовался нѣкоторыми изъ полученныхъ отъ Евгенія свѣдѣній для новаго, теоретическаго труда своего. Разсужденіе о лирической поэзіи было сообщаемо ученому епископу какъ въ рукописи, такъ и въ печати и вызывало съ его стороны цѣлыя тетради замѣтокъ, которыя составятъ любопытное дополненіе къ труду Державина. Здѣсь мы знакомимся со многими литератур-

---

1) *Словарь свѣт. писат.*, М. 1845.

2) По всей вѣроятности, она при преобразованіи Россійской Академіи не была передана въ архивъ Академіи Наукъ и осталась у кого-либо изъ прежнихъ членовъ Р. А., пересматривавшаго изслѣдованіе, когда вторично возникъ вопросъ, можетъ ли оно быть напечатано. Двѣ первоначальныя редакціи этого труда хранятся въ Кіево-Софійской соборной библіотекѣ подъ № переплета 592, съ собственноручною на одномъ изъ списковъ отмѣткою Евгенія: «Изъ сего передѣлано новое подробное изслѣдованіе и отослано въ Россійскую Академію 1812 года». (*Кіевлянинъ* 1868 г. № 2). Къ этому же предмету относится помѣщаемый ниже въ приложеніи III отрывокъ изъ письма, которымъ почтилъ меня П. И. Савваитовъ вскорѣ послѣ академическаго собранія 18 декабря 1867 г.

ными взглядами Евгенія. Такъ напримѣръ Державинъ съ пренебреженіемъ отозвался о раздѣленіи лирической поэзіи на разные виды. На это Евгеній возразилъ ему: «Совѣтую вамъ не вооружаться противъ сего раздѣленія Поэзіи. Оно не школярное, а коренное Греческое, какъ увидите изъ прилагаемой при семъ выписки изъ Руссова музыкальнаго словаря[1]). Сіе раздѣленіе по матеріямъ весьма естественно. А ваше раздѣленіе по пѣснопѣвцамъ вовсе не годится, потому что 1) всѣ авторы писали въ разныхъ родахъ и во многихъ примѣрно 2) Ни одинъ авторъ не былъ всесовершенъ и не выполнилъ всѣхъ тѣхъ правилъ, какія могутъ быть предписаны въ классификаціи стихотвореній по матеріямъ. Горацій говоритъ и о Гомерѣ, что *онъ иногда дремлетъ*. А по вашему раздѣленію и дремота Гомерова, и частыя отступленія Пиндаровы, и срамословіе Гораціево будутъ образцами. 3) Многіе роды стихотвореній, исчисленныхъ въ раздѣленіи по матеріямъ, не имѣютъ еще и донынѣ совершенныхъ образцовыхъ авторовъ. А со временемъ, можетъ быть, появятся и такіе образцы отъ правилъ. 4) Естьли справедливо ваше замѣчаніе, что у каждаго генія есть своя собственность, то справедливо также, что геніи не научаются, а родятся, и въ одномъ родѣ геніи другъ на друга часто не похожи. А пока не родится геній какого нибудь новаго класса, то не ужели не должно имѣть и понятія о классѣ томъ и по крайней мѣрѣ по правиламъ возможнаго совершенства? 5) У Римлянъ были боги и дѣйствій человѣческихъ. И такъ естьли стихотворецъ замѣтитъ высокую какую красоту въ *сидѣньѣ* и *лежаньѣ*, то для чего не быть и поемамъ на сіи дѣйствія? Вы сами написали прекрасную оду на пляску Харитъ. Предметы художествъ и словесности безчисленны и не надобно стѣснять числа ихъ появившимся только до нынѣ числомъ искусниковъ. Могутъ еще появиться и новые. Цицеронъ говоритъ, что онъ видалъ многихъ велерѣчивыхъ ораторовъ, а краснорѣчиваго ни одного. Но послѣ собою представилъ тому образецъ. Ода *Пиндарическая*, *Гора-*

[1]) Остается въ рукописи.

ціанская, *Анакреонтическая* и *Сафическая* прозываются такъ по метрамъ и расположенію строфъ, а не по генію ихъ. А естьли бы какой писатель о себѣ сказалъ, что онъ написалъ оду въ духѣ Горацієвомъ, Пиндаровомъ, Анакреонтическомъ и Сафическомъ, то было бы очень хвастливо.»

Въ февралѣ 1816 г. Евгеній переведенъ былъ во Псковъ и пожалованъ въ санъ архіепископа. Литературная переписка обоихъ друзей не прекращалась до самой смерти Державина.

Хотя и не всѣ замѣчанія ученаго корреспондента его, иногда довольно рѣзкія, нравились поэту, какъ самъ онъ откровенно сознавался въ своихъ письмахъ, однакожъ онъ принималъ ихъ съ благодарностію, и Евгеній, посылая ему замѣтку о славянорусскихъ лирикахъ [1]), говорилъ: «Изъ письма вашего я вижу, что для васъ пріятнѣе критика, нежели похвалы льстивыя. Горацій и Боало совѣтовали также слушать больше первыхъ, нежели послѣднихъ. Еще скажу вамъ, что въ сочиненіи вашемъ часто слогъ слишкомъ отрывенъ и индѣ нѣтъ связи мыслей и замѣчаній. Нужно сіи мѣста позвязать, а линеечки (тиреты) многія выключить. Все сочиненіе ваше полезно будетъ издать особою книжкою. А въ Чтеніяхъ Бесѣды останется оно меньше извѣстнымъ для публики. Книжка сама по себѣ выдетъ довольно велика и для продажи удобна».

Какъ безкорыстно Евгеній помогалъ Державину въ его трудѣ, о томъ свидѣтельствуетъ слѣдующее замѣчаніе преосвященнаго на одно мѣсто рукописи Разсужденія о лирической поэзіи: «Ссылку на меня покорно прошу выключить. Вы сами въ числѣ знаменитѣйшихъ классическихъ нашихъ писателей, на коихъ намъ должно ссылаться. При томъ Руськія матеріи должны быть извѣстны всякому Рускому писателю самому, а не по ссылкѣ на соотечественниковъ. Въ иностранныхъ матеріяхъ только это простительно.»

Не смотря на нѣкоторое разномысліе въ литературныхъ вопросахъ, дружба ихъ съ годами все болѣе упрочивалась. Незадолго передъ своею смертію, Державинъ отправилъ къ Евгенію

---

[1]) Изъ Калуги, при письмѣ отъ 15 августа 1815 г.

только что отпечатанный 5-й томъ своихъ сочиненій и другіе подарки [1]). Преосвященный благодарилъ слѣдующимъ любопытнымъ письмомъ, дошедшимъ до Державина едва ли не наканунѣ смерти его [2]):

Псковъ, 3 іюля 1816.

«Ваше высокопревосходительство, милостивый государь и благодѣтель. На пріятнѣйшее письмо ваше отъ 16 Маія не успѣлъ я вскорѣ отвѣчать за хлопотами на новосельѣ. А вы между тѣмъ собирались на Званку, и вѣрно уже тамъ. Почему и пишу туда сіе письмо, однакожъ чрезъ Петербургъ, дабы вѣрнѣе дошло.

«Ваше высокопревосходительство пророчите мнѣ переселеніе въ Петербургъ. Но я искренно признаюсь, что и бѣдный Псковъ для меня пріятнѣе богатой столицы. Здѣсь я на досугѣ и самъ себѣ господинъ: а тамъ — весь не свой; и епархія опять будетъ страдать, и хозяйство здѣшнее, коимъ должно содержаться и въ Петербургѣ, еще больше истощаетъ. Я весьма согласенъ съ Гораціевыми мыслями, изображенными въ 10-й одѣ кн. 2 къ Лицинію, которой и вы прекрасно подражали въ XIX своей одѣ [3]).

«На прошлой недѣлѣ съ новогородскою почтою получилъ я посылку безъ письма [4]) съ 5-ю частію вашихъ сочиненій, теплыми сапогами и штукою ткани. По книгѣ заключаю, что это отъ вашего высокопревосходительства и потому покорнѣйше благодарю. Вы согрѣваете меня и благосклонностію вашею и подарками. Въ фигурныхъ сапогахъ и я буду подобенъ киргис-кайсацкому мурзѣ. Но въ новоизданной вашей части я не нахожу еще многихъ мнѣ

---

[1]) Письмо Державина объ этой посылкѣ, отъ 20 іюня 1816 г. изъ Званки, напечатано въ смирдинскомъ изданіи его сочиненій (Спб. 1851, т. II, стр. 792).

[2]) Онъ умеръ въ ночь съ 8-го на 9-е іюля 1816 г.

[3]) Евгеній разумѣетъ здѣсь оду Державина *Похвала сельской жизни* (изд. А. Н., т. II, стр. 165); но она заимствована изъ 2-й оды книги эподовъ. Одѣ къ Лицинію Державинъ подражалъ въ другихъ стихотвореніяхъ, особенно же въ одѣ *На умѣренность* (т. I, стр. 489).

[4]) Письмо Державина, сопровождавшее подарки, получено Евгеніемъ только 4-го іюля вечеромъ, уже послѣ отправленія этого благодарственнаго отвѣта. Тогда Евгеній написалъ еще письмо, напечатанное также въ смирдинскомъ изданіи сочиненій Державина (т. II, стр. 795).

знакомыхъ вашихъ стихотвореній и прекраснаго опыта о лирической поэзіи. Развѣ готовится еще VI часть. Хорошо, что вы сами при жизни издаете. Послѣ насъ издатели иногда портятъ сочиненія всякъ по своему.

«Препоручая себя продолженію вашего ко мнѣ благорасположенія, семь и навсегда пребуду съ искреннѣйшею преданностію вашего высокопревосходительства, милостиваго государя и благодѣтеля, покорнѣйшій слуга Евгеній Архіепископъ Псковскій».

Таковы были сношенія знаменитаго архипастыря съ поэтомъ. Хотя его письма къ Державину и не содержатъ въ себѣ важныхъ біографическихъ данныхъ, однакожъ они прибавятъ, можетъ быть, нѣсколько новыхъ чертъ къ характеристикѣ Евгенія, какъ человѣка и литературнаго дѣятеля.

Когда эта статья была уже почти совершенно отпечатана, писавшій ее получилъ еще важныя дополненія не только собственно къ своему труду, но и вообще къ оцѣнкѣ личности и дѣятельности Евгенія. Принося за нихъ, именемъ Отдѣленія, искреннѣйшую признательность А. К. Гирсу и М. И. Семевскому, помѣщаю ихъ съ своими примѣчаніями въ приложеніяхъ IV и V къ настоящей статьѣ. Въ высшей степени интересный историко-литературный матеріалъ представляютъ письма Евгенія къ Хвостову, заимствованныя мною, съ позволенія М. И. Семевскаго, изъ принадлежащихъ ему рукописей покойнаго графа Дмитрія Ивановича, который сбереженіемъ многихъ документовъ для исторіи литературы своего времени заслуживаетъ благодарность потомства.

Что касается до напечатанныхъ выше писемъ Евгенія къ Державину, то за подлинники ихъ обязанъ я роднымъ поэта, которыми они были доставлены вмѣстѣ со множествомъ другихъ писемъ, частью полученныхъ Державинымъ, частью имъ писанныхъ къ разнымъ лицамъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I (къ стр. 73.).

Записка объ ученыхъ мужахъ и о покровителяхъ ихъ

(составленная Евгеніемъ и посланная имъ къ Державину при письмѣ отъ 4 окт. 1807 г.)

Кто такіе авторы *золотаго*, *серебрянаго* и прочихъ вѣковъ называются, для объясненія того прилагаю при семъ книжицу въ библіотеку вашу. Ибо она у меня лишняя.

Я начну съ IV вѣка, въ которомъ начала упадать Греческая и Римская словесность, а воскресла церковная, отъ того что началъ Константинъ Великій покровительствовать Христіанскую церковь и христіанскихъ ученыхъ мужей. Въ семъ IV вѣкѣ славны наипаче 1) Евсевій, Кесарійскій Епископъ, величайшій литтераторъ въ свѣтскихъ и духовныхъ наукахъ. Онъ былъ и учитель Константина Великаго въ религіи. 2) Аѳанасій, Александрійскій Епископъ. 3) Амвросій Медіоланскій. 4) Василій Великій. 5) Григорій Богословъ. 6) Іеронимъ. 7) Августинъ. 8) Іоаннъ Златоустъ и другіе. Въ семъ IV и отъ него въ V вѣкѣ были самые знаменитѣйшіе церковные учители. А послѣ ихъ всеобщее варварство мѣшало процвѣтать и церковной литтературѣ. Въ VI вѣкѣ Императоръ Юстиніанъ нѣсколько было поддержалъ ее покровительствомъ церкви, но мало успѣшно, по причинѣ нашествія варваровъ на Римскую Имперію, а на Восточную нападать стали Магометане съ VII вѣка.

Въ VIII вѣкѣ Сарацины, переѣхавши изъ Африки въ Испанію, завоевали ее и начали тамъ сами заниматься науками. Въ началѣ сего вѣка при дворѣ Гаруна или Аарона, Арабскаго Калифа, завладѣвшаго Персіею, весьма славенъ былъ стихотворецъ Арабской *Абу-Навасъ*, другой *Дагилъ* и многіе другіе. Ибо сей Калифъ покровительствовалъ науки и искуства. Онъ прислалъ къ Карлу Великому часы боевые съ колесами и пружинами, чего еще до того времени и не видывали въ Европѣ. У Арабовъ всегда было при дворахъ много стихотворцовъ. Ибо они любили поезію. Сынъ Калифа Гаруна Калифъ Мамонъ самъ занимался Астрономіею и сочинялъ астрономическія таблицы. При немъ у Арабовъ процвѣтала Математика, Астрономія, Философія и Медицина. Въ его время положено начало и Химіи. Онъ велѣлъ переводить всякія ученыя книги съ Греческаго на Арабской. Славной при немъ Астрономъ былъ Арабъ *Алфраганъ* и *Албумасаръ*, Математикъ и вмѣстѣ Астрономъ. Всѣ сіи жили и процвѣтали въ 1-й половинѣ IX вѣка.

Въ семъ же IX вѣкѣ Карлъ Великій возстановилъ науки на Западѣ и въ своемъ собственномъ дворцѣ основалъ школу, отъ которой послѣ произошелъ Парижскій Университетъ, отецъ всѣхъ Университетовъ Европейскихъ. Онъ заставилъ Епископовъ обучать церковниковъ и списывать древнія книги. Для заведенія всѣхъ сихъ учрежденій онъ употребилъ *Алкуина*, ученаго мужа, родомъ Англичанина. Но при внукѣ Карла Великаго отъ нашествія Норманновъ науки опять упали.

Въ 842 году умерла славная ученая Француженка Герцогиня Септиманская, *Додана*, сочинившая *наставленіе отъ матери осьмъ дѣтямъ*.

Алфредъ Великій, Аглинскій Король, будучи въ Саксоніи, сочинилъ много книгъ историческихъ около 870 года, и въ 895 году основалъ въ Англіи Оксфордской Университетъ.

Въ началѣ X вѣка славны у Арабовъ врача, Химистъ и Астрономъ *Рази* и Астрономъ *Албатанъ*.

Около половины X вѣка славенъ Константинопольскій Импе-

ратоpъ Константинъ Порфирогенитъ покровительствомъ всѣхъ наукъ и искуствъ, и самъ написалъ весьма много сочиненій разнаго рода.

Въ тоже время славны у Арабовъ Астрономъ *Алфраганъ* и медикъ *Жаберъ*.

Въ началѣ XI вѣка у Персіанъ весьма славился стихотворецъ *Фердузи*, а у Арабовъ Философъ *Авиценна*.

Первый Христіанскій Король Венгерскій Стефанъ, умершій въ 1038 году, самъ сочинилъ двѣ книги, одну моральную, а другую законную.

Абулола-Ахметъ, славнѣйшій изъ всѣхъ Арабскихъ стихотворцевъ, умеръ 1057 года.

Въ началѣ XII вѣка появились на Западѣ трубадуры, извѣстные придворные стихотворцы, которыхъ имѣть при дворѣ за честь и долгъ почиталъ всякой Король и Князь.

Императоръ Лотарій II завелъ юридическую школу въ Италіянскомъ городѣ Болонѣ.

Около 1134 года, Анна Комнина, дочь Константинопольскаго Императора Іоанна Комнина, была страстная любительница словесныхъ наукъ и Философіи. Она сочинила сама исторію своего отца.

Около 1135 года жила *Элоиза*, умная и ученая женщина, извѣстная любовными своими приключеніями съ Абельярдомъ, учителемъ своимъ. Она завела въ обители своей обученіе Греческаго и Еврейскаго языковъ.

Въ 1172 году славенъ въ Испаніи Арабъ Аверрой, философъ и медикъ.

Въ 1240 Тиболдъ Великій, Король Наварскій, славенъ покровительствомъ наукъ и самъ сочинитель.

Алфонсъ IX, Король Кастильскій, любилъ Астрономію и Астрономовъ, и самъ сочинялъ.

Около 1310 года Дантъ, первѣйшій изъ знаменитыхъ Италіанскихъ стихотворцовъ, писалъ свои стихотворенія. Онъ былъ возстановитель Литтературы въ Италіи.

Около 1329 года возстановили въ Испаніи древній Греческій обычай увѣнчавать стихотворцевъ въ ободреніе ихъ и въ награду, и первый вѣнокъ получилъ стихотворецъ *Албертино-Муссати.* Послѣ его получилъ вѣнокъ Франціскъ Петраркъ, извѣстный Италіанскій стихотворецъ и возстановитель словесности въ Италіи, скончавшійся 1374 года.

Примѣру Италіанцевъ въ увѣнчаваніи стихотворцовъ стали потомъ вскорѣ подражать въ Германіи, въ Испаніи и во Франціи, и отъ сего-то получили начало свое *цвѣточныя игры* (Jeux Floraux).

Въ концѣ XIV вѣка, когда Турки стали уже сильно утѣснять Грековъ, то многіе Греки ученые переселились въ Италію и, будучи приняты подъ покровительство Итальянскими Князьями, завели вездѣ школы и возстановили Литтературу по всей Италіи. Наипаче домъ Флорентинскихъ Князей Медицеевъ славенъ покровительствомъ ихъ и наукъ. Изъ сего дома славная Катерина Медицейская, Королева Французская, перенесла въ началѣ XVI вѣка отрасли просвѣщенія и во Францію. А въ Италіи между тѣмъ покровительство произвело Аріоста и Тассо, кои жили въ XVI вѣкѣ.

Послѣ сего извѣстно уже распространеніе наукъ по Европѣ. Вся Греческая ученость въ половинѣ XV вѣка и съ книгами своими переселилась отъ Турокъ въ Европу.

А вотъ записка о Рускихъ меценатахъ.

Великій Князь Владиміръ Святославичь по просвѣщеніи Россіи Христіанствомъ завелъ въ Кіевѣ и по другимъ городамъ школы и вызывалъ Грековъ для обученія своего народа. По свидѣтельству Стрыковскаго онъ завелъ два монастыря училищные, мужской и женской для воспитанія юношества.

Сынъ его Великій Князь Ярославъ завелъ даже цѣлый институтъ переводчиковъ книгъ съ Греческаго на Славянскій языкъ и составилъ первую въ Россіи библіотеку при Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ. А Новогородцамъ далъ *Рускую Правду*. См. Нестор. Лѣт. стр. 106 [1]).

[1]) *Библіотека Россійская Историческая* и проч.. ч. I, Спб. 1767. Прим. издат.

Въ концѣ XI столѣтія дочь Великаго Князя Всеволода Ярославича Княжна Анна въ Кіевскомъ Андреевскомъ Монастырѣ завела институтъ для воспитанія дѣвицъ и сама учила ихъ. Смотр. Татищ. Росс. Ист., том. 2, стр. 138.

Романъ Ростиславичь, Князь Смоленскій, скончавшійся въ 1180 году, весьма покровительствовалъ науки, заводилъ многія училища и самъ былъ весьма ученъ. См. Татищ. Ист., т. 2, стр. 255.

Тоже и Ярославъ Владиміровичь, Князь Галицкій, скончавшійся въ 1188 году. См. Татищ., том. 3, стр. 280.

Въ началѣ XIII вѣка было училище въ Ярославлѣ и Ростовскій Князь Константинъ Всеволодовичь весьма любилъ и покровительствовалъ науки, такъ что на училище по смерти отказалъ свой дворецъ и свою многочисленную библіотеку. См. Татищ. т. 3, стр. 382, 410, 415, 416 и 446.

За симъ послѣдовавшее Татарское нашествіе истребило просвѣщеніе.

Въ половинѣ XIV вѣка, Кипріанъ, Митрополитъ Московскій, поддержалъ нѣсколько упадокъ Славяноруской словесности. Онъ размножилъ въ Россіи Славянскія книги и самъ много сочинялъ. Между прочимъ онъ сочинилъ первую систематическую Россійскую Исторію подъ именемъ Степенныхъ книгъ.

Великій Князь Василій Ивановичь въ 1514 году вызвалъ изъ Афонской горы ученаго Грека Максима, для поправки Славянскихъ книгъ и для переводу новыхъ.

Даніилъ, Принцъ Бухаускій, бывшій дважды при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ чрезвычайнымъ посланникомъ отъ Римскихъ Императоровъ, свидѣтельствуетъ, что Царь имѣлъ намѣреніе завести во Псковѣ и Новѣгородѣ Нѣмецкія и Латинскія школы.

Борисъ Годуновъ посылалъ молодыхъ дворянъ въ чужіе краи для обученія и вызывалъ въ Россію ученыхъ чужестранцовъ. Татищевъ говоритъ, что онъ основывалъ и Московскую Академію, хотя и не имѣлъ въ семъ успѣха.

По открытіи въ Москвѣ Патріаршаго престола при Патріархахъ въ штатѣ всегда были ученые клирики и переводчики, а

при Патріархѣ Филаретѣ домашняя его порядочная школа, которую хвалитъ въ своихъ запискахъ Адамъ Олеарій, Секретарь Голштинскаго посольства въ Россію и Персію 1633 года.

Съ 1631 года Петръ Могила, Митрополитъ Кіевскій, основалъ Кіевскую Академію.

Царь Θеодоръ Алексѣевичъ самъ охотникъ былъ до поэзіи, какъ свидѣтельствуетъ Татищевъ. Т. 1, стр. 576. Онъ основалъ порядочно Московскую Академію.

Послѣ его, что̀ Петръ Великій дѣлалъ, довольно извѣстно.

При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Бояринъ Ртищевъ весьма старался о распространеніи отечественнаго просвѣщенія и на свой коштъ завелъ близъ Москвы общество ученыхъ монаховъ для переводу и сочиненія книгъ. Общество сіе много книгъ издало. Обстоятельно о семъ видѣть можно въ жизни сего добраго боярина, напечатанной въ *древней Россійской Вивліоѳикѣ*, изданія 2-го часть XVIII, стран. 396. А объ успѣхахъ сего заведенія обстоятельно въ *Другѣ просвѣщенія* 1806 года мѣсяцъ Сентябрь, стр. 213. — Ртищевъ сей достоинъ прославленія и за многое другое патріотическое.

II (къ стр. 78).

Списокъ съ отношенія къ Государственному Канцлеру отъ тайнаго совѣтника Оленина, отъ 11 марта 1813 года

(приложенный Евгеніемъ къ письму отъ 4-го апр. 1813 г.).

По требованію вашего сіятельства имѣю честь при семъ представить подлинное письмо Преосвященнаго Вологодскаго [1]), порученное мнѣ отъ вашего сіятельства, при чемъ долгомъ поставляю донести, что по нѣкоторому навыку къ древнимъ Русскимъ рукописямъ, съ помощію увеличительныхъ стеколъ, яркаго нынѣ солнечнаго свѣта и двухъ истинныхъ любителей Русскихъ древностей, гг. Ермолаева и Фролова, общими силами и съ великимъ

[1]) Евгенія, управлявшаго Вологодскою епархіею съ начала 1808 до осени 1813 г.

терпѣніемъ, мы наконецъ имѣли щастіе разобрать на грамотѣ Великаго Князя Мстислава Володиміровича то слово, которое уповательно собственною рукою сего Князя было между строкъ приписано, а не тиснено, какъ то ясно мы теперь уже разсмотрѣли; равнымъ образомъ открыли мы несомнѣнные слѣды, что грамота сія вся вообще была писана золотомъ по червцу или бакану, и что золото отъ времени и небреженія совершенно почти стерлось. Къ сему открытію руководствовали насъ золотыя, почти не примѣтныя крапинки, оставшіяся на красноватыхъ чернилахъ, которыми сія грамота для подготовки подъ золото была вся писана. Черпило сіе составлено изъ краски малиноваго цвѣта, извѣстной нынѣ у насъ подъ именемъ *бакана*, изъ коего лучшій родъ называется *карминомъ*. Сею краскою въ древнихъ нашихъ рукописяхъ подготовлялись литеры подъ позолотъ, чтобъ золоту дать густой и лучшій цвѣтъ, въ чемъ можно удостовѣриться, ртзсмотрѣвъ позолоченныя буквы въ рукописномъ Новогородскомъ Евангеліи XI вѣка, которое я имѣлъ честь показывать вашему сіятельству на сихъ дняхъ. Распространившись о позолотѣ буквъ Мстиславовой грамоты, едва было я не забылъ донести вашему сіятельству какія именно буквы составляютъ рѣченіе, на сей грамотѣ между строкъ писанное. Я съ оныхъ здѣсь прилагаю списокъ въ томъ точно видѣ, въ какомъ они, по прилежномъ разсмотрѣніи, намъ дѣйствительно показались, назначая точками истертыя и едва уже примѣтныя литтеры, а чертами тѣ, которыя и безъ лупы можно довольно ясно разбирать:

✠ НВ— Е^но В^тс КОЕ

Сіе слово должно читать слѣдующимъ образомъ: ✠ *и вено вотское*, правильно же и *вѣно вотское*. Рѣченіи сіи поставлены въ слѣдъ за поименованіемъ имѣнія и правъ, Мстиславомъ подаренныхъ монастырю Св. Георгія а именно: *повелѣлъ іесмь сыну своему отдати....* БОУИцѣ (*) Святому *Георгіеви съ данию и съ вирами и съ продажами;* а въ слѣдъ за симъ надъ строкою напи-

(*) О значеніи сего слова присовокуплено будетъ особенное объясненіе отъ г. Ермолаева при общихъ моихъ замѣчаніяхъ о сей грамотѣ. (Прим. Оленина.)

сано: *и вено вотское*. Теперь ваше сіятельство, можетъ быть, у меня изволите спросить: что сіи слова значатъ? На это донесу вамъ слѣдующее наше заключеніе:

Вѣно, которое, по ошибкѣ противу правописанія (что весьма часто встрѣчается въ древнихъ рукописяхъ), написано *вено*, значитъ то имѣніе, которое мы нынѣ называемъ *приданое*; *вотское*,— *Вотъ* была пятина Новогородская. Слѣдственно подъ сими словами нынѣ должно разумѣть и *приданое имѣніе въ вотской пятинѣ*. Мстиславъ Володиміровичь во второмъ бракѣ имѣлъ за собою дочь посадника Новогородскаго Дмитрія Завидовича. Первая его жена неизвѣстно отъ какого была рода, но уповательно, что Мстиславъ, какъ за первою, такъ и за второю женою, получилъ *вѣно*, т. е. приданое имѣніе, которое, вѣроятно, находилось въ вотской пятинѣ,—и Мстиславъ отдалъ сіе имѣніе Георгіеву монастырю, по душѣ первой его жены, а можетъ быть, и второй. Вотъ какимъ образомъ мы осмѣливаемся толковать сію приписку, вѣроятно рукою самого Князя Мстислава писанную, а не клейменую, что доказывается неправильностію въ почеркѣ буквъ и чернилами, которыми сія приписка первоначально была писана для положенія на нее золота, подобно какъ и на всѣ письмена сей грамоты, которыя, какъ выше уже сказано, несумнѣнно были позолоченыя.

Имѣю честь быть *и проч.*

III (къ стр. 87).

Изъ письма П. И. Савваитова къ академику Гроту
отъ 19/20 декабря 1867.

Изслѣдованія о переводахъ Священнаго Писанія на славянскій скій языкъ были для преосв. Евгенія необходимы при составленіи разныхъ статей Словаря историческаго о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской Церкви (См. напр. по 2-му изд. Спб. 1827 г. т. 2, стр. 37—38, 60—67, 227—229 и друг.). По этому-то между рукописями его находятся своды, или сличенія, различныхъ списковъ и изданій библейскихъ текстовъ

Ветхаго и Новаго Завѣта въ славянскомъ переводѣ; описаніе нѣсколькихъ харатейныхъ и бумажныхъ рукописей, въ которыхъ помѣщенъ или полный славянскій переводъ библіи, или какая-нибудь часть его. Въ настоящее время — у меня подъ руками писанныя самимъ преосвященнымъ Евгеніемъ:

1) Сличеніе мѣстъ Ветхаго и Новаго Завѣта изъ Зборника 1046 или 1076 года съ Якимовскимъ спискомъ и съ изданіями Острожскимъ и новоисправленнымъ; и

2) Сличеніе мѣстъ ветхаго и новаго завѣта изъ Несторовой лѣтописи по Кенигсбергскому списку съ Якимовскимъ спискомъ и съ изданіями Острожскимъ и новоисправленнымъ 1751 года.

Въ 1837 году въ кіевской университетской типографіи напечатана книжка (теперь она уже довольно рѣдка), подъ заглавіемъ: «О первоначальномъ переводѣ Священнаго Писанія на славянскій языкъ. Написано въ 1835 году э. ор. п. К. А. Орестомъ Новицкимъ». На посвятительномъ листкѣ Памяти преосвященнаго митрополита Евгенія замѣчено, что «Разсужденіе это написано по задачѣ преосвященнаго митрополита Евгенія и съ одобренія его издано Кіевскою Духовною Академіею на счетъ суммы, пожертвованной имъ для изданія академическихъ сочиненій по предмету русскихъ древностей» [1]). У насъ водится такъ, что предлагающій задачу указываетъ и сообщаетъ источники и пособія для ея рѣшенія. Конечно, такъ поступилъ въ данномъ случаѣ и преосвященный Евгеній, тѣмъ болѣе что онъ всегда готовъ былъ помогать дѣльнымъ людямъ и словомъ и дѣломъ. И дѣйствительно, изъ сочиненія г. Новицкаго видно, что онъ воспользовался сравнительными выписками преосвященнаго, хотя и не упомянулъ объ этомъ (см. стр. 43—47.

[1]) Сочинитель исторіи Кіевской Академіи (изд. въ 1843 г.) говоритъ, что высокопреосвященный Евгеній, кромѣ постоянной просвѣщенной своей заботливости объ Академіи около пятнадцати лѣтъ, положилъ еще въ 1834 и 36 годахъ до семи тысячъ рублей въ Государственный Банкъ для процентовъ въ награду тому изъ ея питомцевъ, кто напишетъ удовлетворительное сочиненіе о какой-либо кіевской древности. (Примѣч. П. И. Савв.)

52—54); да сверхъ того въ концѣ разсужденія (стр. 71—81) помѣстилъ заимствованное, какъ показано въ выноскѣ, изъ рукописи преосв. Евгенія описаніе нѣкоторыхъ славянскихъ рукописсей, приведенныхъ и сличенныхъ въ разсужденіи, именно: а) Описаніе рукописной *Іоакимовской Библіи* (1558 г.), хранящейся въ Московской Синодальной Библіотекѣ[1]); б) описаніе *Вологодскаго бумажнаго Евангелія съ юсами* (по соображ. Евг. XV в.); в) описаніе *харатейнаго Евангелія Моисеева* (XIV или м. б. XIII в.); г) описаніе *Псалтири харатейной* (1296 г.); д) описаніе *Вологодскаго харатейнаго Апостола* (XIII в.); е) описаніе *харатейнаго Евангелія Вологодскаго* (XII или XIII в.); и ж) описаніе *Сборника*, писаннаго при *Святославѣ князи Русьскы земле*.

[1]) Поэтому-то преосвященный Евгеній, въ замѣткахъ своихъ, Іоакимовскій списокъ Библіи называетъ иногда *Якимовскимъ*, а иногда *Синодальнымъ*. (Примѣч. П. И. Савв.)

IV (стр. 82).

Переписка Евгенія съ графомъ Д. И. Хвостовымъ.

(Изъ подлинныхъ рукописей, принадлежащихъ М. И. Семевскому).

1.

Новогородъ, 17 Февраля 1804[1].

Почтеннѣйшее письмо вашего сіят. отъ 28 Генваря получилъ я въ Новѣгородѣ, и приношу чувствительнѣйшую благодарность за милостивое участіе и сорадованіе щастливой моей перемѣнѣ[2].

Предложеніе вашего сіят. объ участвованіи въ журналѣ *Другъ Просвѣщенія*, пріемлю я охотно и съ благодарностію[3]. Обѣщаюсь, естьли не въ каждой мѣсяцъ, то по крайней мѣрѣ въ два мѣсяца представить вашему сіят. по одной статьѣ относительно Россійской Литтературной Исторіи, которую я по преимуществу люблю, и для которой имѣю я уже нѣсколько записокъ.

Теперь бумаги мои всѣ въ кучѣ и не разобраны, потому что я пять дней только какъ пріѣхалъ въ Новогородъ, и сіе пишу при крайнихъ недосугахъ.

На слѣдующей недѣлѣ приступлю я къ разбиранію и библіотеки своей и бумагъ. Что готовое прежде на глаза мнѣ попадется, то немедленно и пришлю. Между тѣмъ желалъ бы я посмотрѣть первой Номеръ

вашего журнала, дабы къ оному примѣняясь могъ я ближе подходить къ плану онаго журнала.

Прося продолженія вашихъ милостей, я есмь съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію вашего гр. сіят. мил. государя покорнѣйшій слуга

Евгеній Епископъ Старорускій [4].

[1] Помѣта мѣстомъ и числомъ, во всѣхъ письмахъ Евгенія, находится въ концѣ ихъ, съ лѣвой стороны, но здѣсь, для удобства обзора хронологической послѣдовательности писемъ, ставится всегда вверху каждаго изъ нихъ. Ороографія преосвященнаго соблюдается въ точности, насколько можно, потому что она въ его рукописяхъ (впрочемъ писанныхъ всегда четкимъ и красивымъ, хотя и бойкимъ почеркомъ) не вездѣ одинакова и даже не вездѣ понятна — вслѣдствіе его привычки, довольно общей въ прежнее время, почти постоянно ставить вмѣсто нѣкоторыхъ прописныхъ буквъ — мелкія (напр. в, р), а вмѣсто мелкихъ — прописныя (напр. Б, З). Въ титулованіяхъ *ваше сіятельство* и т. п.) отбрасываю большія буквы для избѣжанія излишней пестроты и употребляю сокращенія для выигранія мѣста. Числовыя помѣты ставлю, по нынѣшнему обычаю, безъ словъ *отъ* такого-то *дня*, обыкновенно встрѣчающихся въ тогдашнихъ письмахъ. У Евгенія на письмѣ занятыя почти вездѣ опускаются; для ясности смысла въ печати, по большей части, онѣ выставлены. Начальныя обращенія въ каждомъ письмѣ: *Сіятельнѣйшій графъ*, *мил. гдрь*, а иногда и съ присоединеніемъ имени и отчества, совершенно исключаю.

[2] Пожалованію Евгенія, 1 января, епископомъ старорусскимъ, викаріемъ новгородскимъ.

[3] Письмомъ отъ 22 февр. 1804 гр. Хвостовъ увѣдомилъ тогдашняго президента Россійской Академіи, А. А. Нартова, о своемъ намѣреніи издавать *Другъ Просвѣщенія* вмѣстѣ съ П. П. Бекетовымъ и П. И. Кутузовымъ (Проток. Р. Ак.). По Кеппену, издателями этого журнала были: гр Хвостовъ, гр. Григ. Серг. Салтыковъ, П. И. Кутузовъ и Н. Н. Сандуновъ. (*Соревнов.* ч. V, стр. 231).

[4] Правописаніе *Еггеній* принято преосвященнымъ позднѣе.

2.

Новогородъ, 9 Марта 1804.

Въ отвѣтъ на письмо вашего сіятельства замедлилъ я исполненіемъ своего обѣщанія. Потому что и о сю пору не разобралъ я своихъ бумагъ за разными недосугами при вступленіи въ новую должность. Что первое на глаза мнѣ попалось, то теперь и посылаю, а изъ Трюблета вчера только на досугѣ переводилъ я прямо на бѣло съ диктаціи [1]. Вашъ журналъ не критическій. Слѣдовательно для оттѣнка отъ другихъ журналовъ піеса сія въ вашемъ, кажется, очень годится. Окончаніе оной постараюсь прислать въ слѣдующую почту.

Жизнь Княжнина выписана изъ моего словаря [2]. Въ сочиненіи оной я пользовался совѣтами Ивана Аѳанасьевича Дмитревскаго, друга покой-

нику и учителя его въ театральныхъ піесахъ. Критическія замѣчанія на оныя всѣ его. Онъ мнѣ помогалъ и во многихъ другихъ статьяхъ моего словаря. Но всѣ они не додѣланы: да и не знаю за недосугами моего званія, успѣю ли я ихъ когда додѣлать.

Въ статьѣ о *Смерѣ*[3] намѣкаю я *объ Опытѣ г. Елагина.* Иванъ Аѳанасьевичъ Дмитревскій мнѣ сказывалъ, что отъ него Елагинъ получилъ старинную піесу о Владимірѣ и на ней основалъ странное свое мнѣніе о драмматическомъ Владиміровѣ обращеніи.

1-ю часть журнала вашего я получилъ сохранно съ почты, но прочитать еще не успѣлъ, а просмотрѣлъ только наскоро. Прошу покорно прислать и второй номеръ. Я есмь съ преданностію *и пр.*

Евгеній Е. С.

[1] Въ № V *Д. П.* за 1804 явилась изъ Трюблета статья: *О критикѣ сочиненій*; въ №№ VIII и XII напечатано изъ той же книги *Размышленіе о вкусѣ.* Отрывки изъ нея присылалъ еще и послѣ племянникъ Евгенія. Трюблетъ (Trublet). род. 1667 въ Сенъ-Мало, ум. 1770 тамъ же каноникомъ и членомъ французской академіи. Своею критикою онъ навлекъ на себя вражду Вольтера, который написалъ на него сатиру *Le pauvre diable.* Сочиненіе, откуда Евгеній доставилъ отрывокъ, озаглавлено въ подлинникѣ: «Essais de litérature et de morale».

[2] Слѣдовательно Евгеній занимался подготовленіемъ словаря писателей еще до начала своей святительской дѣятельности въ Новгородѣ, т. е. по крайней мѣрѣ, еще съ 1801 или 1802 года, живя въ Петербургѣ. Въ 1801 и 1802 гг. гр. Хвостовъ также собиралъ свѣдѣнія о жизни и трудахъ писателей, какъ видно изъ писемъ къ нему отъ разныхъ лицъ, съ препровожденіемъ, по его просьбѣ, такого рода замѣтокъ о себѣ или о другихъ (См. *Библіогр. Зап.* 1859, № 8). Въ числѣ этихъ лицъ былъ и Евгеній, доставившій ему въ 1801 г. извѣстія о трудахъ высокопреосвященныхъ Гавріила, Иннокентія, Самуила, Аполлоса и Дамаскина. Можетъ быть, это-то и подало преосвященному Евгенію мысль самому предпринять подобное дѣло. Участіе гр. Хвостова въ предпріятіи Евгенія становится болѣе и болѣе несомнѣннымъ. — *Начертаніе жизни Княжнина* напечатано въ *Д. П.* 1804 г., № XI.

[3] Т. е. *Склирѣ: Д. П.* 1804, № V. Ср. выше, въ чт. И. И. Срезневскаго, стр. 8.

3.

Новогородъ, 16 Марта 1804.

По обѣщанію моему посылаю и окончаніе перевода изъ Трюблета[1]. Къ нему племянникъ мой[2], живущій при мнѣ, прибавилъ еще отъ себя піесу, переведенную съ французскихъ стиховъ. Онъ обѣщается и впредь хотя мало содѣйствовать вашему журналу.

Не знаю, доставленныя вашему сіят. отъ меня піесы угодны ли. Прошу сказать, что не такъ, и что наипаче угодно вамъ. Я думаю, что и второй уже Номеръ журнала вашего вышелъ. Прошу одолжить меня и онымъ.

Я есмь съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и преданностію вашего гр. сіят. *и проч.*

Евгеній Е. С.

P. S. На прошедшей почтѣ отъ поспѣшнаго заготовленія и отправленія къ вамъ піесъ и отъ недосмотрѣнія здѣлана ошибка въ статьѣ объ *Іоаннѣ Смерѣ*. Прошу покорно вмѣсто словъ тамъ находящихся: *но въ 1567 году въ бывшемъ Польскомъ городѣ Перемышлѣ (что нынѣ въ Галиціи) близъ соборной церкви Спасскаго монастыря нечаянно выкопаны* и проч. А надобно написать: *но въ 1567 году въ Перемышскомъ Спасскомъ монастырѣ, близъ Стараго Самбора (что нынѣ въ Галиціи) нечаянно выкопаны были* и проч.

Ошибка Географическая здѣлана была въ словѣ *Самборъ*, которое почтено *соборомъ*; вмѣсто того это небольшое мѣстечко близъ Перемышля.

(Замѣтка гр. Хвостова, приписанная на письмѣ:)

«Правила Трюблета такъ хороши, что я многія почерпнулъ для самого себя, а особливо то правило, которое говоритъ, что авторъ виноватъ, если сегодпишнее его сочиненіе хуже вчерашняго. Духа, т. е. способности природной, опытами и прилежаніемъ пріобрѣсти нельзя. Можетъ быть, отъ этого правила я не состарѣлся, будучи 75 лѣтъ».

[1] См. прим. 1 къ п. 2.

[2] Алексѣй Болховскій, какъ показываетъ подпись подъ нѣкоторыми изъ упоминаемыхъ Евгеніемъ трудовъ этого молодого человѣка. Кажется, переводъ стиховъ не былъ напечатанъ въ *Д. П.*, какъ и многое, что присылалъ Евгеній изъ приготовленнаго его сотрудниками; см. ниже.

4.

Новогородъ, 30 Марта 1804.

Письмо вашего сіят. отъ 14 марта я имѣлъ честь получить, а въ слѣдъ за онымъ и *Февраль* вашего журнала и *Притчи*[1] вашего сіят. Мнѣ пріятно, что посланныя отъ меня въ журналъ вашъ піесы угодны вамъ. Это заохочиваетъ меня почаще помнить свой долгъ и обѣщаніе предъ гг. журналистами. Простите мнѣ маленькое замѣчаніе, что въ вашъ журналъ, судя по заглавной *вывѣскѣ* его, надобно бы побольше помѣщать статей наставительныхъ, а не такихъ, которыя только что заключаютъ une frivolité. Впрочемъ да будетъ полная воля ваша. Переводъ вашъ и Павла Ивановича[2] *изъ Өеокрита* заохотилъ и меня послать къ вамъ при семъ старинные мои переводы трехъ древнихъ *Гимновъ*, но не съ французскаго, а съ оригинала[3]. Въ Каллимаховѣ только гимнѣ оченъ часто заглядывалъ я въ Томасовъ переводъ. И потому то Каллимахъ мой помоднѣе, нежели Орфей и Клеантъ. Естьли угодны будутъ, помѣстите и ихъ. Ваше сіят. изволите спрашивать моего мнѣнія о вашихъ сочиненіяхъ. Довѣренности сей я не стою, и признаюсь, что я въ словарѣ моемъ ни о

комъ изъ живыхъ Авторовъ, кромѣ изчисленія сочиненій ихъ, ничего и не писалъ да и писать былъ не намѣренъ. А и объ мертвыхъ я въ сужденіяхъ такъ не смѣлъ, что не посовѣтовавшись со многими знатоками, боюсь открывать даже и за тайну свое мнѣніе; потому что и самъ я въ ономъ не увѣренъ. Итакъ что же рѣшительнаго ваше сіят. можете ожидать отъ меня о вашихъ сочиненіяхъ? И какъ на одинъ мой судъ положиться можете? Любя и почитая васъ, я вижу только хорошее въ вашихъ сочиненіяхъ. Въ *одахъ* вашихъ я многимъ любовался, а въ *притчахъ* большую часть оныхъ полюбилъ, и твердо увѣренъ, что въ храмѣ вкуса притчи ваши будутъ на ряду съ Сумароковыми. Никакой Волтеръ не изключитъ васъ изъ класса почтенныхъ фабулистовъ, и это вашъ преимущественный классъ въ Авторствѣ. Мнѣ кажется, что ваше сіят. превосходно можете отличиться и въ стансахъ.

Не знаю, кто у васъ переводилъ статью *о Пиндарѣ*[4]. У меня на примѣтѣ сей авторъ. И когда нибудь хочется мнѣ хотя слегка начертать параллель его съ Ломоносовымъ. Я много сходства между ними нахожу даже и въ мѣлочныхъ обстоятельствахъ жизни. Бартелеми dans son Voyage du jeune Anacharsis лучше всѣхъ писавшихъ о Пиндарѣ изобразилъ сего Автора.

Прося о продолженіи вашего ко мнѣ благорасположенія, есмь съ в-почитаніемъ и преданностію и *проч.*

покорнѣйшій и охотнѣйшій Евгеній Е. Стар.

P. S. Прошу увѣдомить меня, кто у васъ обработываетъ статьи *о художествахъ*. За многое ему я сердечно благодаренъ.

На слѣдующей почтѣ племянникъ мой собирается еще отъ себя послать къ вамъ нѣсколько піесъ переводныхъ.

[1] «Избранныя притчи изъ лучшихъ сочинителей Россійскими стихами», соч. гр. Д. Хвостова, Спб. 1802.

[2] Голенищева-Кутузова. Въ № II *Д. П.* 1804 напечатана *Вѣрная любовь, идиллія XII Өеокрита (перев. съ франц.)*.

[3] *Д. П.* 1804, № VII, подъ общимъ заглавіемъ *О химахъ*.

[4] *Д. П.* 1804, № II.

5.

Новгородъ, Апрѣля 1804.[1]

Будучи душевно преданъ вашему сіят., я за пріятнѣйшій долгъ себѣ поставляю при наступающемъ праздникѣ воскресенія Христова усерднѣйше поздравить онымъ ваше сіят. и пожелать, дабы день сей принесъ вамъ новыя въ жизни радости и тѣмъ вящше обрадовалъ всѣхъ почитающихъ

и любящихъ васъ, въ числѣ коихъ имѣю щастіе быть и я в-го гр. сіят. *и проч.* покорнѣйшій и преданнѣйшій слуга

Евгеній Епископъ Старорускій.

P. S. Покорнѣйше благодарю в-му сіят. за благопріятное ваше письмо отъ 11 Апрѣля. Вашего сіят. искренность ко мнѣ и откровенность исторгаетъ и мою. Я буду съ сихъ поръ писать къ вамъ прямо такъ какъ самъ съ собою мыслю и чувствую, а тѣмъ заслужу, можетъ быть, больше вашего благоволенія.—Получилъ я и третій мѣсяцъ вашего журнала, читалъ прекрасную вашу оду *Восторгъ*, писанную, какъ видно, въ щастливыя минуты вашего генія. Она достойна быть въ заглавіи вашихъ одъ.— *Идиллія* во всѣхъ правилахъ своего рода.—Ода *Амуръ*—не спящій [2], но *игривый*.—Переводъ *Гораціевой оды* весьма далекъ отъ смысла оригинала, но близокъ къ *духу Гораціеву*. Это достойнѣе можно назвать подражаніемъ, а не переводомъ Горація. Помню я еще въ прекраснѣйшихъ стихахъ ваши стансы *Желанія*, напечатанные въ Генварѣ. Пишите, любезный Графъ, побольше піесъ въ семъ родѣ. Я твердо увѣренъ, что въономъ вы успѣете ничѣмъ неменьше какъ и въ притчахъ. Сей родъ сочиненій проистекаетъ отъ добраго сердца, а въ васъ оно отъ природы. Но всегда въ Авторствѣ, какъ говоритъ мой Трюблетъ, La nature fait mieux que l'art. У насъ же въ Россіи не много и писателей сего рода, и именно, думаю, потому что рѣдки добрыя сердца.

Прозаическая часть въ Мартѣ дѣйствительно лучше прежнихъ мѣсяцовъ. Но *сказки* и *повѣсти* мало приличны *Другу Просвѣщенія*. и кто ихъ любитъ, тотъ не въ числѣ еще *друзей просвѣщенія* [3]. Я говорю не по правиламъ стоицизма. Ибо и самъ я съ удовольствіемъ читаю Мармонтеля и даже Езопа. Но что не таково, то щитаю тратою времени.

Готовъ я, готовъ охотно удѣлять нѣсколько минутъ досуга моего вашему журналу. Предмѣтовъ множество похожихъ на Анекдоты о Іоаннѣ Смерѣ. Но должности вырываютъ изъ рукъ Литтературное перо. Я весь постъ всѣ обѣдни служилъ и каждое воскресенье говорилъ проповѣди. Теперь страстная недѣля вся въ служеніи и также требуетъ проповѣданія частаго. Съ Пасхи думаю поотдохнуть, и тогда на досугѣ кликну Музъ.

Ваше сіят. хотите передѣлывать мою статью *о Княжнинѣ* [4]. Помилуйте! вамъ извѣстно, что отцамъ и уродливыя дѣти милы; и что картины работанныя двумя мастерами не похожи ни на ту, ни на другую мастерову кисть. Лучше прошу прислать ко мнѣ ваши замѣчанія. Я впишу ихъ по своему колорису и немедленно вамъ пришлю піесу въ новомъ видѣ. Съ истиннымъ моимъ в-почитаніемъ и преданностію есмь *и проч.*

Евгеній Еп. Стар.

P. S. Прилагаю при семъ племянниковы игрушки. Когда у васъ недостанетъ матеріаловъ для наполненія листовъ чѣмъ нибудь лучшимъ, то думаю, помѣстите и ихъ. Контрастъ Греческихъ нѣжныхъ стансовъ противу угрюмыхъ Англинскихъ, довольно характеренъ. Оригиналъ Греческой сообщилъ мнѣ Преосв. Евгеній Булгаръ, за образецъ не увядшей еще и нынѣ въ Грекахъ чувствительности и нѣжнаго вкуса.

Тирсисовы жалобы переведены изъ Mercure de France. Стихи латинскаго оригинала, писаннаго однимъ французомъ безподобны и достойны руки Виргиліевой.

Я васъ затруднилъ длиннымъ письмомъ. Простите мнѣ. Кого любимъ, съ тѣмъ обыкновенно до сыта никогда не наговариваемся.

[1] И въ подлинномъ письмѣ выставленный Евгеніемъ мѣсяцъ — безъ числа, вопреки его обыкновенію съ большою точностію помѣчать свои письма.

[2] Въ *Д. П.* 1804 г., № III, напечатана ода Хвостова: *Спящій Амуръ*.

[3] Заглавіе этого журнала, которое мало оправдывалось его содержаніемъ, подавало поводъ ко многимъ толкамъ. Въ 1-й книжкѣ 1806 г. явилось письмо къ издателямъ, въ которомъ неизвѣстный авторъ передаетъ бывшій объ этомъ изданіи споръ трехъ помѣщиковъ и проситъ объяснить его. Тутъ же былъ напечатанъ *отвѣтъ* Кутузова:

«Быть *другомъ просвѣщенья*
Есть то же самое, что свѣтъ наукъ любить,
И нѣтъ въ названьи семъ желанія стремленья,
Чтобъ всѣхъ наставить, просвѣтить».

Эти стихи вызвали впослѣдствіи эпиграмму князя Вяземскаго:

«Кутузовъ *другомъ просвѣщенья*
Въ листкахъ провозгласилъ себя.
О времена! о превращенье!
Вотъ каковы въ нашъ вѣкъ друзья!»

[4] См. выше, п. 2, прим. 2.

6.

Хутынь монастырь, 24 Маія 1804.

Почтеннѣйшее письмо вашего сіят. съ Графомъ Григорьемъ Сергѣевичемъ[1] получилъ я, и притомъ изъувѣченную мою статью *о Княжнинѣ*. Нѣтъ, любезный Графъ! статья сія къ вамъ не возвратится[2]. Она забилась теперь въ самой исподъ портфейли моей, и закляла всѣхъ своихъ сестръ, на свѣтъ и лица не показывать. А отцу сихъ піесъ наука впредь не выпускать ихъ, не обдѣлавъ хорошенько и не пріобрѣвъ еще навыка писать по вкусу публики. Признаюсь, я оробѣлъ въ предпріятіяхъ на Руск͡ія піесы[3]; и пока соберусь съ духомъ, буду все посылать къ вамъ переводы. Да и въ нихъ боюсь ценсорской лозы. Впрочемъ будьте увѣрены, любезнѣйшій Графъ, что я нимало не оскорбляюсь неудачею моей

піесы. Неудачами люди учатся и бываютъ послѣ осторожными и больше тщаливыми.

Въ наученіе себѣ перевелъ я изъ Трюблета статью *о вкусѣ*[4]. Піеса прекрасная и стоитъ вашего *журнала Просвѣщенія*. Посылаю при семъ нѣсколько главъ, а остальныя послѣ пришлю.

Прилагаю и отъ племянника статью о *поцѣлуѣ*[5]. Она составлена изъ разныхъ на Французскомъ языкѣ анекдотовъ, и слѣдовательно не столько переводъ, какъ une compilation.

Прошу, любезнѣйшій Графъ, продолжать ко мнѣ ваше благоволеніе, а я навсегда вашего гр. сіят. мил. г-дря вѣрно-покорнѣйшій слуга

Евгеній Еп. Стар.

[1] Салтыковымъ. Онъ посѣтилъ Евгенія проѣздомъ изъ Москвы въ Новгородъ, и тогда же отправилъ къ гр. Хвостову слѣдующее письмо отъ 20 мая, заимствуемое здѣсь также изъ рукописей М. И. Семевскаго:

«Мил. г-дрь, Гр. Дм. Ив. Препорученія вашего сіят. исполнилъ я всѣ нацвѣрнѣйше: былъ самъ у преосв. викарія Новогородскаго, говорилъ съ нимъ о нашемъ журналѣ, которой онъ весьма хвалитъ, и обѣщалъ мнѣ по возвращеніи моемъ изъ Петербурга дать нѣкоторыя записки о Новѣгородѣ и другія любопытности, которыя могутъ быть пріятны для нашего изданія. Въ Петербургѣ отослалъ я письма ваши къ г-ну Борисову и Лыкошину*), на которыя я полагаю что вы уже получили и отвѣты; а у Гаврилы Романовича былъ самъ. Самъ повторилъ ему прозьбу о препровожденіи къ намъ нѣкоторыхъ его піесъ, и вотъ письмо, которое онъ меня просилъ къ вамъ доставить.

«За симъ свидѣтельствуя искреннѣйшее мое почтеніе мил. г-дрынѣ графинѣ, съ истинною и соверш. преданностію честь имѣю быть и называться вашего сіят. пок-нимъ слугою Г. Григорій Салтыковъ. — J'embrasse mille fois notre cher petit comte. Дѣла мои надѣюсь скоро окончить.»

*) См. Смирдинскую *Роспись*. Лыкошинъ жилъ въ Полоцкѣ.

[2] Она однакожъ была потомъ напечатана; см. п. 2, прим. 2.

[3] Т. е. оригинальныя, не переводныя.

[4] См. п. 2, прим. 1.

[5] *Д. П.* 1804, № VII; подъ этою статьею подписано: *Пер. А. Болховскій*.

7.

Хутынь монастырь, 26 Іюля 1804.

На почтеннѣйшее письмо вашего сіят. отъ 19 Іюня отвѣтствую чувствительнѣйшею благодарностію. А что не скоро отвѣчаю, въ томъ великодушно меня простите. У насъ въ Новѣгородѣ съ 15 Іюня по 5 Іюля жилъ Преосвященный Митрополитъ[1], и я долженъ былъ посвятить ему все мое время. По отъѣздѣ его нѣкоторыя препорученія занимали меня; и для того то я по сіе время виноватъ предъ вашимъ сіят., что не прислалъ ничего *Рускаго* въ вашъ журналъ. Однакожъ додѣлываю піеску, и надѣюсь чрезъ недѣлю прислать. Между тѣмъ получилъ я изъ Петер-

бурга новую книгу: Correspondance politique et confidentielle de Louis XVI. Читая оную, тронутъ я былъ многими письмами, а особливо однимъ *о воспитаніи Дофина*, которое не утерпѣлъ я неперевесть и при семъ посылаю въ журналъ вашъ. Оно достойно его Тутъ же прибавилъ я и *разныя мнѣнія* его [2].

Покорнѣйше благодарю вашему сіят. за службу св. Андрею Переславскому, а также и за стихи, которые благоволили ко мнѣ адресовать. Они прекрасны. Надѣюсь, что ваше сіят. воспоете на лирѣ и недавнее бракосочетаніе [3].

Іюнь мѣсяцъ журнала вашего я получилъ. Жду и Іюля. И самъ я желалъ бы въ журналѣ читать побольше Рускаго; но видно и для всѣхъ, такъ какъ для меня, легче переводить, нежели писать свое достойное чтенія. Впрочемъ попытаюсь я сдержать вамъ слово свое и прося продолженія вашихъ ко мнѣ милостей, есмь съ преданностію *и проч.*

Евгеній Епкпъ Староруской.

[1] Амвросій Подобѣдовъ; см. выше, стр. 6.

[2] См. «Письмо французскаго короля XVI къ аббату ...» въ *Д. П.* 1804 № X, стр. 59.

[3] 22 іюля, за четыре дня до этого письма, было отпраздновано въ Петербургѣ, съ большимъ торжествомъ, бракосочетаніе великой княжны Маріи Павловны съ наслѣднымъ принцемъ Саксенъ-Веймарскимъ Карломъ Фридрихомъ.

8.

Хутынь монастырь, 27 Сентября 1804.

Простите мнѣ великодушно, что я на письмо ваше отъ 13 Августа еще не отвѣчалъ. По приверженности моей къ вамъ желалъ бы я каждую почту писать къ вашему сіят.; но вамъ извѣстно, что должностное состояніе не позволяетъ располагать досугами по желаніямъ.

Благодарю, сердечно благодарю ваше сіят. за оду *Безначаліе*. Не обижая Пиндара нашего [1], я могу сравнить сію піесу вашу съ лучшими его образцами, а *Колесницу* его поставлю даже назади. Для чего же ваше сіят. не помѣстили сей піесы въ журналѣ? Она послужитъ ему прекраснымъ букетомъ.

Послалъ я къ вамъ стихотвореніе Николая Александровича Львова [2]. Не знаю получили вы его. Теперь посылаю еще 1) продолженіе *размышленій о вкусѣ*, 2) *Руской Анекдотъ* и 3) *Сокращеніе журнала Лаксманова* [3]. Послѣдняя піеса мучила меня. Потому что въ оригиналѣ писана глупымъ купецкимъ штилемъ и съ великими неисправностьми. Копію досталъ я у Графа Николая Петровича Румянцова. Это объяснитъ руской публикѣ Посольство Г. Рязанова [4].

Петербургской книгопродавецъ Глазуновъ, имѣвши мою піесу о *Княж-*

нинъ, напечаталъ ее безъ моего позволенія къ изданію своему сочиненій Княжниныхъ. А сынъ Княжнина недоволенъ будучи умѣренными похвалами отцу своему, изъ сей моей піесы сочинилъ свою пообширнѣе и продаетъ при сочиненіяхъ отца своего. Посылаю при семъ и ту и другую піесу. Естьли не противно вамъ, прошу покорно мое сокращеніе *жизни Княжнина* помѣстить въ вашемъ журналѣ какъ есть теперь[5]. Въ Петербургской цензурѣ она уже была. Слѣдовательно и Московской цензурѣ вымарывать нѣтъ нужды.

У меня остаются еще нѣкоторыя піесы, сообщенныя мнѣ отъ здѣшнихъ любителей Литтературы. По выправкѣ пришлю и ихъ къ вамъ на разсмотрѣніе.

Прошу продолжать ко мнѣ ваше благорасположеніе а я навсегда в-го сіят. *и проч.*

Евгеній Еп. Стар.

Прошу покорнѣйше прилагаемое письмо отослать Павлу Ивановичу[6].

[1] Державина, который часто доставлялъ стихи въ *Д. П.* Въ № VII напечатана была его *Колесница*.

[2] Это — *глава* 1-я «Добрыни, богатырской пѣсни», напечатанная въ № IX *Д. П.* 1804 подъ болѣе общимъ заглавіемъ: *Памятникъ Ник. Алекс. Львову.* Евгеніемъ написана, безъ сомнѣнія, и замѣтка объ авторѣ, предпосланная стихамъ. Какимъ образомъ списокъ этого сочиненія Львова (умершаго въ концѣ 1803 г.), достался Евгенію, мы не знаемъ, но конечно не отъ друга Львова, Державина, который въ то время еще не былъ знакомъ съ преосвященнымъ. О Львовѣ *Соч. Держ.*, изд. А. П., въ разныхъ мѣстахъ (См. *Указатель* въ т. IV).

[3] Эти статьи см. въ *Д. П.* № XI, стр. 129, 174, и № XII, стр. 249.

[4] Николая Петровича, который незадолго передъ тѣмъ началъ свою экспедицію; см. статью Карамзина: «О Россійскомъ Посольствѣ въ Японію». (*Соч.* его, изд. Смирд., Спб. 1848, т. I, стр. 388).

[5] См. выше, прим. 2 къ п. 2.

[6] Кутузову.

9.

Новгородъ, 15 Октября 1804.

Посылаю при семъ въ журналъ вашъ нѣсколько піесъ. Статья *о бѣшенствѣ*[1] не хуже Радклифиныхъ картинъ, съ тѣмъ однакожъ преимуществомъ, что не фантастическая, а съ натуры писанная. Для любителей ужасныхъ картинъ она годится. *Письмо изъ Грузіи*[2] я сократилъ. Ибо иное на публику показывать не годилось.

Отъ 27 Сентября послалъ я къ вамъ нѣсколько оригинальныхъ піесъ съ однимъ Пермскимъ Архимандритомъ. Не знаю, получили ль ихъ ваше сіят. Тамъ приложилъ я и отвѣтъ Павлу Ивановичу.

Годъ скоро окончится. Но журналъ вашъ будетъ ли продолжаться,

прошу покорно увѣдомить, дабы и я могъ запасать піесы, естьли надобно.

А на слѣдующіе два мѣсяца у васъ, я думаю, уже довольно запасено. В-го сіят. *и проч.*

Евгеній Е. Ст.

[1] «Описаніе бѣшенства, называемаго водобоязнію»; см. *Д. П.* 1805, № VI.

[2] «Письмо изъ Тифлиса»: *Д. П.* 1805, № I.

10.

Новгородъ, 25 Октября 1804.

На почтеннѣйшее письмо вашего сіят. отъ 20 сего мѣсяца спѣшу отвѣчать потому наипаче, что оно встревожило мою совѣсть, истинно невинную въ рецепзіи Княжнина сочиненій. Всѣ записки о Княжнинѣ далъ мнѣ Дмитревскій, очень пристрастный къ нему, какъ говорилъ онъ мнѣ, по тѣсной бывшей съ нимъ дружбѣ. Онъ меня просилъ только привести въ порядокъ записки сіи, нимало не нарушая смысла и тона оныхъ; а изъ сего то вылилось начертаніе жизни Княжнина слишкомъ за два года предъ симъ [1], когда еще ни я, а можетъ быть и Дмитревскій, не видали собранія вашихъ притчей. Сочтите сіе наше произведеніе уродомъ двухъ сочинителей. Да и похвала притчамъ Княжнинымъ чрезъ параллель Хемницеровымъ и Дмитріевымъ, не есть такая цѣна, которая болѣе всѣхъ прочихъ. Хемницеръ отнюдь не лучше Сумарокова, отца рускихъ притчей. А Дмитріевъ превосходнѣе ихъ обоихъ только въ ядовитости сатирическаго тона, часто похожаго на пасквили. Я даю честное слово вашему сіят., что примусь написать Литтературную статью *о притчахъ* нарочно для изъявленія моего уваженія къ фабулистскому таланту вашего сіят., и надѣюсь совершенно загладить неумышленную вину мою.

Посланныя къ вашему сіят. піесы предаю воли вашей, напечатать ли ихъ или бросить. Только статью *о Японской* експедиціи, естьли не войдетъ она въ журналъ вашъ, прошу покорно возвратить [2]. А естьли рѣшите ее напечатать, то покорнѣйше прошу здѣлать въ ней поправку въ словѣ *Едзо* и *Едзовскій*. Это ошибка. Ибо столица Японская называется *Еддо;* а *Едзо* островъ Японскій. И такъ надобно вмѣсто *Едзо*, *Едзовскій* и проч. вездѣ переправить *Еддо*, *Еддовскій* и проч.

Когда рѣшитесь продолжать журналъ свой, въ то время и я расположусь готовиться вамъ на помощь. А между тѣмъ препоручая себя въ благоволеніе и милости ваши, есмь съ соверш. преданностію *и проч.*

Евгеній.

[1] См. п. 2, прим. 2.

[2] См. п. 8, гдѣ та же статья упомянута подъ названіемъ *Сокращеніе журнала Лаксманова.* Она напечатана въ *Д. П.* 1804, № XII: «О первомъ россійскомъ посольствѣ въ Японію подъ начальствомъ Лаксмана.»

11.

Новогородъ, 23 Ноября 1804.

Сердечно поздравляю ваше сiят. и почтеннѣйшихъ вашихъ сотрудниковъ съ доброю рѣшимостiю продолжать вашъ журналъ и на будущiй годъ. Покорнѣйше благодарю за предлагаемую мнѣ честь участвовать въ трудѣ вашемъ. Я согласенъ и прошу меня щитать отнынѣ товарищемъ въ журналѣ вашемъ. Каждый мѣсяцъ вы будете имѣть *право* чего нибудь отъ меня требовать, а я даю обѣщанiе присылать вамъ не переводы, но оригинальныя пiесы, и именно, я рѣшился въ вашемъ журналѣ начать изданiе моихъ *записокъ о писателяхъ россiйскихъ* въ видѣ словаря, по Алфавиту [1]. И это начнемъ съ Генваря по нѣскольку статей въ каждый мѣсяцъ. Въ слѣдующую почту или по крайней мѣрѣ чрезъ почту вы получите отъ меня первые опыты. Но прошу сего обѣщанiя моего въ газетахъ не разглашать. Лучше безъ похвальбы сюрпризомъ появимся на свѣтъ. Да и вообще покорнѣйше прошу уволить меня отъ всякихъ похвалъ и благодарностей, которыя въ теченiи нынѣшняго года вы по благосклонности своей мнѣ расточали. Въ качествѣ сотрудника вашего я уже не заслуживаю благодарности отъ васъ.

Между тѣмъ не забуду я обѣщанiя моего и въ разсужденiи статьи *о Притчахъ* [2].

Прилагаю при семъ стихи одного моего прiятеля на именины Дмитрiя Прокофьевича Трощинскаго [3], у коего онъ въ канцелярiи служитъ. Прошу помѣстить ихъ въ вашъ журналъ.

Прося продолженiя вашей любви и благорасположенiя, есмь съ преданностiю в-го гр. сiят. *и пр.*

Евгенiй, Е. Ст.

[1] Отсюда видно, что словарную форму Евгенiй окончательно далъ своему труду только передъ помѣщенiемъ его въ *Д. П.* Ср. п. 1 и прим. 2 къ п. 2.

[2] См. выше, п. 4, прим. 1.

[3] Не были напечатаны въ *Д. П.*

12.

Новгородъ, 30 ноября 1804.

Исполняю теперь обѣщанiе мое, данное въ прошлую Середу, и представляю вамъ первый образчикъ моего *опыта* для Генваря вашего журнала [1]. Чрезъ недѣлю надѣюсь прислать вамъ столькожъ и для Февраля. А до Новаго года успѣю приготовить и на Мартъ. Не судите, что я предисловiе написалъ отъ имени всѣхъ журналистовъ [2]. Чрезъ это въ стыдъ васъ я не введу, а самому мнѣ выказываться не хочется, да и васъ прошу ничего не упоминать о мнѣ. При томъ же я намѣренъ и васъ вовлечь

въ сіе сотрудничество; потому что, признаюсь безъ помощи вашей не могу обойтись, а въ чемъ именно, о томъ буду предлагать вамъ запросы. На сей разъ предлагаю вамъ два, которые прошу объяснить мнѣ.

О вѣрномъ полученіи сего я буду ждать увѣдомленія и въ семъ ожиданіи есмь съ преданностію в-го гр. сіят. *и проч.*

Евгеній, Е. Ст.

Вопросы:

1) Прошу развѣдать, Профессоръ Московскаго Университета Прокоповичь-Антонскій [3] кромѣ *слова о воспитаніи* не издавалъ ли еще какихъ своихъ сочиненій или полезныхъ переводовъ? Кажется, онъ и журналъ какой-то издавалъ.

2) Прошу отобрать віографическія относительно къ учености извѣстія о княгинѣ Катеринѣ Романовнѣ Дашковой и составить списокъ ея сочиненій или трудовъ [4]. Она теперь у васъ въ Москвѣ.

[1] *Аблесимовъ — Адамъ Зерникавъ.*

[2] См. выше, стр. 9.

[3] Въ бумагахъ гр. Хвостова есть письмо къ нему Прокоповича-Антонскаго, при которомъ была препровождена и біографія профессора.

[4] Ниже будетъ видно, что княгиня сама доставила свою біографію для Словаря.

13.

Новогородъ, 9 Декабря 1804.

По обѣщанію моему посылаю при семъ и на Февраль мѣсяцъ продолженіе моего словаря [1]. Готово и уже переписываютъ и на Мартъ мѣсяцъ. Но дожидаться буду извѣстія вашего о Профессорѣ Прокоповичѣ-Антонскомъ. Ибо въ Мартовскомъ продолженіи помѣстить его слѣдуетъ. Кого замѣтите пропущеннымъ, прошу увѣдомлять меня. А между тѣмъ прошу доставить мнѣ ученыя извѣстія о *Г. Бекетовѣ*, сотрудникѣ нашемъ [2]. О *Никитѣ Бекетовѣ* [3] у меня есть записка, только не знаю, живъ ли онъ и въ какомъ чинѣ. Вы живете въ большомъ свѣтѣ, и вамъ легко дополнять незнаніе мое. А притомъ Москва есть столица Литтературы Руской.

Я не получалъ еще *Ноября мѣсяца* вашего журнала. Прошу покорно приказать прислать мнѣ.

Наступаетъ Христіанскій праздникъ Рождества Христова и Новый годъ. Отъ сердца поздравляю оными ваше сіят. и желаю благополучно проводить оные въ здравіи и благополучіи.

За симъ прося продолженія вашего ко мнѣ благорасположенія, есмь съ преданностью *и проч.*

Евгеній Е. С.

(Замѣтка рукою графа Хвостова:)

Біографія Никиты Афанасьевича Бекетова.

Сергѣя Николаевича Глинки.

Г. Жуковскаго.

Г. Измайлова.

Г. Петра Ивановича Макарова.

[1] *Адамъ Буркардъ — Амвросій Серебряниковъ.*

[2] См. выше прим. 3 къ п. 1.

[3] Астраханскомъ губернаторѣ, о чемъ однакожъ не упомянуто въ *Д. П.* 1805, № VI. Онъ ум. въ 1794 г.

14.

Изъ Невской Лавры, 7 Января 1805.

Почтеннѣйшее письмо вашего сіят. отъ 29 Декабря получилъ я въ Петербургѣ сего Генваря 5 и спѣшу отвѣчать — но уже не споромъ, а уступкою. Оставимъ диспутъ о словахъ до личнаго когда нибудь свиданія, а теперь мнѣ весьма нужна ваша помощь въ матеріалахъ. За приложенныя при теперешнемъ письмѣ покорнѣйше благодарю. Но не знаю, примете ли вы предложеніе мое помогать мнѣ цѣлыми статьями. Ибо о семъ ничего не пишете.

Сюда я призванъ для работы, и, думаю, проживу весь Генварь. А потому продолженіе словаря моего доставлять пока не могу. Но отъ васъ покорнѣйше прошу продолженія вашего ко мнѣ благоволенія и любви, а я съ совершенною моею преданностію какъ былъ, такъ и на всегда буду *и проч.*

Евгеній Е. Ст.

15.

Невская Лавра, 23 Января 1805.

Почтенное письмо ваше отъ 12 Генваря я опять получилъ все еще въ Петербургѣ. Сердечно радуюсь успѣху вашего журнала. Объ Антоніѣ Зибелинѣ[1] да будетъ воля ваша. Анастасій въ запискахъ моихъ замѣченъ и *Братановичемъ* и *Братановскимъ*. Я не зналъ, что справедливѣе и потому ошибся. Прошу переправить.

NB. Зибелина Антонія не *одно*, а *многія слова и рѣчи* на открытіе намѣстничествъ. Они изданы въ двухъ книжкахъ по имянному повелѣнію. Это примолвилъ я не въ оправданіе себѣ, а только въ объясненіе. Впрочемъ отдаю все на волю вашу.

Прошу по обѣщанію не забывать прибавлять отечества и *членство* Академій. А притомъ здѣлайте милость, прикажите выписать сочинителей, съ означеніемъ статей ихъ, *Вольнаго Экономическаго Общества*. У меня нѣтъ сей книги.

Благодарю покорно за біографію Голенищевыхъ Кутузовыхъ. Помѣщу въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь въ Петербургѣ нѣтъ мнѣ времени заниматься словаремъ моимъ. Да и весь онъ оставленъ въ Новѣгородѣ. Къ Февралю, думаю, возвращусь домой.

Пришлите мнѣ біографію и о покойномъ *Барсовѣ Антонѣ*, профессорѣ. Да попросите, чтобъ и всѣхъ Московск. Универс. Профессоровъ обстоятельные списки намъ сообщены были. Преданнѣйшій вамъ

Евгеній.

[1] *Антоній* Герасимовъ Зыбелинъ, съ 1765 г. ректоръ Московской Духовной Академіи, ум. 1797 на покоѣ въ Макарьевомъ Желтоводскомъ монастырѣ. Странно, что его вовсе нѣтъ въ словарѣ дух. писат. Въ словарѣ же свѣт. пис. есть статья о *Семенѣ* Зибелинѣ (правильнѣе *Зыбелинѣ*), профессорѣ медицины при Московскомъ университетѣ, авторѣ нѣсколькихъ рѣчей по этой части, также похвальнаго слова Екатеринѣ II.

16.

(Невская Лавра). 3 Генваря 1805.

Между разговорами съ Преосвященнымъ Митрополитомъ Новгородскимъ [1] узналъ я нѣчто поправить въ статьѣ о немъ нашего словаря, а именно: 1) обучался онъ единственно въ Семинаріи Сергіевой Лавры, а не въ Московской Академіи, и въ той же семинаріи проходилъ учительскія должности до Реторики. А въ Академію уже вступилъ проповѣдникомъ и потомъ былъ тамъ Префектомъ и Ректоромъ. 2) Надгробное его слово убіенному Амвросію въ первый разъ того же года напечатано въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ по имянному повелѣнію, а потомъ уже въ Москвѣ 4 раза въ теченіи двухъ лѣтъ.

Прошу покорнѣйше ваше сіят. этотъ недостатокъ пополнить.

Амбодикъ [2] также обѣщался мнѣ на сихъ дняхъ доставить о себѣ записки пообстоятельнѣе. Какъ скоро получу, то немедленно пришлю.

Не нужно ли включить намъ статью объ архитекторѣ *Баженовѣ?* Онъ прекрасно перевелъ Витрувіеву Архитектуру. Прошу, естьли сочтете нужнымъ, розыскать о немъ. Вашего гр. сіят. *и проч.*

Евгеній.

(Приписка:)

Я все еще живу въ Петербургѣ и не прежде двухъ недѣль надѣюсь отсюда выѣхать.

Сейчасъ получилъ я изъ лавки для посмотрѣнья 1-й № вашего журнала *Друга Просвѣщенія.* Въ моемъ словарѣ, къ сожалѣнію, пренерадивая корректура и со многими ошибками. Названія сочинецій по большей части не отличены косыми буквами. Здѣлайте милость, пожурите кор-

ректора. Мало вы помѣстили и прозаическихъ статей. А стихотвореній по прежнему больше половины книги.

[1] Амвросіемъ Подобѣдовымъ.

[2] Амбодикъ, Несторъ Максим., докторъ медицины, ум. 1812 г.

17.

Невская Лавра, 13 Февраля 1805.

Въ добавокъ къ прежнимъ пополненіямъ статей, прошу покорнѣйше еще вмѣстить:

1. *О Амбодикѣ* послѣ имени включить то, что онъ обучался сперва въ Кіевской Академіи всему тамошнему курсу наукъ, а медицинѣ въ разныхъ иностранныхъ университетахъ.

2. На концѣ статьи *Амвросія*, Митрополита Новгородскаго, прошу покорно прибавить, что *онъ съ 1802 г. возстановилъ въ Кириловѣ Бѣлоезерскомъ монастырѣ духовное училище, а вновь завелъ два въ Тихвинскомъ и Александросвирскомъ Монастыряхъ.*

О Баженовѣ я здѣсь уже розыскалъ и матеріалы для статьи о немъ у меня готовы.

Я все еще въ Петербургѣ. А въ Новогородъ выѣду развѣ на первой недѣлѣ поста. Вашего гр. сіят. *и проч.*

Евгеній Еп͠пъ Старорускій.

18.

Невская Лавра, 19 Февраля 1805.

Живучи здѣсь въ Петербургѣ, я не упускаю случаевъ собирать извѣстія о писателяхъ. Между прочимъ узналъ я, что Преосв. Аполлосъ Байбаковъ скончался 58 лѣтъ отъ роду [1]. А какъ лѣта жизни писателей не послѣднее составляютъ обстоятельство, то прошу покорно вставить это въ статью объ Аполлосѣ.

Прошу покорно корректору приказать повѣрнѣе читать корректуру. Крайне прискорбно мнѣ было читать въ Генварѣ изуродованныя мои статьи ошибками и въ текстѣ и въ цифрахъ лѣточислительныхъ. Съ такими грубыми ошибками можно ли выдавать что нибудь историческое? Здѣсь проживу я, можетъ быть, до 2-й недѣли поста; а какъ скоро возвращусь въ Новгородъ, то съ первою почтою пришлю продолженіе моего словаря. Между тѣмъ вы, кажется, забыли прислать мнѣ пообстоятельнѣе статьи объ университетскихъ профессорахъ Аршеневскомъ, Барсовѣ, Брянцевѣ и другихъ. Это здѣлаетъ остановку. В-го гр. сіят.

Евгеній Е. Ст.

Третье письмо уже пишу я къ вашему сіят. изъ Петербурга, и въ

каждомъ помѣщалъ нѣчто въ дополненіе словаря. Не знаю, получили ль вы сіи письма.

[1] Однакожъ въ статьѣ объ *Аполлосѣ* (*Д. П.* 1805, № III) сказано: «скончался на 56 году отъ рожденія». Такъ и выходитъ по годамъ его рожденія и смерти (1745—1801).

19.

Невская Лавра, 6 марта 1805.

Письмо вашего сіят. отъ 20 Февраля я все еще въ Петербургѣ получилъ. Здѣсь меня держатъ для исправленія нѣкотораго дѣла. Однакожъ рѣшительно надѣюсь, что больше недѣли отнынѣ здѣсь не пробуду. Между тѣмъ отлучка моя отъ Новагорода отлучила меня и отъ продолженія словаря моего, и отъ пересылки его къ вамъ. Въ замѣну того на *Апрѣль* мѣсяцъ посылаю къ вамъ жизнь Штелинову, которую я здѣсь досталъ [1]. Естьли не успѣю я вскорѣ прислать къ вамъ продолженіе, то будьте на на одинъ мѣсяцъ довольны пока симъ.

Что прибавленіе къ Амбодиковой статьѣ не поспѣло, нѣтъ нужды. Оно не важно. Не упустите, пожалуйте, прибавленія къ статьѣ о Митрополитѣ *Амвросіѣ* и Епископѣ *Аполлосѣ*.

О віографіи университетскихъ профессоровъ попросите Павла Ивановича постараться. Статьи объ *Аршеневскомъ* и *Барсовѣ* ближе всѣхъ.

Подробныхъ списковъ о членахъ Вольнаго Економическаго Общества не нужно. Прикажите только кому нибудь у себя пересмотрѣть всѣ томы Трудовъ сего общества и выписать имена помѣщенныхъ тамъ сочиненій съ содержаніемъ оныхъ. В-го сіят. преданнѣйшій слуга

Евгеній.

Приложенное письмо Павлу Ивановичу прошу покорно отослать.

P. S. Зная, что ваше сіят. принимаете во мнѣ благорасположенное участіе, не могу не увѣдомить васъ, что я сегодня получилъ отъ Его Императорскаго Величества орденъ Св. Анны 1 степени.

[1]) Эта статья сохранилась въ тетрадяхъ гр. Хвостова, подъ заглавіемъ: *Начертаніе жизни г. фонъ-Штелина*, съ слѣдующею противъ заглавія собственноручною выноскою Евгенія, съ которою она должна была явиться въ журналѣ: «Не успѣвъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ помѣстить въ семъ мѣсяцѣ продолженіе *Словаря о россійскихъ писателяхъ*, мы замѣняемъ то, хотя и съ нарушеніемъ алфавитнаго порядка, помѣщеніемъ статьи о г. *фонъ-Штелинѣ*». Однакожъ статья не была напечатана въ *Другѣ Просвѣщенія*, такъ какъ, по мнѣнію издателей, и надобности въ томъ не оказалось: въ апрѣльской книжкѣ 1805 помѣщены статьи *Арсеній Глухой* — *Аѳонинъ Матѳей*. Впослѣдствіи біографія Штелина въ этомъ самомъ видѣ вошла въ Словарь.

20.

Новгородъ, 15 Марта 1805.

Два письма ваши, одно съ віографіею Аршеневскаго, а другое съ віографіею княгини Катерины Романовны получилъ я, первое въ Петербургѣ, а послѣднее уже на мѣстѣ, въ Новѣгородѣ. Спѣшу доставить вамъ продолженіе моего словаря, и хорошо здѣлаете, если вмѣсто жизни Штелиновой [1] помѣстите сіе окончаніе буквы А. Пусть жизнь Штелинова останется впередъ для запасу на случай остановки.

Віографію княгини Катерины Романовны сокращать, какъ должно, не смѣю, но не соглашусь издать оную въ щету моихъ произведеній. Развѣ прибавлю въ примѣчаніи, что сія статья *сообщена мнѣ для помѣщенія въ словарь, какъ есть, отъ неизвѣстнаго* [2]. Вы знаете мой планъ никого живаго похвалами не осыпать. Да и въ похвалѣ мертвыхъ я скроменъ [3]. Поговорите, пожалуйте, съ нею объ этомъ.

Получилъ я и Февраль мѣсяцъ вашего журнала и, признаюсь, ужаснулся уродливой въ немъ корректурѣ. Какъ можетъ княгиня Катерина Романовна взглянуть на свои *Размышленія* [4], искаженныя болѣе ста грубѣйшими типографскими ошибками. Какъ можете вы сами смотрѣть на оду свою *Роскошь*, обезображенную до 25 ороографическими погрѣшностями? А я, читая свой словарь, надрывался отъ досады за то, что во многихъ мѣстахъ не только правописаніе, но и логическій смыслъ глупо искаженъ. Признаюсь, любезный графъ, это отнимаетъ и современемъ вовсе отниметъ у меня охоту участвовать въ вашемъ журналѣ. Въ Петербургѣ и за худой выборъ и обработываніе матерій и за помѣщаемыя пустоши называютъ журналъ нашъ pot-pourri. Ктожъ возметъ его въ руки сверхъ сего съ такою гнусною корректурою? Мы думаемъ поспѣшнѣйшимъ изданіемъ журнала своего превзойти сверстниковъ своихъ. Но мы унижаемъ себя предъ ними неисправностію и въ матеріалахъ и въ изданіи. Лучше позже полумѣсяцомъ издавайте, но со тщаніемъ и осмотрительностію. Естьли и Мартъ мѣсяцъ будетъ такъ неисправенъ, то я право откажусь и перенесу свой словарь въ Петербургской какой нибудь журналъ. Заплатите лучше умному корректору съ листа лишнихъ пять рублей, нежели нанимать глупца, чтобы онъ портилъ наши труды.

Въ замѣчаніе корректору скажите, чтобы онъ имена Императоровъ и Императрицъ, умершихъ уже, не выставлялъ прописными буквами. Мы печатаемъ не *указную* книгу, а литтературную.

Еще напоминаніе! ваше сіят. многократно обѣщали мнѣ прислать *Ноябрь* и *Декабрь* прошедшаго года Друга Просвѣщенія. Но обѣщанія сего донынѣ не исполнили: а за симъ экземпляръ у меня не полонъ. При-

томъ же въ сихъ мѣсяцахъ помѣщены такія мои статьи, надъ которыми я больше всего трудился [5]. И такъ покорнѣйше прошу прислать сіи мѣсяцы. А я подожду доставлять вамъ продолженіе моего словаря до тѣхъ поръ, пока увижу исполненіе вашего обѣщанія.

Между тѣмъ попекитесь о доставленіи мнѣ статей о *Барсовѣ*, *Баузе* и *Брянцевѣ* [6] профессорахъ. Ибо статьи сіи близки. Вашего графскаго сіят. *и проч.* преданнѣйшій слуга

Евгеній.

P. S. Чтобы занять чѣмъ нибудь бѣлую бумагу, при продолженіи моего словаря оставшуюся, я велѣлъ приписать изъ архивы моей нѣсколько стихотвореній, кои не были, кажется, нигдѣ еще печатаны.

[1] См. п. 19, прим. 1. Аршеневскій, Вас. Кондр., профессоръ математики, ум. 1808 г.

[2] См. *Д. П.*, 1805, № III, гдѣ подъ статьею словаря о Дашковой сдѣлана оговорка: «Сія статья прислана для помѣщенія такъ, какъ есть».

[3] Въ замѣткѣ, Евгенія, напечатанной въ *Д. П.* передъ началомъ *Новаго Опыта Историческаго Словаря* сказано: «О мертвыхъ иногда отважемся сказать свое или другихъ мнѣніе, а о живыхъ все сужденіе предоставимъ потомству, которое одно безпристрастно о нихъ судить можетъ» (1805, № 1).

[4] «Размышленія благороднаго земледѣльца, присланныя изъ Тамбова».

[5] См. выше п. 2, прим. 1.

[6] Брянцевъ, Андр. Мих., проф. философіи, ум. 1821. О прочихъ см. подъ п. 21.

21.

Новгородъ, 30 Марта 1805.

Почтеннѣйшее письмо вашего сіят. отъ 23 Марта получилъ я. Мы оба любимъ спорить. Но его не всегда худо. Объясненія чаще сближаютъ, нежели раздружаютъ сердца. Здѣлайте милость, любезнѣйшій графъ, попекитесь о исправнѣйшей корректурѣ, по крайней мѣрѣ хотя въ статьяхъ моего словаря. Въ исторіи иногда одна ошибочная цифра, перестановка или упущеніе одного слова дѣлаетъ грубую *ошибку* и соблазнъ въ глазахъ критики. И въ семъ то случаѣ не можетъ не быть, чтобы худая корректура не испортила сочиненія.

Напрасно вы думаете, что я льщусь хвалами Петербургскихъ журналистовъ. Нѣтъ, я пишу отъ досуга, а не для славы. Читаю однакожъ съ удовольствіемъ нѣкоторые и Петербургскіе журналы, такъ какъ и Московскіе. А что нѣкоторые приятели мои назвали журналъ нашъ pot-pourri, то это показали они мнѣ въ собственныхъ моихъ статьяхъ, и я признался. Но я въ отвѣтъ имъ сказалъ по вашему, что много такихъ же недостатковъ и въ другихъ журналахъ. Скоро увидимъ мы журналъ сихъ нашихъ критиковъ, журналъ Россійской Академіи, который уже печатается [1].

По причинѣ приближающихся важныхъ церковныхъ дней я долженъ заниматься приуготовленіемъ народныхъ поученій: а потому до праздника, можетъ быть, я не успѣю къ вамъ прислать продолженія словаря. Но праздникъ у меня будетъ не праздность, и вы въ теченіи онаго же получите тетрадку.

Статью о Дашковой обѣщаюсь точь въ точь съ ея оригинала помѣстить.

Барсовыхъ собственноручныхъ записокъ получилъ я изъ Москвы шесть большихъ книгъ. Естьли Страховъ [2] и полѣнится дать намъ послужной его списокъ, то я дополню статью о немъ изъ помянутыхъ книгъ. Краткія же записки о всѣхъ университетскихъ мертвыхъ и живыхъ профессорахъ у меня давно есть. Но о Баузе [3], котораго я особенно почитаю, прошу доставить мнѣ обстоятельную записку.

Получилъ я отъ вашего сіят. и недостававшіе номера *Ноябрь* и *Декабрь* прошлаго года, и покорнѣйше благодарю.

За симъ поздравляю ваше сіят. съ наступающимъ праздникомъ и желаю въ радости, щастіи и благополучіи проводить оный и въ жизни стократно праздновать оный. В-го сіят. *и пр.*

всепреданнѣйшій слуга
Евгеній.

[1] Мысль объ изданіи періодическаго сборника отъ Россійской Академіи возникла въ президентство Нартова, назначеннаго въ эту должность 29 мая 1801 года. Въ декабрѣ 1801 составленъ былъ комитетъ изъ 8-ми членовъ для обсужденія этого вопроса; положено было назвать журналъ: *Сочиненія и переводы, издав. Росс. Академіею* и выпускать по книжкѣ черезъ каждые четыре мѣсяца. Въ журналѣ полагалось три отдѣленія: 1) Историческія извѣстія объ Академіи и ученыя разсужденія; 2) Поэзія, краснорѣчіе и исторія; 3) Критика. Допускались и труды постороннихъ литераторовъ, но не иначе какъ по предварительномъ разсмотрѣніи комитетомъ. (Подлин. протоколы Рос. Ак.) Съ 1805 года издано 7 частей этихъ трудовъ. Послѣдняя часть вышла только въ 1823, хотя, собственно говоря, періодическое появленіе изданія прекратилось смертію Нартова въ 1813 г.

[2] Барсовъ, Антонъ Алексѣевичъ, и Страховъ, Петръ Ивановичъ, извѣстные профессора Московскаго университета. Первый умеръ 21 янв. 1792 г. (а не 1791, какъ показано у Евгенія); второй—въ 1813.

[3] Бауде, Теодоръ, профессоръ правъ, родомъ изъ Саксоніи, ум. 1812.

22.

Новгородъ, 12 Апрѣля 1805.

Вопервыхъ: поздравляю ваше сіят. съ текущимъ праздникомъ и желаю проводить оный въ радости и удовольствіи и чрезъ многіе годы въ жизни праздновать оный.

На нынѣшней почтѣ вмѣстѣ съ симъ послалъ я продолженіе моего словаря къ Николаю Николаевичу Бантыш-Каменскому съ тѣмъ, чтобы онъ, просмотрѣвъ сію тетрадку, поскорѣе вамъ доставилъ ее. А пересмотрѣть ему нужно потому, что въ сей тетрадкѣ помѣщена статья о немъ.

Теперь вслѣдъ за сею тетрадкою начинается статья о *Баузе*, и слѣдовательно за вами остановка, а прочее у меня готово. Буду дожидаться вашей присылки.

При семъ прилагаю нѣкоторыя статейки моихъ пріятелей. Естьли найдете стоящими, то помѣстите. Мое мнѣніе лучше помѣщать переводное, да хорошее, нежели иное оригинальное, да безвкусное. Видѣлъ я и Мартъ мѣсяцъ вашего журнала, присланный въ нашу Семинарію по подпискѣ. А я еще не получилъ. Вздохнулъ я опять, нашедши грубыя ошибки въ моемъ словарѣ. На страницѣ 193 напечатано, будто того же года съ нѣмецкимъ переводомъ есть и французскій переводъ надгробнаго слова. А у меня въ оригиналѣ (;) поставлена при словѣ *года*. Слѣдовательно *тотъ же годъ* относится не къ французскому переводу. На стран. 194 напечатано *духовныя училища*, а надобно бы *духовное училище*. Ибо въ Кирилловѣ Монастырѣ одно духовное училище. На страницѣ 197 надобно бы напечатать annotationes in Logicam et Metaphysicam — а напечатано in Logic*um* et Metaphysic*um* — безтолковой смыслъ[1]! Я не упоминаю уже о другихъ маловажнѣйшихъ, однакожъ не дѣлающихъ чести корректору ошибкахъ. Скажете ли ваше сіят. и теперь, что худая корректура сочиненія не портитъ?..

Но я утѣшаюсь тѣмъ, что ваше сіят. обѣщаете впредь исправнѣйшую корректуру. Вашего графскаго сіят. мил. г-дря покорнѣйшій слуга

Евгеній.

[1] Вслѣдствіе этихъ замѣчаній, корректоръ, которому они были сообщены, написалъ слѣдующій *Отвѣтъ противу обвиненія*: «Корректоръ на ошибки, замѣченныя къ обвиненію его въ журналѣ: Другъ Просвѣщенія, ежели позволено будетъ сказать истину, имѣетъ честь объяснить вопреки сему:

«Главная должность Корректора единственно состоитъ въ томъ, чтобы исправлять ороографическія ошибки, вкравшіяся въ Типографіи при наборѣ съ оригинала, но не оригинальныя, а потому и относятся до его поправленія одни только Литтеральныя, а не Литтературныя погрѣшности. Ибо Корректоръ противъ Оригинала ни прибавить, ни убавить не можетъ, и тѣмъ болѣе въ Историческихъ статьяхъ что либо перемѣнять и по своему умствованію разставлять строчные Знаки. Слѣдовательно означенныя погрѣшности ни мало не касаются до чести Корректора и въ вину оныя ему поставить нельзя, когда въ таковомъ видѣ, какъ напечатаны, находятся и въ оригиналѣ. Виноватъ ли будетъ Корректоръ, ежели сыщется иной и такой смѣльчакъ, что станетъ вопрошать: въ которомъ де году Профессоръ Рейхель перевелъ на Нѣмецкой

языкъ надгробное слово, говоренное въ Донскомъ Монастырѣ 1771-го года Преосвященному Амвросію: ибо не означено времени, и что также: тогоже года *переводъ сей помѣщенъ былъ въ разныхъ Иностранныхъ Нѣмецкихъ Вѣдомостяхъ*, не означаетъ ясно времени и не указываетъ прямо на 1771-й годъ, а дѣлаетъ ссылку, какъ кажется, на тотъ годъ, въ которомъ оно переведено; потому что слова: *въ томъ же году*, поставлены были выше сего, заключены нарѣчіемъ: *потомъ*, и смыслъ предыдущаго періода конченъ полно и кругло. Другой дерзнетъ подумать, что когда сказано: *переводъ сей помѣщенъ былъ въ разныхъ Нѣмецкихъ Вѣдомостяхъ*; то на что прибавлено: *Иностранныхъ?*—Корректоръ много былъ бы виноватъ, ежелибы оставилъ безъ исправленія, напримѣръ, намѣсто: Духовныя Училища, Духовные Училища.

«Что же касается до погрѣшности на стр. 197 въ 5-й строкѣ: in Logicum et Metaphysicum, то въ семъ мѣстѣ Корректоръ конечно долженъ быть виноватъ безъ оправданія, хотя сія Типографская ошибка при чтеніи его не была ошибкою, потому что онъ ее выправилъ (такъ какъ въ нѣкоторыхъ экземплярахъ послѣ уже отпечатанія находится, т. е. in Logicam et Metaphysicam), но при исправленіи послѣдней корректуры наборщикъ оную опустилъ.

«Маловажныя ошибки, не приносящія чести Корректору, или по нѣкоторой Типографской необходимости, или по самой маловажности, ни мало не относящейся на щётъ Корректора, оставлены были, какъ то: переносъ слова въ половинѣ на другую страницу, не большая кривизна въ буквахъ, а въ иныхъ мѣстахъ поставлены цыфры вмѣсто прописи, за неимѣніемъ мѣста распространиться. Что все, сколько возможно, въ слѣдующихъ мѣсяцахъ будетъ съ рачительностію исправляемо, какъ для точности писанія, такъ для чести Корректора и славы Типографщика.» (Также изъ рукоп. г. Семевскаго).

[2] Изъ печатаемыхъ здѣсь писемъ видно, что рукопись словаря Евгенія, прежде поступленія въ редакцію *Д. П.*, была постепенно пересматриваема Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ.

23.

Новгородъ, 19 апрѣля 1805.

Письма ваши и отъ 3 Апрѣля и отъ 13 съ віографіею Г. Глинки получилъ. Сердечно благодарю вашему сіят. А за корректуру худую, естьли увижу, ворчать не перестану. Получилъ я отъ васъ и *Мартъ* журнала. На что вы меня выставили въ подписчикахъ [1]? я денегъ не платилъ.

Вы распинаетесь за Россійскую Академію, и, какъ примѣтно, желали бы даже помѣстить ее въ числѣ *писателей*, хотя между членами ея весьма многіе совершенные трутни. Но я вамъ скажу на ухо, что Госпожа Академія весьма неблагодарна къ заочнымъ своимъ членамъ. Будучи въ Петербургѣ, я это обстоятельно узналъ, и вы увидите сами въ ея журналѣ, какъ она сортируетъ присланныя ей сочиненія и переводы.— Пришлите, пожалуйте, мнѣ полный списокъ всѣхъ умершихъ и живыхъ ея членовъ, дабы я самъ могъ титулы ихъ вставлять въ свои статьи. Пѣснь при гробѣ Екатерины II, присланную отъ неизвѣстнаго къ Трощинскому, получилъ я изъ Петербурга печатную. Вотъ вамъ мое о ней мнѣ-

ніе: приступъ прекрасной, но слишкомъ длиненъ и въ 55 стихахъ мысль все одна и таже. Многіе стихи похожи на вялую растянутую прозу. Въ стихѣ: *Намъ Петръ создалъ тѣла, а душу ты вложила* — я полюбовался истинной высокости (sublime). Частое повтореніе слова Великая (безъ существительнаго съ восклицаніемъ — несвойственно нашему языку, хотя и Карамзинъ это выдумалъ. Притомъ это повтореніе прерываетъ углубленіе размышленія, въ тонѣ коего писана вся піеса. А заключеніе:

Ей центръ сама Екатерина,
А окруженіе весь свѣтъ—

прекрасно, и опять sublime.

Первый томъ Академическаго Анахарсиса видѣлъ я въ Петербургѣ и не имѣлъ терпѣнія прочитать ни 20 листовъ [2]. Такъ то переводитъ Академія Россійская, думающая быть учительницею въ Россійской словесности!... Нѣжный, сладкорѣчивый Анахарсисъ такимъ ли языкомъ долженъ говорить на Руси? — Я съ досады — подписался на Страхова переводъ [3], хотя также неочищенный отъ Галлицизмовъ, и уже имѣю 4 тома. Вспомните, что и Грамматика Россійской Академіи освистана была въ Вѣстникѣ Европы [4]. Вы смѣетесь, что въ первыхъ изданіяхъ словаря Французской Академіи пропущено слово *Академія*. Но вспомните, что сама Академія въ предварительномъ Проспектѣ своего словаря не обѣщалась помѣщать иностранныхъ словъ, а особливо техническихъ.

Въ прошедшую Середу на Святой недѣлѣ послалъ я къ вамъ продолженіе моего словаря на *Май мѣсяцъ* чрезъ Бантыша-Каменскаго. На теперешней почтѣ посылаю къ нему же, для доставленія вамъ, продолженіе на *Іюнь* [5]. А *Іюль*, думаю, не скоро отдѣлаю. Ибо въ немъ заботитъ меня статья *Болтинъ*. Да чуръ прислать непремѣнно *Брянцева*. Безъ сего не пришлю я вамъ окончанія буквы Б. — Но вотъ еще обстоятельство: Митрополитъ на Май мѣсяцъ обѣщается въ Новгородъ пріѣхать и — тогда мáтъ моему продолженію словаря. Поневолѣ помѣстите статью о *Штелинѣ* [6]. Впрочемъ вы еще до половины Маія пробудете въ Москвѣ, и можно будетъ намъ переписаться.

Желая вамъ всякаго благополучія, есмь *и проч.*

Евгеній.

[1] Къ № III припечатанъ списокъ лицъ, подписавшихся на журналъ *Д. П.*,— всего на 62 экземпляра; какъ видно изъ замѣчанія Евгенія, въ списокъ внесены и такія лица, которыя получали даровые экземпляры.

[2] Одною изъ главныхъ задачъ своихъ Россійская Академія считала переводы иностранныхъ, особенно древнихъ писателей; въ 1802 г. (проток. 26 іюля) президентъ, Нартовъ, и члены раздѣлили между собой по томамъ трудъ перевести *Путешествіе Анахарсиса;* по напечатаніи перевода, въ 6-ти частяхъ, въ заглавіи его выставлены имена трудившихся: первымъ стоитъ имя самого пре-

зидента, за нимъ слѣдуютъ Никольскій, графъ Хвостовъ и др. — 1-й томъ появился въ 1804 г. Хвостовымъ переведенъ III-й.

[3] Переводъ Петра Страхова и Андрея Рудольскаго началъ выходить еще въ 1803 году и составилъ 9 томовъ, которыхъ печатаніе кончилось только въ 1819 году.

[4] Въ № 7 *В. Е.* 1803 г. (ч. 8) напечатана статья Карамзина: *Великой мужъ Русской Грамматики*, въ которой есть нѣсколько замѣчаній противъ «новой Грамматики», т. е. академической, изданной въ 1802 г.

[5] *Бауеръ или Бееръ — Биллингъ.*

[6] См. п. 19, прим. 1.

24.

Новгородъ, 6 Маія 1805.

Почтеннѣйшія письма ваши и отъ 24 Апрѣля и отъ 1 Маія получилъ я. А вчера дошелъ до меня и *Апрѣль* нашего журнала. Этою корректурою я доволенъ. Ибо ошибка въ статьѣ объ Аршеневскомъ сама по себѣ для читателей удобопонятна [1].

Николаю Ивановичу Бантыш-Каменскому я безпрекословно отдаю на поправку мой словарь, яко имѣющему обширныя біографическія свѣденія. Къ нему буду отсылать и продолженіе. Но на *Іюль* еще не готово. Мучитъ меня *Болтинъ*. Естьли ваше сіят. скоро ѣдете въ деревню, то повидайтесь съ Бантышемъ и положите на условіи, куда ему отсылать мои тетрадки. А я, думаю, недѣли чрезъ двѣ пришлю.

Вы въ деревню, а я недѣли чрезъ двѣ въ Хутынскую свою мызу. Тамъ свободнѣе мнѣ будетъ продолжать словарь. А Штелинову статью отсрочьте пока. — Брянцева біографію получилъ я отъ Николая Николаевича.

Изъ статьи Бекетова [2], слова о Дмитріевѣ *любитель и любимецъ музъ*, охотно соглашаюсь и прошу васъ вымарать оныя. Я взялъ ихъ изъ вашего же письма. А самъ очень, очень скупъ я на похвалы. Что Н. Бекетовъ сочинилъ трагедію *Никаноръ*, это я взялъ изъ записокъ одного петербургскаго пріятеля. А у Новикова въ словарѣ имени нѣтъ. Если это ошибка, то прошу поправить [3].

Прошу прибавить въ статью Пл. Бекетова, что онъ въ Другѣ Просвѣщенія 1804 года *издавалъ всѣ ученыя статьи въ третьей части онаго* [4] В-го сіят. *и проч.*

Евгеній.

P. S. Въ статьѣ о *Барсовѣ Александрѣ* прошу покорно прибавить его отечество *Дмитріевича, родомъ изъ Ярославля, обучавшійся сперва въ Московскомъ Коммерческомъ училищѣ, а потомъ въ Московскомъ университетѣ и въ ономъ получившій степень Магистра Философіи и свободныхъ наукъ, сочинилъ* и проч. а на концѣ: *скончался около 1800 года.*

[1] Напечатано: *надзираніе за нравственною* вмѣсто: *за нравственностію.*

[2] Т. е. статьи словаря о Никитѣ Аоан. Бекетовѣ, въ которой приведена надпись И. И. Дмитріева къ портрету Бекетова (*Д. П.* 1805, № VI).

[3] Въ этой же статьѣ сказано, что Н. Бекетовъ сочинилъ трагедію *Эдинъ.*

[4] Это яснѣе чѣмъ то, что сказано Шторхомъ въ *Систематическомъ обозрѣніи Литературы въ Россіи* (ч. I, стр. 240): «Всѣ, въ 3-й части журн. *Друг Просв.* 1804 года находящіяся ученыя статьи изданы также имъ», изъ чего можно бы заключить, что Бекетовъ перепечаталъ ихъ отдѣльно.

25.

Новгородъ, 10 Маія 1805.

На прошедшей недѣлѣ я отвѣчалъ вашему сіят., а теперь нужно и еще писать.

Прошу покорно въ тетрадяхъ моихъ здѣлать слѣдующія пополненія:

1) Въ статьѣ о *Баурѣ* [1], гдѣ сказано о Татищевѣ, что ему *недоставало свѣденія въ древнихъ и новыхъ языкахъ, кромѣ нѣмецкаго*, NB. прибавьте *и польскаго.* А далѣе, вмѣсто слова *строгой критики*, поправьте *здравой критики.* Ибо онъ часто хотя строго критиковалъ лѣтописи, но нелѣпо.

2) Въ статьѣ о *Биллингѣ* на самомъ концѣ прибавьте слѣдующія рѣчи послѣ словъ въ *Лондонѣ 1803 года:* — *Бывшій съ Биллингомъ въ сей експедиціи Россійскій флота Капитанъ Сарычевъ издалъ также 1803 года въ Санктпетербургѣ путешественныя свои Записки въ 2-хъ частяхъ въ листъ со многими картами, видами и изображеніями дикихъ народовъ и проч. Въ его картахъ означена и глубина морей. Сіи любопытныя записки въ 1804 г. переведены уже на французскій языкъ. Сарычевъ издалъ также особо меркаторскую карту отъ 47 до 71 градуса сѣверной широты и отъ 123 до 217 градусовъ долготы отъ Гренвича.*

За симъ слѣдуетъ покорнѣйшая прозьба. Вамъ коротко знакомъ Гаврила Романовичъ Державинъ. А у меня [2] *и проч.*

Въ будущую Субботу надѣюсь отправить къ Бантышу и продолженіе на *Іюль* мѣсяцъ.

Не знаю, застанетъ ли сіе письмо мое ваше сіят. въ Москвѣ. А есть-ли уже въ деревнѣ, то желаю вашему сіят. наслажденія красотами природы, съ коей нѣсколько рисунковъ вѣрно привезете и въ Москву для журнала. В-го сіят. м. г-даря преданнѣйшій слуга

(Замѣтка графа Хвостова:)

«Въ слѣдъ сего письма я познакомилъ Евгенія съ Державинымъ (см. у сего послѣдняго сочиненіе къ пастырю Званки [3]), а прежде Евгеній ко мнѣ писалъ, что въ ихъ лѣсахъ только одни кукушки и филины, а барда нѣтъ. Я объ Державинѣ писалъ: «заѣзжайте къ барду», а Евгеній этого не зналъ».

[1] Такъ и въ словарѣ, вмѣсто *Байеръ*.
[2] Здѣсь пропускаются строки о доставленіи біографіи Державина, какъ уже напечатанныя выше, на стр. 67.
[3] См. выше, стр. 72.

26.

Новгородъ, 13 Маія 1805.

На нынѣшней почтѣ посылаю я къ Николаю Николаевичу [1] продолженіе моего словаря на Іюль мѣсяцъ [2]. Готово и на Августъ, которое также скоро къ нему отошлю. И такъ до Сентября я буду свободенъ.

Въ статьѣ о *Беланъ* [3] пропущено у меня его имя. Ибо не зналъ я. Теперь же узналъ я, что онъ назывался *Петръ*. Почему послѣ прозванія прошу прибавить это имя.

Ваше сіят. теперь, думаю, уже въ деревнѣ. А я еще не выѣзжалъ въ Хутынь. В-го с. преданнѣйшій слуга

Евгеній.

[1] Бантышъ-Каменскому.
[2] *Блументростъ — Боргсдорфъ*.
[3] Преподаватель въ Сухопутномъ Кадетскомъ корпусѣ.

27.

Новгородъ, 24 Маія 1805.

На нынѣшней почтѣ послалъ я къ Николаю Николаевичу и *Августъ* моего словаря [1]. Отъ него получите.

Между тѣмъ я ошибся, увѣдомивъ васъ на прошедшей почтѣ, что *Сарычево* путешествіе по сѣвернымъ морямъ напечатано въ 1803 году. А надо напечатать въ *1802 г.* Прошу поскорѣе поправить. Онъ тогда былъ Капитанъ 2 ранга, а теперь не худо бы въ скобкахъ примолвить о немъ (*что нынѣ Контр-адмиралъ*).

Еще прилагаю переправленную статью о *Богдановѣ Андреѣ* [3]. Я здѣсь нашелъ о немъ записки. Поспѣшите приказать набрать съ сего листка, а не съ тетрадки.

Здѣшніе переводчики неохотно соглашаются присылать вамъ свои переводы, за то что вы и прежде посланныхъ о сю пору еще не помѣстили въ вашемъ журналѣ, какъ на примѣръ статьи *о Алмчанахъ*, *о бишенствѣ* [4] и проч. Когда увидятъ сіи помѣщенными, то охотнѣе примутся за новые труды. — По журналъ *Байкова* [5] уговорю какъ нибудь перевести, и не замедлю прислать.

Письмо къ Державину еще не успѣлъ я доставить. Ищу вѣрнѣе случаевъ.

Будьте благополучны. Сего отъ сердца желаетъ преданный вамъ

Евгеній.

[1] *Бортнянскій — Бѣлаевъ*.

[3] Помощникъ библіотекаря при Академіи Наукъ. Онъ извѣстенъ особенно описаніемъ Петербурга отъ 1703 по 1751 г.

[4] Первая статья напечатана въ № VIII *Д. П.* того же года подъ заглавіемъ: «Нѣкоторыя черты изъ Англинской Исторіи о странныхъ нравахъ Англинскаго народа». О второй статьѣ см. п. 9, прим. 1. Обѣ переведены съ французскаго Иваномъ Срѣтенскимъ.

[5] Ѳедоръ Исакіевичъ Байковъ былъ отправленъ посланникомъ въ Китай въ 1654 г. Журналъ его путешествія помѣщенъ въ IV томѣ Recueil des voyages au Nord, Амстерд. 1732, и въ IV т. *Древн. Росс. Вивліоѳ.*, изд. 2. Извлеченіе изъ этого журнала напечатано Миллеромъ въ *Ежемѣс. сочиненіяхъ* (іюль 1755). Въ *Д. П.* 1805, № V, при статьѣ Словаря о Байковѣ, замѣчено: «Поелику сей Журналъ не великъ, то мы для удовольствія читателей помѣстимъ его въ слѣдующихъ мѣсяцахъ. Россійскимъ переводомъ и съ примѣчаніями Миллеровыми». Это обѣщаніе не было исполнено потому, вѣроятно, что журналъ оказался уже изданнымъ, чего Евгеній, какъ видно изъ статьи, сперва не зналъ.

28.

Хутынь, 29 Іюля 1805.

Почтеннѣйшее письмо ваше отъ 20 Іюля тронуло меня до живѣйшей къ вамъ признательности, а вмѣстѣ и удивило рѣдкимъ вашимъ ко мнѣ благорасположеніемъ, такъ что не предувѣдомивъ меня ни словомъ, вы мнѣ выхлопотали то, чего я никогда и надѣяться не могъ. И такъ мнѣ ничего не остается теперь сказать, какъ что я чувствительнѣйше вашему сіят. обязанъ за отрекомендованіе меня Михаилѣ Никитичу [1] и за обѣщаемый дипломъ.

Но съ другой стороны позвольте мнѣ признаться, что по прекращеніи вашего журнала на будущій годъ [2] и я не рѣшусь показываться на сцену, а кольми паче при университетѣ издавать листами продолженіе моего словаря[3]. Ибо совсѣмъ иное дѣло быть въ труппѣ entouré, нежели isolé. Подъ тѣнью вашего журнала я могъ отдыхать по цѣлому мѣсяцу за листомъ однимъ и не боялся иногда быть и небрежливымъ въ обработываніи иныхъ статей. Но безъ того заставлять публику дожидаться по мѣсяцу одного листа, да еще иногда отъ недосуговъ худо обработаннаго — о! это дерзость будетъ непростительная. Итакъ я рѣшительно отказываюсь отъ предполагаемаго вами моего продолженія и печатанія при университетѣ. Лучше на досугахъ по маленьку буду обдѣлывать свой трудъ и со временемъ выпущу томъ I, потомъ II и далѣе— но безъ всякаго обязательства и періодическаго принужденія. Прошу покорнѣйше извинить меня и предъ Михаилою Никитичемъ сими моими мнѣніями.

Прилагаю при семъ для журнла вашего нѣсколько ученыхъ и художественныхъ статей, переведенныхъ изъ Abeille du Nord. У меня те-

перь во время вакаціонное составилась было въ Хутынѣ цѣлая канцелярія переводчиковъ изъ разныхъ журналовъ и книгъ по моему выбору. Но поелику журналъ вашъ уже близь конца, то и не нужно. А о присылкѣ къ Трюблетовой статьѣ окончанія [4] нынѣ же пишу въ Воронежъ. Продолженіе моего словаря на *Сентябрь* мѣсяцъ [5] теперь же препровождаю я къ Николаю Николаевичу, отъ коего и получите оное. Естьли ничто не помѣшаетъ, то не замедлю и на *Октябрь* мѣсяцъ. Въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ занималъ меня долго Преосв. Митрополитъ, пріѣзжавшій въ Новгородъ. Сердечно жалѣю, что ваше сіят. недомогаете, и молю Бога да сохранитъ Онъ жизнь вашу и здравіе нужное для успѣха наукъ. В-го сіят. *и проч.*

Евгеній Е. Ст.

P. S. Павелъ Ивановичь проѣздомъ въ Петербургъ заѣзжалъ ко мнѣ и обѣщался оттуда ко мнѣ заѣхать. На прошедшей недѣлѣ ѣздилъ я къ Гаврилѣ Романовичу, но не засталъ его дома. Онъ былъ въ Петербургѣ.

[1] Муравьеву: дѣло шло о дипломѣ на званіе почетнаго члена Московскаго университета.

[2] *Д. П.* продолжался однакожъ еще и въ 1806 году.

[3] Къ объясненію этихъ словъ можетъ служить слѣдующій отрывокъ изъ письма Муравьева къ графу Хвостову *) (въ первыхъ строкахъ говорится о предметѣ уже извѣстномъ):

«Съ искреннимъ удовольствіемъ принявъ ваше предложеніе преосвященнаго Евгенія въ члены Московскаго Университета, я уже извѣстилъ Совѣтъ онаго о правѣ, которое имѣетъ сей знаменитой Епископъ на особливое уваженіе отъ Россійскаго ученаго сословія, и надѣюсь, что его преосвященство скоро получитъ дипломъ.

«Драгоцѣнно будетъ таковое сочиненіе сего достопочтеннаго Епископа, каковаго образцы вы помѣстили въ *Другѣ Просвѣщенія*, о Болтинѣ и Богдановичѣ. Я боюсь однакоже, что типографическія дѣла Московскаго Университета въ 1806 году не позволятъ ему заняться предлагаемымъ вами повременнымъ изданіемъ: но готовъ немедленно предписать о напечатаніи трудовъ его преосвященства съ возможнѣйшимъ раченіемъ, когда только ему угодно будетъ удостоить Университетъ такой довѣренности.»

*) Также сохраненнаго въ рукописяхъ, принадлежащихъ г. Семевскому.

[4] Оно явилось въ № II 1806 г. См. прим. 1 къ п. 2 и прим. 2 къ п. 3.

[5] *Вексель — Визинъ (фонъ, Павелъ).*

29.

Новгородъ, 20 Августа 1805.

Письмо вашего сіят. отъ 14 августа я вчера получилъ. Теперь искренно признаюсь, что мнѣ жаль, что вашъ журналъ съ нынѣшнимъ годомъ прекратится. Ибо хотѣлось было еще на годъ мнѣ потрудиться для него надъ своимъ словаремъ, котораго интереснѣйшія статьи только что

подходять. Вмѣсто Павла Ивановича [1] вы могли бы пріискать сотрудниковъ. Да и онъ, слышно, въ Москву возвратится. Если же вашъ журналъ со сцены, то и я за дальнія кулисы, и отнюдъ не соглашусь изъ журнала въ журналъ бродить со своимъ словаремъ, хотя бы знакомецъ мой Поповъ [2] и приглашалъ меня. Впрочемъ въ вашемъ журналѣ я постараюсь кончить букву Г., а тамъ — можетъ быть, за недосугами и навсегда замолчу. Ибо обязанности имѣть не буду на продолженіе сего сочиненія.

Каченовскаго журналъ — да и всѣ прочіе журналы руcкіе я читаю. Но моя матерія прилична только *Другу Просвѣщенія.*

Къ Гаврилѣ Романовичу я на сихъ дняхъ опять ѣду.

Отъ Московскаго университета я о сю пору ничего не получалъ [3]. Можетъ быть, раздумали. Но я не искалъ, какъ вамъ извѣстно.

Я семь съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностью *и проч.*

Евгеній, Е. Ст.

На октябрь мѣсяцъ окончаніе буквы В у меня уже на бѣло переписано. Но еще хочется прочитать.—Прислать не замедлю.

[1] Кутузовъ въ этомъ году назначенъ былъ сенаторомъ въ одинъ изъ петербургскихъ департаментовъ, и потому не могъ оставаться въ Москвѣ.

[2] Не тотъ ли, который прежде содержалъ типографію Московскаго университета и участвовалъ въ изданіи *Вѣстника Европы?*

[3] См. выше, п. 28, прим. 1 и 3.

30.

Письмо отъ 22 августа, изъ Новгорода же, см. выше, стр. 69—71.

31.

Новгородъ, 9 Сентября 1805.

На нынѣшней почтѣ посылаю къ вашему сіят. чрезъ Николая Николаевича продолженіе словаря на *Октябрь* [1]; а сверхъ того статью объ Алмазѣ [2] въ отдѣленіе *Наукъ и Художествъ.* У меня много охотящихся переводить; но мнѣ нѣкогда бываетъ пересматривать ихъ переводы.

Давно хотѣлъ я вамъ предложить, чтобы вы въ своемъ журналѣ напечатали тактику Александра Васильевича Суворова. Сочиненіе небольшое, но предостойное потомства; вы больше всѣхъ имѣете права издать оную [3]. Естьли нѣтъ ее у васъ, то прикажите: я пришлю.

Я жду отъ васъ увѣдомленія, будете ли продолжать журналъ свой. А буквы Г. всей никакимъ образомъ нельзя умѣстить въ нынѣшнемъ году. Ибо велика и листахъ на 6 будетъ.

Я есмь в-го гр. с. *и проч.*

Евгеній.

Помню я, что ваше сіят. однажды, кажется, писали ко мнѣ, что вы сочинили *Елегію на смерть Волкова, ахтера*, но не могъ я отыскать сего

письма. Естьли это дѣйствительно такъ, то прошу покорнѣйше въ статьѣ о Волковѣ приписать и свое имя къ имени Сумарокова, писавшаго также Елегію. Я это мѣсто замѣтилъ на краю страницы красною чертою.

[1] *Вінъ Иоанъ — Волковъ Сергій.*

[2] «О величайшихъ въ свѣтѣ алмазахъ» (изъ Презбургскаго Журнала). Перев. І. А. Униморскій: *Д. П.* 1805, № X.

[3] Послѣднія слова относятся къ извѣстной родственной связи гр. Хвостова съ Суворовымъ. См. *Д. П.* 1806, № I: «Тактика или Разговоръ съ солдатами ихъ языкомъ послѣ ученія; извѣстнаго знаменитаго героя».

32.

Новгородъ, 30 Сентября 1805.

Теперь, я думаю, вы уже въ Москвѣ, какъ обѣщались. А потому посылаю при семъ въ журналъ вашъ нѣсколько статей для отдѣленія Наукъ и Искуствъ. Не жалѣйте, помѣщайте всѣ въ слѣдующемъ же мѣсяцѣ. Ибо у меня много еще запасается для будущихъ мѣсяцовъ. Переписывается также и словарь на *Ноябрь* мѣсяцъ. А *Октябрь*, думаю, давно уже получили отъ Николая Николаевича. Я еще въ Августѣ къ нему отправилъ при письмѣ къ вашему сіят. и съ приложеніемъ статьи *объ алмазѣ*. Я теперь получаю очень любопытной Презбургской журналъ.

Естьли университетъ М. завладѣетъ моимъ именемъ [1], то я готовъ сообщать ему статьи въ журналъ, но не словарь мой, который съ 1806 г. пусть лежитъ въ портфейлѣ. Есть и кромѣ Біографій много занимательныхъ для рускаго человѣка матерій, и наприм. заняться здѣшними архивами, дѣло не неважное. Я убѣдилъ Гаврилу Романовича [2]...

Несправедливая у васъ пронеслась молва, что будто Преосв. Викторъ скончался [3]. Онъ здравствуетъ.

Присовокупленные на клочкѣ стихи одного моего Петербургскаго пріятеля прошу помѣстить въ журналѣ. А на оборотѣ статейку изъ послѣднихъ листовъ Презбургскаго журнала, мною теперь только переведенную, примкните къ прочимъ статьямъ отдѣленія *объ искуствахъ* подъ одно имя *Малиновскаго* [4].

Прилагаю и *Тактику* Суворова [5], списанную мною собственноручно съ худаго оригинала. Естьли она у васъ есть, то повѣрьте со своимъ спискомъ. А естьли нѣтъ, то включите въ журналъ хоть съ моего. Статья сія предостойна любопытства рускихъ патріотовъ. Въ ней духъ и умъ и опытность видна великаго нашего вождя. Есмь съ преданностію моею

Евгеній.

P. S. Прошу покорно у Владиміра Измайлова выпросить его віографію со спискомъ его Литтературныхъ трудовъ.

[1] Ср. п. 28, прим. 1 и 3.

[2] Здѣсь опускаются строки, напечатанныя выше, на стр. 71.

[3] Викторъ Онисимовъ, изъ юрьевскихъ архимандритовъ, хирот. 1782 г. викаріемъ олонецкимъ, въ 1783 переведенъ во Владиміръ на Клязьму, а въ 1800 уволенъ отъ управленія епархіею на покой въ новгородскій Юрьевъ монастырь, гдѣ и имѣлъ пребываніе (*Ист. Рос. Іер.*, ч. I, стр. 88 и 183). Надобно вспомнить, что графъ Хвостовъ былъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода съ 10 іюня 1799 до 6 Янв. 1803 г. (Тамъ же, ч. VII, стр. 390).

[4] Въ *Д. П.* 1805 г., № XI, напечатаны съ подписью Дмитрія Малиновскаго мелкія татьи: *О парижскихъ виртуозахъ; Механическая диковинка; Средство противу муравьевъ; Секретъ отъ хлѣбныхъ червей; О воробьяхъ, предостерегающихъ отъ желтой лихорадки; О рецептѣ г. Кадета-Де-Во.* Остальныя, еще меньшаго объема, — въ № XII того же года.

[5] См. п. 31, прим. 3.

33.

Новгородъ, 14 Октября 1805.

Вчера получилъ я *Сентябрь* нашего журнала и къ сожалѣнію увидѣлъ, что корректура опять начала искажать мой словарь, дѣлая пропуски и коверкая слова совсѣмъ не на томъ смыслѣ. Для чего жъ такихъ неисправностей нѣтъ въ другихъ типографіяхъ?

На нынѣшней же почтѣ посылаю я, для доставленія вашему сіят., къ Николаю Николаевичу продолженіе моего словаря на *Ноябрь* мѣсяцъ. Естьли вы рѣшитесь продолжать журналъ и на будущій годъ, то эту тетрадь раздѣлите на двое, на Ноябрь и Декабрь[1], дабы дать мнѣ время позаготовиться. Но естьли журналъ вашъ съ нынѣшнимъ годомъ кончается, то помѣщайте все это въ Ноябрѣ, а для Декабря пришлю я столько жъ, или еще больше. У меня вся буква Г. готова, да и Д. до половины. Вмѣстѣ съ словаремъ на нынѣшней же почтѣ прилагаю и двѣ статьи, переведенныя изъ Презбургскаго журнала, которыя прошу помѣстить поскорѣе[2]. А мы и еще что нибудь изъ того же журнала полюбопытнѣе выберемъ. Недѣли съ двѣ тому назадъ послалъ также къ вашему сіят. чрезъ Николая Николаевича кучу переводныхъ статей и *тактику* Алекс. Васильевича Суворова. Не знаю, получили ль вы это. Да просилъ я васъ достать віографію *Измайлова Владиміра*. Статья его о *перепечатаніи* его книги[3] мнѣ не полюбилась. Она, ругая интересъ типографщиковъ, сама пахнетъ нищенскимъ интересомъ. Напрасно вы ее напечатали: вашъ журналъ не Газетныя публикаціи.

Да пришлите мнѣ пообстоятельнѣе віографическую и литтературную статью и о себѣ. Мнѣ стыдно не имѣть ее по особенной моей преданности, съ которою я есмь *и проч.*

Евгеній Е. Ст.

[1] *Габлицъ — Геймъ. Гелтергофъ — Гизенъ.*

[2] Онѣ и напечатаны, вмѣстѣ съ прежде присланными (см. п. 32), въ № XII *Д. П.* 1805.

[3] Въ *Д. П.* 1805, № IX, помѣщено «Письмо къ издателямъ» Вл. Измайлова, отъ 4 августа, изъ подмосковной, въ которомъ онъ жалуется, что какіе-то книгопродавцы приготовили, безъ его вѣдома, 2-ое изданіе его перевода *Картины Европы*. «Донынѣ», говоритъ авторъ письма, «мы не имѣемъ еще законовъ на тотъ случай, о которомъ къ вамъ пишу; но гдѣ молчатъ законы, тамъ говоритъ общественное мнѣніе. Пусть оно отдастъ справедливость человѣку, который ничего не требуетъ, кромѣ одного права не быть лишеннымъ законной собственности.» На подлинномъ письмѣ Измайлова сдѣлана графомъ Хвостовымъ слѣдующая замѣтка: «Сіе письмо покойнаго Владиміра Измайлова произвело полезное дѣйствіе, ибо еще при жизни его сдѣланъ законъ о правѣ собственности авторовъ и наслѣдниковъ ихъ на 25 лѣтъ послѣ смерти автора. Замѣчаніе сіе сдѣлано 1831 года Іюня 28 дня».

34.

Новгородъ, 18 Октября 1805.

По сношенію моему съ Николаемъ Николаев. Бантыш-Каменскимъ, нужно строки три прибавить къ исторіи о драмматическомъ искуствѣ въ статьѣ о *Волковѣ*. Объ этомъ я на нынѣшней же почтѣ и пишу къ нему; а ваше сіят. покорнѣйше прошу по полученіи сего письма немедленно приказать корректуру сего листа отослать къ Николаю Николаевичу. Ибо типографія отъ его дому недалека. Онъ охотно соглашается просматривать корректуру и будущихъ листовъ словаря моего. Почему прикажите къ нему хотя одну корректуру относить.

Читая иностранныя газеты, я перевелъ небольшую статейку о *морскомъ купаньѣ*, которая годится у васъ въ отдѣленіе Наукъ и Искуствъ [1]. Прилагаю ее.

На прошедшей почтѣ я послалъ и еще нѣкоторыя статьи при словарѣ.

Есмь съ истинною преданностію *и проч.*

Евгеній.

[1] Она напечатана въ *Д. П.* 1805, № XI, безъ подписи, въ самомъ концѣ книжки, вслѣдъ за переводами Малиновскаго.

35.

Новгородъ, 4 Ноября 1805.

Почтенное письмо вашего сіят. отъ 23 Октября я получилъ и поздравляю отъ сердца съ рѣшимостью продолжать журналъ вашъ, которому и я всячески стараться буду споспѣшествовать. Надѣюсь въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ прислать вамъ продолженіе на *Генварь* и *Февраль* съ приобщеніемъ и ученыхъ статей. А прежнія всѣ помѣщайте въ нынѣшнемъ году. На будущій годъ думаю недостатка не будетъ. Ибо я опять подписался на Презбургскій журналъ и читаю еще со стороны Abeille du Nord. Но объявленія вашего о продолженіи журнала не видалъ еще я въ Московскихъ газетахъ.

Сердечно благодарю ваше сiят. за поправку имени графа Панина [2]. Прошу и молю всегда поправлять, когда навѣрно увидите ошибки. Я не ручаюсь за себя. Цѣлыя ученыя общества при изданiи словарей часто врали, а одному какъ не соврать? Я также всегда прошу и Николая Николаевича поправлять и пополнять что нужнымъ увидитъ. Да и на нынѣшней почтѣ нѣчто къ нему пишу. Онъ живетъ близко типографiи. Прикажите, пожалуйте, послѣднюю корректуру моего словаря къ нему относить. Какъ ни оправдывается вашъ корректоръ, но я, не упоминая о другихъ ошибкахъ, укажу вамъ только двѣ въ жизни Дениса Визина. На стран. 249, строка послѣдняя, напечатано *у нихъ* вмѣсто *у насъ;* стран. 250, строк. 22, надобно бы напечатать: *представленiе ся всегда будетъ смѣшить*: слово *всегда* пропущено. Но такъ и быть. Естьли словарь мой и при всѣхъ своихъ ошибкахъ угоденъ былъ и будетъ публикѣ, то этимъ одолжена она будетъ половиною вамъ. Ибо безъ вашего журнала едвали бы когда онъ на свѣтъ показался; да и естьли бы вы на будущiй годъ прекратили свой журналъ, то, скажу искренно, бросилъ бы и я всѣ записки словаря моего въ Архивной сундукъ.

Теперь въ качествѣ сотрудника вашего позвольте мнѣ предложить вамъ два совѣта: 1) Перемѣните *обертку* журнала. Довольно на ней быть одной фигурѣ *параллелограмма*, а *ромбъ*, яко неправильная фигура, противна глазамъ. Да и краску красную отмѣните. Она пачкаетъ руки и бумаги, и при полученiи журнала всегда надобно бываетъ или салфеткою вытирать краску, или совсѣмъ обдирать обертку. Наружная опрятность есть также совершенство вещи. 2) Держите, пожалуйте, строже разборъ въ помѣщенiи статей. Надобно стараться, чтобы въ журналѣ было болѣе матерiи, нежели словесныхъ разширенiй. Вѣкъ словеснаго краснорѣчiя нынѣ уже проходитъ. Всѣ жаждутъ вещей, а не словъ.

Читали ль вы первый томъ Трудовъ Россiйской Академiи? Что будетъ впредь: а теперь пока мало новаго. Парафразъ рѣчи преосв. Могилевскаго Георгiя [3] не придастъ лишней красоты. Сама она лучше Парафраза.

Вашъ Петровскiй театръ уже въ другой разъ сгорѣлъ. Но думаю уже и починенъ.

Не знаю, Павелъ Ивановичъ изъ Петербурга къ вамъ возвратился ли. Мнѣ хотѣлось бы у него кое что спросить по его бiографiи. — Я есмь съ преданностiю моею в-го сiят.

Евгенiй.

[1] L'Abeille du Nord, газета, которая издавалась въ первые годы нынѣшняго столѣтiя въ Альтонѣ (городѣ, тогда принадлежавшемъ Данiи) тетрадками въ небольшую осмушку, по два раза въ недѣлю. Полугодовое изданiе соста-

вялю томъ; къ одному изъ такихъ томовъ припечатано заглавіе: «Abeille du Nord contenant les nouvelles du tems pour servir de répertoire aux historiens» (Имп. Публ. Библ.). О Презбургскомъ журналѣ не удалось мнѣ найти никакихъ свѣдѣній.

[2] Въ біографіи *Дениса фонъ-Визина*, *Д. П.* 1805, № IX, стр. 247.

[3] Конисскаго. Самая рѣчь «Оставимъ астрономамъ» и проч. помѣщена въ *Д. П.* 1804, № IV.

36.

Новгородъ, 18 Ноября 1805.

Почтенное письмо в-го сіят. съ приложеніемъ віографій Ивана Владиміровича [1] и князя Дмитрія Петровича [2] получилъ я, ровно чрезъ мѣсяцъ и уже изъ Петербурга, отъ Братановскаго на прошедшей недѣлѣ. А потому о сю пору и не отвѣчалъ я вамъ. О продолженіи словаря уже писалъ прежде къ вашему сіят. Находящіяся у васъ двѣ тетради онаго дѣлите на два мѣсяца *Ноябрь* и *Декабрь*, а на *Генварь* на слѣдующей же недѣлѣ пришлю, съ приложеніемъ и разныхъ статей.

Въ Октябрѣ вы напечатали статью о Кадьякѣ, сочиненную преосв. Іоасафомъ Кадьякскимъ. Для чего же бы не приписать и имя автора?

Сердечно благодарю вашему сіят. за вашу віографію, которую я щитаю драгоцѣннымъ подаркомъ [3].

Прошу поблагодарить и Ивана Владиміровича за его довѣренность ко мнѣ. В-го сіят. *и проч.*

Евгеній.

[1] Лопухина, извѣстнаго масона и автора Записокъ (род. 1756, ум. 1816).

[2] Горчакова, даровитаго сатирика шишковской школы (р. 1762, ум. 1824).

[3] Изъ нея однакожъ ничего не попало въ Словарь свѣтскихъ писателей.

37.

Новгородъ, 17 Января 1806.

Почтеннѣйшее вашего сіят. письмо отъ 1 Января доставилъ мнѣ вашъ повѣренной въ Петербургѣ при самомъ моемъ отъѣздѣ 11 сего мѣсяца. А потому нѣкогда мнѣ было съ нимъ поговорить. Но я просилъ его заѣхать ко мнѣ изъ Питера въ Новгородъ. Тутъ наговоримся досыта.

Ваше сіят. справедливо гнѣваетесь на *Варяго-рускую* [1] нашу Академію, которая возбуждаетъ теперь всеобщее на себя негодованіе. Она посрамила себя, своихъ членовъ и всѣхъ соотечественныхъ литтераторовъ неудовольственнымъ своимъ отзывомъ объ усердствовавшихъ исполнить ся желаніе [2]. Недавно въ Единбургскомъ аглинскомъ журналѣ нагло освистанъ нашъ Карамзинъ за свои путешественныя письма, а съ нимъ вмѣстѣ тамъ брошено нѣсколько презрительныхъ взглядовъ и на всю рускую словесность [3]. Что жъ теперь скажутъ иностранцы, услышавъ

объ отзывѣ самой руской Академіи!!! А мнѣ кажется, лучше бы ей похвалить и самое недостаточное лепетанье своихъ юныхъ дѣтей, какъ дѣлаютъ нѣжные родители. Я со многими вашими сочленами видѣлся и говорилъ. Они всѣ даже другъ противъ друга. Они увѣряютъ, что больше двухъ или трехъ частей ихъ *сочиненій и переводовъ* и вытти едвали можетъ. Позвольте даже предувѣдомить васъ, что они хотятъ возвратить вамъ переводъ *Боалова стихотворческаго искуства*[4]. А сами ничего дѣлать не хотятъ. La critique est aisée — mais l'art est difficile!!! Теперь поговоримъ нѣчто о нашемъ словарѣ. Я отослалъ къ вамъ на *Генварь*, *Февраль* и нѣсколько на *Мартъ*. Въ дополненіе къ Марту пришлю статью о *Державинѣ*, которому самому отдалъ я ее на разсмотрѣніе, но отъ него обратно еще не получалъ. Пишутъ ко мнѣ изъ Москвы, что вы печатаніе своего журнала поручили какому-то Сандунову[5], которой очень не благоволитъ къ моему словарю, такъ что не хотѣлъ было онъ и помѣщать его въ Генварѣ. Естьли это правда, то я могу и перестать огорчать его своимъ мараньемъ, зная, что на всѣхъ угодить нельзя.

Довольно для меня, что я имѣю щастье въ вашемъ ко мнѣ благорасположеніи, будучи самъ навсегда съ искреннею предапностью *и проч.*

Евгеній.

На нынѣшней почтѣ посылаю къ Ник. Никол. нѣкоторыя дополненія къ словарю моему.

[1] Такъ называли Россійскую Академію тѣ, которые обвиняли ее въ излишней славяномапіи. Евгеній былъ избранъ въ члены ея 24 ноября 1806 г.

[2] Т. е. о лицахъ, представлявшихъ сочиненія на заданныя Академіею темы. Въ *С. Петербургскихъ Вѣдом.* отъ 19 декабря 1805 г. (№ 101) появился отчетъ о торжественномъ собраніи 25 ноября, въ которомъ былъ читанъ между прочимъ отзывъ Академіи о присланныхъ, по ея приглашенію, сочиненіяхъ, именно: 1) о похвальныхъ словахъ — Іоанну Грозному, — Алексѣю Михайловичу, — Пожарскому и Минину, и 2) о четырехъ трагедіяхъ. Всѣ эти труды были объявлены неудовлетворительными и въ заключеніе сказано: «Поелику изъ всѣхъ присланныхъ въ Академію сочиненій ни единое не заслуживаетъ назначеннаго награжденія, то запечатанныя надписи всѣхъ сихъ сочиненій, въ присутствіи всего собранія, по обыкновенію сожжены, а сочиненія опредѣлено хранить въ архивѣ».

[3] Въ январской книжкѣ The Edinburgh Review за 1804 годъ (т. III, № VI, стр. 321—328) помѣщенъ разборъ англійскаго перевода Писемъ Русскаго Путешественника, изданнаго подъ заглавіемъ: «Travels from Moscow through Prussia, Germany, Switzerland, France and England. By Nicolai Karamsin. *Second edition.* Translated from the German. 3 vol. pp. 841. Sidney, London 1803». Критикъ, прочитавъ въ заглавіи, что переводъ сдѣланъ съ нѣмецкаго, воображаетъ, что на этомъ языкѣ написанъ самый подлинникъ, и такъ же справедливо смотритъ на всю книгу. Особенно строго судитъ онъ Карамзина за сентиментальность, за то, что онъ будто бы оставляетъ безъ вниманія важ-

нѣйшіе предметы и событія и услаждается только собственными своими впечатлѣніями, въ которыхъ и отдаетъ подробный отчетъ читателю. Руководствуясь этимъ одностороннимъ взглядомъ, рецензентъ съ язвительной ироніей останавливается на многихъ чертахъ путевыхъ писемъ Карамзина и бѣгло передаетъ все ихъ содержаніе. Точка зрѣнія британскаго критика на всю русскую литературу видна изъ слѣдующихъ строкъ, которыми статья начинается: «Путевыя записки Москвича возбуждаютъ такого же рода интересъ, какъ всякое необыкновенное физическое явленіе — какъ, напр., лошадь въ Венеціи или дерево въ Шотландіи. Такое сочиненіе требуетъ конечно болѣе снисхожденія, нежели съ какимъ мы расположены относиться къ произведеніямъ болѣе плодородной почвы. Въ подобномъ случаѣ мы, пожалуй, будемъ и тогда уже довольны, когда кое-гдѣ встрѣтимъ легкое подобіе тѣхъ достоинствъ, которыя въ другихъ литературахъ поражаютъ насъ своимъ изобиліемъ и степенью. Мы бы и не стали жаловаться, что принуждены понизить свой масштабъ превосходства, еслибъ только разсматриваемый предметъ отвѣчалъ ему. Но надобно согласиться, что изліянія г. Николая Карамзина требуютъ особеннаго благодушія» и т. д. Переходя потомъ къ отдѣльнымъ сторонамъ Писемъ Русскаго Путешественника, критикъ между прочимъ замѣчаетъ: «Одинъ изъ обыкновенныхъ подвиговъ нашего рыцаря состоитъ въ посѣщеніи знаменитыхъ писателей; но это всегда дѣлается у него безъ всякой церемоніи — онъ не носитъ съ собой рекомендательныхъ писемъ. «Смѣлость», говоритъ онъ, «которая города беретъ, открываетъ двери философовъ». Въ этихъ случаяхъ манёвръ его всегда одинъ и тотъ же... Виландъ рѣшительно отказалъ ему въ пріемѣ; . . . тѣмъ не менѣе онъ, самою настойчивою навязчивостью, сокрушилъ и эту преграду; и хотя поэтъ сказалъ ему, что причиною его недоступности боязнь, чтобы совершенно чужой человѣкъ не напечаталъ, по германскому обычаю, всѣхъ ихъ разговоровъ; хотя авторъ писемъ отстранилъ это опасеніе увѣреніемъ, что онъ не нѣмецъ и не можетъ писать для германской публики; однакожъ онъ издаетъ на нѣмецкомъ языкѣ полный отчетъ о всѣхъ своихъ свиданіяхъ съ Виландомъ. . . Такъ поступаютъ тѣ, у которыхъ голова до того набита чувствомъ, что въ ней не остается мѣста ни для благоразумія, ни для приличія.» Убѣжденіе, что письма въ подлинникѣ появились не на русскомъ языкѣ, еще положительнѣе высказывается въ концѣ статьи: «Эта книга была первоначально написана по-нѣмецки и мы иногда готовы были думать, что переводчикъ не очень-то ловко исправляетъ своего автора« и пр. Но почему же критикъ вовсе не обнаружилъ того снисхожденія, о которомъ самъ онъ заявилъ въ началѣ своего разбора и на которое Русскій Путешественникъ дѣйствительно могъ имѣть право по своимъ лѣтамъ, очень хорошо извѣстнымъ рецензенту? Отвѣтомъ на это служатъ рѣзкія сужденія Карамзина объ англійскомъ народѣ, къ характеру котораго онъ выразилъ въ своихъ письмахъ самое рѣшительное несочувствіе, о чемъ однакожъ эдинбургскій журналъ благоразумно умалчиваетъ.

Вотъ и подлинникъ приведенныхъ мною изъ рецензіи мѣстъ: «A Book of travels by a native of Moscow, excites the same sort of interest with any uncommon natural phenomenon — a horse in Venice, for instance — or a tree in Scotland. Such awork, too, claims somewhat more indulgence than we may always be disposed to extend to the productions of more fruitful soils. We are apt to be

satisfied, if we here and there meet with a slight resemblance of those excellences which elsewhere abound in an unlimited number and degree. Nor should we be at all inclined to murmur at being forced to lower our standard of excellence, if the object, after all, could only be made to correspond with it. The effusions of Mr Nicolai Karamsin, howerer, must be allowed to require all this exertion of gentleness. . . .

«One of our knight's common exploits is the visiting of famous authors; but this he always performs without any ceremony — he carries no introductions. «Boldness», he observes, «which takes towns, opens the doors of philosophers». His manœuvre on all these occasions is the same. Wieland, in particular, positively refused to harbour him, though he professed to have come to Weimar for the sole purpose of seeing the author of Oberon. However, by the most persevering importunity, he at last forced even this pass; and though the poet told him that the reason of his shyness was his fear lest an utter stranger might publish, according to the German fashion, the conversations which passed; and though our author removed his apprehensions, by saying he was not a German, and could not write for the German public; yet he does publish, in German, a full account of all the interviews which he had with Wieland, containing the very words used by him in talking upon a great variety of topics; among others, upon the subject of his own peculiarities of feeling and habits. Such is the conduct of those who have their heads stuffed so full of sentiment as to leave no room for either prudence or propriety. . . .

«This book was originally written in German, and we have sometimes been disposed to think that the translator does not greatly improve his author.»

[4] Въ рукописяхъ гр. Хвостова, принадлежащихъ г. Семевскому, есть слѣдующая, къ этому предмету относящаяся страница:

«Нелѣпы дерзкаго писателя мечты,
Хотящаго достичь Парнасса высоты.
Коль неба тайныхъ онъ не чувствуетъ вліяній,
Коль нѣтъ поэта въ немъ природныхъ дарованій,
Невольникъ въ тѣснотѣ ума онъ своего,
Фебъ будетъ глухъ, Пегасъ упоренъ для него.
«Вы, кои страстію опасною томитесь,
Ума высокаго во тщетный путь стремитесь,
Не истощайте свой въ стихахъ безплодно жаръ
И римолюбіе не чтите вы за даръ.
Не льститеся забавъ приманками пустыми,
Совѣтуйтесь съ умомъ и силами своими.»

«Вотъ что сіи стихи значатъ. Я, переведя въ Москвѣ L'Art Poétique de Boileau, посылалъ его въ Россійскую Академію на пересмотръ, коя, не уважа усердія моего къ словесности, оставляла безъ всякихъ замѣчаній; но наконецъ, по пріѣздѣ моемъ въ сію столицу, сказала мнѣ, что переводъ не хорошъ и притомъ въ образецъ дала вышепоказанные стихи. Стихи ли это? — Я предаю на судъ потомства». Въ выписанныхъ стихахъ, соотвѣтствующихъ началу поэмы Боало, очевидно, хотѣли дать графу Хвостову не столько образецъ перевода, сколько добрый совѣтъ обуздывать свою метроманію. Урокъ пропалъ однакожъ для парнасскаго труженика.

[5] Николаю Никол., бывшему впослѣдствіи (съ 1811 г.) профессоромъ Московскаго университета. Ср. п. 1, прим. 3.

38.

Новгородъ, 13 Февраля 1806.

Почтеннѣйшее письмо ваше отъ 25 Января и посланное съ Николаемъ Николаевичемъ я получилъ. Сердечно радъ я, что имѣлъ случай познакомиться чрезъ письмо ваше съ любезнымъ нашимъ редакторомъ[1]. Только не много онъ у меня пробылъ и поспѣшилъ въ путь.

Словарь по совѣту вашему буду продолжать, пока люди станутъ говорить, что онъ не безполезенъ. На слѣдующей почтѣ отправлю къ Бантыш-Каменскому *Біографію Державина*[2]. . . . .

На слѣдующей же почтѣ вмѣстѣ отправлю и *продолженіе* словаря на *Апрѣль* мѣсяцъ[3] и много *статей въ отдѣленіе Наукъ и Художествъ*. Только сортируйте ихъ сами. А до сего времени вы ихъ печатали что то безъ разбору и кучею, какъ присылаются. Мнѣ нѣкогда симъ заниматься. Довольно, что матеріалы вамъ доставляю.

Видѣлъ я въ Московскихъ газетахъ уже и публикацію *Генваря* нашего журнала, а я, сотрудникъ вашъ, еще не получаю онаго. Неужели мое имя при разсылкѣ не стоитъ воспоминанія на ряду съ первыми подписчиками? Журналъ вашъ, по издержкамъ моимъ на почтовую пересылку статей, достается мнѣ болѣе нежели въ куплю.

Есмь съ преданностію *и проч.*

Евгеній.

[1] Какъ можно было видѣть изъ предыдущихъ писемъ, Н. Н. Бантышъ-Каменскій просматривалъ, передъ отдачею въ печать, рукопись той части Словаря русскихъ писателей, которая вошла въ *Д. П.;* съ конца 1805 г. онъ читалъ статьи словаря и въ корректурѣ.

[2] Слѣдующія за симъ строки уже напечатаны выше, на стр. 71, и потому здѣсь пропускаются.

[3] *Десницкій — Димитрій Зоографъ.*

39.

Новгородъ, 31 Марта 1806.

На почтеннѣйшее письмо вашего сіят. отъ 22 Марта отвѣчаю покорнѣйшею благодарностію и взаимнымъ поздравленіемъ съ наступающимъ всерадостнымъ днемъ воскресенія Спасителя нашего. Охотно берусь исполнить вашу волю въ доставленіи вамъ иконы преподобнаго Варлаама[1], и заставлю живописца писать вскорѣ послѣ праздника, а перешлю вашему сіят. чрезъ почту.

Февраль нашего журнала получилъ я и — горе моему словарю: кромѣ мѣлочныхъ премногихъ ошибокъ, мѣстахъ въ десяти совершенно даже

смыслъ изуродованъ. Да и въ вашихъ прочихъ статьяхъ корректоръ не былъ рачительнѣе того. Правду сказать, худая корректура очень отличаетъ нашъ журналъ отъ прочихъ журналовъ. Меня можетъ извинить отдаленіе мое, а васъ — не знаю что. Въ будущемъ Апрѣлѣ охотно прочту ваши новоисправленныя оды.

За симъ съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію есмь *и проч.*

Евгеній Еп̃кпъ Старорускій.

P. S. 19 сего мѣсяца скончался страдалецъ нашъ, Преосвященный Павелъ[2] Ярославскій. Вѣчный ему покой!

[1] Препод. Варлаамъ основалъ Хутынскій монастырь въ 1192 году, на мѣстѣ, именуемомъ *Хутынь*, въ 10-ти верстахъ къ сѣверу отъ новгородскаго кремля, на правомъ берегу Волхова, по большой московской дорогѣ (*Ист. Росс. Іерархіи*, ч. VII, стр. 608).

[2] Пономаревъ, хиротон. въ 1794 г. изъ архимандритовъ Новоспасскаго монастыря; 1798 переведенъ въ Тверь; 1799 пожалованъ архіепископомъ; 1800 переведенъ въ Ярославль (*Ист. Росс. Іер.*, ч. I, стр. 124, 142 и 169).

40.

Хутынь, 17 Сентября 1806.

Почтенное письмо вашего сіят. отъ 1 Сентября я получилъ уже 14; а потому поздо и отвѣчаю. На будущій годъ рѣшился я твердо итти въ отставку изъ цеха журналистовъ по многимъ причинамъ, то есть: словаря моего теперь уже издано на цѣлый добрый томъ, а потому можно его уже и особо напечатать съ поправками моихъ нѣкоторыхъ, и безчисленныхъ типографскихъ ошибокъ, часто искажавшихъ даже смыслъ, что меня во всѣ два года крайне печалило. Притомъ за недосугами моими я иногда и не успѣваю отдѣлывать статей такъ какъ должно. А естьли въ слѣдующемъ году дадутъ мнѣ собственную Епархію[1], то и ноготово нѣкогда будетъ думать о словарѣ и о писателяхъ. Напрасно ваше сіят. изволите думать, что у меня готовы всѣ записки: они состоятъ у меня только изъ имянъ сочинителей, книгъ и изданій, а віографическую часть доставать случается начиная отъ Петербурга до Астрахани и даже до Тобольска. Но этакая переписка тягостна. Впрочемъ я изъ собственнаго моего усердія къ руской Литтературѣ не отказываюсь продолжать изподоволь словарь свой и издавать оный по частямъ, сколько успѣю, а на подрядъ ставить въ указные сроки уже наскучило.

На сихъ дняхъ кончилъ я букву I, и положилъ перо. Теперь озабочиваетъ меня изданіе *Іерархіи*[2], которой корректура ко мнѣ присылается и напечатано уже 6 листовъ, а будетъ добрыхъ тома три.

Да читали ль вы программу на сочиненіе, обѣщаемое въ Петербургѣ

однимъ французомъ подъ заглавіемъ: Les fastes militaires, civils et littéraires de toutes les Russies ou Dictionnaire historique François et Russe de tous les hommes célèbres morts ou vivans qu'a produits la Russie dans tous les genres etc.[3]? Программа сія издана въ нынѣшнемъ году въ Петербургѣ, а раздается и у васъ, въ Москвѣ, chez Ris et Saucet. Прочтите и увидите, что есть и кромѣ меня Хароны для перевозу васъ за Стиксъ въ царство безсмертія, и слѣдовательно нѣчего жалѣть объ остановкѣ моего словаря. Впрочемъ продолжайте своего *Друга Просвѣщенія*. Иногда вздумается и мнѣ, можетъ быть, прислать вамъ какую нибудь статейку. Да вы очень скупо печатаете посылаемыя къ вамъ мои ученыя статьи. Не знаю, здалъ ли вамъ г. Сандуновъ то, что моего у него было. А я давно не вижу посланныхъ еще въ Маіѣ нѣкоторыхъ статей.

Но я утрудилъ уже васъ длиннымъ письмомъ. А потому прекращая onoe, есмь съ искреннею моею преданностію в-го сіят. *и проч.*

Евгеній Е. Ст.

[1] Это ожиданіе исполнилось 24 января 1808 г., когда Евгеній переведенъ епископомъ въ Вологду.

[2] Ср. выше, чтеніе И. И. Срезневскаго, стр. 22.

[3] Т. е. «Военная, гражданская и литературная лѣтопись Россіи или историческій французско-русскій словарь всѣхъ знаменитыхъ людей, умершихъ и живыхъ, какихъ произвела Россія въ всѣхъ родахъ.»

41.

Новгородъ, 13 Октября 1806.

Письмо вашего сіят., или лучше сказать прекрасную стихотворную Епистолу вашу получилъ я. Она достойна быть извѣстна и публикѣ: но только чуръ безъ моего имени[1]. Впрочемъ, естьли Французъ и не успѣетъ въ своемъ сочиненіи; то по крайней мѣрѣ достоинъ онъ благодарности за его доброхотство славѣ Рускихъ. Всякому легче будетъ и враки его поправить, нежели самому сочинять. А отъ Рускихъ не скоро мы дождемся всеобщаго историческаго словаря нашихъ знаменитыхъ людей. Всѣ боятся критики, либо лѣнятся. Но легче критиковать нежели писать. Болтинъ, сочинившій прекрасную критику на Леклерка и Щербатова, неизвѣстно, сочинилъ ли бы самъ такую исторію, которая устояла бы противъ всякой критики.

Наконецъ *Августъ* нашего журнала вышелъ въ публику. Но редакторъ забылъ мнѣ прислать его. Я видѣлъ сей Номеръ здѣсь у чужихъ людей, а и еще страннѣе забывчивость редактора въ томъ, что онъ въ Августѣ въ другой разъ напечаталъ ученыя статьи такія, которыя напечатаны уже въ Іюнѣ нашего журнала[2], и притомъ ребяческой и въ иныхъ мѣстахъ безсмысленной даже переводъ. Что жъ скажетъ публика о та-

кой забывчивости? скажетъ, что мы уже записались до безпамятства. Нѣтъ, ваше сіят., полно издавать журналъ, чтобы болѣе не покраснѣть намъ. Я займусь лучше пересматриваніемъ и поправкою моихъ напечатанныхъ уже ошибокъ и буду со временемъ издавать особо свой трудъ. Между тѣмъ никогда не перестану быть съ преданностію в-го сіят.

Евгеній Е. Ст.

[1] Въ собраніи соч. графа Хвостова, кажется, не перепечатано упоминаемое здѣсь посланіе. Тамъ можно найти только нѣсколько строкъ, обращенныхъ къ Евгенію, въ другомъ стихотвореніи. Хвостовъ, доставивъ свой портретъ въ Росс. Академію, воображаетъ себя въ ряду заслуженныхъ писателей и въ Посланіи «Живописцу моему» (1809) между прочимъ спрашиваетъ:

Что вижу близъ меня? мой охранитель-геній,
Наперсникъ мудрости, почтеннѣйшій Евгеній,
Который, кажется, бесѣдуя со мной,
Мнѣ громко говоритъ: «Любимецъ Музъ, постой!» и проч.
(*Полн. собр. стихотв. гр. Хвостова*, ч. III, стр. 63).

[2] Дѣйствительно, въ іюнѣ напечатана статейка *О морскомъ чудовищѣ, недавно пойманномъ*, которая, въ другой редакціи, явилась опять въ августѣ подъ заглавіемъ: *О водоживотной*.

42.

Новгородъ, 31 Октября 1806.

Письмо вашего сіят. отъ 22 Октября чувствительнѣйше обязало меня. О, какъ бы я благодарилъ васъ, естьли бы взяли вы трудъ всѣ изданныя статьи словаря прочесть и увѣдомить меня поскорѣе объ ошибкахъ. Я намѣренъ ихъ означить при концѣ Декабря. Здѣлайте милость, поспѣшите и прочтите повнимательнѣе. Я не изъ числа самолюбивыхъ авторовъ, упрямыхъ и въ ошибкахъ; но охотно поправляю ихъ, такъ какъ и теперь по полученіи вашего письма тотъ же часъ вымаралъ изъ Віографіи Екатерининой комедіи *Мнимый мудрецъ*[1] и *Школу злословія*[2]. Но NB. *Тонсіоковымъ*[3] поклепали вы меня. Ибо о немъ ни словомъ не упомянуто въ статьѣ о Екатеринѣ. О Княжнинѣ я держался сказанія Дмитревскаго и віографіи, напечатанной при новомъ изданіи Княжниныхъ сочиненій. Слѣдовательно не я лгалъ, естьли лгалъ. — Въ нынѣшнемъ году напечатается и буква I. моего словаря, ergo десять буквъ. Продолжаю писать и букву К, и естьли Богъ силы не отниметъ, то и далѣе пойду. Работа сія безъ помощи другихъ успѣвать не можетъ. А потому всепокорнѣйше прошу ваше сіят. помогать мнѣ, а я навсегда съ преданностію моею есмь и буду в-го сіят. *и проч.*

Евгеній Еп. Стар.

P. S. Можно, кажется, примѣчанія мои[4] показать и Николаю Михай-

ловичу Карамзину, и прошу увѣдомить, что онъ скажетъ. Матерія сія любопытна, а онъ знатокъ!

Статей ученыхъ, на журналъ къ вамъ посланныхъ отъ меня, не жалѣйте. У меня и еще много ихъ скопилось.

На вопросъ вашъ о *славянскомъ* и *рускомъ* языкѣ отвѣчаю слѣдующими замѣчаніями:

1) Что *коренной* или, лучше сказать, *древнѣйшій* славянскій языкъ потерянъ, и что такимъ славянскимъ языкомъ, какой дошелъ до насъ въ церковныхъ книгахъ, никогда не говорили, это мнѣніе Шлецера въ недавно изданномъ имъ [съ 1802 г. 1805 г.] *сводномъ нѣмецкомъ Несторѣ*. Я согласенъ въ томъ, такъ какъ и мы не говоримъ въ общежитіи такимъ рускимъ языкомъ, какимъ сами же пишемъ богословскія, философскія, математическія и другія книги. При переводѣ книгъ на славянской, много словъ подражательно греческому выдумано и произведено изъ славянскаго; много также безъ переводу принято изъ греческаго. Все это значитъ только, что дошедшій до насъ языкъ славянскій пополненъ и распространенъ. Но чтобы чрезъ то весь древнѣйшій языкъ былъ потерянъ, того доказать нельзя. Ибо естьли первобытные Европейскіе Славяне новопреведенныхъ имъ книгъ не понимали, то не для чего было и переводить оныя. А естьли понимали не только въ Моравіи, но въ Кіевѣ и Новѣгородѣ, то этотъ переводъ былъ на ихъ языкѣ. А что понимали, то свидѣтельствуетъ Несторъ [стр. 21] *и ради быша Словене, яко слышаша величье Божье своимъ языкомъ*[5]. Съ другой стороны у Прокопія и другихъ историковъ греческихъ отъ VI до половины XI вѣка находится много собственныхъ именъ и названій урочищъ славенскихъ, которыя, какъ ни обезображены, согласны однакожъ этимологіи и аналогіи нашей славянской Грамматики. Имена сіи выбраны у Штриттера и у Дурича. А что древнѣйшій, или, какъ говорятъ, *коренной* славянской языкъ до насъ не дошелъ, то не диво. Ни одна нація кореннаго языка своего не знаетъ. Да полно и можетъ ли когда либо и какой либо языкъ быть кореннымъ? Ибо каждый вѣкъ и даже каждое десятилѣтіе вводитъ перемѣны въ языки, и то, что мы назвали бы относительно къ себѣ *кореннымъ*, будетъ производнымъ діалектомъ относительно къ прошедшему времени.

2) Что руской языкъ самъ *коренной*, или, лучше сказать, *очень древній* отродокъ сѣверныхъ языковъ, этому я вѣрю. Но чтобы Несторъ, Ярославъ I и пѣснопѣвецъ Игоревъ писали на подлинномъ рускомъ, тому я не вѣрю, и думаю что эти сочиненія писаны на Кіевскомъ славянскомъ съ примѣсью рускаго языка. Ибо 1-е, небольшая кучка Руссовъ, пришедшихъ къ Славянамъ не могли ввести въ цѣлую націю славянскую

свой языкъ, а особливо въ 300 лѣтъ. 2-е, Многія собственныя имена Руссовъ, выписанныя у Стриттера, а также упоминаемыя въ трактатѣ Олеговомъ съ Греками, и рускія имена пороговъ днѣпровскихъ, у Константина Порфирогенита упоминаемыя, никакого не имѣютъ корня и производства ни изъ славянскаго, ни изъ славянорускаго, каковымъ писали Несторъ, Ярославъ I и проч. Шлецеръ въ своей всеобщей *Сѣверной исторіи*, кажется разсердясь на невозможность изъяснить имена сіи, сказалъ, что Константинъ тутъ видно разумѣлъ не рускoй, а другой какой нибудь неизвѣстной народъ. Слѣдовательно руской языкъ потерянъ. Впрочемъ за вѣрность сихъ моихъ примѣчаній я спорить не хочу.

[1] Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, Спб. 1786 (безъ имени автора).

[2] Соч. Шеридана, перев. Ив. Муравьевъ, Спб. 1794.

[3] Соч. княгини Дашковой (Спб. 1786), въ біографіи которой о немъ и говорится (*Д. П.* 1805, № III).

[4] Рѣчь идетъ о *Критическихъ примѣчаніяхъ на рецензію моравскаго дворянина Ганке де Ганкенштейна* (о славянской рукописи, относящейся будто бы къ VIII вѣку), статьѣ, напечатанной въ журналѣ Остолопова: *Любитель словесности* за Май 1806 г.

[5] *Библіотека Россійская Историч.*, ч. I. Спб. 1767.

43.

Новгородъ, 1 Іюня 1807.

Почтенное письмо вашего сіят. съ приложеніемъ стиховъ пресловутому Волхову я получилъ и копію со стиховъ сихъ далъ Павлу Юрьевичу [1], а также нѣкоторымъ и другимъ охотникамъ, а вашъ подлинникъ къ переплету въ свою коллекцію. О стихотворствѣ и стихотворческихъ дарованіяхъ я съ вами согласенъ во мнѣніи. А на всѣхъ и Пиндару угодить нельзя. Мнѣ кажется, лучшій способъ наслаждаться успѣхами своими есть тотъ, чтобы не слишкомъ трогаться всякими сужденіями современниковъ, а потомство послѣ насъ какъ хочетъ, такъ и говоритъ пусть. Мнѣ приходятъ на память стихи изъ IV Епистолы Попіева опыта:

Не можетъ нравиться всѣмъ въ свѣтѣ вещь едина,
И само то, что всѣ превыше прочихъ чтутъ,
Не можетъ нравиться всѣмъ равно ни отнюдъ.
Я больше бъ чувствовалъ веселья и охоты
Хвалимъ быть часъ одинъ за истинны доброты,
Какъ нежели когда несмысленный народъ
Напрасно славилъ бы меня чрезъ цѣлой годъ.

Я это выписалъ изъ переводу Поповскаго, и вѣрю отъ сердца стихамъ симъ, хотя я самъ и не стихотворецъ.

При семъ покорнѣйше благодарю вашему сіят. за посѣщеніе меня въ проѣздъ чрезъ Новгородъ и прошу великодушно простить мнѣ, есть-

ли въ чемъ нибудь не доставало меня при угощеніи васъ. По крайней мѣрѣ, при непремѣнномъ моемъ почитаніи и таковой же преданности есмь навсегда в-го сіят.

Евгеній Епкнъ Староруській.

P. S. У Гаврила Романовича я еще не былъ, да и не слышно еще, чтобы онъ самъ пріѣхалъ въ Званку.

[1] Львову. Этихъ стиховъ, по видимому, нѣтъ въ собраніи соч. гр. Хвостова.

44.

Хутынь, 13 Сентября 1807.

Два дружескія ваши письма отъ 7 и 19 Августа я получилъ и сердечно благодарю вашему сіят. за то, что вы не прогнѣвались на меня за дерзость судить о стихотворческихъ произведеніяхъ. Я твердо помню, что La critique est aisée — et l'art est difficile[1]. Епистолу Г. Палицына[2] съ удовольствіемъ читалъ. Прекрасная. Но скажите, гдѣ письмо къ Привѣтѣ напечатано? въ книгѣ ли, или особо? Прошу прислать хотя копію. А стихъ *потомства долго ждать*. . . мало утѣшителенъ для писателей; и чтожъ, естьли потомки надпишутъ мнѣ извѣстную Епитафію:

Въ потомствѣ жить сбирался,
Но за живо скончался?

Нѣтъ! Судъ потомства лестнѣе современнаго; а о немъ и заживо можно узнать отъ пріятелей искреннихъ, а не отъ учтивыхъ льстецовъ. Въ жизни можно еще исправиться: а по смерти нѣтъ покаянія.

Что о *притчахъ* вашихъ никто о сю пору ничего не говоритъ — это само по себѣ ясной гласъ, увѣщавающій васъ и ихъ во многомъ поправить, передѣлать и поубавить къ новому изданію. Тогда сами заживо услышите, что заговорятъ о нихъ. Не нужно много писать, чтобы много заслужить славы. Пиндаръ, Горацій, Федръ, всѣ въ маленькомъ карманѣ помѣстятся; но кто не носилъ ихъ въ своихъ карманахъ? А Сумарокова нынѣ уже не могутъ и изъ книжныхъ лавокъ выжить, не смотря на то, что современники величали его и Расиномъ, и Ла Фонтенемъ и пр. и пр. Вотъ разница современной славы отъ потомственной. Скажете ли и еще: *потомства долго ждать*? — О Петровѣ скажу я вамъ, что онъ есть стихотворецъ, но не на рускомъ языкѣ. Пусть его переведутъ на другой языкъ: тогда будутъ имъ восхищаться, такъ точно какъ Кантемиромъ на французскомъ языкѣ. Это пробной камень Генія-творца, но не писателя. Переведите, напротивъ того, Тредьяковскаго: — ему смѣяться будутъ и иностранцы. Ибо въ немъ нѣтъ ни писателя, ни творца. А Ломоносовъ и Державинъ то и другое. Вотъ лавръ преимущества!

Покорнѣйше благодарю за обѣщаемую мнѣ честь первому прочитать

ваше сочиненіе о нашей Словесности. По довѣренности вашей я скажу свое мнѣніе откровенно, искренно. Однакожъ на одномъ моемъ судѣ не основывайтесь. Кто хочетъ хорошее издавать, тому надобно долго и со многими друзьями совѣтоваться по правилу Гораціеву. Примолвлю нѣчто и о мнѣніи вашемъ въ разсужденіи сужденій о стихотворцахъ по большему числу стиховъ хорошихъ и худыхъ. По моему мнѣнію, надобно судить не по числу хорошихъ стиховъ, а по числу хорошихъ піесъ. Ибо планъ и связь мыслей составляютъ первое достоинство піесы, а одни хорошіе стихи только игра воображенія. Въ каждой Гораціевой піесѣ большее число хорошихъ стиховъ. Но не всѣ піесы его chefs d'oeuvres. Чтожъ сказать о стихотворцѣ, у котораго въ двухъ стахъ піесахъ не выберетъ потомство ни 20-ти chefs d'oeuvres? Не для всѣхъ стихотворцевъ потомки такъ будутъ благосклонны, какъ для Орфея, Сафы и Алкея, чтобы по двумъ или тремъ піескамъ, до насъ дошедшимъ, судить о ихъ достоинствѣ и любоваться даже коекакъ и коегдѣ собранными ихъ отрывками потерявшихся уже піесъ. Можетъ быть, сіи остатки сами потеряли бы даже славу свою, естьли бы дошли до насъ всѣ погибшія сочиненія ихъ авторовъ. Теперь мы жалѣемъ, для чего мало отъ нихъ до насъ дошло: а тогда, можетъ быть, пожалѣли бы, для чего много. Кто знаетъ, что и Ломоносовъ такимъ же бы духомъ продолжалъ всю поэму *Петра Великаго*, какимъ написалъ онъ двѣ пѣсни первыя? Естьли бы не выходило на свѣтъ поэмы *Владиміра*, то не знали бы и мы, что и пѣвецъ *Россіады* можетъ написать какую нибудь поэму хуже Россіады. Не все надобно писать что хочется:

Le moyen le plus sûr d'ennuyer, c'est — tout dire.

А я и самъ уже много наговорилъ, и прося извиненія, прекращаю мое письмо съ чувствіемъ истиннаго почитанія и таковой же преданности.

Евгеній.

[1] Этотъ стихъ Детуша или Ламотта приведенъ здѣсь совершенно вѣрно, безъ той ошибки, съ которою его обыкновенно повторяютъ, ставя *mais* вмѣсто *et*, и тѣмъ уничтожая составъ стиха. Выше, въ письмѣ 37, и Евгеній впалъ въ эту ошибку.

[2] Александръ Александровичъ, извѣстный въ то время стихотворецъ-переводчикъ, курившій опміамъ графу Хвостову и вообще тѣмъ писателямъ, которые впослѣдствіи составили Бесѣду люб. русскаго слова (См. его письмо къ Хвост. въ *Библ. Зап.* 1859, № 8). Онъ былъ женатъ на Неплюевой и жилъ по большой части въ Харьковской губ. Его *Посланіе къ Приятнымъ или воспоминаніе о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ моего времени*, напечатанное отдѣльно въ Харьковѣ, 1807, было раскритиковано въ *В. Е.* (1807, № 19), но нашло горячаго защитника въ Станевичѣ (см. его *Способъ разсматривать книги*, Спб. 1808). Въ 1807 же году Палицынъ издалъ въ Харьковѣ свое стихотворное переложеніе *Пѣсни о полку Игоревѣ*.

45.

Новгородъ, 13 Ноября 1807.

Почтеннѣйшее письмо вашего сіят. отъ 28 Октября я получилъ, а при ономъ и новый опытъ вашей лиры. За все сіе покорнѣйше благодарю, такъ какъ и за прежде присланную епистолу къ Привѣтѣ[1]. Надѣюсь, что ваше сіят. подарите меня и переводомъ Боаловой поэмы, обѣщаемой вами публикѣ.

На предложеніе ваше о перепечатаніи моего словаря о русскихъ писателяхъ, скажу вамъ, что печатать оный съ журнала *Друга Просвѣщенія* вовсе не годится по причинѣ многихъ тамъ моихъ и безчисленныхъ типографскихъ ошибокъ, которыхъ нидѣ и самъ я выправить не могу, не справляясь съ черновыми своими тетрадями. Я давно уже началъ вновь переписывать оный и при пересматриваніи рѣдкая статья остается безъ многой поправки, а многія совсѣмъ вновь передѣланы и нѣкоторыя новыя прибавлены. Трудъ сей по причинѣ недосуговъ идетъ у меня медленно и часто за многими справками останавливается. А потому я и не могу вступить ни въ какой договоръ объ изданіи книги. Я и самъ думаю прибавить еще буквы Л. и М. и тогда выдетъ два тома, листовъ по 25 каждый; а прочее по времени частями продолжать. Но во всемъ этомъ l'homme propose, Dieu dispose. Дайте мнѣ поуправиться съ симъ дѣломъ и тогда я самъ васъ увѣдомлю. Между тѣмъ съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію навсегда буду в-го сіят. *и проч.*

Евгеній Епи̂къ Старор.

А прозьбу мою о сообщеніи мнѣ *Пантеона россійскихъ авторовъ*[2] ваше сіят. забыли.

Пишутъ изъ Петербурга, что скоро выдетъ на свѣтъ и Димосфеново надгробное слово[3]. Какъ скоро получу, то не умедлю доставить и вашему сіят.

[1] См. предыдущее письмо.

[2] Извѣстное изданіе П. П. Бекетова съ текстомъ Карамзина.

[3] «Димосфеново надгр. сл. Афинянамъ, убіеннымъ въ сраженіи при Херонеѣ, перев. съ греч. Евгеній, Епископъ Старорускій; издано Россійскою Академіею на рос. и греч. языкахъ. Спб., 1807».

46.

Вологда, 20 Декабря 1811[1].

Почтеннѣйшее письмо вашего сіят. отъ 8 Декабря получилъ я и много былъ имъ обрадованъ, будучи теперь увѣренъ, что ваше сіят. благоволите не исключать еще меня изъ вашей памяти послѣ долгаго промежутка вашихъ ко мнѣ писемъ. За сіе искреннѣйшую мою приношу благодарность, и при наступающемъ христіанскомъ праздникѣ Рождества

Спасителя нашего беру смѣлость поздравить ваше сіят. съ онымъ при усерднѣйшемъ желаніи, да сохранитъ Спаситель нашъ жизнь вашу въ непоколебимомъ здравіи и благоденствіи.

Посылки нашего *Горація*[2] буду ждать по извѣщенію вашего сіят., а Пиндаромъ я признаю того, о комъ Сумароковъ сказалъ:

Онъ нашихъ странъ Малгербъ, онъ Пиндару подобенъ.

Но мое мнѣніе въ судѣ словесниковъ о стихотворцахъ не имѣетъ никакой важности. Ибо о стихотворцахъ судъ принадлежитъ стихотворцамъ. А я никогда въ семъ чину не бывалъ.

Прошу покорнѣйше ваше сіят. иногда удостоивать меня по прежнему милостивыхъ вашихъ писемъ. А я навсегда съ искреннѣйшимъ почитаніемъ *и проч.*

Евгеній Еп͠пъ Вологодскій.

[1] Въ тетрадяхъ, полученныхъ мною отъ М. И. Семевскаго, вовсе нѣтъ писемъ Евгенія за время отъ 1808 до 1811, т. е. за первые четыре года пребыванія его въ Вологдѣ. Можетъ быть, они найдутся въ другихъ рукописяхъ, оставшихся у г. Семевскаго. Одно письмо Евгенія къ Хвостову за 1808 г., именно отъ 10 сентября, напечатано въ *Библіогр. Зап.* 1859, № 8. Впрочемъ, въ единственномъ помѣщаемомъ здѣсь письмѣ 1811 г. Евгеній самъ говоритъ о *долгомъ промежуткѣ* въ перепискѣ съ нимъ графа Хвостова.

[2] О какой посылкѣ тутъ говорится, не видно изъ рукописей. Стихотвореніе *Званское Эхо*, посвященное Евгенію (см. выше, стр. 75), было отправлено къ нему еще въ іюлѣ 1811 г. Вѣроятно, рѣчь идетъ о 4-й и 5-й книжкахъ *Чтеній въ Бесѣдѣ люб. рус. сл.*, которыя одобрены цензурой въ серединѣ ноября того же года.

47.

Вологда, 7 Ноября 1812.

Чувствительнѣйшую приношу благодарность вашему сіят. за доставленіе мнѣ новыхъ вашихъ твореній по случаю настоящихъ обстоятельствъ. Я читалъ ихъ съ особливымъ удовольствіемъ и сообщилъ всѣмъ здѣшнимъ и пріѣзжимъ любителямъ словесности. Ода на миръ съ Англіею и посланіе отмѣнно всѣмъ понравились. Они достойны быть переведены на всѣ языки.

Съ княземъ Андрѣемъ Ивановичемъ[1] и съ Г. Ярославовою не имѣлъ еще я случая видѣться, а Василья Алексѣевича на сихъ дняхъ видѣлъ у себя. Домъ мой наполненъ пріѣзжими Московскими Духовными, которые занимаютъ все мое время и не даютъ почти досугу на выѣзды. Ю. А. Нелединскій Мелецкій[2] также часто провождаетъ у меня вечера.

Прошу покорно продолжать милостивое ваше ко мнѣ расположеніе, а я на всю жизнь съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію *и пр.*

Евгеній Е. Вологодскій.

[1] Горчаковымъ, братомъ управлявшаго военнымъ министерствомъ. Гр. Хвостовъ *былъ женатъ* на сестрѣ ихъ Аграфенѣ Ивановнѣ, племянницѣ Суворова.

[2] Онъ пріѣзжалъ въ Вологду изъ Нижняго Новгорода, гдѣ въ концѣ 1812 и началѣ 1813 г. собралось нѣсколько писателей: Карамзинъ, Бантышъ-Каменскій, Малиновскій, Вас. Пушкинъ, Батюшковъ, Серг. Глинка, названный уже Нелединскій-Мелецкій и др. (*Свв. Пч.* 1845, № 72). Въ одно время съ Н.-Мелецкимъ былъ въ Вологдѣ и молодой еще въ то время литераторъ, князь П. А. Вяземскій, который также посѣщалъ Евгенія и видѣлъ у него рукопись *Ключа къ соч. Державина*, впослѣдствіи изданнаго Остолоповымъ. Выше (стр. 71) напечатано свидѣтельство Евгенія, что онъ получилъ отъ поэта «пространныя примѣчанія на случаи и на всѣ намеки своихъ одъ». Соображая это съ тѣмъ, что *Ключъ* касается только стихотвореній по 1804 годъ, и основываясь на положительномъ свидѣтельствѣ гр. Хвостова въ его рукописяхъ, мы убѣждаемся, что Остолоповъ былъ лишь издателемъ примѣчаній самого Державина; уступилъ ли ему Евгеній подлинную рукопись, или позволилъ снять съ нея копію, во всякомъ случаѣ вѣроятно, что *Ключъ* отъ преосвященнаго достался Остолопову, который былъ прокуроромъ въ Вологдѣ отъ 1808 до 1812 г., т. е. въ то же время, какъ Евгеній занималъ тамъ епископскую каѳедру. (Ср. *Соч. Держ.*, изд. А. Н., т. III, стр. 740).

48.

Вологда, 24 Апрѣля 1813.

На почтеннѣйшее письмо вашего сіят. отвѣтствую искреннѣйшею благодарностію и взаимнымъ поздравленіемъ съ прошедшимъ всерадостнымъ праздникомъ и съ благополучнымъ возвращеніемъ въ С. Петербургъ. Равно благодарю и за приписку стиховъ къ рѣчамъ, на пути вашемъ встрѣчаннымъ. А объ одахъ вашихъ съ сихъ поръ я не буду говорить ни слова[1], чтобы не завести споровъ, до коихъ я не охотникъ.

Сердечно благодарю за переговоры съ Митр. и Кн.[2] о мнѣ. Но Харьковъ мѣнять на Вологду, значитъ кукушку на ястреба. Мнѣ Харьковъ извѣстенъ. Въ немъ также нѣтъ ни чистой воды, ни сухости, какъ въ Вологдѣ. Вы, помнится мнѣ, хвалили Владиміръ, а владимірскаго можно бы повысить въ Могилевъ. Вотъ стакъ лучше. Впрочемъ буди воля Божія со мною. Я хотя тѣломъ не здоровъ, но духомъ не ослабѣваю и навсегда и вездѣ вашему сіят. преданнѣйшій слуга

Евгеній Е. Вологодскій.

Говорили ль ваше сіятельство съ Павломъ Ивановичемъ[3] о моемъ словарѣ?

[1] Эти слова указываютъ на какое-то недостающее письмо Евгенія.

[2] Т. е. съ Амвросіемъ (см. выше, п. 7, прим. 1) и княземъ А. Н. Голицынымъ, который съ 1803 г. былъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода.

[3] Кутузовымъ; бывъ уже прежде, въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія, однимъ изъ кураторовъ Московскаго университета, онъ съ 1810 по 1817 г. занималъ мѣсто попечителя этого же университета и его учеб-

наго округа. Какъ видно изъ послѣдующихъ писемъ, дѣло шло объ отдѣльномъ изданіи словаря писателей.

49.

Вологда, 14 Маія 1813.

Почтеннѣйшее письмо вашего сіят. съ приложеніемъ стиховъ доброму нашему помѣщику[1] получилъ я и покорнѣйше благодарю. Стихи въ тотъ же день я роздалъ, а стихи Межакова вашему сіят. давно отправилъ я къ Каченовскому. Смотрите въ Вѣстникѣ. Каченовскій теперь просматриваетъ мой словарь и уже сообщилъ мнѣ нѣкоторыя свои историческія дополненія.

Кто то будетъ въ нашей Академіи Президентомъ[2]? А надобно дѣятельнаго и словесника. Естьли отъ Економическаго общества откажется князь А. Н.[3], то не ужели быть иностранцу?

О Витгенштенновой славной побѣдѣ получили и мы афишку[4]. Да благословитъ Господь Богъ его! А Смоленскому князю вѣчная память. На гробѣ его достойно вырѣзать: *Здѣсь лежитъ Россійскій Фабій*[5]. Думаю, и ваше сіят. пропоете ему елегію екзаметрами.

Есмь съ искреннѣйшимъ почитаніемъ и предапностію навсегда *и пр.*

Евгеній Е. В.

[1] Павлу Александровичу Межакову; онъ же и извѣстный въ то время литераторъ.

[2] Т. е. въ Россійской Академіи, послѣ смерти Нартова: см. выше, стр. 78, прим. 1.

[3] Голицынъ. Нартовъ былъ до самой смерти своей и предсѣдателемъ Вольнаго экономическаго общества. Мѣсто его тамъ дѣйствительно занялъ иностранецъ, митрополитъ римскихъ церквей въ Россіи Сестренцевичъ-Богушъ.

[4] По кончинѣ Кутузова, послѣдовавшей въ Бунцлау 16 (28) апрѣля, главнокомандующимъ союзныхъ войскъ былъ назначенъ Витгенштейнъ; вскорѣ послѣ того, 20 апрѣля (2 мая), дано было сраженіе при Люценѣ, о которомъ и говоритъ Евгеній.

[5] Ср. надпись Державина къ портрету Кутузова (*Соч.* его, изд. А. П., т. III, стр. 451).

50.

Вологда, 10 Іюня 1813.

Чувствительнѣйше благодарю за письмо отъ 27 Маія и поздравляю съ примиреніемъ Званскаго пѣвца[1]. Люди чувствительные къ вспыльчивости столькожъ чувствительны и въ раскаяніи. Читалъ я прекрасное ваше четверостишіе Смоленскому князю и въ Вѣстникѣ Европы. Пусть называютъ это Епиграммою, но въ ней соблюдено правило Боалово:

Pourvu que sa finesse, éclatant à propos,
Roulât sur la pensée, et non pas sur les mots[2].

Неоспоримымъ доказательствомъ превосходства ея принятіе послѣдняго стиха въ надпись надъ бюстами и медаліонами. Вкусъ публики заграждаетъ уста критикѣ. Это ваше торжество въ екзаметрѣ. . .

Я согласенъ съ вами, что нашъ Аристархъ[4] достоинъ предсѣдательствовать въ Россійской Академіи, которой онъ оказалъ уже много заслугъ. Дѣятельностію своею онъ возбудитъ больше содѣйствія и въ членахъ, изъ коихъ многіе доселѣ ничего не дѣлали. Прося о продолженіи благорасположенія вашего сіят., есмь навсегда съ искреннѣйшимъ почитаніемъ и преданностію *и проч.*

Евгеній Е. Вологодскій.

[1] Гр. Хвостовъ поссорился съ Державинымъ за то, что поэтъ не хотѣлъ допустить къ чтенію въ *Бесѣдѣ* стиховъ его — *посланія къ Стамбулову*, направленныхъ противъ А. С. Хвостова. Это самое посланіе можно найти въ *Полн. Собр. стихотв.* гр. Хвостова (т. III, стр. 50) подъ заглавіемъ «Къ Расилову», съ такимъ примѣчаніемъ: «Сіе посланіе не было читано въ Бесѣдѣ, а напечатано въ журналѣ *Соревнователь*». *Стамбуловымъ* А. С. Хвостовъ первоначально названъ былъ потому, что въ 1791 г. находился въ Константинополѣ повѣреннымъ въ дѣлахъ. Тожество обоихъ заглавій засвидѣтельствовано самимъ авторомъ посланія въ его рукописяхъ.

[2] Т. е. «Лишь бы ея тонкость, являясь кстати, касалась мысли, а не словъ». Чтобы сдѣлать все это мѣсто письма понятнымъ, необходимо привести самое четверостишіе Хвостова, напечатанное въ апрѣльской книжкѣ *В. Е.*, подъ заглавіемъ: *П. И. Голенищеву-Кутузову на смерть ген.-фельдм. К. Смоленскаго:*

Пусть праведну печаль Россъ каждый раздѣляетъ:
Твой стонъ геройскій духъ во гробѣ возмущаетъ;
Не вѣрь молвѣ, что вѣкъ Смоленскаго погасъ:
Тотъ живъ, безсмертенъ тотъ, отечество кто спасъ.

Отсюда между прочимъ видно, что Евгеній подъ экзаметрами разумѣлъ *шестистопные ямбы*. Другихъ экзаметровъ графъ Хвостовъ и не писывалъ.

[4] Шишковъ, который и дѣйствительно былъ вскорѣ назначенъ президентомъ Росс. Академіи. Указъ о томъ подписанъ 29 мая въ Петервардейнѣ; въ то время Шишковъ, въ званіи государственнаго секретаря, сопровождалъ Государя за границею.

51.

Письмо графа Хвостова.

С. Петербургъ, 24 Іюня 1813.

Почтенное и пріятное мнѣ письмо вашего преосвященства я съ послѣднею почтою получилъ, за которое приношу мою благодарность, и радуюсь, что Вѣстникъ Европы возвѣстилъ мое четырестишіе въ похвалу безсмертнаго кн. Смоленскаго въ угодность, можетъ быть, попечителя[1], а о стихахъ прекрасныхъ Межакова доселѣ не рѣшается, ибо они мнѣ приписаны. Что дѣлать? «нѣстъ пріятенъ пророкъ во отечествіи своемъ».

Враждебные Французы хоть на счетъ всей русской Словесности, ко мнѣ и Измайлову болѣе милостивы. Догадка моя совершилась. Шишковъ — президентъ [2], и очень блистательнымъ образомъ. Министръ представлялъ нѣкоторыхъ членовъ кандидатами на утвержденіе Государя съ тѣмъ, чтобы изъ оныхъ выборъ президента предоставить Академіи. Государь пожаловалъ Шишкова въ то самое время, когда сей послѣдній былъ въ отлучкѣ отъ главной квартиры, находясь у водъ. Онъ уже пишетъ къ Соколову [3], возвратясь въ Петерсварденъ, чтобы къ нему присылали всѣ по Академіи бумаги. Словомъ, я очень радъ новому президенту и сообщаю вамъ, по довѣренности моей, къ нему на сей случай письмо. Разумѣется, что все въ немъ относительное къ Академіи останется втайнѣ между васъ и мною. О похвальномъ словѣ кн. Смоленскому нѣтъ тайны. Внемлите слову моему и желанію отечества. Вы историкъ и риторъ: подарите насъ похвальнымъ ему словомъ, а документы вамъ готовы будутъ, коли возьметеся. Мое дѣло подстрекать высокія дарованія, каково есть ваше. Здѣсь очень много говорятъ о смерти Либгарда, о пророчествѣ его и обращеніи въ нашу вѣру [4]. Намекните мнѣ, до какой степени сему вѣрить. — Я начинаю соглашаться съ вами о экзаметрахъ моихъ, и для того самые послѣдніе къ вамъ посылаю въ письмѣ моемъ къ Шишкову. Статью о Французахъ предаю совершенно въ вашу волю, и желаю даже ея разглашенія, ибо, переинача оную въ нарядъ 3-го лица, намѣренъ напечатать на разныхъ языкахъ. Пусть увидятъ, какъ я дорожу ихъ похвалою, которая впрочемъ мнѣ собственно очень пріятна, сжелибы не была запакощена нелѣпостями. Скоро они паки похвалить меня могутъ, ибо Art Poétique 2-мъ изданіемъ отпечатывается; кстати, я вамъ очень благодаренъ за Тредьяковскаго, который очень близокъ къ подлиннику [5]. Я мню о своемъ переводѣ, что Тредьяковскій прислалъ мнѣ оный съ того свѣта и что онъ его, но украшенъ чистотою и свободностію слога, а можетъ быть, имѣетъ нѣсколько больше дарованія къ поэзіи. Я надѣюся, что сей экзаметръ пойдетъ въ путь, уже потому, что сочиненіе истинно классическое. Г. Хвостовъ.

[1] П. И. Голенищева-Кутузова, занимавшаго эту должность два раза: съ 1798 по 1803 (вмѣстѣ съ другими лицами) и съ 1810 по 1817.

[2] См. предыдущее п., прим. 4.

[3] Петру Иван., члену и секретарю Россійской Академіи.

[4] Не смотря на всѣ поиски и справки для объясненія этихъ словъ, не удалось отыскать никакихъ свѣдѣній о Либгардѣ.

[5] Т. е. за присылку тома его сочиненій, въ которомъ помѣщенъ переводъ L'art poétique.

52.

Вологда, Іюль 1813.

Почтеннѣйшее письмо вашего сіят. отъ 24 Іюня съ приложеніями получилъ я. Поздравляю васъ и всю нашу Академію съ новымъ президентомъ, давно достойнѣйшимъ сего мѣста къ чести и пользѣ руской словесности. Думать надобно, что теперь дѣятельнѣе будутъ и сочлены. Ваше письмо къ нему вѣрно онъ приметъ за пріятнѣйшее привѣтствіе, а лгуновъ Французовъ по достоинству вы отпотчивали. Когда напечатаете сію статью особо, то покорнѣйше прошу и мнѣ сообщить. Между тѣмъ я о семъ буду возвѣщать всѣмъ любителямъ словесности. Прошу меня подарить также новымъ изданіемъ de l'art poétique. Почтенный по многимъ отношеніямъ Тредьяковскій не безполезенъ остается и въ семъ для потомковъ. Ваше сіят. великодушно въ томъ признаетесь.

Что стихи Межакова о сю пору не появляются въ Вѣстникѣ Европы, я не знаю причины. Вмѣстѣ съ ними послалъ я Тихвинскаго стихотворца *Стихи къ Творцу во время молніи.* Но сіи уже напечатаны [1]. Еще послалъ я Межакова же переводъ изъ Делиля. Но и сихъ не видно, а между тѣмъ выходитъ и худшее.

На задачу похвальнаго слова князю Смоленскому я не рѣшаюсь потому, что она будетъ въ конкурсѣ, и потому, что я не укрѣпился еще въ здоровьѣ. Притомъ давно уже наша братья бранятъ меня, что я кое что писалъ для мірской Литтературы, особливо метятъ на мой словарь. Но когда выдетъ онъ въ свѣтъ, тогда авось устыдятся, ибо въ немъ половина духовной Литтературы нашей. Не вамъ однимъ отъ Зоиловъ страдать достается. Пусть бы такъ, что я ничего бы не писалъ и по духовной части. А когда и то и другое, то за что же бранить? Святые отцы древніе не пренебрегали и свѣтскихъ музъ.

Посланіе ваше къ Свиньину во многихъ мѣстахъ прекрасно. А въ нѣкоторыхъ нужно еще погладить и посвязать.

Филаретово похвальное слово Смоленскому читалъ я [2]. Оно половина уже вами задаваемаго панегирика и во многихъ мѣстахъ превосходно. Слава Богу, воздвигшему между нами въ церкви Христовой сего витію! Время и лѣта еще болѣе усовершатъ его.

Есмь навсегда съ искреннѣйшимъ почитаніемъ *и проч.*

Евгеній Е. Вологодскій.

P. S. Вы спрашиваете о нашемъ пророкѣ. Прилагаю при семъ особую о немъ записку. Такую же послалъ я и къ Политковскому [3], также спрашивавшему меня о немъ.

[1] Въ майской книжкѣ *В. Е.*, подъ заглавіемъ *Къ Творцу во время грома*, съ подписью *Яков. Бердников.* Извѣстный впослѣдствіи дѣятель Архео-

графической Коммиссіи и академикъ, Я. И. Бердниковъ, ум. 28 сентября 1854 г.

[2] «Слово предъ погребеніемъ Свѣтлѣйшаго князя М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго, говоренное въ С. Петербургскомъ Казанскомъ Соборѣ въ присутствіи Ихъ И. Высочествъ Государей Великихъ Князей Николая Павловича и Михаила Павловича, Іюня 13 дня 1813 года». (См. *Слова и Рѣчи* Филарета, М. 1848, ч. II, стр. 258—266). — Оно было тогда же напечатано отдѣльно (Смирд. *Росп.*, № 532).

[3] Которому, трудно сказать: Гаврила Герасимовичъ и Николай Романовичъ были оба членами *Бесѣды*. Первый былъ собственно литераторъ, второй извѣстенъ переводами политико-экономическихъ сочиненій; былъ еще Θедоръ Герасимовичъ, медикъ, профессоръ Моск. унив., но онъ умеръ уже въ 1809 г.

53.

(Вологда) Загородный домъ, 24 Іюля 1813 г.

На почтеннѣйшее письмо вашего сіят. отъ 15 Іюля отвѣтствую искреннѣйшею благодарностію какъ за оное, такъ и за обѣщаніе листовъ новаго изданія Боало. Весьма кстати ваше сіят. вздумали припечатать къ Боалу и Горація. Тутъ видно будетъ, какъ первый пользовался послѣднимъ, какъ индѣ удачно переводилъ, а индѣ только передразнивалъ свой подлинникъ, и какъ часто распложалъ на нѣсколько стиховъ одинъ выразительный стихъ Гораціевъ, не могши сравниться съ нимъ въ краткости. У Тредьяковскаго и Гораціевъ переводъ весьма точенъ, какъ и Боаловъ [1]. Сей переводчикъ любилъ буквально выражать свои подлинники и сей строгости жертвовалъ даже вкусомъ, котораго, правду сказать, и современные ему соотчичи тогда еще не имѣли. Доказательствомъ тому Кантемиръ, котораго въ свое время называли русскимъ Гораціемъ и котораго однакожъ слогъ хуже еще Тредьяковскаго. Съ другой стороны не надобно и намъ хвалиться преимуществомъ нашего слога. Слогъ живыхъ языковъ есть не что иное, какъ платье до износу или до перемѣны моды; а Горацій сравниваетъ его съ листами на деревахъ, ежегодно опадающими и возобновляющимися въ другихъ. Какъ же можно надѣяться витіямъ и стихотворцамъ на неувядаемыя будто бы красоты своихъ твореній въ живыхъ языкахъ? Развѣ не видимъ мы краснорѣчивѣйшаго Θеофана нестерпимымъ уже для нашего слуха въ тѣхъ самыхъ панегирикахъ и словахъ, которыми онъ обворожалъ своихъ слушателей, и мы охотнѣе читаемъ переводъ ихъ на другіе языки, нежели подлинникъ? Развѣ и въ Ломоносовѣ не брезгуемъ уже мы почти половиною его словъ? А бѣдный Сумароковъ, позднѣйшій его, еще болѣе огрубѣлъ уже для насъ. Вотъ чѣмъ можно извинить и Тредьяковскаго. Я бы желалъ, чтобы кто нибудь изъ нашихъ стихотворцевъ написалъ бы ему апологію, и напримѣръ, хотя посланіемъ къ нему въ царство мертвыхъ,

но не такимъ, какъ написалъ каррикатурно Николевъ [2]. Сравнивъ Тредьяковскаго съ нашими настоящими писцами, можно больше окритиковать сихъ послѣднихъ, не смотря на то, что они издѣваются надъ его Телемахидою или надъ стихами: *Поютъ птички со синички, хвостомъ машутъ и лисички*. Не должно судить о немъ ни потому, ни по другому [3]. Въ Телемахидѣ виденъ перезрѣвшій старикъ, опоздавшій уже писать, а въ стишкахъ — не созрѣвшій ребенокъ, гонявшійся только за пріемнымъ звукомъ. Надобно смотрѣть на писателя между 30 и 50 его годами. Въ сіи лѣта и Тредьяковскій лучше писалъ. Безъ него, можетъ быть, не видали бы мы ни Ломоносова, ни Сумарокова, начавшихъ славиться уже тогда, когда онъ увядать сталъ. Правда, они ему ни въ чемъ не подражали, и сами проложили себѣ новую дорогу. Но Петровъ, кажется, оглядывался и на него и не брезговалъ иногда самовымышляемыми выраженіями, похожими на Тредьяковскаго. Сіе то въ немъ брезгливые критики назвали надутою славянщизною. Но славянщизна останется для насъ навсегда пробнымъ камнемъ краснорѣчія нашего.

Извините, что я углубился въ такія размышленія. Въ ожиданіи Калуги [4], я теперь живу въ загородномъ домѣ и слѣдовательно на совершенномъ досугѣ. А въ праздности кому не приходила охота размышлять или хотя мечтать?

Ваше сіят. грозите мнѣ Петербургомъ. Молю, да избавитъ меня Господь Богъ навсегда отъ сего края [5]. Сѣверъ произвелъ уже во мнѣ ревматизмъ, который, дай Богъ, чтобы югъ излѣчилъ. Впрочемъ, съ нынѣшнимъ лѣтомъ здоровье мое нѣсколько укрѣпилось. Да поспѣшитъ Господь Богъ мнѣ въ югъ.

Нашъ Вице-губернаторъ [6] теперь уже у васъ. Ожидаемъ, чѣмъ кончатся ихъ распри, а намъ и со стороны смотрѣть прискорбно было на нихъ. Покорно прося продолженія къ себѣ благоволенія ваш. сіят. *и проч.*

Евгеній Епкпъ Вологодскій.

P. S. Прискорбно и мнѣ, что по прозбѣ моей Каченовскій о сю пору не помѣстилъ въ своемъ журналѣ стиховъ Межакова. Напротивъ того, изъ посланныхъ отъ меня въ общество исторіи статей онъ и безъ прозбы моей напечаталъ двѣ о *собственныхъ именахъ* и о *присягахъ* въ 13 № Вѣстника.

[1] См. *Соч. Тредьяковскаго*, т. I: «Наука о стихотвореніи и поэзіи, съ французскихъ стиховъ Боало-Депреовыхъ стіхами жъ» и «Горація-Флакка Эпістола къ Пізонамъ о стіхотвореніи и поэзіи, съ латінскихъ стиховъ прозою».

[2] См. *Творенія Н. П. Николева*, ч. IV (М. 1797) оды 1 и 2, «соч. отъ лица нѣкоего древняго росс. піиты». Ср. *Нов. Ежем. Соч.*, ч. VI, дек. 1786: «Пародическая надгробная надпись» и «Апологію Тилемахиды» въ соч. Радищева, ч. IV.

[3] Ср. съ этимъ то, что Евгеній говорилъ о Тредьяковскомъ и его Телемахидѣ въ письмѣ къ гр. Хвостову отъ 10 сентября 1808 г. (*Библіогр. Зап.* 1859, № 8, стр. 249).

[4] Калужскимъ епископомъ Евгеній былъ назначенъ 19 іюля 1813 г.

[5] Ср. выше, стр. 86, о томъ же въ письмѣ къ Державину.

[6] Вице-губернаторомъ вологодскимъ въ то время былъ Мухановъ, Данило Никитичъ; а губернаторомъ Николай Ив. Баршъ, см. *Русск. Арх.* 1867, стр. 1661.

54.

Вологда, 31 Іюля 1813.

Чувствительнѣйше благодарю вашему сіят. за присланные листы новаго изданія вашего перевода. Но вы требуете отъ меня свыше силъ моихъ заплаты сличеніемъ онаго съ подлинникомъ и замѣчаніями. Да и къ чему теперь по напечатаніи уже послужать вамъ самыя основательнѣйшія замѣчанія всѣхъ и разсудительнѣйшихъ критиковъ? Они только оскорбили бы васъ. Ваши примѣчанія на самого Боало доказываютъ, что и подлинникъ не избѣгнулъ справедливыхъ критикъ. А переводы и самые лучшіе остаются предъ критиками виноваты въ томъ, что не изображаютъ всѣхъ красотъ подлинника, точно такъ какъ наилучшія картины не выражаютъ всей природы. Читатели и критики не уважаютъ того, что трудно въ точности переводить, особливо стихотворенie, а требуютъ только успѣха. Всякой кричитъ: вотъ тутъ упущены прекрасныя мысли и выраженія подлинника, а тутъ въ сторону отступлено и вставлено лишнее, и проч. и проч. Такимъ же образомъ будутъ винить и вашъ переводъ. Съ моей стороны я признаюсь, что многія мѣста онаго весьма удачны, а нѣкоторыя подпадутъ вышеупомянутымъ требованіямъ. За краткостію я не имѣлъ еще досуга сличить весь переводъ съ подлинникомъ. Но сличилъ только первые 70 стиховъ, и замѣтилъ, что напримѣръ не выражены прекрасные Боаловы стихи 7, 8, 11, 13, 35, 57, 62, 63 и 69. Въ картинѣ съ 51 стиха вставлено кое что лишнее. То же сказать можно о словахъ *присяжный музамъ врагъ*. Выраженія неточны: *настрою пѣснь — коль слабъ присмотръ — Италія свободно — всегда ступаетъ* и проч. Я не ручаюсь за свой вкусъ, и охотно отступлюся отъ своего мнѣнія, какъ скоро ваше сіят. несогласны съ онымъ. Судить стихотворцевъ не мое дѣло, а читать ихъ люблю. Буду ждать продолженія вашихъ листовъ, а особливо хочется взглянуть на Горація. Но припечатайте къ концу и вашу поему *о притчѣ*. Она служитъ дополненіемъ Боалу. Такимъ образомъ составится полная наука стихотворства; критиковъ излишне пугаться недлячего. Сіи насѣкомыя изъ Парнасскихъ болотъ вѣчно вылетать будуть: но горный вѣтеръ ихъ скоро сдуваетъ въ свою отчизну. Есмь съ искреннимъ почитаніемъ и преданностію *и проч.*

Евгеній Е. Вологодскій.

55.

Вологда, 14 Августа 1813 г.

Сердечную приношу благодарность вашему сiят. за письмо отъ 5 Августа и за 2 книжки Чтенія Бесѣды. Но у меня нѣтъ еще и 8-го Чтенія книжки. Всепокорнѣйше прошу и оную мнѣ прислать для дополненія вашего дара. Съ жадностію прочиталъ я въ 9 книжкѣ о Кантемирѣ [1] и — признаться — по замѣчанію на стран. 53 — остаюсь въ числѣ недовольныхъ Кантемировыми стихами. Кто не читалъ Горація, Ювенала и Боало, тотъ можетъ любоваться симъ не подражателемъ, а чаще всего списщикомъ ихъ. Въ Сумароковыхъ сатирахъ больше оригинальности и сатирической оборотливости мыслей. За то я почитаю его истиннымъ рускимъ сатирикомъ, а Кантемира переводчикомъ и даже безвкуснымъ. Въ исторіи рускихъ писателей онъ значитъ нѣчто, но въ руской словесности ничего. Легко могутъ явиться нынѣ гораздо лучшіе сатирики. Сатира Дмитріева *Чужой толкъ* несравненна. Въ Тредьяковскомъ даже больше поэзіи, нежели въ Кантемирѣ. По вкусъ у обоихъ равенъ и, право, нельзя предпочитать одного другому. А 19-е примѣчаніе ваше къ 1-й пѣсни Боало и стихъ: *отыскивать твой умъ не стану брать труда* оправдываетъ мнѣніе не только въ разсужденіи Кантемира и Тредьяковскаго, но и Өеофана. Ибо ихъ намъ нынѣ нужно уже толковать.

Рѣшеніе о перемѣщеніи меня въ Калугу уже вышло и я дожидаюсь только указа, дабы скорѣе ѣхать. Надѣюсь получить отвѣтъ вашего сiят. на новосельѣ. Но гдѣ бы я ни былъ, всегда пребуду съ искреннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію *и проч.*

Евгеній Еппъ *пока* Вологодскій.

P. S. О сю пору не вижу вашихъ стиховъ въ Вѣстникѣ Европы. А между тѣмъ безъ согласія моего напечатаны тамъ статьи мои, посланныя въ Общество Исторіи *о личныхъ имянахъ у Славеноруссовъ* и *о присловахъ славянорускихъ* [2], а потомъ изъ Словаря моего статья *о рускихъ типографіяхъ* [3]. Увидясь съ Каченовскимъ, поговорю ему.

[1] Вторая статья *Опыта* Шишкова *о россійскихъ писателяхъ*. Первая статья о Өеофанѣ, была напечатана въ 8-мъ Чтеніи.

[2] Обѣ статьи въ *В. Е.*, ч. LXX, № 13.

[3] Тамъ же, № 14.

56.

Вологда, 27 Августа 1813.

На самомъ отъѣздѣ моемъ изъ Вологды получилъ я при благопріятнѣйшемъ письмѣ вашемъ книги для меня и для Вологодской библіотеки Семинарской. Первыя уклалъ уже въ дорогу, а послѣднія отдалъ въ би-

бліотеку семинаріи. За *оду Побѣдителю*[1] покорнѣйше прошу сказать мое искреннее почтеніе почтеннѣйшему Г. Сочинителю, удостоившему меня сего подарка. А на письмо вашего сіят. подробно отвѣтить теперь нѣкогда. Буду писать съ мѣста. Преданнѣйшій вамъ

Евгеній Е. Калужскій.

[1] *Побѣдитель*, ода, соч. Іосафа Августина де Мацедо; перевелъ съ португальскаго Іосифъ Тукалевскій. Спб., 1813.

57.

Калуга, 28 Сентября 1813.

Искреннѣйшую приношу благодарность вашему сіят. за милостивое письмо отъ 8 Сентября и за прекрасные стихи, коими вамъ благоугодно было меня почтить на новоселье въ Калугѣ. Они переплетены будутъ въ сборныя мои книги на память и мнѣ и тѣмъ, коимъ по мнѣ онѣ достанутся[1]. А въ числѣ вашихъ твореній, можетъ быть, они когда нибудь и напечатаются.

Въ Москвѣ, видѣвшись съ Каченовскимъ, просилъ я его о напечатаніи вашихъ и Межакова стиховъ. Онъ извинялся тѣмъ, что имѣетъ много запасовъ. Однакожъ обѣщался и ихъ помѣстить.

На предложеніе вашего сіят., чтобы описать военныя дѣйствія въ моей Епархіи, отвѣтствую отказомъ. Ѣхавши изъ Москвы по слѣдамъ разрушенія чрезъ Боровскъ и Малоярославецъ (а Тарутино хотя въ моей Епархіи, но оставалось отъ моей дороги въ сторонѣ), слышалъ я отъ тамошнихъ совсѣмъ другіе разсказы, нежели какіе мы читали. Всѣ твердятъ, что Богъ невидимою силою спасъ, а не армія наша. Итакъ приличнѣе о семъ написать проповѣдь, а не исторію. Притомъ много уже напечатано книжекъ о семъ нашествіи; а Бардовскій въ Москвѣ сказывалъ мнѣ, что готовитъ онъ по препорученію графа Растопчина большую книгу[2]; а для вѣрности обѣщался пріѣхать и въ Калугу, чтобы обозрѣть самыя мѣста. Итакъ довольно будетъ всѣхъ сихъ Іеремiадъ.

Есмь навсегда съ искреннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію *и пр.*

Евгеній Еп̂пъ Калужскій.

[1] Гдѣ эти книги, въ Кіевѣ или въ Воронежѣ? Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ обѣщаннаго воронежскаго сборника, гдѣ, кажется, должны появиться письма разныхъ лицъ къ Евгенію.

[2] Въ 1813 г. Яковъ Іевлевичъ Бардовскій, по представленію Шишкова, получилъ отъ государя порученіе собирать извѣстія о нашествіи непріятеля на Москву, съ жалованьемъ по 1500 р. въ годъ. (См. *Письма Кар. къ Дм.*, стр. 075). Предпріятіе это осталось, однакожъ, безъ послѣдствій: въ исторіи 1812 года, составленной М. И. Богдановичемъ, исчислены всѣ источники, которыми могъ пользоваться авторъ, но между ними книги Бардовскаго нѣтъ.

58.

Калуга, 19 Ноября 1813.

Не успѣлъ еще я отвѣтствовать и на Псковское ваше письмо, какъ получилъ уже и изъ Петербурга. Простите великодушно замедленіе мое. Теперь я спѣшу отвѣтствовать на оба вмѣстѣ.

Намѣреніе вашего сіят. непрестанно и неослабно поправлять вашъ переводъ De l'art Poétique, тѣмъ больше обяжетъ читателей и потомство. Хорошее всегда можно здѣлать лучшимъ, и къ этому мы всѣ обязаны. Гораціево правило: Saepe stilum vertas — сказано равно для великихъ мастеровъ, какъ и для малыхъ. Первые даже больше послѣднихъ чувствуютъ въ томъ нужду, и въ то самое время, когда читатели бываютъ довольны ихъ твореніями, они сами никогда не бываютъ и не должны быть ими довольны. Иначе ихъ надобно причесть къ посредственнымъ. Ибо совершенство безконечно и безконечныхъ требуетъ усилій въ художникѣ. Для изображенія высшаго совершенства посему то и называютъ превосходныя произведенія *божественными*, какъ будто люди не вѣрятъ даже, чтобы человѣкъ самъ собою могъ отработать что нибудь наисовершеннѣйшее. Сему должны болѣе всѣхъ вѣрить и превосходные художники, болѣе всѣхъ чувствующіе свои недостатки. Иначе

. . . . . un Esprit qui se flatte et qui s'aime
Méconnaît son talent et s'ignore soi-même.

Вы не выразили сего стиха, а я бы сказалъ:

. . . . . Творецъ коль о себѣ мечтаетъ,
Ни дарованія, ни силъ своихъ не знаетъ.

А Горацій еще лучше сто выразилъ правиломъ:

Sumite materiam vestris, qui scribitis, aequam
Viribus, et versate diu, quid ferre recusent,
Quid valeant humeri.

Къ статѣ при семъ скажу, что припечатанный къ вашему переводу переводъ Гораціевой Епистолы прекрасенъ, и лучше не многіе здѣлаютъ. Не знаю, кто надъ нимъ трудился. Но вижу, что и точный Тредьяковскій помогалъ трудившемуся.

Ваше сіят. спрашиваете меня, кто писалъ прекрасныя письма изъ Москвы въ Нижегородъ, напечатанныя въ Сынѣ Отечества [1]. Навѣрно не знаю, а говорятъ *Марковъ*.

О войнѣ на нашемъ духовномъ Геликонѣ я давно знаю и имѣю какъ переводъ Ансильјоновой Естетики[2], такъ и критику. Мой судъ вотъ какой: Ансильјонъ [3] часто теменъ и вздоренъ до безтолковщины: а критика умна и привязчива до очевидности. Впрочемъ жалѣть надобно, что критика здѣлаетъ книгу славнѣе нежели какъ была бы она безъ того.

Что почтенный Горацій нашъ[4] отказывается отъ стихосложенія, это ему же честь дѣлаетъ. Старость довольна для извиненія, и лучше ничего не писать, нежели посредственное, а особливо послѣ хорошаго. Бесѣдованіе много имѣетъ трудниковъ. А мнѣ прошу прислатъ Чтенія Бесѣды книжку 12 и слѣд.

Многочисленной подписки для риторики Г. Толмачева[5] я не обѣщаю. Калуга въ словесности не лучше Вологды, а для семинаріи возму я 10 екземпляровъ, и то для охотниковъ. А бѣдные ученики наши едва въ состояніи покупать и классическія свои книги.

О книгѣ Перевощикова я ничего не слыхалъ и самъ ничѣмъ о словесности не занимался, кромѣ историческаго словаря о руских писателяхъ, который почиваетъ еще въ Обществѣ исторіи[6], а Каченовскій выписываетъ ихъ и его статьи для помѣщенія въ свой Вѣстникъ и уже до десятку почти напечаталъ, ставя на концѣ каждой статьи только букву *Е*[7]. Спасибо, хоть не присвояетъ себѣ.

О какой реторикѣ въ духовныхъ училищахъ, сочиненной якобы Сперанскимъ, ваше сіят. упоминаете, я вовсе не знаю и не слыхалъ[8]. Да и едвали оная есть на свѣтѣ; а издана въ 1804 г. для духовныхъ училищъ краткая руская реторика Никольскаго.

Ваше сіят. согласны со мной, что о прошлогоднихъ нашихъ побѣдахъ лучше писать оды и проповѣди, нежели исторію. Вы свое исполнили; теперь и я исполнилъ, и посылаю при семъ мою проповѣдь.

За симъ остаюсь съ искреннимъ почитаніемъ *и проч.*

Евгеній Еп҃пъ Калужскій.

[1] Цѣлый рядъ патріотическихъ писемъ (числомъ 12), начавшійся въ № XXXV 1813 г. и кончившійся только въ № XL 1814 г.

[2] Русскій переводъ этой книги явился незадолго передъ тѣмъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Естетическія разсужденія Ансильйона; перев. съ франц. Студентами Спб. Духовной Академіи, подъ руководствомъ *Өеофилакта*, архіеп. Рязанскаго. Спб., 1813.» — По поводу этого изданія тогдашнимъ ректоромъ С-петербургской Духовной Академіи Филаретомъ Дроздовымъ (впослѣдствіи знаменитый митрополитъ московскій) написанъ былъ разборъ самаго сочиненія, тогда же напечатанный подъ заглавіемъ: «О книгѣ: Естетическія разсужденія Ансильйона, Спб. 1813». Эта строгая критика вызвала со стороны Өеофилакта рѣзкія возраженія; слѣдствіемъ такихъ пререканій было то, что виновникъ перевода, руководившій въ Академіи классомъ словесныхъ наукъ, членъ св. Синода съ 1807 года и архіепископъ рязанскій, въ ноябрѣ 1813 года по именному указу уволенъ въ свою епархію, а въ 1817 назначенъ экзархомъ Грузіи, гдѣ и скончался въ 1821 г.

[3] Замѣтимъ эту орѳографію, заимствованную у Карамзина, который еще въ *Моск. Журналѣ* (1791 и 1792) писалъ *почтильйонъ* и т. п.; въ наше время ее

старались возобновить, и напрасно многіе пишутъ: *Ансильонъ, батальонъ*, что въ произношеніи = *Ансилёнъ, баталёнъ* (Ансиль-онъ, баталь-онъ).

[4] Державинъ, который по видимому заявилъ въ Бесѣдѣ, что не намѣренъ болѣе писать стиховъ.

[5] Тутъ разумѣется конечно сочиненіе Якова Толмачева: «Правила Словесности, руководствующія отъ первыхъ началъ до высшихъ совершенствъ краснорѣчія», въ 4-хъ частяхъ, Спб. 1815—1822. Въ подлинномъ письмѣ Евгенія слово *риторика* также написано двояко (ниже: *реторика*).

[6] См. выше, въ чтеніи И. И. Срезневскаго, стр. 20. По показанію Кеппена, словарь Евгенія уже въ 1812 году былъ представленъ въ Общество исторіи и древн. росс. (*Соревнов.*, ч. V, стр. 232); но изъ писемъ преосвященнаго нельзя вывести такого заключенія. Ср. п. 55, P. S.

[7] Кромѣ указанныхъ уже выше статей, до этого письма помѣщены были въ *В. Е.* статьи съ подписью *Е.*: «О древностяхъ Вологодскихъ и Зырянскихъ» (ч. 71, № 17), — «О старинной Славяно-Русской ариѳметикѣ» (ч. 71, № 17); — «Историческое извѣстіе о Митрополитѣ Петрѣ Могилѣ» (ч. 72, № 21); — «Замѣчанія объ уставныхъ и губныхъ грамотахъ» (ч. 72, № 21).

[8] Здѣсь разумѣется руководство Сперанскаго, составленное еще въ 1792 г., долго ходившее по рукамъ въ спискахъ и изд. 1844 подъ заглавіемъ: *Правила высшаго краснорѣчія*.

59.

Калуга, 23 Декабря 1813 [1].

При наступающемъ христіанскомъ праздникѣ Рождества Спасителя нашего и новаго года пріятнѣйшимъ долгомъ себѣ почитаю поздравить ваше сіят. оными и пожелать, дабы всеблагій Богъ сохранялъ жизнь вашу въ здравіи и спокойствіи, къ удовольствію всѣхъ преданныхъ вамъ, въ числѣ коихъ имѣю честь быть и я.

Почтеннѣйшее письмо вашего сіят. отъ 12 Декабря я получилъ и покорнѣйше благодарю за благопріятный отзывъ о моей проповѣди [2]. Радъ я также, что могъ угодить вамъ переводомъ Боалова стиха. А о Гораціевомъ переводѣ не латинисты, а завистники только могутъ отзываться не хорошо. Пусть сами здѣлаютъ лучше.

Надпись вашу Александру I читалъ уже я въ *Инвалидѣ*. Слѣдовательно нѣтъ нужды просить издателя *Вѣстника Европы* о сообщеніи ея публикѣ.

Согласенъ и я въ томъ, что Ансильйонъ не стоилъ такого наказанія издателю [3]. Но, кажется, не онъ одинъ сему причиною, а издали уже приготовленъ былъ ударъ и дожидались только случая. Я мѣсяца за два уже слышалъ сію грозу. А темной Ансильйонъ тѣмъ болѣе прославился.

Удивляюсь, что ваше сіят., какъ изволите писать, сберегли всѣ мои письма о словесности. Они писаны наскоро и за вѣрность ихъ я не ручаюсь. Отъ долговременныхъ вашихъ упражненій въ словесности мы должны ожидать важнѣйшихъ замѣчаній.

Что Горацій нашъ принялся опять за стихи[4], то видно по пословицѣ: *повадился кувшинъ*. Потомство разберетъ, что хорошо, что худо, а современникамъ прилична скромность.

Прекращаю мое письмо свидѣтельствованіемъ вашему сіят. *и проч.*

Евгеній Еп̃пъ Калужскій.

[1] Противъ обыкновенія, это письмо, кромѣ заключенія, писано писарской рукой.

[2] «Слово на день торжественнаго воспоминанія и Господу Богу благодаренія о пораженіи враговъ отечества нашего и о прогнаніи ихъ изъ предѣловъ Калужскія губерніи» (произнес. въ калужской Іоанно-Предтеченской церкви 11 октября 1813 г.). См. Смирд. *Роспись*, № 537 и *Труды Кіев. Дух. Ак.* 1867, сент., стр. 529.

[3] См. п. 58, прим. 2. Θеофилактъ Русановъ былъ однимъ изъ кандидатовъ на митрополичій престолъ послѣ престарѣлаго уже въ то время Амвросія.

[4] Тамъ же, прим. 4.

60.

Калуга, 31 Маія 1814.

Искреннѣйше благодарю вашему сіят. за присылку 4-хъ экземпляровъ вашей новой Оды[1] съ прекраснымъ французскимъ переводомъ. Желательно, чтобы ее прочли въ Парижѣ, и вѣрно уже читаютъ. Имя ваше тамъ давно уже извѣстно по поемѣ *Апологи*[2]. А отъ меня не ожидайте ни критики, ни льсти. Довольно, что вы исполнили правило:

Коль хочешь, чтобъ твой трудъ читателя плѣнялъ,
Героя избери достойнаго похвалъ *и проч.*

Я отнюдъ не того мнѣнія, чтобы вамъ вовсе перестать писать Оды. Вступивши давно уже въ сей классъ Піитовъ, вамъ нельзя самовольно отказываться отъ онаго, и естьли другихъ извиняютъ прежними заслугами, то для чего и вамъ не требовать сего же? А въ теперешней Одѣ есть и красоты достойныя лиры. Но — скорѣе, скорѣе издавайте свои Екзаметры на свѣтъ. Павелъ Ивановичь Г. К. смѣлѣе васъ. Онъ написалъ двѣ оды и разослалъ по гимназіямъ съ предписаніемъ прочесть оныя въ торжественныхъ собраніяхъ. Прошлаго 24 Маія слушалъ и я ихъ въ Калужской гимназіи. Но по нещастію, наряжены были весьма худые чтецы. И никто изъ слушателей не почувствовалъ восторговъ.

На мнѣніе ваше, что Хераскова лира равна была въ 80 лѣтъ какъ и въ 20, я согласенъ. Ибо во всю жизнь онъ писалъ только плавные стансы, а не оды. Это единственное его достоинство, а въ Епопеѣ и въ прочихъ родахъ, за кои онъ дерзновенно хватался, онъ скоро забытъ будетъ. Развѣ только для щету писцовъ будутъ его помнить. Волтеръ также не во всѣхъ своихъ твореніяхъ Волтеръ. Да правду сказать, это судьба и всѣхъ, во многіе роды кидающихся писателей и слишкомъ много или

поздо пишущихъ. Дарованія время отъ времени изчерпываются, и въ поздныя лѣта уже не наполняются. Горацій совѣтуетъ не выѣзжать на ристалище на старой лошади, дабы она кишокъ не выпустила предъ публикою (ne ilia ducat).

Но много уже записался я. Простите великодушно мнѣ сію галиматью. А искреннѣйшее мое высокопочитаніе и преданность къ особѣ вашей никогда неизмѣнны пребудутъ, такъ какъ я есмь *и проч.*

Евгеній Еп̃пъ Калужскій.

P. S. Осмѣливаюсь просить у вашего сіят. одинъ Екз. вашего переводу Боалова l'art poétique, для одного любителя словесности. А свои екз. мнѣ отдавать не хочется.

[1] Ода *Александръ* I *въ Парижѣ*.

[2] Хвостовъ написалъ *посланіе о баснѣ* (Соч. его, т. II), которое Аббе де Лондъ перевелъ на французскій языкъ и въ этомъ видѣ издалъ въ Парижѣ.

61.

Калуга, 4 Ноября 1814.

Чувствительнѣйшую приношу благодарность вашему сіят. за письмо отъ 16 Октября и за милостивое участіе ваше въ пожалованной мнѣ Монаршей наградѣ [1]. Благорасположеніе вашего сіят., при семъ случаѣ мнѣ изъявленное, есть новою для меня наградою.

Съ нетерпѣніемъ буду ждать выходу вашихъ екзаметровъ, которые я всегда уважалъ. Не сомнѣваюсь, что и всѣ словесолюбцы будутъ ими довольны; а вамъ отъ нихъ соплетется новый вѣнокъ славы.

Между тѣмъ на вопросы ваши о нѣкоторыхъ словахъ Степенной книги отвѣчаю при семъ особою запискою. Признаюсь, что объ иныхъ я только догадкою заключаю, не имѣя способу справиться съ разными словарями. Потому что вся моя библіотека по привозѣ изъ Вологды лежитъ еще въ ящикахъ и я не нахожу у себя мѣста съ нею расположиться.

Изъ журналовъ за Епархіальными недосугами ничего не читаю, кромѣ Сына Отечества. Въ немъ я видѣлъ, что трагедія Капниста не имѣла успѣха [2]: но о Θеофилактѣ и Филаретѣ [3] нигдѣ ничего не читалъ и не знаю.

Прося продолженія вашего ко мнѣ благорасположенія *и проч.*

Евгеній Еп̃пъ Калужскій.

[1] 30 августа Евгеній получилъ орденъ св. Владиміра 2-й степени.

[2] *Антигона*, представл. 21 сент. 1814 (*С. О.*, № XXXIX, стр. 43).

[3] См. п. 58, прим. 2, и п. 59, прим. 3.

62.

Калуга, Генваря 1815.

Съ прошедшими праздниками я имѣлъ честь уже поздравить ваше сіят., а теперь отъ искреннѣйшаго сердца спѣшу поздравить васъ съ изда-

пісмъ вашихъ екзаметровъ, коихъ пять екземпляровъ благоволили вы и мнѣ сообщить. Смѣло могу увѣрить ваше сіят., что сей родъ стихотвореній принесетъ вамъ отличную славу. Кромѣ Сумароковыхъ нѣсколькихъ посланій, мы доселѣ не имѣли еще такого собранія оныхъ, какое вы намъ доставили. А разбросанныя по журналамъ посланія, хотя иныя и хороши, но не представляютъ намъ цѣлаго Автора въ семъ родѣ.

Охотно принимаю вашего сіят. предложеніе прочесть съ замѣчаніями всѣ ваши посланія и для сего сдѣлаю отмѣтки въ самой книгѣ и замѣченный екземпляръ къ вамъ возвращу.

Въ журналѣ *Сына Отечества* читалъ я критическое замѣчаніе объ *Иперборейцахъ*[1]. Дѣйствительно, это феноменъ въ нашей словесности. Но онъ не новой. Ибо еще Тредьяковскій въ книгѣ своей *о трехъ Руских древностяхъ* доказывалъ происхожденіе Греческаго языка отъ Славянскаго. Тогда почли это *славеноманіею*: а теперь какъ почтутъ, не знаю.

О стихѣ: *Суворовъ ученикъ, Кутузовъ исполнитель*[2] я думаю въ похвалу Суворову, то есть, что Кутузовъ, ученикъ Суворова, здѣлался исполнитель уроковъ Суворовыхъ[3].

Препоручая себя продолженію вашего ко мнѣ благоволенія, есмь навсегда *и проч.*

Евгеній Епкпъ Калужскій.

[1] 8-го декабря 1814 г. въ Бесѣдѣ люб. р. сл. было, между прочимъ, чтеніе Капниста «о Гиперборсянахъ и о коренномъ русскомъ стихосложеніи» (см. *Чтенія въ Бесѣдѣ*, ч. IV, и *Соч.* Капниста, изд. Смирд., стр. 569). По этому поводу въ № LI *Сына От.* напечатана замѣтка, къ которой приведено письмо какого-то С. Р. о томъ же предметѣ. Къ этому-то письму и относятся слова Евгенія. Въ немъ говорится, что «греческій языкъ есть не иное что, какъ испорченный древній славянскій: . . . слова *поэзія*, *поэтъ*, *поэма* очевидно происходятъ отъ славенскаго глагола *пѣть*, *пою*, *поетъ*» и т. п.

[2] Изъ надписи Державина *къ портрету Милорадовича*, см. *Соч. Держ.*, изд. А. Н., т. III, стр. 453.

[3] Евгеній, предлагая свое толкованіе этого стиха, понималъ, что такія имена, какъ *Суворовъ*, *Кутузовъ*, у Державина не разъ встрѣчаются въ значеніи прилагательныхъ (такъ и теперь еще въ общемъ употребленіи названія: Чернышевъ переулокъ, Аничковъ мостъ), напр. въ одѣ *На выздоровленіе Шувалова:*

Равно безсмертенъ въ Петріадѣ
Ты Ломоносовымъ перомъ;

но онъ упустилъ изъ виду правильную пунктуацію приведеннаго въ письмѣ выраженія, при которой оно могло имѣть только слѣдующій смыслъ: «ученикъ Суворова, исполнитель Кутузова» (т. е. его приказаній).

63.

Калуга, 5 Сентября 1815.

Покорнѣйше благодарю за письмо вашего сіят. отъ Августа дня и за приложенную пѣснь на вторичное занятіе Парижа. Это новой родъ вашихъ твореній. Пошлю екземпляръ и къ Каченовскому. По моему мнѣнію, она весьма достойна его журнала, который время отъ времени становится суше. Но какъ ему покажется, не знаю. У всякаго свой вкусъ.

Ваша правда, что Франція погибаетъ отъ безвѣрія. Кажется, самъ Богъ ее наказываетъ по слову Апостола Павла къ Римлянамъ, гл. 1: *За неже разумѣвше Бога, не яко Бога прославиша или благодариша, но осуетишася помышленіи своими и омрачися неразумное ихъ сердце, глаголющеся быти мудры объюродѣша; тѣмъ же и предаде ихъ Богъ въ похотѣхъ сердецъ ихъ въ нечистоту. И якоже не искусиша имѣти Бога въ разумѣ; сего ради предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная.* Вѣра нужна не только къ Богу, но и къ начальству и другъ къ другу, а всеобщая недовѣрчивость есть всеобщая пагуба. Есмь съ искреннимъ почтеніемъ *и пр.*

Евгеній Е. К.

64.

Калуга, 23 Января 1816.

При благопріятномъ отвѣтѣ вашемъ отъ 14 Января получилъ я и новое ваше произведеніе [1], въ которомъ много и мыслей прекрасныхъ и цѣлыхъ картинъ. Тутъ слились вмѣстѣ два рода поезіи, Епистолярная и Епическая, простота и величіе, чувство и воображеніе, откровенность и вымыслъ. Все сіе совмѣстно Епистолѣ. А зоиламъ предоставьте свободу толковать, какъ имъ угодно. Отъ Тургенева я не получалъ ни письма вашего, ни екземпляровъ.

Препоручая себя продолженію вашего ко мнѣ благорасположенія, имѣю честь быть всегда *и проч.*

Евгеній Епкпъ Калужскій.

[1] *Благоденствіе Европы, посвящено Александру I и отечеству,* 1815 г. декабря 10 дня.

65.

Калуга, 29 Февраля 1816.

Искреннюю приношу благодарность вашему сіят. за милостивое участіе, изъясненное въ письмѣ вашемъ отъ 18 Февраля. Я всегда увѣренъ былъ въ вашемъ ко мнѣ расположеніи, а теперь имѣю тому новое доказательство въ поздравленіи вашемъ и сорадованіи мнѣ [1]. Но ожиданіе ваше видѣть меня проѣздомъ и въ Петрополѣ не сбудется. Къ вамъ нельзя показаться безъ Государева дозволенія, а я онаго не имѣю, и путь мнѣ прямѣе чрезъ Смоленскъ. Какъ скоро достигну мѣста своего, то не

премину и васъ увѣдомить съ покорнѣйшимъ прошеніемъ о продолженіи вашего благоволенія и ко Псковскому, какимъ пользовался доселѣ Старорускій, Вологодскій и Калужскій, остающійся на всю жизнь *и проч.*

Евгеній Архіеп͠пъ Псковскій.

[1] 7 Февраля 1816 г. Евгеній переведенъ былъ въ Псковскую епархію и пожалованъ въ санъ архіепископа.

66.

Псковъ, 6 Маія 1816.

Переселясь во Псковъ и окруженъ будучи со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ частяхъ безпокойствіями, недостатками по дому и проч., не успѣлъ я еще и увѣдомить ваше сіят. о переселеніи моемъ. Но вы имѣли благосклонность сами вспомнить обо мнѣ и въ новомъ мѣстѣ моемъ, какъ не забывали въ Вологдѣ и въ Калугѣ. За то неизмѣнна моя преданность вашему сіят. повсюду. Съ Губернаторомъ здѣшнимъ я только что познакомился[1]. Онъ живетъ очень уединенно и никуда почти не выѣзжаетъ. Прочіе помѣщики и меня часто навѣщаютъ. Обживусь, могу прожить здѣсь съ удовольствіемъ. Надобно только на первый случай много перенести нуждъ въ заведеніи всего хозяйства, по всѣмъ частямъ разстроеннаго.

Покорнѣйше благодарю за 4 экземпляра обновленной Андромахи. Итакъ это уже третіе изданіе. Не многія книги удостоиваются сей участи. Я успѣлъ уже прочитать. Но поелику вся моя Библіотека еще въ Калугѣ, то не могъ сличить ни съ прежнимъ изданіемъ, ни съ подлинникомъ. Впрочемъ, это не одна Расинова трагедія, но и правила трагедіи. Лагарповъ разборъ мнѣ показался лучше примѣчаній, изъ коихъ многія только что привязчивыя и мѣлочныя. А съ привязчивостью чего не можно критиковать? Противъ Сида былъ заговоръ цѣлой партіи Ришельевой. А противъ Андромахи продолжаетъ брюжжать еще и потомство. Но Французы сами во сто лѣтъ не видали у себя другаго Расина. Даже и Волтеръ не затмилъ его своими епиграмматическими трагедіями. А вамъ слава, что вы славному автору подражали.

О славѣ Карамзина читали мы и въ газетахъ[2]. Дай Богъ ему кончить исторію до нашихъ временъ. Но предлежитъ великій еще подвигъ. Что съ Шишковымъ они не сошлись, ето естественно проистекаетъ отъ различія ихъ геніевъ. Одинъ хочетъ еще составить правила: а другой давно уже написалъ образцы почти классическіе. Не реторы, а ораторы плѣняютъ читателей.

Препоручая себя продолженію вашей ко мнѣ любви и благорасположенія, есмь и пребуду навсегда *и проч.*

Евгеній А. Псковскій.

[1] Кн. Петръ Ив. Шаховской, т. сов., дѣйств. камергеръ. Ср. п. 69.

[2] Императоръ Александръ I-й 15-го марта 1816 г. въ первый разъ принялъ Карамзина, пріѣхавшаго въ Петербургъ для поднесенія Государю своей исторіи, и пожаловалъ ему на напечатаніе ея 60 т. рублей. Въ то же время исторіографъ былъ произведенъ въ чинъ статскаго совѣтника, а вслѣдъ за тѣмъ получилъ орденъ Анны 1 степ. (*Неизд. Соч. и переписка Н. М. Карамзина*, ч. I, стр. 179 и 181).

67.

Псковъ, 18 Іюля 1816.

Поздравляю, поздравляю отъ искренняго въ васъ участія, съ новымъ изданіемъ вашихъ притчей, во многомъ исправленныхъ, улучшенныхъ и усовершенныхъ въ теченіи 14 лѣтъ. Вы соблюли правило вашего Боало:

Hâtez-vous lentement, et sans perdre courage etc.

или по вашему:

Медлительно спѣши и не теряй терпѣнья;
До двадцать разъ свои перечитай творенья
И чисть и правь стихи прилѣжно многи дни,
Иное прибавляй, но чаще въ нихъ черни.

Я примолвлю еще стихъ Боаловъ:

Aimez qu'on vous conseille et non pas qu'on vous loue.

Авторы, избалованные похвалами, впадаютъ въ самонадѣятельное упрямство, а съ нимъ въ такія грубыя ошибки, которыя пятнаютъ ихъ сочиненія. Въ этомъ можно укорить и препрославленныхъ нашихъ баснописцевъ[1]. Хотя басня есть шутка, но трудная въ своемъ тонѣ. И потому то не всѣ басни хороши и у препрославленныхъ классиковъ Федра и Ла Фонтена. А это можетъ служить извиненіемъ и послѣдователямъ ихъ. И такъ, естьли бы стали и изъ вашихъ какія нибудь критиковать, то вы можете выставить многія очень хорошія у васъ, какъ наприм. *Дворецъ львовъ* и *Коршуны и Голуби*, *Собака родильница* и другія: а критикамъ укажите на басню *Два друга и пословица.*

До насъ дошелъ печальный слухъ, что почтенный нашъ Горацій, Гаврила Романовичь, 8 Іюля скончался. Руские Музы должны воспѣть ему надгробныя пѣсни. Не отставайте и ваше сіятельство, и напишите Екзаметрами Елегію. Отъ 20 Іюня онъ писалъ ко мнѣ изъ Званки и очень весело[2]. Увѣдомлялъ, что занимается отдѣлкою къ изданію своего *Разсужденія о Лирической поэзіи*; предлагалъ мнѣ по дружескому своему обыкновенію нѣсколько вопросовъ изъсего разсужденія; требовалъ разрѣшеній и совѣтовъ; заводилъ кое о чемъ и споръ, упрямясь въ своихъ мнѣніяхъ, противу прежнихъ моихъ возраженій. Я на все ето ему отвѣчалъ. Но кончилъ ли онъ сей свой послѣдній трудъ, не знаю. Теперь откровенно уже произнесенъ будетъ и надъ его сочиненіями Миносовъ

строгій судъ. Скажутъ справедливо и о немъ, что иное лучше бы онъ и не писалъ, или, по крайней мѣрѣ, и не издавалъ. Но многія превосходныя его Оды извинятъ слабость его, общую всѣмъ смертнымъ въ предпріятіяхъ выше силъ. Никакая критика не отниметъ у него первенства въ лирическомъ у насъ родѣ и о немъ сказать должно тоже, что призналъ въ Ломоносовѣ и завистливый Сумароковъ:

Онъ нашихъ странъ Малгербъ, онъ Пиндару подобенъ.

А наше дѣло пожелать ему вѣчнаго покоя и молиться объ отпущеніи его грѣховъ, *моральныхъ* предъ Богомъ, а *стихотворческихъ* предъ Піитами.

[1] Тутъ разумѣется и Крыловъ, къ которому преосвященный, какъ изъ всего видно, не особенно былъ расположенъ. Въ Словарѣ писателей ему посвящено всего восемь самыхъ сухихъ строчекъ, въ которыхъ названы только двѣ комедіи Крылова и первое изданіе басенъ его (1809 года).

[2] При этомъ письмѣ, которое получено Евгеніемъ 4 іюля, Державинъ отправилъ къ нему 5-й томъ своихъ сочиненій, теплые сапоги и кусокъ матеріи. См. выше, стр. 86. Самое письмо и отвѣтъ Евгенія напечатаны въ смирдинскомъ изданіи сочиненій Державина (Спб. 1851, т. II, стр. 792 и 795).

68.

Псковъ, 19 Августа 1816.

Искренно благодарю за благопріятное письмо отъ 29 іюля и за приложенные стихи въ память нашему Горацію[1], послѣ коего вамъ осталось лирическое наслѣдство на нашемъ Парнассѣ. Ваше сіят. справедливо замѣчаете, что мало у него было піесъ совершенно отдѣланныхъ. Я въ первомъ томѣ замѣтилъ только три, а во второмъ и 3-мъ нѣсколько больше. Но и у Горація совершенныхъ одъ щитаютъ не больше десятка. Притомъ совершенная тщаливость и исправность въ сочиненіяхъ почти всегда пахнетъ натужностію. Да и въ натурѣ ничего нѣтъ во всемъ совершеннаго. Горацій въ Стих. искуств., ст. 351, сказалъ:

Гдѣ много есть красотъ, тамъ я не осуждаю,
Когда и пятна я встрѣчаю.

Геній не терпитъ неволи и порабощенія правиламъ. Намѣреніе ваше похвально, чтобы въ память покойника сдѣлать особое чтеніе въ Бесѣдѣ, и можетъ быть, послѣднее[2]. В-го сіят. *и проч.*

Евгеній А. Псковскій.

[1] См. предыдущее письмо.

[2] Вторая половина листа, на которой было P. S. къ этому письму (какъ означено внизу страницы) отрѣзана.

69.

Псковъ, 15 Октября 1816.

Почтенное письмо вашего сіят. отъ 16 Августа недавно доставилъ мнѣ Г. Горяиновъ. А потому извините, что я доселѣ и не отвѣчалъ на

опос. Охотно готовъ я исполнить волю вашу оказаніемъ ему всевозможныхъ моихъ услугъ, такъ какъ и всегда старался я доказывать вашему сіят. готовность мою быть съ истиннымъ почитаніемъ и преданностію *и пр.*

Евгеній Архіепископъ Псковскій.

P. S. Долго не сбывается ваше пророчество объ извѣстномъ нашемъ Властелинѣ или Властолюбцѣ[1]. Между тѣмъ всеобщій ропотъ и неудовольствіе. Скажу вамъ коротенькой анекдотъ о недавней его и мнѣ еще обидѣ. Третьяго дня собрался было я ѣхать за 50 верстъ на освященіе церкви по зву прихожанъ, которые своихъ собственныхъ прислали, подъ ризницу и свиту мою, лошадей. Но онъ прислалъ ко мнѣ на дворъ исправника свести всѣхъ сихъ лошадей и не давать мнѣ ихъ, подъ предлогомъ, что лошади собраны и присланы прихожанами безъ вѣдома земской полиціи. Что можетъ быть ниже и подлѣе сей мести? Я остался: а между тѣмъ всѣ прихожане изубытчились приуготовленіями на обыкновенный въ такихъ случаяхъ праздникъ; да и съѣхавшіеся окружные поселяне должны разъѣхаться безъ богомолья и удовольствія.

(Позднѣйшая замѣтка графа Хвостова на подлинномъ письмѣ:)

«Произшествіе сіе касается до Властелина, давно бывшаго губернаторомъ во Псковѣ князь Петра Ивановича Шаховскаго, который въ 1812 г. писалъ къ Императору, что французскій флотъ съ моря намѣренъ сдѣлать нападеніе на Псковъ и принудилъ или уговорилъ губернскаго предводителя соорудить ему памятникъ, о чемъ и было представлено Государю. Но Государь съ гнѣвомъ сіе отвергъ, каковой отзывъ смотри въ дѣлахъ псковскаго губернскаго предводителя, и также смотри стихи мои «Къ неумѣренному честолюбцу», томъ 3, въ числѣ посланій.»

[1] См. ниже объясненіе самого гр. Хвостова и дальнѣйшія письма Евгенія.

70.

Псковъ, 20 Марта 1817.

Спѣшу поздравить ваше сіят. съ наступающимъ праздникомъ воскресенія Спасителя нашего и молю Его, да ниспослетъ Онъ на васъ всѣ дары Своея благодати и да блюдетъ жизнь и здравіе ваше до позднѣйшихъ временъ. Присовокупляю къ сему поздравленію и мое искреннее сорадованіе, что ваша слава гремитъ и въ чужестранныхъ журналахъ. Справедливо вы сказали, что нѣсть пророкъ безъ чести, только во отечествіи своемъ. Но судъ потомства безпристрастнѣе современнаго. А между тѣмъ Измайлову довольно заплатилъ за васъ уже Окуловъ, коего книжку вы мнѣ доставили[1]. Много весьма справедливыхъ упрековъ сдѣлалъ онъ сему неопытному критику, хотя, правду сказать, индѣ и привязчиво. А сколь больно это Измайлову, видно изъ его отбранки, напечатанной въ *Сынѣ Отече-*

ства[2]. Досада автора есть очевиднѣйшее доказательство ихъ неправоты предъ правдою, которая, по пословицѣ, глаза колетъ. Но впредь онъ вѣрно будетъ скромнѣе и въ своихъ сужденіяхъ о другихъ.

Андромаха ваша не требовала апологіи, потому что на нее не было ни письменныхъ, ни печатныхъ критикъ: а отъ словесныхъ никогда отписаться не можно. Нѣтъ ничего на свѣтѣ, что бы не подвержено было пересудамъ. Самыя творенія Божіи не избѣгали косыхъ взглядовъ злословниковъ.

Препоручая себя продолженію вашего ко мнѣ благорасположенія *и пр.*

Евгеній Архіепископъ Псковскій.

[1] «Разсмотрѣніе разсужденія, изданнаго г. Измайловымъ въ журналѣ С. О. о баснѣ и самыхъ его басенъ.» Спб. 1817 (8°, 48). Отзывъ объ этой книжкѣ см. въ С. О. 1817 г., № IX (Библіографія, стр. 108), гдѣ сказано, что авторъ ея до сихъ поръ былъ извѣстенъ только своимъ посланіемъ гр. Хвостову. Онъ же написалъ Разговоръ Кутузова-Смоленскаго и Суворова въ царствѣ мертвыхъ.

[2] Упомянутый въ предыдущемъ примѣч. отзывъ, подписанный буквою Е.

71.

24 Іюня 1817.

Покорнѣйше благодарю за благопріятнѣйшее письмо отъ 11 Іюня и за новую оду на будущее торжество[1]. Рѣшимость ваша издать при себѣ собраніе своихъ сочиненій очень хороша. Послѣ насъ потомки не всегда бываютъ попечительны. По крайней мѣрѣ, критика тогда замолчитъ. *Заслуги въ гробѣ созрѣваютъ*, сказалъ покойный нашъ другъ Державинъ[2]. А въ жизни кто отъ критики избавился? На нее жалуются и Цицеронъ и Горацій и Овидій. И такихъ товарищей имѣть въ литтературныхъ оскорбленіяхъ, довольно утѣшительно. Самая критика дѣлала ихъ извѣстнѣйшими и славнѣйшими. А кого и критика не удостоиваетъ своего вниманія, тотъ авторъ гораздо нещастнѣе. Трюблетъ въ главѣ de la critique des ouvrages d'esprit весьма справедливо замѣтилъ: Tel qui corrige très-bien un ouvrage, n'en feroit jamais un qui valût la peine d'être corrigé. Il n'y a point de livres généralement approuvés, au moins dans le tems où ils paroissent et pendant qu'ils sont encore nouveaux. Ce n'est même ordinairement qu' après la mort des grands écrivains qu'on leur rend une entière justice et qu'on les estime tout ce qu'ils valent. Dans tous les tems les meilleurs ouvrages ont été critiqués de la manière la plus humiliante pour leurs auteurs. Racine a-t-il mis au jour une tragédie, dont on n'ait pas imprimé une critique qui la rabaissoit au rang des pièces médiocres et qui concluoit à placer l'auteur dans la classe de Boyer et de Pradon. Ainsi, quelques persuadés que soient les auteurs que leurs ouvra-

ges seront loués et estimés, il le sont encore plus qu'ils seront blâmés et critiqués. Mais un ouvrage est-il beaucoup critiqué? c'est un signe qu'il est bon ou du moins que l'auteur en a fait de bons [3]. Много въ сей главѣ и другихъ прекрасныхъ замѣчаній на критику.

Мы нетерпѣливо будемъ ожидать выхода вашихъ твореній; а я всегда въ числѣ искреннихъ вашихъ почитателей. В-го сіят. *и проч.*

Евгеній А. П.

[1] Бракосочетаніе великаго князя Николая Павловича съ великою княжною Александрою Өеодоровною, совершившееся 1 іюля 1817 года.

[2] *Мой Истуканъ*, строф. 15, стих. 9 (*Соч. Держ.*, изд. А. П., т. I, стр. 615).

[3] Переводъ изъ главы *О критикѣ произведеній ума*: «Тотъ, кто очень хорошо исправляетъ сочиненіе, не всегда былъ бы въ состояніи самъ написать такое, которое стоило бы исправлять. Нѣтъ книгъ, которыя бы пользовались общимъ одобреніемъ, по крайней мѣрѣ тогда, когда онѣ появляются и покуда онѣ еще новы. Обыкновенно, только послѣ смерти великихъ писателей имъ отдаютъ полную справедливость и цѣнятъ ихъ такъ, какъ они заслуживаютъ. Во всѣ времена лучшія книги критикуются самымъ унизительнымъ для ихъ авторовъ образомъ. Не было ни одной трагедіи Расина, которая не была бы въ свое время поставлена критикой въ разрядъ посредственныхъ пьесъ и за которую не сравнили бы автора съ какимъ нибудь Бойе или Прадономъ. Поэтому, какъ бы увѣрены ни были писатели, что ихъ сочиненія будутъ похваляемы и цѣнимы, они должны еще менѣе сомнѣваться, что ихъ будутъ критиковать и хулить. Но когда сочиненіе много критикуютъ, это вѣрный знакъ, что оно хорошо или, по крайней мѣрѣ, что авторъ написалъ и хорошія вещи.» О Трюблетѣ см. п. 2, прим. 1.

72.

Псковъ, 28 Іюня 1818.

Покорнѣйше благодарю за письмо и за книжку Городчанинова [1]. Не успѣвъ еще всю ее прочитать, я мѣстами замѣтилъ много хорошаго: Французы уже слишкомъ величаютъ своего Піитическаго артиста, обокравшаго Горація и другихъ почти буквально, а въ 4-й пѣсни со стиха Avant que la raison — до Trafiqua du discours [2], не устыдившагося и перевести изъ латинской Идилліи de Jean-San-Jenes [3], напечатанной 1654 г.

Извѣстіе ваше о переселеніи моемъ, признаюсь, мнѣ не пріятно, да и для Епархіи опять вредно. У васъ же нашей братьи и безъ насъ довольно. А во Псковѣ одинъ.

Препоручая себя продолженію вашего благорасположенія, есмь всегда *и проч.*

Евгеній А. Псковскій.

[1] Т. е. 3-е изданіе, съ его примѣчаніями, хвостовскаго перевода *Науки о стихотворствѣ*, Боало, и *Посланія къ Пизонамъ*, Горація (Спб., 1818).

[2] Всего 40 стиховъ во второй половинѣ пѣсни.

[3] Писавши на память, преосв. Евгеній исказилъ имя, на которое хотѣлъ

сослаться. Онъ имѣлъ въ виду Saint-Geniez, какъ удостовѣряетъ слѣдующее примѣчаніе къ указанному имъ мѣсту поэмы L'art poétique въ Oeuvres de Boileau Despréaux, Paris 1772, t. II, стр. 429: «Si l'on y veut faire attention, on verra sans peine que M. Despréaux a sçu profiter, en habile Homme, des idées employées par Saint-Geniez dans ces Vers de son Idylle III» и проч.

73.

Псковъ, 9 Августа 1818.

Чувствительнѣйшую приношу благодарность вашему сіят. за экземпляръ новаго устава Россійской Академіи[1]. Я прочиталъ его съ великимъ любопытствомъ. Теперь кругъ дѣйствій Академіи больше распространенъ и предположены значительныя награды за ревность.

Въ 13 номерѣ Вѣстника Европы читалъ я шутку Каченовскаго надъ запискою о Москвѣ[2]. Но прежде нежели она была напечатана, я зналъ уже изъ Москвы о пріуготовленіи ея; и симъ не кончится. Тамъ много Зоиловъ исторіографу. Но съ его стороны лучше всего отвѣчать имъ молчаніемъ.

Pope, dans son Essai sur la critique, dit:

Qui des deux risque plus, et qui pourroit me dire,
S' il est plus dangereux de juger que d'écrire[3]?

Съ искреннимъ почитаніемъ *и проч.*

Евгеній А. Псковскій.

[1] Высочайше утвержденнаго 29 мая 1818 года (См. *Письма Карамзина къ Дмитріеву*, Спб. 1866, стр. 0112—0115).

[2] Т. е. надъ извѣстною запискою Карамзина: см. *В. Евр.* ч. 100, стр. 39—51, и *Письма Карамзина къ Дм.*, стр. 238, 245 и 0109.

[3] Т. е. Попе, въ своемъ *Опытѣ о критикѣ*, говоритъ: «Кто изъ двухъ болѣе рискуетъ и кто можетъ мнѣ сказать, что̀ опаснѣе—судить или писать?»

74.

Псковъ, 31 Августа 1818.

Покорнѣйше благодарю за благопріятнѣйшее письмо отъ 27 Августа и за приложеніе новыхъ вашихъ стихотвореній и одного прозаическаго, о путешествіи къ рѣкѣ Пашѣ[1]. Я никогда еще не читалъ прозаическихъ вашихъ твореній и скажу, что вы мастеръ и въ этомъ. Естьли у васъ много такихъ статей, то для чего бы и ихъ не пріобщить къ собранію всѣхъ вашихъ твореній?

Покорно благодарю и за жизнь Шувалова. Журнала Соревнователя я не получаю. А потому и статья сія мнѣ новость[2]. Я пріобщу ее къ своему словарю о писателяхъ рускихъ, изъ коихъ двѣ части объ однихъ духовныхъ уже печатаются у васъ въ Гречевой типографіи и скоро выдутъ.

Возвращаю при семъ и письмо почтеннаго Московскаго журналиста, а Карамзину Антагониста[3]. Пусть они перебраниваются, а мы читать будемъ и смѣяться. Изъ письма сего очевидно, что онъ по достоинству уважаетъ и ваши сочиненія. Но на Городчанинова Анастасевичъ напечаталъ въ Сынѣ Отечества нѣкоторыя замѣчанія[4].

Съ истиннымъ почтеніемъ *и проч.*

Евгеній А. П.

(Замѣтка графа Хвостова на этомъ письмѣ):

«Жизнь Шувалова, мецената россійской Словесности и въ особенности безсмертнаго Ломоносова, мною въ рукописи получена отъ роднаго племянника нашего мецената, князя Ѳедора Николаевича Голицына, 1813 г., и мною напечатана въ журналѣ Соревнователь.»

[1] Паша течетъ изъ Новгородской губ. и впадаетъ въ Ладожское озеро въ С.-петербургской. Статья гр. Хвостова: «Путешествіе къ рѣкѣ Пашѣ», написанная въ 1815 г., была напечатана сперва въ *Соревнователѣ* 1818 г. ч. III, а потомъ отдѣльной брошюрой.

[2] См. *Соревнов.* 1818 г., ч. II, стр. 400.

[3] Каченовскаго: см. п. 73, прим. 2.

[4] *С. О.* 1818 г., № XXXIII, въ Библіографіи, замѣчанія о «Наукѣ стихотворства, перев. гр. Хвостова, съ примѣчаніями Городчанинова.» Ср. п. 72.

75.

Псковъ, Октября 1818.

Часть словаря моего о духовныхъ россійскихъ писателяхъ уже отпечатана въ двухъ томахъ, и я при семъ представляю оную вашему сіят. Остальное, находящееся въ архивѣ Московскаго историческаго общества[1], выйдетъ ли когда, не знаю. Да и это не вышло бы, естьли бы графъ Николай Петровичъ Румянцевъ не принялъ на себя изданія. Ибо самъ я не въ состояніи былъ бы на издержки. Нынѣ же посылаю екземпляръ и Александру Семеновичу[2] и Академіи. Не знаю, какъ примутъ. Но надѣюся на защиту в. сіят., о чемъ не оставите меня безъ увѣдомленія.

Скоро ли ваши творенія кончатся изданіемъ? А я покорнѣйше прошу прислать мнѣ *первую* часть оныхъ, *Оды*. Кто то взялъ у меня ихъ читать и, утаивши, завладѣлъ, отъ чего и екземпляръ мой будетъ не полонъ. По крайней мѣрѣ, завладѣніе сіе дѣлаетъ честь книгѣ, и вѣрно ваше сіят., простите завладателя. — Съ истиннымъ почтеніемъ *и проч.*

Евгеній Архіепископъ Псковскій.

(Замѣтка графа Хвостова на подлинномъ письмѣ:)

«Словарь знаменитаго Евгенія общій духовныхъ и свѣтскихъ лицъ начался печатаніемъ въ Москвѣ и продолжался до литеры К. См. журналъ Другъ Просвѣщенія 1804, 1805 и 1806 годовъ. Куда жаль, что мы

доселѣ, при умноженіи числа нашихъ писателей, не имѣемъ полнаго объ оныхъ словаря! Стыдно Московскому Университету, и очень стыдно, что онъ сокровище, которое ему передалъ нынѣшній Митрополитъ Кіевскій, оставляетъ безъ употребленія.»

[1] См. п. 58, прим. 6.
[2] Шишкову.

76.

Письмо графа Хвостова.

15 Ноября 1818.

Я имѣлъ честь получить почтенное письмо вашего преосв. и вмѣстѣ богатый даръ сочиненія вашего. Это не словарь, а книга: статьи Палицына, Стефана Пермскаго, Никона, Димитрія Ростовскаго, Ѳеофана Прокоповича и большею частію другія пользою своею и прекрасными изложеніями привлекутъ на васъ благодарность въ потомствѣ.

Мосты сняты, и я затѣмъ не былъ въ Академіи; но сомнѣнія нѣтъ, что просвѣщенные люди отдадутъ трудамъ вашимъ и глубокому въ исторіи познанію справедливость. Жаль мнѣ, что таковыхъ еще мало въ Россіи; какъ бы то ни было, подвигъ вашъ знаменитъ и мнѣ весьма прискорбно, что *словарь* вашъ *о свѣтскихъ писателяхъ* доселѣ еще не издается. Спасибо Канцлеру, что онъ помогъ вамъ духовную часть выпустить [1]; вы скоро увидите стихи, которые я ему дѣлалъ до письма еще вашего, на покровительство его наукамъ и на корабль Рюрикъ. Надобно подумать о словарѣ свѣтскихъ писателей. Стыдно вамъ будетъ, если вы скоро его не напечатаете. Я за сіе попрекать вамъ буду изъ гроба; хочется при жизни полюбоваться Ломоносовымъ, Сумароковымъ, Державинымъ и другими. Знаете ли, что дѣлать? Вѣрно у васъ есть списокъ черновой: пришлите ко мнѣ; то я постараюсь здѣсь оный употребить въ дѣло, или истребуйте возвращенія изъ Университета; Академія Россійская имѣетъ способы и право по уставу своему напечатать сію книгу. Благодарю васъ, что вы упомянули при статьѣ Іоасафа Кадьякскаго, что описаніе сего острова напечатано въ журналѣ Друга Просвѣщенія [2]; эту статью, какъ изволите помнить, давалъ я; и въ истекающемъ годѣ въ журналъ Соревнователей мною же доставлена біографія поэта Петрова [3], и другая, мецената Ивана Ивановича Шувалова [4], то же мною доставлена въ Общество Соревнователей. Пришлите мнѣ что нибудь съ рѣки Великой; то мы также напечатаемъ, а Соревнователь въ знакъ благодарности и предварительно не оставитъ упомянуть о Словарѣ духовныхъ писателей. Благодаря ваше преосв. за лестное извѣщеніе о похищеніи перваго тома моихъ сочиненій, имѣю честь сообщить, что на Рождество

или попрежде пришлю къ вамъ полные 4 тома; ибо послѣдній скоро выйдетъ. Замѣчанія, у сего прилагаемыя, на вашъ словарь докажутъ вамъ, что я его читалъ усердно. Прошу стихи къ Мартосу принять благосклонно. Впрочемъ

Стр. 16, *о Зерникавѣ.* Напечатана на иждивеніи Кабинета въ 1797 году по имянному указу Екатерины II. Всѣ знаютъ, что Екатерина скончалась въ 1796 году. Если предполагаютъ, что указъ данъ былъ прежде, то все должно яснѣе сказать.

Стр. 70. *Веніаминъ Румовскій.* Я всегда шучивалъ, что три Румовскіе произошли въ люди разными дорогами. Степанъ былъ профессоръ, Иванъ пробился по гражданской службѣ до чина тайнаго совѣтника, Александръ-Антоній былъ Епископомъ Переславля Залѣсскаго и потомъ Архіепископомъ Астраханскимъ. А о четвертомъ братѣ я не слыхивалъ. Румовскіе — Яковлевичи, а Веніаминъ Нижегородскій — Өедоровичъ [5]; сего Преосвященнаго родной братъ, покойный придворной Семинаріи Сергѣй Өедоровичъ, а по прозванію Краснопѣвковъ.

Надпись Ломоносова говоритъ, что святитель Димитрій причтенъ лику святыхъ 1754 года апрѣля дня [6]. Точно въ апрѣлѣ, но моя записка за скрѣпою синодальнаго архиваріуса гласитъ 1757 года. Бѣда мнѣ, владыка святый: три года старѣе. Покойная матушка увѣряла, что я вскорѣ родился по прославленіи угодника [7]. Паки справлюся въ Синодѣ и вамъ донесу.

Проповѣдь митрополита Подобѣдова на день всѣхъ святыхъ мнѣ неизвѣстна; но въ числѣ поученій его, включенныхъ въ собраніе на воскресные дни, есть еще слово его о просвѣщеніи на Преображеньевъ день «и ризы его бѣлы, яко снѣгъ». Всѣ проповѣди сего пастыря, друга моего и благодѣтеля (дружбою сильныхъ можно хвалиться по смерти ихъ), отличаются чистотою и плавностію. Впрочемъ онъ ораторъ только по двумъ проповѣдямъ на смерть убіеннаго Амвросія, въ которыхъ истинно образцовые мысли высокія, духъ сильный, слогъ огненный.

Спасибо вамъ за заключеніе, т. е. за Өеофилакта Горскаго. Я очень доволенъ; въ баснкѣ умѣли мы сказать (см. кн. 2, Риторъ и Болванъ):

Козлогласоливымъ органомъ
Витійствуетъ передъ болваномъ.

Жаль мнѣ, что вамъ не свѣдома была, такъ сказать, его епархіальная жизнь. Переславль и окрестности досѣлѣ благословляютъ его память. Онъ, осмѣлюся молвить, согналъ съ кружала причетниковъ, умылъ ихъ руки и нарядилъ въ рясы, весьма пекся объ семинаріи своей и просвѣщеніи духовенства, заводилъ уѣздныя училища; великолѣпно возобновилъ соборъ и архіерейскій домъ, построилъ консисторію. Убѣжденіемъ

его и лаской дворянство и купечество въ городѣ и уѣздѣ воздвигло болѣе двадцати богатѣйшихъ церквей каменныхъ, кои самъ не только освѣщалъ, но почти былъ оныхъ архитекторъ; каждое служеніе говорилъ проповѣди. Они попалися его племяннику, имъ провозглашаются, а не напечатаны. Въ 10-ть лѣтъ помножа каждое 20 обѣднями, что мало для охотника служить, выходитъ 200 проповѣдей. Вотъ его подвиги, а я, шалунъ, надъ нимъ смѣялся. Г. Хвостовъ.

[1] См. выше, въ чтеніи И. И. Срезневскаго, стр. 21.

[2] 1805, № X.

[3] *Соревнов.* 1818, ч. I. Какъ видно изъ рукописей М. И. Семевскаго, эта статья была доставлена графу Хвостову сыномъ лирика Іасономъ Васильевичемъ Петровымъ, профессоромъ медицинской академіи. Онъ самъ занимался стихотворствомъ и напечаталъ *Пѣснь славянина Москвы при всеобщемъ торжествѣ Европы въ 1814 году.* Онъ же перевелъ на англійскій языкъ *Лиро-эпическій гимнъ* Державина *на прогнаніе французовъ.* (*Соч. Держ.*, изд. А. Н., т. III, стр. 137).

[4] *Соревнов.* 1818., ч. II.

[5] См. ниже, п. 78. — Объ Адамѣ Зерникавѣ см. Словарь дух. пис.

[6] Надпись эта напечатана въ Словарѣ же духовныхъ писателей (изд. 2-е, т. I, стр. 135), откуда заимствована въ смирдинское изд. сочиненій Ломоносова, т. I, стр. 267, гдѣ однакожъ не обошлось при этомъ случаѣ безъ опечатки: вм. 1754 поставленъ 1734 годъ.

[7] Хвостовъ родился 19 іюля 1757 года, а не 1754, какъ выходило бы, еслибъ Димитрій былъ причисленъ къ лику святыхъ въ этомъ году.

77.

Псковъ, 22 Ноября 1818.

На почтенное письмо вашего сіят. отъ 15 Ноября отвѣтствую искреннею благодарностію за хорошій отзывъ о моемъ словарѣ, за указаніе въ немъ нѣкоторыхъ ошибокъ, въ кои ввели меня чужія жъ ошибки, за дополненіе нѣкоторыхъ статей новыми неизвѣстными мнѣ свѣдѣніями, за стихи Мартосу [1] и Канцлеру и за два вида Кубры.

За симъ на все сіе порознь отвѣтствую. Въ такомъ разнообразіи предмѣтовъ, входящихъ въ историческій словарь, нельзя на первый случай издать его исправнымъ и полнымъ. Не только мнѣ одному, но и потомству достанется долго поправлять и дополнять его, естьли только онъ будетъ стоить вниманія потомства. О времени кончины, погребенія и обрѣтенія мощей Св. Димитрія Ростовскаго извѣстіе взялъ я изъ подробнаго жизнеописанія его, напечатаннаго при сочиненіяхъ. А почему въ Синодѣ справка не сходна съ тѣмъ, не знаю. О Ѳеофилактѣ Горскомъ при будущемъ изданіи статью пополню изъ вашего извѣстія. Веніаминъ Нижегородскій точно въ Семинаріи прозывался Румовскимъ, и не знаю почему.

Естьлибы Канцлеръ не вызвался напечатать моего словаря о ду-

ховныхъ писателяхъ на свой щетъ, то бы ему и донынѣ свѣта не видать. Ибо я не въ состояніи былъ бы употребить свой коштъ. Теперь онъ настоитъ, чтобы издать полный словарь и съ свѣтскими писателями на щетъ выручки за напечатанный. Я не отрекался, и пока кончится выручка, у меня переписываютъ уже свѣтскія статьи на новое черно, дабы еще править сколько могу. Но признаюсь, что эта часть для меня труднѣе духовной и долго надобно отдѣлывать. Ибо и Общество историческое надъ нею останавливалось. А включать живыхъ писателей я вовсе отрекаюсь. Ибо нынѣ ихъ столько много, что естьли о всѣхъ упоминать, то потребно нѣсколько томовъ, а естьли не о всѣхъ, то возопіютъ неупомянутые, хотя бы они и недостойны были. А мертвые молчаливы, хотя бы случилось на ихъ щетъ что нибудь и примолвить.

Журнала Соревнователей я на нынѣшній годъ не получалъ и не читалъ, а потому и не знаю вашей біографіи *Петрова* и *Шувалова*. Прошу приказать мнѣ ихъ списать и прислать. Буду ожидать и обѣщаемаго вашимъ сіят. къ новому году полнаго екземпляра вашихъ твореній. Покорно благодарю за стихи Мартосу и Канцлеру. Они прекрасны. Я признаюсь, что ваши екзаметры всегда мнѣ нравятся больше всѣхъ вашихъ стихотвореній. Тутъ, видно, самъ геній себя оказываетъ, къ чему онъ рожденъ. Ибо никто ко всему не имѣетъ равной способности. Благодарю также и за два прекрасные вида Кубры. Ихъ должно въ сочиненія вклеивать при одахъ къ оной. — Съ истиннымъ почитаніемъ *и проч.*

Евгеній Архіепископъ Псковскій.

[1] Иванъ Петровичъ Мартосъ, уроженецъ Полтавской губерніи, знаменитый русскій скульпторъ, ум. 5 апрѣля 1835.

78.

Псковъ, 24 Декабря 1818.

Почтенное письмо вашего сіят. отъ 19 Декабря имѣлъ я честь получить 24-го того же мѣсяца. Вы предварили меня, только что собравшагося поздравить ваше сіят. съ наступающими праздниками христіанскими. Но теперь вмѣстѣ съ отвѣтомъ исполняю и сей долгъ мой, желая вамъ проводить наступающіе дни въ здравіи, спокойствіи и удовольствіи.

Покорнѣйше благодарю за приложеніе Шувалова жизнеописанія и двухъ новыхъ вашихъ сочиненій, на старость и Графу Румянцову. Ваши екзаметры всегда меня плѣняютъ. Вы для нихъ родились. Не удивительно, что не знавшіе сочинителя приписывали ихъ своимъ любимцамъ. Это тѣмъ больше приноситъ вамъ чести. Пусть цѣнятъ сочиненіе, а не автора. Тогда критика будетъ безпристрастнѣе. А молодые критики обыкновенно начинаютъ съ лица. Словарь мой о свѣтскихъ руских

писателяхъ не скоро поспѣетъ на свѣтъ. А въ Петербургѣ и Канцлеръ и я печатать его зарекся. Отучилъ насъ пріятель[1]. А развѣ въ Москвѣ соберемся пустить его.

Благодарю за поправку Веніамина *Румовскаго* на *Краснопѣвкова*[2]. Я уже переправилъ и въ поправочномъ екземплярѣ. Перваго изданія ни одинъ авторъ не издавалъ исправно, и всегда остается, что поправить.

Доносъ Броневскаго на Свиньина читалъ я въ Сынѣ Отечества[3]. Воровство въ словесности не честнѣе домашняго. Въ томъ же, сказываютъ, винятъ и сочинителя книги о налогахъ[4].

Буду нетерпѣливо ждать полнаго екземпляра вашихъ сочиненій къ новому году и поблагодарю искренно. Но не утерпите, чтобы не составить и пятаго тома. Да продолжитъ Господь Богъ жизнь вашу и да подкрѣпитъ геній вашъ. А геніи живутъ и поютъ и по смерти.

Препоручая себя продолженію вашего ко мнѣ благорасположенія *и пр.*

Евгеній А. П.

[1] Не къ издержкамъ ли печатанія относятся эти слова? Первое изданіе словаря духовныхъ писателей напечатано въ типографіи Греча; см. п. 74.

[2] См. п. 76.

[3] Въ С. О. 1818, № XLVIII, Смѣсь, стр. 184, напечатано «Увѣдомленіе», съ подписью Вл. Броневскій, въ которомъ разсказывается, что авторъ, служа во флотѣ во всю кампанію въ Средиземномъ морѣ отъ 1805 по 1810 годъ, велъ записки и по возвращеніи въ Петербургъ передалъ рукопись ихъ Павлу Петр. Свиньину; онъ же, до выхода ихъ въ свѣтъ, напечаталъ свои *Воспоминанія на флотѣ* и безъ всякой оговорки заимствовалъ оттуда многія мѣста, въ доказательство чего приведены выписки изъ *Воспоминаній* и рядомъ съ ними отрывки изъ записокъ Броневскаго, частью уже помѣщенныхъ въ *Благонамѣренномъ*.

[4] «Опытъ теоріи налоговъ, соч. Н. Тургенева». Спб. 1818, 2-е изд. 1819.

79.

Псковъ, 6 Января 1819.

Чувствительно благодарю за письмо отъ 29 Декабря, за полный екземпляръ вашихъ твореній и за *нелюбимые* стихи. Творенія ваши поставлю на одной полкѣ съ Ломоносовымъ, Державинымъ и проч., а *нелюбимые* стихи вложу въ нихъ же. Другую Оду и Диѳирамбъ на годовое Акад. собраніе буду ждать. Но судить о всѣхъ вашихъ Одахъ перестану. Пусть судитъ о нихъ Горацій въ послѣднихъ стихахъ Епистолы своей къ Пизонамъ. А я не піитъ, и не примусь не за свое дѣло.

Il est plus dangereux de juger que d'écrire.

Словарь мой[1] только что ползетъ еще перепискою, а поправка бу-

детъ еще медленнѣе. Поспѣшность и самонадѣянность во всемъ вредна. Скороспѣлые и цвѣты кратковременны, а плодовъ никогда не даютъ.

Съ искреннею преданностію всегда есмь *и проч.*

Евгеній А. Псковскій.

[1] Т. е. Словарь свѣтскихъ писателей.

80.

Псковъ, 4 Марта 1819.

Искренно благодарю вашему сіят. за воспоминаніе о мнѣ и при новомъ произведеніи вашей Лиры, писанномъ любимыми мнѣ въ вашихъ твореніяхъ Екзаметрами. Сочиненіе прекрасное и чувствительное. Да подкрѣпитъ Господь ваше здравіе и силы духа, дабы мы могли увидѣть девять томовъ твореній вашихъ по числу Музъ, изъ коихъ нѣкоторыя не имѣютъ еще отъ васъ жертвъ. А мое почитаніе къ особѣ вашей и ко всѣмъ вашимъ твореніямъ всегда непремѣнно, тѣмъ паче что я всегда чувствую особенное благорасположеніе къ себѣ и вашего сіят., будучи съ искреннею преданностію *и проч.*

Евгеній Архіеп͡пъ Псковскій.

81.

Псковъ, 11 Марта 1819[1].

Чувствительно благодарю вашему сіят. за литографическій отпечатокъ письма Василья Петровича Петрова. Естьлибы такимъ образомъ отпечатываемы были почерки и другихъ нашихъ знаменитыхъ писателей и соотчичей, то и это было бы увѣковѣченіе ихъ характера. Ибо физіогномисты увѣряютъ, что и по почерку письма можно распознавать людей. А нынѣ литографія очень облегчаетъ сіе средство для отдаленнаго потомства. Одинъ Екземпляръ оттиска по приказанію вашего сіят. положу въ Семинарскую библіотеку съ надписью.

У меня есть собственноручное письмо Ѳеофана Прокоповича, нигдѣ доселѣ не напечатанное. Оно Латинское и любопытно по содержанію, доказывающему, что сей богатый умомъ писатель былъ скуденъ имѣніемъ. Не благоугодно ли будетъ его литографическимъ оттискомъ размножить и даже опубликовать при журналѣ *Соревнователя?* Я бы вамъ доставилъ оное, съ тѣмъ однакожъ, чтобы получить обратно.

Препоручая себя продолженію вашего мнѣ благорасположенія, есмь *и пр.*

Евгеній А. Псковскій.

[1] Вверху этого письма въ подлинникѣ отмѣчено: «Читано въ Обществѣ 5 Мая 1819». Какъ видно изъ послѣдующихъ строкъ, рѣчь идетъ о Вольномъ Обществѣ люб. росс. словесн. (соревнователей просв. и благотв.).

82.

Псковъ, 31 Марта 1819.

На благопріятное письмо вашего сіят. отъ 24 Марта отвѣтствую исполненіемъ по оному. Посылаю подлинникъ письма Ѳеофана Прокоповича. И поелику писалъ онъ со старинными сокращеніями, то прилагаю и списокъ по новому письму съ переводомъ. Литографическій оттискъ совѣтую издать при всѣхъ экземплярахъ журнала Соревнователей. А я скоро пришлю къ вамъ и *статью общихъ замѣчаній* о письмахъ сего Іерарха для помѣщенія въ томъ журналѣ. Слѣдовательно вашему сіят. о семъ заботиться не нужно. А прошу только не забыть обѣщанія вашего въ цѣлости возвратить мнѣ подлинникъ и 25 экземпляровъ оттиска. Подлинникъ Ѳеофановъ получилъ я отъ покойнаго Бантыша-Каменскаго[1] въ 1803 г. и имъ надписанъ. На оборотѣ засвидѣтельствованъ онъ питомцемъ Ѳеофановымъ *Григоріемъ Николаевичемъ Тепловымъ*, славнымъ также въ руской службѣ и въ руской словесности. Нехудо и его собственноручную надпись оттиснуть также литографически подъ Ѳеофановымъ подлинникомъ. Я въ статьѣ своей[2] скажу нѣчто и объ немъ, сколько знаю. Пока вы будете отпечатывать, я присылкою не замедлю. Возвращаю при семъ съ благодарностію письмо И. И. Дмитріева.

Стихи на статую статуи для Пскова очень понятны[3]. Но статуя сія образовалась и осталась въ одномъ только воображеніи и въ живой статуѣ. Корня слова *говѣніе* и я не знаю: но не вѣрю, чтобъ отъ говядины. Коренное значеніе *говѣнія*[4] vénération, révérence, а переносное уже abstinence, jeûne.

За симъ искренно поздравляю ваше сіят. наступающимъ христіанскимъ праздникомъ воскресенія Спасителя нашего и молю Его, да сохраняетъ Онъ васъ со всѣми вашими въ здравіи и спокойствіи. А я всегда съ истиннымъ почитаніемъ *и проч.*

Евгеній Архіепископъ Псковскій.

[1] Ник. Ник., умерш. 20 января 1814 года.

[2] Она осталась ненаписанною, какъ будетъ видно ниже.

[3] См. п. 69 и при немъ замѣтку графа Хвостова.

[4] Ср. санскр. *гев* — уважать; старонѣм. *gav* — честь, уваженіе; исланд. *göfga* — почитать, чествовать. Диффенбахъ ошибочно относитъ *говѣть* къ готск. *gaumian* — видѣть; примѣчать, и къ прусск.-лит.-латыш. корню *gu* (gau, gaw) — брать, принимать.

83.

Псковъ, 29 Апрѣля 1819.

Два пріятныя письма вашего сіят. отъ 18 и 22 Апрѣля, изъ коихъ первымъ напрасно журите меня за молчаніе, а другимъ увѣдомляете о

полученіи моего письма съ Ѳеофановымъ письмомъ, — я получилъ вмѣстѣ съ письмами Писарева и Каченовскаго, кои при семъ и возвращаю; а прекрасные ваши сказаметры Писареву, коими я всегда любуюсь, оставилъ для себя. Много благодарю я за весьма удачное подражаніе Исаіи, котораго называютъ иные Еврейскимъ Димосѳеномъ, а иные Гомеромъ.

Что письмо мое отъ 31 Марта дошло до вашего сіят. 22 Апрѣля, въ томъ виною Анастасевичь, коему поручено доставить вамъ оное вѣрнѣе.

О статьѣ къ литографу[1] Ѳеофанова письма подумаю, а много писать не буду. Тутъ надобно вообще здѣлать замѣчаніе о письмахъ великихъ людей. Вашему сіят. преданнѣйшій

Евгеній А. Псковскій.

[1] Т. е. къ литографіи. Ѳеофанъ образовалъ свое слово по подобію *автографа.*

84.

Псковъ, 3 Іюня 1819.

Покорнѣйше благодарю за благопріятное письмо отъ 12 Маія и за сообщеніе новой вашей статьи прозаической *о сущности басни.* Въ самомъ дѣлѣ, отъ васъ можно надѣяться и прозы столькожъ томовъ, сколько стиховъ. О баснѣ много писано, но не все еще сказано. Я согласенъ съ вами, что Езопъ отецъ истинной басни, не болтливой, не расказливой, какъ сказки: но краткой, выразительной и всегда оставляющей читателю честь отгадывать и дополнять ее своимъ размышленіемъ. Онъ строчкахъ въ 5, 10, много въ 15 заключаетъ басню, и то прозою, и ничего не оставляетъ подражателямъ, начиная съ Федра до Ла Фонтеня, кромѣ нужной чести распложать только оную, и часто скучною только болтливостію[1]. А у насъ есть и руская пословица: *На правду словъ не много.* Вашъ Боало тоже говоритъ:

Пѣвцы! Зачѣмъ любить обиліе такое,
Такихъ подробностей собраніе пустое?
Безвкусенъ, горекъ мнѣ излишняго наборъ.

Поздравляю ваше сіят. съ пруской королевскою медалью. Сочиненія ваши теперь будутъ отсвѣчиваться и въ Прусской Библіотекѣ. А Епистолы ваши вѣрно переведутъ и на нѣмецкій языкъ.

Препоручая себя продолженію вашего ко мнѣ благорасположенія, есмь всегда *и проч.*

Евгеній А. Псковскій.

[1] Ср. п. 67, прим. 1.

85.

Псковъ, 26 Іюня 1819.

Чувствительнѣйшую приношу благодарность вашему сіят. за благорасположительное письмо отъ 10 Іюня и за приложеніе прекрасной ва-

шей статьи прозаической о Переславскомъ праздникѣ[1]. Продолжайте писать такія статьи на цѣлый томъ, чтобы быть и въ числѣ прозаическихъ нашихъ писателей.

Покорно благодарю и за билеты на Игореву пѣснь, изъясненную Г. Пожарскимъ[2]. Канцлеръ давно мнѣ еще листами ее переслалъ. Я съ вашими билетами поступлю по приказанію вашему, то есть раздамъ ихъ по Училищамъ: но Чухонскій нашъ Псковъ не будетъ покупать сей книги, да и не почувствуетъ цѣны и предпочтетъ всякой романъ. Вѣрю и я, что появленіе сей книги, въ упрекъ прежнимъ толкователямъ, обратитъ на себя строгій критическій взглядъ, по крайней мѣрѣ живыхъ сверстниковъ Пожарскаго въ семъ трудѣ. А есть и мѣста, къ коимъ легко привязаться критикѣ. Но отъ того, можетъ быть, больше объяснится сія поема, во многомъ еще очень темная для насъ.

Примѣчанія къ Прокоповичеву автографу, и съ него Fac simile не удосужился я и начать. А писать слегка и поверхностно не хочется. Тутъ надобно сплести хотя небольшой панегирикъ сему нашему Генію по сравненію его съ современниками чужими и своими. А сто требуетъ соображеній.

Возвращаю при семъ письмо Г. Дмитріева. Сей нашъ постъ вовсе замолчалъ. Видно, онъ послѣдуетъ умному совѣту Гораціеву въ 1 Епистолѣ книги 1, ст. 8 и 9[3].

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію *и пр.*

Евгеній А. Псковскій.

[1] «Шестое Воскресенье въ Переславлѣ Залѣсскомъ»; послѣ эта статья была припечатана къ другому небольшому соч. гр. Хвостова: «О знаменитости Переславля Залѣсскаго» (см. п 92).

[2] «Слово о полку Игоря Святославича *и проч.*, вновь переложенное Яковомъ Пожарскимъ, съ присовокупленіемъ примѣчаній,» Спб., 1819. Яковъ Осиповичъ Пожарскій, составитель учебниковъ по русскому языку и переводчикъ-стихотворецъ, былъ однимъ изъ почитателей графа Хвостова, сохранившаго свидѣтельства о томъ въ своихъ рукописяхъ.

[3] Nunc itaque et versus et cetera ludicra pono:
Quid verum atque decens curo et rogo, et omnis in hoc sum.

86.

Псковъ, 31 Іюля 1819.

Пріятное письмо вашего сіят, съ рѣки Паши[1] и приложенные екземпляры нѣмецкаго перевода вашей статьи получилъ я. Хорошее всегда стоитъ переводовъ на другіе языки. А мнѣ статья сія чрезвычайно понравилась въ подлинникѣ. Возвращаю при семъ письмо Бѣлогородское. Это хорошій панегирикъ вашей музѣ.

По обѣщанію вашего сіят. буду ждать оттисковъ Прокоповичева письма съ подлинникомъ: но отъ своего обѣщанія написать что нибудь о немъ отказываюсь. Ибо не имѣю досугу: а прошу ваше сіят. за меня сіе исполнить.

Препоручая себя продолженію вашего ко мнѣ благорасположенія *и проч.*

Евгеній А. Псковскій.

[1] См. п. 44, прим. 1. Второе изданіе Путешествія гр. Хвостова къ этой рѣкѣ напечатано въ 1820 г. вмѣстѣ съ нѣмецкимъ переводомъ.

87.

Псковъ, 19 Декабря 1819.

На почтеннѣйшее письмо вашего сіят. отъ 10 Декабря отвѣтствую искреннѣйшею благодарностію. Вы предупредили меня поздравленіемъ съ наступающими праздниками. А мнѣ осталось при благодарности моей исполнить также долгъ и пожелать вашему сіят., чтобы наступающіе праздники были для васъ радостны и благополучны, а рождшійся для насъ Спаситель спасалъ бы васъ отъ всѣхъ навѣтовъ и сохранялъ бы жизнь вашу на многія лѣта.

Войну поляка съ исторіографомъ я читалъ въ Вѣстникѣ Европы [1]. Но спорщики, кажется, уже помирились. Полякъ проѣздомъ чрезъ Псковъ былъ и у меня, и я не могъ понять ни цѣли его, ни силы критики. У него больше вопросовъ, нежели отвѣтовъ и рѣшеній. Другая война Сына Отечества съ этимологіею гораздо яснѣе и нападливѣе. Но и тутъ много галиматьи. Критики часто сами не понимаютъ, что критикуютъ [2]. Такимъ писцамъ лучшій отвѣтъ — молчаніе. Покорнѣйше благодарю за сообщеніе мнѣ новаго вашего стихотворенія и прозы вашего сына. Послѣднюю статью читалъ уже я въ Соревнователѣ [3].

Посрамленный Псковской неумѣренный честолюбецъ [4], живущій у васъ въ Петербургѣ, вѣрно, не читаетъ журналовъ. А потому ваше стихотвореніе не дойдетъ до свѣдѣнія его и чрезъ Соревнователя. Но Псковичи будутъ читать; только поправьте яснѣе нѣкоторые стихи.

Неужели наша Академія, не кончивъ прежняго своего словаря, рѣшается приступить къ новому? [5] Москвичи задорятся насъ предупредить и перещеголять [6]. Увидимъ. Переводъ вашъ du Discours sur le beau очень желательно видѣть изданнымъ. Многіе Литтераторы и модные Естетики писали о семъ. Но, какъ говоритъ Дидеротъ, presque tous les hommes sont d'accord qu'il y a un *beau*, plusieurs le sentent vivement où il est, et peu sachent ce que c'est. Онъ же говоритъ, что *Essai sur le beau* par le P. André est le système le plus suivi, le plus étendu et le mieux lié que je connaisse [7]. Онъ даже сдѣлалъ очень обстоятельный и хорошій ана-

лизъ или разборъ сему сочиненію. И такъ ваше сіят. одолжите рускую словесность вашимъ переводомъ. Его можно бы напечатать особою тетрадкою, сверхъ помѣщенія въ Академическихъ извѣстіяхъ.

Поздравляю ваше сіят. съ Лейпцигскимъ переводомъ путешествія вашего на рѣку Пашу. Муза ваша поетъ и на чужихъ языкахъ.

Препоручаю себя продолженію благорасположенія вашего сіят. имѣю честь быть всегда *и проч.*

Евгеній А. П.

[1] *В. Е.*, ч. 107, № 20, стр. 274: *Розысканія касательно Русской Исторіи*, статья Зор. Як. Доленги-Ходаковскаго (Ср. *Письма Кар. къ Дм.*, стр. 0129).

[2] См. въ *С. О.* 1819 г., №№ XLVIII и XLIX, статью: *Мои сомнѣнія при чтеніи 6-й книжки Извѣстій Россійской Академіи.*

[3] Кажется, рѣчь идетъ о статьѣ: *Суворовъ и Кутузовъ*, въ *Соревнователѣ* 1819 г., ч. VII, стр. 275.

[4] См. п. 69.

[5] Въ *Извѣстіяхъ Росс. Акад.* 1820 г. (кн. 8) напечатанъ отчетъ о трудахъ ея, изъ котораго видно, что она предприняла новый *Опытъ Словаря* по корнямъ и приступила къ составленію для того таблицъ въ видѣ «древа». Словарь по азбучному порядку печатался уже съ 1806 г.; оконченъ онъ только въ 1822 г.

[6] Общество любителей словесности собирало въ то время также матеріалы для «производнаго словаря», которые и печатались въ *Трудахъ* Общества (см. т. XVI).

[7] «Почти всѣ согласны въ томъ, что есть *прекрасное;* многіе живо чувствуютъ его тамъ, гдѣ оно есть, и немногіе знаютъ, въ чемъ оно состоитъ.... *Опытъ о прекрасномъ* отца Андре́ есть система самая послѣдовательная, самая обширная и связная, какая мнѣ извѣстна.» При изданіи перевода гр. Хвостова въ 1820 г. («Разсужденіе о прекрасномъ въ твореніяхъ разума») Андре́ названъ бывшимъ профессоромъ математики въ Каэнѣ (Caen, чит. Канъ). Онъ род. 1675, ум. 1754. Книжка его переведена вторично П. Смирновымъ подъ заглавіемъ: *Опытъ о прекрасномъ или изящномъ* (Орелъ, 1823).

88.

Псковъ, 16 Генваря 1820.

При почтенномъ письмѣ вашего сіят. отъ 6 Генваря получилъ я новый опытъ и въ новомъ родѣ сочиненія вашихъ екзаметровъ, которые всегда читаю я съ удовольствіемъ. Поздравляю, искренно поздравляю ваше сіят. съ симъ сочиненіемъ, доказывающимъ и оправдывающимъ ваше сочленство въ минералогическомъ обществѣ[1].

Мы провинціалы, будемъ читать въ газетахъ описаніе вашихъ торжественныхъ ученыхъ собраній; и вѣрно описаны будутъ хорошо. А каково въ самомъ дѣлѣ, вамъ судить оставляемъ. Ваша правда, что у насъ нѣтъ еще здравой критики, а вездѣ пристрастная, почти личная и блестящая егоизмомъ. Но правда и то, что у насъ мало даже и предмѣтовъ

критики. Нельзя вполнѣ критиковать сочиненія, не сравнивая его со многими тойже матеріи и рода. А у насъ едва по одиначкѣ еще появилось на каждый родъ. Нѣтъ ничего скучнѣе, какъ приравниваніе нашихъ сочиненій къ иностраннымъ таковымъ же. Насъ надобно пока судить только по себѣ самимъ, кто у насъ лучше, а не кто во всемъ свѣтѣ. Литтература наша во всесвѣтной — еще азбука. Вездѣ у насъ только что переводы и самые журналы набиты ими, такъ что очевидно, что наши писатели или лучше сказать писцы больше знаютъ чужое, нежели свое. Послѣ сего, какъ можно намъ хвалиться Литтературою?

Отзывъ Дидеротовъ о сочиненіи отца Андрея[2] взялъ я изъ Encyclopédie par ordre des matières, Dictionnaire de Grammaire et de Littérature, article *Beau*. Ета статья прекраснѣйшая и годилась бы вмѣсто предисловія къ вашему переводу Андреева трактата.

Желаю вашему сіят. добраго здоровія и, прося о продолженіи вашего ко мнѣ благорасположенія, есмь всегда *и проч.*

Евгеній А. П.

[1] Основанномъ въ Петербургѣ въ 1818 году. Въ годовомъ его собраніи 7 января было между прочимъ читано посланіе Хвостова: *М. В. Ломоносову о рудословіи*, переведенное на французскій языкъ графомъ Григ. Алексѣевичемъ Салтыковымъ. Въ примѣчаніяхъ къ стихотворенію Хвостова приведена найденная будто бы въ рукописяхъ Ломоносова первоначальная редакція 1-го стиха его посланія о пользѣ стекла:

«Не право мнятъ, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ»...

[2] См. п. 87.

89.

Письмо графа Хвостова.

1820.

Приношу благодареніе за послѣднее письмо и возвращеніе таковаго же Ив. Ив. Дмитріева. Радуюся, что вамъ полюбилися стихи къ почтенному Державину; они будутъ напечатаны, не сомнѣвайтеся: «Люблю писать стихи и отдавать въ печать».

Ваше сужденіе о трагикѣ Озеровѣ и спорахъ о словахъ, свято и основательно[1]. Первый едвали двинулся далѣе Сумарокова, кромѣ плавности стопосложенія. Смотрите 5 дѣйствіе Хорева, 2-е Синава, 3-е Семиры. Я говорю иностранными словами о расположеніи и страстяхъ: plan, action, passions, intérêts. Кто виноватъ, что основатель нашей Мельпомены и Державинъ, воспользуяся непросвѣщеніемъ своего времени (собственно въ Литтературѣ), понадѣялися на невѣжество потомства и не составили оба слога? Хорошія сцены Озерова — изъ Софокла и другихъ, а стихи пускай прекрасны, но не всѣ. Посылаю перепечатанныхъ

моихъ стихотвореній подъ именемъ духовныхъ одинъ экземпляръ; болѣе не могу, извините: я все изданіе подарилъ вашего поля ягодѣ, куму моему Мартынову, который, прошедъ всѣ классы въ Ярославской Семинаріи и здѣшней Духовной Академіи подъ крыломъ Тверскаго, не возжелалъ кадить и благословлять, а женился. Меня съ нимъ познакомили. Теперь онъ находится тит. сов. на 500 р. въ Коммиссіи духовныхъ училищъ, и все еще въ бѣдности.

Примите въ милостивое покровительство «неумѣреннаго честолюбца». Пускай его читаютъ на рѣкѣ Великой, пускай читаютъ и въ Петербургѣ у заставы Московской изгнанники Псковскіе, мнѣ до того нужды нѣтъ. И вѣдомо, можетъ случиться дуракъ, которой безъ заслугъ требуетъ себѣ статуи. Таковой недостоинъ взгляда Лирика. Сочиненіе мое облагорожено. Въ немъ является человѣкъ не безъ достоинствъ, но выше мѣры поставляющій свои заслуги; а по словамъ Өомы Кемпійскаго, нѣсть человѣкъ иже не предъ Богомъ.

[1] Письмо, на которое эти слова служатъ отвѣтомъ, не отыскалось въ рукописяхъ гр. Хвостова.

90.

Псковъ, 2 Марта 1820.

Чувствительно благодарю за прекраснѣйшіе стихи весьма худому честолюбцу. Я ихъ роздалъ по Пскову. Тутъ они у мѣста вмѣсто желаннаго памятника на площади [1]. Не прибьетъ ли ихъ тамъ кто нибудь на столбѣ?

Покорно благодарю и за тетрадку вашихъ стихотвореній духовныхъ и нравственныхъ. Мое сбудется гаданіе, что у васъ поспѣетъ скоро и V томъ твореній. Тутъ увидимъ и вашъ переводъ Андреева трактата Sur le beau. А вашъ Боало говоритъ:

Rien n'est beau que le vrai, le vrai seul est aimable.

Примите, сіят. графъ, покорнѣйшую прозбу о сынѣ извѣстнаго вамъ почтамтскаго Секретаря Михайлова, служащемъ въ Сенатѣ. Помѣстите его на хорошую тамъ ваканцію. Вамъ ето легко: а отцу великое одолженіе и я останусь за него благодарнымъ. Онъ же вамъ и заслужитъ.

Съ истиннымъ почитаніемъ *и проч.*

Евгеній А. Псковскій.

[1] См. п. 69, и подъ нимъ замѣтку гр. Хвостова.

91.

Псковъ, 16 Марта 1820.

Искренно благодарю вашему сіят. за письмо отъ 9 Марта и за приложенную Оду, которая изъ числа такихъ вашихъ, кои наименьше тре-

буютъ поправки, и то въ немногихъ стихахъ. Я говорю искренно. А потому и не оскорбитесь. Ибо вашъ же Боало предписываетъ:

Спѣши медлительно, учись имѣть терпѣнье:
Не издавая въ свѣтъ, сто разъ прочти творенье,
И чисть и гладь стихи не вдругъ, а въ разны дни;
Ты иногда прибавь, — но чаще ихъ черни и проч.

Вамъ уже извѣстно, что я надъ одами вашими строгъ больше, нежели надъ другими вашими твореніями. Но сія прекрасная ода обезоруживаетъ меня, и къ славѣ вашей прошу васъ выпустить ее безъ малѣйшихъ недостатковъ. На седьмомъ десяткѣ вашихъ лѣтъ она лучше многихъ молодыхъ. Буду ждать обѣщаемыхъ вами екземпляровъ *слова о прекрасномъ* въ твореніяхъ разума. Не умедлю и раздать его лучшимъ ученикамъ, могущимъ чувствовать прекрасное. Но напрасно не перевели вы всего трактата. Онъ достоинъ перевода весь по одобренію Дидерота. Комужъ такіе трактаты и переводить, какъ не членамъ Россійской Академіи? А въ конкурсъ съ иностранцами сами сочинять мы еще не смѣемъ. Да правду сказать, и не съ чего, имѣя мало у себя образцовъ.

Для дополненія статьи о Тредьяковскомъ въ моемъ словарѣ мнѣ крайне теперь нужно пересмотрѣть сочиненія его, которыя ваше сіят. въ Вологдѣ изволили у меня взять [1]. Здѣлайте милость, пришлите мнѣ ихъ хотя на время. Симъ чувствительно меня обяжете. А въ Псковѣ ихъ негдѣ сыскать. — Съ истиннымъ почитаніемъ *и проч.*

Евгеній Архіеп̃п̃ъ Псковскій.

P. S. Съ наступающимъ праздникомъ воскресенія Спасителя нашего поздравляю ваше сіят. и желаю проводить оный въ здравіи и удовольствіи.

[1] Т. е. во время пребыванія преосвященнаго въ Вологдѣ, но взяты они были изъ Ал.-Нев. Академіи; см. *Библ. Зап.*, 1859, № 8, стр. 248.

92.

Письмо графа Хвостова.

1820.

Я на Ѳоминой недѣлѣ отправилъ къ вашему преосв. при письмѣ моемъ и басняхъ экземпляръ Разсужденія о прекрасномъ. Послѣ того еще отправилъ собственно онаго 25 экземпляровъ чрезъ нашего передатчика Михайлова, а притомъ возвѣщаю снова, что отправилъ 300 экземпляровъ къ Г. Министру на употребленіе по духовнымъ и свѣтскимъ училищамъ; но его сіят., зная слабость авторскую, изволитъ меня упрашивать всѣ сіи экземпляры отдать единственно на духовныя училища. Я молчу о посылкѣ отъ меня по-пріятельски на вашу епархію; итакъ вы получите еще нѣсколько экземпляровъ. Это все хорошо; но я не знаю, полюби-

лось ли вамъ мое разсужденіе, т. е. не только переводъ, но и самое сочиненіе. Для успокоенія моего черкните мнѣ о семъ, владыко святый, двѣ строчки. Я, ободренъ будучи лестными отзывами вашими, по одному такъ сказать названію въ трудѣ моемъ, приступилъ и еще къ переводу статьи изъ того же сочинителя о граціяхъ. Переводъ, по усердію моему, можетъ быть, не дуренъ будетъ, но недоумѣваю, гдѣ помѣщать. Соревнователи, какъ вы знаете, перебранилися. Десять членовъ отреклися отъ посѣщенія общества; глава ихъ—Каразинъ [1]. И мнѣ охоты нѣтъ съ ними возиться; итакъ я уже ограничиваюсь древнимъ врагомъ своимъ, рыцаремъ похабнаго рода Измайловымъ, у котораго напечатана [2] похваленная вами бездѣлка покойнику Державину, которую у сего также посылаю. Этого мало: въ маѣ или іюнѣ мѣсяцѣ вы увидите прозаическое историческое мое у него же сочиненіе, въ которомъ и объ васъ упоминается; а что это такое, я скроменъ и прежде сказать не хочу.

Басни мои, т. е. три послѣднія, дѣлаютъ большой шумъ. Либералисты на меня ополчилися въ Сынѣ Отечества, какъ вы запримѣтили. Разсужденіе въ пользу свободы цензура вымарала [3]; можетъ быть, и я доживу до своего Занта, но Жуковскій говоритъ, что еще кинжалы тупы. Не хочется съ вами разставаться: итакъ еще вамъ скажу, что вы увидите мой псаломъ 26 и вторую главу изъ Премудрости Соломона въ Журналѣ Человѣколюбиваго общества, а о прозаическомъ сочиненіи [4] доложу, что оно гостило цѣлую недѣлю у исторіографа, который не соглашался на древность Переславля Залѣсскаго; но я сказалъ: «позвольте остаться мнѣ при мнѣніи поэта, т. е. Ломоносова». Объ этомъ говорить нечего: напечатано будетъ, и вы увидите. Г. Хвостовъ.

[1] По рукописямъ Хвостова, началомъ непріятностей въ Обществѣ Соревнователей было то, что въ собраніи комитета 1-го марта 1820 г. помощникъ предсѣдателя, Вас. Наз. Каразинъ, жаловался на пустоту русскихъ журналовъ вообще, наполненныхъ сказочками, мадригалами, шарадами, и предлагалъ дать изданію Общества болѣе ученый характеръ, нежели молодые члены того хотѣли. Послѣ происшедшихъ отъ того неудовольствій гр. Хвостовъ, согласно съ мнѣніемъ князя Н. А. Цертелева, совѣтовалъ уничтожить журналъ 15 марта и послѣдующіе, какіе состоялись по этому дѣлу. «Бывшій помощникъ предсѣдателя», писалъ гр. Хвостовъ, «оскорбилъ общество и самъ отъ него, въ лицѣ многихъ членовъ, былъ взаимно оскорбленъ лично, болѣе девяти разъ, словами, немягкими и нѣжностію неисполненными. Г. Каразинъ, можетъ быть, по собственнымъ обстоятельствамъ удалился отъ Общества и потому не будетъ обременять онаго ни посѣщеніями своими, ни предложеніями. Какая же причина воспрепятствуетъ Обществу уничтожить сегодняшнимъ журналомъ» и проч. По разсказу, слышанному мною отъ покойнаго П. А. Плетнева, Каразинъ велъ тайные подкопы противъ Общества и однажды читалъ въ немъ рѣчь, напечатанную въ двоякомъ видѣ: въ однихъ экземплярахъ она была

безъ всякихъ примѣчаній, а въ другихъ съ примѣчаніями, оскорбительными для Общества. Но члены узнали о томъ, и въ слѣдующее засѣданіе собрались въ большомъ числѣ, чтобы исключить своего недоброжелателя. Многіе принесли съ собой полные экземпляры рѣчи и начали излагать свои обвиненія противъ автора. Когда это кончилось, онъ всталъ, произнесъ въ свое оправданіе торжественную клятву и удалился. — Общество Соревнователей («Вольное общество любителей россійской словесности») образовалось въ январѣ 1816 года съ цѣлію помогать бѣднымъ учителямъ, лишившимся возможности продолжать свои занятія прежде выслуги пенсіи. Предсѣдателемъ своимъ оно избрало Ѳ. Н. Глинку, какъ писателя, прославившагося своими Письмами русскаго офицера, и какъ адъютанта петербургскаго генералъ-губернатора, гр. Милорадовича. Секретаремъ же Общества былъ Андрей Аѳанасьевичъ Никитинъ (впослѣдствіи исправл. должность статсъ-секретаря въ Госуд. Совѣтѣ), въ въ то время служившій при Питейной Конторѣ и потому имѣвшій хорошіе доходы. Онъ любилъ угощать своихъ сочленовъ, и на этихъ пирушкахъ шампанское лилось рѣкой. Никитинъ радовался и хвасталъ, когда комната у него была полна хромыхъ и увѣчныхъ. Онъ велъ журналы засѣданій и самъ переписывалъ ихъ на лучшей бумагѣ. Они должны находиться въ архивѣ II-го Отдѣленія Собств. Е. В. канцеляріи, куда были сданы имъ. Комитетъ собирался каждый понедѣльникъ въ квартирѣ, находившейся на углу Вознесенскаго проспекта и большой Садовой, въ домѣ Вѣйводъ. Сверхъ того были годичныя и полугодичныя собранія. Съ 1818 г. Общество издавало журналъ, сперва подъ заглавіемъ *Трудовъ* его, а потомъ *Соревнователя*. Редакторомъ его вскорѣ сдѣлался П. А. Плетневъ, избранный въ члены Общества 20 окт. 1819 г.; за эту должность получалъ онъ по сту рубл. въ годъ. У журнала было человѣкъ 600 подписчиковъ, чего и достаточно было для покрытія издержекъ на типографію, наемъ квартиры и освѣщеніе. Между членами были: Дельвигъ, Баратынскій, Рылѣевъ, двое Бестужевыхъ, братья Княжевичи, Кюхельбекеръ, Гречъ, Боровковъ и другіе. Однажды Плетневъ замѣтилъ предсѣдателю, что слѣдовало бы избрать и Пушкина, но Ѳ. Н. отвѣчалъ: «Овцы стадятся, а левъ ходитъ одинъ.» За нѣсколько дней до 14 дек. 1825 года Никитинъ вздумалъ дать у себя на квартирѣ ужинъ; въ числѣ гостей были и Бестужевы. Послѣ ужина одинъ изъ нихъ, поставивъ стулъ на ломберный столъ, взгромоздился туда и хотѣлъ произнести рѣчь, можетъ быть, не безопасную для слушателей; но къ счастью, ораторъ былъ пьянъ и еще до приступа свалился. (Слыш. отъ П. А. Плетнева и Вл. М. Княжевича.)

[2] Въ журналѣ *Благонамѣренный*.

[3] Въ *С. О.* 1820, № XIV, въ отдѣлѣ Библіографіи, напечатана о басняхъ гр. Хвостова, изданныхъ отдѣльной книжкой, коротенькая замѣтка, — выписка изъ предисловія издателя, въ которой говорится, что къ прежнимъ его баснямъ прибавлены «нѣкоторыя, въ журналахъ напечатанныя, и въ томъ числѣ совершенно неизвѣстныя, а именно: Филинъ и Фениксъ, Медвѣдь цензоръ, Пчела и Змѣя, Благочестивый Волкъ и Лисица, которыя по содержанію своему въ нынѣшнее время могутъ привлекать любопытство.» За этими словами въ *Сынѣ Отечества* слѣдуетъ нѣсколько строкъ точекъ, означающихъ мѣсто, зачеркнутое цензоромъ.

[4] Тогда еще рукописномъ: оно напечатано вскорѣ въ *Благонамѣренномъ*,

ч. X, № VIII (апр. 1820), и отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ: «О знаменитости Переславля Залѣсскаго въ древнія и новыя времена, и шестое воскресенье въ Переславлѣ Залѣсскомъ; соч. гр. Д. Хвостова. Спб., 1820.» — Второе изд. вышло въ 1823, въ Москвѣ, подъ заглавіемъ: «О Переславлѣ Залѣсскомъ.» Ср. п. 95.

93.

Псковъ, 19 Апрѣля 1820.

Чувствительно благодарю вашему сіят. за присылку притчей и Андреева разсужденія о прекрасномъ, прекрасно и переведеннаго. Первые роздалъ я пріятелямъ: а послѣднія, кромѣ одного екземпляра, всѣ въ Семинарію, для награжденія учениковъ при наступающемъ екзаменѣ. Не сомнѣваюсь, что награжденные весьма будутъ благодарны. Тутъ есть чему научиться нетолько ученикамъ, но и учителямъ и даже Академіямъ. А сего рода изслѣдованій мало еще у насъ на рускомъ; да и на французскомъ Дидеротъ признаетъ одно только его лучшимъ. Снабжайте насъ побольше такими переводами, а мы будетъ всегда искренними вашими почитателями, каковъ семь и я. В-го сіят. *и проч.*

Евгеній А. П.

А я все жду старика Тредьяковскаго [1].

[1] Т. е. тома его сочиненій, отданнаго изъ библіотеки преосвященнаго гр. Хвостову на подержаніе. См. № 91.

94.

Псковъ, 11 Мая 1820.

Спѣшу засвидѣтельствовать вашему сіят. искреннюю благодарность за присланные 5 екземпляровъ Переславской древности [1], и поздравляю васъ новымъ титломъ сочинителя и въ исторіи. Для поезіи вы родились. Для богословіи написали нѣсколько духовныхъ одъ и другихъ стихотвореній. Для словесности издали Боало и Андрея. Для философіи много въ сочиненіяхъ вашихъ размышленій и особливо недавнее о духѣ времени, на смерть герцога Берри. Для морали ваши басни. Для театра Андромаха съ примѣчаніями. Наконецъ для исторіи ваше описаніе Переславля. Я съ особеннымъ любопытствомъ прочиталъ сіе новое ваше твореніе, и покорно благодарю за благопріятное упоминаніе и обо мнѣ въ сей книжкѣ [2]. Тутъ нашелъ я и для себя кое что замѣтить, и наприм. о Преосв. Ѳеофилактѣ Горскомъ и о Сильвестрѣ, по моему *Строгородскомъ* [3], а по вашему, не знаю отъ чего, *Сторгольскомъ*. Есть что и спросить у васъ, и напримѣръ: почему вы называете Переславль (стр. 3) *Чермнороссійскимъ*? и на какого Нестора (стр. 2) ссылаетесь? Ни въ Кенигсбергскомъ, ни въ Лаврентьевскомъ Несторѣ вовсе того нѣтъ, что вы ему приписываете о Переславлѣ Залѣсскомъ, а напротивъ въ Кенигсберг-

скомъ Несторѣ, на страницѣ 287, начало сего Переславля означено подъ 1195 годомъ. Ломоносовъ также не говоритъ о древнѣйшемъ Переславлѣ: а сплела это одна Степенная книга. Вотъ какъ привязчива историческая критика! Я насилу догадался, что вы ссылались не на самаго Нестора, но на Шлецера въ изъясненномъ его Несторѣ. Впрочемъ только три первыя странички вашей книжки подвержены критикѣ. А приложенный видъ Переславля украшаетъ ваше сочиненіе.

Препоручая себя продолженію вашего ко мнѣ благорасположенія, есмь *и проч.*

Евгеній А. П.

[1] См. п. 92, прим. 4.

[2] На стр. 21: «Объ ученыхъ трудахъ архіепископа Арсенія Могилянскаго, епископовъ: Амвросія, Сильвестра и Ѳеофилакта читатель можетъ узнать изъ Словаря о россійскихъ писателяхъ Духовныхъ, изданнаго въ 1818 году преосвященнымъ Евгеніемъ, архіепископомъ Псковскимъ, мужемъ ученѣйшимъ.» На послѣдней же (24) стр. статьи о знаменитости Переславля Залѣсскаго находятся слѣдующія строки: «О всѣхъ Переславскихъ монастыряхъ подробнѣе написано въ Исторіи Россійской Іерархіи, изданной Амвросіемъ, викаріемъ Новгородскимъ, нынѣ епископомъ Пензенскимъ, трудившимся въ собираніи оной подъ руководствомъ вышепомянутаго преосвященнаго Евгенія, архіепископа Псковскаго.» См. выше, стр. 22 и 135, п. 40.

[3] Сильвестръ Строгородскій, род. 1722 въ Царскомъ Селѣ отъ придворнаго священника, съ 1761 епископъ Переславля Залѣсскаго, въ 1768 переведенъ на Крутицкую епархію, откуда уволенъ по болѣзни уже въ 1771 г. Ум. 1802. Труды его: *Описаніе Воскресенскаго мон.* и *Правила монашескаго житія.* См. Словарь духовн. писателей.

95.

Письмо графа Хвостова.

1820.

Благодарю ваше в-преосв. за письмо отъ 11 Маія и за всѣ милостивыя привѣтствія авторству моему, и какъ не благодарить? Вы меня очень балуете, приписывая и дарованіе и упражненіе во многихъ отрасляхъ словесности. Истинно, что я люблю человѣковъ и посвятилъ имъ скудныя мои способности и знанія. При концѣ дней моихъ беззазорно могу сказать:

Что сердце въ простотѣ вѣщало,
На мирѣ эхо повторяло
Въ свободный для забавы часъ.

Прежде, нежели приступлю къ отвѣту о исторической статьѣ, донесу вашему в-преосв., что сынъ Г. Михайлова [1] опредѣленъ по его просьбѣ и желанію къ графу Коновницыну. Сей юноша, какъ это и водится, ко

мнѣ не являлся. Но я удостовѣряюсь въ томъ письмомъ, которое у сего къ вамъ прилагаю.

Я очень радъ, что выставилъ наружу достоинство преосвященнаго Переславскаго Ѳеофилакта Горскаго. Онъ истинно былъ почтенный человѣкъ; но его многіе не любили. У него была большая ссора съ митрополитомъ Подобѣдовымъ. Естьлибы Переславской дожилъ до того времени, когда я былъ въ Синодѣ[2], то бы я примирилъ ихъ и открылъ бы заслуги при жизни его, хотя оныя большею частію открываются по смерти.

Прозванье Сильвестра я не зналъ, а *Сторюльскимъ* его написалъ нынѣшній Преосвященный Архангельскій[3]. Можетъ быть, это и ошибка.— Теперь приступимъ къ важнѣйшему. Онъ же назвалъ Переславль Залѣсскій Чермороссійскимъ, что̀ мнѣ кажется и не погрѣшительно: *Красноросссійскій*, для отличенія съ Малороссійскимъ. Я уже къ вамъ писалъ, что книжка моя въ рукописи гостила у Карамзина болѣе недѣли[4], и послѣдовало при свиданіи препіе. Онъ изъ слова въ слово мнѣ то же говоритъ, что вы пишете. Я ему отшутился, сказавъ, что мы оба при закладкѣ Переславля не были, и чтобы мнѣ позволилъ остаться при мнѣніи поэта, т. е. Ломоносова; а вамъ откровенно скажу, что я не историкъ и мнѣніе о древности Переславля явными доказательствами не утверждаю. Но однако не соглашусь никогда, чтобы Переславлѣ *Красноросссійскій* былъ *сколокъ* Малороссійскаго, Рязанскаго, и все таки ссылаться буду на Нестора, Шлецера и на Клещино озеро. Сіи отдаленныя времена, не имѣя ясныхъ памятниковъ, всегда будутъ по большей части яблокомъ раздора господъ историковъ. Также, не взирая на Кенигсбергскій списокъ, основаніе Переславля должно быть ранѣе 1195 года, ибо соборная изъ бѣлаго камня церковь въ немъ построена въ половинѣ 12-го столѣтія, что явствуетъ изъ надписи и изъ многихъ историковъ послѣднихъ временъ, кои всѣ упоминаютъ тоже, что и я, ссылаяся на Ломоносова. Впрочемъ, не представляю этого въ оправданіе мое, а скажу только, что не имѣя точнаго доказательства, для чего мнѣ себя, какъ и многіе другіе, не потѣшить древностію города сосѣдственнаго Кубрѣ, и мнѣ истинно въ молодость мою священнаго? Г. Хвостовъ.

[1] Служившаго при почтамтѣ: см. п. 90.

[2] Ѳеофилактъ Горскій, епископъ Переславля Залѣсскаго съ 1776 до 1788, въ которомъ и умеръ, бывъ не задолго передъ тѣмъ переведенъ въ Коломну. Гр. Хвостовъ былъ оберъ-прокуроромъ св. Синода съ 1799 г. (*Ист. Росс. Іер.*, ч. VII, стр. 890). Ср. п. 32, прим. 3. О Горскомъ см. п. 97.

[3] Іосифъ, прежде ректоръ Владимірской семинаріи, впослѣдствіи епископъ Смоленскій.

[4] См. п. 92.

96.

Псковъ, 30 Апрѣля 1820.

На пріятнѣйшее письмо вашего сіят. отвѣтствую искреннею благодарностью какъ за оное, какъ и за прекрасное стихотвореніе Капнисту и за возвращеніе учителя нашего, старика Тредьяковскаго[1]. Естьли Вологодскій екземпляръ украденъ у васъ молодежью, то и это честь старику, что смѣющаяся надъ нимъ юность украдкою у него же учится. Вкусъ словесности съ вѣками перемѣняется, и для потомства, можетъ быть, многіе изъ нашихъ современниковъ покажутся Тредьяковскими. Нашъ Өеофанъ Прокоповичъ для нынѣшнихъ проповѣдниковъ сталъ уже сущимъ Тредьяковскимъ. Одни только старые, мертвые языки, Греческій и Римскій, неувядаемы навѣки. Но естьли бы перевести на Греческій языкъ [ибо на другой никакой не возможно] Телемахиду Тредьяковскаго, то и она показалась бы Гомеромъ. Ибо въ ней есть множество выразительныхъ красотъ, но въ старинномъ уже для насъ нарядѣ, какъ и у самаго Гомера.

О полученныхъ мною книжкахъ Андреева разсужденія о прекрасномъ я уже писалъ вашему сіят. А что Министръ Просвѣщенія проситъ у васъ ихъ всѣ[2], это само по себѣ уже похвала и одобреніе. Худаго никто не проситъ.

О раздорѣ между соревнователями писалъ В. Г. Анастасевичъ. Онъ одумается: а потому не совѣтую и вамъ вовсе оставлять ихъ. Журналовъ, Измайлова и Человѣколюбиваго, я не получаю и слѣдовательно не увижу въ нихъ вашихъ сочиненій.

Поручая себя продолженію вашего ко мнѣ расположенія, есмь *и пр.*

Евгеній А. П.

Когда ваше сіят. будете печатать въ журналѣ Благонамѣренномъ свои статьи, то не благоугодно ли и особо по нѣскольку екземпляровъ отпечатывать для пріятелей вашихъ, не получающихъ сего журнала.

[1] См. п. 93, прим. 1.
[2] См. п. 92.

97.

28 Маія 1820.

Чувствительно благодарю вашему сіят. за письмо отъ 20 Маія и за приложеніе, которое при семъ и возвращаю. Михайловъ неблагодаренъ, или не надѣялся отъ васъ сей милости. На нынѣшней почтѣ я его журю, и авось усовѣстится, и къ вамъ явится съ благодарностію.

Исторіографъ въ своей исторіи точно выставляетъ Переславль построеннымъ въ 1-й половинѣ XI вѣка: но тотъ ли? А по Нестору 1195 г.

Надпись въ соборной церкви могла сдѣлаться и послѣ отъ пристрастныхъ къ старинѣ. Но этотъ споръ въ сторону.

Черьная Россія, иначе *красная*, у насъ одна только была на Волынѣ, нынѣ въ Польшѣ. Татищевъ вставилъ Бѣлую Россію въ суздальскихъ сторонахъ: но и то не правда. Бѣлоруссія намъ нынѣ извѣстна.

Заслуги покойнаго преосвящ. Θеофилакта Горскаго по Пастырской ревности, можетъ статься, были велики. Но на ученомъ у насъ поприщѣ онъ очень малъ. Я пощадилъ еще его въ своемъ словарѣ. Его Латинская богословія, напечатанная 1784 г. въ Лейпцигѣ! есть посрамленіе ему и цѣлой Россійской церкви предъ иностранцами. Она вся цѣлыми страницами выписана изъ лютеранскихъ богослововъ!!! хотя и безъ лютеранскихъ Ерессей и толковъ. По выходѣ ея на свѣтъ — и гдѣ же? въ лютеранскихъ странахъ — рускіе Богословы ужаснулись сей дерзости. Его *Гармонію* и *Толкованія* на все Священное Писаніе, представленныя имъ покойному митрополиту Платону, — велѣно бросить въ гнилой уголъ, и оно донынѣ частію валяется въ библіотекѣ Московской Академіи, а частію въ Лаврѣ. Худая память автору! Я его лично видѣлъ и слышалъ самого въ Москвѣ 1787 года въ проѣздъ изъ Переславля въ Коломну. Но тогда онъ уже былъ боленъ желчью и вскорѣ скончался. Естьли у него съ Амвросіемъ Подобѣдовымъ были какія личности, то вѣрно отъ службы вмѣстѣ. Ибо Амвросій при немъ былъ префектомъ Академіи. Но послѣ другъ другу вредить уже не могли. Ибо первый умеръ до Митрополитства послѣдняго. А въ публикѣ между учеными всегда послѣдняго предпочитали первому.

Вотъ вамъ анекдоты о покойныхъ, можетъ быть и вамъ не извѣстные.

Препоручая себя продолженію вашего ко мнѣ благорасположенія, есмь *и проч.*

Е. А. П.

98.

21 Іюня 1820.

Покорнѣйше благодарю за письмо вашего сіят. отъ 8 Іюня. Отвѣтомъ я замедлилъ потому, что былъ въ Дерптѣ для осмотра нашей церкви. А сверхъ того тамъ познакомился и съ университетскими учеными, которые приняли меня очень ласково.

За Платоновъ Анекдотъ о Θеофилактѣ Горскомъ покорно благодарю, а еще болѣе за извѣстіе о книгахъ, представленныхъ Россійской Академіи. Остолопова словарь мнѣ извѣстенъ былъ еще въ Вологдѣ [1], гдѣ онъ и собранъ изъ франц. Енциклопедіи par ordre des matières [2], изъ Тредьяковскаго и другихъ рускихъ книгъ. Онъ достоинъ воззрѣнія Ака-

деміи и весьма полезенъ для рускихъ словесниковъ-піитовъ. Воейкова трактатъ объ екзаметрахъ также мнѣ свѣдомъ. Ибо авторъ и со мною о семъ переписывался. Теперь онъ у васъ въ Питерѣ: я думаю, онъ встрѣтитъ много спорщиковъ, писавшихъ только ямбами и хореями. Но пусть другіе пока пишутъ стихи и о стихахъ; а ваше сіят. подарите насъ и еще переводами изъ умнаго Андрея. Отзыва о вашемъ переводѣ въ *Благонамѣренномъ* (мною не получаемомъ) я не видалъ. Но о хорошемъ должны всѣ хорошо отзываться, хотя бы и не знали другъ друга мнѣній. А критики *Невскаго Зрителя*[3], ославившагося больше расказами, нежели точными наблюденіями, не унизятъ образца словесности. Зоилы были и на Гомера: но извѣстными остались только по Гомеру. Авторъ почтенный и заслуженный не долженъ и удостоивать своего спора такихъ прекословниковъ, подобно какъ Аяксъ (у Овидія Превращеній кн. XIII, ст. 5—20), когда вызывалъ его предъ собраніемъ князей лукавый Улиссъ на поединокъ, отвѣчалъ: «Улиссъ равняется со мною! Улиссъ ушедшій, «отъ Гектора, мною прогнаннаго! онъ храбръ только словами. Вы видѣли «мои подвиги: пусть Улиссъ скажетъ свои. Теперь, когда я и побѣжду «его, онъ прославится сраженіемъ со мною» — и отказался отъ поединка, не уступивъ ему и своей чести. Нашъ почтенный нынѣшній исторіографъ въ продолженіе своего Авторства всегда имѣлъ сіе же правило и тѣмъ превыше своихъ критиковъ, которые, какъ раздраженные шмели, больше остервѣняются на защищающагося, нежели на спокойно стоящаго. Умной критикъ учитъ насъ, но нерѣдко и глупой насъ предостерегаетъ. Сердиться ни на того, ни на другаго не надобно. Чтобы замѣтить худое, на это почти всѣ способны: но замѣтить доброе способны только добрые. Къ нещастію, зависть Каинова переливается во все его потомство: а онаго больше, нежели Авелева и Сиова, и это нещастіе цѣлаго человѣчества, а не особенное наше.

По наставленію вашему я въ своемъ словарѣ давно уже поправилъ и фамилію Веніамина Краснопѣвкова и погребеніе св. Димитрія Ростовскаго и обрѣтеніе мощей и опубликованіе оныхъ[4].

Препоручая себя продолженію вашего ко мнѣ благорасположенія, есмь *и проч.*

Евгеній А. П.

[1] «Словарь древней и новой поэзіи», 3 части. Спб. 1821. См. п. 47, прим. 2.

[2] Заглавіе этой Энциклопедіи см. въ п. 88.

[3] Журналъ этотъ издавали съ 1820 по іюль 1821: И. Сниткинъ, Г. Кругликовъ, И. Рожковъ и М. Яковлевъ.

[4] См. пп. 76 и 78. Во второмъ изданіи Словаря духовн. пис. (Спб., 1827) сказано, что мощи Димитрія Ростовскаго обрѣтены 21 сентября 1752 г.; святымъ же признанъ онъ по манифесту св. Синода 22 апрѣля 1757 г.

99.

Псковъ, 11 Октября 1820[1].

Совѣтникъ нашей Уголовной Палаты Крыловъ доставилъ мнѣ письмо вашего сіят. съ новымъ изданіемъ Пашинскаго путешествія[2] и съ объявленіемъ о подпискѣ на оное. Хотя во Псковѣ нѣтъ словоохотниковъ и Псковичи даже на газеты складчиною подписываются, а иные при каждой почтѣ ходятъ въ Почтовую Контору, дабы читать ихъ даромъ; однакожъ для опыта отослалъ я къ Губернатору и книжку и объявленіе, потому что у него всегда бываютъ приходжіе: а я живу въ пяти верстахъ отъ города и ни къ кому не ѣзжу иначе, какъ только изъ обѣдни. Духовные жъ наши по нищетѣ своей не способны ни на какую книжную подписку. Впрочемъ посмотримъ, что будетъ.

Въ Сынѣ Отечества читалъ уже я новое распоряженіе Россійской Академіи[3]. Предположеніе прекрасное: но безъ назначенія именно всякому особаго дѣла, всѣ будутъ только одинъ другаго выжидать и другъ на друга смотрѣть.

Пріятель мой Воейковъ дѣйствительно сходенъ съ замѣчаніемъ вашего сіят. По молодости еще воображеніе въ немъ сильно: а съ нимъ не диво упрямиться и во вкусѣ. Разборъ Еруслана и мнѣ не нравится[4]. Надобно бы Профессію рецензенства начать не съ сей книжовки.

Свидѣтельствуя вашему сіят. *и проч.*

Евгеній Архіепископъ Псковскій.

[1] Все письмо, кромѣ подписи, писано посторонней рукой.

[2] См. п. 74, прим. 1.

[3] «Предложеніе» президента объ учрежденіи при Академіи трехъ комитетовъ: 1) для скорѣйшаго печатанія азбучнаго словаря; 2) *Разсматривательнаго*, для разсмотрѣнія присылаемыхъ посторонними лицами сочиненій и переводовъ, и 3) *Попечительнаго*, для собиранія и доставленія въ Академію чужихъ трудовъ какъ въ прозѣ, такъ и въ стихахъ. Послѣдній комитетъ долженъ былъ состоять изъ извѣстнѣйшихъ литераторовъ, частью и отсутствующихъ; въ числѣ ихъ читается и имя Евгенія (*С. О.* 1820, № XXXIX, стр. 278, и XL, стр. 317).

[4] Еруслановъ иронически названа новая въ то время поэма Пушкина *Русланъ и Людмила*, разобранная въ *Сынѣ Отечества*, №№ XV и XVI.

100.

10 Декабря 1820.

Покорнѣйше благодарю за присылку двухъ послѣднихъ вашихъ сочиненій. Пародія ваша изъ сатиры Боаловой довольно поучительна и для рускихъ писцовъ, а наипаче для личныхъ пасквилеписателей, замѣняющихъ критику книгъ критикою сочинителей. Сей родъ Парнасскихъ

псовъ нынѣ очень многочисленъ и заслуживаетъ содержаніе на цепи (sic). Но они и на привязи не перестанутъ лаять.

Письмо ваше о поэзіи содержитъ много хорошихъ мыслей. Копите больше такихъ статей, чтобы составить и томъ прозы. А о продолженіи переводовъ изъ Андрея вы уже забыли. Генію въ старости легче переводить хорошее, нежели творить. Сей участи подвержены были и всѣ великіе писатели. А потому и сѣтовать не должно.

Покорно прошу продолжать мнѣ сообщать ваши произведенія: а я всегда съ искреннимъ почтеніемъ *и проч.*

Евгеній А. П.

101.

Псковъ, 31 Генваря 1821.

Искренно благодарю за письмо вашего сіят. отъ 23 Генваря и за приложенныя піесы вашихъ трудовъ. Стихи ваши на смерть Дюка де Берри вчера послѣ обѣдни, бывши у Губернатора, роздалъ я охотникамъ, а себѣ оставилъ одинъ только екземпляръ для памяти вмѣстѣ съ прозаическими статьями изъ Анахарсиса. Естьли поживемъ, то дождемся отъ васъ и еще больше твореній вашихъ.

Священнику, о коемъ просилъ васъ хозяинъ вашъ, давно уже дано званіе благочиннаго: а новаго священника надобно подождать до Іюля, когда кончатъ курсъ студенты. Думаю, охотники будутъ.

О собраніи годовомъ Россійской Академіи будемъ и мы читать въ Вѣдомостяхъ: а ваше сіят. сами больше увидѣть изволите и, можетъ статься, что нибудь лишнее и намъ сообщите.

Съ истиннымъ почтеніемъ *и проч.*

Евгеній А. Псковскій.

102.

Псковъ, 25 Марта 1821.

Искренно благодарю вашему сіят. за подареніе меня новымъ изданіемъ вашей Андромахи и стиховъ на смерть Дюка де Берри съ французскимъ переводомъ. Объ Андромахѣ возвѣщено уже въ двухъ журналахъ и можно обойтись безъ повторенія того же въ Вѣстникѣ Европы. При томъ же можно сдѣлать пародію изъ вашего девиза:

Что само по себѣ естественно, прекрасно,
то восхвалять напрасно,
критиковать опасно.

Буду ожидать съ нетерпѣніемъ Д'Андреевыхъ рѣчей въ рускомъ переводѣ. Но подлинника у меня нѣтъ, и потому во Псковѣ и переводить не съ чего. У васъ больше переводчиковъ и охотниковъ. А изданіемъ

сихъ переводовъ ваше сіят. много обяжете нашихъ естетиковъ или по просту словесниковъ смысленныхъ.

Оду вашу на смерть Дюка де Берри теперь вѣрно будутъ читать и въ Парижѣ. А у французовъ нынѣ уже не много замѣчательныхъ стихотворцевъ.

Поручая себя продолженію вашего ко мнѣ благорасположенія, *и проч.*

Евгеній А. П.

103.

15 Апрѣля 1821.

Чувствительно благодарю вашему сіят. и за праздничное поздравленіе отъ 4 Апрѣля и за подареніе меня на праздникъ пріятною книжкою *о старой и новой Ладогѣ*[1]. Прошу сказать мою благодарность и почтенному сочинителю Г. Рихтеру за его ко мнѣ вниманіе.

Перебранка журналистовъ[2] веселитъ читателей. Пусть спорщики продолжаютъ. А вамъ извѣстно уже умное замѣчаніе и самихъ авторовъ:

Le public à profit met toutes nos querelles;
De nos cailloux frottés ce sont des étincelles;
La lumière en peut naître; et nos grands érudits
Ne nous ont éclairés qu'en étant contredits[3].

Біографія покойнаго добраго Преосвященнаго Мих.[4] давно у меня есть. Но я не пущу ее въ журналъ, а предоставлю до другаго изданія моего словаря. Зрителя[5] я не читаю; а потому и не знаю вашихъ замѣчаній о Суворовѣ. — Съ искреннимъ почтеніемъ *и проч.*

Евгеній А. П.

[1] *Старая и Новая Ладога*, соч. Александра Рихтера. Спб., 1821.

[2] По поводу нѣкоторыхъ стихотвореній Жуковскаго: въ № 5 *В. Е.* напечатанъ «Отвѣтъ на отвѣтъ г. Ѳ. Б. жителя Галерной гавани, помѣщен. въ IX-й книжкѣ *С. О.*»

[3] «Публика извлекаетъ пользу изъ всѣхъ нашихъ споровъ: это искры отъ тренія нашихъ кремней; оттуда можетъ рождаться свѣтъ; и великіе наши ученые просвѣщали насъ только тѣмъ, что имъ противорѣчили.»

[4] Михаила Десницкаго, пожалованнаго въ 1818 г. митрополитомъ С. Петербургскимъ и Новгородскимъ; онъ скончался 24 Марта 1821 года.

[5] Т. е. *Невскаго Зрителя.* Въ апрѣльской его книжкѣ помѣщено письмо графа Хвостова со снимками своеручныхъ писемъ къ нему Суворова.

104.

Псковъ, 30 Маія 1821.

При почтенномъ письмѣ вашего сіят. отъ 24 Маія получилъ я и приложеніе вашихъ новыхъ трудовъ, которые, можетъ быть, безъ сего не дошли бы до меня. Ибо я Зрителя[1] не получаю и нигдѣ здѣсь не вижу. Мало по малу набирается уже и прозы вашей на цѣлой томъ.

Поздравляю ваше сiят. съ новыми членами Академiи Россiйской [2]. Отъ почетныхъ ничего и требовать не можно: но и дѣйствительные рѣдкiе дѣйствуютъ и похожи на почетныхъ же. Одинъ почти, неутомимый нашъ президентъ за всѣхъ работаетъ. Но одинъ и у каши не споръ, какъ говорятъ Руские.

Мнѣ сказывали, что ваше сiят. собираетесь въ отъѣздъ къ Москвѣ. А потому то и поспѣшилъ я отвѣтствовать симъ письмомъ, не успѣвъ еще прочитать всѣхъ присланныхъ тетрадокъ. Но при первомъ досугѣ прочту, будучи всегда съ совершеннымъ почтенiемъ *и проч.*

Евгенiй А. Псковскiй.

[1] См. п. 103.

[2] Въ 1821 году избраны были въ члены Р. А. архимандритъ Поликарпъ (Гайтанниковъ), Ив. Алекс. Гульяновъ и Вас. Алекс. Полѣновъ.

105.

Кiевъ, 7 Маiя 1822.

Два почтеннѣйшiя письма вашего сiят. отъ 25 и 29 Марта имѣлъ я честь получить въ Кiевѣ, и вопервыхъ покорнѣйше благодарю за поздравленiе меня новою Монаршею милостiю [1]. Участiе ваше во мнѣ признаю я истиннымъ знакомъ вашего ко мнѣ благорасположенiя и продолженiя онаго. Оно обязываетъ и меня всегда принимать участiе во всемъ относящемся къ вашему сiят. Напрасно вы предполагали, что я отъ недосуговъ на новомъ мѣстѣ не скоро успѣю отвѣчать вамъ. Что близко къ сердцу, то каждый день напоминаетъ о себѣ и у самыхъ недосуговъ похититъ нѣсколько минутъ для изображенiя своихъ чувствованiй.

Жалѣю весьма и я, что въ послѣднiе дни моего пребыванiя въ Петербургѣ не успѣлъ я побольше насладиться вашею бесѣдою и даже не успѣлъ и проститься съ вами. Спорить можемъ мы и въ письмахъ: но личная бесѣда живѣе мертвыхъ буквъ и обильнѣе цѣлыхъ листовъ строкъ. Впрочемъ бываютъ случаи, когда и вы по препорученiямъ путешествуете по губернiямъ и слѣдовательно можете быть и въ Кiевѣ у спорщика съ вами.

Переправленныхъ стиховъ вашихъ на живомертвыя или оцепенѣлыя картины не получилъ при письмѣ вашемъ. Они вѣрно читаны были и на вечери у васъ, любослововъ и корнеслововъ, и можетъ быть еще въ поправкѣ.

Бiографiю вашу жду [2]. Помѣстите въ ней побольше исторiи современной вамъ словесности. Въ вашъ вѣкъ она у насъ начала образоваться, портиться, преобразоваться, вянуть, цвѣсть по модному, прославляться и срамиться. Замѣчанiя о семъ столь же нужны для потомства, какъ и о вашихъ трудахъ, поправкахъ ихъ, разныхъ изданiяхъ и проч.

Какъ ни судите вы о корнесловахъ; но я думаю, что какъ Грамматики основою есть словопроизведеніе, такъ и вообще словесности. Не можно дождаться очищенія и усовершенія языка безъ остепененія значенія словъ. А сего то мы еще и не имѣемъ и потому то всякой по своему толку пишетъ. Тредьяковскій правильно началъ съ этимологіи, но не дошелъ до реторики. Сумароковъ началъ витійствовать, не научась этимологіи. Ломоносовъ зналъ этимологію, но не оставилъ намъ руководства къ оной въ грамматикѣ своей, ни въ реторикѣ. Итакъ правильно нынѣ начали съ Тредьяковскаго начала.

Не одинъ Н. М.[3] недоволенъ Гречевою исторіею Руской Словесности. Я и по дорогѣ и здѣсь слышалъ многихъ жалобы, что онъ иныхъ слишкомъ возвысилъ своею оцѣнкою, иныхъ унизилъ, иныхъ промолчалъ, иныхъ недостойныхъ выставилъ и проч. Не говорю уже объ ошибкахъ въ біографіяхъ. Но при второмъ изданіи онъ вѣрно поправится. Предшественнику всегда бываетъ труднѣе послѣдователей и легче критиковать, нежели самому дѣлать. Притча два рака, другъ друга упрекающіе, очень хорошее правоученіе поправщикамъ.

Довольно пока на сей разъ спора моего съ вами. Но безспорно всегда я съ искреннимъ почтеніемъ и преданностію *и проч.*

Евгеній М. К.

[1] Въ Кіевъ Евгеній переведенъ былъ 24 января 1822 г., а 16 марта пожалованъ митрополитомъ и членомъ св. Синода. Съ этихъ поръ онъ рѣдко уже пишетъ письма своею рукою, и потому въ такихъ случаяхъ нужна будетъ особая оговорка. Настоящее письмо писано еще имъ самимъ.

[2] Гр. Хвостовъ доставилъ Евгенію свою біографію въ 1806 г.: см. п. 36. Теперь, стало быть, онъ написалъ новую; о прежней же нѣтъ болѣе рѣчи. Можетъ быть, она, по желанію автора, была возвращена ему для дополненія.

[3] Ник. Мих. Карамзинъ. Книга Греча, при появленіи своемъ, произвела въ литературномъ мірѣ много шума, о чемъ свидѣтельствуетъ полемика по этому поводу въ тогдашнихъ журналахъ.

106.

Письмо графа Хвостова.

17 Іюня 1822.

Вотъ вашему в-преосв. біографія въ полное ваше хозяйство и распоряженіе, особливо по смерти моей [1]. Вторая часть оной, т. е. послужной списокъ, по связи съ св. Синодомъ, Императоромъ Павломъ и Суворовымъ, представляетъ любопытныя явленія, изъ коихъ иныя, можетъ быть, и вамъ неизвѣстны. Впрочемъ сія біографія есть полная. Въ оной ничего не утаено о правахъ, обстоятельствахъ и дѣлахъ сочинителя. Это, мнѣ кажется, и ваша метода въ жизнеописаніяхъ; почитая книгохранилища

казенныя такимъ мѣстомъ, кое накопляетъ рукописи для представленія очамъ грядущаго времени тѣ вещи, кои въ настоящемъ, по разнымъ побужденіямъ, не могутъ быть посредствомъ печати всенародно объявлены, я всеусерднѣйше прошу васъ, мудраго пастыря, благодѣтеля моего и друга, взявъ съ моей біографіи списокъ, доставить (рукописный) въ Кіевскую Духовную Академію, коей охотно посвящаю сей отрывокъ на сохраненіе.

Вы же да будете, по милости вашей, полный и единственный хозяинъ моего піитическаго на земли служенія. Можете, поправляя, сокращать и дополнять что угодно, и даже при жизни моей въ печать отдавать то, что пристойно и что заблагоразсудите. Вступленіе отъ третьяго лица при семъ отрывкѣ есть сочиненіе одного Невской Академіи студента, которое, мнѣ кажется, не нужно, ибо оно вмѣстѣ и льстивое и неопредѣленное (vague).

Можетъ быть, инымъ покажется, что я распространяюсь о журналахъ Г-ча и К. [2]? Я пишу (по смерти) правду. Державина, Хвостова [3] я выставляю полныя имена. Ихъ ссоры со мною — недоразумѣніе, горячность; а журналисты и другіе зоилы совсѣмъ не то. Я и о нихъ пишу, не обижаясь ихъ колкостями, молчаніемъ о моихъ трудахъ, и тѣмъ, что хотѣли меня сдѣлать *прописнымъ*. Но умолчать не могу, что они враждовали на меня только за то, что я изобличалъ (шутя) ихъ вредныя затѣи, т. е. отверженіе разсудка, вкуса и правильности языка. Впрочемъ о заключеніяхъ ихъ и похвалѣ никакой собственно мнѣ нужды нѣтъ: Митрополитъ Кіевскій [4] и другія просвѣщенныя особы рѣшатъ, далеко ли я хорошій поэтъ? Ожидая на все сіе благосклоннаго увѣдомленія, есмь и буду съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію *и проч.* Г. Хвостовъ.

[1] Гр. Хвостовъ ум. въ концѣ 1835 г. Въ словарѣ Евгенія вовсе нѣтъ статьи о Хвостовѣ. Гречъ въ своемъ «Опытѣ краткой исторіи русской литературы» помѣстилъ очеркъ его біографіи, составленный очевидно въ ироническомъ тонѣ, но вмѣстѣ такъ, чтобъ угодить добродушному стихотворцу. Однакожъ онъ остался сю не доволенъ.

[2] Греча и Каченовскаго, т. е. о *С. О.* и *В. Е.*

[3] Т. е. Александра Семеновича; см. п. 50, прим. 1.

[4] Евгеній, см. п. 105, прим. 1.

107.

Кіевъ, 17 Сентября 1822.

Давно бы надлежало мнѣ отвѣчать на письмо вашего сіят. отъ 17 Іюня и на присланную при ономъ біографію вашу. Но меня можетъ извинить и отсутствіе ваше изъ С. Петербурга и мои собственные недосуги на новосельѣ. Теперь то и другое миновалось, и новое письмо вашего сіят. напомнило мнѣ долгъ мой.

За біографію вашу, какъ за знакъ особенной вашей ко мнѣ довѣренности, покорно благодарю и буду хранить ее до времени. Но прежде нежели Академіи[1] или кому либо сообщу, прошу у васъ дополненія нѣкоторыхъ статей. Ибо я по полученіи тетради вашей, прочитавши ее со вниманіемъ, замѣтилъ вообще, что 1) вы слишкомъ мало сказали о современной вашему воспитанію словесности нашей, коей недостатки имѣли вліяніе и на первыя ваши произведенія. Вы росли вмѣстѣ съ возрастаніемъ ея, знакомы были со всѣми нашими писателями, начинавшими славиться на поприщѣ семъ, знали всѣ ихъ лучшія сочиненія, вкусъ и судъ современниковъ ихъ, пересудъ и преобразованіе послѣдователей ихъ и ошибки тѣхъ и другихъ. Сколько бы тутъ могли вы припамятовать намъ Литтератyрныхъ анекдотовъ, напримѣръ о предпріятіяхъ неконченныхъ Ломоносова, о распряхъ его съ Сумароковымъ, о театральной славѣ, перекорахъ и упадкѣ сего основателя театра и другихъ Драмматистовъ; о началѣ нашей Епопеи трудами Майкова, Хераскова и другихъ! Такія описанія сплели бы жизнь вашу со славою ихъ. 2) Слишкомъ много чести сдѣлали вы зоиламъ и критикамъ вашимъ припоминаніемъ ихъ пасквилей, достойныхъ забвенія. Къ сожалѣнію, сей излишекъ замѣтенъ и во многихъ примѣчаніяхъ къ послѣднему изданію вашихъ сочиненій. Потомству нужно знать только разсудительныя критики, а не пасквили. Вы даже сами себѣ противорѣчите, жалуясь, что о сочиненіяхъ вашихъ мало упоминаютъ, между тѣмъ какъ сами же разсказываете много на нихъ критикъ. О комъ упоминать не хотятъ, того и не критикуютъ. 3) Лучшая часть біографіи вашей есть служебная, исполненная весьма любопытныхъ анекдотовъ, рисующихъ свойство многихъ вашихъ современниковъ и сослуживцевъ. Естьли бы вы вдвое, вчетверо и вдесятеро распространили сію часть, то и симъ не наскучили бы читателю.

Вотъ мои замѣчанія, отъ искренняго сердца вамъ сообщаемыя. Примите ихъ милостиво съ увѣреніемъ, что я всегда съ истиннымъ уваженіемъ долголѣтнихъ трудовъ вашихъ въ словесности нашей и въ государственной службѣ и съ совершеннымъ почтеніемъ къ добрѣйшему свойству вашего сердца, имѣю честь быть всегда *и проч.*

Евгеній М. К.

[1] Т. е. Кіевской Духовной Академіи.

108.

Письмо графа Хвостова.

Октябрь 1822.

Почтеннѣйшее и милостивое ко мнѣ письмо вашего в-преосв. отъ 17 Сентября, я сего Октября 1 числа имѣлъ удовольствіе получить. Покорно

васъ благодарю за оное и за благосклонное (на сохраненіе) принятіе біографіи моей, равномѣрно и за примѣчанія отъ искренняго сердца. Имѣю честь приступить къ отвѣту.

Примѣчаніе 1-е. Привыкнувъ всегда уважать знаніе и волю вашего в-преосв., можетъ быть, по времени я нѣчто составлю требуемое вами. Я уже при жизни моей въ нѣкоторыхъ приватныхъ письмахъ, кои могутъ быть скоро напечатаны, упоминаю о предшественникахъ моихъ и обстоятельствахъ нашей словесности того времени. Но все это, какъ мнѣ кажется, отнюдь не относится до біографіи моей, а не иное что есть, какъ запасы для исторіи словесности нашей, за которую журналистъ Гречь такъ неудачно и такъ несчастливо взялся. Паче всего смотрите № 13 Вѣстника Европы [1]. За особливую почелъ бы себѣ честь слить жизнь мою со славою соотечественныхъ предтечъ на Парнассѣ. Но я нѣгдѣ сказалъ: (см. посланіе къ Живописцу, томъ 2, стран. 120.)

Виной себѣ хулы или похвалъ мы сами,

Предисловіе мое я начинаю слѣдующимъ стихомъ:

Одно твореніе ходатай за пѣвца.

Послѣ таковыхъ отзывовъ мнѣ уже запрещено обращаться къ живымъ и мертвымъ для пріобрѣтенія славы.

На *2-е Примѣчаніе* я совершенно съ вами согласенъ, что дрязги литературныя исчезнутъ и потомство только будетъ судить, какъ у Буало сказано, одно твореніе. Но развѣ для забавы и непристойными шутками, или выдуманными происшествіями я наполняю біографію мою? Нѣтъ, лучше бы желалъ утаить отъ самого себя поносныя обстоятельства для вѣка нашего, для соотчичей и собратіи моей на Парнассѣ. Но это, къ несчастію, правда, и могу ли я утаить, что было? Я все сіе писалъ не отъ себя и не для публики, но для правды: въ волѣ будетъ каждаго, у кого найдется сія тетрадка, выдавать оную съ прибавками и убавками и съ исключеніемъ всѣхъ излишествъ. Я, вновь обслѣдывая сіи обстоятельства, думаю, что мое дѣло состояло только въ томъ, чтобы представить себя въ полной наготѣ. Я описалъ мой нравъ, исчислилъ мои сочиненія, упоминалъ что думаю о языкѣ нашемъ, т. е. что онъ Славянскій и для каждаго писателя дробится на два отдѣленія, на книжный и на разговорный. Сочиненія мои и современниковъ моихъ могутъ показать затрудненіе, каковое находится при употребленіи сихъ двухъ орудій рѣчи. Я мимоходомъ сказалъ заключеніе мое о Державинѣ, Петровѣ и Сумароковѣ, ибо это совершенная справедливость, ибо нѣтъ сомнѣнія, что 50 отселѣ лѣтъ о сихъ знаменитыхъ писателяхъ все тоже будутъ думать, говорить и писать, что я теперь. О Сумароковѣ отзывъ мой и подробнѣе

и яснѣе находится во 2 томѣ, стран. 86, посланіе 1-е о критикѣ[2]. Сверхъ того многое, какъ выше сказано, включено въ моихъ приватныхъ письмахъ и примѣчаніяхъ при полномъ собраніи моихъ сочиненій 1822 года, которыя для питомцевъ музъ могутъ иногда послужить правиломъ. Итакъ обстоятельства въ біографіи моей связаны съ исторіей словесности мнѣ современной различныхъ періодовъ: могу ли утаить, что на меня была вражда? Такъ точно, *вражда*. Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ мнѣ нѣкогда основательно сказалъ: у насъ, кажется, съ Измайловымъ и Гречемъ земли не сошлись. Отъ чего же они ополчалися?... Впрочемъ, ни въ біографіи, ни гдѣ я на счетъ журналистовъ и ни на чей обиднаго не пишу. А хочу только доказать, что они укорепяли дурной вкусъ и меня хулили, какъ ясно сказано, за то только, что я не держался пагубной и пакостной ихъ системы.

На *3-е Примѣчаніе* мой отзывъ есть тотъ, что многіе анекдоты послужнаго моего списка долго, чтобъ не сказать, что никогда, напечатаны не будутъ. Смотрите, какъ отощалъ Ключь Державина[3], который я съ удовольствіемъ читалъ битые четыре часа, и какъ, помнитель, къ обѣднѣ не попалъ. Въ 10 № Сѣвернаго Архива нынѣшняго года цензура истребила, что покойный Императоръ низко поклонился гробу героя, прославившаго его царствованіе[4], и много подобныхъ вещей, какъ о томъ и въ біографіи упоминается. Примите, владыко святый, сіи чистосердечныя дополненія въ знакъ искренняго уваженія, которое я всегда питаю къ отличному настырю современнику, украшающему долговременными полезными трудами словесность нашу, и вѣрьте, что до смерти пребуду *и проч.*

Г. Хвостовъ.

[1] Замѣчанія М. И. на книгу Греча: «Опытъ краткой исторіи русской литературы.»

[2] *О пользѣ критики* (1810 г.), въ изданіи 1820 г., т. II, стр. 41.

[3] Напечатанный Остолоповымъ сперва въ *Сынѣ Отечества*, а потомъ отдѣльно (См. п. 47, прим. 2). Графъ Хвостовъ хочетъ сказать, что при напечатаніи *Ключа* Державина многое изъ него исключено. Объ этомъ можно судить по сравненію *Объясненій* того же поэта въ изданіи академическомъ и въ прежнемъ ихъ изданіи, сдѣланномъ О. П. Львовымъ, гдѣ, по цензурнымъ соображеніямъ, пропущены многія мѣста рукописи.

[4] Т. е. императоръ Павелъ — гробу Суворова, въ статьѣ о послѣднихъ дняхъ полководца (по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ словесно графомъ Хвостовымъ лицу, означенному буквами А. Р.).

109.

Кіевъ, 21 Марта 1823.

Благопріятное письмо вашего сіят. отъ 26 Февраля, съ приложеніемъ вашего, хотя *поздняго*, но не послѣдняго *взыванія къ Музѣ*, я получилъ и

покорно благодарю. Да покрѣпитъ Господь ваши силы и еще такъ взывать къ Музамъ.

Новый толкъ Игоревой пѣсни Граматина, индѣ и безтолковый, я читалъ. Ему уже кто-то отвѣчалъ въ Сынѣ Отечества[1]; но вѣрно будутъ и еще отвѣты. Кто идетъ противу всѣхъ, на того и всѣ. Стихотворный его переводъ размазанный оцѣните вы сами, какъ Піитъ. Послѣ Палицына, Язвицкаго и другихъ, перепѣвавшихъ стихами Игоря, не нужны бъ уже намъ сіи каррикатуры Игорева Пѣснопѣвца.

Поручая себя вашему благорасположенію, а съ моей стороны призывая на васъ Божіе благословеніе, есмь *и пр.*

Евгеній Митр. К.

[1] *С. О.* 1823, № VII, въ отдѣлѣ Библіографіи, стр. 329: неподписавшійся рецензентъ хвалитъ примѣчанія, но жалѣетъ, что новый перелагатель не отдалъ справедливости Пожарскому и не ограничился прозаическими толкованіями. Объ изданіи Пожарскаго см. п. 85.

110.

Кіевъ, 13 Іюня 1823.

Почтенное письмо вашего сіят. отъ 28 Маія имѣлъ я честь получить съ приложеніемъ, какъ вы называете, *послѣдняго* вашего стихотворенія. Но я желаю, чтобъ оно не было послѣднимъ. Описаніе праздника Соревнователей въ стѣнахъ покойнаго вашего Пиндара я читалъ и въ Инвалидѣ и въ Сынѣ Отечества[1], а сами Соревнователи вѣрно подробнѣе опишутъ. Сей праздникъ есть вмѣстѣ и памятникъ Державину, котораго достоинства въ нашей словесности не прерѣкаемы при всѣхъ замѣченныхъ въ немъ недостаткахъ.

Благодарю за новое изданіе вашей книжки о Переславлѣ-Залѣскомъ[2]. Она вами приправлена и дополнена, а типографскія ошибки не ваша вина. Благодарю и за упоминовеніе въ ней обо мнѣ. Примолвлю вашимъ же стихомъ:

За трудъ не требую и не чуждаюсь славы.

Примите увѣреніе *и пр.*

Евгеній М. К.

[1] См. *Русск. Инв.*, № 122, и *С. О.*, № XXI: описаніе публичнаго собранія Вольнаго Общества люб. росс. слов. 22 мая 1823, въ домѣ Державиной, съ исчисленіемъ всего, что тутъ было читано.

[2] См. п. 92, прим. 4.

111.

Кіевъ, 5 Августа 1823[1].

Почтенное письмо вашего сіят. съ Кубры[2] отъ 18 Іюля я имѣлъ честь получить и покорно благодарю за стихи изъ 21 Псалма, столь близкіе

къ вашимъ обстоятельствамъ и чувствованіямъ. О бывшей опасности вашей жизни я слышалъ и молился о васъ, да возставитъ васъ Господь. Въ старости и малая болѣзнь опасна. А тѣмъ больше должно остерегаться.

Вѣрю, что вамъ пріятенъ отдыхъ на родимой Кубрѣ. Отечества и дымъ благовоненъ. Но судьба назначила вамъ жить не на Кубрѣ, а на Невѣ. Будьте тамъ здоровы, спокойны и благополучны. Сего отъ искренняго сердца желаетъ вамъ преданнѣйшій *и проч.*

Евгеній М. К.

[1] Письма митрополита изъ Кіева писаны вообще писарской рукой; но настоящее — собственноручное.

[2] Кубра, рѣчка, на которой имѣніе гр. Хвостова *Слободка*, въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ.

112.

Кіевъ, 3 Ноября 1823.

При почтенномъ письмѣ вашего сіят. отъ 4 Октября имѣлъ я честь получить новое ваше сочиненіе о родовомъ ковшѣ[1] и покорно благодарю за оное. Екземпляры сіи роздалъ я охотникамъ чтецамъ. Тутъ нѣчто достойное замѣчанія и о фамиліи вашей. Молю Господа Бога, да подкрѣпляетъ силы ваши въ продолженіи трудовъ вашихъ на поприщѣ словесности нашей, и честь имѣю быть всегда *и проч.*

Евгеній, Митрополитъ Кіевскій.

[1] *Родовой ковшъ.* Спб. 1823. Второе изданіе, въ томъ же году, съ нѣмецкимъ переводомъ.

113.

Кіевъ, 29 Февраля 1824.

При почтенномъ письмѣ вашего сіят. отъ 8 Февраля имѣлъ я честь получить статью изъ Journal de Paris о нашей французской Антологіи, которая и у меня есть. Замѣчательно, что французамъ мы извѣстны только по многочисленному войску, имъ очень памятному. Но и намъ извѣстно, что они нынѣ не похожи уже на предковъ своихъ вѣка Генриха IV и Людовика XIV. Журналистъ въ безъименной баснѣ Крылова отгадалъ баловня французской литтературы — Волтера и сердито за него вступился[1]. Правда глаза колетъ, говоритъ пословица. Что касается до журналистова мнѣнія о невозможности судить стихотворныя сочиненія чужестранныя по стихотворнымъ же переводамъ, то и я въ этомъ согласенъ. Но и прозаическіе переводы не могутъ выразить красотъ стихотворнаго подлинника. Итакъ рецензенту надобно бы прежде прочитать наши стихотворенія на нашемъ языкѣ, дабы судить и о переводѣ. А французы часто судятъ безъ свѣдѣній, лишь бы только показать себя судьями.

Съ истиннымъ почтеніемъ *и проч.*

Евгеній М. К.

[1] См. В. Кеневича *Библіографическія и Историческія примѣчанія къ баснямъ Крылова*, стр. 163, примѣч. къ баснѣ «Сочинитель и разбойникъ».

114.

Кіевъ, 22 Іюня 1824.

Почтенное письмо вашего сіят. отъ 5 Маія получилъ я въ путешествіи моемъ по Кіевской Епархіи; а потому замедлилъ и отвѣчать на оное. Теперь, возвратясь домой, исполняю долгъ мой и покорнѣйше благодарю за сообщеніе мнѣ печатной тетради о графѣ А. В. Суворовѣ и списковъ съ нѣкоторыхъ его писемъ[1]. Остатки сего великаго мужа драгоцѣнны для нашей Исторіи. А я сей подарокъ в. с. принимаю за знакъ особеннаго ко мнѣ благорасположенія вашего, и всегда остаюсь *и проч.*

Евгеній М. К.

[1] См. п. 103, прим. 5.

115.

Кіевъ, 12 Апрѣля 1827 г.

Примите истинную мою благодарность и за благопріятное ваше письмо отъ 25 Марта и за подарокъ, полученный мною въ самую Пасху, вмѣсто Пасхальнаго яица — 5-й томъ вашихъ твореній. Оставивъ одинъ екземпляръ для себя, два по надписанному назначенію вашего сіят. въ тотъ же день отдалъ въ библіотеку академическую и Ректору Архимандриту Кириллу, бывшему въ Петербургѣ, а 4-й въ библіотеку Кіевской Семинаріи. Я несомнѣнно надѣюсь, что дождемся скоро и 6-го прозаическаго тома отъ ветерана поетовъ нашихъ. Въ немъ хорошо бы присовокупить и біографію, или по крайней мѣрѣ послужной списокъ сочинителя. Потомство не всегда сберегаетъ такія свѣденія, и мы доселѣ отыскать еще не могли нити жизни Озерова. Сей примѣръ долженъ предостеречь и другихъ. Съ истиннымъ почтеніемъ *и проч.*

Евгеній М. К.

116.

Кіевъ, 24 Апрѣля 1827.

Почтенное письмо вашего сіят. отъ 4 Апрѣля съ приложеніемъ стиховъ на кубрскій колосъ имѣлъ я честь получить и покорно благодарю. Въ Сѣверной Пчелѣ хорошо замѣчено, что Кубра славна и стихотворцемъ и землеродіемъ. Я видѣлъ самъ[1] въ Економическомъ обществѣ и вашъ колосъ, а твореніе ваше у себя всегда имѣю предъ глазами.

Я, слава Богу, здоровъ въ Кіевскомъ климатѣ и спокойнѣе, нежели на Сѣверѣ, но дѣлъ здѣсь не меньше. Желая и вашему сіят. совершеннаго здравія, успѣховъ и спокойствія, имѣю честь быть *и проч.*

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

[1] Евгеній былъ въ Петербургѣ, ѣдучи въ Кіевъ: см. п. 105.

117.

Кіевъ, 11 Маія 1827.

Почтенное письмо вашего сіят. отъ 28 Апрѣля съ двумя екземплярами вашего стихотворенія о многоплодномъ колосѣ имѣлъ я честь получить и для славы вашего имени въ тоже время роздалъ читателямъ. Ждемъ и прозаическаго тома вашихъ твореній. Но въ послужномъ спискѣ вы намъ отказываете. По крайней мѣрѣ на естампѣ вашемъ надлежало бы вырѣзать годъ вашего рожденія. На изысканія потомковъ не всегда надѣяться можно. Въ отвѣтѣ своемъ ваше сіят. говорите о біографіи фамильной: а я разумѣлъ авторскую, литтературную, въ кою должна входить и исторія современной вамъ литтературы. Вы были свидѣтелемъ первыхъ нашихъ писателей и образователей словесности, ихъ между собою споровъ, разныхъ мнѣній, разныхъ успѣховъ и проч. Вотъ что намъ нужно въ вашей біографіи. Сколько анекдотовъ авторскихъ отъ васъ могли бы узнать о Ломоносовѣ, Сумароковѣ, фонъ Визинѣ и другихъ! Вы ихъ видѣли и важными и смѣшными. Жизнь и великихъ людей пестра случаями. Съ истиннымъ моимъ почтеніемъ *и проч.*

Евгеній М. Кіевскій.

118.

Кіевъ, 9 Ноября 1827.

Почтенное письмо вашего сіят. съ приложеніями имѣлъ я честь получить и покорнѣйше благодарю за сообщеніе мнѣ оныхъ. Молодые поэты, ученики ваши, достойную воздаютъ вамъ честь, ибо вы Несторъ нашего Парнасса, и кажется, старѣе васъ не осталось уже у насъ стихотворца. У Гомера всѣ вожди Троянскіе совѣтовались съ Несторомъ, яко старѣйшимъ и опытнѣйшимъ. Такъ и наши поэты должны у васъ просить наставленій, или, по крайней мѣрѣ, предостереженій. Живите жъ для нихъ Несторовъ вѣкъ. Изъ тетрадокъ вашихъ двѣ отдалъ я на память вашу въ библіотеки Академическую и Семинарскую, гдѣ всѣ ваши стихотворенія сохраняются, а третью причисляю къ своей библіотекѣ.

Достойно вы почтили память приснопамятнаго Суворова вырѣзаніемъ его портрета на камнѣ. Но въ Эрмитажѣ кто его увидитъ, кромѣ съ дозволенія входящихъ? Надобно бы для публики отпечатать съ него рисунокъ и подъ нимъ или епиграмму или епитафію въ честь Суворова.

Слухъ у васъ несправедливъ, что будто я открылъ въ Десятинной церкви мощи Святаго Владиміра. Раскапываніе развалинъ давно уже запрещено и съ возвращенія моего ничего не дѣлано, да и проектъ о построеніи новой церкви остановился за отказомъ строителя Анненкова, теперь проживающаго у васъ въ Петербургѣ[1]. Думаю, помянутый слухъ

произошелъ отъ моей рѣчи[2], коей екземпляръ при семъ вашему сiят. представляю. Поручая себя *и проч.*

Евгенiй Митрополiтъ Кiевскiй.

[1] См. выше, въ статьѣ И. И. Срезневскаго, стр. 32—36.

[2] Трудно понять, какую рѣчь здѣсь должно разумѣть; *слово предъ избранiемъ судей дворянствомъ Кiевской губернiи*, сказанное въ Кiево-софiйскомъ соборѣ въ 1823 г., не можетъ сюда относиться; а чтобы какая-нибудь другая рѣчь Евгенiя была около этого времени напечатана, ни откуда не видно.

119.

Письмо графа Хвостова.

Маiя 1828.

Почтенное вашего в-преосв. письмо отъ 22 Апрѣля я получилъ передъ самымъ Троицынымъ днемъ, то есть 12 Мая, и ежели замедляю, почтою или двумя, отвѣтомъ моимъ, то за перепискою многихъ литтературныхъ документовъ, о коихъ будетъ ниже; а теперь прилагаю напечатанные въ нѣсколькихъ экземплярахъ мои послѣднiе на выступленiе полковъ стихи и при нихъ прилагаю копiю съ письма ген.-лейт. Бенкендорфа. Комитетъ цензуры, творенiе нашего прiятеля Шишкова, при послѣднемъ издыханiи. Опасаясь проволочки отъ сего неслыханнаго судилища, я рукопись стиховъ моихъ во Дворцѣ въ торжественный 21 Апрѣля день доставилъ Генералу Бенкендорфу, который, какъ увидите изъ копiи, возвратилъ мнѣ оные для напечатанiя еще въ бытность здѣсь Императора 24 Апрѣля. Теперь позвольте мнѣ, владыко святый, соотвѣтствовать на почтенное ваше письмо отъ 22 Апрѣля. Письмо ваше о Суворовскомъ слѣпкѣ я получилъ, и за него снова приношу искреннюю благодарность. Было собранiе, 23 Апрѣля, въ залѣ Д. Л. Нарышкина, Общества поощренiя[1], въ коемъ читали годовой отчетъ, гдѣ между прочимъ напечатана довольно большая статья о моемъ пожертвованiи Эрмитажу. Желательно, для чести моей, чтобы вы сiю книжку, которая раздавалась даромъ, достали. Она писана Григоровичемъ[2] и очень любопытна.

Музей Румянцова появился; но Богъ вѣсть, когда новый Министръ[3] его откроетъ, а старый закрылъ и самого себя. Мы въ прошедшую субботу читали ваши утвержденiя новымъ членамъ[4]; вы видѣли, какихъ молодцовъ нашъ президентъ поддоброхотилъ. Впрочемъ, Румянцовскiй музей, какъ вы справедливо замѣчаете, есть вѣчный памятникъ о любви его къ наукамъ. Єправедливо, что Ломоносовъ, какъ Горацiй, не имѣетъ нужды въ памятникѣ[5]; но для чего по смерти, въ ободренiе юныхъ питомцевъ музъ, не воздать хвалы отъ лица цѣлаго народа мужу, оной достойному? Мы памятникъ сей увидимъ, можетъ быть, черезъ годъ: Модель готова: ее всѣ смотрятъ и просвѣщаютъ критикою ваятеля. Деньги уже здѣсь, и Мартосъ приступаетъ къ отлитiю въ мѣди памятника.

Посмотрите въ Отечественныхъ Запискахъ Свиньина продолженіе отрывковъ о Ломоносовѣ, о Сумароковѣ и другихъ. Вы только читали Мартъ мѣсяцъ; прочтите Апрѣль, и еще будетъ окончаніе въ Маѣ[6]. Я весьма согласенъ со всѣмъ тѣмъ, что вы ко мнѣ писать изволите относительно сей статьи; только, какъ и прежде и доколѣ живъ, не соглашусь, чтобы великіе писатели всѣхъ земель и въ прозѣ и въ стихахъ не были не только понятны, но сладостны для потомства. Поэтому всѣ сочинители на живыхъ языкахъ подвержены забвенію. Паскаль и Расинъ на *живомъ* французскомъ языкѣ чрезъ тысячу лѣтъ отселѣ будутъ восхищать позднія поколѣнія.

Вы читаете (кромѣ модныхъ) всѣ журналы, — слѣдственно читали въ *Телеграфѣ* бездоказательныя, глупыя, злобныя и вмѣстѣ обидныя на меня ругательства. Журнальный сыщикъ[7], а можетъ быть, и другіе сообщили, по какому-то хлѣбосольству, въ Парижъ негодныя на меня статьи въ знаменитый иностранный журналъ, называемый Энциклопедическій обзоръ (Revue Encyclopédique)[8]. Мнѣ не пристойно перебраниваться съ литературными разбойниками. Я молчалъ. Но прилагаю къ вамъ въ копіи письмо мое къ его прев. Писареву, Попечителю Московскаго Университета, въ коемъ, какъ увидите, формально прошу унять *Телеграфа*, который и послѣ сего кроткаго моего увѣщанія бранитъ меня безпощадно. Я замолчалъ; но относительно нападковъ иностранцевъ, по наущеніямъ отсюда присланнымъ, нѣкто французъ, нашъ инженерный Полковникъ Г. Дестремъ, весьма почтенный и просвѣщенный человѣкъ, вступясь за меня, сочинилъ на своемъ природномъ языкѣ возраженіе противъ Парижскаго журнала, которое тамъ будетъ напечатано. Я переводъ съ онаго, очень вѣрный, у сего прилагаю. Это, какъ говоритъ почтеннѣйшій Каченовскій въ послѣднемъ Вѣстникѣ[9], *не журнальная перепалка*, но по справедливости должно созелица, т. е. Рускаго, защитить отъ гнусныхъ зоиловъ. Ваше в-преосв. есть по литературѣ мой душеприкащикъ, и для того вамъ, которому ввѣрилъ мою біографію, посылаю и сіи статьи для храненія при оной. Вамъ извѣстна чистота моихъ намѣреній относительно (и даже въ литературѣ) пользъ и чести моего отечества. Я, близъ гроба будучи безъ всякой причины гонимъ современными зоилами, долженъ оправдывать себя отъ поклеповъ иностранныхъ, по крайней мѣрѣ, чрезъ моихъ благодѣтелей и пріятелей, по смерти отъ суда потомства. Если у васъ нѣтъ, то прилагаю переводъ науки стихотворной, вмѣстѣ съ подлинникомъ напечатанный. Вы уже судили сей переводъ первыхъ изданій, и теперь можете рѣшить, правъ ли Г. Дестремъ, или французскій журналъ. Впрочемъ *и проч.* Г. Хвостовъ.

[1] Общество поощренія художниковъ образовалось въ 1820 г. и имѣло го-

довыя собранія, обыкновенно, 5-го апрѣля въ домѣ оберъ-егермейстера Дм. Льв. Нарышкина (См. *С. О.* 1822, ч. 69, № XXXII, стр. 277).

[2] Вас. Ив. Григоровичъ, конференцъ-секретарь Академіи Художествъ послѣ умершаго незадолго передъ тѣмъ Ермолаева.

[3] Народнаго Просвѣщенія, кн. Карлъ Андр. Ливенъ.

[4] Въ Россійской Академіи, гдѣ засѣданія происходили по субботамъ, 5-го мая 1828 г. избраны въ члены ея: Вас. Алексѣев. Полѣновъ, Петръ Анд. Загорскій, князь Платонъ Александр. Ширинскій-Шихматовъ, Аѳ. Ив. Стойковичъ, Дм. Сем. Чижевъ, Мих. Евст Лобановъ, Іоак. Сем. Кочетовъ, Петръ Никол. Мысловскій и Гр. Ив. Мансвѣтовъ.

[5] Дѣло шло тогда о сооруженіи Ломоносову памятника въ Архангельскѣ. Въ рукописяхъ Хвостова много свѣдѣній по этому дѣлу, въ которомъ онъ принималъ особенное участіе. 15-го дек. 1828 г. Мартосъ писалъ къ нему: «Вчера происходила расплавка металла и самое отлитіе группы изъ бронзы. Это исполнено чрезвычайно счастливо, и я раздѣляю радость мою съ вами, м. г., какъ съ однимъ изъ первѣйшихъ и усерднѣйшихъ участниковъ въ предпріятіи сооруженія памятника». Гравированное Уткинымъ изображеніе монумента Ломоносова см. въ академическомъ изд. сочиненій его, Спб. 1840 (въ 4-ю д. л.).

[6] Статья эта, безъ подписи имени автора, озаглавлена: *Мысли о Сумароковѣ и другихъ писателяхъ.*

[7] Такъ иногда называлъ себя самъ Полевой въ *Московскомъ Телеграфѣ.*

[8] См. R. E. 1826 г., т. XXXII, въ отдѣлѣ Bulletin Bibliographique, стр. 672, замѣтку о стихотвореніи графа Хвостова: *Русскіе мореходцы.* О письмѣ къ Писареву и защитѣ Дестрема см. въ журналѣ *Время* 1862, № 5, статью *Пѣвецъ Кубры*, стр. 142 и слѣд.

[9] Въ № 7 *В. Е.* за 1828 г. (Апрѣль) напечатана статья: *Для чего намъ французовъ избирать судьями*, написанная по поводу упоминаемой гр. Хвостовымъ статьи, помѣщенной въ Revue Encyclopédique. Слова Хвостова относятся къ примѣчанію редактора.

120.

Кіевъ, 5 Января 1829.

Почтенное письмо вашего сіят. отъ 25 Декабря съ приложеніями имѣлъ я честь получить и вопервыхъ покорнѣйше благодарю за доброжелательное поздравленіе меня спасительнымъ праздникомъ и новымъ годомъ, которымъ взаимно и усердно поздравляю ваше сіят. и я, моля Господа Бога да сохранитъ Онъ жизнь и здравіе ваше какъ въ теченіе онаго, такъ и въ послѣдующіе годы.

Итакъ памятникъ отцу нашей Словесности [1] благополучно отлитъ. Дай Богъ, чтобы благополучно и на мѣстѣ былъ поставленъ. А худож-

никъ по ходатайству вашего сіят. достойно награжденъ титломъ сочлена нашего[2].

Прося продолженія вашего ко мнѣ благорасположенія *и проч.*

Евгеній М. К.

[1] Ломоносову въ Архангельскѣ.

[2] По Россійской Академіи, которая избрала его въ свои почетные члены.

121.

Кіевъ, 10 Августа 1829.

При почтенномъ письмѣ вашего сіят. отъ 22 Іюля я имѣлъ честь получить два екземпляра новаго изданія вашихъ твореній и покорнѣйше благодарю. Одинъ екземпляръ я отдалъ въ Семинарію, а другой оставилъ для себя.

Новый Совѣтъ вашъ юнымъ питомцамъ Музъ прочиталъ я съ великимъ удовольствіемъ. Но сдвали и оный образумитъ нашихъ романтистскихъ писцовъ, поющихъ нынѣ только злодѣйства и ужасы воображенія; и это безъ правилъ почитаютъ они искуствомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ *и проч.*

Евг. М. К.

122.

Кіевъ, 24 Ноября 1829.

Письмо вашего сіят. отъ 31 Октября имѣлъ я честь получить и покорно благодарю какъ за оное, такъ и за рекомендацію меня новому нашему Военному Губернатору[1], котораго мы нетерпѣливо ожидаемъ.

Ваше сіят. еще воспѣли наши побѣды и миръ 200 стихами, которыми прошу снабдить и Кіевскихъ почитателей вашихъ, въ числѣ коихъ имѣю честь быть и я *и проч.*

Е. М. К.

[1] Борису Яковлевичу Княжнину, который первый поступилъ на эту въ то время только что учрежденную должность.

123.

Кіевъ, 8 Августа 1831.

Съ радостію получилъ я вашего сіят. письмо отъ 30 Іюля и благодарю Бога, что Онъ сохранилъ васъ среди опасныхъ болѣзней. Съ удовольствіемъ прочиталъ я и ваши стихи на сію язву[1], среди которой ваша Лира нимало не ослабѣла.

Жизнеописаніе Московскаго Платона[2] и я получилъ отъ автора и замѣтилъ такъ же ему, что это не жизнеописаніе, а панегирикъ со всѣми житейскими мелочами, иногда и низкими. Но, любя Героя, въ немъ все созерцаемъ великимъ. Это слабость энтузіазма.

Поручая себя продолженію вашего ко мнѣ благорасположенія, имѣю честь *и проч.*

Евгеній Митрополітъ Кіевскій.

[1] Холеру, тогда въ первый разъ появившуюся въ Россіи.

[2] «Начертаніе житія московскаго митрополита Платона» (соч. И. Снегирева). Эта книга въ первый разъ напечатана была въ 1818 г., въ Москвѣ; потомъ вновь издавалась нѣсколько разъ съ разными измѣненіями въ заглавіи, до 1850-хъ годовъ безъ имени автора.

124.

Кіевъ, 16 Іюня 1834.

При письмѣ вашего сіят. отъ 21 Маія имѣлъ я честь получить два екземпляра седмой части вашихъ твореній и одинъ екземпляръ, по приказанію вашему, отдалъ въ Семинарскую Библіотеку, а другой самъ прочиталъ и нашелъ многія статьи довольно хорошими. Такимъ образомъ ваша Лира и въ старости продолжаетъ отличаться. Теперь остается намъ дожидаться тома вашей прозы.

Записки ваши о Рускихъ писателяхъ будутъ для насъ драгоцѣнны[1]. Вы въ долгую жизнь вашу многихъ изъ нихъ знали съ обстоятельствами ихъ жизни, многимъ неизвѣстными. Мой Словарь о свѣтскихъ писателяхъ, бывши разорванъ на части по рукамъ Московскаго историческаго общества членовъ, погибъ. Но у меня остался списокъ.

На вопросъ вашъ о Боянѣ и сочинителяхъ Рускихъ, писавшихъ на другихъ языкахъ, отвѣтствую: 1) Боянъ въ Игоревой пѣсни есть имя собственное, а не нарицательное. Слѣдовательно онъ былъ лицо на свѣтѣ. Имя Бояна есть въ исторіи Аваровъ, упоминаемое у Стриттера въ запискахъ о южныхъ и сѣверныхъ народахъ. У Аваровъ былъ король, именемъ Боянъ. 2) Посылку и многіе Рускіе писали на иностранныхъ языкахъ, такъ какъ и многіе иностранцы, бывшіе въ руской службѣ, то нельзя ихъ опустить. Ибо они много способствовали просвѣщенію Россіи. Въ Митавѣ недавно изданъ въ трехъ частяхъ Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten-Lexicon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland[2], въ которомъ хорошо описаны біографіи и ученые труды Лифляндскихъ, Естляндскихъ и Курляндскихъ ученыхъ. А провинціи сіи въ Россіи. Языкъ принадлежитъ только словесности, а ученые труды всѣмъ языкамъ. Обьяснивъ о семъ мое мнѣніе, имѣю честь быть *и проч.*

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

[1] Въ рукописяхъ гр. Хвостова остались отрывочныя замѣтки, сужденія и анекдоты о современныхъ ему писателяхъ; все это онъ собирался соединить въ одно цѣлое, но не успѣлъ исполнить такого намѣренія.

[2] Извѣстный трудъ Рекке и Напѣрскаго въ 4-хъ томахъ, 1829—1832.

125.

Кіевъ, 27 Августа 1834.

Два письма вашего сіят. отъ 28 Іюня и 6 Августа имѣлъ я честь получить и при послѣднемъ присланныя сочиненія ваши доставилъ По-

почителю Кіевскаго Университета, Д. Ст. Сов. Егору Оедоровичу фонъ Брадке.

По первому вашему письму я принялся было отыскивать въ своихъ бумагахъ черновыя тетради моего Словаря о свѣтскихъ писателяхъ Россійскихъ, но тетради сіи такъ разбиты, что я отчаялся собрать ихъ и потому извините ваше сіят., что прозьбы вашей исполнить я не могу [1]. У меня просили ихъ и Московскіе собиратели такого Словаря Дмитрій Николаевичь Бантыш-Каменскій и Профессоръ Московскій Снѣгиревъ, но я имъ отказалъ [2].

Покорно благодарю за доставленіе мнѣ вашего посланія вице-адмиралу Рикорду.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть *и проч.*

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

[1] Извѣстно, что графъ Хвостовъ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія собиралъ матеріалы для Словаря русскихъ писателей (см. п. 2, прим. 2). Онъ не оставлялъ этой мысли и впослѣдствіи. Въ рукописяхъ его есть и отдѣльныя статейки о писателяхъ, и собранныя вмѣстѣ, въ алфавитномъ порядкѣ, замѣтки этого рода. Въ 1826 г. онъ сталъ серіозно думать объ исполненіи давнишней своей идеи, и напечаталъ въ *Дамскомъ журналѣ* князя Шаликова (№ 9, стр. 121) слѣдующее объявленіе: «Нѣкоторое число любителей отечественнаго просвѣщенія, желая издать *Словарь Русскихъ писателей*, заключающій въ себѣ списокъ всѣхъ сочинителей, извѣстныхъ съ древнихъ временъ понынѣ въ Словесности нашей, также знаменитыхъ переводчиковъ, прибѣгнули въ семъ случаѣ къ руководству Словарей г. Новикова и Словаря о Духовныхъ писателяхъ Преосвященнаго Евгенія, митрополита Кіевскаго, къ запискамъ его, помѣщеннымъ въ журналѣ Другъ Просвѣщенія 1805 года, и другимъ, находящимся въ разныхъ ежемѣсячныхъ изданіяхъ. Составя между собою по сему предмету приватное общество, обращаются они къ гг. писателямъ въ прозѣ и стихахъ, или тѣмъ особамъ, кои имѣютъ у себя достаточныя біографическія записки о какомъ либо писателѣ, и просятъ доставлять къ нимъ таковыя свѣдѣнія объ именахъ, прозваніяхъ, чинахъ, мѣстѣ и времени рожденія и списокъ сочиненіямъ всѣхъ тѣхъ (преимущественно о новѣйшихъ), кои пріобрѣли справедливую извѣстность своими произведеніями, надписывая: въ С.п.бургъ, Обществу для составленія Словаря Рускихъ писателей въ книжной магазинъ И. В. Сленина у Казанскаго моста, въ домѣ Кусовникова». Что объявленіе это было сообщено графомъ Хвостовымъ, видно изъ сохранившагося въ его рукописяхъ письма г. Щедритскаго, который вслѣдъ за тѣмъ увѣдомилъ его объ обѣщаніи Мерзлякова доставить свою біографію. Въ рукописяхъ графа Хвостова нѣтъ указаній на то, чтобъ онъ прежде-собранные имъ матеріалы для словаря передалъ Евгенію; изъ переписки ихъ можно только заключить, что преосвященный чрезъ его посредство получалъ біографическія свѣдѣнія о разныхъ писателяхъ.

[2] Впослѣдствіи, однакожъ, желаніе Снегирева было исполнено архипасты-

ремъ: въ предисловіи къ изданному московскимъ профессоромъ 1-му тому *Словаря русскихъ свѣтскихъ писателей* (М. 1838) упомянуто, что Евгеній присылалъ ему изъ Кіева сперва часть своего труда въ 1836 году, а потомъ и все остальное незадолго передъ кончиною своей въ 1837.

V (къ стр. 87).

Письма Евгенія къ К. К. Гирсу[1].

1.

P. S.[2] Естьли не ошибаюсь, покойный мой другъ и благодѣтель Петръ Ивановичь Литке вамъ свой по дочери его Аннѣ Петровнѣ[3]. Сіе обстоятельство умножаетъ мою къ вамъ приверженность съ почтеніемъ.

Евгеній Митрополітъ Кіевскій.

[1] Карлъ Карловичъ Гирсъ занималъ, еще въ 1812 году, должность *Радзивиловскаго пограничнаго почтмейстера*. На этомъ постѣ онъ былъ нуженъ многимъ какъ посредникъ по дипломатическимъ и другимъ сношеніямъ съ чужими краями, и потому съ нимъ вели переписку разныя историческія лица того времени. Въ сохранившемся послѣ него рукописномъ сборникѣ находятся не лишенныя интереса письма Куракиныхъ, Багратіона, Витгенштейна, Тормасова, Воронцова, Разумовскаго, Румянцова, Нессельроде, Кочубея, Дибича, Канкрина и другихъ государственныхъ людей. Изъ этого же собранія заимствуются и предлагаемыя здѣсь письма Евгенія.

[2] Эта собственноручная приписка только и осталась отъ письма, писаннаго изъ Кіева 22 августа 1828 года. Начало письма, вѣроятно, заключало въ себѣ списокъ книгъ, которыя желалъ имѣть митрополитъ, и было вырѣзано для отправки къ заграничному книгопродавцу.

[3] К. К. Гирсъ былъ женатъ на сестрѣ нынѣшняго президента Академіи Наукъ, генералъ-адъютанта графа Ѳ. П. Литке. Отецъ ихъ былъ адъютантомъ князя Н. В. Репнина и, живя въ воронежскомъ имѣніи послѣдняго, *Репьевкѣ*, познакомился съ Болховитиновымъ, который по окончаніи своего воспитанія сдѣлался священникомъ при тамошней церкви. Тамъ началась его дружба съ домомъ П. И. Литке. Когда въ 1799 году отецъ Евфимій овдовѣлъ, то Петръ Ивановичъ убѣдилъ его переселиться въ Петербургъ и принять монашество, за что Болховитиновъ, какъ самъ онъ часто говорилъ впослѣдствіи, считалъ себя навсегда обязаннымъ своему другу. Евгеніемъ назвался онъ по имени старшаго сына П. И. Литке. Онъ былъ нрава веселаго и насмѣшливаго; рѣчь его была поспѣшна и отрывиста.

Къ этимъ подробностямъ, слышаннымъ мною отъ графа Ѳедора Петровича, прибавлю свѣдѣніе изъ дѣлъ Россійской Академіи. 2 января 1837 г. Шишковъ предложилъ сочленамъ своимъ присудить большія золотыя медали митрополиту Евгенію и Жуковскому. Предложеніе это было принято единодушно. Но такъ какъ вскорѣ пришло извѣстіе о кончинѣ высокопреосвященнаго (онъ умеръ 23 февр. того же года), то Академія опредѣлила, вмѣсто выбитія медали, помѣстить въ залѣ собраній портретъ покойнаго митрополита. По письму то-

гдашняго непремѣннаго секретаря Росс. Акад., Д. И. Языкова, выслапъ былъ изъ Кіевскаго архіерейскаго дома портретъ, съ котораго и заказана (за 300 р. асс.) копія художнику Калашникову. Эта самая копія и находится въ залѣ Академіи Наукъ.

Что касается до Жуковскаго, то назначенная ему медаль была къ маю мѣсяцу выбита и тогда же доставлена поэту.

2.

Кіевъ, 21 Октября 1828.

Мил. гдрь мой, Карлъ Карловичъ[1]! Два почтенныя письма ваши отъ 5 и 13 Октября имѣлъ я честь получить и покорнѣйше благодарю за попеченіе о доставленіи мнѣ томовъ, недостающихъ къ книгѣ Biographie Universelle. Сей книги у меня ровно 50 томовъ, и 50-й томъ кончится буквою W. Почему и прошу покорно о семъ увѣдомить книгопродавцовъ.

При семъ покорнѣйше благодарю и почтенной Аннѣ Петровнѣ за благосклонную приписку. На нынѣшней же почтѣ при семъ письмѣ посылаю я въ благословеніе вашей фамиліи стеклянную икону. Желаю; чтобы она сохранно дошла и была залогомъ моего искренняго къ вамъ почтенія и преданности, съ коими имѣю честь быть всегда вашего в-бл. мил. г-дря моего покорнѣйшій слуга

Евгеній Митрополітъ Кіевскій.

[1] Это обращеніе, какъ повторяющееся предъ всѣми подлинными письмами, далѣе уже не выставляется въ печати.

3.

Кіевъ, 16 Февраля 1829.

При письмѣ вашемъ отъ 12 Февраля имѣлъ я честь получить два послѣдніе тома (51 и 52) книги Biographie Universelle и покорнѣйше благодарю за сіе одолженіе, а въ уплату при семъ посылаю 8 рублей серебромъ.

Въ предисловіи послѣдняго тома обѣщаютъ издатели еще дополненіе къ симъ книгамъ. Почему покорнѣйше прошу заказать книгопродавцамъ и оное мнѣ доставить въ свое время.

Еще есть у меня не полная книга L'art de vérifier les dates. Могу ли я просить васъ, м. г. мой, о доставленіи недостающихъ томовъ и къ оной?

Желая вамъ съ почтенною Анною Петровною и всею вашею фамиліею всѣхъ благъ, имѣю честь быть всегда съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію *и проч.*

Евгеній Митрополітъ Кіевскій.

4.

Кіевъ, 2 Марта 1829.

Письмо ваше отъ 26 Февраля имѣлъ я честь получить и покорно благодарю за обѣщаніе снабдить меня недостающими книгами. Я прила-

гаю записку о тѣхъ томахъ, какіе у меня есть. Вы можете отослать ее бродскому банкиру, дабы онъ зналъ, какихъ томовъ у меня нѣтъ. Чѣмъ скорѣе доставитъ онъ, тѣмъ для меня лучше.

Житомирскій Преосвященный Амвросій прибылъ ко мнѣ въ самый день полученія письма вашего.

Я просилъ его о рекомендуемыхъ вами и онъ обѣщалъ обратить на нихъ свое вниманіе. Завтре онъ выѣзжаетъ въ Житомиръ.

Желая вамъ съ почтенною Анною Петровною и всею вашею фамиліею всѣхъ благъ и призывая на васъ благословеніе Божіе, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію *и проч.*

Евгеній Митрополітъ Кіевскій.

5.

Кіевъ, 23 Іюля 1829.

Давно не получая извѣстія о дополненіи моихъ книгъ L'art de vérifier les dates и о высылкѣ 5 тома des Mémoires d'Oginski, осмѣливаюсь васъ утруждать спросомъ, имѣете ли вы извѣстіе о нихъ отъ бродскаго банкира Гаузнера.

При семъ прилагаю еще реестръ книгъ, изъ коихъ нѣкоторыя мнѣ надобны, а нѣкоторыя моимъ знакомымъ. Прошу покорно навѣдаться у ближнихъ къ вамъ книгопродавцовъ, есть ли у нихъ сіи книги и чего каждая стоитъ, а такъ же что слѣдовать будетъ за пересылку ихъ ко мнѣ. Тогда отправлю я къ вамъ деньги и буду просить васъ о доставленіи ко мнѣ книгъ сихъ.

Свидѣтельствуя вамъ искреннее мое почтеніе и призывая на васъ со всею вашею фамиліею благословеніе Божіе, имѣю честь быть *и проч.*

Евгеній Митрополітъ Кіевскій.

6.

Кіевъ, 7 Сентября 1829.

Письмо ваше отъ 23 августа я имѣлъ честь получить. Каталогъ требуемыхъ мною книгъ выписанъ былъ изъ каталога 1828 года Виленскаго книгопродавца Іосифа Завадскаго. Сравнивая цѣны, въ ономъ показанныя, съ цѣнами Г. Г. Гаузера и Віоланда, я нахожу первыя дешевлѣ, а при томъ вы предсказываете мнѣ великія затрудненія въ полученіи сихъ книгъ изъ Галиціи. Почему я рѣшаюсь отнестись уже къ Завадскому, который изъ Вильны не можетъ имѣть такихъ затрудненій.

Но въ разсужденіи книгъ, у меня недостающихъ: 1) L'art de vérifier les dates и 2) Observations sur la Pologne et les Polonais pour servir d'Introduction aux mémoires de Michel Oginski, publiées à Paris — какія бы ни были затрудненія въ выпискѣ оныхъ изъ Парижа, я повторяю по-

корнѣйшую мою просьбу. Послѣднюю книгу я здѣсь въ Кіевѣ видѣлъ и читалъ. Въ ней нѣтъ ничего препятствующаго выпуску.

Въ ожиданіи сего отъ васъ чувствительнаго мнѣ одолженія, имѣю честь быть всегда съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію *и проч.*

Евгеній Митрополітъ Кіевскій.

7.

Кіевъ, 3 Маія 1833.

Письмо ваше отъ 14 Апрѣля со щетомъ и книгами я получилъ Апрѣля 30 и покорно благодарю вамъ за труды ваши. Книги сіи выписаны для Кіевской Академіи, а потому приказалъ я Академическому Правленію немедля отправить къ вамъ въ уплату сполна деньги.

Призывая на васъ со всею фамиліею вашею благословеніе Божіе, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію *и проч.*

Евгеній Митрополітъ Кіевскій.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ

къ перепискѣ Евгенія съ Державинымъ и гр. Хвостовымъ.

Стр. 69. О Ник. Петр. Брусиловѣ см. *Русск. Архивъ* 1867, стр. 1689.

73. Далѣе Евгеній, въ письмѣ своемъ отъ 4 октября 1805 г., распространяется о сдѣланномъ имъ для поэта и конечно тутъ же приложенномъ буквальномъ переводѣ 6-й олимпической пѣсни Пиндара, а вмѣстѣ съ тѣмъ о языкѣ и стихѣ греческаго лирика; хвалитъ державинскій переводъ 1-й пѣсни его за близость, и кончаетъ письмо просьбою: «Я жду и всепокорнѣйше прошу в. в-пр. прислать мнѣ примѣчанія на 3, 4 и 5-й томы вашихъ твореній. Повѣрьте, смѣю похвалиться, что къ славѣ вашего имени я наилучшее сдѣлаю употребленіе изъ сей довѣренности, а притомъ все важное будетъ подъ печатію тайны до своего времени». Сколько извѣстно, просьба эта не была исполнена: позднѣе Державинъ, правда, написалъ примѣчанія, о которыхъ здѣсь рѣчь идетъ, но до самой смерти своей никому не передавалъ ихъ.

83. О существованіи и мѣстѣ храненія первоначальной рукописи изслѣдованія Евгенія *о славянскомъ переводѣ священнаго писанія*

первый упомянулъ прот. Н. Оаворскій въ Рѣчи, произнесенной въ университетѣ Св. Владиміра 3-го сентября 1867 (*Труды Кіевск. Дух. Ак.* 1867, авг., стр. 269).

Стр. 87. Рукописи гр. Хвостова, хранящіяся у г. Семевскаго, составляютъ около 40-ка большихъ переплетенныхъ тетрадей въ листъ. Признавая, что въ нихъ много любопытнаго, относящагося къ современнымъ Хвостову писателямъ и литературнымъ явленіямъ, нельзя однакожъ умолчать и о томъ, что самая значительная часть этихъ бумагъ заключается въ отвѣтныхъ письмахъ усердному стихотворцу съ изъявленіемъ ему благодарности за полученные экземпляры его соч., которыя онъ, какъ извѣстно, разсылалъ по всей имперіи съ безпримѣрною щедростью.

97. Приложеніе IV относится къ стр. 87, а не 82-й, какъ ошибочно означено въ скобкахъ.

98, п. 1, пр. 3. Сандуновъ только въ послѣдній годъ существованія *Др. Пр.* принималъ нѣкоторое участіе въ изд. его (см. п. 37, стр. 131).

99, п. 2, прим. 1. Еще въ 1793 г. напечатанъ въ Москвѣ переводъ Евгенія: «Трюблетовы размышленія о краснорѣчіи вообще и особенно о проповѣдническомъ».

100, п. 3 пр. 2. Болховскій, бывшій студентъ С. Петербургской Духовной Академіи, былъ присланъ туда изъ Воронежской Семинаріи и въ 1804 году получилъ степень кандидата богословія (Чистовича *Ист. Спб. Дух. Ак.*, стр. 142).

103, п. 5, пр. 3. Приведенная здѣсь эпиграмма напечатана въ № 5 *С. Петербургскаго Вѣстника* 1812 г. (стр. 166), подъ заглавіемъ: «Друзья нынѣшняго вѣка»; въ 1-мъ стихѣ, вмѣсто имени *Кутузовъ* поставлено *Картузовъ*.

107 п. 10, пр. 8. Описаніе японской экспедиціи было издано и отдѣльно подъ загл.: *Извѣстіе о первомъ россійскомъ посольствѣ въ Японію, поручика Адама Лаксмана* (М. въ тип. Бекстова, 1805).

110, п. 14 (ср. п. 19). Евгеній былъ вызванъ въ Петербургъ съ порученіемъ ему составить планъ преобразованія духовныхъ училищъ (Чистовича *Ист. Спб. Дух. Ак.*, стр. 164; также *Труды Кіевск. Дух. Ак.* 1867, авг., *Рѣчь* прот. Н. Оаворова, стр. 264).

111, п. 15, пр. 1. Объ Антоніи Зыбелинѣ см. Филарета *Обзоръ русск. дух. литературы*, Черниговъ, кн. II, 1863, стр. 138; также *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1848, іюнь.

118, п. 23. «Пѣснь при гробѣ Ек. II» написана Шатровымъ. (Соч. его, т. III; *Разн. соч.* С. Аксакова, стр. 9; Сопиковъ, ч. IV, № 9335).

Стр. 120, п. 24, пр. 3. По словарю Бантышъ-Каменскаго (М. 1836, ч. I, стр. 116), такъ же какъ и по самому письму Евгенія, П. А. Бекетовъ написалъ трагедію *Никаноръ* (въ стихахъ).

125, п. 29, пр. 2. Ив. Вас. Попова Снегиревъ называетъ основателемъ *Вѣстника Евр.* (*Словарь русск. св. пис*, т. I, М. 1838, стр. IX). Онъ и издавалъ *В. Е.* послѣ Карамзина и передъ Каченовскимъ.

137, п. 42. Томъ I *Собранія сочиненій Якова Княжнина*, М. 1802, начинается «краткимъ начертаніемъ жизни» его.

144, п. 47, пр. 2. По словамъ гр. Хвостова въ одной изъ рукописныхъ его замѣтокъ, «*Ключъ* достался Остолопову изъ рукъ Державина». Самъ Остолоповъ въ предисловіи къ *Ключу* говоритъ: «Имѣвъ счастіе пользоваться благосклонностію Гавріила Романовича, я успѣлъ подъ его руководствомъ собрать самыя достовѣрныя объясненія на большую и лучшую часть его сочиненій». Въ заключеніи же своей книжки онъ такъ выражается: «Симъ оканчиваются *хранящіяся у меня записки*, составляющія *Ключъ* къ сочиненіямъ знаменитаго нашего поэта. Не знаю, находится ли у кого-нибудь *продолженіе подобныхъ объясненій.*» Здѣсь довольно ясно высказано, что сообщенныя Остолоповымъ объясненія только хранились у него; онъ самъ не выдаетъ себя за составителя ихъ и предполагаетъ возможнымъ, что продолженіе ихъ находится въ другихъ рукахъ. Предположеніе это подтвердилось при изданіи О. П. Львовымъ, въ 1834 г., *Объясненій на сочиненія Державина, имъ самимъ диктованныхъ племянницѣ его* (на которой Львовъ былъ женатъ). Издатель сообщаетъ въ Предисловіи, что онъ «счелъ себя обязаннымъ привесть въ извѣстность хранившіяся у него объясненія на разные стихи автора.» Далѣе, замѣчая мѣстами нѣкоторое несходство между *Объясненіями* и *Ключемъ*, Львовъ выражаетъ догадку, что Державинъ первоначально «разсыпалъ разные анекдоты въ памятныхъ записках отрывками и вѣроятно сообщалъ ихъ тѣмъ изъ пріятелей своихъ, которые имѣть ихъ желали; но потомъ собравъ, такъ сказать, событія въ одно цѣлое, естественно многое онъ прибавилъ, другое пояснилъ, и слѣдовательно записки его стали полнѣе».— Теперь дѣло становится совершенно яснымъ: въ 1805 г. Державинъ, по поводу желанія Евгенія имѣть его біографію, написалъ замѣтки къ своимъ сочиненіямъ до 1804 г. (включительно); потомъ, въ 1809 г., принявшись за составленіе полныхъ объясненій, онъ не справлялся уже съ прежними записками, съ ко-

торыхъ вѣроятно не оставилъ у себя копіи, и такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ отступилъ отъ показаній 1805 года, когда воспоминанія его были, разумѣется, свѣжѣе (Ср. п. 108, пр. 3, стр. 199). Прибавлю, что какъ въ *Объясненіяхъ*, такъ и въ *Ключѣ* издатели расположили примѣчанія къ стихотвореніямъ въ другомъ порядкѣ, нежели въ какомъ они слѣдовали одно за другимъ въ запискахъ самого поэта: именно, Остолоповъ принялъ въ основаніе изданіе 1808 года (*Ключъ* относится къ двумъ первымъ томамъ его), а Львовъ смирдинское изданіе 1831 г.

Стр. 153, п. 57, пр. 1. Послѣ отпечатанія уже этихъ писемъ Евгенія появился первый выпускъ изданія Воронежскаго статистическаго комитета: «Переписка митрополита Кіевскаго Евгенія съ государственнымъ канцлеромъ, графомъ Н. П. Румянцовымъ и съ нѣкоторыми другими современниками» (Воронежъ, 1868).

155, п. 58. *Письма изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ*, въ *С. О.* — соч. Ив. Матв. Муравьева-Апостола, о которомъ упомянуто на стр. 139, въ прим. 2 къ п. 42.

156, п. 58, пр. 8. *Правила высшаго краснорѣчія* написаны Сперанскимъ еще въ 1792 году, когда онъ только что кончилъ курсъ въ С. Петербургской Духовной Академіи и опредѣленъ въ ней преподавателемъ. Тетради этого учебника долго ходили въ Академіи по рукамъ, пока изданы были Н. Вѣтринскимъ: см. его предисловіе къ этой книжкѣ.

165, п. 70, пр. 1. Упомянутая въ концѣ этого примѣчанія книжка Окулова вышла подъ заглавіемъ: *Встрѣча Суворова съ Кутузовымъ или вѣсти, принесенныя въ царство мертвыхъ княземъ Смоленскимъ*: 1-е изд. 1813 г., 2-е — 1814.

202, п. 116. Въ № 42 *Сѣв. Пчелы* 1827 г., въ фельетонѣ, о новой книжкѣ: *Пятиколосный колосъ*, сочиненіи гр. Хвостова, читанномъ въ годичномъ собраніи Вольнаго Экономическаго Общества, замѣчено, что въ вотчинѣ автора, Владимірской губерніи въ сельцѣ Слободкѣ, выросъ въ 1826 г. на крестьянскомъ полѣ одинъ необыкновенный ржаной колосъ, и проч. «Желаемъ искренно», прибавляетъ референтъ, «чтобы благодарная природа наградила почтеннаго пѣвца своими дарами, и за каждый прекрасный стихъ его сочиненій подарила его вотчину *пятиколосным колосомъ*».

На стр. 176 опечатка: въ прим. 1 къ п. 83 напечатано: «Ѳеофанъ» вм. «Евгеній».

О СЛОВАРЯХЪ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ
МИТРОПОЛИТА ЕВГЕНІЯ.

чтеніе

А. Ѳ. Бычкова.

Юбилейныя торжества, въ которыхъ воспоминаются заслуги ученыхъ въ дѣлѣ науки, которыми такъ сказать выражается имъ живая благодарность потомства за новыя идеи, внесенныя ими въ общую массу знаній, за новые пути, проложенные въ изслѣдованіи истинъ, или, наконецъ, за собраніе и приведеніе въ порядокъ неизвѣстныхъ матеріаловъ, скрѣпляютъ какъ нельзя лучше связь настоящаго съ прошедшимъ и свидѣтельствуютъ молодымъ труженикамъ науки, что каждая свѣтлая мысль, каждое живое слово, каждый полезный трудъ оцѣняется по достоинству потомствомъ и не пропадаетъ безслѣдно на полѣ умственной жатвы.

Не одни только геніальные писатели или ученые — слава современниковъ, справедливая гордость потомковъ—заслуживаютъ признательнаго воспоминанія; не слѣдуетъ также забывать и тѣхъ ученыхъ дѣятелей, которые незамѣтно, но за то вѣрно, подвигали науку впередъ, трудомъ завоевывали знанія для человѣчества. Сочиненія такихъ ученыхъ всегда сохраняютъ свое значеніе, мимо ихъ не пройдетъ безъ вниманія изслѣдователь, съ ними онъ будетъ постоянно совѣтываться, даже послѣ появленія болѣе важныхъ, болѣе блестящихъ сочиненій по тому же предмету.

Къ числу такихъ ученыхъ дѣятелей безспорно принадлежитъ

бывшій митрополитъ Кіевскій и Галицкій Евгеній, столѣтній юбилей со дня рожденія котораго Академія Наукъ сегодня празднуетъ.

Въ продолженіе почти полувѣковой своей ученой дѣятельности, митрополитъ Евгеній трудился надъ самыми разнообразными отраслями человѣческаго вѣдѣнія; но главными, любимыми предметами его занятій, всегда и вездѣ, были отечественная исторія и археологія и исторія отечественной словесности. Этимъ наукамъ онъ посвящалъ весь свой досугъ: ими онъ началъ еще заниматься въ Воронежѣ, скромнымъ префектомъ тамошней семинаріи; ихъ не покидалъ онъ и на склонѣ своихъ дней, въ санѣ митрополита Кіевскаго. Въ теченіе своей многолѣтней службы на пользу церкви, онъ неоднократно долженъ былъ перемѣнять мѣста своего пребыванія, и вездѣ умѣлъ найти то, на что до него не обращали вниманія, вездѣ умѣлъ воспользоваться матеріалами, до того лежавшими втунѣ, ихъ разработать, привести въ стройный видъ и издать. Такъ плодомъ пребыванія своего въ Воронежѣ онъ оставляетъ собранное изъ исторій, архивскихъ записокъ и сказаній «Историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губерніи». Время его состоянія епископомъ Старорусскимъ, викаріемъ Новгородскимъ, ознаменовано выходомъ въ свѣтъ сочиненія подъ заглавіемъ: «Историческіе три разговора о древностяхъ Великаго Новагорода». Во время управленія Вологодскою каѳедрою онъ пишетъ: «Описаніе монастырей Вологодской епархіи», «Историческое свѣдѣніе о Вологодской епархіи и о Пермскихъ, Вологодскихъ и Устюжскихъ преосвященныхъ архіереяхъ», «Краткое свѣдѣніе объ угодникахъ Божіихъ, по Вологодской губерніи издревле почитаемыхъ,» и печатаетъ статью «О древностяхъ Вологодскихъ и Зырянскихъ». Въ Псковѣ онъ составляетъ и издаетъ: описаніе нѣкоторыхъ тамошнихъ монастырей (Снѣтогорскаго, Крыпецкаго, Святогорскаго Успенскаго, Псковскаго Іоанна Предтеченскаго и Никандровой пустыни), Лѣтопись древняго Славянорусскаго княжескаго города Изборска и Исторію княжества Псковскаго. Наконецъ, памятниками его управленія Кіевскою каѳедрою являются: Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской

іерархіи, Описаніе Кіево-Печерской лавры и нѣсколько статей о древностяхъ, найденныхъ въ Кіевѣ [1]). Каждое изъ поименованныхъ сочиненій было вкладомъ въ науку, вносило въ нее новыя свѣдѣнія, обогащало ее неизвѣстными дотолѣ грамотами; но ни съ однимъ изъ нихъ такъ тѣсно не связано имя Евгенія какъ съ его историко-литературными трудами. Два его словаря: «Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской церкви» и «Словарь Русскихъ свѣтскихъ писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи», не смотря на нѣкоторые въ нихъ недостатки, постоянно остаются справочными книгами у всѣхъ занимающихся исторіею отечественной литературы и останутся таковыми даже съ появленіемъ трудовъ болѣе обширныхъ и совершенныхъ.

Эти два труда митрополита Евгенія я избралъ предметомъ моей настоящей бесѣды, тѣмъ болѣе, что они даютъ мнѣ возможность сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о рукописи словаря писателей и о рукописныхъ, собранныхъ къ нему, матеріалахъ, перешедшихъ съ древлехранилищемъ Погодина въ Императорскую Публичную Библіотеку.

Въ числѣ источниковъ исторіи литературы не послѣднее мѣсто занимаютъ словари писателей, которыми такъ богаты всѣ западно-европейскія литературы и такъ бѣдна наша. Словари эти, заключающіе въ себѣ разнообразныя біографическія и библіографическія свѣдѣнія о писателяхъ, съ болѣе или менѣе подробною оцѣнкою ихъ дѣятельности и съ опредѣленіемъ значенія и мѣста писателя въ литературѣ на основаніи данныхъ, выработанныхъ критикою, имѣютъ значеніе лишь по полнотѣ и вѣрности сообщаемыхъ данныхъ. Въ этомъ отношеніи въ отечественной литературѣ

---

[1]) Только во время пребыванія своего въ Калугѣ (съ 12 сентября 1813 года до весны 1816 г.) пр. Евгеній не написалъ ни одного ученаго труда, который имѣлъ бы прямое отношеніе къ этой мѣстности. Дѣла епархіи, много пострадавшей отъ нашествія Французовъ, требовали усиленныхъ занятій. Въ письмахъ къ Городчанинову Евгеній нѣсколько разъ жалуется именно на это. «Я отъ епархіескихъ хлопотъ — такъ писалъ онъ 24 ноября 1814 года — не успѣваю ничѣмъ литературнымъ заниматься».

всѣ словари писателей, предшествовавшіе трудамъ преосвященнаго Евгенія, были весьма неудовлетворительны.

Первый подобный словарь у насъ, заключающій въ себѣ краткія, но любопытныя свѣдѣнія о 42 Русскихъ писателяхъ, былъ составленъ извѣстнымъ актеромъ и писателемъ И. А. Дмитревскимъ и явился, на Нѣмецкомъ языкѣ, въ 1768 году, въ Лейпцигѣ, подъ заглавіемъ: Nachricht von einigen russischen Schriftstellern nebst einem kurzen Berichte vom russischen Theater, въ журналѣ: Neue Bibliothek der schönen Wissenschaften und der freien Künste. Черезъ три года послѣ появленія этого словаря, былъ напечатанъ, въ Ливорнѣ, Французскій его переводъ, съ немногими дополненіями противъ оригинала, подъ заглавіемъ: Essai sur la littérature russe, contenant une liste des gens de lettres russes qui se sont distingués depuis le règne de Pierre-le-Grand. Вслѣдъ за симъ, въ 1772 году, Новиковъ напечаталъ въ С.-Петербургѣ «Опытъ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ». Составленный изъ разныхъ печатныхъ книгъ, въ томъ числѣ изъ Essai, и по рукописямъ, пополненный словесными сообщеніями и преданіями, словарь этотъ, какъ первый подобный трудъ на Русскомъ языкѣ, какъ сборникъ приговоровъ современниковъ о литературныхъ дѣятеляхъ, весьма замѣчателенъ, не смотря на то, что представляетъ иногда скудныя и нерѣдко ошибочныя данныя. Въ немъ собраны свѣдѣнія о 317 писателяхъ, преимущественно XVIII вѣка.

Тридцать лѣтъ спустя послѣ выхода въ свѣтъ Новиковскаго словаря была сдѣлана попытка П. П. Бекетовымъ, при содѣйствіи товарища его дѣтства, Карамзина, издавать Пантеонъ Россійскихъ авторовъ. Всего вышло 20 біографическихъ очерковъ, живыхъ и занимательныхъ, но неудовлетворительныхъ въ научномъ отношеніи.

Черезъ три года послѣ прекращенія Пантеона, именно въ 1805 году, въ 1-й части журнала «Другъ Просвѣщенія», издававшагося графомъ Д. И. Хвостовымъ, сенаторомъ П. И. Голенищевымъ-Кутузовымъ и графомъ Г. С. Салтыковымъ, былъ напечатанъ «Новый опытъ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ».

Трудъ этотъ, явившійся въ свѣтъ безъ имени составителя, принадлежалъ Евгенію, украшалъ каждую книжку журнала и доведенъ до половины буквы К.[1]). Еще въ 1801 году одинъ изъ редакторовъ этого журнала, графъ Хвостовъ, началъ заниматься собираніемъ матеріаловъ для словаря Русскихъ писателей, которые впослѣдствіи, по всему вѣроятію, переданы имъ Евгенію; въ словарныхъ матеріалахъ послѣдняго находится нѣсколько замѣтокъ и поправокъ руки графа Хвостова и даже цѣлыя біографіи, имъ сообщенныя. Вѣроятно около того же времени и самъ Евгеній, доставившій въ 1801-мъ году графу Хвостову, по его вызову, извѣстія о трудахъ митрополита Гавріила, архіепископа Псковскаго Иннокентія, митрополита Самуила, преосвященныхъ Аполлоса и Дамаскина [2]), приступилъ къ составленію словаря Русскихъ писателей. По крайней мѣрѣ, когда въ началѣ 1804 года Евгеній получилъ приглашеніе отъ графа Хвостова участвовать въ Другѣ Просвѣщенія, то онъ обѣщался присылать для журнала ежемѣсячно статьи по исторіи Русской литературы, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ сего прямо заявилъ въ письмѣ къ графу Хвостову, что рѣшился помѣщать въ его журналѣ свои записки о писателяхъ Россійскихъ въ видѣ словаря по алфавиту. Впрочемъ, сколько можно видѣть изъ переписки Евгенія съ графомъ Хвостовымъ и Городчаниновымъ, словарь въ это время былъ очень не полонъ. Евгеній непрестанно обращается къ этимъ лицамъ съ просьбами о доставленіи то матеріаловъ для біографіи того или другаго лица, то полныхъ жизнеописаній [3]).

Въ предисловіи, предпосланномъ «Новому Опыту», Евгеній

---

[1]) Всѣхъ статей, или жизнеописаній Русскихъ писателей, помѣщено въ Новомъ Опытѣ 298; многія изъ нихъ, съ незначительными перемѣнами, вошли потомъ въ отдѣльно изданные словари Евгенія о духовныхъ и свѣтскихъ писателяхъ.

[2]) См. Библіогр. Записки, 1859 г., № 8, стол. 245—248.

[3]) Вѣроятно съ подобною же просьбою Евгеній обращался и къ другимъ лицамъ. Въ сохранившихся матеріалахъ къ его словарямъ есть на то прямыя указанія; изъ этихъ же матеріаловъ видно, что нѣкоторыя доставленныя ему біографіи, съ небольшими исправленіями слога, вошли цѣликомъ въ его словари.

сообщаетъ планъ своего труда и слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ значеніе словарей писателей для исторіи литературы:

«Исторія писателей есть существенная часть Литтературы, потому что они составляютъ даже эпохи и періоды ея. Но знать писателей чужестранныхъ есть посторонняя для насъ честь; а не знать своихъ отечественныхъ есть собственный стыдъ нашъ. Отечество наше, недавно обогатившееся науками, давно однакожъ имѣло своихъ писателей, и въ нѣкоторомъ смыслѣ періодъ нашъ справедливѣе можемъ мы назвать возобновленіемъ и усовершеніемъ, нежели новымъ введеніемъ наукъ въ Россію. Чтобы увѣриться въ этомъ, стоитъ только обозрѣть списокъ древнихъ и новыхъ нашихъ ученыхъ. Но въ семъ то способѣ мы бѣднѣе иностранцевъ. За 32 года предъ симъ одинъ патріотъ нашей литтературы издалъ *опытъ* [1]) таковаго сочиненія, принятый съ благодарностью отъ всѣхъ снисходительныхъ любителей нашей словесности, но отъ нѣкоторыхъ строгихъ и взыскательныхъ Аристарховъ съ критикою и даже съ бранью. Сочинитель, обѣщавшійся дополнять и поправлять свою книгу, закрылся завѣсою молчанія, а изъ критиковъ никто не захотѣлъ принять на себя труда сего. Между тѣмъ книга, не смотря на свое несовершенство, вся вышла, и охотники съ великимъ трудомъ успѣваютъ сыскать оную.

«Не хвалясь большимъ успѣхомъ, мы для удовольствія снисходительныхъ читателей предпріемлемъ здѣсь помѣщать въ каждой мѣсяцъ по нѣскольку статей *новаго опыта Историческаго Словаря о Россійскихъ писателяхъ*. Въ планъ сего опыта войдутъ:

«1) Россійскіе умершіе и живые еще, сколько собрать ихъ успѣемъ, писатели, сочинявшіе не только на природномъ, но и на другихъ языкахъ и заслужившіе вниманіе публики изданіемъ своихъ сочиненій, разумѣя однакожъ сочиненія не мелочныя и промежуточныя, но составляющія книгу, хотя и небольшую. Мы при-

---

[1]) Опытъ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ, собранный Николаемъ Новиковымъ и напеч. въ Спб. 1772 года (Прим. Евгенія).

совокупимъ къ сему и такихъ писателей древнихъ и новѣйшихъ, о коихъ знаемъ хотя по неизданнымъ еще на свѣтъ ихъ сочиненіямъ, и, сколько извѣстно будетъ, укажемъ мѣста, гдѣ находятся ихъ рукописи.

«2) Самые иностранцы, которые будучи въ службѣ Россійской, именно для Россіянъ что нибудь писали, хотя бы то было и не на Россійскомъ языкѣ.

«3) Русскіе переводчики а) переводившіе съ азіятскихъ языковъ, коихъ знаніемъ не многіе хвалиться могутъ; б) переводившіе св. отцовъ или церковныя книги, одобренныя и принятыя у насъ во всеобщее церковное употребленіе; в) переводившіе съ похвальнымъ успѣхомъ древнихъ классическихъ авторовъ, а также и многихъ вообще одобренныхъ и полезныхъ писателей.

«Во всѣхъ сихъ статьяхъ мы, сколько успѣемъ, стараться будемъ помѣщать біографическія, а особливо ученыя обстоятельства авторовъ. Означимъ также время и мѣсто изданія ихъ сочиненій, о мертвыхъ иногда отважимся сказать свое, или другихъ мнѣніе, а о живыхъ все сужденіе предоставимъ потомству, которое одно безпристрастно о нихъ судить можетъ.

«При всемъ нашемъ желаніи сдѣлаться виновными болѣе въ излишествѣ, нежели въ недостаткѣ, мы напередъ признаемся, что плана сего во всемъ совершенствѣ его мы не выполнимъ, но по крайней мѣрѣ утѣшаемся тѣмъ увѣреніемъ, что для пользы соотечественниковъ лучше сдѣлать хотя несовершенное что нибудь, нежели ничего. И естьли маркизъ д'Аржанъ въ Бейлевѣ историческомъ словарѣ замѣтилъ 583 неисправности; естьли и 19 изданій Мореріева историческаго словаря, обработываннаго многими ученнѣйшими людьми, не сдѣлали его еще совершеннымъ ни даже исправнымъ: то чего можно строго взыскивать отъ *вторичнаго* опыта въ семъ родѣ сочиненія нашей литтературы? Легко можетъ статься также, что отъ забвенія пропустимъ мы многихъ достойнѣйшихъ нашихъ писателей, или ихъ сочиненія и переводы, такъ какъ Бейль пропустилъ Цицерона и другихъ великихъ людей. Но въ такомъ случаѣ просимъ всякаго доброжелательнаго читателя, вмѣсто обви-

ненія насъ, дополнять и поправлять недостатки наши. Всѣ дополненія и исправленія мы будемъ съ благодарностію принимать и помѣщать въ семъ же журналѣ. Въ расположеніи статей мы будемъ держаться азбучнаго порядка, и писателей духовныхъ помѣщать будемъ подъ собственными ихъ именами, а свѣтскихъ подъ фамильными [1])».

Всѣ біографіи, заимствованныя Евгеніемъ изъ «Опыта Словаря» Новикова, подверглись въ «Новомъ Опытѣ» значительнымъ исправленіямъ и дополненіямъ, и въ этомъ видѣ, съ небольшими лишь измѣненіями, вошли впослѣдствіи въ его словари писателей.

Во все время печатанія труда въ «Другѣ Просвѣщенія» Евгеній непрестанно и усердно хлопоталъ о полученіи разныхъ свѣдѣній, которыми онъ могъ бы пополнить свой словарь и сообщить вѣрность излагавшимся въ немъ фактамъ. Съ этою послѣднею цѣлью, онъ отдавалъ рукопись на предварительный просмотръ и исправленіе Н. Н. Бантышъ-Каменскаго. Но не смотря на всѣ старанія Евгенія дать по возможности фактическую вѣрность «Новому Опыту», онъ былъ напечатанъ въ «Другѣ Просвѣщенія» со многими грубыми ошибками. Въ письмахъ къ графу Хвостову Евгеній нерѣдко жаловался ему на опечатки и даже говорилъ, что онѣ отнимутъ у него охоту участвовать въ журналѣ.

Въ послѣдней книжкѣ Друга Просвѣщенія, вообще не пользовавшагося особеннымъ расположеніемъ публики и потому не слишкомъ въ ней распространеннаго [2]), издатели его помѣстили слѣдующее послѣсловіе къ «Новому Опыту»:

«Издатели журнала Друга Просвѣщенія имѣютъ честь объявить почтенной Публикѣ, что, по причинѣ обстоятельствъ, помянутое изданіе на слѣдующій годъ продолжаться не будетъ; а при семъ прекращается и изданіе сего Опыта Историческаго Словаря. Со временемъ можетъ быть Издатели постараются напечатать его

---

[1]) См. Другъ Просвѣщенія, 1805, ч. I, стр. 35—38.

[2]) При 3-мъ нумерѣ «Друга Просвѣщенія» на 1804 годъ приложенъ списокъ подписчиковъ; изъ него видно, что журнала въ это время расходилось только 62 экземпляра.

особою книгою; а при семъ за долгъ почитають предъ Публикою принести искреннюю свою благодарность всѣмъ способствовавшимъ сему Опыту сообщеніемъ разныхъ віографическихъ и литтературныхъ извѣстіїй, и даже цѣлыхъ статей, наипаче о писателяхъ новѣйшихъ и живыхъ. По вмѣстѣ за долгъ почитають и признаться, что не смотря на все ихъ тщаніе издать сколько можно исправнѣе статьи сіи, не мало просмотрѣно въ нихъ ошибокъ историческихъ [1]), и безчисленное множество типографическихъ, иногда портящихъ даже связь и смыслъ рѣчи. Съ своей стороны читатели конечно могли замѣтить много и такихъ погрѣшностей, которыхъ издатели сами еще не замѣчають. Впрочемъ всякая справедливая поправка или безпристрастное замѣчаніе о какомъ либо писателѣ приняты будутъ отъ Издателей съ искреннею признательностью».

Въ сентябрѣ 1806 года Евгеній писалъ графу Хвостову, вѣроятно еще не зная о состоявшемся намѣреніи издателей Друга Просвѣщенія прекратить его выходъ, что ему наскучило печатать свой Словарь по частямъ и ставить его на подрядъ въ указные сроки; что такъ какъ его уже издано на цѣлый добрый томъ, то по этому онъ находитъ возможнымъ приступить, по исправленіи ошибокъ, къ печатанію Словаря особо и что въ случаѣ если онъ получитъ самостоятельную каѳедру, то ему тогда нѣкогда будетъ думать о Словарѣ писателей.

Какъ кажется, на основаніи этого заявленія графъ Хвостовъ, въ концѣ 1807 года, предложилъ Евгенію свои услуги на перепечатаніе Словаря о Русскихъ писателяхъ изъ Друга Просвѣщенія; но преосвященный отклонилъ это предложеніе съ одной сто-

[1]) Такъ на примѣръ: о журналѣ Байкова сказано, что онъ неизвѣстно гдѣ находится; но онъ напечатанъ въ 4 томѣ Древней Россійск. Вивліоѳ., изд. 2-е. Изданіе Несторовой лѣтописи 1767 года и предисловіе къ ней приписано Башилову; но современникъ и свидѣтель тому Луд. Шлецеръ увѣряетъ, что лѣтопись сію издавалъ Барковъ, а предисловіе сочинилъ самъ онъ Шлецеръ. Болтинъ родился 1735 года; а напечатано 1737. Денисъ фон-Визинъ скончался 1792 г. декабря 1; а напечатано 1793 въ ноябрѣ. Екатерина II перевела 3-ю главу въ Мармонтелевомъ Велизаріи о качествѣ добраго Государя; а напечатано о вѣро-терпимости и пр. (Прим. редакціи Друга Просвѣщенія).

роны потому, что текстъ Словаря, помѣщенный въ Другѣ Просвѣщенія, обезображенъ безчисленными ошибками, а съ другой потому, что начатыя имъ исправленіе и передѣлка статей далеко не кончены и что онъ полагаетъ прибавить къ напечатаннымъ статьи на буквы Л и М, чтобы образовать два тома.

Между тѣмъ Евгеній продолжалъ усердно работать надъ Словаремъ и, какъ кажется, окончилъ его вчернѣ въ концѣ 1810-го или въ началѣ 1811 года. По крайней мѣрѣ такъ можно заключать изъ слѣдующаго мѣста письма Евгенія къ Городчанинову, писаннаго 3 іюля 1811 года: «Словарь мой спитъ, ибо и безъ него дѣла много. А попечитель Московскаго университета[1]) проситъ его печатать и отдать Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ доканчивать его».

Въ 1813-мъ году огромный фоліантъ Словаря, въ 1110 листовъ, подъ заглавіемъ: «Словарь историческій о писателяхъ Россійскихъ и чужестранныхъ, въ Россіи водворившихся и для Россіянъ что нибудь писавшихъ, съ присовокупленіемъ многихъ извѣстій вообще до ученой, гражданской и церковной исторіи Россійской относящихся», былъ пересланъ Евгеніемъ въ Московское Общество Исторіи и Древностей. Такъ какъ въ это время засѣданій въ обществѣ не было, потому что предсѣдатель его и многіе изъ членовъ находились въ отсутствіи и университетъ, при которомъ общество состояло, еще не былъ открытъ, то отсюда становятся понятными и причина почему вопросъ о печатаніи Словаря оставался со стороны общества безъ рѣшенія, и частыя жалобы Евгенія на то, что дѣло объ его Словарѣ не двигалось впередъ. Впрочемъ Словарь былъ разсматриваемъ предварительно нѣкоторыми членами общества. «Каченовскій теперь просматриваетъ мой Словарь—писалъ Евгеній къ графу Хвостову 14 мая 1813 года— и уже сообщилъ мнѣ нѣкоторыя историческія дополненія». Въ концѣ 1813 года Калайдовичъ, который, какъ кажется, сбирался

---

[1]) П. И. Голенищевъ-Кутузовъ, одинъ изъ редакторовъ «Друга Просвѣщенія».

издавать Словарь Русскихъ писателей Евгенія[1]), писалъ къ нему: «къ Словарю вашему я прибавилъ Луку Бѣлгородскаго и Кирилла Туровскаго. Несторъ и Кипріанъ мною передѣланы. Открытія въ первомъ принадлежатъ проф. Тимковскому, а въ жизни втораго азъ многогрѣшный потрудихся».

Нѣкоторыя статьи изъ Словаря, какъ напр. О Русскихъ типографіяхъ, Историческое извѣстіе о митрополитѣ Петрѣ Могилѣ, были напечатаны, въ 1813 году, Каченовскимъ въ Вѣстникѣ Европы, впрочемъ безъ позволенія Евгенія, который на это нѣсколько сѣтовалъ.

9 февраля 1815 года было первое засѣданіе Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ послѣ невольной остановки его дѣятельности, и въ это засѣданіе заявлено, что отъ *неизвѣстнаго* присланъ «Словарь историческій о Русскихъ писателяхъ, съ тѣмъ, что буде общество, по разсмотрѣніи, его одобритъ: то онъ предоставляетъ обществу напечатать его». Общество опредѣлило «о разсмотрѣніи Словаря имѣть сужденіе въ слѣдующее засѣданіе», въ которомъ (3 мая 1815 года) было постановлено: «для удобнѣйшаго и скорѣйшаго его разсмотрѣнія раздавать гг. членамъ по буквамъ такъ, чтобы всѣ листы могли поочередно перебывать у всѣхъ гг. членовъ». Наконецъ, 2 іюня 1817 года, въ засѣданіи общества было разсуждаемо о печатаніи Словаря Россійскихъ писателей, и положено: «читать корректурные листы г. предсѣдателю и дѣйствительнымъ членамъ М. Т. Каченовскому и Д. И. Вельяшеву-Волынцову, изъявившимъ на то свое согласіе»[2]). На этомъ и остановилось въ обществѣ дѣло о печатаніи Словаря; ни одинъ листъ его не поступалъ къ членамъ на корректуру.

Между тѣмъ Евгенію пришла мысль отдѣлить писателей духовнаго чина отъ свѣтскихъ и напечатать біографіи первыхъ особымъ изданіемъ.

---

[1]) Въ письмѣ къ К. П. П—вой, отъ 25 ноября 1813 года, Калайдовичъ писалъ: «и ваша ученая жизнь нужна теперь для меня, при изданіи Словаря Русскихъ писателей, присланнаго ученнѣйшимъ и любезнѣйшимъ архіереемъ, Евгеніемъ». См. Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Росс., 1862, кн. 3, Изсл., стр. 91.

[2]) Записки и Труды Общ. Ист. и Древн. Росс., ч. II, стр. 13, 18 и 78.

Эта мысль Евгенія, сообщенная, какъ кажется, Анастасевичемъ графу Румянцову, была не только одобрена симъ послѣднимъ, но и приведена имъ въ исполненіе. Графъ вызвался взять на себя всѣ издержки по напечатанію Словаря, который безъ просвѣщеннаго его содѣйствія долго, а можетъ быть и никогда не былъ бы изданъ. Надзоръ за печатаніемъ былъ порученъ Анастасевичу; но онъ исполнялъ дѣло съ крайнею небрежностію: множество опечатокъ испещряло каждую страницу труда Евгенія, въ которомъ точность составляетъ одно изъ главныхъ достоинствъ. Въ концѣ октября 1818 года Словарь былъ готовъ; но ни графъ Румянцовъ, ни Евгеній не были имъ довольны. Графъ нашелъ нужнымъ уничтожить заглавные листы съ своимъ гербомъ, помѣщавшимся обыкновенно на изданіяхъ, обязанныхъ ему своимъ появленіемъ въ свѣтъ. Изданіе это не принесетъ мнѣ чести, — писалъ Румянцовъ Евгенію — а напротивъ всѣ будутъ меня осуждать, что я далъ средства къ его появленію. Самъ Евгеній не рѣшился поставить своего имени на заглавномъ листѣ Словаря и даже не захотѣлъ снабдить его какимъ либо предисловіемъ. Четыре страницы опечатокъ, приложенныя къ одной первой части, и сверхъ того слѣдующее замѣчаніе: «прочія многія ошибки, поелику не портятъ содержанія книги и очевидны для читателей, потому и оставляются безъ показанія», служатъ достаточнымъ оправданіемъ неудовольствія и графа Румянцова, и Евгенія.

Появленіе Словаря было встрѣчено учеными съ большимъ сочувствіемъ. Такъ напр. К. О. Калайдовичъ, 28 іюля 1819 года, писалъ къ Евгенію: «При семъ случаѣ позвольте изъявить вамъ нелестную похвалу совершенной признательности за новый отличный трудъ вашъ, Историческій Словарь о Россійскихъ писателяхъ духовнаго чина, котораго экземпляръ я имѣлъ честь получить отъ г-на издателя его сіятельства государственнаго канцлера. — Вы знаете мою откровенность и, называя нѣкоторую, можетъ быть излишнюю, осторожность въ историческихъ изысканіяхъ брезгливою критикою (Слов. Истор. ч. II, 352), даете нѣкоторое дозволенное пра-

во и самому замѣтить, что Герасимъ Даниловичь несправедливо помѣщенъ въ числѣ духовныхъ писателей, какъ вы изволите усмотрѣть изъ моего предисловія къ Древнимъ Россійскимъ Стихотвореніямъ; что митрополитъ Ѳеогностъ самъ никогда не исправлялъ переведеннаго при немъ Требника, а сію ложную приписку на сей рукописи начерталъ Поликарповъ, въ большее удостовѣреніе старообрядцевъ; что Пермская азбука, о коей вы изволили упоминать на 629 стран., не принадлежитъ къ безымянной старинной рукописной книгѣ и найдена мною, съ коей вѣрный выгравированный списокъ по прибытіи въ Москву я вамъ доставлю, и т. д. Замѣчу также, что нѣкоторые изъ древнихъ писателей нашихъ укрылись отъ вашего вниманія. Къ таковымъ принадлежатъ: Іоаннъ екзархъ Болгарскій, современникъ Славянскихъ учителей Меѳодія и Константина, переведшій книгу Іоанна Дамаскина Небеса, его же О осьми частяхъ слова, Шестодневъ Василія Великаго и оставившій два имъ сочиненныя слова; епископъ Константинъ, переложившій въ 907 году четыре слова на Аріанъ Аѳанасія, архіеп. Александрійскаго; Кириллъ, епископъ Туровскій, знаменитый витія конца XIII вѣка, коего до 17 велерѣчивыхъ словъ мнѣ извѣстно, и многіе другіе. Въ оправданіе мое готовъ сообщить вамъ подкрѣпленія къ моимъ благонамѣреннымъ замѣчаніямъ [1])».

Не смотря на замѣченныя Калайдовичемъ ошибки и просмотры въ трудѣ Евгенія, не смотря на многіе недостатки, которые можно въ немъ указать, онъ тѣмъ не менѣе оказалъ огромное вліяніе и на литературу и на общественное образованіе, пустивъ въ оборотъ значительную массу новыхъ свѣдѣній, собраніе которыхъ стоило продолжительныхъ и кропотливыхъ разысканій. Нѣкоторыя части труда Евгенія были послѣднимъ словомъ науки того времени, какъ напр. разсказанная въ біографіи перваго нашего типографа Іоанна Ѳедорова подробная исторія книгопечатанія въ нашемъ отечествѣ; въ біографіи Славянскаго первоучителя Меѳодія свѣдѣнія о переводѣ священныхъ книгъ на Славянскій языкъ, и мн. др.

---

[1]) См. Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс., 1862, кн. 3-я, Изслѣдов., стр. 108—109.

Тотчасъ послѣ выхода въ свѣтъ Словаря писателей духовнаго чина, графъ Румянцовъ началъ убѣждать Евгенія приступить къ изданію его полнаго историческаго Словаря Россійскихъ писателей, духовныхъ и свѣтскихъ, и при томъ не въ Петербургѣ и въ 8 долю листа, а въ Москвѣ, въ 4 долю листа, на деньги, которыя выручатся отъ продажи экземпляровъ напечатаннаго Словаря. При этомъ графъ, имѣя въ виду, что новое его изданіе будетъ значительно болѣе по объему перваго, вызывался добавить къ выручкѣ нужную сумму на напечатаніе. Вслѣдствіе этихъ переговоровъ, Евгеній уже въ ноябрѣ 1818 года приступилъ къ исправленію и къ перепискѣ Словаря свѣтскихъ писателей, который, по его мнѣнію, требовалъ много времени на окончательную отдѣлку. Желая при этомъ случаѣ воспользоваться и поправками, которыя были сдѣланы въ его Словарѣ членами Московскаго Общества Исторіи и Древностей, Евгеній въ началѣ 1819 года обратился письмомъ къ предсѣдателю Общества П. П. Бекетову, прося возвратить экземпляръ Словаря, шесть лѣтъ тому назадъ туда посланный; но эта просьба не была удовлетворена.

Въ продолженіе 1821 и 1822 годовъ Евгеній напечаталъ въ Сынѣ Отечества обширныя біографіи свѣтскихъ писателей, извлеченныя имъ изъ Словаря и послужившія издателю этого журнала, Н. И. Гречу, отчасти матеріаломъ для его Опыта краткой исторіи Русской литературы, изданію котораго митрополитъ Евгеній живо сочувствовалъ.

Всѣхъ біографій было помѣщено въ Сынѣ Отечества 56 [1]),

---

[1]) Вотъ чьи біографіи были помѣщены въ Сынѣ Отечества: ч. LXVIII (1821 г.): князя Андрея Михайловича Курбскаго; ч. LXIX (1821 г.): князя Константина Острожскаго, В. Н. Татищева, князя М. М. Щербатова, И. Н. Болтина, А. О. Аблесимова, В. Г. Рубана; ч. LXX (1821 г.): Г. Ф. Миллера, Бояна, Смеры; ч. LXXI (1821 г.): Игорева пѣснопѣвца, Владиміра Мономаха, великаго князя Константина Всеволодовича, великаго князя Ярослава Владиміровича, Аѳанасія Никитина, Владиміра Гусева, Франциска Скорины, Трифона Коробейникова; ч. LXXII (1821 г.): Ильи Копіевича; ч. LXXIII (1821 г.): Э. Глика, Л. Ф. Магницкаго, князя А. Я. Хилкова, Кирши (или Кирилла) Данилова, А. Блументроста, С. Климовскаго, императора Петра I, Дешизо, М. Схендъ фанъ деръ Бека; ч. LXXIV (1821 г.): Генриха Гиссена, царя Іоанна Васильевича Грознаго, царевича Іоанна Іоанновича, Сергѣя Кубасова, Ѳедора Гозвинскаго,

при чемъ Евгеній означилъ, что онѣ извлечены «изъ Всеобщаго Словаря о Россійскихъ писателяхъ, находящагося въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ». Этимъ указаніемъ вѣроятно онъ хотѣлъ побудить общество къ возвращенію оригинала Словаря и сдѣланныхъ на него замѣчаній.

Между тѣмъ продажа Словаря писателей духовнаго чина шла какъ то вяло, тѣмъ болѣе, что часть его экземпляровъ была уступлена Анастасевичу въ видѣ вознагражденія за его трудъ, съ условіемъ, чтобы эти экземпляры поступили въ продажу прежде другихъ.

Въ 1821 году просвѣщенный Московскій типографщикъ Селивановскій предложилъ Евгенію уступить ему право на изданіе Словаря писателей. Евгеній, постоянно въ это время занимавшійся исправленіемъ и дополненіемъ своего замѣчательнаго труда, 16 января 1822 года, отвѣчалъ ему на это предложеніе слѣдующее: «Первый отвѣтъ о моихъ *Словаряхъ*, коихъ будетъ добрыхъ 4 тома. Духовный Словарь, знатно умноженный и выправленный, оканчивается перепискою; но великая мука мнѣ поправлять переписчиковъ. По окончаніи онаго примусь за переписку свѣтскаго. Охотно уступаю вамъ оба ихъ на десять лѣтъ на какихъ вамъ угодно условіяхъ, не выступая однакожъ границы далѣе десяти лѣтъ — безъ всякихъ условій. За труды мои знаю, что не можно требовать съ васъ денегъ; но я предлагаю вамъ замѣнить мнѣ напечатаніемъ двухъ книгъ, о коихъ прилагаю при семъ особую записку. Разсмотрите ее, разочтите и отвѣчайте мнѣ, что разсудите. Если согласимся, то напишемъ обстоятельное всему условіе». Въ особой запискѣ было написано:

Евстрата Зяловскаго, князя Семена Шаховскаго, Саввы Есипова, Богдана Лыкова, Василія Бурцова, Семена Ремезова, Өедора Грибоѣдова, Никифора Толочанинова, Ивана Шушерина; ч. LXXV (1822 г.): Өедора Исакіевича Байкова, Юрія Бѣлина, Александра Селецкаго (извѣстнаго Котошихина), Доббина, Петра Золотарева, Никиты Моисеевича Зотова, Лихачева, Аврама Панкратьевича Өирсова, Артемона Матвѣева, Даніила Перекрестовича, Розладина; ч. LXXVI (1822 г.): В. К. Тредьяковскаго, Андрея Лызлова и Избраннедеса (Эбергарда Избрандидеса).

«За уступку Словаря Росс. писателей на десять лѣтъ предлагается къ напечатанію въ пользу автора слѣдующія книги:

1) *Исторія княжества Псковскаго*, въ 2-хъ частяхъ. Чтобы книгу сію уместистою печатью сдѣлать дешевле, то предполагается напечатать главный текстъ исторіи *цицеромъ* на своемъ кеглѣ, а прибавочныя статьи, коихъ будетъ на цѣлой 2-й томъ, корпусомъ, или даже буржуа. Напечатать 600 экземп.: половину 300 экз. на простой бумагѣ, цѣною въ 15 р. стопа; 250 на бѣлой — 35 р. стопа, а 50 — на веленевой. Всѣ ихъ переплести въ бумажку, безъ платы. Если же понадобится сколько экз. въ другой переплетъ, то съ заплатою по оцѣнкѣ.

«2) При печатаніи *общаго Словаря* Росс. писателей особо напечатать *духовнаго Словаря* 1,000 экз.: 800 экз. на простой 15-ти рублевой бумагѣ, 150 на бѣлой 35-ти рублевой и 50 на веленевой. О переплетѣ тѣже условія, какія выше сказаны. А всего *общаго Словаря* мнѣ дать 100 экз.: 50 на простой, 25 на бѣлой, а 25 на веленевой бумагѣ, съ такимъ же переплетомъ [1])».

Вѣроятно медленности распродажи Словаря и желанію видѣть его скорѣе въ новомъ исправленномъ изданіи слѣдуетъ приписать согласіе Евгенія уступить Селивановскому новое изданіе своего труда, на напечатаніе котораго графъ Румянцовъ, какъ мы видѣли выше, вызывался дать средства. Дѣло, впрочемъ, съ Селивановскимъ разошлось, но по какой причинѣ — намъ неизвѣстно.

Между тѣмъ оригиналъ Словаря историческаго о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина былъ совершенно приготовленъ Евгеніемъ къ новому изданію.

27 февраля 1822 года разрѣшенъ къ напечатанію С. Петербургскимъ цензурнымъ комитетомъ первый его томъ, а 29 декабря того же года — второй; но выходъ ихъ въ свѣтъ замедлился вслѣдствіе назначенія Евгенія на новую каѳедру въ Кіевъ. Здѣсь, въ матери городовъ Русскихъ, онъ нашелъ такъ много достойныхъ предметовъ для своей любознательности и ученой дѣя-

[1]) См. Библіографическія Записки, 1859 г., ст. 73—74.

тельности, что «Словарь» естественно долженъ былъ отодвинуться на второй планъ.

19 Мая 1823 года новый председатель Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, А. А. Писаревъ, вспомнивъ о лежавшемъ въ его архивѣ Словарѣ Евгенія, обратился къ нему письменно съ просьбою дозволить обществу его напечатать. На этотъ вызовъ и предложеніе послѣдовалъ, 13 іюня 1823 года, изъ Кіева, слѣдующій отвѣтъ Евгенія на имя А. А. Писарева [1]):

«Почтенное письмо вашего превосходительства отъ 19 маія имѣлъ я честь получить и усердно поздравляю васъ съ званіемъ председателя Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Да благословитъ Господь Богъ начало и продолженіе вашихъ на семъ поприщѣ подвиговъ успѣхами! Жатва многа; но дѣлателей доселѣ было мало. Много и моихъ бумагъ осталось въ архивѣ Общества безъ разсмотрѣнія.

«*Словарь* мой, въ 1813 г. доставленный Обществу на поправку и дополненіе, и также положенный въ архивъ, нынѣ къ изданію почти весь уже не годится по тому списку; ибо я, видя невниманіе на него, чрезъ нѣсколько лѣтъ самъ приступилъ къ поправкѣ, дополненію и даже къ новому передѣлыванію многихъ статей; а за тѣмъ, во первыхъ отдѣлилъ я духовныхъ писателей и издалъ уже ихъ 1818 г. въ двухъ томахъ, потомъ съ 1820 г. Н. И. Гречу началъ по хронологическому порядку сообщать статьи о свѣтскихъ писателяхъ, также почти всѣ передѣланныя и не похожія уже на списокъ у васъ находящійся. Нынѣ еще болѣе исправивъ и умноживъ Словарь духовныхъ писателей, расположился я его вторично въ Кіевѣ напечатать и уже получилъ свой новый списокъ изъ Петербургской цензуры. Пересматривая также и статьи въ Сынѣ Отечества, я еще многое нашелъ требующее поправокъ и дополненій, и нѣкоторыя статьи уже у меня исправлены: но нынѣшнее новое, многодѣльное и трудное мое мѣсто не дастъ мнѣ досугу

[1]) См. Труды и Записки Общ. Ист. и Древн. Росс., ч. III, кн. 2, стр. 33—35.

далѣе заняться симъ дѣломъ и даже привести въ порядокъ заготовленныя уже дополненія и поправки къ прочимъ. Посмотрю, не буду ли досужнѣе въ слѣдующую осень, особливо когда получу и викарія на помощь себѣ въ епархіальныхъ дѣлахъ.

«Намѣреніе ваше издавать Несторову лѣтопись, конечно достойно трудовъ Общества: но я никакого о семъ совѣта дать не могу, во первыхъ потому, что не знаю, съ какого синодальнаго списка вы намѣрены ее печатать, во вторыхъ не довольно ли уже для насъ Несторовыхъ лѣтописей доньнѣ изданныхъ? и не пора ли, по совѣту и примѣру Шлецера, приняться за сводмаго Нестора, не по словамъ, а по разнорѣчію въ смыслѣ, для пополненія одного другимъ? Такъ дѣлалъ и собиратель Никоновой лѣтописи и Татищевъ: но первый вовсе безъ критики, а другой хотя съ критикою, но не всегда вѣрною, и оба не указывали своихъ источниковъ; а Барковъ, издававшій Кенигсбергскій списокъ, пополнялъ его только Татищевымъ. Подлинника Несторова мы уже не отъищемъ, а разнорѣчивые списки съ него уже не его, и они-то требуютъ соглашенія.

«Впрочемъ, я сего мнѣнія моего защищать не буду, охотно предоставляя его на ваше разсужденіе; а споспѣшествовать трудамъ вашимъ всегда готовъ по мѣрѣ силъ и досуговъ моихъ».

Словарь писателей духовнаго чина въ новомъ исправленномъ изданіи явился въ свѣтъ въ 1827 году, черезъ пять лѣтъ послѣ его пропуска цензурою и съ небольшимъ черезъ годъ послѣ смерти графа Н. П. Румянцова (послѣдовавшей 3 января 1826 года), такъ много имъ интерссовавшагося. Словарь былъ напечатанъ въ Петербургѣ, на иждивеніи книгопродавца Ивана Глазунова; сравнительно съ первымъ изданіемъ онъ представляетъ много новыхъ біографій [1]), много новыхъ свѣдѣній и разысканій, много исправленій. Впрочемъ не смотря на всѣ эти относитель-

[1]) Такъ только въ одной буквѣ А помѣщено 8-мь новыхъ біографій: архіепископа Августина Виноградскаго, епископа Суздальскаго Авраамія, инока Аммона, ключаря Ананіи Ѳедорова, игумена Новгородскаго Антоньевскаго монастыря Андрея, священника Андрея Игнатьева, епископа Архангелогородскаго Аѳанасія, архимандрита Аѳанасія Милославскаго.

ныя достоинства новаго изданія Словаря, еще многое въ немъ могло бы быть исправлено и дополнено, если бы Евгенію не приходилось посвящать большую часть времени на епархіальныя дѣла, которыя отвлекали его отъ ученыхъ работъ и любимыхъ занятій, вслѣдствіе чего и Словарь писателей духовнаго чина остался въ томъ же самомъ видѣ, какой ему былъ данъ въ 1822 году. Хотя по дошедшимъ до насъ словарнымъ матеріаламъ можно положительно утверждать, что Евгеній продолжалъ и въ это время заботиться о дополненіи своего труда; но ему, къ сожалѣнію, не доставало времени ни на окончательную обработку вновь поступавшихъ свѣдѣній, ни даже на приведеніе ихъ въ связь съ тѣми, которыя уже у него имѣлись.

Точно также и просмотрѣнный однажды Евгеніемъ текстъ Словаря свѣтскихъ писателей не только не исправлялся вновь и не дополнялся, но даже былъ имъ куда-то заброшенъ. Озабоченный другими дѣлами, Евгеній самъ не думалъ приступать къ печатанію этого Словаря и въ тоже время постоянно отказывалъ другимъ, предлагавшимъ свои услуги къ его обнародыванію.

Въ 1826 году С. А. Селивановскій предпринялъ изданіе Энциклопедическаго словаря[1]), въ которомъ должны были найти мѣсто біографіи Русскихъ писателей. Онъ обратился къ своему старинному пріятелю, преосвященному Евгенію, съ просьбою присылать ему, по мѣрѣ надобности, біографіи изъ его Словаря. На это Евгеній, 1 мая 1827 года, отвѣчалъ ему слѣдующее: «Просьбою своею о доставленіи вамъ статей В. Г. Д. изъ моего Словаря, заставили вы меня, при недосугахъ, разбирать путевыя мои бумаги и собирать разбросанный Словарь, но и (по) сю пору не успѣваю собрать. А вы могли бы и безъ того обойтись, выписывая изъ журнала «Друга Просвѣщенія», въ коемъ напечатано 10 первыхъ буквъ. Отъ поправки же и дополненій вовсе отказываюсь, да и переписаннаго некогда было бы мнѣ перечитывать. Я скорѣе самъ воспользуюсь вашими поправками».

---

[1]) Этотъ словарь, составляющій теперь библіографическую рѣдкость, остановился на второмъ томѣ; въ продажу онъ не поступалъ.

Графъ Хвостовъ, собиравшій, какъ мы видѣли выше, еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія матеріалы для словаря Русскихъ писателей, въ 1826 году обратился, чрезъ Дамскій Журналъ князя Шаликова [1]), отъ имени общества для составленія словаря Русскихъ писателей, въ которомъ должны были найти мѣсто и знаменитые переводчики, къ авторамъ и къ лицамъ, владѣющимъ біографическими записками о писателяхъ, съ просьбою доставлять обществу «свѣдѣнія объ именахъ, прозваніяхъ, чинахъ, мѣстѣ и времени рожденія и списокъ сочиненіямъ всѣхъ тѣхъ (преимущественно о новѣйшихъ), кои пріобрѣли справедливую извѣстность своими произведеніями». Какія результаты были этого обращенія — намъ неизвѣстно.

Въ 1834 году тотъ же графъ Хвостовъ письменно просилъ Евгенія сообщить ему списокъ съ составленнаго имъ Словаря Русскихъ свѣтскихъ писателей, о подлинникѣ котораго высокопреосвященный отзывался, что онъ «бывши разорванъ на части по рукамъ Московскаго историческаго общества членовъ, погибъ»; но получилъ слѣдующій вѣжливый отказъ: «по первому вашему письму (отъ 28 іюня 1834 года) я принялся было отыскивать въ своихъ бумагахъ черновыя тетради моего Словаря о свѣтскихъ писателяхъ Россійскихъ, но тетради сіи такъ разбиты, что я отчаялся собрать ихъ, и потому извините ваше сіятельство, что прозьбы вашей исполнить я не могу. У меня просили ихъ и Московскіе собиратели такого словаря Дмитрій Николаевичь Бантыш-Каменскій и профессоръ Московскій Снигиревъ, но я имъ отказалъ».

Впрочемъ впослѣдствіи митрополитъ Евгеній уступилъ просьбѣ И. М. Снегирева, съ отцемъ котораго онъ былъ на одной скамьѣ въ Московскомъ университетѣ, и отдалъ въ полное его распоряженіе матеріалы Словаря Русскихъ свѣтскихъ писателей для изданія ихъ въ свѣтъ. Сперва, въ 1836 году, Евгеній прислалъ изъ Кіева часть его, а потомъ, въ 1837 году, остальное, незадолго до своей кончины, вмѣстѣ съ автобіографіею и благодушнымъ

---

[1]) Дамскій Журналъ, 1826 г., ч. XIV, стр. 121.

желаніемъ, чтобы новый владѣлецъ рукописи работалъ надъ Словаремъ къ своей чести и славѣ.

Первый томъ «Словаря Русскихъ свѣтскихъ писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи», на буквы отъ А до Г, вышелъ въ 1838 году, съ дополненіями и измѣненіями, принадлежавшими Снегиреву и другимъ лицамъ. Изданіе это, которое нельзя назвать трудомъ Евгенія, но которое онъ, видѣвъ первые пять отпечатанныхъ листовъ, одобрилъ[1]), встрѣтило мало поддержки въ публикѣ и должно было остановиться на первомъ томѣ. Такимъ образомъ снова Словарь свѣтскихъ писателей Евгенія остался подъ спудомъ, не принося никакой пользы ученымъ. Тогда М. П. Погодинъ убѣдилъ г. Снегирева уступить ему свое право и издалъ Словарь вполнѣ, безъ малѣйшей перемѣны противъ рукописи сочинителя. Такимъ образомъ мы имѣемъ въ рукахъ два Словаря митрополита Евгенія, положившаго ими твердое основаніе къ изученію исторіи Русской словесности и собравшаго въ нихъ множество свѣдѣній, дотолѣ неизвѣстныхъ. Потомство всегда справедливѣе и благодарнѣе современниковъ къ ученымъ дѣятелямъ. По отношенію къ митрополиту Евгенію мы уже составляемъ потомство и признаніе съ нашей стороны его трудовъ неоспоримо важными для Русской науки, настоящей и будущей, есть не болѣе какъ дань справедливаго уваженія къ неутомимо-усердному дѣятелю на полѣ этой науки, гдѣ, къ сожалѣнію, лица подобныя Евгенію являются не часто.

---

[1]) И. М. Снегиревъ въ предисловіи къ Словарю (стр. IV—V) говоритъ объ этомъ слѣдующее: «при жизни митрополита Евгенія я успѣлъ доставить ему первые пять отпечатанныхъ листовъ, за кои онъ благодушно изъявилъ мнѣ свое удовольствіе и увѣдомилъ объ этомъ другихъ литераторовъ соотечественныхъ и чужестранныхъ».

I.

ПЕРЕПИСКА ЕВГЕНІЯ СЪ А. И. ЕРМОЛАЕВЫМЪ.

Два письма Евгенія къ А. И. Ермолаеву и отпуски писемъ сего послѣдняго къ преосвященному найдены въ связкѣ разныхъ черновыхъ бумагъ Ермолаева, пріобрѣтенной мною, лѣтъ десять тому назадъ, на толкучемъ рынкѣ. Изъ обширной, сколько извѣстно, переписки Ермолаева съ Евгеніемъ, очень любопытной по содержанію, къ сожалѣнію сохранилось, какъ кажется, только то, что случайно попалось мнѣ въ руки.

Письма Евгенія внесены мною въ Императорскую Публичную Библіотеку, гдѣ они нынѣ хранятся.

1.

Письмо А. И. Ермолаева къ Евгенію.

Преосвященнѣйшій владыко,

Милостивый государь.

Чувствуя себя совершенно предъ вами виновнымъ, я уже не смѣю приносить и оправданія, тѣмъ болѣе, что и въ извиненіе себѣ ничего привести не могу. Одна только ваша благосклонность подастъ мнѣ надежду, что вы великодушно простите мой предъ вами проступокъ. Я обѣщалъ возвратить вашему преосвященству прориси съ грамотъ великаго князя Мстислава и архіепископа Новгородскаго Іоны, равно какъ и рисунокъ такъ называемыхъ Корсунскихъ воротъ и планъ Новагорода; но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не могъ еще сего исполнить, и теперь прошу покорнѣйше у вашего преосвященства позволенія оставить мнѣ ихъ у себя еще на нѣсколько времяни, а тогда, возвратя оные съ должною благодарностію, осмѣлюсь присовокупить къ нимъ списокъ съ Галичскаго лѣтописца, который я нашелъ у одного тамошняго мѣщанина и въ коемъ находятся такія обстоятельства, какихъ нѣтъ въ другихъ извѣстныхъ лѣтописяхъ.

О путешествіи нашемъ могу доложить вашему преосвященству, что по выѣздѣ изъ Вологды мы вообще весьма мало нашли любопытнаго. Въ одномъ только Спасскомъ Ярославскомъ монастырѣ видѣлъ я довольно любопытный лѣтописецъ, который начинается отъ потопа и доходитъ до 1204 года. Онъ писанъ на бумагѣ новою рукою; въ немъ многое дополниваемо было изъ Польскихъ писателей, а въ концѣ лѣтописи приложены родословныя росписи князей и дворянскихъ родовъ; нѣкоторыя обстоятельства заставляютъ меня думать, что сіи росписи сочинены были при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Преосвященный Антоній по благосклонности своей приказалъ сію лѣтопись для меня списать въ своей семинаріи; но къ сожалѣнію не приказалъ списокъ свѣрить съ подлинникомъ, и отъ того въ немъ остались всѣ ошибки, вкравшіяся при списываніи; я же по болѣзни моей не имѣлъ довольно времяни, чтобъ самому свѣрить, и теперь имѣю, вѣроятно, не весьма вѣрный списокъ; но такъ и быть: лучше что нибудь, нежели совсѣмъ ничего. Въ Ростовѣ думалъ я найти сокровища; пріѣхалъ — и ничего не нашелъ. Поганая Литва и частые пожары все истребили. Только у протопопа нашелъ я роспись бывшимъ въ Ростовѣ епископамъ, архіепископамъ и митрополитамъ, которую и списалъ для себя; но какъ сіе можетъ быть нужно и для вашего преосвященства при изданіи Россійской іерархіи, то я и прошу позволенія доставить сію роспись къ вамъ, вмѣстѣ съ имѣющимися у меня рисунками, принадлежащими вашему преосвященству. Въ трехъ верстахъ отъ Ростова есть Петровскій монастырь, по преданію построенный въ 13-мъ вѣкѣ, какимъ то царевичемъ Петромъ, племянникомъ царя Беркая; мнѣ сказывали, что въ монастырѣ сохранилось еще нѣсколько изъ его денегъ. Хотя я не весьма тому вѣрилъ, но, думая найти какія нибудь любопытныя монеты, я туда поѣхалъ, и мнѣ показали 5 или 6 золотыхъ копѣекъ Польскаго короля Владислава Сигизмундовича и 4 серебреныя копѣйки царей Бориса Годунова, Михаила Θедоровича, Θедора, вѣроятно сына Алексѣя Михайловича, и Петра Великаго. По части палеографіи я также весьма мало, или, лучше сказать, ничего не нашелъ. Ибо хотя въ Спасо-Ярославскомъ монастырѣ и есть нѣсколько рукописей, на пергаминѣ писанныхъ, но какъ ни на одной не означенъ годъ, то я ихъ и не могъ употребить. Изъ числа сихъ рукописей одну, по мнѣнію моему, должно относить къ XI вѣку[1]). Она писана уставомъ и въ два столбца; почеркъ весьма сходенъ съ почеркомъ Остромирова евангелія,

---

[1]) Рукопись, о которой говоритъ здѣсь А. И. Ермолаевъ, содержитъ въ себѣ слова Никона Черногорца; она, по моему мнѣнію, относится къ XIII-му вѣку.

только буквы не такъ велики. Сія книга никакого заглавія не имѣетъ, а содержитъ въ себѣ правила для монашествующихъ, выписанныя изъ канововъ Вселенскихъ Соборовъ и заключающіяся въ 19-ти словахъ (бесѣдахъ). Вотъ довольно длинное и нескладное письмо; но я весьма буду имъ доволенъ, если оно заслужитъ мнѣ прощеніе и отвѣтъ отъ вашего преосвященства. Ежели я буду столь счастливъ, чтобъ удостоиться послѣдняго, то покорнѣйше прошу надписывать ко мнѣ письма въ домъ г-жи Долговой, на Большой Ордынкѣ, противъ церкви Всѣхъ Скорбящихъ, въ Москвѣ.

За симъ, прося благословенія у вашего преосвященства, честь имѣю свидѣтельствовать вамъ мое истинное высокопочитаніе и совершеннѣйшую преданность, съ коими навсегда пребуду

вашего преосвященства, милостиваго государя.

(Въ декабрѣ 1809 или въ январѣ 1810 года).

2.

Письмо Евгенія къ А. И. Ермолаеву.

Любезный другъ

Александръ Ивановичъ!

За полученное мною письмо ваше забываю я скуку долговременнаго ожиданія онаго и въ наддачу еще благодарю вамъ за оное. Безъ скуки также подожду и возвращенія моихъ рисунковъ, ибо вы обѣщаете скоро ихъ прислать; а сообщеніемъ мнѣ Галицкой лѣтописи вы вполнѣ вознаградите мое долготерпѣніе.

О Спасо-Ярославскомъ лѣтописцѣ, начинающемся какъ вы пишите отъ потопа до 1204 года, скажу вамъ мое мнѣніе, что онъ думаю не лѣтописецъ, а *хронографъ*, коихъ введеніе въ Россію полагаю я со времени митрополита Кипріана, а еще болѣе со временъ Макарія, ибо сей послѣдній Польскія сказки совокупилъ съ Русскими лѣтописями.

Естьли видѣли вы въ Ростовскомъ Петровскомъ монастырѣ Владиславову *золотую* монету, то напрасно хотя одну не взяли. Въ кунсткамерѣ есть сего королевича двѣ *золотыя*, но не монеты, а *гривны* или медали.

О пергаминной рукописи Спасо-Ярославскаго монастыря, содержащей *Правила для монашествующихъ*, я думаю, что это Іоанна, митрополита Кіевскаго, Несторова современника, сочиненіе, коего находкою хвалится и Карамзинъ и коего краткая выписка напечатана по Латинѣ у Герберстейна, какъ можете увидѣть въ списанныхъ вами у меня выпискахъ.

Отъ Литвы дѣйствительно больше потерпѣла наша исторія, нежели

отъ Татаръ: ибо сіи жгли архивы безъ умыслу, а тѣ съ умысломъ. Предки наши говаривали: Папа Римской страшнѣе чѣмъ ханъ Крымской.

Усердно прошу и впредь увѣдомлять меня о вашихъ находкахъ.

Преданнѣйшій вамъ Е. Е. В.

Генваря 31 1810.
Вологда.

На нынѣшней почтѣ посылаю вамъ списокъ Зырянской грамматики.

3.

Письмо А. И. Ермолаева къ Евгенію.

Ваше преосвященство,

Милостивый государь.

Г. Анастасевичь сообщилъ мнѣ замѣчанія ваши на одно весьма важное, но не довольно ясное мѣсто въ статьѣ, которая находится во многихъ древнихъ рукописныхъ Номоканонахъ, подъ заглавіемъ: «Въпрошеніе Кириково, иже въпроша епископа Новгородскаго Нифонта и инѣхъ». Зная любовь вашего преосвященства къ изысканіямъ въ Отечественной Исторіи, я увѣренъ, что вы извините меня, если я обремению васъ письмомъ, коего содержаніе касается до Русскихъ древностей.

Давно уже, и именно еще въ бытность мою въ Кіевѣ въ 1810-мъ году, занимаясь изысканіемъ по части древней нумизматики, я нашелъ въ Русской Правдѣ нѣкоторыя указанія, удостовѣрившія меня, что старинныя наши гривны содержали въ себѣ 50 кунъ. Вотъ на чемъ я основываю мое предположеніе. 1) Въ Русской Правдѣ (я слѣдую древнѣйшему списку, который напечатанъ въ 1-й части Русскихъ Достопамятностей) въ опредѣленіи пѣней за кражу разнаго скота, наблюдается слѣдующая постепенность: за княжескаго коня 3 гривны, за коней прочихъ лицъ по 2 гривны, за кобылу 60 кунъ, за вола гривна, за корову 40 кунъ, за трехлѣтнюю корову 30 кунъ, а за однолѣтнюю полгривны, за теленка 5 кунъ, и такъ далѣе (Русск. Достопам. часть 1, стран. 38). Очевидно, что пѣни расположены здѣсь по важности кражи, въ началѣ самыя большія, а въ концѣ статьи меньшія. Гривна поставлена между 60-ю и 40 кунъ, слѣдственно она содержала въ себѣ менѣе 60-ти, но болѣе 40 кунъ; въ полугривнѣ было менѣе 30 кунъ. Кажется невѣроятно, чтобъ въ гривнѣ было не круглое число кунъ; круглое же число будетъ 50.

2) Вирнику за сборъ обыкновенной 40 гривенной виры положено 8 гривенъ, а за сборъ большой или 80 гривенной виры 16 гривенъ (тамъ же, стран. 30); слѣдственно онъ получалъ плату равную пятой части со-

бранной имъ виры [1]). Такая же соразмѣрность наблюдена и въ прибавкахъ къ 12 гривенной пѣни въ пользу отрока, ѣздившаго для сбора оной, которому положено съ 12 гривенъ 2 гривны и 20 кунъ (стран. 42). Умножа сіе число на 5, произведеніе будетъ 10 гривенъ и 100 кунъ, а какъ оное должно быть равно 12 гривнамъ, то за полученіемъ уже 10 гривенъ посредствомъ сего исчисленія, остальныя двѣ гривны должны находиться во 100 кунахъ; слѣдственно въ 1 гривнѣ было 50 кунъ.

3) Въ Русской Правдѣ, находящейся въ Новгородской лѣтописи, которая напечатана въ Продолженіи Древней Русской Вивліоѳики, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ другихъ спискахъ написаны куны, весьма часто поставлены *рѣзани*, какъ напр. на стран. 339: *за кобылу 60 рѣзанъ*, *а за волъ гривну*, *а за корову 40 рѣзанъ*, и такъ далѣе. Изъ чего должно, кажется, заключить, что *куны* и *рѣзани* означали одну и туже монету. А какъ г. Карамзинъ въ Исторіи Государства Россійскаго томъ 2, прим. 79, лѣтописью Засѣцкаго и Горюшкинскимъ спискомъ Русской Правды, неоспоримо доказалъ, что гривна содержала въ себѣ 50 рѣзаней, то и кунъ въ гривнѣ должно быть также 50, когда оба сіи слова означаютъ одну вещь. Въ томъ же спискѣ Русской Правды (см. Продолж. Древ. Русской Вивліоѳики стр. 21) сказано, что за такое то преступленіе взимать на князя по 3 гривны, а въ *дсвятину* (безъ сомнѣнія описка вмѣсто слова *десятину*) 15 кунъ. Если же 15 кунъ составляли 10 часть 3-хъ гривенъ, то въ трехъ гривнахъ было 150, а въ одной гривнѣ 50 кунъ.

4) До временъ Владиміра Мономаха въ облегченіе должниковъ постановлено было (стран. 40), чтобъ мѣсячные росты, буде оные накопятся за цѣлый годъ, замѣнять третными ростами, которые, какъ полагать должно, въ сложности составляли менѣе, нежели росты мѣсячные. Но какъ и третные росты были непомѣрно велики, то Владиміръ Мономахъ, по вступленіи своемъ на великокняжескій престолъ, постановилъ закономъ (стран. 41), чтобъ ростовъ на заемныя деньги брать въ годъ не болѣе какъ по 10 кунъ на гривну. А въ разсужденіи третныхъ ростовъ узаконилъ (и сіе вѣроятно въ томъ намѣреніи, дабы оные въ сложности ихъ сравнить съ годовыми ростами), чтобъ тотъ, кто возметъ два третныхъ роста, не имѣлъ уже права требовать капитала, но могъ получить токмо росты за послѣднюю треть, по уплатѣ коихъ должникъ отъ долга своего дѣлался свободнымъ. Такъ, кажется, надлежитъ пони-

---

[1]) Куны и вѣкши, положенныя сверхъ 16 гривенъ, по сличенію сего мѣста съ другими подобными мѣстами, опредѣлялись по инымъ обстоятельствамъ и въ соразмѣрность между сборомъ и платою вирнику входить не могутъ (Прим. Ермолаева).

мать слѣдующія слова Русской Правды (стр. 40): Аже кто възмѣть два рѣза, тъ то кмоу взяти исто, паки ли възмоть три рѣзы, то иста ему не взяти *).

Теперь какъ согласить все сіе съ извѣстными вашему высокопреосвященству словами Кирика *о сорокоустьи*? Въ древнѣйшемъ спискѣ Номокапона, писанномъ на пергаментѣ въ XIII вѣкѣ, и въ двухъ другихъ, находящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, писанныхъ на бумагѣ въ XVI столѣтіи, сказано: а за упокой тако веляше служити сорокоустіе, на гривну 5-ю, а на шесть кунъ единою, а на 12 двоици. Я полагаю, что въ этомъ мѣстѣ должна быть описка, какъ то можно заключить изъ несогласія между собою разныхъ списковъ. Или въ оригиналѣ написано было такъ: *на гривну* ѿ, но въ послѣдствіи отъ времени правая сторона сей литтеры стерлась, и чрезъ то буква сія могла показаться переписчику числительною буквою є҃; что жъ касается до того, что посредствомъ сей поправки за 9 сорокоустій выдетъ болѣе 50 кунъ, то въ защищеніе оной можно привести ту же самую причину, которую г. Карамзинъ приводитъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ Исторіи Государства Россійскаго (томъ 2, прим. 79), а именно, что въ заказанныхъ вдругъ многихъ сорокоустіяхъ могла быть сдѣлана уступка въ цѣнѣ. Другая поправка сего мѣста можетъ быть слѣдующая: а за упокой тако веляше служити сорокоустіе, на гривну 5-ю, на *10* кунъ одиною, а на *20* двоици. Можно положить, что въ оригиналѣ число кунъ было написано прописью, и что переписчикъ по скорости, съ какою переписывалъ, или по причинѣ стершихся буквъ, прочелъ вмѣсто *десяти* шесть, а вмѣсто *двадцати* дванадесять. Такого рода описки въ древнихъ рукописяхъ нерѣдко встрѣчаются. Такъ напр. Лаврентій монахъ, изчисляя годы княженія великаго князя Игоря I-го, написалъ, что онъ княжилъ 13 лѣтъ, вмѣсто 33-хъ, т. е. вмѣсто *тридесяти* трехъ лѣтъ онъ прочелъ *тринадесять* лѣтъ, и вмѣсто, чтобъ сіе число написать прописью, онъ выразилъ оное числительными буквами. Слѣдственно оба сіи предположенія возможны; однако же первое мнѣ кажется вѣроятнѣе. Впрочемъ я все сіе отдаю на судъ вашего высокопреосвященства, и весьма много буду обязанъ, если вамъ угодно будетъ по сему предмету почтить меня вашимъ отвѣтомъ.

---

*) Здѣсь, карандашемъ, рукою А. Х. Востокова, приписано слѣдующее: «10 кунъ съ гривны ростъ равный 1/5 части, какъ въ Судебникѣ царя Ивана Васильевича и въ грамотѣ Годунова на пять шестой». Вѣроятно Ермолаевъ давалъ читать черновыя письма ученаго содержанія Востокову, и сей послѣдній сообщалъ ему свои на нихъ замѣчанія.

Предавая себя въ вашу, милостивый государь, благосклонность, имѣю честь быть съ истиннымъ почитаніемъ и совершенною преданностію

вашего высокопреосвященства.

(6 мая 1821 года.)

4.

Письмо Евгенія къ А. И. Ермолаеву.

Милостивый государь мой

Александръ Ивановичь!

Благопріятное письмо ваше отъ 6 Маія получилъ я 10 того же мѣсяца; но замедлилъ отвѣтомъ потому только, что мнѣ самому хотѣлось сдѣлать выправки и сличеніе лѣтописей. А недосуги мои часто останавливали сіе желаніе. Теперь кажется совершенно увѣрился я въ истинѣ вашего мнѣнія о ращетѣ гривенъ, кунъ и проч. и чувствительнѣйше благодарю за вразумленіе меня о сей запутанной статьѣ нашихъ древностей.

Вы еще въ Вологдѣ указали мнѣ несообразность монетнаго ращета въ Русской Правдѣ по изданію Болтинову, и я тогда же отмѣтилъ сіи мѣста, но не умѣлъ самъ рѣшить; а вашей проницательности обязанъ буду не только я, но всѣ соотчичи, естьли вы поскорѣе обнародуете сіе объясненіе свое. Поправка ваша Нифонтова отвѣта о ращетѣ платы также весьма вѣроятна. Переписчики неисправные и не у мѣста догадливые много намъ оставили затрудненій въ исторіи. Дай Богъ, чтобы мы побольше имѣли такихъ проницательныхъ критиковъ, каковымъ извѣстны вы всѣмъ.

Примите отъ меня увѣреніе въ искреннемъ почитаніи и преданности, съ коими всегда есмь

вашего высокоблагородія,

милостиваго государя моего,

покорнѣйшій слуга

Евгеній архіепископъ Псковскій.

Іюня 23 дня 1821 года.

Псковъ.

5.

Письмо А. И. Ермолаева къ Евгенію.

Ваше высокопреосвященство,

Милостивый государь.

Вы желаете знать мое мнѣніе относительно къ золотой медали, найденной въ нынѣшнемъ году близъ Чернигова. Охотно сообщаю вамъ мои

догадки о семъ любопытномъ памятникѣ отечественной древности, желая сердечно, чтобъ вы нашли ихъ удовлетворительными для вашего любопытства.

Въ объясненіи изображеній, находящихся на упомянутой медали, оная почитается произведеніемъ временъ великаго князя Владиміра I-го, сдѣланнымъ въ память введенія христіанства въ Россіи. Имѣвши случай видѣть весьма вѣрную, отлитую изъ алебастра, копію съ сей медали, присланную сюда къ почтенному нашему исторіографу Н. М. Карамзину, который, по благосклонности своей, сообщилъ мнѣ оную на нѣкоторое время, я, судя по формѣ буквъ, какъ Греческихъ, такъ и Русскихъ, составляющихъ на сей медали три надписи, полагаю, что сей памятникъ, съ большею вѣроятностію, можетъ быть признанъ произведеніемъ искусства въ концѣ XI-го вѣка.

Медаль сія не принадлежитъ къ числу монетъ; ее правильнѣе можно назвать не медалью, а золотымъ образомъ Архангела Михаила, сдѣланнымъ для ношенія на груди на золотой цѣпи, подобно тому, какъ и нынѣ духовенство носитъ кресты на персяхъ.

Въ древности наши князья, ихъ бояре и даже простые воины носили на себѣ кресты или образа угодниковъ Божіихъ, коихъ именами они наречены были въ крещеніи, въ надеждѣ, что сія святыня предохранитъ ихъ отъ несчастій, коимъ они подвергались въ битвахъ и въ разныхъ другихъ обстоятельствахъ ихъ дѣятельной жизни. На Куликовомъ полѣ, въ прошломъ 1820 году, найдено ихъ нѣсколько. Иногда образа украшали шлемы и изображали угодниковъ Божіихъ, коихъ именами были наречены при крещеніи тѣ, для кого оные были сдѣланы; такъ напр. шлемъ великаго князя Изяслава Мстиславича былъ украшенъ изображеніемъ св. Пантелеймона. См. Ист. Госуд. Рос., изд. перв., т. II, стр. 241 и прим. 342. Но, кажется, что для сего наиболѣе былъ употребляемъ образъ Архангела Михаила, какъ военачальника силъ небесныхъ и побѣдителя всеобщаго врага, діавола, который почитался причиною всѣхъ золъ и несчастій.

Въ Московской Оружейной Палатѣ находится шишакъ, который по преданію принадлежалъ великому князю Александру Невскому; на немъ изображенъ Архангелъ Михаилъ. Другой шишакъ, найденный въ 1808 г. во Владимірской губерніи и, по вѣроятнымъ историческимъ соображеніямъ, принадлежавшій великому князю Ярославу Всеволодовичу, отцу Александра Невскаго, равномѣрно украшенъ изображеніемъ Архангела Михаила, хотя сей князь въ крещеніи назывался Ѳеодоромъ.

Мы видимъ изъ Славянской надписи, что образъ сей принадлежалъ ка-

кому-то Василію. Драгоцѣнный металлъ, изъ котораго образъ сей сдѣланъ, значительное количество онаго (почти полфунта), употребленное на сей предметъ при общей дороговизнѣ золота въ Россіи въ концѣ XI вѣка, заставляетъ полагать, что образъ сей принадлежалъ не простому гражданину, а какому либо знаменитому мужу и всего вѣроятнѣе князю, называвшемуся въ крещеніи Василіемъ. Сія драгоцѣнная и священная вещь должна быть утрачена еще владѣтелемъ ея при какомъ нибудь чрезвычайномъ случаѣ, вѣроятно въ сраженіи, ибо въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ оная, уповательно, была сберегаема съ приличнымъ благоговѣніемъ. Должно еще предположить, что таковой случай послѣдовалъ близь Чернигова. Всѣ сіи обстоятельства встрѣчаются безъ противорѣчія, когда первымъ владѣтелемъ найденнаго нынѣ образа признаемъ мы великаго князя Владиміра Мономаха, въ крещеніи называвшагося Василіемъ. Его мать была дочь Греческаго императора Константина Мономаха. Сіе обстоятельство отчасти можетъ объяснить причину, почему на семъ образѣ находятся Греческія надписи. Вѣроятно, что симъ образомъ благословила его мать, приказавъ сдѣлать оный нарочно на сей случай. Сей князь въ 1078-мъ году при осадѣ Чернигова, коего жители держали сторону двоюродныхъ его братьевъ Олега Святославича и Бориса Вячеславича, начальствуя лично на приступѣ, отбилъ городскія ворота, овладѣлъ внѣшними укрѣпленіями и самымъ городомъ, принудя осажденныхъ удалиться во внутреннюю крѣпость. Въ семъ жаркомъ дѣлѣ легко могъ имъ быть утраченъ образъ, бывшій на немъ въ сраженіи. Въ томъ же году Владиміръ получилъ отъ отца своего въ удѣлъ Черниговское княжество, которымъ и владѣлъ до 1094 года, а въ сіе время, послѣ кратковременной войны съ Олегомъ Святославичемъ, пришедшимъ на него съ Половцами, онъ уступилъ ему Черниговскій престолъ и удалился въ Переяславль. Такъ же и въ семъ случаѣ Владиміръ могъ утратить драгоцѣнную икону: ибо прежде, нежели онъ отказался отъ Черниговскаго престола, нѣсколько дней происходили ежедневно жаркія сраженія и непріятельскіе приступы къ городу, которые онъ по своему обыкновенію лично отражалъ, со свойственною ему храбростію.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ.

(1821 года.)

II.

МАТЕРІАЛЫ КЪ СЛОВАРЮ ЕВГЕНІЯ О РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЯХЪ.

Матеріалы эти, которые преосвященный Евгеній озаглавилъ: «Записки къ словарю историческому о Русскихъ писателяхъ», хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, переплетенные въ двухъ томахъ. Они поступили въ Библіотеку изъ древлехранилища Погодина. Бывшій владѣлецъ этихъ матеріаловъ извлекъ изъ нихъ и помѣстилъ въ собраніе автографовъ многія собственноручныя записки, доставленныя Евгенію учеными и писателями о своей жизни и трудахъ, напр. записку Евгенія Булгара, преосв. Ириnея и проч., такъ что въ настоящее время матеріалы представляются далеко не въ той полнотѣ, какую они имѣли, когда хранились у Евгенія.

Преувеличенная молва о необыкновенной важности этихъ матеріаловъ и о множествѣ новыхъ данныхъ въ нихъ заключающихся побудила меня составить подробный имъ перечень, который покажетъ настоящее ихъ достоинство и значеніе для исторіи Русской литературы. Вотъ что находится въ этихъ матеріалахъ:

1) Предметы здѣсь содержащіеся (оглавленіе матеріаловъ, написанное не Евгеніемъ).

2) Протоколъ перваго засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, бывшаго 18 марта 1804 года. Въ этомъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ ректора университета Чеботарева и въ присутствіи графа А. И. Мусина-Пушкина, Н. М. Карамзина и ординарныхъ профессоровъ Страхова, Сохацкаго, Снегирева и Черепанова, было составлено начертаніе обществу. Въ 4-мъ и 5-мъ пунктахъ этого начертанія было постановлено слѣдующее:

«4. Лѣтописецъ Нестеровъ, яко отца всѣхъ Россійскихъ лѣтописей и исторіи, назначается первой къ изданію, принявъ въ помощь критическія замѣчанія славнаго историка г. Шлецера, почетнаго члена сего общества, а особливо собравъ и сравнивъ самыя древнія и вѣрныя рукописи. Предпріятіе сіе учреждается такимъ порядкомъ, чтобы, взявъ за основаніе древнѣйшій изъ всѣхъ манускриптовъ, какъ ближайшій къ

подлиннику и менѣе другихъ испорченный писцами, отпечатывать по листу въ университетской типографіи на половинѣ страницы рѣдкими строками и посылать поочередно гг. членамъ, вмѣстѣ со всѣми такими жъ лѣтописцами, для сравненія и критическихъ примѣчаній. На сіе полагается двѣ недѣли съ отпечатанія каждаго листа. Послѣ чего должно быть обществу въ назначенный день засѣданію, гдѣ, по разсмотрѣніи всѣхъ поправокъ и примѣчаній, утверждается по всѣхъ суду самый лучшій и вѣрнѣйшій текстъ, съ необходимыми выносками разностей въ чтеніи, нѣкоторыхъ объясненій и прочее, и тогда уже отдается такой выправленной листъ для надлежащаго напечатанія, подъ общею корректурою членовъ, со всевозможною точностію. Ибо хотя и есть Несторовъ Лѣтописецъ печатный; но первыя страницы показываютъ, что онъ исполненъ погрѣшностей [1]).

«5. Для большой же полноты, обстоятельности и ясности поручено будетъ гг. членамъ, искуснымъ въ Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, отыскать и перевесть всѣ мѣста, касающіяся до Славенскихъ народовъ у древнихъ историковъ, начиная съ Геродота до самыхъ Византійскихъ бытописателей, какъ-то: Кедрина и прочихъ, равно какъ и у Римскихъ историковъ. Сіе составитъ нѣкоторый родъ весьма полезнаго и занимательнаго вступленія въ Несторовъ Лѣтописецъ, особливо касательно до космографіи и древности».

3) Переводъ изъ № 24-го L'Abeille du Nord статьи, содержащей извѣстіе о пожалованіи Шлецеру дворянскаго достоинства и описаніе герба. Въ этомъ гербѣ изображенъ «монахъ, представляющій св. Нестора, перваго лѣтописателя Россійскаго, съ надписью на Славянскомъ языкѣ, взятою изъ Псальма 77-го стиха 6-го: «*Яко да познаетъ родъ инъ, сынове родящіися, и востанутъ, и повѣдятъ я сыновомъ своимъ*».

4) Копія съ отношенія попечителя Московскаго университета Н. М. Муравьева къ ректору университета, съ предложеніемъ составить начертаніе обществу для критическаго изданія нашихъ древнихъ лѣтописей, въ которомъ изъявилъ желаніе принять участіе Шлецеръ (см. Записки и Труды Общ. Истор. и Древн., ч. I, стр. XXXVI).

5) Копія съ отношенія общаго собранія профессоровъ Московскаго университета къ Н. Н. Бантышъ-Каменскому, объ избраніи его въ почетные члены Общества Россійской Исторіи и Древностей, съ приглаше-

[1]) А графъ Мусинъ-Пушкинъ объявилъ, что онъ изъ любопытства подлинной спискокъ съ печатнымъ сводилъ и нашелъ, что не токмо находятся ошибки, но и пропуски; для чего напечатанной и не совѣтуетъ принять за основаніе (Примѣчаніе въ протоколѣ).

ніемъ прибыть на первое его засѣданіе, имѣющее быть 18 марта 1804 года.

6) Послѣсловіе изъ Апостола, напечатаннаго въ Москвѣ Іоанномъ Оедоровымъ и Петромъ Тимооеевымъ Мстиславцемъ, въ 1564 году.

7) Послѣсловіе изъ Тріоди Цвѣтной, напечатанной въ Москвѣ Андроникомъ Тимооеевымъ Невѣжею, въ 1592 году.

8) Послѣсловіе изъ Октоиха, напечатаннаго въ Москвѣ, въ 1594 г.

9) Послѣсловіе изъ Служебника, напечатаннаго въ Москвѣ, въ 1602 г.

10) Послѣсловіе изъ Четвероевангелія, напечатаннаго Онисимомъ Михайловымъ Радишевскимъ въ Москвѣ, въ 1606 году.

11) Справка, при которой были препровождены вышепоименованныя пять послѣсловій изъ книгъ, хранящихся въ библіотекѣ Московской сvнодальной типографіи. Въ концѣ справки замѣчено: «Еще имѣются Евангелія три напрестольныя, въ листъ, напечатанныя съ юсами, безъ показанія мѣста и года; изъ литеръ же, какими они печатаны, является, что печатаны они не въ Москвѣ, но въ Острозѣ, потому что литеры въ нихъ сходны съ книгою (Острожской печати) Василія Великаго, а Московскихъ книгъ съ юсами никакихъ не оказалось». За симъ рукою Евгенія прибавлено слѣдующее: «Въ 1708 году, при гетманѣ Мазепѣ, въ Кіевѣ, напечатано было въ листъ почти квадратный Евангеліе не по порядку Евангелистовъ, а по порядку столповъ и недѣлей, начиная съ Пасхи».

12) Записка о времени основанія Московской типографіи; здѣсь же копія съ надписи надъ типографскими воротами.

13) Личный составъ Санктпетербургской Академіи Наукъ 1758 года (этотъ списокъ переписанъ Евгеніемъ).

14) Профессоры Петербургской Академіи отъ начала до года». Списокъ, съ краткими біографическими свѣдѣніями, написанный Евгеніемъ.

15) Начало выписокъ, сдѣланныхъ самимъ Евгеніемъ изъ книжки: Russische physisch-medicinische Litteratur dieses Jahrhunderts von Geh. Rath Baldinger zu Marburg.

16) Academiae Scientiarum Imperatoriae Petropolitanae praeses et membra sub initium anni 1758 et 1765.

17) Academici exteri, quotquot fuerunt omnes ab initio Academiae ante 1765.

18) Краткія біографіи президентовъ и членовъ Академіи Наукъ, на Латинскомъ языкѣ, съ немногими добавленіями самого Евгенія. Между

этими біографіями находится біографія Петра Лудовика Ле Роа, написанная по-русски Евгеніемъ [1]).

«Петръ Лудовикъ Ле Роа родился въ Везелѣ, 15 октября 1699. Отецъ и мать его выѣхали изъ Франціи при отмѣнѣ Нантскаго указа (à la revocation de l'édit de Nantes); они поселились въ Берлинѣ, гдѣ сынъ ихъ и обучался словеснымъ наукамъ въ Іоахимовской коллегіи, а кончилъ науки свои во Франкфуртѣ и Галлѣ. Въ 1731 году онъ позванъ въ Россію оберъ-камергеромъ графомъ Бирономъ въ смотрители за старшимъ сыномъ его, графомъ Петромъ. Званіе сіе исправлялъ онъ съ такимъ тщаніемъ и успѣхомъ, что въ 1735 году Императрица Анна пожаловала его экстраординарнымъ профессоромъ исторіи въ С. Петербургской Академіи Наукъ, съ жалованьемъ по 600 рублей, а сверхъ того еще по 60 руб. на квартиру, дрова и свѣчи. Въ концѣ Маія, при полномъ академическомъ собраніи, введенъ онъ въ профессорское свое званіе, и когда президентъ представилъ его членамъ, то онъ сказалъ имъ такое привѣтствіе, которымъ собраніе было весьма довольно. Сперва не занимали его дѣлами академическими, а поручили ему сочинить Русскую исторію съ такихъ записокъ, которыя еще не были изданы на свѣтъ, и этотъ трудъ долженствовалъ быть долговременъ. Но тайныя причины помѣшали выдать сіи записки и сочиненіе не состоялось. Между тѣмъ занимался онъ переводами кое чего относительно Россійской исторіи и почти все собраніе Русской исторіи, напечатанное на Нѣмецкомъ языкѣ, перевелъ на Французскій; а притомъ поелику Дел'Иль началъ собирать Россійской географическій лексиконъ, то президентъ Корфъ, ордеромъ 21 октября 1739 года, велѣлъ господину Ле Роа помогать ему, и Ле Роа дѣлалъ выписки географическія изъ всѣхъ авторовъ относительно мѣстъ Россійскихъ и пограничныхъ. Между тѣмъ читалъ онъ въ Академіи Латинскую диссертацію объ одной весьма древней надписи, найденной на островѣ Цейлонѣ, которую считали епитафіею Адаму, а Ле Роа это опровергалъ (De Adami epitaphio in insula Ceylon reperiundo). Въ 1740 году, 28 марта по старому штилю, Корфъ, президентъ Академіи, по указу Императрицы, пожаловалъ г-ну Ле Роа дипломъ на экстраординарное профессорство и проч. Въ 1744 ему препоручено главное надзираніе надъ гимназіею. Въ 1750 году, когда уволенъ былъ Дел'Иль, а президентъ, преемникъ Корфовъ, рѣшился по своимъ частнымъ причинамъ распустить всѣхъ прежнихъ членовъ, которые не были привержены къ нему, какъ то сдѣ-

[1]) Мы помѣщаемъ здѣсь вполнѣ всѣ написанныя преосв. Евгеніемъ біографіи, не вошедшія, по какимъ бы то ни было причинамъ, въ Словарь Русскихъ свѣтскихъ писателей.

далъ онъ потомъ и съ Миллеромъ, то и г-нъ Ле Роа по своему произволенію рѣшился взять отставку отъ Академіи и вступилъ къ графу Шувалову въ званіе гувернера двухъ дѣтей его графовъ и г. Хитрово, племянника его, съ коими и ѣздилъ онъ съ 1757 по 1763 годъ въ Парижъ и въ Женеву и привезъ его обратно въ Россію. Потомъ выѣхалъ онъ въ Берлинъ, а въ 1764 году поѣхалъ опять въ Женеву и тамъ жилъ до 1770 года. Но когда началось въ сей республикѣ возмущеніе, то онъ рѣшился изъ нея выѣхать, дабы окончить мирно дни свои въ нѣдрѣ фамиліи своей, получая пенсію по 400 рейхсталеровъ отъ графа Андрея Петровича Шувалова; а умеръ 6-го іюля 1774 года, не бывши женатъ.

19) Копія съ перевода на Русскій языкъ автобіографіи академика Готтфрида Гейнсія, составленной имъ 17 іюня 1743 года.

20) Біографіи Іакова Германа и Іоганна Петра Коля.

21) Копія съ перевода на Русскій языкъ автобіографіи академика Георга Вольфганга Крафта, поданной имъ 17-го января 1745 года.

22) Біографіи академиковъ: Іоганна Симона Бехенштейна, Іоганна Георга Лейтманна, Іоганна Христіана Бухбаума, Лудовика Дел'Иль де ла Кройера, Іосія Вейтбрехта, Іоанна Аммана.

23) Слѣдствіе о ссорѣ Дел' Иля съ Гейнсіемъ, 4 мая 1743 года.

24) Біографическія свѣдѣнія о Герардѣ Фридерикѣ Миллерѣ.

25) Копія съ перевода на Русскій языкъ автобіографіи Байера.

26) Краткія біографіи: лейбъ-медика Лаврентія Блументроста, Абрагама Кавъ Бургава, Георга Бернарда Бульфингера, Крузе (Crusius), Христіана Фридерика Гросса, Фридерика Христофора Майера, Іоганна Георга Дювернуа, Михаила Биргера.

27) «Дополненіе описанія жизни профессора Байера».

28) Біографіи: Іоганна Георга Лоттера, М. Христіана Мартини, Фридерика Христофора Майера, Рихмана, Іоганна Фридерика Шрейбера; переводъ автобіографіи Штелина.

29) Копія съ перевода на Русскій языкъ автобіографіи Іо. Вильда, написанной 12 января 1743 года.

30) Біографіи Христіана Николая Винсгейма, Іоганна Эбергарда Фишера, Іоганна Даніила Шумахера.

31) Переводъ на Русскій языкъ автобіографической записки профессора при Академіи Наукъ Іоганна Георга Сигезбека.

32) Жизнь Леонгарда Ейлера.

33) Объ увольненіи академика Дювернуа.

34) Контрактъ, заключенный Академіею Наукъ съ пасторомъ Іоганномъ Эбергардомъ Фишеромъ.

35) Переводъ на Русскій языкъ автобіографій Іоганна Георгія Гмелина и Гольдбаха.

36) Біографіи Августина Нафанаила Гришова и Даніила Бернулія.

37) Біографическія свѣдѣнія о Германнѣ Карлѣ Кейзерлингѣ, Іоаннѣ Альбертѣ Корфѣ, Карлѣ Бреверпѣ, Іаковѣ Германѣ, Николаѣ Бернуліи, Христіанѣ Мартинѣ и Іоганнѣ Конрадѣ Геннигерѣ.

38) Содержаніе всѣхъ донынѣ изданныхъ книгъ С. Петербургской Академіи Наукъ (Commentarii, Novi commentarii, Acta, Nova Acta (T. I—XIII).

39) «Свѣдѣнія о профессорахъ Московскаго университета, съ начала заведенія университета по нынѣшній 1803 годъ».

40) Списокъ сочиненій профессоровъ Московскаго университета: Аничкова, Антонскаго, Аршеневскаго, Аѳонина, Барсова, Баузе, Боделіера, Бодунна, Брянцова, Веніаминова, Веча, Гейма, Десницкаго, Дильтея, Еразмуса, Зибелина, Мельманна, Керестури, Керстенса, Лангера, Панкевича, Политковскаго, Рейхеля, Рихтера, Роста, Сентъ-Никола, Сибирскаго, Синьковскаго, Скіадана, Сохацкаго, Страхова, Сырейщикова, Третьякова, Чеботарева, Шадена, Шварца, Шнейдера. Нѣкоторыя сочиненія вписаны въ этотъ списокъ самимъ Евгеніемъ.

41) Сдѣланная Евгеніемъ, вѣроятно изъ какого либо каталога, выборка заглавій сочиненій, распредѣленныхъ по авторамъ, безъ соблюденія алфавитнаго порядка.

42) Списокъ сочиненій академиковъ и профессоровъ Академіи Наукъ, съ добавленіями Евгенія.

43) Извлеченія изъ книги Бальдингера: Russische physisch-medicinische Litteratur dieses Jahrhunderts.

44) Замѣтки, написанныя Евгеніемъ, о двухъ Служебникахъ: одномъ, напечатанномъ въ Кіевѣ, въ 1629 году, въ л., а другомъ — въ Стрятинѣ, въ 1604 г., въ 4 д. л.

45) Каталогъ греческихъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, находящихся въ Новгородской Софійской библіотекѣ. Рукописи описаны слишкомъ кратко, такъ что о содержаніи ихъ трудно составить себѣ полное понятіе. Изъ рукописей составителемъ списка обращено вниманіе на слѣдующія:

«Книги въ четверть листа. (16) Псалтирь Давидова, на Греческомъ языкѣ. Въ концѣ Псалтири написанъ обыкновенный Акаѳистъ Богородицѣ на Греческомъ же языкѣ, рукою Максима Грека.

«*Примѣчаніе.* Сія книга драгоцѣнна потому, что она писана собственною рукою славнаго въ нашей Церковной Исторіи Грека Максима, во время заточенія его въ Твери, какъ значится въ слѣдующей подписи

на концѣ Псалтири. Толкованіе подписи Максима Грека и Святогорца, инока обители Ватопедскія: Написася сія Псалтирь во градѣ Твери, рукою и трудомъ монаха нѣкоего Святогорца монастыря Ватопедскаго именемъ Максима, въ лѣто сорокъ восьмое седьмой тысящи наверщаемой, иждивеніемъ Веніамина, благоговѣйнаго іеродіакона и священныхъ ризъ хранителя боголюбиваго епископа Тверскаго Акакія. Чтущіи не зазрите осудительно писавшаго, идѣже что здравыхъ писаній согрѣшихъ въ ней, человѣческо бо согрѣшити и общая слабость. Здравствуйте о Господѣ и молите за мя грѣшнаго. Отъ тоеяжде Святой Горы Аѳонской преложися отъ Греческаго языка на Славенскій Ѳеофаномъ, архимандритомъ Констамонитова монастыря, въ лѣто 7173-е. Ибо азъ въ заточеніи сый, томужде подражатель, иже и писалъ Псалтирь сію. Богъ да упокоитъ душу его во царствіи Своемъ во вѣки вѣковъ, аминь.

«(30) Книга іеромонаха Нила духовнаго отца, прозываемаго Нтамила, родомъ Критянина, бывшаго во обители, яже на священномъ камени, что въ Каркасіи, посланіе *къ Максиму Греку* о различіи во Святой Троицѣ. *Примѣчаніе.* Книга сія любопытная.

«(32) Книги содержаніе: 1) Нектарія, бывшаго патріарха Іерусалимскаго, слова о Латинахъ. 2) Отвѣты Ѳеодора, патріарха Антіохійскаго. 3) Марка Ефесскаго изъясненіе церковнаго послѣдованія или службы. 4) Вопросъ Влахосербскаго князя Константина Кантакузина и отвѣтъ логоѳета Іоанна Каріофилла о первенствѣ папы. 5) Подлинная, за собственноручнымъ надписаніемъ, грамата Паисія, патріарха Константинопольскаго, къ Никону, патріарху Московскому, о разныхъ чиноположеніяхъ церковныхъ, отвѣты. Сія тетрадь весьма достойна вниманія; въ концѣ подписи оригинальныя всего Патріаршаго Собора. 6) О пріуготовленіи святаго мура, то есть чинъ составленія и освященія его. 7) Слово похвальное Московскому патріарху на Воскресеніе Христово. 9) Рѣчи на тотъ же праздникъ».

46) Описаніе, сдѣланное Евгеніемъ, книги подъ заглавіемъ: Киновіонъ или изображеніе евангельскаго иноческаго общаго житія, напечатанный въ друкарни братской Виленской, въ 1618 году.

47) «Содержаніе рукописи Софійской библіотеки, озаглавленной: Пасхалія на 8 тысячь лѣтъ, заключающаяся въ 58 таблицахъ, съ подробнымъ толкованіемъ, сочиненная въ 7048, т. е. въ 1540 году, въ Новѣгородѣ, соборнымъ Софійскимъ священникомъ, бывшимъ при соборной же приписной церкви св. Гурія, Самона и Авива, Агаѳономъ, по обѣщанію своему, въ болѣзни».

48) Реестръ книгъ въ Архангелогородской семинаріи.

49) Опись рукописей, находящихся въ Новгородской семинарской библіотекѣ, 1804 года ноября 10 дня.

50) Реестръ рукописныхъ книгъ Александро-Невской академической библіотеки.

51) Книги, выписанныя изъ реестра книгамъ библіотеки Московской академіи.

52) «Реестръ и порядокъ сочиненій и переводовъ, оставшихся въ рукописяхъ, объявляемыхъ подъ именемъ преосвященнаго Тихона 1-го, бывшаго Воронежскаго, которыхъ кто былъ подлинный сочинитель, по причинѣ письма не его преосвященнаго рукою и разности штиля отъ прежнихъ, не меньше и по несходству съ характеромъ души сего преосвященнаго, что паипаче видно въ письмахъ, отгадать трудно».

53) Оглавленіе словъ преосвященнаго Димитрія, митрополита Ростовскаго, которыя еще въ печать не изданы.

54) Отвѣты графа Хвостова на слѣдующіе вопросы: Кто авторъ Сатирическаго Вѣстника, Описанія Московской губерніи, Опыта о началѣ города Москвы, Путеводителя къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ? Когда умерли В. Е. Ададуровъ, Ростовскіе митрополитъ Арсеній и архіепископъ Аөанасій Вольховскій? Про Ададурова графъ Хвостовъ отвѣчалъ: «Василій Евдокимовичъ Ададуровъ скончался 1780 году ноября 5 дня, скоропостижно, отъ удара, случившагося на Каменномъ острову у Его Высочества Цесаревича Павла Петровича».

55) Списокъ сочинителей классическихъ книгъ для народныхъ училищъ.

56) Надпись, помѣщенная на гробницахъ Александра Пересвѣта и Родіона Ослябя, находящихся въ Москвѣ, въ церкви Рождества пресвятыя Богородицы, что близъ Симонова монастыря. Копія съ печатнаго листка, снятая самимъ Евгеніемъ.

57) «Копія, рукою Евгенія, съ надписей двухъ знаменъ, сдѣланныхъ на погребеніе Франца Лефорта и поставленныхъ потомъ въ Московской реформатской или такъ называемой Голландской церкви, что въ Нѣмецкой слободѣ, гдѣ оныя и донынѣ находятся».

58) Послѣсловіе букваря Каріона Истомина, выгравированнаго въ 1694 году.

59) Біографія Аврамія Палицына. Помѣщена съ измѣненіями въ Словарѣ писателей духовнаго чина.

60) Привилегія, данная Петромъ Великимъ типографщику Голландцу Яну Тессингу, въ теченіе 15-ти лѣтъ печатать и продавать въ Россіи книги на Русскомъ языкѣ.

61) Посвященіе, на Французскомъ языкѣ, Петру Великому, прило-

женное къ Новому Завѣту, напечатанному въ 1717 году, въ Гагѣ, фанъ-Дуреномъ.

62) Заглавіе Новаго Завѣта, напечатаннаго въ Гагѣ, въ 1717 году, и замѣчанія объ этомъ изданіи, написанныя Евгеніемъ.

63) Привилегія Яну Тессингу (см. выше, № 60), на Нѣмецкомъ языкѣ.

64) De initiis Academiae Kioviensis. Записка Миллера, съ замѣчаніями Евгенія.

65) О типографіи или печатномъ домѣ Кіевопечерскія лавры (Выписка изъ описанія Кіевской губерніи, сочиненнаго въ 1783 году).

66) Списокъ епархіальнымъ и викарнымъ архіереямъ, 1803 года.

67) Списокъ иностраннымъ архіереямъ, имѣющимъ пребываніе въ Россіи, составленный въ 1803 году.

68) Біографическія свѣдѣнія объ архіепископахъ Астраханскомъ Анастасіи и Тверскомъ Мееодіи и о епископѣ Калужскомъ Ѳеофилактѣ.

69) Именной указъ Св. Прав. Синоду, 13 іюля 1806 года, о содѣйствіи со стороны духовенства горнымъ школамъ.

70) Копія съ собственноручной записки архіепископа Могилевскаго Георгія Конисскаго, содержащей въ себѣ нѣкоторыя біографическія о немъ свѣдѣнія.

71) Біографія епископа Нижегородскаго Дамаскина. Служила главнымъ матеріаломъ для біографіи, напечатанной въ Словарѣ писателей духовнаго чина (т. I, изд. 2-е, стр. 106—110).

72) Извѣстіе историческое о протоіереѣ Іоаннѣ Красовскомъ (См. Словарь писателей духовнаго чина, изд. 2-е, т. I, стр. 292—295).

73) Извѣстіе историческое о протоіереѣ Георгіи Сизиковѣ Покорскомъ (род. 1740 † 1802; не помѣщенъ въ Словарѣ).

74) Историческое извѣстіе о священникѣ Іоаннѣ Сидоровскомъ (См. Словарь писателей духовнаго чина, ч. I, изд. 2-е, стр. 290 — 292.)

75) Историческое извѣстіе о протоіереѣ Іоаннѣ Кунинѣ (род. 1746 † 1792; не помѣщенъ въ Словарѣ).

76) Собственноручная записка О. К. Каменецкаго, заключающая въ себѣ дополнительное свѣдѣніе къ формулярному о службѣ его списку.

77) Біографія профессора Московскаго университета П. А. Сохацкаго, выписанная Анастасевичемъ изъ III-го тома Рѣчей, произнесенныхъ въ торж. собраніяхъ Московскаго университета Русск. профессорами онаго, стр. 51—65.

78) Свѣдѣніе о ученыхъ трудахъ Сергѣя Савича Волчкова.

79) Копія съ письма С. С. Уварова къ издателю Вѣстника Европы, отъ 9 октября 1811 года, о смерти профессора Маттея.

80) Index librorum Graecorum a Christiano Friderico de Matthaei editorum.

81) Написанный Евгеніемъ списокъ сочиненій и изданій Маттея.

82) Index librorum a Christiano Friderico Matthaei editorum (печатный).

83) Копія съ Латинскаго письма Маттея къ Н. Н. Бантышъ-Каменскому, отъ 17 января 1806 года, съ разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ сдѣланныхъ ему вопросовъ объ его ученыхъ трудахъ.

84) Біографическія свѣдѣнія о графѣ А. И. Мусинѣ-Пушкинѣ. Такъ какъ эти свѣдѣнія въ сокращенномъ видѣ вошли въ его біографію, помѣщенную въ Словарѣ свѣтскихъ писателей, то мы сообщаемъ ихъ здѣсь вполнѣ.

«Мусинъ-Пушкинъ, графъ Алексѣй Ивановичъ, любитель Россійскихъ древностей, которыхъ у себя имѣетъ знатное собраніе, изъ любопытнѣйшихъ сколько мнѣ извѣстно, какъ то:

»I. *Изъ книгъ.* Многія лѣтописи и труды Татищева. Также его рукою писанные:

«1-е. Несторова лѣтопись, съ дополненіемъ дѣяній и примѣчаніями;

«2-е. Подлинный его словарь географическій и политическій;

«3-е. Роспись на первыя пять книгъ Продотовой исторіи.

«II. Труды святаго Димитрія Ростовскаго, его рукою писанные.

«III. Всѣ лѣтописи и манускрипты Крекшина.

«IV. Всѣ лѣтописи и манускрипты профессора Барсова.

«V. Опытъ Россійской исторіи Елагина, сочинителевою рукою правленный и имъ самимъ подаренный ему.

«VI. Древняя счетная мудрость до введенія Арабскихъ знаковъ, или просто Черная книга. Это алгебра, вмѣсто цифрей буквами.

«VII. Лѣтопись к. Кривоборскаго, за его рукою (князь Щербатовъ хвалился тѣмъ, что имѣетъ съ нее списокъ).

«VIII. Древняя лѣтопись, изъ коей выписана пѣснь Игорева.

«IX. Древняя лѣтопись, изъ коей выписана духовная князя Владиміра Мономаха.

«X. Лѣтопись Несторова, гораздо старѣе и исправнѣе столь уважаемаго Кенигсбергскаго списка, на пергаминѣ.

«XI. Многіе переводы древнихъ руническихъ и Готескихъ писателей о Русской землѣ.

«2. *Изъ монетъ.*

«1-е. Древній рубль и

«2-е. Полтина, коимъ описаніе и объясненіе въ изданной имъ Русской Правдѣ, на стр. 5-й.

«3-е. Монета в. к. Ярослава, на коей изображенъ св. Георгій, съ надписью на оборотѣ: Ярославлѣ сребро.

«4-е. Златая гривна чеканная, съ цѣнью, которую носилъ бояринъ к. Василій Васильевичъ Голицынъ. Гривна сія хотя новыхъ временъ, но она рѣдка, потому что единственна.

«Такое безцѣнное собраніе древностей, какъ свидѣтельствуетъ о томъ г. Болтинъ въ примѣчаніяхъ на исторію к. Щербатова, томъ I, стр. 251, такая ревность доставила сему почтенному историку нашихъ временъ особенное благоволеніе и довѣренность Великія Екатерины. Водимъ будучи Высочайшимъ ея къ себѣ и отличнымъ благоволеніемъ, посвятилъ онъ домашнее свое упражненіе пользѣ общей, которому удовлетворяла сама Екатерина II пожалованіемъ ему изъ своей библіотеки многихъ лѣтописей и своихъ книгъ, и нѣкоторыхъ изъ нихъ за своею императорскою рукою, и мы видимъ уже его сотрудникомъ Екатерины II-я при послѣднемъ изданіи Записокъ ея касательно Россійской исторіи. Сіе занятіе единственное премудрѣйшей Монархини въ свѣтѣ открыло ему новый славный подвигъ быть авторомъ историческаго изслѣдованія Тмутараканскаго княженія, авторомъ, какъ читаемъ въ посвященіи сего историческаго изслѣдованія, исполняющимъ Высочайшее ея велѣніе, обогащаемымъ ея мудрымъ наставленіемъ. Поводомъ къ сему сочиненію служилъ ему найденный, въ 1793-мъ году, на семъ островѣ мраморный камень, съ Россійскою надписью, съ коего рисунокъ приложилъ онъ при своей книгѣ. При сей же книгѣ издалъ онъ весьма любопытную и давно уже всѣми желаемую карту древней Россіи и къ ней краткій словарь. Кромѣ сего онъ былъ изъ первыхъ и больше всѣхъ трудившихся [1]) въ переводѣ и объясненіи древней Россійской книги, подъ именемъ Русской Правды, которую онъ, сличивъ съ многими вѣрными списками, издалъ въ С. П. Б., 1792 года, въ 4 долю, исправнѣе и полнѣе напечатанныхъ въ 1767, 1786 годахъ; въ 1799 году напечатана сія книга уже вторымъ изданіемъ. Такимъ же образомъ издалъ онъ въ С.-Петербургѣ, 1793 г., также древнюю рукопись, подъ названіемъ: Духовная великаго князя Владиміра Всеволодовича Мономаха дѣтямъ своимъ, (носящую) названіе: поученіе, а въ 1800 году и еще весьма любопытную Русскую же рукопись, подъ названіемъ: Ироическая пѣснь о походѣ на Половцовъ удѣльнаго князя Новагорода Сѣверскаго Игоря Святославича. Сіе сочиненіе, писанное древнимъ піитическимъ и во многихъ мѣстахъ почти непонятнымъ сло-

[1]) Въ этомъ мѣстѣ рукою Евгенія на полѣ написано: «Больше всѣхъ Болтинъ».

гомъ, перевелъ онъ, такъ какъ и предъидущія, на нынѣшній Русскій языкъ и нѣкоторыя мѣста объяснилъ своими примѣчаніями».

85) Выписки изъ печатныхъ книгъ тѣхъ мѣстъ, которыя могутъ служить матеріалами къ біографіи графа А. И. Мусина-Пушкина.

86) Записка о Даніилѣ Заточникѣ, написанная Евгеніемъ.

87) Записка объ издательской дѣятельности четырехъ братьевъ Зосимъ: Анастасія, Николая, Зоя и Мануила.

88) Подробное изложеніе книги: Опыты исторіи, письменъ и правоученія, сочиненные М. Н. Муравьевымъ. Это изложеніе написано Евгеніемъ.

89) Списокъ именъ историческихъ Россійскихъ писателей духовнаго чина (вошедшихъ въ 1-е изданіе Словаря).

90) Таковой же, но значительно дополненный списокъ именъ Россійскихъ писателей духовнаго чина (вошедшихъ во 2-е изданіе Словаря).

91) Краткое жизнеописаніе медицины доктора Константина Щепина (вошло въ сокращенномъ видѣ въ Словарь Русскихъ свѣтскихъ писателей, т. II, стр. 276—279).

92) Некрологъ статскаго совѣтника Густава Ореуса и доктора философіи Фрибе, переписанный изъ № 78 Сѣверной Почты 1811 года.

93) Краткое жизнеописаніе Густава Ореуса, съ исправленіями Евгенія (то самое, которое напечатано въ Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей, т. II, стр. 106—108).

94) Некрологъ профессора акушерства, судебной медицины и медицинской полиціи Московскаго отдѣленія Императорской медико-хирургической академіи Дмитрія Ивановича Левитскаго (род. 1780 † 1825). Изъ Московскихъ Вѣдомостей.

95) Отрывокъ, написанный рукою Евгенія, Словаря писателей духовнаго чина и свѣтскихъ на букву С, содержащій въ себѣ біографіи слѣдующихъ писателей: Михаила Григорьевича Сабакина, митрополита Самуила Миславскаго, Василія Санковскаго, Василія Свѣтова, Александра Селецкаго, монаха Селивана, монаха Серапіона, Ивана Сибирскаго, игумена Кіево-Выдубицкаго монастыря Сильвестра, епископа Сильвестра Страгородскаго и митрополита Сильвестра Коссова. Біографіи свѣтскихъ писателей, безъ всякихъ измѣненій, напечатаны въ Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей, а біографіи писателей духовнаго чина, съ нѣкоторыми поправками и дополненіями, напечатаны въ 1-мъ изданіи Словаря писателей духовнаго чина.

96) Жизнь Ивана Ивановича Бецкаго, написанная Евгеніемъ. Въ

концѣ имъ замѣчено: «Переведено сокращенно изъ Польскаго журнала Dziejc Dobroczinnosci, 1823, № 5, а въ сей журналъ переведено изъ Русскаго Журнала Импер. Человѣколюбиваго Общества, 1818, часть III, стр. 108». Въ Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей помѣщена самая краткая біографія Бецкаго.

97) Выписка изъ Россійской Исторіи князя Щербатова (т. V, ч. 1, стр. 2) о разводѣ великаго князя Василія Іоанновича съ супругою своею Соломоніею Юрьевною.

98) Августъ Людвигъ Шлецеръ, сочиненіе Герена. Копія съ біографіи, напечатанной въ Московскомъ Вѣстникѣ (№ 15, 1827 года).

99) Жизнь Миллера (Герарда Фридерика). Служила матеріаломъ для напечатанной въ Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей (т. II, стр. 54 — 89).

100) Біографія Григорія Ивановича Шелехова, написанная Евгеніемъ. Мы помѣщаемъ здѣсь эту біографію вполнѣ, такъ какъ ее нѣтъ въ Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей. «Шелеховъ, Григорій Ивановичъ, коллежскій ассессоръ, изъ Рыльскихъ именитыхъ гражданъ, родился въ 1748 году, сперва производилъ въ Россіи разные торги, а потомъ былъ повѣреннымъ и товарищемъ Курскихъ купцовъ Голиковыхъ въ торгахъ по Россійско-Американскимъ берегамъ. Извѣстно, что Россійская торговля съ Американскими народами по островамъ Восточнаго моря началася еще съ первыхъ лѣтъ 18-го столѣтія и промышленникъ Колесовъ около 1710 года былъ уже на Курильскихъ островахъ. Послѣ того капитанъ Берингъ и товарищъ его Чириковъ хотя доплыли и до Американскихъ матерыхъ береговъ, но на оные не выходили. Въ 1767 году козакъ по прозванію *Черныхъ* достигъ до 18-го Курильскаго острова, а бывшій съ нимъ подштурманъ Очерединъ въ томъ же году доходилъ до 22-го острова и въ 1768 г. штурманомъ Татариновымъ описаны всѣ оные. Съ 1773 года Иркутскій купецъ Андрей Захаровъ первый началъ тамъ промышлять бобровъ и лисицъ. Съ тѣхъ поръ многіе Россійскіе купцы разныхъ городовъ обратили вниманіе на сію торговлю и построили на Восточномъ морѣ свои суда для промысловъ; въ числѣ ихъ былъ и Шелеховъ, сперва въ товариществѣ съ Лебедевымъ-Ласточкинымъ. Они, оставивъ Курильскіе острова, обратились на Алеутскіе, посѣщавшіеся Русскими еще съ 1743 года. Послѣ Шелеховъ, для усиленія своихъ промысловъ, соединился въ компанію съ Курскими купцами братьями Голиковыми и, продолжая свои промыслы вдоль по Алеутскимъ островамъ, первый дошелъ, около 1783 года, до матераго сѣверо-западнаго берега Америки, и занявъ островъ Кадьякъ, водворился на ономъ, а потомъ открылъ острова

Кыхтанъ и Афагнакъ. Всѣ сіи открытія помѣстилъ онъ въ своемъ *Журналѣ*, съ описаніемъ найденныхъ имъ народовъ, образа ихъ жизни, нравовъ, климата и проч. Сей *Журналъ* напечатанъ въ С.-Петербургѣ 1791 года, съ чертежемъ.

«По сему его открытію изъ двухъ товариществъ: Шелехова съ братьями Голиковыми и Мыльникова съ товарищами, составилась съ 1786 года *Россійская Американская компанія* и заведены на берегахъ Американскихъ Россійскія колоніи, Россійская церковь и духовная Американская миссія изъ монаховъ Валаамскаго монастыря (См. стат. о Іоасафѣ Болотовѣ). Но вся Алеутская и Американская торговля съ 1743 до 1797 года производилася только разными несоединенными купеческими компаніями мелкими, коихъ было до 41; а съ того времени начали они соединяться и въ 1799 году, указомъ Государя Императора Павла I, іюля 19-го, получили привиллегію на 20 лѣтъ. Подробное описаніе сей привиллегіи можно видѣть въ помянутомъ указѣ и въ *Географическомъ Словарѣ Росс. государства*, изданномъ съ 1801 по 1809 г., подъ статьею *о Кадьякѣ*. Но Голиковъ не дожилъ до сего соединенія компаній и скончался въ Охотскѣ 1795 года. По истеченіи срока первой двадцатилѣтней привиллегіи, компанія сія, указомъ 1821 года 13 сентября, получила продолженіе оной еще на 20 лѣтъ съ правилами, распространяющими дѣйствія и права ея гораздо больше прежняго, и по сему случаю главное правленіе компаніи, въ С.-Петербургѣ находящееся, постановило сдѣлать знатныя пожертвованія въ пользу общественную. См. С.-Петербургскія Вѣдомости 1821 г., № 81 и 82, и Московскія, № 83. Нынѣ сія компанія имѣетъ свои конторы по Россіи: въ Москвѣ, Иркутскѣ, Якутскѣ, Охотскѣ и Кяхтѣ, а въ Америкѣ на островѣ Барановѣ или Ситхѣ, Кадьякѣ, Уналашкѣ, Атхѣ и въ заливѣ Румянцова при новомъ селеніи *Россъ*. Сверхъ того коммиссіонеры ея въ Казани, Тюмени, Томскѣ, Камчаткѣ и Пжигѣ.

«Компанія имѣетъ также 15 постоянныхъ заселеній, въ числѣ коихъ крѣпости, порты, пристани, редуты, корабельныя верфи, рыбные промыслы и плантаціи. Въ двухъ главныхъ заселеніяхъ, на островѣ Кадьякѣ и въ Ново-Архангельскомъ портѣ, есть церкви, при коихъ бѣлое и черное духовенство, которое просвѣтило уже христіанскою вѣрою болѣе десяти тысячъ дикихъ въ разныхъ мѣстахъ. Изъ браковъ Русскихъ съ Алеутскими женщинами произошло уже особое поколѣніе Креоловъ, для коихъ учреждены школы и многіе изъ воспитанныхъ служатъ уже компаніи въ писцахъ, счетчикахъ и другихъ должностяхъ. Нѣкоторые изъ окончившихъ тамъ кругъ своихъ наукъ привезены были въ С.-Петербургъ и, здѣсь выучась

кораблестроенію, возвращены уже въ Америку, а нѣкоторые въ С.-Петербургѣ и нынѣ еще обучаются медицинѣ и фармаціи. При Кадьякскомъ училищѣ есть кабинетъ съ физическими, астрономическими и другими инструментами. По нѣкоторымъ мѣстамъ, для больныхъ и увѣчныхъ, учреждены домы призрѣнія, которые уже имѣютъ собственный свой капиталъ для содержанія. Корабли компанейскіе плаваютъ около южныхъ оконечностей Америки, Африки и Новой Голландіи, посѣщаютъ Канарскіе острова, Бразилію, Лиму, Калифорнію, Кантонъ, Манилію и Батавію и привозятъ въ Россію произведенія не только Американскія, но и всѣхъ частей свѣта. Съ 1803 до 1822 года уже 10 кораблей компанейскихъ и другихъ плавали изъ Петербурга до Америки, изъ коихъ 4 возвращались и опять уходили. Главный правитель Американскихъ конторъ, имѣющій пребываніе на островѣ Ситхѣ, обозрѣваетъ ежегодно нѣкоторыя отдаленныя селенія. Мѣсто сіе 27 лѣтъ занималъ коллежскій совѣтникъ А. А. Барановъ, а по смѣнѣ и смерти его, нынѣ, съ Высочайшаго утвержденія, опредѣленъ капитанъ-лейтенантъ М. И. Муравьевъ, съ отвѣтственностію объ управленіи своемъ правительству и компаніи».

101) Біографическія свѣдѣнія о профессорѣ Московскаго университета Романѣ Ѳедоровичѣ Тимковскомъ, выписанныя Анастасевичемъ изъ III тома Рѣчей, произнесенныхъ въ торжеств. собраніяхъ Московскаго университета, Русскими профессорами онаго, стр. 164—175.

102) Некрологія статскаго совѣтника Василія Алексѣевича Левшина, переписанная изъ № 105 Сѣверной Пчелы 1826 года.

103) Некрологія Юрія Александровича Нелединскаго-Мелецкаго, переписанная изъ № 27 Сѣверной Пчелы 1829 года.

104) Біографія Николая Николаевича Бантышъ-Каменскаго. Она гораздо подробнѣе помѣщенной въ Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей. Съ поправками Евгенія.

105) Біографія Харитона Андреевича Чеботарева, составленная Евгеніемъ; подробнѣе помѣщенной въ Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей (написана на чистой оборотной сторонѣ письма графа Румянцова къ Евгенію).

106) Біографическія свѣдѣнія о митрополитѣ Платонѣ, А. П. Сумароковѣ и Костровѣ, написанныя Евгеніемъ. Всѣ они вошли въ полныя біографіи, помѣщенныя въ Словаряхъ.

107) Біографіи Радищева и профессоровъ Московскаго университета Рейнгарда и Рейхеля и начало біографіи Кіевскаго митрополита Рафаила Заборовскаго. Всѣ эти біографіи, написанныя Евгеніемъ, дословно напечатаны въ Словаряхъ.

108) О службѣ и трудахъ покойнаго академика статскаго совѣтника Севастьянова. Изъ № 81 С. Петербургскихъ Вѣдомостей 1825 г.

109) Некрологія Александра Ивановича Писарева. Изъ № 6 Московскаго Вѣстника 1828 года.

110) Некрологія Николая Ивановича Фусса. Изъ № 3 Сѣверной Пчелы 1826 года.

111) Исчисленіе сочиненій инженеръ генералъ-маіора Александра Ивановича Ригельмана (род. 1723 † 1789 г.).

112) Біографія Александра Васильевича Храповицкаго, составленная Евгеніемъ. Она не помѣщена въ Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей.

«Храповицкій, Александръ Васильевичъ, тайный совѣтникъ и кавалеръ ордена св. Владиміра 2-й степени, предсѣдатель експедиціи государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства, членъ коммиссіи учрежденія школъ и совѣта общества о воспитаніи благородныхъ дѣвицъ, корреспондентъ С. Петербургской Академіи Наукъ, родился въ Смоленской губерніи. Отецъ его былъ генералъ-маіоръ и скончался въ Вышневолоцкой своей деревнѣ. Онъ воспитывалъ сына своего сперва дома, а потомъ въ кадетскомъ корпусѣ; съ 1756 года отдалъ его въ службу военную, въ коей онъ къ 1772 году дослужился до чина генералъ-аудиторъ-лейтенанта при фельдмаршалѣ графѣ Кириллѣ Григорьевичѣ Разумовскомъ и потомъ въ канцеляріи князя Вяземскаго, а съ 1782 года принятъ статсъ-секретаремъ при Императрицѣ Екатеринѣ II и потомъ въ 1793 году опредѣленъ въ четвертый сената департаментъ сенаторомъ и тайнымъ совѣтникомъ и въ прочія вышеупомянутыя должности. Скончался 29 декабря 1801 года. Онъ съ молодыхъ лѣтъ почитался въ числѣ лучшихъ Русскихъ стихотворцевъ и прозаиковъ, и его нѣсколько мелкихъ стихотвореній и сатирическихъ писемъ напечатано въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ 1769 и 1770 годовъ. А. П. Сумароковъ въ одной епистолѣ, помѣщенной въ еженедѣльникѣ *И то и сіо*, издаванномъ Чулковымъ, приписалъ ему похвалу. Его трагедія Идамантъ, въ 5 дѣйствіяхъ, играна была съ одобреніемъ. Въ 1762 году издалъ онъ свой переводъ съ Французскаго: «Похожденія Неоптолема сына Ахиллесова». Въ первомъ томѣ «Новыхъ Актовъ Академіи Наукъ» 1783 года помѣщено его Французское письмо къ академику Палласу «О сѣменахъ мнимой дикой ржи», съ замѣчаніями Палласовыми. Въ бытность уже статсъ-секретаремъ при дворѣ сочинилъ онъ комическую оперу «Меломанія или охота къ пѣснопѣнію», которая представлена была неоднократно въ эрмитажѣ и на большомъ театрѣ. Онъ часто также получалъ отъ Импера-

трицы порученія по ея литтературнымъ упражненіямъ. Даже и при старости, будучи уже свободнымъ отъ дѣлъ, онъ все еще занимался словесностью и по временамъ сочинялъ и переводилъ разныя статьи, которыя помѣщены въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, какъ то: Аонидахъ, Цвѣтникѣ и проч. Лучшіе изъ нашихъ піитовъ были его друзьями, а у Державина въ твореніяхъ есть двѣ оды, къ нему писанныя. Въ Отечественныхъ Запискахъ г. Свиньина въ № 16 и слѣд. напечатаны «Памятныя Записки» Храповицкаго, въ коихъ упоминается многое о службѣ и трудахъ его, и между прочимъ о собранномъ имъ для Императрицы лексиконѣ рномъ, о сочиненномъ имъ карантинномъ положеніи, уставѣ о соли, о посдинкахъ, о многихъ аріяхъ и хорахъ для оперъ, писанныхъ Императрицею, и проч.».

113) О заслугахъ покойнаго профессора Тимковскаго, по части древней словесности. Отрывокъ изъ Латинскаго разсужденія проф. II. II. Давыдова (Изъ Вѣстника Европы, 1820 г., № 10).

114) Некрологъ Романа Өедоровича Тимковскаго (Изъ № 17 Московскихъ Вѣдомостей 1820 года).

115) О трудахъ профессора Тимковскаго по части Русской исторіи. Статья К. Ө. Калайдовича (Изъ Вѣстника Европы, 1820 г., № 6).

116) Реестръ сочиненіямъ, оставшимся по смерти Ник. Ник. Сандунова. Біографіи его нѣтъ въ Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей.

117) Біографія сенатора графа Дмитрія Ивановича Хвостова. Это та самая обширная автобіографія, которая была прислана Евгенію графомъ Хвостовымъ 18 сентября 1822 года и въ которой находится нѣсколько любопытныхъ фактовъ для исторіи литературы.

118) Біографія П. А. Сохацкаго, подробнѣе помѣщенной въ Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей.

119) «О сочиненіяхъ Павла Юрьевича Львова, относительно къ отечественному». Доставлено, какъ кажется, самимъ Львовымъ, съ замѣтками Евгенія.

120) № 84 Русскаго Инвалида 1825 года, въ которомъ помѣщены: Біографическія извѣстія о придворномъ Россійскомъ живописцѣ Отто Игнаціусѣ и О рукописяхъ, вывезенныхъ изъ Китая архимандритомъ Гіацинтомъ.

121) Некрологія доктора медицины Василія Павловича Рязенко, изъ № 8-го Московскаго Телеграфа 1827 года.

122) Формулярный списокъ Александра Өедоровича Лабзина, поданный въ 1805 году.

123) Біографія Ө. В. Туманскаго. Напечатана въ Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей, т. II, стр. 226—227.

124) «Порядокъ статей». Перечень біографій на буквы А и Б, написанный Евгеніемъ.

125) Написанныя Евгеніемъ замѣтки о времени рожденія и смерти: М. О. Полторацкаго, А. В. Храповицкаго, И. Н. Болтина, С. Н. Писарева, П. В. Неклюдова, графа П. И. Шувалова, В. Е. Ададурова, А. В. Олсуфьева, Екатерины Яковлевны Державиной и Д. И. фонъ-Визина.

126) Оглавленіе содержанія XVI тома: Nova Acta Academiae Imperialis Petropolitanae.

127) Некрологія академика Н. Я. Озерецковскаго, написанная И. Снегиревымъ.

128) Некрологія того же Н. Я. Озерецковскаго, напечатанная въ №28 Сѣверной Пчелы 1827 года.

129) Біографическія свѣдѣнія объ И. И. Козловѣ, переписанныя изъ изъ № 11 Московскаго Телеграфа 1827 года. Въ концѣ, рукою Евгенія, замѣчено о времени рожденія и смерти: М. Н. Муравьева, И. О. Богдановича, Княжнина, Хемницера, Д. И. фонъ-Визина, Озерова и Милонова.

130) Некрологія профессора С. Петербургскаго университета А. М. Теряева (Изъ № 22 Сына Отечества 1827 года).

131) Некрологія А. О. Рихтера (Изъ № 13 Сѣверной Пчелы 1826 г.).

132) Некрологія академика О. И. Шуберта (Изъ Сѣверной Пчелы 1825 года).

133) Біографія Ѳеофила Сигфрида Байера. Подробнѣе помѣщенной въ Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей.

134) Біографія Я. Я. Фриза; напечатана въ Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей, т. II, стр. 230—232.

135) Біографія профессора Московскаго университета Ѳ. Г. Покровскаго. Напечатана, съ нѣкоторыми прибавленіями, въ Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей, т. II, стр. 129—131.

136) Біографическія свѣдѣнія о профессорахъ Московскаго университета: М. М. Снегиревѣ, В. К. Аршеневскомъ и Р. Ѳ. Тимковскомъ, заимствованныя изъ III тома Рѣчей, произнесенныхъ въ торжеств. собраніяхъ Московскаго университета Русскими профессорами онаго.

137) Указатель сочиненій о Вологодской губерніи и о Зырянскомъ языкѣ.

138) Послужный списокъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника М. М. Веревкина и списокъ заглавій переведенныхъ имъ книгъ.

139) Біографіи: протоіерея Андрея Іоанновича Журавлева, протоіерея Андрея Аѳанасьевича Самборскаго, игумена Антонія Радивиловска-

го, іеромонаха Антонія и Арсенія Суханова. Всѣ эти біографіи напечатаны въ 1-мъ томѣ 2-го изданія Словаря о писателяхъ духовнаго чина.

140) Біографическія свѣдѣнія о профессорахъ Московскаго университета: И. Е. Грузиновѣ, И. П. Воиновѣ, А. И. Данилевскомъ, И. О. Венсовичѣ, заимствованныя изъ III тома Рѣчей, произнесенныхъ въ торжеств. собраніяхъ Московскаго университета Русскими профессорами онаго. Біографическія свѣдѣнія о профессорѣ И. А. Геймѣ.

141) Біографическія свѣдѣнія о А. К. Барсовѣ, написанныя Евгеніемъ и вошедшія въ біографію перваго (См. Словарь Русск. свѣт. пис., т. I, стр. 20).

142) Отрывокъ перебѣленнаго текста для 2-го изданія Словаря о писателяхъ духовнаго чина, отъ Амвросія Зертисъ-Каменскаго до Андрея Савиновича включительно.

143) Извѣстіе о жизни подполковника и профессора математики Николая Гавриловича Курганова. Изъ № 39 Сына Отечества 1829 года.

144) Выписка изъ формулярнаго списка В. С. Сопикова.

145) Некрологія Г. Р. Державина, изъ № 28—29 Сына Отечества 1816 года.

146) О Державинѣ. Изъ № 37 Сына Отечества 1816 г. Статья князя П. А. Вяземскаго.

147) Формулярный списокъ генералъ-поручика Василія Алексѣевича Черткова.

148) Разборъ книги: Краткія записки адмирала А. Шишкова, веденныя имъ въ бывшую съ Французами въ 1812 и послѣдующихъ годахъ войну. Переводъ съ Польскаго изъ № 32 Tygodnik'a Petersb. 1832 года.

149) О жизни и сочиненіяхъ В. А. Озерова. Съ замѣткою, сдѣланною Евгеніемъ: «Сіе писано Олениным. Выписано изъ книги: Сочиненія В. А. Озерова, въ 2-хъ частяхъ, напечатано въ Спб., 1817 г., въ малую четверть листа, съ виньетами».

150) Копія съ записки И. И. Дмитріева къ А. О. Мерзлякову. Вотъ эта записка:

«Давно я собирался, любезный Алексѣй Ѳедоровичъ, удовлетворить требованія Николая Николаевича *(Бантышъ-Каменскаго)*, но робѣлъ приступить къ тому; теперь же вижу, что вы неотмѣнно хочете послужнаго моего списка: долженъ исполнить какъ умѣю. И такъ, имѣю честь донести вамъ, что родился, въ 1760 году, былъ гвардіи капитаномъ, потомъ оберъ-прокуроромъ въ Сенатѣ; въ послѣднемъ званіи удостоился получить и орденъ св. Анны 2-го класса. Нынѣ же нахожусь въ штатскихъ тайнымъ совѣтникомъ. Вотъ моя гражданская жизнь, а

ученія состоитъ только въ томъ, что я началъ было учить Французскую грамматику, но, по причинѣ бывшаго въ нашемъ краю Пуг. мятежа, не доучилъ ее; Русской-же и совсѣмъ не учenъ; издалъ *три томика* кой какихъ стихотвореній и попалъ, не понимаю и самъ какимъ образомъ, въ *члены Росс. Академіи* и *въ почетные члены Московскаго университета*. Все это я пишу только для любезнаго Алексѣя Ѳедоровича [1]), предоставляя его благоразумію выбрать изъ онаго, что разсудите».

151) Delineatio vitae atque laborum Eugenii archiepiscopi quondam Slavonensis. Этотъ очеркъ, написанный Евгеніемъ въ 1803 году, имѣетъ въ началѣ слѣдующую его замѣтку: Hanc delineationem me ipse pie defunctus Eugenius de Bulgaris propriis oculis perlustravit et propria manu catalogum operum suorum Graece et Latine adscripsit. Scripsi Latine quia Eugenius de Bulgaris Russice legere nesciverat nec Russice etiam loqui noverat.

152) Копія съ перевода завѣщанія Евгенія, архіепископа бывшаго Славенскаго и Херсонскаго. Завѣщаніе написано 12 апрѣля 1805 года. Съ Греческаго его перевелъ сѵнодальный переводчикъ Петръ Тобольскій. Два надгробія, одно на Латинскомъ языкѣ, архіепископа Бѣлорусскаго Анастасія, а другое на Греческомъ — Георгія-Кроммида Іоаннита; послѣднее печатное.

153) «Вѣдомость (формулярный списокъ), учиненная сего 1798 года января дня, о настоятелѣ Московскаго Новоспасскаго монастыря архимандритѣ Іакинѳѣ Карпинскомъ.

154) Біографіи: философіи учителя Стефана Михайлова Лаговскаго (послѣ бывшаго архіепископа Рязанскаго Симона) и риторики учителя Тимоѳея Соколовскаго, впослѣдствіи епископа Воронежскаго.

155) Біографія архимандрита Троицкаго Сергіева монастыря Діонисія † 1632.

156) Краткое біографическое извѣстіе о архимандритѣ Макаріи (въ мірѣ Михаилѣ Ивановичѣ Сусальниковѣ). См. его біографію въ Словарѣ писателей духовнаго чина, 2-е изд., ч. II, стр. 24—25.

157) Біографія іеромонаха Кіево-Печерской лавры Савватія Исаева (Исаевича). Она не помѣщена въ Словарѣ.

158) Краткія свѣдѣнія о прохожденіи иноческаго послушанія архимандритомъ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря Исаіею.

159) Копія съ сѵнодскаго указа въ Московскую типографію, отъ 8 мая 1731 года, о назначеніи въ ея директора учителя Эллино-Греческой школы Алексѣя Барсова.

---

[1]) Мерзлякова.

160) Копія съ указа Московской Святѣйшаго Сунода конторы, 21 іюня 1784 года, о производствѣ жалованья игумену Іувеналію Воейкову. Въ этомъ указѣ прописаны нѣкоторыя біографическія о немъ свѣдѣнія.

161) Собственноручное письмо Іувеналія Воейкова къ Н. Н. Бантышъ-Каменскому, отъ 29 сентября 1806 года, съ препровожденіемъ для преосв. Евгенія записки о своей жизни и трудахъ.

162) Извѣстіе о іеромонахѣ Ювеналіи (Медвѣдскомъ). Напечатано въ его біографіи (Словарь о писат. дух. чина, 2-е изд., т. II, стр. 279).

163) Біографія архимандрита Иннокентія Дубравицкаго. Напечатана сокращенно въ Словарѣ о писателяхъ духовнаго чина, 2-е изд., т. II, стр. 202—203.

164) Біографическія свѣдѣнія о ректорѣ Невской академіи Евграфѣ Музалевскомъ-Платоновѣ.

165) Роспись сочиненій преосвященнаго Ѳеофана, архіепископа Новгородскаго. Вверху ея слѣдующая замѣтка преосв. Евгенія: «Сіе сочинено мною для коммиссіи духовныхъ училищъ, намѣревавшейся издать всѣ сочиненія Прокоповичевы въ 1808 году». Съ небольшими измѣненіями напечатана въ біографіи Ѳеофана (Словарь о писат. духовн. чина, 2-е изд., т. II, стр. 295—324).

166) Выписка о родѣ Курбскихъ изъ 1-й части родословной книги князей и дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ, напечатанной въ Москвѣ, въ 1787 году. Выписка изъ розрядныхъ записокъ г. Миллера о службахъ князей Курбскихъ.

167) Программа гимназіи, основанной Ернестомъ Гликомъ въ Москвѣ. Напечатана въ Другѣ Просвѣщенія, 1806 г., ч. I, стр. 92—95.

168) Прошеніе Ернеста Глика, поданное Петру Великому, 15 декабря 1703 года, о порученіи боярину Ѳедору Головину испытать учениковъ въ его школѣ и о напечатаніи составленнаго имъ «преддверія къ познанію Русскаго, Нѣмецкаго, Латинскаго и Французскаго языковъ» и пр. Напечатано въ Другѣ Просвѣщенія, 1806 г., ч. I, стр. 95—97.

169) Царскій указъ боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину о переводѣ изъ вѣдомства разряда въ вѣдомство посольскаго приказа авта Ернеста Глика съ семействомъ, взятаго въ плѣнъ въ Маріенбургѣ.

170) Три царскіе указа: 1) 25 января 1703 года, о переводѣ Глика съ монастырскаго подворья въ Нѣмецкую слободу, въ домъ пастора Варѳоломея Фагецыюса; 2) 4-го марта 1703 года, о назначеніи Глику поденнаго корма по 5 алтынъ на день и объ отводѣ подъ учрежденную имъ школу двора умершаго боярина Василья Ѳедоровича Нарышкина;

3) 18 іюня 1704 года, о дачѣ Глику 100 рублей изъ посольскаго приказа для раздачи жалованья учителямъ.

171) Выписка изъ словаря Іохера о Эрнестѣ Гликѣ.

172) Рѣчь, произнесенная профессоромъ Шоттомъ въ Тюбингенскомъ университетѣ, 12 сентября 1754 года, по случаю смерти Георгія Вольфганга Крафта. Печатный экземпляръ.

173) Рѣчь, произнесенная 21 августа 1749 года, ректоромъ Тюбингенскаго университета, по случаю опредѣленія въ оный профессоромъ бывшаго академика С.-Петербургской Академіи Наукъ Іоанна Георга Гмелина. Печатный экземпляръ. Эта рѣчь служила матеріаломъ Евгенію для составленной имъ біографіи Гмелина.

174) Надпись (на Греческомъ языкѣ) въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, въ нижней церкви, на гробѣ Іоанникія Лихуда и сдѣланный Евгеніемъ переводъ этой надписи на Русскій языкъ.

175) Біографіи: Іоанна Бернульи, Авраамія Палицына, разряднаго дьяка Өеодора Грибоѣдова, боярскаго сына Петра Золотарева, митрополита Лаодикійскаго Паргенія, Трифона Коробейникова, іеромонаха Сійскаго монастыря Іоны, монаха Суздальскаго Спасо-Евоиміева монастыря Григорія. Всѣ эти біографіи писаны Евгеніемъ и представляютъ первоначальные очерки тѣхъ, которыя помѣщены въ Словаряхъ. Біографію Іоанна Бернульи, не вошедшую въ Словарь Русскихъ свѣтскихъ писателей мы помѣщаемъ здѣсь[1]): «Іоаннъ Бернульи родился 1685 года, въ Базелѣ. Еще осми лѣтъ будучи, онъ уже говорилъ по нѣмецки, французски, голландски и по латинѣ. 1708 года произведенъ въ студенты, а 1711 въ докторы философіи. Тогда былъ ему только 17-й годъ. Онъ прилѣпился къ юриспруденціи и въ 1715 году, выдержавъ въ оной экзаменъ, получилъ лиценціатство въ семъ факультетѣ. Послѣ отправился онъ путешествовать, былъ въ Италіи, во Франціи; но за болѣзнію возвратился въ отечество 1718 года. По выздоровленіи прилѣпился онъ къ математикѣ, началъ переписку съ учеными людьми. Потомъ поѣхалъ паки въ Италію и жилъ два года у Венеціанскаго дворянина Дедціо. Потомъ, отозванъ бывъ отцемъ своимъ, возвратился въ Базель въ 1722 г., а въ 1723 году въ Бернѣ сдѣлался профессоромъ юриспруденціи. Когда начали въ 1725 году вызывать профессоровъ въ С.-Петербургскую Академію, то онъ согласился съ братомъ своимъ, Даніиломъ Бернульемъ, ѣхать въ С-Петербургъ, и пріѣхали туда 1725 года августа 25-го. Но спустя 8 мѣсяцевъ занемогъ лихорадкою и 1726

---

[1]) Въ заглавіи этой статьи было написано: «Жизнь Іоанна Бернульи, потомъ въ немъ зачеркнуто *Іоанна* и сверху написано *Николая*. Статья же начинается словами «*Іоаннъ* Бернульи родился и проч.

года августа 29 умеръ. За семь дней предъ смертью сжегъ онъ нѣкоторыя свои письма. Нѣкоторыя его сочиненія помѣщены въ Лейпцигскихъ актахъ и С.-Петербургской Академіи, а много осталось и у брата».

176) Копія съ послужнаго списка Іоганна Стриттера, составленнаго въ 1798 году. Здѣсь же заглавія печатныхъ его сочиненій.

177) Копія съ челобитной А. П. Сумарокова въ государственную статсъ-контору на Ломоносова, приславшаго въ нее промеморію объ удержаніи изъ жалованья перваго денегъ, издержанныхъ казною на напечатаніе его трагедій.

178) Надпись на надгробномъ памятникѣ В. Н. Татищева, находящемся въ с. Болдинѣ.

179) Нѣкоторыя данныя для біографіи В. Н. Татищева.

180) Біографія Н. Н. Татищева. Помѣщена въ Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей, т. II, стр. 203—205.

181) Біографія Н. Н. Татищева, сына предъидущаго. Не помѣщена въ Словарѣ.

182) Переводъ прошенія Федора Эмина, писаннаго на италіянскомъ языкѣ и поданнаго Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, въ іюнѣ 1761 г., объ опредѣленіи его на службу съ жалованьемъ.

183) Формулярный списокъ о службѣ Николая Петровича Осипова (┼ 19 мая 1799).

184) Надгробіе Н. П. Осипову и къ Е. В. Н. Д. П. Т(рощинскому) на дачѣ, сочиненныя Г. Г(ородчаниновымъ).

185) Біографія профессора Московскаго университета Г. Фишера, написанная Евгеніемъ. Ее нѣтъ въ Словарѣ и потому мы, согласно принятому плану, помѣщаемъ ее здѣсь:

«Фишеръ (Г.), философіи и медицины докторъ, Россійскій надворный совѣтникъ, п. о. профессоръ натуральной исторіи, директоръ музея натуральной исторіи и общества натуралистовъ, членъ Московскаго физико-медицинскаго общества, Императорской Академіи Наукъ и вольнаго экономическаго общества С.-Петербургскаго, королевскаго общества наукъ и художествъ, Геттингскаго физическаго общества, Базельской физико-математической коллегіи медиковъ, филоматическаго медико-соревновательнаго общества, Парижскаго общества полезныхъ наукъ, Лейпцигскаго Линнеевскаго общества, Іенскаго физическаго общества, Регенсбургскаго ботаническаго общества, Страсбургскаго вольнаго общества наукъ и художествъ, Іенскаго латинскаго общества, Майнцскаго департаментальнаго общества наукъ и художествъ и проч. Сочиненія его: 1. Humboldt's Aphorismen aus der chemischen Pflanzenphysiologie mit Zusätzen von

Hedwig u. Ludwig aus dem Lateinischen übersetzt. Leipzig 1794. 8°. 2. Versuch über die Schwimmblase der Fische. Leipzig 1795. 8° mit Kupf. 3. Über Galvanism, in Baumann's Übersetzung von Cavallo's Abhandlung über Electricität. 4. Ingenhouss, Über die Ernährung der Pflanzen und, die Fruchtbarkeit des Bodens; aus dem Englischen. Leipzig 1798. 8°. 5. Über einen neuen in der Schwimmblase der Forelle entdeckten Wurm. Voyez Reil's Archiv für Physiologie, III B., 1 Heft, p. 95 sq. 6. Über den Zustand der vergleichenden Anatomie in Frankreich. Voyez Reil's Archiv für Physiologie, IV B., 1 Heft, p. 68 sq. 7. Mémoire sur un nouveau genre de vers intestins suivi de quelques remarques etc. Voyez Journal de Physique, an 7, avec des planches. 8. Mémoire pour servir d'introduction à un ouvrage sur la respiration des animaux. Paris 1798. 8° avec fig. 9. Über die verschiedene Form des Internaxillar-Knochens. Leipzig 1800. 8°. mit 3 Kupfern. 10. Cuvier's Vorlesungen über vergleichende Anatomie. Aus dem Französischen mit Anmerckungen. Braunschweig 1801—1802. 2 vol. in 8°. 11. Naturhistorische Fragmente. Francf. a. Main. 1801. in 4° mit Kupfern. 12. Anatomisch-physiologische Beobachtungen über eine Hauptverschiedenheit der Säugethier- und Fischzähne. Voyez Wiedemann's Archiv d. Zoologie II B., I St., p. 151 sq. 13. Découverte d'un fragment de Donatus de octo partibus, qui jette une grande lumière sur la question relative à la première Bible de Jean Gutenberg. Voyez Millin, Magasin encyclop., t. II, an VIII, p. 475 sq. 14. Notice d'un manuscrit très précieux, découvert parmi les effets provenant du couvent de St. Maximin avec quelques remarques sur les notes caractéristiques de l'âge des manuscrits. Voyez Millin, Magasin encyclop., t. III, p. 494 sq. 15. Beschreibung typographischer Seltenheiten und merkwürdiger Handschriften nebst Beyträgen zur Erfindungs-Geschichte der Buchdruckerkunst. 6 Lieferungen. Nürnberg 1801—1805, mit Kupfern. 16. Essai sur les monumens typographiques de Jean Gutenberg, Mayençais, inventeur de l'imprimerie. Mayence 1802. 4° avec 8 planches. 17. Notice du premier monument typographique en caractères mobiles avec date connu jusqu'à ce jour. Mayence 1804. 4° avec une planche. 18. Über Polyantographie und Steindruckerei. V. Leipzig. Litt. Zeitung № 32, 1804. 19. Versuch die Papierzeichen als Kennzeichen der Alterthumskunde anzuwenden. Nürnberg 1804. 8° mit Kupfern aus den typogr. Seltenh. 6 Lief. 20. Schilderung des National-Museums der Naturgeschichte zu Paris von seinem Ursprunge bis zu seinem jetzigen Glanze. Francfurt a. M. 1802 und 1803. 2 Bände. in 8° mit Kupfern. 21. Lettre à l'institut national de France sur une nouvelle espèce de Tarsier. Mayence 1802, avec 2 planches. 22. Lettre à M. E. Geof-

froi sur une nouvelle espèce de Loris. Mayence 1804. 4°, avec 3 planches. 23. Anatomie der Maki und der ihnen verwandten Thiere. I Band Frankfurt a. M. 1804. 4° avec 26 planches. Много его меморіаловъ и въ Journal de la société des naturalistes de l'université de Moscou, 1805—1806 etc. Онъ сочинилъ описаніе: Muséum d'histoire naturelle de l'université de Moscou, да и музей сей онъ расположилъ по классамъ».

186) Біографическія свѣдѣнія о Ѳомѣ Филимоновичѣ Розановѣ. Они вошли въ его біографію, помѣщенную въ Словарѣ.

187) Біографія Н. П. Резанова. Свѣдѣнія изъ нея помѣщены въ его біографіи, напечатанной въ Словарѣ.

188) Другая сокращенная біографія его же.

189) Формулярный списокъ о службѣ профессора Е. О. Мухина, составленный въ 1809 году.

190) Біографія профессора Московскаго университета Генриха Мавриція Ѳеофила Грельмана, писанная Евгеніемъ. Она не вошла въ Словарь.

«Грельманъ (Генрихъ Маврицій Ѳеофилъ), надворный совѣтникъ, публичный ординарный профессоръ исторіи и статистики въ Московскомъ университетѣ, родился въ Іенѣ 1758 года декабря 7, обучался въ Веймарской гимназіи, а съ 1770 года перешелъ въ Іенской университетъ. Сперва преимущественно занимался онъ богословскими науками и паипаче критикою и экзегетикою священнаго писанія и церковною исторіею, а между тѣмъ въ Веймарѣ часто говаривалъ и проповѣди. По послѣ охоту возъимѣлъ онъ къ историческимъ, статистическимъ и политическимъ наукамъ. Въ 1781 году переѣхалъ онъ въ Геттингъ, дабы тамъ воспользоваться наставленіями знаменитыхъ профессоровъ Гейна, Гаттерера и Шлецера. Въ Геттингѣ случилося ему пристать квартирою въ домѣ Биттнера, бывшаго Геттингенскаго профессора, славнаго сколько общирною ученостію своею, столько страннымъ и нелюдимымъ своимъ нравомъ. Грельманъ однакожъ имѣлъ особенное счастіе понравиться ему, такъ что всегда могъ имѣть къ нему свободный входъ и пользоваться даже библіотекою его. Извѣстно, что помянутый Биттнеръ страстно занимался сличеніемъ и словопроизводствомъ языковъ и съ великими трудами и издержками собралъ все то, что нужно къ уразумѣнію языковъ самыхъ даже отдаленнѣйшихъ народовъ. Грельманъ, нашедши у него между прочимъ много реестровъ Индѣйскихъ и Цыганскихъ словъ, тотчасъ замѣтилъ между сими языками сходство и, зная что Цыгане въ недавніе только вѣка появились шатающимися по всему свѣту, выключая развѣ Америки, и прежде XV вѣка въ Европейскихъ исторіяхъ нигдѣ о

нихъ не упоминается, началъ розыскивать происхожденіе и случаи сего племени. Изъ сего составилъ онъ славную на Нѣмецкомъ языкѣ книгу: «Историческій опытъ о происхожденіи, образѣ жизни, правахъ и перемѣнахъ Цыганъ въ Европѣ», напечатанный въ Дессау, 1783, а второе полнѣйшее и исправнѣйшее изданіе въ Геттингѣ, 1787 года. Книга сія вскорѣ переведена была на Англійскій и Французскій языки и почитается донынѣ самымъ достовѣрнѣйшимъ розысканіемъ о семъ бродяжномъ племени. Грельманъ опровергъ прежнія мнѣнія, производившія Цыганъ то отъ Аонисанъ, Греческихъ еретиковъ, то изъ Африканской, Цейгитанской и Мавританской земли, то отъ жителей Месопотамскаго города Сингара, въ ссылку сосланныхъ императоромъ Іуліаномъ отступникомъ, то отъ Гунновъ Аттиловыхъ, то отъ Татарскаго поколѣнія, то изъ Египта, то изъ Ефіопіи. Напротивъ того онъ доказалъ, что Цыгане происходятъ изъ Индіи, отъ самой низшей тамошней народной касты или племени, и что предки нынѣшнихъ Цыганъ выгнаны изъ отечества завоевателемъ Тимуромъ, опустошившимъ Азію даже до Индіи, въ началѣ XV вѣка. Послѣ сего Грельманъ, въ 1787 году, произведенъ въ Геттингенскомъ университетѣ профессоромъ философіи и преподавалъ новѣйшую Европейскую исторію, географію и статистику. Онъ много писалъ историческихъ статей для Геттингенскихъ календарей, издаваемыхъ Лихтенбергомъ, и послѣ статьи сіи совокупно издалъ особою книгою въ Геттингѣ 1794 года. Въ 1795 году издалъ онъ еще на Нѣмецкомъ языкѣ краткую исторію *«о духовныхъ акциденціяхъ у протестантовъ»*. Между тѣмъ писалъ на многія историческія и статистическія книги рецензіи, помѣщенныя въ Геттингенскихъ ученыхъ вѣдомостяхъ, и нерѣдко помогалъ Шлецеру въ издаваніи политическихъ вѣдомостей (Stats-Anzeigen), славившихся тогда по всей Германіи. Сверхъ того изъ Шлецеровыхъ путешественныхъ по Италіи записокъ издалъ на Нѣмецкомъ языкѣ *«Италіанскія статистическія извѣстія»*, въ трехъ отдѣленіяхъ, 1785 и 1786 года, и перевелъ много книгъ съ Англійскаго и Французскаго на Нѣмецкій. Изъ статистическихъ его сочиненій славна по всей Германіи «Всеобщая статистика Римско-Нѣмецкой имперіи», но онъ ее не кончилъ, а издалъ только два тома въ Геттингѣ, первый 1790 и вторично 1801, а другой 1804. Въ томъ же году вызванъ онъ въ Московскій университетъ профессоромъ исторіи и статистики. Тутъ говорилъ онъ 31-го августа 1804 года въ публичномъ торжественномъ собраніи университета Латинскую диссертацію «О свойствѣ и пользѣ статистики», тогда же напечатанную, и слѣдующаго мѣсяца октября 1-го скончался отъ горячки. Другъ его, профессоръ Буле, 1805 года генваря 11-го, почтилъ память его въ засѣданіи университета говореннымъ *похвальнымъ* ему *словомъ*, которое и напечатано того же года».

191) Біографія Ильи Өедоровича Яковкина, доставленная графомъ Хвостовымъ.

192) Формулярный списокъ о службѣ М. И. Невзорова, за 1811 годъ.

193) Біографія графа Д. И. Хвостова, сокращеніе находящейся подъ № 117.

194) Послужный списокъ надворнаго совѣтника Василія Подшивалова, составленный въ 1803 году.

195) Біографическія свѣдѣнія о А. С. Никольскомъ. Его біографіи нѣтъ въ Словарѣ.

196) Біографическія свѣдѣнія объ А. А. Прокоповичѣ-Антонскомъ, имъ самимъ собранныя въ декабрѣ 1804 года.

197) Свѣдѣнія о трудахъ Екатерины II и И. П. Елагина, доставленныя графомъ Хвостовымъ.

198) «Замѣчанія изъ Опыта Россійской исторіи Елагина». Выписки сдѣланы Евгеніемъ, который въ концѣ ихъ написалъ: «и все это вздоръ»

199) О трудахъ Болтина, съ замѣткою Анастасевича, что всѣ его сочиненія хранятся въ военно-топографическомъ депо.

200) Біографія Ефима Петровича Люценки. Извлеченіе изъ нея помѣщено въ Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей, т. II, стр. 40.

201) Формулярный списокъ о службѣ Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, составленный въ 1805 году.

202) Печатныя копіи съ дипломовъ, присланныхъ Н. Н. Бантышъ-Каменскому: а) на званіе почетнаго члена Московскаго университета; б) на званіе почетнаго члена общества Россійской исторіи и древностей; в) на званіе почетнаго члена общества Московскихъ натуралистовъ; г) на званіе члена Императорской Россійской Академіи.

203) Приписка къ письму графа Д. И. Хвостова къ Евгенію, 1805 года (См. выше чтеніе Я. К. Грота, стр. 114). «P. S. По волѣ вашей біографію княгини Дашковой чрезъ одну почту сообщу. Въ сочиненіи Словаря, сверхъ помѣщенныхъ въ Новиковскомъ творцовъ и переводчиковъ, вы, какъ я полагаю, за правило себѣ взяли помѣщать членовъ Академіи Наукъ, Россійской и университетовъ, что и неминуемо должно быть такъ, что мнѣ кажется надо помѣстить имяна членовъ Р. Ак. тунеядцевъ, кои на моей памяти суть: Долинской, Алексѣй Николаевичь Оленинъ и умершій Василій Андреяновичь Ушаковъ, которые отъ роду ничего не писали; но пускай же стыдъ останется мѣсту, почтившему ихъ почестью не принадлежащею. Въ облегченіе труда вашего я присылать буду по алфавиту имяна тѣхъ г. сочинителей, кои вышеписаннымъ мѣстамъ ученымъ не принадлежать, и потому вамъ могутъ быть неизвѣст-

ны, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ и мало о себѣ шуму произвели, а все таки стихи кропали.

«Подъ литерою *Е* надо поставить Екатерину Вторую: она авторъ. Записки ея о исторіи достойны уваженія, также есть и другія ея театральныя творенія. Цѣлому свѣту извѣстно, что она писатель.

«Подъ статьею г. Дмитревскаго не угодно ли помѣстить, что покойный Сумароковъ приписалъ ему: «На смерть Ѳ. Г. Волкова» прекрасную элегію, а графъ Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ (т. е. я) посланіе въ стихахъ, съ большою ему похвалою о искусствѣ актера, которое напечатано въ академическомъ журналѣ.

«*Б*. Брыжинскій, Андрей Петровичъ, порутчикъ, обучался въ инженерномъ кадетскомъ корпусѣ, былъ инспекторскимъ адъютантомъ при генералъ-лейтенантѣ князѣ Алексѣѣ Ивановичѣ Горчаковѣ и, находяся съ нимъ въ Сибири, упражнялся съ успѣхомъ въ лирическомъ стихотвореніи, помѣщая по большой части въ творенія свои картины, ужасы природы изображающія, краю тому свойственныя. Онъ много написалъ одъ торжественныхъ и на разные случаи, кои всѣ особливыми книжками напечатаны.

«Бекетовъ, Платонъ Петровичъ, маіоръ въ отставкѣ. Ревностный любитель ученія и словесности Россійской. Получа пристойное и достаточное дворянину воспитаніе, усовершенное большимъ чтеніемъ книгъ, упражнялся въ переводахъ и сочиненіи отрывочныхъ стихотвореній, кои и напечатаны въ разныхъ журналахъ. Россійская словесность одолжена ему Пантеономъ знаменитѣйшихъ своихъ писателей, въ листъ, съ гравированными портретами и сокращенною жизнію ихъ. Нѣсколько тетрадокъ онаго уже вышло. Пантеонъ собирается и печатается имъ на его иждивеніи, въ собственной его типографіи, въ которой сверхъ того напечатано много полезныхъ и хорошихъ книгъ, со всею исправностію. Типографія сія, будучи изъ лучшихъ въ Москвѣ, приноситъ честь учредителю своему. Г. Бекетовъ одинъ изъ издателей Друга Просвѣщенія.

«Въ литерѣ *Б* болѣе не знаю; въ литерѣ *В* и совсѣмъ нѣтъ. Послѣдующія литеры по временамъ, не медля, сообщать буду. Впрочемъ, ожидаю повелѣній вашихъ о комъ еще нужно вамъ вѣдать; только извольте поручать. О г. Антонскомъ отъ самого его получено и прилагаю.

Біографія княгини Дашковой. Княгиня Екатерина Романовна Дашкова, урожденная графиня Воронцова, штатсъ-дама, ордена св. Екатерины 1 класса кавалеръ, Россійской Импер. Академіи, королевской Стокгольмской, Дублинской и Иннерлангенской, Московскаго Императ. университета, С.-Петербургскаго вольнаго экономическаго, Берлинскаго любителей

го, іеромонаха Антонія и Арсенія Суханова. Всѣ эти біографіи напечатаны въ 1-мъ томѣ 2-го изданія Словаря о писателяхъ духовнаго чина.

140) Біографическія свѣдѣнія о профессорахъ Московскаго университета: И. Е. Грузиновѣ, И. П. Воиновѣ, А. И. Данилевскомъ, И. О. Венсовичѣ, заимствованныя изъ III тома Рѣчей, произнесенныхъ въ торжеств. собраніяхъ Московскаго университета Русскими профессорами онаго. Біографическія свѣдѣнія о профессорѣ И. А. Геймѣ.

141) Біографическія свѣдѣнія о А. К. Барсовѣ, написанныя Евгеніемъ и вошедшія въ біографію перваго (См. Словарь Русск. свѣт. пис., т. I, стр. 20).

142) Отрывокъ перебѣленнаго текста для 2-го изданія Словаря о писателяхъ духовнаго чина, отъ Амвросія Зертисъ-Каменскаго до Андрея Савиновича включительно.

143) Извѣстіе о жизни подполковника и профессора математики Николая Гавриловича Курганова. Изъ № 39 Сына Отечества 1829 года.

144) Выписка изъ формулярнаго списка В. С. Сопикова.

145) Некрологія Г. Р. Державина, изъ № 28—29 Сына Отечества 1816 года.

146) О Державинѣ. Изъ № 37 Сына Отечества 1816 г. Статья князя П. А. Вяземскаго.

147) Формулярный списокъ генералъ-поручика Василія Алексѣевича Черткова.

148) Разборъ книги: Краткія записки адмирала А. Шишкова, веденныя имъ въ бывшую съ Французами въ 1812 и послѣдующихъ годахъ войну. Переводъ съ Польскаго изъ № 32 Tygodnik'a Petersb. 1832 года.

149) О жизни и сочиненіяхъ В. А. Озерова. Съ замѣткою, сдѣланною Евгеніемъ: «Сіе писано Оленинымъ. Выписано изъ книги: Сочиненія В. А. Озерова, въ 2-хъ частяхъ, напечатано въ Спб., 1817 г., въ малую четверть листа, съ виньетами».

150) Копія съ записки И. И. Дмитріева къ А. О. Мерзлякову. Вотъ эта записка:

«Давно я собирался, любезный Алексѣй Өедоровичь, удовлетворить требованія Николая Николаевича *(Бантышъ-Каменскаго)*, но робѣлъ приступить къ тому; теперь же вижу, что вы неотмѣнно хочете послужнаго моего списка: долженъ исполнить какъ умѣю. И такъ, имѣю честь донести вамъ, что родился, въ 1760 году, былъ гвардіи капитаномъ, потомъ оберъ-прокуроромъ въ Сенатѣ; въ послѣднемъ званіи удостоился получить и орденъ св. Анны 2-го класса. Нынѣ же нахожусь въ штатскихъ тайнымъ совѣтникомъ. Вотъ моя гражданская жизнь, а

ученія состоитъ только въ томъ, что я началъ было учить Французскую грамматику, но, по причинѣ бывшаго въ нашемъ краю Пуг. мятежа, не доучилъ ее; Русской-же и совсѣмъ не учеиъ; издадъ *три томика* кой какихъ стихотвореній и попалъ, не понимаю и самъ какимъ образомъ, въ *члены Росс. Академіи* и *въ почетные члены Московскаго университета*. Все это я пишу только для любезнаго Алексѣя Өедоровича [1]), предоставляя его благоразумію выбрать изъ онаго, что разсудите».

151) Delineatio vitae atque laborum Eugenii archiepiscopi quondam Slavonensis. Этотъ очеркъ, написанный Евгеніемъ въ 1803 году, имѣетъ въ началѣ слѣдующую его замѣтку: Hanc delineationem me ipse pie defunctus Eugenius de Bulgaris propriis oculis perlustravit et propria manu catalogum operum suorum Graece et Latine adscripsit. Scripsi Latine quia Eugenius de Bulgaris Russice legere nesciverat nec Russice etiam loqui noverat.

152) Копія съ перевода завѣщанія Евгенія, архіепископа бывшаго Славенскаго и Херсонскаго. Завѣщаніе написано 12 апрѣля 1805 года. Съ Греческаго его перевелъ сѵнодальный переводчикъ Петръ Тобольскій. Два надгробія, одно на Латинскомъ языкѣ, архіепископа Бѣлорусскаго Анастасія, а другое на Греческомъ — Георгія-Кроммида Іоаннита; послѣднее печатное.

153) «Вѣдомость (формулярный списокъ), учиненная сего 1798 года января дня, о настоятелѣ Московскаго Новоспасскаго монастыря архимандритѣ Іакинѳѣ Карпинскомъ.

154) Біографіи: философіи учителя Стефана Михайлова Лаговскаго (послѣ бывшаго архіепископа Рязанскаго Симона) и риторики учителя Тимоѳея Соколовскаго, впослѣдствіи епископа Воронежскаго.

155) Біографія архимандрита Троицкаго Сергіева монастыря Діонисія † 1632.

156) Краткое біографическое извѣстіе о архимандритѣ Макаріи (въ мірѣ Михаилѣ Ивановичѣ Сусальниковѣ). См. его біографію въ Словарѣ писателей духовнаго чина, 2-е изд., ч. II, стр. 24—25.

157) Біографія іеромонаха Кіево-Печерской лавры Савватія Исаева (Исаевича). Она не помѣщена въ Словарѣ.

158) Краткія свѣдѣнія о прохожденіи иноческаго послушанія архимандритомъ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря Исаіею.

159) Копія съ сѵнодскаго указа въ Московскую типографію, отъ 8 мая 1731 года, о назначеніи въ ея директора учителя Эллино-Греческой школы Алексѣя Барсова.

---

[1]) Мерзлякова.

160) Копія съ указа Московской Святѣйшаго Синода конторы, 21 іюня 1784 года, о производствѣ жалованья игумену Іувеналію Воейкову. Въ этомъ указѣ прописаны нѣкоторыя біографическія о немъ свѣдѣнія.

161) Собственноручное письмо Іувеналія Воейкова къ Н. Н. Бантышъ-Каменскому, отъ 29 сентября 1806 года, съ препровожденіемъ для преосв. Евгенія записки о своей жизни и трудахъ.

162) Извѣстіе о іеромонахѣ Ювеналіи (Медвѣдскомъ). Напечатано въ его біографіи (Словарь о писат. дух. чина, 2-е изд., т. II, стр. 279).

163) Біографія архимандрита Иннокентія Дубравицкаго. Напечатана сокращенно въ Словарѣ о писателяхъ духовнаго чина, 2-е изд., т. II, стр. 202—203.

164) Біографическія свѣдѣнія о ректорѣ Невской академіи Евграфѣ Музалевскомъ-Платоновѣ.

165) Роспись сочиненій преосвященнаго Ѳеофана, архіепископа Новгородскаго. Вверху ея слѣдующая замѣтка преосв. Евгенія: «Сіе сочинено мною для коммиссіи духовныхъ училищъ, намѣревавшейся издать всѣ сочиненія Прокоповичевы въ 1808 году». Съ небольшими измѣненіями напечатана въ біографіи Ѳеофана (Словарь о писат. духовн. чина, 2-е изд., т. II, стр. 295—324).

166) Выписка о родѣ Курбскихъ изъ 1-й части родословной книги князей и дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ, напечатанной въ Москвѣ, въ 1787 году. Выписка изъ розрядныхъ записокъ г. Миллера о службахъ князей Курбскихъ.

167) Программа гимназіи, основанной Ернестомъ Гликомъ въ Москвѣ. Напечатана въ Другѣ Просвѣщенія, 1806 г., ч. I, стр. 92—95.

168) Прошеніе Ернеста Глика, поданное Петру Великому, 15 декабря 1703 года, о порученіи бояриму Ѳедору Головину испытать учениковъ въ его школѣ и о напечатаніи составленнаго имъ «преддверія къ познанію Русскаго, Нѣмецкаго, Латинскаго и Французскаго языковъ» и пр. Напечатано въ Другѣ Просвѣщенія, 1806 г., ч. I, стр. 95—97.

169) Царскій указъ боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину о переводѣ изъ вѣдомства разряда въ вѣдомство посольскаго приказа апта Ернеста Глика съ семействомъ, взятаго въ плѣнъ въ Маріенбургѣ.

170) Три царскіе указа: 1) 25 января 1703 года, о переводѣ Глика съ монастырскаго подворья въ Нѣмецкую слободу, въ домъ пастора Варѳоломея Фагецыюса; 2) 4-го марта 1703 года, о назначеніи Глику поденнаго корма по 5 алтынъ на день и объ отводѣ подъ учрежденную имъ школу двора умершаго боярина Василья Ѳедоровича Нарышкина;

3) 18 іюня 1704 года, о дачѣ Глику 100 рублей изъ посольскаго приказа для раздачи жалованья учителямъ.

171) Выписка изъ словаря Іохера о Эрнестѣ Гликѣ.

172) Рѣчь, произнесенная профессоромъ Шоттомъ въ Тюбингенскомъ университетѣ, 12 сентября 1754 года, по случаю смерти Георгія Вольфганга Крафта. Печатный экземпляръ.

173) Рѣчь, произнесенная 21 августа 1749 года, ректоромъ Тюбингенскаго университета, по случаю опредѣленія въ оный профессоромъ бывшаго академика С.-Петербургской Академіи Наукъ Іоанна Георга Гмелина. Печатный экземпляръ. Эта рѣчь служила матеріаломъ Евгенію для составленной имъ біографіи Гмелина.

174) Надпись (на Греческомъ языкѣ) въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, въ нижней церкви, на гробѣ Іоанникія Лихуда и сдѣланный Евгеніемъ переводъ этой надписи на Русскій языкъ.

175) Біографіи: Іоанна Бернульи, Авраамія Палицына, разряднаго дьяка Ѳеодора Грибоѣдова, боярскаго сына Петра Золотарева, митрополита Лаодикійскаго Пароенія, Трифона Коробейникова, іеромонаха Сійскаго монастыря Іоны, монаха Суздальскаго Спасо-Евоиміева монастыря Григорія. Всѣ эти біографіи писаны Евгеніемъ и представляютъ первоначальные очерки тѣхъ, которыя помѣщены въ Словаряхъ. Біографію Іоанна Бернульи, не вошедшую въ Словарь Русскихъ свѣтскихъ писателей мы помѣщаемъ здѣсь[1]): «Іоаннъ Бернульи родился 1685 года, въ Базелѣ. Еще осми лѣтъ будучи, онъ уже говорилъ по нѣмецки, французски, голландски и по латинѣ. 1708 года произведенъ въ студенты, а 1711 въ докторы философіи. Тогда былъ ему только 17-й годъ. Онъ прилѣпился къ юриспруденціи и въ 1715 году, выдержавъ въ оной экзаменъ, получилъ лиценціатство въ семъ факультетѣ. Послѣ отправился онъ путешествовать, былъ въ Италіи, во Франціи; но за болѣзнію возвратился въ отечество 1718 года. По выздоровленіи прилѣпился онъ къ математикѣ, началъ переписку съ учеными людьми. Потомъ поѣхалъ паки въ Италію и жилъ два года у Венеціанскаго дворянина Дедціо. Потомъ, отозванъ бывъ отцемъ своимъ, возвратился въ Базель въ 1722 г., а въ 1723 году въ Бернѣ сдѣлался профессоромъ юриспруденціи. Когда начали въ 1725 году вызывать профессоровъ въ С.-Петербургскую Академію, то онъ согласился съ братомъ своимъ, Даніиломъ Бернульемъ, ѣхать въ С-Петербургъ, и пріѣхали туда 1725 года августа 25-го. Но спустя 8 мѣсяцевъ занемогъ лихорадкою и 1726

---

[1]) Въ заглавіи этой статьи было написано: «Жизнь Іоанна Бернульи, потомъ въ немъ зачеркнуто *Іоанна* и сверху написано *Николая*. Статья же начинается словами «*Іоаннъ* Бернульи родился и проч.

года августа 29 умеръ. За семь дней предъ смертью сжегъ онъ нѣкоторыя свои письма. Нѣкоторыя его сочиненія помѣщены въ Лейпцигскихъ актахъ и С.-Петербургской Академіи, а много осталось и у брата».

176) Копія съ послужнаго списка Іоганна Стриттера, составленнаго въ 1798 году. Здѣсь же заглавія печатныхъ его сочиненій.

177) Копія съ челобитной А. П. Сумарокова въ государственную статсъ-контору на Ломоносова, приславшаго въ нее промеморію объ удержаніи изъ жалованья перваго денегъ, издержанныхъ казною на напечатаніе его трагедій.

178) Надпись на надгробномъ памятникѣ В. Н. Татищева, находящемся въ с. Болдинѣ.

179) Нѣкоторыя данныя для біографіи В. Н. Татищева.

180) Біографія Н. Н. Татищева. Помѣщена въ Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей, т. II, стр. 203—205.

181) Біографія П. П. Татищева, сына предъидущаго. Не помѣщена въ Словарѣ.

182) Переводъ прошенія Өедора Эмина, писаннаго на италіянскомъ языкѣ и поданнаго Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, въ іюнѣ 1761 г., объ опредѣленіи его на службу съ жалованьемъ.

183) Формулярный списокъ о службѣ Николая Петровича Осипова (┼ 19 мая 1799).

184) Надгробіе Н. П. Осипову и къ Е. В. Н. Д. Н. Т(рощинскому) на дачѣ, сочиненныя Г. Г(ородчаниновымъ).

185) Біографія профессора Московскаго университета Г. Фишера, написанная Евгеніемъ. Ее нѣтъ въ Словарѣ и потому мы, согласно принятому плану, помѣщаемъ ее здѣсь:

«Фишеръ (Г.), философіи и медицины докторъ, Россійскій надворный совѣтникъ, п. о. профессоръ натуральной исторіи, директоръ музея натуральной исторіи и общества натуралистовъ, членъ Московскаго физико-медицинскаго общества, Императорской Академіи Наукъ и вольнаго экономическаго общества С.-Петербургскаго, королевскаго общества наукъ и художествъ, Геттингскаго физическаго общества, Базельской физико-математической коллегіи медиковъ, филоматическаго медико-соревновательнаго общества, Парижскаго общества полезныхъ наукъ, Лейпцигскаго Линнеевскаго общества, Іенскаго физическаго общества, Регенсбургскаго ботаническаго общества, Страсбургскаго вольнаго общества наукъ и художествъ, Іенскаго латинскаго общества, Манцскаго департаментальнаго общества наукъ и художествъ и проч. Сочиненія его: 1. Humboldt's Aphorismen aus der chemischen Pflanzenphysiologie mit Zusätzen von

Hedwig u. Ludwig aus dem Lateinischen übersetzt. Leipzig 1794. 8°. 2. Versuch über die Schwimmblase der Fische. Leipzig 1795. 8° mit Kupf. 3. Über Galvanism, in Baumann's Übersetzung von Cavallo's Abhandlung über Electricität. 4. Ingenhouss, Über die Ernährung der Pflanzen und, die Fruchtbarkeit des Bodens; aus dem Englischen. Leipzig 1798. 8°. 5. Über einen neuen in der Schwimmblase der Forelle entdeckten Wurm. Voyez Reil's Archiv für Physiologie, III B., 1 Heft, p. 95 sq. 6. Über den Zustand der vergleichenden Anatomie in Frankreich. Voyez Reil's Archiv für Physiologie, IV B., 1 Heft, p. 68 sq. 7. Mémoire sur un nouveau genre de vers intestins suivi de quelques remarques etc. Voyez Journal de Physique, an 7, avec des planches. 8. Mémoire pour servir d'introduction à un ouvrage sur la respiration des animaux. Paris 1798. 8° avec fig. 9. Über die verschiedene Form des Internaxillar-Knochens. Leipzig 1800. 8°. mit 3 Kupfern. 10. Cuvier's Vorlesungen über vergleichende Anatomie. Aus dem Französischen mit Anmerkungen. Braunschweig 1801—1802. 2 vol. in 8°. 11. Naturhistorische Fragmente. Francf. a. Main. 1801. in 4° mit Kupfern. 12. Anatomisch-physiologische Beobachtungen über eine Hauptverschiedenheit der Säugethier- und Fischzähne. Voyez Wiedemann's Archiv d. Zoologie II B., I St., p. 151 sq. 13. Découverte d'un fragment de Donatus de octo partibus, qui jette une grande lumière sur la question relative à la première Bible de Jean Gutenberg. Voyez Millin, Magasin encyclop., t. II, an VIII, p. 475 sq. 14. Notice d'un manuscrit très précieux, découvert parmi les effets provenant du couvent de St. Maximin avec quelques remarques sur les notes caractéristiques de l'âge des manuscrits. Voyez Millin, Magasin encyclop., t. III, p. 494 sq. 15. Beschreibung typographischer Seltenheiten und merkwürdiger Handschriften nebst Beyträgen zur Erfindungs-Geschichte der Buchdruckerkunst. 6 Lieferungen. Nürnberg 1801—1805, mit Kupfern. 16. Essai sur les monumens typographiques de Jean Gutenberg, Mayençais, inventeur de l'imprimerie. Mayence 1802. 4° avec 8 planches. 17. Notice du premier monument typographique en caractères mobiles avec date connu jusqu'à ce jour. Mayence 1804. 4° avec une planche. 18. Über Polyantographie und Steindruckerei. V. Leipzig. Litt. Zeitung № 32, 1804. 19. Versuch die Papierzeichen als Kennzeichen der Alterthumskunde anzuwenden. Nürnberg 1804. 8° mit Kupfern aus den typogr. Seltenh. 6 Lief. 20. Schilderung des National-Museums der Naturgeschichte zu Paris von seinem Ursprunge bis zu seinem jetzigen Glanze. Francfurt a. M. 1802 und 1803. 2 Bände. in 8° mit Kupfern. 21. Lettre à l'institut national de France sur une nouvelle espèce de Tarsier. Mayence 1802, avec 2 planches. 22. Lettre à M. E. Geof-

froi sur une nouvelle espèce de Loris. Mayence 1804. 4°, avec 3 planches. 23. Anatomie der Maki und der ihnen verwandten Thiere. I Band Frankfurt a. M. 1804. 4° avec 26 planches. Много его меморіаловъ и въ Journal de la société des naturalistes de l'université de Moscou, 1805 —1806 etc. Онъ сочинилъ описаніе: Muséum d'histoire naturelle de l'université de Moscou, да и музей сей онъ расположилъ по классамъ».

186) Біографическія свѣдѣнія о Өомѣ Филимоновичѣ Розановѣ. Они вошли въ его біографію, помѣщенную въ Словарѣ.

187) Біографія Н. П. Резанова. Свѣдѣнія изъ нея помѣщены въ его біографіи, напечатанной въ Словарѣ.

188) Другая сокращенная біографія его же.

189) Формулярный списокъ о службѣ профессора Е. О. Мухина, составленный въ 1809 году.

190) Біографія профессора Московскаго университета Генриха Мавриція Өеофила Грельмана, писанная Евгеніемъ. Она не вошла въ Словарь.

«Грельманъ (Генрихъ Маврицій Өеофилъ), надворный совѣтникъ, публичный ординарный профессоръ исторіи и статистики въ Московскомъ университетѣ, родился въ Іенѣ 1758 года декабря 7, обучался въ Веймарской гимназіи, а съ 1770 года перешелъ въ Іенской университетъ. Сперва преимущественно занимался онъ богословскими науками и наипаче критикою и экзегетикою священнаго писанія и церковною исторіею, а между тѣмъ въ Веймарѣ часто говаривалъ и проповѣди. По послѣ охоту возъимѣлъ онъ къ историческимъ, статистическимъ и политическимъ наукамъ. Въ 1781 году переѣхалъ онъ въ Геттингъ, дабы тамъ воспользоваться наставленіями знаменитыхъ профессоровъ Гейна, Гаттерера и Шлецера. Въ Геттингѣ случилося ему пристать квартирою въ домѣ Биттнера, бывшаго Геттингенскаго профессора, славнаго сколько обширною ученостію своею, столько странными и нелюдимымъ своимъ нравомъ. Грельманъ однакожъ имѣлъ особенное счастіе понравиться ему, такъ что всегда могъ имѣть къ нему свободный входъ и пользоваться даже библіотекою его. Извѣстно, что помянутый Биттнеръ страстно занимался сличеніемъ и словопроизводствомъ языковъ и съ великими трудами и издержками собралъ все то, что нужно къ уразумѣнію языковъ самыхъ даже отдаленнѣйшихъ народовъ. Грельманъ, нашедши у него между прочимъ много реестровъ Индѣйскихъ и Цыганскихъ словъ, тотчасъ замѣтилъ между сими языками сходство и, зная что Цыгане въ недавніе только вѣка появились шатающимися по всему свѣту, выключая развѣ Америки, и прежде XV вѣка въ Европейскихъ исторіяхъ нигдѣ о

нихъ не упоминается, началъ розыскивать происхожденіе и случаи сего племени. Изъ сего составилъ онъ славную на Нѣмецкомъ языкѣ книгу: «Историческій опытъ о происхожденіи, образѣ жизни, правахъ и перемѣнахъ Цыганъ въ Европѣ», напечатанный въ Дессау, 1783, а второе полнѣйшее и исправнѣйшее изданіе въ Геттингѣ, 1787 года. Книга сія вскорѣ переведена была на Англійскій и Французскій языки и почитается донынѣ самымъ достовѣрнѣйшимъ розысканіемъ о семъ бродяжномъ племени. Грельманъ опровергъ прежнія мнѣнія, производившія Цыганъ то отъ Аонисанъ, Греческихъ еретиковъ, то изъ Африканской, Цейгитанской и Мавританской земли, то отъ жителей Месопотамскаго города Сингара, въ ссылку сосланныхъ императоромъ Іуліаномъ отступникомъ, то отъ Гунновъ Аттиловыхъ, то отъ Татарскаго поколѣнія, то изъ Египта, то изъ Еѳіопіи. Напротивъ того онъ доказалъ, что Цыгане происходятъ изъ Индіи, отъ самой низшей тамошней народной касты или племени, и что предки нынѣшнихъ Цыганъ выгнаны изъ отечества завоевателемъ Тимуромъ, опустошившимъ Азію даже до Индіи, въ началѣ XV вѣка. Послѣ сего Грельманъ, въ 1787 году, произведенъ въ Геттингенскомъ университетѣ профессоромъ философіи и преподавалъ новѣйшую Европейскую исторію, географію и статистику. Онъ много писалъ историческихъ статей для Геттингенскихъ календарей, издаваемыхъ Лихтенбергомъ, и послѣ статьи сіи совокупно издалъ особою книгою въ Геттингѣ 1794 года. Въ 1795 году издалъ онъ еще на Нѣмецкомъ языкѣ краткую исторію *«о духовныхъ акциденціяхъ у протестантовъ»*. Между тѣмъ писалъ на многія историческія и статистическія книги рецензіи, помѣщенныя въ Геттингенскихъ ученыхъ вѣдомостяхъ, и нерѣдко помогалъ Шлецеру въ издаваніи политическихъ вѣдомостей (Stats-Anzeigen), славившихся тогда по всей Германіи. Сверхъ того изъ Шлецеровыхъ путешественныхъ по Италіи записокъ издалъ на Нѣмецкомъ языкѣ *«Италіанскія статистическія извѣстія»*, въ трехъ отдѣленіяхъ, 1785 и 1786 года, и перевелъ много книгъ съ Англійскаго и Французскаго на Нѣмецкій. Изъ статистическихъ его сочиненій славна по всей Германіи «Всеобщая статистика Римско-Нѣмецкой имперіи», но онъ ее не кончилъ, а издалъ только два тома въ Геттингѣ, первый 1790 и вторично 1801, а другой 1804. Въ томъ же году вызванъ онъ въ Московскій университетъ профессоромъ исторіи и статистики. Тутъ говорилъ онъ 31-го августа 1804 года въ публичномъ торжественномъ собраніи университета Латинскую диссертацію «О свойствѣ и пользѣ статистики», тогда же напечатанную, и слѣдующаго мѣсяца октября 1-го скончался отъ горячки. Другъ его, профессоръ Буле, 1805 года генваря 11-го, почтилъ память его въ засѣданіи университета говореннымъ *похвальнымъ* ему *словомъ*, которое и напечатано того же года».

міровъ, напеч. 1805 года, въ С.-Петербургѣ, въ двухъ частяхъ, изъ коихъ въ первой содержится всеобщее описаніе вселенной, а во второй — мысли о происхожденіи оной [1]).

13) **Ждановъ,** Прохоръ Ивановичъ, коллежскій совѣтникъ, служившій учителемъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ и при должности сей умершій въ 1802 году, сочинилъ: 1) *Новый словарь Аглинскій*, съ Россійскимъ переводомъ, напеч. 1784 года, въ С.-Петербургѣ; 2) *Аглинскую грамматику*, напеч. въ С.-Петербургѣ, 1801 года [2]).

14) **Завалишинъ,** Ириnархъ Ивановичъ, генералъ-порутчикъ, будучи 1795 года въ Варшавѣ, подполковникомъ Фанагорійскаго гренадерскаго полку, написалъ поэму: *Суворонду*, которая и напечатана въ С.-Петербургѣ, 1796 года. Есть еще другая его поэма, подъ названіемъ: *Героида, или духъ и увѣнчанные подвиги Россійскихъ безпримѣрныхъ героевъ*, напеч. въ С.-Петербургѣ, 1793 года. Онъ также сочинилъ: *Сокращенное землеописаніе Россійскаго государства*, въ стихахъ, напеч. въ С.-Петербургѣ, 1793 года [3]).

15) **Засѣцкій,** Алексѣй, преложилъ въ стихи книгу *Премудрости сына Сирахова*, напеч. въ Москвѣ, 1777 года. Онъ же сочинилъ, въ 1777 году, *Историческія и топографическія извѣстія по древности о Россіи и частно о городѣ Вологдѣ и его уѣздѣ, и о состояніи онаго понынѣ, изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ Россійскихъ и иностранныхъ книгъ, съ пріобщеніемъ примѣчаній*, напечат. въ Москвѣ, 1780 года [4]).

16) **Захарьинъ,** Петръ, однодворецъ Козловскій, извѣстный наипаче говоренною имъ, 1786 года сентября 22-го, при открытіи Тамбовскаго губернскаго народнаго училища рѣчью, сочиненною однакожъ Гавриломъ Романовичемъ Державинымъ. Въ немъ были отмѣнныя къ словесности дарованія, которымъ, къ сожалѣнію, не доставало токмо образованія ученіемъ. Онъ сочинилъ: 1) Халдейскую повѣсть подъ названіемъ *Арфаксадъ*, содержащую въ себѣ образъ жизни и нравовъ восточныхъ народовъ и проч., въ 6 частяхъ, напеч. 1793 года, въ Москвѣ. 2) *Путь къ благонравію, или сокращенное наставленіе юношеству, содержащее въ себѣ полезныя и нравоучительныя правила для всякаго званія людей*, напечат. въ Москвѣ, 1796. 3) *Новый Синопсисъ, или описаніе о происхожденіи Славено-Россійскаго народа до временъ Государя Петра Великаго*, напечат. 1798, въ Москвѣ. Онъ умеръ въ 1800 году [5]).

---

[1]) Напечатана въ Другѣ Просвѣщенія, 1806 года, ч. III, стр. 223.
[2]) Напечатана тамъ же, 1806 года, ч. III, стр. 225.
[3]) Напечатана тамъ же, 1806 года, ч. IV, стр. 48.
[4]) Напечатана тамъ же, 1806 года, ч. IV, стр. 48—49.
[5]) Напечатана тамъ же, 1806 года, ч. IV, стр. 51.

17) **Ивановъ**, Никита, сенатскій протоколистъ, сочинилъ *Россійскую исторію отъ Рюрика до нашихъ времень*, но не успѣвъ издать оную, скончался въ Москвѣ, января 20-го 1770 года, и гдѣ она донынѣ находится, неизвѣстно. Г. Рубанъ сочинилъ въ память ему слѣдующее надгробіе:

Читатель! чтя сіе, сердечно воздохни
И здѣ лежащаго Никиту помяни!
Онъ Россихъ древностей прилежный былъ искатель,
Дѣяній нашихъ странъ рачительный писатель.
Весь вѣкъ трудился онъ въ сниканьи Россихъ дѣлъ
И лѣтопись свою до позднихъ лѣтъ довелъ.
Желая оную доставить вскорѣ свѣту,
Разумныхъ въ чемъ людей онъ слѣдовалъ совѣту,
Которыми за трудъ любимъ былъ сей творецъ,
И изготовя ужъ исторіи конецъ,
Тисненію ее предать было онъ тщился:
Но смерти скоростью вдругъ чувствъ своихъ лишился.
Въ безвѣстности по немъ остались тѣ дѣла,
Которымъ въ свѣтѣ быть судьба не довела.
Сей дѣйствію судьбы читатель удивися;
Во мзду его трудовъ, ты сердцемъ умилися,
И искренну мольбу къ Творцу небесъ пролей,
Да праведныхъ въ числѣ писатель будетъ сей! [1])

18) **Ириней**, Даниловскій архимандритъ и ректоръ Полтавской семинаріи, издалъ собраніе 22 поучительныхъ словъ, имъ сочиненныхъ; напечат. въ Москвѣ 1806 года [2]).

19) **Иродіоновъ**, Петръ, священникъ города Торопца, сочинилъ: *Историческія, географическія и политическія извѣстія до города Торопца и его округи касающіяся, собранныя изъ Россійскихъ лѣтописей и достовѣрныхъ свидѣтельствъ*, напечат. въ первый разъ 1778 года, въ С.-Петербургѣ, а вторично 1788 года, тамъ же [3]).

20) **Іоаннъ Петровичъ Полубенскій**, Московской единовѣрческой церкви священникъ, издалъ: 1) *Статьи, выбранныя изъ катихизиса*, говореннаго имъ къ народу въ 1785 году, съ пріобщеніемъ слова своего, сказываннаго при случаѣ присоединенія къ православной церкви нѣкоторыхъ обращенныхъ отъ раскола; напечат. въ Москвѣ, 1787 года.

---

[1]) Напечатана въ Другѣ Просвѣщенія, 1806 года, ч. IV, стр. 60—61.
[2]) Напечатана тамъ же, 1806 года, ч. IV, стр. 78.
[3]) Напечатана тамъ же, 1806 года, ч. IV, стр. 78—79.

2) *О внѣшнемъ богослуженіи и наружныхъ дѣйствіяхъ человѣка христіанина*, напечат. въ Москвѣ, 1803 года, въ 3-хъ частяхъ [1]).

21) **Іоаннъ Трофимовичъ Савченковъ**, протоіерей, ректоръ и богословіи учитель Курской семинаріи, издалъ собраніе своихъ 21 церковныхъ *Поученій*, напечат. въ Москвѣ, 1804 года [2]).

22) **Ключаревъ**, Ѳедоръ Петровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ, родился въ Москвѣ, 1754 года октября 4-го, воспитывался въ домѣ графа Захара Григорьевича Чернышева, потомъ проходилъ разные чины въ статскихъ званіяхъ, а съ 1801 года почтъ-директоромъ Московскимъ. Изъ сочиненій его напечатаны: 1) Трагедія *Владиміръ Великій*, въ 1779 году, въ Москвѣ. 2) *Испытаніе честности*, повѣсть, напечатана въ Калугѣ, 1793 года. Онъ издалъ въ 1804 году, въ Москвѣ, *Древнія Русскія стихотворенія*.

23) **Матѳей Кавечинскій**, родомъ изъ Малороссіянъ, бывшій Несвижскій духовный намѣстникъ, предавшійся въ лютеранскую вѣру, сочинилъ на Бѣлорусскомъ языкѣ *Катихизисъ лютеранскій* и напечаталъ оный въ Несвижѣ, 1562 года. О семъ катихизисѣ упоминаетъ Московскій патріархъ Адріанъ въ предисловіи своемъ къ книгѣ *Православнаго исповѣданія* Петра Могилы. Помощникомъ Кавечинскому въ сочиненіи сего катихизиса былъ одинъ, также изъ Малороссіянъ, отступникъ Лаврентій Крышковскій.

24) **Рихтеръ**, Вильгельмъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, ордена св. Анны 2-го класса кавалеръ, медицины докторъ, повивальнаго института директоръ и профессоръ въ Московскомъ университетѣ, принятъ экстраординарнымъ профессоромъ 1790 года іюня 4, а въ ординарные произведенъ 1795 года ноября 22; скончался 1811 года. Онъ сочинилъ и издалъ на Русскомъ языкѣ «*Руководство къ повивальному искуству, основанное на новѣйшихъ опытахъ*», напечат. въ Москвѣ, 1805 года. Сверхъ сего въ публичныхъ собраніяхъ онъ говорилъ на Латинскомъ языкѣ: 1792 года іюня 28-го — *Слово похвальное попеченію Великія Екатерины о жизни и здравіи подданныхъ своихъ*, а 1797 года іюня 30-го — *Разсужденіе о врачебныхъ пособіяхъ, служащихъ къ приращенію многолюдства въ обществѣ*. Оба тогда же были напечатаны.

25) **Романъ Ростиславичъ**, князь Смоленскій, скончавшійся въ 1180 году. Лѣтописи наши свидѣтельствуютъ, «что сей князь былъ «вельми ученъ всякихъ наукъ, и къ ученію многихъ людей понуждалъ, «устрояя на то училища, и учителей, Грековъ и Латинистовъ, своею каз-

---

[1]) Напечатана въ Другѣ Просвѣщенія, 1806 года, ч. IV, стр. 225—226.

[2]) Напечатана тамъ же, 1806 года, ч. IV, стр. 226.

«ною содержалъ и не хотѣлъ имѣть священниковъ не ученыхъ, и такъ «на оное имѣніе свое истощилъ, что на погребеніе его принуждены были «Смольяне сребро и куны давать по изволенію каждаго; и какъ народъ «всѣ его любили, то собрали такое множество, что болѣе было, нежели «въ годъ князю приходило». Изъ сочиненій сего князя однакожъ ничего до насъ не дошло.

26) **Смера**, Іоаннъ, [1]) по сказанію писателей XVI вѣка былъ родомъ Половчанинъ, званіемъ придворный врачъ Россійскаго великаго князя Владиміра Святославича Великаго. Онъ посыланъ былъ съ прочими отъ Владиміра въ восточныя государства для изслѣдованія вѣры, около 988 года, и проѣхалъ Паннонію, Сервію, Булгарію, Мидію и всю великую Греческую имперію, Антіохію, Іерусалимъ и наконецъ прибылъ въ Египетъ, долго жилъ въ Александріи, гдѣ и крестился. Изъ сочиненій его оставшимся почитается одно *Посланіе* изъ Александріи къ великому князю Владиміру, писанное на Болгарскомъ языкѣ и сысканное въ 1567 году въ Волынскомъ Спасовскомъ Перемышльскомъ монастырѣ, не далеко отъ стараго Самбора. Сей отысканный экземпляръ *Посланія* его выкладенъ былъ желѣзными буквами по мѣдной доскѣ. Одинъ Русскій діаконъ Андрей Колодинскій перевелъ оное на Русскій и Польскій языки. Съ Польскаго, въ 1677 году, Венедиктъ Вышовацкій перевелъ оное на Латинскій языкъ, а Сандій переводъ сей напечаталъ въ *прибавленіи* къ своей *Церковной Исторіи*, приложивъ и печатный образчикъ буквъ подлинника. Оттуда Андрей Венгерскій внесъ оный въ прибавленіе къ своей *Церковной исторіи Славянскихъ провинцій*. Вильгельмъ Кавъ сего Половчанина Смеру внесъ въ свою *Исторію церковныхъ писателей* и называлъ его Россіяниномъ. Содержаніе посланія Смерина къ Владиміру состоитъ въ томъ, что Смера, описывая съ похвалою обряды Александрійскихъ христіанъ, не совѣтуетъ Владиміру принимать вѣры ни отъ Грековъ, ни отъ Римлянъ, а лучше отъ Александріянъ, и посылаетъ ему при письмѣ своемъ евангеліе. Нѣкоторые критики подвергали подозрѣнію сіе открытіе, почитая оное подлогомъ, а особливо необыкновеннымъ считали письмо желѣзными буквами. Но о подлогѣ не можетъ быть подозрѣнія, потому что посланіе сіе, не благопріятельствующее Римлянамъ, найдено въ католицкихъ земляхъ и обнародовано людьми Римскаго исповѣданія. А что касается до письма желѣзными буквами, то недавно Остъ-Индская Англійская компанія въ развалинахъ Вавилона нашла подобныя сему

---

[1]) На полѣ сей статьи Евгеній написалъ: «Сочинена вновь сія статья полнѣе.» Эта полная статья помѣщена въ Сынѣ Отечества, 1821 г., ч. LXX.

надписи желѣзными гвоздями. Точные списки съ оныхъ присланы въ С. Петербургскую Академію Наукъ, въ 1805 году. Іудеи также иногда писали посланія свои на мѣдныхъ доскахъ, какъ видно въ 1 книгѣ Маккав., гл. 7. Притомъ нѣтъ нужды предполагать, что найденныя таблицы суть подлинники Смерниы. Они могли быть сдѣланы кѣмъ нибудь съ подлинника для потомства.

27) **Тимоѳей**, іеромонахъ, родомъ Россіянинъ, долго жившій и обучавшійся въ Греціи. Онъ извѣстенъ не какъ писатель, а какъ основатель Московской Греческой типографской школы, которую, по возвращеніи его въ 1679 году изъ Палестины въ Россію, приказалъ ему царь Ѳеодоръ Алексѣевичь и патріархъ Іоакимъ завести въ типографскихъ палатахъ, и на первый случай препоручилъ ему 30 учениковъ, коихъ потомъ умножилось до 70-ти; подъ его смотрѣніемъ обучали сихъ дѣтей двое Грековъ: міранинъ Мануилъ и іеромонахъ Іоакимъ. Сіе то заведеніе было первымъ основаніемъ Московской Славено-Греко-Латинской академіи.

28) **Тиньковъ**, Александръ, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка сержантъ, перевелъ съ Французскаго, стихами, *Петрарково письмо къ Лауръ* и нѣсколько *Элегій изъ Овидія*. Обѣ сіи книжки порознь напечатаны въ С. Петербургѣ.

29) **Храповицкій**, Александръ Васильевичь, тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ, корреспондентъ С.-Петербургской Академіи Наукъ, писалъ въ молодыхъ лѣтахъ много разныхъ стихотвореній и сатирическихъ писемъ, напечатанныхъ въ еженедѣльныхъ изданіяхъ 1769 года. Сумароковъ въ одномъ письмѣ, напечатанномъ въ еженедѣльникѣ *И то и сіо*, 1769 года, приписалъ ему отмѣнную похвалу. Его трагедія *Идамантъ*, въ 5 дѣйствіяхъ, играна была на театрѣ. Въ первомъ томѣ *Новыхъ актовъ Академіи Наукъ* 1783 года помѣщено его Французское письмо къ академику Палласу. Скончался въ С. Петербургѣ, 1801 года декабря 29[1]).

30) **Шелеховъ**, Григорій Ивановичь, коллежскій ассессоръ, родился 1748 года, изъ купецкаго званія, и бывши повѣреннымъ отъ Курскаго купца Голикова въ торгахъ по Россійско-Американскимъ берегамъ, открылъ въ 1783 году два неизвѣстные дотолѣ Американскіе острова Кыштакъ и Афагнакъ. Послѣ онъ самъ уже отъ себя торговалъ по Американскимъ берегамъ и скончался въ Охотскѣ, 1795 года. *Журналъ его путешествія 1783 года*, имъ самимъ сочиненный, съ обстоятельнымъ

---

[1]) Болѣе подробная біографія Храповицкаго помѣщена выше, въ матеріалахъ къ Словарю о Русскихъ писателяхъ Евгенія, подъ № 112, стр. 262—263.

описаніемъ найденныхъ имъ народовъ, образа ихъ жизни, нравовъ, климата и проч., напечатанъ въ С. Петербургѣ, 1791 года, съ чертежемъ[1]).

31) **Ярославъ Владиміровичъ,** князь Галицкій, скончавшійся въ 1188 году, былъ любитель наукъ и искусствъ, какъ свидѣтельствуютъ Россійскія лѣтописи. Ученые, искусники и ремесленники приходили поселяться въ его города, и онъ помогалъ имъ своими деньгами. Многіе иноземцы у него служили; самъ онъ изученъ былъ языкамъ, читалъ многія книги, исправлялъ многое въ церковномъ чинѣ, устроялъ клиросъ и искоренялъ зловѣріе. Но изъ сочиненій его до насъ ничего не дошло.

32) **Ѳеофилъ Кроликъ,** съ 1712 года бывшій префектъ Московской академіи, а потомъ архимандритъ Новоспасскій, скончавшійся въ 1732 году, написалъ много стиховъ въ похвалу князю Антіоху Кантемиру и другимъ, на Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ, а напечатаны только изъ нихъ одни Латинскіе, съ переводомъ, при сатирахъ Кантемировыхъ, въ С. П. Б. 1762 года. Онъ сочинилъ нѣсколько поучительныхъ словъ, которыя остались неизданными.

33) **Ѳеофилъ Несынъ,** игуменъ Батуринскаго монастыря, долгое время бывшій учителемъ въ Кіевской академіи, сочинилъ нѣсколько *комедій*, стихами, которыя и представлены были на Кіевскомъ театрѣ студентами; но онѣ не напечатаны.

---

[1]) Болѣе подробная біографія Шелехова, помѣщена выше, въ матеріалахъ къ Словарю о Русскихъ писателяхъ Евгенія, подъ № 100, стр. 259—261.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЗАМѢТКА

Я. К. Грота

КЪ ИЗВЛЕЧЕНІЮ А. Ѳ. БЫЧКОВА

ИЗЪ «РУКОПИСИ СЛОВАРЯ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ».

Сообщенное выше, на стран. 282, извѣстіе преосв. Евгенія о пасторѣ Гротѣ, напечатанное съ небольшими измѣненіями и въ изданномъ покойнымъ Снегиревымъ 1-мъ томѣ *Словаря русскихъ свѣтскихъ писателей*, заключаетъ въ себѣ пропуски и невѣрности, по поводу которыхъ считаю долгомъ помѣстить здѣсь нѣсколько дополнительныхъ строкъ о моемъ дѣдѣ.

Іоакимъ Христіанъ Гротъ родился 14-го іюня 1733 г. въ голштинскомъ городкѣ Пленѣ (Plön), гдѣ отецъ его былъ адвокатомъ. На 18-мъ году онъ отправился для окончанія своего образованія въ Іену и послѣ двухлѣтняго курса въ тамошнемъ университетѣ принятъ былъ на родинѣ въ кандидаты на пасторскую должность. Потомъ онъ жилъ въ званіи домашняго учителя въ Килѣ и былъ избранъ въ члены Кильскаго учено-литературнаго общества. Между тѣмъ началась семилѣтняя война. Кенигсбергъ былъ взятъ Русскими, и туда назначенъ губернаторомъ нашъ генералъ-аншефъ баронъ Николай Андреевичъ Корфъ, тотъ самый, который въ 1742 г. ѣздилъ въ Голштинію за великимъ княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ.

Въ 1758 году Якимъ Христіановичъ[1]) Гротъ поступилъ въ секретари къ барону Корфу и черезъ два года переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ сперва былъ домашнимъ учителемъ у вдовы генеральши Корфъ. Занимая эти должности, онъ усовершенствовался во французскомъ языкѣ и выучился италіянскому. Незадолго передъ восшествіемъ на престолъ Екатерины II, онъ былъ опредѣленъ пасторомъ при голштинскомъ полку. Въ 1764 году ему открывались виды на профессуру краснорѣчія и поэзіи въ Кильскомъ университетѣ; но въ то же время умеръ пасторъ Екатерининской церкви на Васильевскомъ острову, и его мѣсто предложено было Гроту, который съ тѣхъ поръ занималъ каѳедру этой церкви до самой смерти своей; онъ умеръ 22 декабря 1799 года. Сынъ его Карлъ Ефимовичъ Гротъ служилъ въ департаментѣ Государственныхъ Имуществъ.

Объ основаніи пасторомъ Гротомъ «общества для смертныхъ случаевъ» въ Словарѣ, изданномъ Снегиревымъ, сказано нѣсколько подробнѣе: «По силѣ этого установленія, наслѣдникамъ каждаго умершаго члена сего общества выдавалось извѣстное количество денегъ, смотря по суммѣ вклада. Это первая мысль (*NB, въ Россіи?*) о застрахованіяхъ жизни, которыя въ наше время болѣе и болѣе распространяются». По этому предмету напечаталъ онъ по-нѣмецки и по-русски: *Учрежденіе основаннаго въ С. Петербургъ на смертные случаи общества*, книжечку, имѣвшую три изданія, въ 1775, 1780 и 1794 г. (2-е см. въ Смирдинской *Росписи*, № 1877). Она же явилась въ 1777 г. и на французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Règlement d'une association, faite pour l'établissement d'une caisse mortuaire à St. Pétersbourg, traduit de l'allemand».

По-русски издана еще, вмѣстѣ съ нѣмецкимъ текстомъ, проповѣдь Якима Грота: *Слово о продерзости невърія* (Von der Vermessenheit des Unglaubens), *переведенное коллежскимъ переводчикомъ Фридрихомъ Рихманомъ* Спб. 1779. (Смирд. *Роспись*, № 622).

[1]) Или, какъ его звали въ Россіи, Ефимъ Христіановичъ.

Кромѣ проповѣдей чисто-религіознаго содержанія, этотъ пасторъ произносилъ рѣчи, имѣвшія политическое и историческое значеніе. Къ первой области относится рядъ проповѣдей, направленныхъ противъ современныхъ революціонныхъ движеній; ко второй 11-ть бесѣдъ о законности оспопрививанія, за которыя императрица Екатерина II пожаловала ему большую золотую медаль, выбитую въ память заключенія Турецкаго мира [1]). Къ собранію этихъ бесѣдъ, напечатанному въ 1781 году, приложены *матеріалы для исторіи оспопрививанія въ Россіи.*

Къ историческому же разряду трудовъ Якима Грота принадлежитъ его «Beytrag zur Geschichte der evangelisch-lutherischen Kirchen in Russland» (Матеріалъ для исторіи евангелическо-лютеранскихъ церквей въ Россіи), изд. въ Митавѣ 1772 г.

Но еще важнѣе въ этомъ родѣ — его «Bemerkungen über die Religionsfreiheit der Ausländer im Russischen Reiche» (Замѣчанія о свободѣ вѣроисповѣданій иностранцевъ въ Россійскомъ Государствѣ), въ трехъ томахъ, напечат. въ Лейпцигѣ 1797—1798 г. Это собственно исторія иновѣрческихъ церквей въ Россіи, главный ученый трудъ пастора Грота, трудъ, который, по собственному его выраженію, долженъ былъ служить памятникомъ вѣротерпимости русскихъ монарховъ. Въ этой книгѣ между извѣстіями о нѣкоторыхъ протестантскихъ духовныхъ можно найти (т. III, стр. 42—50) и краткую біографію самого автора. Въ концѣ послѣдняго тома подробный алфавитный указатель ко всему сочиненію.

Полный списокъ его трудовъ помѣщенъ также въ извѣстномъ словарѣ писателей, изданномъ Рекке и Напѣрскимъ [2]). Извѣщенія и критическія замѣтки о большей части ихъ находятся

---

[1]) См. Бакмейстера «Russische Bibliothek» т. VII, стр. 489. Книга, въ которой содержатся эти поученія über die Rechtmässigkeit der Blattereinimpfung, озаглавлена: «Petersburgische Kanzelvorträge» (Петербургскія бесѣды съ каѳедры) и посвящена *Великой Женѣ* (Der Grossen Frau).

[2]) Послѣ переселенія изъ Германіи въ Россію Гротъ жилъ нѣсколько времени въ Нарвѣ, и нѣкоторые труды его печатались въ Ригѣ и въ Митавѣ.

въ Russische Bibliothek Бакмейстера (см. общій указатель въ 11-мъ томѣ этого библіографическаго изданія).

Шлецеръ въ своей автобіографіи (A. L. Schlözer's öffentliches und privat-Leben, стр. 186) называетъ пастора Грота въ числѣ тѣхъ ученыхъ, къ которымъ онъ былъ вхожъ, и говоритъ между прочимъ: «Пасторъ Гротъ, находясь[1]) въ Кенигсбергѣ, не разъ игралъ въ бильярдъ съ тогдашнимъ поручикомъ Григоріемъ Орловымъ, о чемъ всемогущій фаворитъ еще и теперь снисходительно припоминалъ ему. Гротъ былъ домашнимъ учителемъ и проповѣдывалъ хорошо. Нѣмецкій пасторатъ на нашемъ (*Васильевскомъ*) островѣ сдѣлался вакантнымъ; Бакмейстеръ и я способствовали къ тому, что прибыльный приходъ достался Гроту: мы ходили изъ дома въ домъ къ тѣмъ нѣмцамъ, которые имѣли голосъ въ этомъ дѣлѣ и объявляли за вѣрное, что большинство на сторонѣ почтеннаго Г. Въ самомъ дѣлѣ оно оказалось въ его пользу. Я остался въ короткой съ нимъ пріязни и часто пользовался его столомъ и экипажемъ.»

---

[1]) У Шлецера сказано: «als er in Königsberg studirte», но это невѣрно: Якимъ Гротъ посѣщалъ только іенскій университетъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ,

упоминаемыхъ

ВЪ 1-мъ ВЫПУСКѢ ТОМА V СБОРНИКА ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Августинъ Виноградскій, архіеписк. Его біографія во 2-мъ изданіи Словаря. 234.

Авраамій, епиcк. Суздальскій. Его біографія во 2-мъ изданіи Словаря. 234.

Авраамій Палицынъ. Его біографія. 254, 268.

Агаѳонъ, свящ. Новгор. Соф. собора. Сочиняетъ пасхалію. 253.

Ададуровъ, В. Е. Извѣстіе объ его смерти. 254. Замѣтка Евгенія о времени его рожденія и смерти. 264.

Адамъ Зерниковъ. 170.

Академія Кіевская. 255.

Академія Наукъ. Выписка книгъ при ея посредствѣ. 7. Мнѣніе Евгенія объ академическихъ путешественникахъ. 53. Личный ея составъ. 249. Біографіи ея президентовъ, членовъ и профессоровъ. 249. Содержаніе ея изданій. 252, 264. Списокъ сочиненій ея академиковъ и профессоровъ. 252.

Академія Россійская. Сношенія съ нею Евгенія. 26, 77—83. Намѣреніе ея издавать журналъ. 115, 116. Отзывъ о ней Евгенія. 50—51, 118, 119, 129, 130. Назначеніе Шишкова президентомъ ея. 146, 147, 148. О новомъ уставѣ ея. 167. Имѣетъ право напечатать словарь писателей. 169. О планѣ корнесловнаго словаря. 178. О разсмотрѣніи присылаемыхъ соч. 191. О недѣятельности ея членовъ. 194. Новые въ ней члены 204, 206. Ея членъ И. И. Дмитріевъ. 266. Ея члены, по словамъ гр. Хвостова, ничего не писавшіе. 273. Основана по ходатайству княг. Дашковой. 274. Рѣчь княг. Дашковой при ея открытіи. 274.

Александръ Ярославичъ Невскій, в. кн. Его шишакъ. 245.

Александръ I Павловичъ. Его награда Карамзину. 162.
Амбодикъ, Н. М. 111, 112.
Амвросій, епископъ Житомірскій. 212.
Амвросій, префектъ Новгор. семинаріи, составитель Исторіи Росс. іерархіи. Свѣдѣнія о немъ. 22.
Амвросій Зертисъ-Каменскій, архіеп. 265.
Амвросій Орнатскій, архим. Его біографія. 280.
Амвросій Подобѣдовъ, митроп. О пребываніи его въ Новгородѣ. 6, 104, 124. Свѣдѣнія о немъ. 111, 112. Переговоры съ нимъ о перемѣщеніи Евгенія. 144. О проповѣдяхъ его. 170. Ссора съ Өеофилактомъ Горскимъ. 187, 189.
Амвросій Протасовъ, епиок. Тульскій. Его біографія. 280.
Амманъ, Іоаннъ, академикъ. Его біографія. 251.
Аммонъ, инокъ. Его біографія во 2-мъ изданіи словаря. 234.
Ананія Өедоровъ, ключарь. Его біографія во 2-мъ изданіи словаря. 234.
Анастасевичъ, В. Г. Его переписка съ Евгеніемъ. 31, 57—62. Его статья о Кавказскихъ народахъ. 59. Его каталогъ Русскихъ книгъ по отношенію къ трудамъ Евгенія. 43. Его замѣчанія противъ Городчанинова. 168. О раздорѣ въ Обществѣ Соревнователей. 188. Сообщилъ гр. Румянцову о намѣреніи Евгенія издать особо словарь писателей духовнаго чина. 288. Ему порученъ надзоръ за печатаніемъ, которое ведено имъ крайне небрежно. 228. Получилъ часть экземпляровъ Словаря въ вознагражденіе за свой трудъ. 231. Сообщилъ Ермолаеву замѣчанія Евгенія на одно мѣсто въ рукописныхъ Номоканонахъ. 241. Выписалъ біографіи: Сохацкаго. 255; Тимковскаго. 261. Доставилъ свѣдѣніе, гдѣ хранятся труды Болтина. 273.
Анастасій Братановскій, архіеписк. Астраханскій. 110. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 255. Написалъ надгробіе архіеписк. Евгенію Булгару. 266.
Анахарсисъ. О переводѣ его путешествія на Русскій языкъ. 119.
Андре́. Опытъ его о прекрасномъ. 178, 179, 180, 185.
Андрей, игуменъ Новгор. Антоньевскаго монастыря. Его біографія во 2-мъ изданіи Словаря. 234.
Андрей Аөанасьевичъ Самборскій, протоіерей. Его біографія. 264.
Андрей Игнатьевъ, священ. Его біографія во 2-мъ изданіи Словаря. 234.
Андрей Іоанновичъ Журавлевъ, протоіерей. Его біографія. 264.
Андрей Переславскій, св. 105.
Андрей Савиновичъ, протоіерей. 265.
Аничковъ, Д. С., проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252.
Анненковъ, архитекторъ. 203.
Анненковъ, А. Его участіе въ возобновленіи Десятинной церкви въ Кіевѣ. 34.

Ансильйонъ. О переводѣ его Эстетики. 154, 155, 156.

Антоній, архіеп. Ярославскій. Приказалъ для Ермолаева переписать лѣтописецъ. 239.

Антоній, іеромонахъ. Его біографія. 265.

Антоній Радивиловскій, игуменъ. Его біографія. 264.

Аполлосъ Байбаковъ, еписк. Архангелогородскій. 112, 113. Свѣдѣнія о немъ Евгеній сообщилъ гр. Хвостову. 221.

Арсеній Мацѣевичъ, митр. Ростовскій. 254.

Арсеній Сухановъ. Его біографія. 265.

Арцыбашевъ. Его критическія статьи объ Исторіи Государства Россійскаго; мнѣнія о немъ Карамзина и Евгенія. 59.

Аршеневскій, В. К., профессоръ. О біографіи его. 113, 114. Списокъ его сочиненій. 252. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 264.

Афонинъ, М. И., проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252.

Аѳанасій, еписк. Архангелогородскій. Его біографія во 2-мъ изданіи Словаря. 234.

Аѳанасій Вольховскій, архіеп. Ростовскій. 254.

Аѳанасій Милославскій, архим. Его біографія во 2-мъ изданіи Словаря. 234.

Баженовъ, В. И., архитекторъ и писатель. 111, 112. Его жизнеописаніе. 276.

Байбаковъ. См. Аполлосъ.

Байеръ, Ѳеофанъ Сигфридъ, академикъ. О его біографіи. 121, 122. Его автобіографія. 251. Дополненіе къ его біографіи. 251. Его біографія. 264.

Байковъ, Ѳ. И. Его посольство въ Китай. 122, 123.

Бальдингеръ. Изъ его сочиненія дѣлаетъ выписки Евгеній. 249. Извлеченіе изъ его сочиненія. 252.

Бантышъ-Каменскій, Д. Н. Просилъ у Евгенія черновыя тетради его Словаря свѣтскихъ писателей и получилъ отказъ. 236.

Бантышъ-Каменскій, Н. Н. Евгеній сообщаетъ ему на просмотръ статьи своего словаря. 15, 71. 117, 119, 120 и сл., 128, 134. Мнѣніе Евгенія о немъ. 58. Доставилъ письмо Ѳеофана. 175. Просматривалъ въ рукописи Новый Опытъ Евгенія. 224. Избранъ въ почетн. члены Общ. Ист. и Древн. 248. Письмо къ нему Маттея. 256. Его біографія. 261. Проситъ біограф. свѣдѣній о Дмитріевѣ. 265. Письмо къ нему Іувеналія Воейкова. 267. Формулярный списокъ объ его службѣ. 273. Печатныя копіи съ полученныхъ имъ дипломовъ. 273. Его замѣтка о Бергѣ, Вегелинѣ, Елагинѣ. 276.

Барановъ, А. А., главный правитель Росс.-Америк. компаніи. 261.

Баратынскій, Е. А. 184.

Бардовскій, Я. І. О намѣреніи его составить описаніе отечественной войны. 153.

Барковъ, И. И. Издалъ Кенигсбергскій списокъ лѣтописи, дополнивъ его Татищевымъ. 234.

Баррохій. Сочиненіе его о римскихъ писателяхъ. 73.

Барсовъ, А. А., профессоръ. О его запискахъ. 116. Списокъ его сочиненій. 252. Принадлежавшія ему лѣтописи и рукописи находились въ Собраніи гр. А. И. Мусина-Пушкина. 256.

Барсовъ, Ал. Дм. 120.

Барсовъ, А. К. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 265. Назначенъ директоромъ Моск. типографіи. 266.

Бартельми. Отзывъ его о Пиндарѣ. 101. Отзывъ Евгенія о русскомъ переводѣ его Анахарсиса. 119.

Баршъ, И. И. Вологодскій губернаторъ. 151.

Баузе, Теодоръ, профессоръ. 116. Списокъ его сочиненій. 252. Его жизнеописаніе. 276.

Бекстовъ, Никита Аѳ. 109, 110, 120, 121, 215.

Бекетовъ, И. П. Участіе его въ *Др. Пр.* 98, 109, 120, 121. Издалъ Пантеонъ Росс. авторовъ. 220. Къ нему писалъ Евгеній о высылкѣ изъ Общества Исторіи рукописи Словаря, но просьба не была удовлетворена. 230. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 274.

Бенкендорфъ, А. Х. (графъ). 204.

Бергъ, Е. А. Выписки о немъ изъ архивныхъ дѣлъ. 276. Замѣтка о немъ Бантышъ-Каменскаго. 276.

Бередниковъ, Я. И. О стихахъ его въ *Вѣст. Евр.* 148.

Березовскій, М. С. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 276.

Берингъ, капитанъ. 259.

Бернулли, Даніилъ. Его біографія. 252. Пріѣзжаетъ въ С.-Петербургъ въ Академію Наукъ вмѣстѣ съ братомъ. 268.

Бернулли, Іоаннъ. Его біографія. 268.

Бернулли, Николай. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 252.

Бестужевы, братья. 184.

Бехенштейнъ, Іоганнъ-Симонъ, академикъ. Его біографія. 251.

Бецкій, И. И. Его жизнь. 258—259.

Библіотека Александро-Невской академіи. Реестръ ея рукописей. 254.

Библіотека Архангелогородской семинаріи. Реестръ ея книгъ. 253.

Библіотека Императорская Публичная. Въ нее поступили изъ древнехранилища Погодина: часть рукописи Словаря писателей. 269, 279; матеріалы къ Словарю 219, 247. Въ ней хранятся письма Евгенія къ Ермолаеву. 238.

Библіотека Московской академіи. Выписка изъ каталога этой библіотеки. 254.

Библіотека Новгородская Софійская. Каталогъ ея греческихъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ. 252.

Библіотека Новгородской семинаріи. Опись ея рукописей. 254.

Биллингъ, морякъ. 121.
Бильфингеръ, Георгъ-Бернардъ. Его біографія. 251.
Биргеръ, Михаилъ. Его біографія. 251.
Биронъ, графъ. Приглашаетъ Ле-Роа въ гувернеры къ сыну. 250.
Биронъ, графъ Петръ. У него гувернеромъ Ле-Роа. 250.
Биттнеръ, профессоръ. 271.
Биппингъ, Антонъ-Фридерикъ. Его біографія. 277.
Блументростъ, Лаврентій, лейбъ-медикъ. Его біографія. 251, 277.
Боало. О переводѣ его Хвостовымъ. 131, 133, 147, 149, 151, 154. О его заимствованіяхъ. 166.
Богдановичъ, И. Ѳ. 264.
Боделіеръ, Берландъ, проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252. Его біографія. 280.
Бодуенъ, Жакъ Жанъ Стефанъ, профессоръ. Списокъ его сочиненій. 252.
Болтинъ, И. Н. 119, 120, 136. Его примѣчанія на исторію князя Щербатова. 257. Замѣтка Евгенія о времени его рожденія и смерти. 264. Объ его трудахъ. 273. Гдѣ они хранятся. 273.
Болховитиновъ. См. Евгеній.
Болховскій, Алексѣй, племянникъ преосв. Евгенія. 100, 103, 104, 214.
Борисовъ, И. Б., корреспондентъ гр. Хвостова. 104.
Боровковъ, И. Д. 184.
Бортнянскій, Д. С. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 276.
Боянъ. 208. *Бояновы пѣсни*. Извѣстія и мнѣніе о нихъ Евгенія. 56, 57.
Брадке, Ег. Ѳед. 209.
Братановскій. См. Анастасій.
Бреверпъ, Карлъ, президентъ Академіи Наукъ. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 252.
Броневскій, Вл. О жалобѣ его на П. П. Свиньина за присвоеніе литературной собственности. 173.
Брусиловъ, Ник. Петр. Его эпиграмма на Держ. 69, 213.
Брыжинскій, А. П. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 274.
Брянцевъ, А. М., профессоръ. О его біографіи. 120. Списокъ его сочиненій. 252.
Булгаковъ. См. Макарій.
Булгаръ. См. Евгеній Булгаръ.
Буле, Іог. Ѳеоф., проф Моск. Унив. Сочинилъ похвальное слово Грельману. 272.
Бульфингеръ. См. Бильфингеръ.
Бургавъ, Абрагимъ Кавъ. Его біографія. 251.
Бухбаумъ, Іоганнъ Христіанъ, академикъ. Его біографія. 251.
Бычковъ, А. Ѳ., академикъ. Имъ принесены въ даръ Публичн. Би-

бліотекѣ письма Евгенія къ Ермолаеву. 238. У него хранятся черновыя письма Ермолаева къ Евгенію. 238.

Вадимъ Новгородскій, трагедія Княжнина. Причина ея запрещенія. 277—278.

Ваксель, Л. С. Его біографія. 281.

Варлаамъ, препод. Основатель Хутынскаго монастыря. 134, 135.

Василій Алексѣевичъ (Олешевъ *). 143.

Василій Іоанновичъ, в. кн. Разводится съ своею супругою. 259.

Ватан, Карлъ Авіатъ де, проф. Моск. Унив. Его біографія. 281.

Вегелинъ, Ф. И. Замѣтки о немъ Бантышъ-Каменскаго. 276.

Вейтбрехтъ, Іосія, академикъ. Его біографія. 251.

Вельяшевъ-Волынцовъ, Д. И. Долженъ былъ читать корректурные листы Словаря писателей Евгенія. 227.

Веніаминовъ, П. Д., проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252.

Веніаминъ, іеродіак. Тверск. епископа. На его иждивеніе написалъ Псалтирь Максимъ Грекъ. 253.

Веніаминъ (Румовскій). 170, 171, 173, 190.

Венсовичъ, Ив. Ѳ., проф. 71. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 265.

Веревкинъ, М. И. Его послужной списокъ и списокъ его переводовъ. 264.

Вечъ, Іосифъ, проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252. Его біографія. 281.

Визинъ. См. фонъ-Визинъ.

Викторъ Онисимовъ, преосв. Свѣдѣнія о немъ. 126, 127.

Вильдъ, Іоганнъ, академикъ. Его автобіографія. 251.

Винсгеймъ, Христіанъ Николай, академикъ. Его біографія. 251.

Витгенштейнъ. О побѣдѣ его при Люценѣ. 145.

Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, в. кн. Его духовная. 256. Его постановленіе о ростахъ. 242. Ермолаевъ предполагаетъ, что ему принадлежала Черниговская гривна. 246.

Воейковъ, А. Ѳ. Его статья объ экзаметрахъ. 190.

Воиновъ, И. П., проф. Моск. Унив. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 265.

Волковъ, О. Г., актеръ. 126, 128. На его смерть Сумароковъ написалъ элегію. 274.

Волчковъ, С. С. Свѣдѣнія о ученыхъ его трудахъ. 255.

Вологда. Труды Евгенія о древностяхъ Вологодскихъ. 26, 46. Древнія книги, замѣченныя и хранящіяся въ Вологдѣ. 26. Пребываніе тамъ русскихъ писателей въ 1812 году. 144.

---

*) Въ примѣчаніяхъ къ письмамъ осталось не замѣченнымъ, что на стр. 43, въ письмѣ 47, рѣчь идетъ объ Олешевѣ (см. *Русск. Арх.* 1867, стр. 1652).

Вольтеръ. Его должно разумѣть въ баснѣ Крылова *Сочинитель и разбойникъ.* 201.

Востоковъ, А. Х. Его переписка съ Евгеніемъ. 31, 38—39. Его карандашная замѣтка на черновомъ письмѣ Ермолаева. 243.

Вѣстникъ Европы. Участіе въ немъ Евгенія. 26, 28, 45. См. Каченовскій.

Вѣтринскій, И. Издалъ реторику Сперанскаго. 216.

Вяземскій, князь А. А., 262.

Вяземскій, князь П. А. Пребываніе его въ Вологдѣ. 144. Эпиграмма его на П. И. Кутузова. 103, 214. Написалъ статью о Державинѣ. 265.

Гавріилъ Петровъ, митр. 221.

Галинковскій, Я. А. Его автобіографія. 276.

Галлуцій. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 276.

Ганке де Ганкенштейнъ. Примѣчанія Евгенія на его рецензію. 137, 139.

Гаттереръ, проф. 271.

Геймъ, И. А., проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 265.

Гейнсій, Готтфридъ, академикъ. Его автобіографія. 251. Слѣдствіе, произведенное по его ссорѣ съ Дел'Илемъ. 251.

Гейнсіусъ, Даніилъ. Его біографія. 277.

Гейнсіусъ, Николай. Его біографія. 277.

Гейнъ, проф. 271.

Геннигеръ, Іоганнъ Конрадъ. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 252.

Георгій Конисскій, архіеп. Бѣлорусскій. Автобіографическія свѣдѣнія. 255. См. Конисскій.

Георгій Кроммидъ Іоаннитъ. Написалъ надгробіе архіеп. Евгенію Булгару. 266.

Георгій Сизиковъ-Покорскій, протоіерей. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 255.

Геренъ. Написалъ біографію А. А. Шлецера. 259.

Германъ, Іаковъ. 251. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 252.

Геродотъ. 248.

Гирсъ, А. К. Доставилъ письма къ своему отцу отъ Евгенія. 87, 210.

Гирсъ, Анна П. 210, 211.

Гирсъ, К. К. Переписка его съ Евгеніемъ. 210.

Глазуновъ, Иванъ, книгопродавецъ. 105. Его иждивеніемъ напечатано 2-е изданіе Словаря писателей духовнаго чина. 234.

Гликъ, Эрнестъ. Программа основанной имъ гимназіи. 267. Его прошеніе Петру Великому о напечатаніи составленнаго имъ учебника. 267. Переведенъ въ вѣдомство Посольскаго Приказа. 267. Перемѣщенъ на жительство въ домъ пастора Фагеціуса. 267. Ему назначенъ поденный кормъ и отведенъ подъ его школу домъ Нарышкина. 267. Ему назначено 100 рублей. 268. Выписка о немъ изъ Словаря Іохера. 268.

Глинка, О. П. Председатель в. общества люб. росс. слов. 184.

Глоговѣнскій, Іоаннъ. Его біографія. 281—282.

Глѣбовъ, С. И. Его біографія. 282.

Гмелинъ, Іоаннъ Георгъ, академикъ. Его автобіографія. 252. Опредѣлился профессоромъ въ Тюбингенскій унив. Рѣчь, сказанная по этому случаю. 268.

Голенищевъ-Кутузовъ, П. И. Участіе его въ *Др. Пр.* 98, 125. Свѣдѣнія о немъ. 144. Какъ разсылалъ свои стихи. 157. Издатель Друга Просвѣщенія. 220. Его предложеніе Евгенію печатать Словарь и отдать его Обществу Исторіи. 226.

Голенищевы-Кутузовы. Ихъ біографія доставлена гр. Хвостовымъ. 111. См. Кутузовъ.

Голенковскій, Варлаамъ. Мнѣніе Евгенія о его книгѣ Діалогисмъ духовный. 15, 17.

Голиковы, курскіе купцы. Торгуютъ по росс.-американск. берегамъ. 259, 260.

Голицынъ, кн. А. Н. Переговоры съ нимъ о перемѣщеніи Евгенія. 144. Упом. 145.

Голицынъ, кн. Василій Васильевичъ, бояр. Носилъ золотую гривну. 257.

Голицынъ, кн. О. И. Доставилъ біографію Шувалова. 168.

Головинъ, О. А., бояринъ. Гликъ проситъ поручить ему испытаніе учениковъ. 267. Царскій ему указъ о переводѣ Глика въ вѣдомство Посольскаго Приказа. 267.

Гольдбахъ, Христіанъ, академикъ. Его автобіографія. 252. Его біографія. 276—277.

Горацій. О переводѣ его гр. Хвостовымъ. 149.

Городчаниновъ, Г. Н. Его переписка съ Евгеніемъ. 5—7, 14—20, 27, 46, 47—57. Выписка имъ книгъ и собираніе данныхъ о писателяхъ для Евгенія. 14—18. О книжкѣ его. 166. О замѣчаніяхъ Анастасевича противъ него. 168. Переписка съ нимъ Евгенія о доставленіи матеріаловъ для Словаря. 221. Сочинилъ надгробіе Осипову и написалъ стихи Трощинскому. 269.

Горскій. См. Ѳеофилактъ.

Горчаковъ, кн. Анд. Ив. 143, 144, 274.

Горчаковъ, кн. Д. П. О его біографіи. 130.

Граматинъ, Н. Ѳ. Переложеніе имъ пѣсни о полку Игоревѣ. 200.

Грельманъ, Г. М. Ѳ., проф. Моск. Унив. Его біографія. 271—272.

Гречъ, Н. И. Въ его типографіи печатался словарь дух. писателей. 167, 173. Упом. 184. О его исторіи литературы. 58, 62, 195, 196, 198. Напечатанныя Евгеніемъ въ Сынѣ Отечества біографіи свѣтскихъ писателей служили ему матеріаломъ для его Опыта краткой исторіи русской литературы. 230. Онъ началъ получать эти біографіи съ 1820 года. 233.

Грибоѣдовъ, Ѳедоръ, разрядн. дьякъ Его біографія. 268.

Гривна золотая, чеканная, съ цѣнью. 257.

Гривна Черниговская. Изслѣдованія и догадки о ней Анастасевича, Ермолаева, Евгенія. 60—61, 244—246.

Григорій, монахъ Суздальск. Спасо-Евоим. монастыря. Его біографія. 268.

Григоровичъ, В. И., конференцъ-секретарь Академіи Художествъ. 204, 206.

Гришовъ, Августинъ Наѳанаилъ. Его біографія. 252.

Гроссъ, Христіанъ Фридерикъ. Его біографія. 251.

Гротъ, Іоак. Христ. Его біографія. 282, 289.

Гротъ, Я. К., академикъ. Получилъ отъ М. И. Семевскаго подлинную переписку Евгенія и Державина съ гр. Хвостовымъ. 68, 87; — письма Державина къ Евгенію отъ родныхъ поэта. 87; — письма Евгенія къ Гирсу отъ А. К. Гирса. 87, 210. Письмо къ академику отъ П. И. Саввантова. 95.

Грузиновъ, И. Е., проф. Моск. Унив. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 265.

Гурчинъ, Даніилъ. Его біографія. 282.

Давыдовъ, И. И., проф. Моск. Унив. Написалъ разсужденіе о заслугахъ Тимковскаго по древней словесности. 263.

Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ, епиcк. Нижегородскій. Извѣстіе объ его трудахъ сообщилъ Евгеній гр. Хвостову. 221. Его біографія. 255.

Даниловскій, А. И., проф. Моск. Унив. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 265.

Даниловичъ, Герасимъ. 229.

Даніилъ Заточникъ. О немъ написалъ записку Евгеній. 258.

Даніилъ, игуменъ. Его хожденіе въ св. мѣста. Изслѣдованія о немъ Евгенія. 13—14, 28.

Дашкова, княг. Ек. Ром. О доставленіи ея біографіи. 109, 114. Ея біографію обѣщаетъ выслать Евгенію графъ Хвостовъ. 273. Ея біографія. 274—275. Ея автобіографія. 275. Произноситъ рѣчь при открытіи Росс. Академіи. 275.

Дел'Иль де ла Кройеръ, Лудовикъ, академикъ. Собираетъ Росс. географ. лексиконъ. 250. Уволенъ изъ Академіи. 250. Его біографія. 251. Слѣдствіе, произведенное по его ссорѣ съ Гейнсіемъ. 251.

Дельвигъ, баронъ, А. А. 184.

Державина, Е. Я. 251.

Державинъ. Начало его знакомства съ Евгеніемъ. 66, 67. Сообщалъ гр. Мусину-Пушкину черты своей біографіи. 68. Письмо его къ гр. Хвостову. 67. Четверостишіе о самомъ себѣ. 68. Посылаетъ въ *Др. Просв.* эпиграмму. 69. Доставилъ Евгенію свою біографію и объясненія. 71, 126. Сбирался написать поэму о Новѣгородѣ. 71, 73. Его *Жизнь званская.* 72. Посылалъ Евгенію *Мароу посадн.* Карамзина. 73. Его *Новгор. волхвъ Зло-*

горъ. 73. Посланіе къ в. кн. Екатеринѣ Павловнѣ. 73, 74. Стихотв. *Эхо.* 75. Трагедія *Евпраксія.* 75. Извѣщаетъ Евгенія о присланной имъ Юрьевской грамотѣ. 77. Сообщаетъ Евгенію свое *Разсужденіе о лирич. поэзіи.* 83. Посылаетъ ему V-й томъ своихъ сочиненій. 86. Приглашается къ участію въ *Др. Пр.* 104. Статья о немъ для Словаря. 131, 134 Посылаетъ Евгенію *Чтенія Бесѣды.* 143. О происхожденіи и изданіи *Ключа къ соч. Держ.* 144, 199, 215. О ссорѣ и примиреніи его съ гр. Хвостовымъ. 145. 196. О намѣреніи его отказаться отъ стиховъ. 155, 157. Объ одномъ стихѣ его. 159. О его смерти и общее о немъ сужденіе. 162, 163, 200. Стихи Хвостова на смерть его. 180. Празднованіе памяти его Обществомъ Соревнователей. 200. Для него Евгеній перевелъ 6-ую олимп. пѣснь Пиндара. 213. Просилъ у Державина его Объясненій. 213. Составленіе *Ключа* и *Объясненій* Держ. 215, 216. Его некрологъ. 265. Статья о немъ. 265. Написалъ рѣчь къ открытію Тамбовск. народн. училища. 283.

Десницкій. См. Михаилъ.

Десницкій, С. Е., проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252.

Дестремъ, инженеръ полковникъ. О статьѣ его въ защиту гр. Хвостова. 205.

Десятинная церковь въ Кіевѣ. Открытіе древнихъ ея развалинъ и въ нихъ разныхъ остатковъ древности при дѣятельномъ участіи Евгенія. 32—36, 203.

Дидро. Отзывъ его о книгѣ Андрé. 178, 179, 180, 182. 185.

Дильтей, Филл. Генр., проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252.

Димитрій Ростовскій. Когда причтенъ къ лику святыхъ. 170, 171, 190. Его труды находились въ собраніи гр. А. И. Мусина-Пушкина. 256.

Діонисій, архим. Троицко-Сергіева монастыря. Его біографія. 266.

Дмитревскій, И. А. Доставилъ Евгенію матеріалы для біографіи Княжнина. 107, 137. Его словарь о 42 русскихъ писателяхъ напечатанъ на нѣмецк. языкѣ. 220; французск. переводъ этого словаря вышелъ въ Ливорно. 220. Стихотворенія ему приписанныя. 274. Его біографія. 276. Давалъ совѣты сочинителю жизнеописанія Княжнина. 277.

Дмитріевъ, И. И. Мнѣніе Евгенія о его басняхъ. 107. О его сатирѣ 152. Отзывъ его о своихъ соперникахъ. 199. Его записка къ Мерзлякову съ біографическими о себѣ свѣдѣніями. 265, 277.

Долинской. Безполезный членъ Росс. Академіи. 273.

Дроздовъ. См. Филаретъ.

Другъ Просвѣщенія, журналъ. Издатели его. 7, 98. Участіе въ немъ Евгенія 7. Мнѣніе о немъ Евгенія. 8, 98, 100, 102, 112, 114, 129. Эпиграмма на него, соч. кн. Вяземскаго. 103, 214. Оправдательная записка корректора его. 117. Въ немъ помѣщался Новый Опытъ ист. Словаря о Росс. писателяхъ Евгенія. 220. Не пользовался особеннымъ расположеніемъ публики. 224.

Дуренъ, Фанъ. Печатаетъ въ Гагѣ Новый Завѣтъ. 255.

Дурихъ. Его Bibliotheca Slavica. 7.

Духовная в. кн. Владиміра Мономаха. 256. Издана гр. Мусинымъ-Пушкинымъ. 257.

Дювернуа, Іоганнъ Георгъ. Его біографія. 251. Уволенъ. 251.

Евгеній. Свѣдѣнія о его жизни 3, 44,—4, 25,—27,—28,—31, 210. Мнѣнія о его трудахъ и заслугахъ. 1—3, 40—42, 65, 66. Его ученые труды, совершенные въ разныхъ мѣстахъ. 218—219. Причина, почему онъ не писалъ ученыхъ трудовъ въ Калугѣ. 219. Напечаталъ свой «Новый опытъ истор. словаря о росс. писателяхъ» въ Другѣ Просв. 220. Ему вѣроятно графъ Хвостовъ передалъ свои матеріалы къ словарю. 221. Доставилъ гр. Хвостову извѣстіе о трудахъ нѣкоторыхъ лицъ. 221. Приступилъ къ составленію словаря. 221. Ведетъ переписку съ разными лицами о доставленіи матеріаловъ къ словарю. 221, 224. Давалъ на просмотръ Новый опытъ Бантышъ-Каменскому. 224. Ему предлагаетъ для перепечатки свои услуги гр. Хвостовъ, но онъ ихъ отклоняетъ. 225. Оканчиваетъ вчернѣ свой словарь. 226. Получаетъ предложеніе отъ Голенищева-Кутузова печатать его и отдать Обществу исторіи. 226. Жалуется, что дѣло объ его Словарѣ не двигается впередъ въ Обществѣ. 226. Словарь его разсматривался Каченовскимъ и Калайдовичемъ. 226—227. Къ его словарю Калайдовичъ прибавилъ нѣкоторыя статьи, а другія передѣлалъ. 227. Изъ его словаря нѣкоторыя статьи напечатаны безъ дозволенія въ Вѣстникѣ Европы. 227. Общество исторіи опредѣляетъ печатать словарь. 227. Намѣренъ издать особо словарь писателей духовнаго чина. 227. Издержки его печатанія беретъ на себя гр. Румянцовъ. 228. Остался недоволенъ небрежнымъ печатаніемъ Словаря и многими въ немъ ошибками. 228. Письмо къ нему Калайдовича по случаю выхода Словаря. 228—229. Его убѣждалъ гр. Румянцовъ издать полный словарь Росс. писателей. 230. Приступилъ къ исправленію и къ перепискѣ Словаря свѣтскихъ писателей. 230. Потребовалъ изъ Моск. Общ. Исторіи рукопись своего словаря. 230. Помѣстилъ въ Сынѣ Отечества нѣкоторыя біографіи свѣтскихъ писателей. 230. Ему предложилъ Селивановскій уступить право на изданіе Словаря писателей. 231. Изъявилъ согласіе на это предложеніе. 231. Условія, на которыхъ онъ соглашался уступить право изданія Словаря. 232. Дѣло съ Селивановскимъ не состоялось. 232. Назначеніе его въ Кіевъ замедлило выходъ 2-го изданія Словаря духовныхъ писателей. 232. Писаревъ отъ имени Общества Исторіи и древностей просилъ позволить Обществу напечатать его словарь. 233. Отвѣтъ его Писареву. 233—234. Совѣтуетъ издать своднаго Нестора. 234. Занятія его епархіальными дѣлами помѣшали исправленію и дополненію Словаря. 235. Его отказы сообщить словарь для напечатанія. 235. Отказалъ Селивановскому въ присылкѣ біографій писателей для Энциклопед. Словаря. 235. Отказалъ въ спискѣ съ словаря свѣтскихъ писателей гр. Хвостову, Бантышъ-Каменскому и Снегиреву. 236. Передалъ матеріалы сло-

варя свѣтскихъ писателей Снегиреву, съ своею автобіографіею. 236. Одобрилъ первые отпечатанные листы этого словаря. 237. Часть матеріаловъ къ его Словарю о Русск. писателяхъ хранится въ Имп. Публ. Библіотекѣ. 247. Дѣлаетъ выписки изъ сочиненія Бальдингера. 249. Выбираетъ изъ каталоговъ заглавія сочиненій. 252. Его замѣтки о двухъ служебникахъ. 252. Его описаніе книги: Киновіонъ. 253. Снимаетъ копіи съ надписей, помѣщенныхъ на гробницахъ Пересвѣта и Осляби и на знаменахъ, сдѣланныхъ на погребеніе Лефорта. 254. Его замѣтки на Новый Завѣтъ, напечатанный въ Гагѣ и на записку Миллера о Кіевской академіи. 255. Имъ составленъ списокъ сочиненій и изданій Маттея. 256. Мнѣніе его о Болтинѣ. 257. Его записка о Даніилѣ Заточникѣ. 258. Изложеніе содержанія сочиненій М. Н. Муравьева: «Опыты исторіи». 258. Переписываетъ жизнь Бецкаго. 258. Ему присылаетъ автобіографію гр. Хвостовъ. 263. Его замѣтки на статью: о сочиненіяхъ П. Ю. Львова. 263. Замѣтки о времени рожденія и смерти нѣкоторыхъ лицъ. 264. Его замѣтка къ статьѣ: «О жизни и трудахъ В. А. Озерова». 265. Для него Іувеналій Восйковъ пересылаетъ къ Бантышъ-Каменскому записку о своей жизни. 267. Составляетъ роспись сочиненій Ѳеофана Прокоповича. 267. Рѣчь, произнесенная по случаю опредѣленія Гмелина профессоромъ въ Тюбинг. Унив. служитъ ему матвріаломъ для біографіи Гмелина. 268. Перевелъ надпись на гробницѣ Іоанникія Лихуда. 268. Его мнѣніе о выпискахъ изъ Опыта Росс. Исторіи Елагина. 273. Приписка изъ письма къ нему гр. Хвостова. 273. Проситъ у Хвостова свѣдѣній объ Н. Ильинскомъ. 276. Къ нему прислалъ свою автобіографію Галинковскій. 276. Его замѣтка касательно Кокошкина и Кашина. 277. Имъ написаны біографіи: П. А. Ле Роа, 250; М. Г. Собакина, 258; митр. Самуила, 258; В. Санковскаго, 258; В. Свѣтова, 258; А. Селецкаго, 258; мон. Селивана, 258; мон. Серапіона, 258; И. Сибирскаго, 258; митр. Сильвестра, еписк. Сильвестра Строгородскаго, 258; митр. Сильвестра Коссова, 258. Имъ исправлены жизнеописанія: Ореуса, 258; Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, 261; Кряжева, 275; Бишинга, 277. Имъ написаны біографіи: Г. И. Шелехова, 259; Х. А. Чеботарева, 261; митр. Платона, 261; А. И. Сумарокова, 261; Кострова, 261; Радищева, 261; Рейнгарда, 261; Рейхеля, 261; митр. Рафаила Заборовскаго, 261; А. В. Храповицкаго, 262; архіеписк. Евгенія Булгара, 266; Іоанна Бернерева, 268; Авраамія Палицына, 268; Ѳед. Грибоѣдова, 268; П. Золотарева, 268; митр. Пареенія, 268; Трифона Коробейникова, 268; іеромон. Іоны, 268; мон. Григорія, 268; Г. Фишера, 269; Грельмана, 271; Дмитревскаго, 276; Гольдбаха, 276; Блументроста, 277.

Труды Евгенія въ повременномъ порядкѣ (при изданныхъ трудахъ поставлена звѣздочка).

— до 1793 г. Россійская исторія. 3.

*** — 1793. Трюблетовы размышленія о краснорѣчіи вообще и особенно о проповѣдническомъ. 214.**

* — 1796. Описаніе жизни Тихона, еп. Воронежскаго, съ историческими свѣдѣніями объ іерархіяхъ Новгородской и Воронежской. 4.
* — 1799. Слово надгробное Иннокентію, еп. Воронежскому, съ начертаніями его жизни и кратк. лѣтописцемъ преосвященныхъ Воронежскихъ — при сочиненіяхъ еп. Иннокентія. 2-е изданіе. 64.
* — 1800. О богослужебномъ пѣніи. 4, 43.
* — Объ алтарныхъ украшеніяхъ. 4, 43.
* — Описаніе Воронежской губерніи. 4.
— 1802. Церковная исторія. 64.
* — Изображеніе Грузіи. 4.
* — 1803. О соборахъ Россійской церкви. 4, 46.
* — 1804. О Іоаннѣ Скилрѣ. 8, 100.
* — О гимнахъ. 8.
* — Размышленія о вкусѣ (изъ Трюблета). 8, 104. См. Трюблетъ.
* — Русскій анекдотъ. 8.
* — Начертаніе жизни Княжнина. 8. См. Княжнинъ.
* — О первомъ Россійскомъ посольствѣ въ Японію. 8. См. Лаксманъ.
* — 1805. О чинахъ Греко-Россійской церкви. 4.
* — Письмо изъ Тифлиса. 8.
* — 1805—1806. Новый опытъ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ. 9—13.
* — 1807—1815. Исторія Россійской іерархіи. 22. Въ ней: Введеніе въ исторію монастырей русскихъ. 44; — описаніе Вологодскихъ монастырей. 45.
— Полный словарь писателей. 19. См. Университетъ Московскій.
* — 1808. Историческіе разговоры о древностяхъ Новгорода. 25.
— Разныя изслѣдованія о древностяхъ. 24—25.
— 1811. Собраніе разныхъ извѣстій о Вологодской епархіи и губерніи. 45.
— Матеріалы для Русской библіографіи. 45.
до 1813. Словарь Россійскихъ писателей. 25. См. Общество исторіи и и древностей.
— О старинной ариѳметикѣ. 46.
— Изслѣдованія о древнемъ переводѣ св. писанія на славянскій языкъ. 26—27, 39. См. Академія Россійская.
* — 1813. Замѣчанія на Новгородскія грамоты. 26.
* — О личныхъ именахъ. 26.
* — О разныхъ родахъ присягъ. 26.
* — О старинныхъ типографіяхъ. 26.
* — Объ уставныхъ и губныхъ грамотахъ. 26.
* — О древностяхъ Вологодскихъ и Зырянскихъ. 26.
* — О Максимѣ Грекѣ.

* — О Петрѣ Могилѣ.
* — 1815. Три грамоты царя Іоанна Васильевича съ примѣчаніями. (Рус. достопам. I, 119—165).
* — Описаніе древнихъ монетъ. 27.
* — О Виленскомъ соборѣ. 27.
— 1816. Хожденіе игумена Даніила, по шести спискамъ. 28.
* — 1818. Словарь о писателяхъ духовнаго чина. 2-е изданіе, 1827: 21.
* — Замѣчанія на грамоту кн. Мстислава и Всеволода Юрьевскому монастырю. 28—29. См. Юрьевская грамата.
* — 1821. Извѣстія о монастыряхъ Псковской земли. 29, 61.
* — Біографія Сопикова. 58.
* — О Камчатской миссіи. 61.
* — О Русской церковной музыкѣ. 30—31.
— до 1822. Сводъ Псковскихъ лѣтописей. 29.
— Списокъ Псковскихъ грамотъ. 29.
— Лѣтопись города Изборска. 29.
— Исторія Псковскаго княжества. 30, 47.
— О древнихъ крестахъ. 31.
* — 1822. О слѣдахъ города Херсона. 31. 61.
— 1823. Изслѣдованія о Молдавской и Волошской митроп. 46, 62—63.
* — 1825. Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской іерархіи. 32.
* — Планъ первобытной Десятинной церкви. 32—33.
* — 1826. Описаніе Кіевопечерской Лавры. 32.
* — О древностяхъ, найденныхъ въ Кіевѣ. 36.
* — Историческое обозрѣніе Россійскаго законоположенія. 37.
— около 1826. О Кіевскомъ гербѣ архангела Михаила. 37.
— Разборъ нѣкоторыхъ статей Русской правды. 37.
* — 1827. Исторія Россійской іерархіи: Новое изданіе съ переработкой Евгенія, часть I. 23.
* — 1828. Свѣдѣнія о Кирикѣ. 37.
— 1828—1829. Розысканія о праздникахъ Рождества, Успенія и Покрова Богородицы. 38—39.
— Розысканія о днѣ памяти св. Евфросиніи. 38.
* — 1831. Исторія княжества Псковскаго. 30, 47.
— до 1837. Словарь свѣтскихъ писателей Русскихъ: изданъ по кончинѣ Евгенія. 21. См. Словарь и Снегиревъ.

Переписка Евгенія:

— съ **В. Г. Анастасевичемъ**: — Статья о древнихъ крестахъ послана къ нему въ 1821 г. 31. Путешествіе Кеппена за границу. 57. О куфической Печерской надписи. 57. Изданіе описанія Псковскихъ монастырей. 57. Біографія Сопикова и его сравненіе съ другими. 58. Мнѣніе объ Исторіи литературы Греча. 58. Мнѣніе о Розенкампфѣ, его біографія. 58, 59. Копунъ-Арцыбашевъ. 59. Намѣреніе Кеппена изда-

вать свои Матеріалы по нѣмецки. 59. Цензура. 59, 61. Статья Анастасевича о Кавказскихъ народахъ. 59. Черниговская гривна. 60—61. Раковецкій. 61, 62. Посылка статей. 61. Поправка транспортира. 61. Списки Печерскихъ надписей. 62. Желаніе Греча посвятить Евгенію свою книгу. 62.

— съ **К. К. Гирсомъ:** — Отношенія его къ семейству Литке, 210. Ему присуждена медаль Россійск. Акад. 210. Портретъ его. 210. О пересылкѣ книгъ. 211.

— съ **П. Г. Городчаниновымъ:** — Пріѣздъ въ Новгородъ, недосугъ, Новгородская древность. 5—6. Просьбы о высылкѣ книгъ. 6—7. Участіе въ *Другѣ Просв.* 7. Просьбы о сообщеніи свѣдѣній о Русскихъ писателяхъ. 15—18. О словарѣ писателей. 19—20, 25. Префектъ Новгородской семинаріи Амвросій. 22. Участіе въ трудѣ Сопикова. 26. О старыхъ трудахъ. 46. Объ участіи въ трудѣ Сопикова. 47. Рекомендація. 47. Стихи. 48. Взглядъ на семейную жизнь и обязанности отца. 49—50. Отношенія Евгенія къ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ и мнѣнія о нихъ. 50—53. Совѣты по части словесности. 54—55. Мнѣніе о Монтескьё, о новизнолюбіи, о Бояновыхъ пѣсняхъ. 56—57.

— съ **Г. Р. Державинымъ:** — Требуетъ біографіи Держав. 67, 71, 121. Посѣщаетъ Званку. 68, 72. 1-ое письмо его къ Д. 72. Отзывъ его о посланіи Держ. къ в. кн. Екатеринѣ Павловнѣ. 73, 74. Двѣ записки его о покровителяхъ ученыхъ. 73. Его записка о цвѣточныхъ играхъ. 74. Отзывъ его о трагедіи Держ. *Евпраксія.* 75. Взглядъ его на сравненіе новыхъ писателей съ древними. 76. Его изслѣдованіе о юрьевской грамотѣ. 77, 79. Его изслѣдованіе о славянскомъ переводѣ библіи. 78, 83, 213. Его сношенія въ Росс. Ак. 78, 80—83. Письмо его къ Нартову. 80. Письмо къ Соколову. 82. Его переводъ цицероновой рѣчи за Милона. 82. Отзывъ его о *разсужденіи* Держ. *о лирич. поэзіи.* 84, 85. Не желалъ переселенія въ Петербургъ. 86. 150. Благодаритъ Держ. за подарки. 86. Перевелъ для Державина 6 олимп. пѣсньПиндара. 213. О рукописяхъ его, хранящихся у г. Семевскаго. 214. Проситъ у Державина продолженія его Объясненій. 213. Составленіе *Ключа* и *Объясненій* Держ. 215, 216.

— съ **А. И. Ермолаевымъ:** — Его мнѣніе о Спасо-Ярославскомъ лѣтописцѣ. 240. Относитъ введеніе хронографовъ въ Россію ко временамъ митроп. Кипріана или Макарія. 240. Предположеніе его, что рукопись: Правила для монашествующихъ, содержитъ въ себѣ сочиненіе Іоанна, митр. Кіевскаго. 240. Мнѣніе его, отъ кого болѣе понесла потерь наша исторія отъ Литвы или отъ Татаръ. 240—241. Соглашается съ мнѣніемъ Ермолаева о разсчетѣ гривенъ, кунъ. 244. Признаетъ вѣроятною поправку Ермолаева о разсчетѣ платы за сорокоустья. 244.

— съ **А. Н. Оленинымъ:** — Переписка по поводу отправленія художника Ефимова въ Кіевъ. 35—36.

— съ **бар. Розенкампфомъ:** — О древнемъ церковномъ пѣніи. 31. Распросы Р—а. 58.

— съ **С. А. Селивановскимъ:** — О женитьбѣ и женѣ. 49. Объ изданіи Словаря и Исторіи Княжества Псковскаго. 46—47. Извѣстія Селивановскаго о строгостяхъ цензуры. 60.

— съ **графомъ Д. И. Хвостовымъ:** — Обѣщаетъ участвовать въ *Др. Просв.* 97, 103, 104, 108, 221. Когда началъ заниматься словаремъ писателей. 99. Переводъ его трехъ древнихъ гимновъ. 100. Уклончивый отзывъ о соч. Хвостова. 100, 101. Участіе его въ *Др. Пр.* 105, 124, 125. Обѣщаетъ написать разсужденіе о притчахъ. 107, 108. Обѣщаетъ печатать въ *Др. Пр.* словарь писателей. 108, 125. Пребываніе его въ Петербургѣ. 111, 113, 214. Жалуется на неисправное печатаніе словаря пис. 111, 112, 114, 117, 129, 134, 224. Грозитъ перейти въ другой журналъ. 114. Отзывъ его о Росс. Ак. 118. Благодаритъ за званіе почетн. члена Моск. унив. 123. Планъ издавать его словарь отдѣльно. 123, 124, 135, 142, 144, 169, 172, 173, 225. Его переводы изъ Abeille du Nord. 129. Жалуется на неприсылку *Др. Пр.* 134. О хлопотахъ для полученія біографій. 135. Объ изданіи исторіи *Росс. Іерархіи.* 135, 186. Совѣтуетъ прекратить изданіе *Др. Пр.* 137. Мнѣніе его о связи между русскимъ и славянскимъ языками. 138. О русскихъ писателяхъ. 140, 141, 143, 149. Недостающія письма его къ гр. Хвостову. 143. О своемъ перемѣщеніи. 144, 150. О нареканіяхъ на него за словарь. 148. Что разумѣетъ подъ экзаметрами. 146. Мнѣніе егоослогѣ живыхъ языковъ. 149, 188. 205. О переводахъ вообще. 151. Его рукописи. 153. Его взглядъ. на изгнаніе французовъ. 153, 155. О передачѣ его словаря въ Общество Исторіи и Др. 155, 156, 172, 226. О его проповѣди на прогнаніе французовъ. 156, 157. Мнѣніе его о Херасковѣ. 157. О безвѣріи Франціи. 160. О французскихъ трагикахъ. 161. Его мнѣніе о баснѣ и о баснописцахъ. 162, 176. О Державинѣ по поводу его смерти. 162, 163. Объ одномъ стихѣ Державина. 165. Взглядъ на критику. 165, 190, 191. О печатаніи словаря дух. писателей. 167, 168, 169. О неисправностяхъ словаря. 170, 171. О александр. стихахъ Хвостова. 172. О снимкахъ съ почерковъ. 174, 175. Намѣренъ писать о Ѳеофанѣ Прокоп. 175, 176, 177, 178. Мнѣніе его о недостаткѣ критики въ русс. литературѣ. 179. О бѣдности русс. литературы. 180. Мнѣніе о Тредьяковскомъ (см. это имя). Мнѣніе о Ѳеофилактѣ Горскомъ. 189. Поѣздка Евгенія въ Дерптъ. 189. О бѣдности духовныхъ. 191. Мѣсто жительства его въ Псковѣ. 191. О пребываніи его въ Петербургѣ. 194. 202. Переведенъ въ Кіевъ. 195. Требуетъ дополненій къ біографіи Хвостова. 197, 203. Мнѣніе его о корнесло-

віи 195. О переложеніяхъ слова о полку Игоревѣ. 200.—О переводахъ вообще. 201. Объ открытіяхъ въ *Десятинной* церкви. 203. О словарѣ свѣтскихъ писателей. 209.

Евгеній Булгаръ, архіеписк. Славянскій и Херсонскій. Сообщилъ Евгенію Болховитинову греческіе стихи. 103. Его автобіографическая записка. 247. Его жизнеописаніе. 266. Его завѣщаніе. 266. Два ему надгробія. 266.

Евграфъ Музалевскій-Платоновъ, ректоръ Невской Академіи. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 267.

Евреиновъ, Иванъ, геодезистъ. Его біографія. 282.

Езопъ. Отзывъ о немъ Евгенія. 176.

Екатерина II, императрица. Пѣснь при гробѣ ея. 118. Ошибочно приписанныя ей сочиненія. 137. Даритъ гр. Мусину-Пушкину изъ своей библіотеки рукописи и книги. 257. При ней статсъ-секретаремъ А. В. Храповицкій. 262. Даетъ ему порученія по своимъ литерат. трудамъ. 263. Для нея онъ собралъ лексиконъ риѳмъ. 263. Свѣдѣнія объ ея трудахъ. 273, 274. Къ ея портрету надпись княгини Дашковой. 275. Помѣщаетъ свои сочиненія въ Собесѣдникѣ. 275.

Елагинъ, И. П. Свѣдѣнія объ его трудахъ. 273. Выписки изъ его Опыта Росс. Исторіи. 273. Мнѣніе Евгенія объ этихъ выпискахъ. 273. Замѣтки о немъ Бантышъ-Каменскаго. 276.

Еразмусъ, Іог. Фридр., проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252.

Ермолаевъ, А. И. Его изслѣдованіе о гривнѣ Черниговской. 60—61. Его мнѣніе о юрьевской грамотѣ. 79, 80, 93. Переписка его съ Евгеніемъ 238—246. Проситъ у Евгенія позволенія оставить на нѣсколько времени прориси грамотъ в. кн. Мстислава и архіеписк. Іоны, Корсунскихъ воротъ и планъ Новгорода. 238. Обѣщается прислать Евгенію списокъ съ Галицкаго лѣтописца. 238. Сообщаетъ: о замѣчательныхъ рукописяхъ Спасо-Ярославскаго монастыря, 239; о росписи Ростовскихъ владыкъ, хранящейся у Ростовск. протопопа, 239; о монетахъ, будто бы Петра царевича, хранящихся въ Ростовск. Петровскомъ монастырѣ, 239. Его изысканіе о томъ, что старинныя гривны содержали въ себѣ 50 купъ, 241—243. Его объясненіе мѣста въ вопрошеніи Кирика о сорокоустьи. 243. Предположеніе о томъ, что онъ давалъ читать свои черновыя письма Востокову. 243. Его мнѣніе о Черниговской золотой гривнѣ. 244—246.

Ертовъ, И. Д. Его біографія. 282—283.

Ефимовъ, Николай, художникъ. Его поѣздка въ Кіевъ, Москву и Новгородъ для раскрытія древностей; его участіе въ раскрытіи древностей Десятинной церкви въ Кіевѣ. 34—35.

Ефимьевъ, Д. В. Его біографія. 276.

Ефремовъ, Ф. С. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 276.

Ждановъ, П. И. Его біографія. 283.

Жуковскій. В. А. Шутка его о гр. Хвостовѣ. 183. О полемикѣ по поводу его стихотв. 193. Ему назначена медаль Росс. Ак. 211.

Журавлевъ. См. Андрей Журавлевъ.

Заборовскій. См. Рафаилъ.

Завадскій, Іосифъ, книгопродавецъ. 212.

Завалишинъ, И. И. Его біографія. 283.

Засѣцкій, Алексѣй. Его біографія. 283.

Захаровъ, Андрей, Иркутскій купецъ. Первый началъ промышлять бобровъ на Курильскихъ островахъ. 259.

Захарьинъ, Петръ, однодворецъ. Его біографія. 283.

Званка, имѣніе Держ. Положеніе и разстояніе ея. 66, 67. Эхо тамошнее 69, 75. Видъ ея, нарисованный для Евгенія. 72.

Зерниковъ, Адамъ. 170.

Зибелинъ. См. Зыбелинъ.

Золотаревъ, Петръ, боярск. сынъ. Его біографія. 268.

Зосимы, братья. Записка объ ихъ изданіяхъ. 258.

Зыбелинъ, Антоній. 110, 111, 214.

Зыбелинъ, Семенъ, профес. 111. Списокъ его сочиненій. 252.

Зырянскій языкъ. Указатель сочиненій о немъ. 264.

Зябловскій, Е. Ф. Его біографія. 276.

Ивановъ, Никита. Его біографія. 284.

Игнатьевъ. См. Андрей Игнатьевъ.

Игнаціусъ, Отто, живописецъ. Біографическія о немъ извѣстія. 263.

Игорева пѣснь (слово о полку Иг.) Переложенія ея. 177. 200. О Боянѣ, 208. См. Пѣснь о полку Игоревѣ.

Измайловъ, А. Е. О книжкѣ Окулова противъ него. 164, 165. Отзывъ о немъ Хвостова. 183.

Измайловъ, Вл. В. О біографіи его, 126. Его статья о перепечаткѣ книги. 127, 128.

Изяславъ Мстиславичъ, в. кн. Его шлемъ. 245.

Ильинскій, Н. С. 276.

Ильинъ, Н. Н. Его біографія. 276.

Иннокентій, архіеписк. Псковскій. 221.

Иннокентій Дубравицкій, архимадр. Его біографія. 267.

Иноходцовъ, П. Б. Послужной его списокъ. 277.

Ириней, архим. Даниловскаго монастыря. Его біографія. 284.

Ириней Клементіевскій, архіеп. Псковской. Ему поручено разсмотрѣть сочиненіе Евгенія о славянскомъ переводѣ библіи. 81, 247.

Исаія, архим. Нѣжин. Благовѣщенскаго монастыря. Краткія о немъ свѣдѣнія. 266.

Истоминъ, Каріонъ. Его букварь. 254.

Исторія Россійской Іерархіи. Участіе Евгенія въ ея составленіи. 22—23, 44, 45, 135, 186.

Іакиноъ Бичуринъ, архим. Вывезъ рукописи изъ Китая. 263.

Іакинѳъ Карпинскій, архим. Московск. Новоспасскаго монастыря. Формулярный его списокъ. 266.

Іоакимовская библія. 80, 81, 97.

Іоанникій Лихудъ. Надпись на его гробницѣ. 268.

Іоаннъ, экзархъ Болгарскій. Пропущенъ въ 1-мъ изд. Словаря. 229.

Іоаннъ Красовскій, протоіерей. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 255.

Іоаннъ Кунинъ, протоіерей. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 255.

Іоаннъ Петровичъ Полубенскій, священникъ. Его біографія. 284—285.

Іоаннъ Сидоровскій, священникъ. Біографическія о немъ свѣдѣнія 255.

Іоаннъ Трофимовичъ Савченковъ, протоіерей. Его біографія. 285.

Іоаннъ Ѳедоровъ, первый Московскій печатникъ. Въ его біографіи Евгеній помѣстилъ исторію книгопечатанія въ Россіи. 229.

Іоасафъ Кадьякскій, преосв. 130. 169.

Іона, архіепиcк. Новгородскій. Пропись съ его грамоты. 238.

Іона, іеромон. Айскаго монастыря. Его біографія. 268.

Іосифъ, епископъ Смоленскій. 187.

Іохеръ. Въ словарѣ его свѣдѣнія о Гликѣ. 298.

Іувеналій Воейковъ, игуменъ. Указъ о производствѣ ему жалованья. 267. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 267. Его письмо къ Бантышъ-Каменскому. 267.

Іувеналій Медвѣдскій, іеромонахъ. Біографическое о немъ извѣстіе. 267.

Кадьякъ, островъ. Описаніе его. 169.

Калайдовичъ, К. О. Его переписка съ Евгеніемъ. 20—21, 25—26. Его участіе въ словарѣ писат. 21. Думалъ издавать Словарь Евгенія. 227. Прибавилъ къ Словарю нѣкоторыя статьи. 227. Письмо его къ Евгенію по случаю выхода въ свѣтъ Словаря писателей духовн. чина. 228—229. Замѣтилъ въ Словарѣ нѣкоторыя ошибки и просмотры. 229. Написалъ статью о трудахъ Тимковскаго по Русск. Исторіи. 263.

Каменецкій, О. К. Дополненіе къ его формулярному списку. 255.

Кантакузинъ, кн. Константинъ. Его вопросъ о первенствѣ папы. 253.

Кантемиръ, князь А. Д. Сужденіе о немъ Евгенія. 149. Въ похвалу ему писалъ стихи Ѳеофилъ Кроликъ. 288.

Капнистъ, В. В. О его трагедіи *Актіона.* 158. Его статья о Гиперборейнахъ. 159.

Карабановъ, П. М. Списокъ объ его службѣ. 278. Его біографія. 278.

Каразинъ, В. Н. О выходѣ его изъ Общества Соревнователей. 183, 184.

Карамзинъ, Н. М. Мнѣніе его объ Арцыбашевѣ. 59. Мнѣніе Евгенія о его словѣ Екатеринѣ Второй. 55. Замѣчаніе Евгенія противъ него. 119. Его статья противъ академической грамматики. 120. Статья о немъ въ Един-

бургскомъ журналѣ. 130—133. Евгеній желаетъ узнать его мнѣніе о своемъ трудѣ. 138. О награжденіи его за исторію. 161, 162. О его отношеніи къ Шишкову. 161. О его запискѣ о Москвѣ. 167. Хвостовъ сообщалъ ему свою статью о древности Переславля, 183. Мнѣніе его по этому предмету. 187. Не отвѣчалъ на критику. 190. Мнѣніе его объ исторіи литературы Греча. 195. Издалъ Пантеонъ Росс. авторовъ. 220. Доказалъ, что гривна содержала въ себѣ 50 рѣзаней. 242. Его объясненіе мѣста въ Вопрошеніи Кирика о сорокоустьи. 243. Сообщилъ Ермолаеву слѣпокъ съ Черниговской гривны. 245. Присутствовалъ въ 1-мъ засѣданіи Моск. Общ. Ист. и Древн. 247.

Каріофиллъ, Іоаннъ, Логоѳетъ. Его отвѣтъ о первенствѣ папы. 253.

Карпинскій, Н. К. Формулярный его списокъ. 276. Его біографія. 278.

Каченовскій, М. Т., проф. Просматривалъ словарь Евгенія и сообщилъ ему историческія дополненія. 145, 226. Печаталъ самовольно статьи Евгенія. 150, 152, 153, 155, 227. О его журналѣ. 160. О его статьѣ противъ записки Карамзина о Москвѣ. 167, 168. Отзывъ его о нападеніяхъ на гр. Хвостова. 205. Онъ долженъ былъ читать корректурные листы словаря писателей Евгенія. 227.

Кашинъ, Н. П. О немъ помѣщено въ Русскомъ Вѣстникѣ. 277.

Кедринъ. 248.

Кейзерлингъ, Германъ Карлъ. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 252.

Кеппенъ, П. И. Его поѣздка въ Псковъ для собиранія матеріаловъ къ Списку Русскихъ памятниковъ. 31. Его палеографическій трудъ. 57. Его указаніе на издателей *Др. Пр.* 98. О передачѣ Словаря Евгенія въ Общество Исторіи и Др. 156.

Керестури, Ф. Ф., проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252. Формулярный его списокъ. 277.

Керстенъ, Іог. Христ., проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252.

Кириллъ, еписк. Туровскій. Статья о немъ прибавлена къ Словарю Калайдовичемъ. 227. Въ 1-мъ изданіи словаря онъ пропущенъ. 229.

Китовичъ, К. О церковныхъ облаченіяхъ. 43.

Кіевъ. Труды Евгенія по древностямъ Кіевскимъ. 32—37, 57, 62.

Клементіевскій. См. Ириней.

Клоссіусъ, Дерптскій профессоръ. Его изысканія о монастырскихъ библіотекахъ. 31.

Ключаревъ, Ѳ. П. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 275. Его біографія. 285.

Книги для народныхъ училищъ. Кто ихъ сочинители. 254.

Книги первопечатныя московской печати. 249. Служебники, напечатанные въ Кіевѣ и Стрятинѣ. 252. Киновіонъ, напечатанный въ Вильнѣ. 253. Букварь Каріона Истомина. 254. Новый Завѣтъ, напечатанный въ Гагѣ. 255.

Княжнинъ, Б. Я. 207.

Княжнинъ, Я. Б. О жизнеописаніи его. 98, 99, 102, 103, 106, 107, 137, 215, 277. Сочинитель его жизнеописанія пользовался совѣтами Дмитревскаго. 107, 137, 277.

Козловъ, И. И. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 264.

Кокошкинъ, Ѳ. Ѳ. О немъ помѣщено въ Русскомъ Вѣстникѣ. 277.

Колесовъ, промышленникъ. Былъ въ 1710 г. на Курильскихъ островахъ. 259.

Коль, Іоганнъ Петръ. 251.

Коммисія духовныхъ училищъ. Намѣревается издать всѣ сочиненія Ѳеофана Прокоповича. 267.

Конисскій, Георгій. Рѣчь его въ *Др. Пр.* 129, 130.

Коновницынъ, графъ. 186.

Константинъ, епископъ, переложившій въ 907 г. четыре слова на Аріанъ. Пропущенъ въ 1-мъ изданіи словаря. 229.

Коробейниковъ, Трифонъ. Его біографія. 268.

Корсунскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Рисунокъ ихъ у Евгенія. 24.

Корфъ, баронъ Іоганнъ Албертъ, президентъ Академіи Наукъ. 250. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 252.

Костровъ, Е. И. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 261.

Котляревскій, И. П. Выписка изъ его формулярнаго списка. 277.

Краснопѣвковъ, С. О., духовникъ Александра Павловича. 170, 173, 190.

Крафтъ, Георгъ Вольфгангъ, академикъ. Его автобіографія. 251. Рѣчь, произнесенная Шоттомъ по случаю его смерти. 268.

Крекшинъ, Петръ. Принадлежавшія ему лѣтописи и рукописи находились въ собраніи гр. А. И. Мусина-Пушкина. 256.

Кривоборскій, князь. Лѣтопись его находилась въ собраніи гр. А. И. Мусина-Пушкина. 256. Кн. Щербатовъ имѣлъ съ нея списокъ. 256.

Крузе (Crusius). Его біографія. 251.

Крыловъ, И. А. Взглядъ Евгенія на него. 163. О значеніи его басни «Сочинитель и разбойникъ». 201.

Кряжевъ, В. С. Его біографія. 275.

Кубра, рѣчка. 201, 202.

Курбскіе, князья. Выписка объ ихъ родѣ и службахъ. 267.

Кургановъ, Н. Г. Извѣстіе объ его жизни. 265. Послужной его списокъ. 275.

Кутузовъ, кн. Смоленскій. О смерти его. 145. Стихи на этотъ случай. 146. О похвальномъ ему словѣ. 148, 149.

Кутузовы. См. Голенищевы.

Кучеровскій, Михаилъ, священникъ. Его участіе въ раскрытіи древнихъ остатковъ Десятинной церкви. 39.

Лабзинъ, А. Ѳ. Его формулярный списокъ. 263.

Лаврентій, монахъ Суздальскаго монастыря. Его ошибка въ исчисленіи годовъ княженія в. кн. Игоря I. 243.

Лаговскій, С. М. См. Симонъ, архіеписк. Рязанскій.

Ладога, старая и новая. 193.

Лаксманъ. Журналъ его о японскомъ посольствѣ. 105, 107, 214.

Лангеръ, Карлъ Генр., проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252.

Левитскій, Д. Н. Его некрологъ. 258.

Левшинъ. См. Платонъ.

Левшинъ, В. А. Его некрологъ. 261. Біографическія о немъ свѣдѣнія и записка о его сочиненіяхъ и переводахъ. 275.

Лейтманнъ, Іоганнъ Георгъ, академикъ. Его біографія. 251.

Лепехинъ, И. И., академикъ. Извлеченіе изъ протокола Академіи, въ который занесена его кончина. 275. Надгробная ему надпись Озерецковскаго. 275.

Ле-Роа, Петръ Лудовикъ, академикъ. Его біографія. 250—251.

Лефортъ, Францъ. Копіи съ надписей на двухъ знаменахъ, сдѣланныхъ на его погребеніе. 254.

Либгардъ. О пророчествѣ и смерти его. 147, 148.

Литке, графъ О. П. Свидѣтельство его о началѣ поприща Евгенія. 210.

Литке, Анна Петровна, въ замужствѣ Гирсъ. 210, 211.

Литке, П. И. Отношенія его къ Евгенію. 210.

Ломоносовъ, М. В. Его Слово похвальное Елисаветѣ Петровнѣ въ *Другѣ Просвѣщ.* 8. Мнѣніе о немъ Евгенія. 55, 101, 149, 195. О надписи его на св. Димитрія Ростовскаго. 170. Варіантъ къ его посланію о пользѣ стекла, 180. Мнѣніе его о Переславлѣ. 183, 186, 187. О памятникѣ ему. 204, 206. Присылалъ въ Госуд. статсъ-контору промеморію объ удержаніи изъ жалованья Сумарокова денегъ, издержанныхъ на напечатаніе его трагедій. 269.

Лопухинъ, Ив. Вл. О біографіи его. 130.

Лоттеръ, Іоганнъ Георгъ. Его біографія. 251.

Лохвицкій, К. А., изслѣдователь Кіевскихъ древностей. Его труды. 33.

Лука, еписк. Бѣлгородскій. Статья о немъ прибавлена къ словарю Калайдовичемъ. 227.

Лыкошинъ, Л. М., корреспондентъ гр. Хвостова. 104.

Львовъ, Ник. Алекс. Его отрывокъ изъ поэмы *Добрыня* доставленъ въ *Др. Пр.* Евгеніемъ. 105, 106.

Львовъ, П. Ю. О его сочиненіяхъ. 263.

Львовъ, О. П. Издалъ *Объясненія* Державина. 215.

Лѣтопись Нестора. Ее предполагаютъ издать въ Моск. Общ. Ист. и Древн. 234, 247—248. Списокъ съ нея (Лаврентьевскій) находился въ собраніи гр. Мусина-Пушкина. 256. Мнѣніе Евгенія о подлинникѣ ея. 234.

Люценко, Е. П. Его біографія. 273.

Мазепа, гетманъ. При немъ напечатано въ Кіевѣ Евангеліе. 249.

Майеръ, Фридерикъ Христофоръ. Его біографія. 251.

Макарій, еп. Орловскій. Его списокъ писемъ Евгенія къ Городчанинову. 5,

Макарій Булгаковъ, архіеп. Харьковскій. Свидѣтельство его о Евгеніи. 39, 96.

Макарій Сусальниковъ, архим. Біографическое о немъ извѣстіе. 266.

Максимъ Грекъ. Его руки Псалтирь. 252—253.

Малиновскій, Д. О чинахъ церковныхъ. 43.

Малиновскій, Дмитрій. Статьи его въ *Др. Пр.* 126, 127.

Маркъ Ефесскій. Его изъясненіе церковнаго послѣдованія. 253.

Марія Павловна, вел. княжна. Бракосочетаніе ея съ саксенъ-веймарскимъ принцемъ. 105.

Марковъ, мнимый авторъ писемъ изъ Москвы въ Н. Новгородъ. 154. См. Муравьевъ-Апостолъ.

Мартини, Христіанъ. Его біографія. 251, 252.

Мартосъ, И. П., скульпторъ. Стихи къ нему. 170, 171, 172. Отливаетъ памятникъ Ломоносову. 204. Избранъ почетнымъ членомъ Росс. Академіи. 207.

Мартыновъ, кумъ гр. Хвостова. 181.

Маттей, Христ. Фридр., профессоръ. Письмо Уварова объ его смерти. 255. Списокъ его сочиненій и изданій. 256. Его письмо къ Бантышъ-Каменскому о своихъ ученыхъ трудахъ. 256.

Матоей Кавечинскій, Песвижскій духовн. намѣстникъ. Его біографія. 285.

Межаковъ, Пав. Ал. 145, 146, 148, 150, 153.

Мельманнъ, Іоаннъ Вильг., проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252.

Мерзляковъ, А. О. Обѣщалъ доставить свою біографію гр. Хвостову. 209. Записка къ нему Дмитріева. 265, 277.

Меоодій, славянскій первоучитель. Въ его біографіи Евгеній помѣстилъ свѣдѣнія о переводѣ свящ. книгъ на славянскій языкъ. 229.

Меоодій Смирновъ, архіеписк. Тверской. Мнѣніе его объ изслѣдованіи Евгенія о славянскомъ переводѣ библіи. 78, 81. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 255.

Миллеръ, Герардъ Фридерикъ, академикъ. Уволенъ отъ Академіи. 251. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 251. Его записка о началѣ Кіевской Академіи. 255. Его жизнеописаніе. 259. Имъ составлены разрядныя записки. 267.

Милоновъ, М. В. 264.

Минералогическое Общество. См. Общество.

Михайловъ, чиновникъ. 181, 182, 186, 188.

Михаилъ Десницкій, митроп. О біографіи его. 193.

Моллеръ, Г. Мнѣніе Евгенія о его библіографическихъ трудахъ. 58.

Монтескье. Мнѣніе Евгенія о его Духѣ Законовъ. 55—56.

Мстиславъ Владиміровичъ, в. князь. Грамота его. 91. См. Юрьевская грамота. Прорись съ его грамоты. 238.

Муравьевъ-Апостолъ, И. М. Авторъ «Писемъ изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ». 216.

Муравьевъ, М. И., главный правитель Росс.-Америк. компаніи. 261.

Муравьевъ, М. Н. Изъ письма его къ гр. Хвостову о Евгеніи. 124. Предлагаетъ составить общество для изданія нашихъ древнихъ лѣтописей. 248. Изложеніе содержанія его сочиненія «Опыты Исторіи». 258. Замѣтка Евгенія о времени его рожденія и смерти. 264.

Мусинъ-Пушкинъ, гр. А. И. Собиралъ біограф. свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ. 68. Присутствуетъ въ 1-мъ засѣданіи Моск. Общ. Ист. и Древн. 247. Сличаетъ печатное изданіе Несторовой лѣтописи съ рукописью. 248. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 256. Получаетъ отъ имп. Екатерины II въ подарокъ рукописи и книги. 257. Матеріалы къ его біографіи изъ печатныхъ источниковъ. 258.

Мухановъ, Д. Н. Вологодскій вице-губернаторъ. 150, 151.

Мухинъ, Е. О. Московскій профессоръ. 19, 20, 271.

Напѣрскій. Его Словарь остзейскихъ писателей. 208.

Нартовъ, А. А., президентъ Росс. Ак. 116. Болѣзнь и смерть его. 78, 145. Письмо къ нему Евгенія. 80. Участвуетъ въ переводѣ Анахарсиса. 119.

Нарышкинъ, В. О., бояринъ. Его домъ отведенъ подъ школу, учрежденную Гликомъ. 267.

Нарышкинъ, Д. Л. Собранія Общества художниковъ въ его домѣ. 204, 206.

Невзоровъ, М. И. Формулярный его списокъ. 273.

Невѣжа, Андроникъ Тимоѳеевъ. 249.

Неклюдовъ, П. В. 264.

Нектарій, патр. Іерусалимскій. Его слова о Латинахъ. 253.

Нелединскій-Мелецкій, Ю. А. О пребываніи его въ Вологдѣ. 143, 144. Его некрологъ. 261.

Нижній-Новгородъ. Пребываніе тамъ русскихъ писателей въ 1812 году. 144. О письмахъ туда изъ Москвы. 154. 216.

Никитинъ, А. А., секретарь Общества люб. росс. слов. 184.

Николай I Павловичъ. Ода на бракосочетаніе его. 165, 166.

Николевъ, Н. П. Его пародія на Тредьяковскаго. 150.

Никольскій, А. С. О его реторикѣ. 155. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 273.

Никонъ, патріархъ. Къ нему грамота патріарха Паисія. 253.

Нилъ, іеромон., Критянинъ. Написалъ посланіе къ Максиму Греку о различіи въ Св. Троицѣ. 253.

Новгородъ. Письмо Евгенія о Новгородѣ. 5—6. Разсказъ о случай-

немъ сохраненіи Евгеніемъ древностей въ Новгородѣ. 23—24. Историческіе разговоры о древностяхъ Новгородскихъ. 25.

Новиковъ, Н. И. Мнѣніе Евгенія о его библіографическомъ трудѣ. 58. Составилъ «Опытъ истор. словаря о Росс. писателяхъ»; источники этого словаря. 220.

Новицкій, Орестъ. Писалъ и издалъ свое разсужденіе о переводѣ библіи при помощи Евгенія. 26, 39, 96.

Новый опытъ Словаря о Росс. писателяхъ. См. Словарь.

Новыя академическія сочиненія, журналъ. 275.

Общество Исторіи и древностей Россійскихъ. Участіе Евгенія въ его трудахъ. 24, 26, 27—29, 52—53. Намѣреніе общества издать словарь писателей. 20—21, 155, 156, 172. Въ него Евгеній послалъ для напечатанія рукопись Словаря. 226. Его опредѣленіе о разсмотрѣніи словаря писателей Евгенія. 227. Отъ него Евгеній потребовалъ возвращенія рукописи словаря. 230. Оно не удовлетворяетъ просьбы Евгенія. 230. Средство, употребленное Евгеніемъ, чтобы заставить его возвратить рукопись словаря. 231. Протоколъ перваго его засѣданія. 247.

Общество любителей словесности въ Казани. Мнѣніе о немъ Евгенія. 50—51.

Общество Минералогическое въ Петербургѣ. О годовомъ собраніи его. 179, 180.

Общество поощренія художниковъ. 204, 205.

Общество Соревнователей. О бывшихъ въ немъ непріятностяхъ. 183. 188. Происхожденіе и цѣль его. 184.

Огинскій, Михаилъ. Записки его. 212.

Озерецковскій, академикъ. Замѣтка о немъ Евгенія. 24. Его стихи. 16.

Озерецковскій, Н. Я., академикъ. Его некрологъ. 264. Его надгробная надпись Лепехину. 275.

Озеровъ, В. А. Сужденіе о немъ. 180. О недостаточности его біографіи. 202, 264. Статья объ его жизни и сочиненіяхъ. 265.

Окуловъ. О книжкѣ его противъ Измайлова. 164, 165, 216.

Оленинъ, А. Н. Его участіе въ раскрытіи древностей Русскихъ. 34—36. Разсматривалъ юрьевскую грамоту. 77, 78. Письмо его о ней къ гр. Румянцову. 93. Упом. 265. Безполезный членъ Росс. Академіи. 273.

Олешевъ. См. Василій Алексѣевичъ.

Олсуфьевъ, А. В. 264.

Онисимовъ. См. Викторъ.

Ореусъ, Густавъ. Его некрологъ и жизнеописаніе. 258.

Осиповъ, Н. П. Формулярный его списокъ. 269. Надгробіе ему, соч. Городчаниновымъ. 269.

Ослябя, Родіонъ. Надпись на его гробницѣ. 254.

Остолоповъ, Н. О. Объ изданіи имъ *Ключа къ соч. Державина*. 144. 199. О его словарѣ поэзіи. 189. Получилъ *Ключъ* отъ Державина. 215.

Отечественныя Записки П. П. Свиньина. Участіе въ нихъ Евгенія. 30—31, 33.
Очерединъ, подштурманъ. 259.
Павелъ, императоръ. Уваженіе его къ памяти Суворова. 199.
Павелъ Пономаревъ, епископъ ярославскій. 135.
Паисій, патр. Константинопольскій. Его грамота къ патр. Никону о разныхъ церковныхъ чиноположеніяхъ. 253.
Панкевичъ, М. И., проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252.
Палицынъ, А. А. О его стихахъ. 140. Замѣтка о немъ. 141, 200.
Палласъ, Петръ Симонъ, академикъ. Къ нему письмо Храповицкаго и его на это письмо замѣчанія. 262.
Панинъ, гр. Никита Ив. 129.
Паросій, митр. Лаодикійскій. Его біографія 268.
Перевозчиковъ. О книгѣ его. 155.
Пересвѣтъ, Александръ. Надпись на его гробницѣ. 254.
Переславль-Залѣсскій. О древности его. 183, 184, 187, 200.
Пермь. Труды Евгенія по древностямъ Пермскимъ. 26, 62. Пермская азбука. 229.
Петровъ, В. П. Мнѣніе о немъ Евгенія. 140, 150. О снимкѣ съ его письма. 174.
Петръ Великій. Далъ привилегію Тессингу на печатаніе книгъ для Россіи. 254. Ему посвященъ Нов. Зав., напечатанный въ Гагѣ. 255.
Петръ Продіоновъ, священ. Его біографія. 284.
Петръ Могила, митр. Статья о немъ изъ Словаря Евгенія напечатана въ Вѣстникѣ Европы. 227.
Петръ царевичъ, племянникъ хана Беркая. Основалъ въ Ростовѣ монастырь, въ которомъ хранятся будто бы его деньги; въ сущности же позднѣйшаго времени. 239.
Пиндаръ. Мнѣніе о немъ Евгенія. 101.
Писаревъ, попечитель Московскаго округа. О жалобѣ ему гр. Хвостова. 205. Просилъ Евгенія отъ имени Москов. Общ. Исторіи дозволить напечатать присланный имъ словарь. 233. Отвѣтъ ему Евгенія. 233—234.
Писаревъ, А. М. Его некрологъ. 262.
Писаревъ, С. П. 264.
Платонъ Левшинъ, митроп. Московскій. О его жизнеописаніи. 207. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 261.
Плетневъ, П. А. Его свидѣтельство о Вольномъ Обществѣ люб. росс. словесн. 183, 184.
Пининъ, П. П. Невѣрное извѣстіе его о годѣ смерти Фонъ-Визина. 70.
Погодинъ, М. П. Убѣдилъ Снегирева уступить ему свое право на Словарь свѣтскихъ писателей и издалъ его въ свѣтъ. 237. Изъ его древнехранилища перешли въ Публ. Библіотеку черновая рукопись Словаря писателей Евгенія и часть матеріаловъ къ словарю. 219, 247, 279.

Подобѣдовъ. См. Амвросій.
Подшивaловъ, В. С. Послужный его списокъ. 273.
Пожарскій, Як. Ос. Перелагатель слова о полку Игоревомъ. 177, 200.
Полевой, Н. А. О его нападеніяхъ на гр. Хвостова. 205.
Политковскіе, Г. Г., Н. Р. и О. Г. О ихъ дѣятельности. 149.
Политковскій, О. Г., проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252. Его біографія. 264.
Полторацкій, М. О. 264.
Полѣновъ, Д. В. Сообщенное имъ свѣдѣніе о трудахъ Евгенія. 43.
Помяловскій, И. В. Его сообщеніе для библіографіи трудовъ Евгенія. 64.
Поповъ, Ив. Вас., книгопродавецъ 125, 215.
Прокоповичъ-Антонскій, А. А., проф. Московск. унив. 109. Списокъ его сочиненій. 252. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 273. Ихъ пересылаетъ къ Евгенію гр. Хвостовъ. 274.
Псковъ. Труды Евгенія по древностямъ Псковскимъ. 29—30.
Пушкинъ, А. С. 181. О разборѣ его *Руслана и Людмилы.* 191.
Пѣснь о полку Игоревѣ. Рукопись, въ которой былъ помѣщенъ этотъ памятникъ, находилась въ собраніи гр. А. И. Мусина-Пушкина. 256. Издана имъ. 257. См. Игорева пѣснь.
Радишевскій, Онисимъ Михайловъ. 249.
Радищевъ, А. Н. Его апологія Тредьяковскаго. 150. Его біографія. 261.
Разумовскій, гр. К. Г., фельдмаршалъ. 262.
Раковецкій, изслѣдователь древностей. Его поѣздка въ Петербургъ съ письмомъ Евгенія. 61.
Расинъ, трагикъ. Сужденіе о немъ Евгенія по поводу перевода Хвостовымъ Андромахи. 161. О его трагедіяхъ. 166, 205.
Рафаилъ Заборовскій, Кіевскій митр. Его біографія. 261.
Рачинскій. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 276.
Резановъ, Н. П. См. Рязановъ.
Рейнгардъ, Христіанъ Филиппъ, проф. Моск. Унив. Его біографія. 261.
Рейхель, Іог. Готфридъ, проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252. Его біографія. 261.
Рекке. См. Папѣрскій.
Репнинъ, князь Н. В. При церкви въ его имѣніи Болховитиновъ священникомъ. 210.
Ригельманъ, А. И. Списокъ его сочиненій. 262.
Ризенко, В. Н. Его некрологъ. 263.
Риккманъ, Георгъ Вильг., академикъ. Его біографія. 251.
Рихтеръ, А. Авторъ книги о старой и новой Ладогѣ. 193.
Рихтеръ, А. О. Его некрологъ. 264.

Рихтеръ, Вильгельмъ Михайловичъ, проф. Моск. Унив. Его біографія. 285.

Рихтеръ, Мих. Вильг., проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252.

Розановъ, О. Ф. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 271.

Розенкампфъ, Г. А., изслѣдователь Кормчей. Ученое письмо къ нему Евгенія. 31. Мнѣніе о немъ Евгенія. Его біографія. 58, 59.

Романъ Ростиславичъ, кн. Смоленскій. Его біографія. 285—286.

Россійско-Американская компанія. 260—261.

Ростъ, Іог. Іоак. Юлій, проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252.

Ртищевъ, бояринъ. О его любви къ просвѣщенію. 93.

Румовскіе. 170, 171, 173.

Румянцовъ, гр. Н. П. Отдалъ юрьевскую грамоту на разсмотрѣніе Оленина. 77. Издалъ снимокъ съ нея. 29. Его сношенія съ Евгеніемъ. 78. Письма къ нему Оленина о юрьевской грамотѣ. 93, 105. Издаетъ словарь дух. писателей. 21, 168, 169, 171, 172. Музей его. 31, 204. Переписка съ нимъ Евгенія. 216. Ему сообщаетъ Анастасевичъ о намѣреніи Евгенія издать особымъ изданіемъ Словарь писателей духовн. чина. 228. Принялъ на себя издержки напечатанія. 228. Недоволенъ изданіемъ. 228. Убѣждаетъ Евгенія приступить къ изданію Полнаго Словаря росс. писателей. 230. Новое изданіе Словаря писателей духовн. чина явилось послѣ его смерти. 234. Его письмо къ Евгенію. 261.

Русановъ. См. Ѳеофилактъ.

Русская Правда. Издана гр. Мусинымъ-Пушкинымъ. 256, 257.

Рылѣевъ, К. 184.

Рязановъ, Н. П. Его посольство въ Японію. 105, 106. Его біографія. 271.

Сабакинъ, М. Г. Его біографія. 258.

Савваитовъ, П. И. Письмо его къ академику Срезневскому о трудахъ Евгенія въ Вологдѣ. 44—46. Приложеніе къ нему. 62—63. Изъ письма его къ академику Гроту объ изслѣдованіи Евгенія о переводѣ библіи. 83. 95.

Савватій Исаевъ (Исаевичъ), іеромон. Его біографія. 266.

Салтыковъ, гр. Григ. Алексѣев. О переводѣ его. 180.

Салтыковъ, графъ Григ. Серг. Письмо его къ гр. Хвостову. 104. 220.

Самборскій. См. Андрей Аоан. Самборскій.

Самуилъ Миславскій, митр. Извѣстіе о его трудахъ сообщилъ Евгеній гр. Хвостову. 221. Его біографія. 258.

Сандуновъ, Н. Н. Участіе его въ *Др. Пр.* 98, 131, 134, 136, 214. Реестръ его сочиненій. 263.

Санковскій, В. Его біографія. 258.

Сарычевъ, морякъ, 121, 122.

Свиньинъ, П. П. Свѣдѣнія его о раскрытіи древностей Десятинной

церкви въ Кіевѣ. 33. Обвиняется въ присвоеніи литературной собственности. 173. Издавалъ Отечественныя Записки. 263.

Свѣтовъ, В. Его біографія. 258.

Севастьяновъ, академикъ. О службѣ и трудахъ его. 262.

Селецкій, А. Его біографія. 258.

Селивановскій, С. А. Его переписка съ Евгеніемъ. 46—47. 49. Предлагалъ Евгенію уступить ему право на изданіе Словаря писателей. 231. Дѣло съ нимъ не состоялось. 232. Предпринялъ изданіе Энциклопедическаго словаря, для котораго просилъ Евгенія доставлять біографіи; получилъ отказъ. 235.

Селиванъ, мон. Его біографія 258.

Семевскій, М. И. Доставилъ академику Гроту рукописи гр. Д. И. Хвостова, заключающія въ себѣ между прочимъ переписку его съ Державинымъ и преосв. Евгеніемъ. 68, 87, 214.

Сентъ-Никола, проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252.

Серапіонъ, мон. Его біографія. 258.

Сестренцевичъ-Богушъ. Назначенъ президентомъ Вольнаго Экон. Общества. 145.

Сибирскій, И. А., проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252. Его біографія. 258.

Сигезбекъ, Іоганнъ Георгъ, проф. при Академіи Наукъ. Его автобіографія. 251.

Сильвестръ, игум. Его біографія. 258.

Сильвестръ Коссовъ, митр. Его біографія. 258.

Сильвестръ Сторгольскій (Строгородскій). 155, 187, 258.

Симонъ Лаговскій, архіеписк. Рязанскій. Его біографія. 266.

Синьковскій, Д. Н., проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252.

Скіаданъ, М. И., проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252.

Скаиръ, Іоаннъ. Статья о немъ Евгенія. 8, 100, 286—287.

Слободка, имѣніе гр. Хвостова. 201. 216.

Словарь русскихъ писателей. Мысль о немъ графа Д. И. Хвостова. 8 Первоначальный планъ его изданія въ *Другѣ Просв.* 9—10; статьи изъ него, изданныя въ *Другѣ Просв.* 11—14, образецъ; 13—14. Намѣреніе издателей *Друга Просв.* продолжать его и издать отдѣльной книгой. 16—18. Надежда Евгенія издать его въ 1807 г. 19. Участіе Московскаго Общества исторіи и древностей съ 1813. 19—21. Участіе графа Н. П. Румянцова въ его изданіи. 21. Статьи изъ него въ Вѣстникѣ Европы. 19; въ Сынѣ Отечества. 21—22. Переговоры о новомъ изданіи словаря. 46—47. Новое изданіе. 22. Помѣщался до буквы К въ Другѣ Просвѣщенія. 220. Предисловіе къ нему. 222—224. Біографіи, заимствованныя изъ «Опыта Словаря» Новикова, значительно въ немъ исправлены и дополнены. 224. Рукопись его предварительно просматривалась Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ. 224. Напечатанъ въ Другѣ Просвѣщ. съ грубыми ошибками. 224.

Послѣсловіе къ нему издателей Друга Просвѣщ. 224—225. См. также статьи: Переписка съ Державинымъ и гр. Хвостовымъ подъ словомъ: *Евгеній.*

Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійскія церкви. Первая мысль издать этотъ Словарь особо. 227. Гр. Румянцовъ, одобривъ эту мысль, беретъ на себя издержки по напечатанію его. 228. Надзоръ за печатаніемъ порученъ Анастасевичу. 228. Напечатанъ съ многочисленными ошибками. 228. Изданіемъ его остались недовольны гр. Румянцовъ и Евгеній. 228. Появленіе его въ свѣтъ встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ. 228. Ошибки и просмотры, замѣченные въ немъ Калайдовичемъ. 229. Достоинства его. 229. Продажа его шла вяло. 231. Часть его экземпляровъ была продана Анастасевичу. 231. Евгеній соглашался уступить право на его изданіе Селивановскому. 231. Приготовилъ его къ новому изданію. 232. Пропущенъ цензурою 232. Выходъ его замедлился отъ назначенія Евгенія въ Кіевъ 232. Евгеній думалъ напечатать новое его изданіе въ Кіевѣ. 233. Новое его изданіе вышло въ Петербургѣ на иждивеніи Глазунова. 234. Въ этомъ изданіи много новыхъ біографій и свѣдѣній. 234.

Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи. Приступилъ къ его перепискѣ и передѣлкѣ. 230. Печатаетъ изъ него нѣкоторыя біографіи въ Сынѣ Отечества. 230—231, 233. Право его изданія въ свѣтъ предлагаетъ ему уступить Селивановскій; Евгеній соглашается на это условіе. 231. Текстъ его не исправлялся и не дополнялся и былъ куда-то заброшенъ. 235. Гр. Хвостовъ просилъ Евгенія сообщить ему съ него списокъ и получилъ отказъ. 236. Бантышъ-Каменскій и Снегиревъ просили Евгенія о томъ же, но также получили отказъ. 236. Евгеній отдалъ матеріалы его въ распоряженіе Снегирева. 236. Снегиревъ издалъ его съ добавленіями на буквы А—Г. 237. Изданіе его остановилось за недостаткомъ сочувствія въ публикѣ. 237. Матеріалы его уступлены Погодину, который и издалъ его въ свѣтъ. 237.

Словесность. Мнѣніе Евгенія о ея преподаваніи. 54; о Русской словесности. 54—55.

Смеръ, см. Скиръ.

Смирновъ, И. Перевелъ книгу Андре о прекрасномъ. 179.

Снегиревъ, И. М. Получилъ отъ Евгенія словарь писателей, 210. Написалъ некрологъ Озерецковскаго. 264. Просилъ у Евгенія черновыя тетради его Словаря свѣтскихъ писателей и получилъ отказъ. 236. Ему Евгеній предоставилъ въ полное распоряженіе матеріалы этого Словаря. 236. Ему прислалъ Евгеній свою автобіографію. 236. Издалъ 1-й томъ Словаря Русс. свѣтскихъ писателей. 237.

Снегиревъ, М. М., проф. Моск. Унив. 217. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 261. Съ нимъ вмѣстѣ слушалъ лекціи въ Моск. Унив. Евгеній. 236.

Собесѣдникъ любителей Росс. слова. Въ немъ помѣщали свои сочиненія Екатерина II и княг. Дашкова. 275.

Соколовскій, или **Соколовъ,** Тимоѳей. См. Тихонъ, епиок. Воронежскій.

Соколовъ, И. И., секретарь Росс. Ак. Письмо къ нему Евгенія, 82. О письмѣ къ нему Шишкова, назначеннаго президентомъ. 147.

Соломонія Юрьева, супр. в. кн. Василія Іоанновича. Разведена съ нимъ. 259.

Сопиковъ. Участіе Евгенія въ его библіографіи. 26, 47. Его библіографія. 58. Выписка изъ формулярнаго его списка. 265.

Соревнователи. См. Общество.

Сохацкій, П. А. Московскій профессоръ. 19, 217. Списокъ его сочиненій. 252. Его біографія. 255, 263.

Сперанскій, М. М. О его реторикѣ. 155, 156, 216.

Срезневскій, И. И., академикъ. Окончательно изслѣдовалъ юрьевскую грамоту. 77, 78.

Станевичъ, Евстафій. Защитникъ стихотворца Палицына, 141.

Страховъ, П. И., профессоръ. 116, 217. Списокъ его сочиненій. 252.

Стриттеръ, Іоаннъ. Послужной его списокъ. 269.

Суворовъ, князь А. В. Сочиненіе о его тактикѣ. 125. Объ уваженіи императора Павла къ памяти его. 199. Статья о немъ съ его письмами, 202. О литограф. портретѣ его. 203. О слѣпкѣ съ него. 204.

Суворовъ, Н. И. Его прибавленія къ статьямъ Евгенія о Вологодскихъ древностяхъ. 45.

Сумароковъ, А. П. Мнѣніе Евгенія о его басняхъ. 107. О его соч. вообще. 140, 149, 152, 180, 195, 198, 206. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 261. Написалъ стихотвореніе въ похвалу А. В. Храновицкаго. 262. Его жалоба на Ломоносова. 269. Посвятилъ Дмитревскому элегію на смерть Волкова. 274.

Сусальниковъ, М. И. См. Макарій, архим.

Сухановъ, М. О соборахъ Россійской церкви. 43.

Сынъ Отечества. Участіе въ немъ Евгенія. 21—22. Въ немъ Евгеній помѣстилъ 56 біографій свѣтскихъ писателей 230—231.

Сырейщиковъ, Е. Б., проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252.

Татариновъ, штурманъ. Описалъ Курильскіе острова. 259.

Татищевъ, В. Н. Мнѣніе его о Бѣлой Россіи. 189. Его исторія есть сводный Несторъ по мнѣнію Евгенія. 234. Многіе его труды и принадлежавшіе ему лѣтописи находились въ собраніи гр. А. И. Мусина-Пушкина. 256. Надпись на его надгробномъ памятникѣ. 269. Данныя для его біографіи. 269.

Татищевъ, Н. И., отецъ. Его біографія. 269.

Татищевъ, Н. Н. сынъ. Его біографія. 269.

Тепловъ, Григ. Ник. 175.

Терявъ, А. М., проф. Петерб. Унив. Его некрологъ. 264.

Тессингъ, Янъ. Получаетъ привилегію на напечатаніе книгъ для Россіи. 254, 255.

Тимковскій, Р. О., проф. Моск. Унив. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 261, 264. О его заслугахъ и трудахъ. 263. Его некрологъ. 263.

Тимоѳей, іеромон. Его біографія. 287.

Тиньковъ, Александръ. Его біографія. 287.

Типографія Кіево-Печерской лавры. 255.

Типографія московская. Время ея основанія. 219. Ея директоромъ назначенъ Барсовъ. 266.

Тихонъ Соколовскій, или **Соколовъ**, еписк. Воронежскій. Реестръ сочиненій и переводовъ, неправильно ему приписываемыхъ. 254. Его біографія. 266.

Тобольскій, Петръ, переводчикъ. 266.

Толмачевъ, Я. О его реторикѣ, 155.

Тредьяковскій, В. К. О переводѣ имъ Боало. 147, 148. О переводѣ Горація. 149, 154. О защитѣ Тредьяковскаго. 149, 150, 151, 152, 188, 195. О мнѣніи его на счетъ происхожденія славянскаго языка. 159. Экземпляръ его соч. отданъ Евгеніемъ Хвостову. 182, 188.

Третьяковъ, И. А., проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252.

Трощинскій, Дм. Прок. О стихахъ на именины его. 108. Стихи къ нему, написанныя Городчаниновымъ. 269.

Трюблетъ. Переводы Евгенія изъ его соч. 3, 98, 100, 104, 124, 165. 214.

Туманскій, О. В. Его біографія. 263.

Тургеневъ, И. П. 173.

Уваровъ (графъ), С. С. Письмо его о смерти проф. Маттея. 255.

Университетъ Казанскій. Свѣдѣнія и мнѣнія о немъ Евгенія. 53. 54.

Университетъ Московскій. Мнѣніе о немъ Евгенія. 51. Предложеніе напечатать при немъ Словарь Евгенія (19), 123, 124, 144, 169. Свѣдѣнія объ его профессорахъ. 252. Избираетъ въ почетные члены И. И. Дмитріева. 266.

Уткинъ, Н. И., граверъ. 206.

Ушаковъ, В. А. Безполезный членъ Росс. Академіи. 273.

Фагеціусъ, Варѳоломей, пасторъ. Въ его домъ переведенъ Гликъ. 267.

Филаретъ, архіепископъ, сочинитель Обзора Русской духовной литературы. Его мнѣніе о научныхъ трудахъ Евгенія. 41.

Филаретъ, митрополитъ кіевскій. Его мнѣніе о научныхъ трудахъ Евгенія. 40.

Филаретъ (Дроздовъ). О похвальномъ его словѣ Кутузову Смол. 148. О его разборѣ Эстетики Аисильйона. 154, 155.

Фишеръ, Г. И., проф. Моск. Унив. Его біографія. 269—271.

Фишеръ, Іоганнъ Эбергардъ, академикъ, Его біографія. 251. Контрактъ, съ нимъ заключенный. 251.

Фонъ-Визинъ, Д. И. О годѣ смерти его. 70, 264.
Френъ, академикъ. Мнѣніе о немъ Евгенія. 53.
Фрибе. Его некрологъ. 258.
Фризъ, Я. Я. Его біографія. 261.
Фроловъ. Помогалъ Оленину при разсмотрѣніи юрьевской грамоты, 93.
Фуссъ, Н. Н., академикъ. Его некрологъ. 262.
Хвостовъ, А. С. Стихи противъ него, соч. графомъ Хвостовымъ. 146. О ссорѣ съ нимъ гр. Хвостова. 146, 196.
Хвостовъ, гр. Д. И. Посредникъ сближенія Евгенія съ Держ. 67, 121. Собиралъ біографич. свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ. 8—9, 68, 99, 209, 221. Письмо къ нему Евгенія. 69. Сотрудники его въ изданіи *Др. Просв.* 98. Участіе его въ словарѣ писателей. 109, 110, 111, 114, 118, 126, 130, 221. Былъ оберъ-прокур. синода. 127, 187. Евгеній требуетъ его біографіи. 127, 194, 197. Мнѣніе о немъ Росс. Академіи. 131, 133. Стихи его къ Евгенію. 136, 137. Мнѣніе Евгенія о его притчахъ. 140. Родство съ Суворовымъ. 144. Ходатайствовалъ о перемѣщеніи Евгенія. 144. О ссорѣ его съ Державинымъ. 145, 146, 196. Письма его къ Евгенію. 146, 169, 180, 182, 186, 195, 197, 204. Его посланіе о баснѣ. 157, 158. О его посланіяхъ. 159. О его переводѣ Андромахи. 161, 192. О его притчахъ. 162. О его путешествіи къ рѣкѣ Пашѣ. 167. Его отзывъ о словарѣ дух. писателей. 169, 170. Доставилъ біографію Петрова. 169. Время рожденія Хвостова. 170, 171. Евгеній о его александр. стихахъ. 172. Его статья о переславскомъ праздникѣ. 177. Переводъ опыта Андрé о прекрасномъ. 179, 181, 182 и слѣд. Мнѣніе его о недостаткѣ слога у Державина. 180. О нѣкоторыхъ басняхъ Хвостова. 183, 184. Споръ его съ Карамзинымъ о древности Переславля. 183, 187. Мнѣніе его о непріятностяхъ въ Обществѣ Соревнователей. 183. Доставилъ Евгенію свою біографію. 195, 263, 273. Отзывъ о ней. 195, 203. Мнѣніе его о соврем. русск. писателяхъ. 198. О враждѣ къ нему. 199. О *Ключъ къ соч. Держ.* 199. Годъ смерти Хвостова. 196. О жалобѣ его Писареву на литературныхъ враговъ. 205. Объ участіи его въ сооруженіи памятника Ломоносову. 206. Его записки о русскихъ писателяхъ. 208. Его планъ изданія словаря русскихъ писателей 209. Степень участія его въ словарѣ Евгенія. 209. Издатель Друга Просвѣщенія. 220. Ему нѣкоторыя свѣдѣнія о писателяхъ были доставлены Евгеніемъ. 221. Пригласилъ Евгенія участвовать въ Другѣ Просвѣщ. 221. Переписка съ нимъ Евгенія о доставленіи матеріаловъ для Словаря. 221. Предложилъ Евгенію свои услуги на перепечатаніе Словаря русск. писателей изъ Друга Просвѣщ. 225. Его отвѣты на вопросы Евгенія. 254. Доставляетъ біографію Яковкина. 273. Доставляетъ свѣдѣнія о трудахъ Екатерины II и Елагина. 273. Приписка изъ его письма къ Евгенію. 273. Его посланіе къ Дмитревскому. 274. Его приписка къ автобіографіи княг. Дашковой. 275. Сообщаетъ Евгенію свѣдѣнія объ Ильинскомъ. 276. Его исправленія начертанія жизни Княжнина. 277. Его вызовъ доставлять

нему атеріалы для новаго Словаря Русск. писателей. 236. Обратился къ Евгенію съ просьбою сообщить ему списокъ съ Словаря русск. свѣтскихъ писателей и получилъ отказъ. 236.

Хемницеръ, И. И. Мнѣніе Евгенія о его басняхъ. 107, 264.

Херасковъ. Мнѣніе о немъ Евгенія. 157.

Херсонъ-Таврическій. Трудъ Евгенія о его древностяхъ. 31, 61.

Хитрово, племянникъ гр. И. И. Шувалова. Ѣздилъ за границу съ Ле Роа. 251.

Хлѣбниковъ. Его библіотека и сынъ по свѣдѣнію Евгенія. 16.

Ходаковскій, Доленга-, З. Я. О его полемикѣ съ Карамзинымъ. 178.

Храповицкій, А. В. Его біографія. 262—263, 287. Его памятныя записки напечатаны въ Отеч. Зап. Свиньина. 263. Замѣтка Евгенія о времени его рожденія и смерти. 264.

Хутынь, монастырь. Пребываніе въ немъ Евгенія. 66, 120.

Цензура. 59—60, 61, 183, 204.

Цертелевъ, кн. Н. А. Мнѣніе его въ Обществѣ Соревнователей. 183.

Чеботаревъ, Х. А., проф. Моск. Унив. 247. Списокъ его сочиненій. 252. Его біографія. 261.

Черепановъ, Н. Е., проф. Моск. Унив. 247.

Черныхъ, казакъ. 259.

Чертковъ, В. А. Формулярный его списокъ. 265.

Чириковъ. 259.

Чулковъ. Издавалъ еженедѣльникъ «И то и сіо». 262.

Шаденъ, Іог. Маттей, проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252.

Шаликовъ, кн. П. И. 209. Издавалъ Дамскій журналъ. 236.

Шатровъ. Имъ написана «Пѣснь при гробѣ Екатерины II». 214.

Шаховской, кн. П. И. Губернаторъ Псковской. 161, 162, 164, 178. О сооруженіи ему памятника. 164, 175, 181.

Шварцъ, И. Г., проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252.

Шелеховъ, Г. И. Его біографія. 259—261, 287—288.

Шишакъ в. кн. Александра Ярославича Невскаго. 245. См. в. кн. Ярославъ Всеволодовичъ. 245.

Шишковъ, А. С. О назначеніи его президентомъ Росс. Академіи. 146, 147, 148. Его статьи о Ѳеофанѣ и Кантемирѣ. 152. О его отношеніи къ Карамзину. 161. Упом. 204. Предложилъ назначить медали Евгенію и Жуковскому. 210. Разборъ написанной имъ книги: «Кратгія Записки». 265.

Школы горнаго вѣдомства. Имъ духовенство должно оказывать содѣйствіе. 255.

Шлемъ в. кн. Изяслава Мстиславича. 245.

Шлецеръ, Августъ Людвигъ. Мнѣніе Евгенія о его грамматическомъ трудѣ. 53. Его критическими замѣчаніями на Нестора Общ. Ист. и Древн. предполагаетъ воспользоваться. 247. Пожалованъ дворянскимъ достоин-

ствомъ. 248. Описаніе его герба. 248. Изъявляетъ желаніе принять участіе въ изданіи нашихъ древн. лѣтописей. 248. Его біографія, написанная Герсономъ. 259. Упом. 271. Издаетъ Политическія вѣдомости. 272. Его путешествіе по Италіи. 272.

Шнейдеръ, Яковъ, проф. Моск. Унив. Списокъ его сочиненій. 252.

Шоттъ, проф. Тюбингенск. Унив. Его рѣчь по случаю смерти Г. В. Крафта. 268.

Шрейберъ, Іоганнъ Фридрихъ. 251.

Штелинъ, Яковъ, академикъ. О біографіи его. 113, 114, 119, 251.

Шубертъ, Ѳ. И., академикъ. Его некрологъ. 264.

Шуваловъ, графъ Андрей Петровичъ. Назначаетъ Ле Роа пенсію. 251.

Шуваловъ, И. И. О его жизнеописаніи. 167, 168, 169.

Шуваловъ, гр. Петръ Ивановичъ. Беретъ Ле Роа гувернеромъ къ своимъ дѣтямъ. 251. Замѣтка Евгенія о времени его рожденія и смерти. 264.

Шумахеръ, Іоганнъ Даніилъ. 251.

Щедритскій. 209.

Щепинъ, К. Его жизнеописаніе. 258.

Щербатовъ, кн. М. М. Имѣлъ списокъ съ лѣтописи кн. Кривоборскаго. 256. Примѣчанія Болтина на его исторію. 257. Выписка изъ его исторіи. 259.

Эйлеръ, Леонгардъ, академикъ. Его жизнь. 251. Его біографія. 276.

Эминъ, Ѳ. А. Подаетъ прошеніе императр. Елизаветѣ Петровнѣ объ опредѣленіи на службу. 269.

Эразмусъ. См. Еразмусъ.

Ювеналій. См. Іувеналій.

Юрьевская грамота, открытая и объясненная Евгеніемъ. 28—29, 77, 78, 79, 94.

Языковъ, Д. И. 211.

Якимовская библія. См. Іоакимовская.

Яковкинъ, И. Ѳ. Его біографія. 273.

Ярославле серебро. 257.

Ярославова, г-жа. 143.

Ярославъ Владиміровичъ, кн. Галицкій. Его біографія. 288.

Ярославъ Всеволодовичъ, в. кн. Его шишакъ. 245.

Ѳаворскій. протоіерей. 213.

Ѳедоровъ, Іоаннъ. 249.

Ѳеогностъ, митр. Не исправлялъ требника. 229.

Ѳеодоръ, патр. Антіохійскій. Его отвѣты. 253.

Ѳеодоръ Алексѣевичъ, царь. Любилъ поэзію, 93.

Ѳеофанъ, архим. Констамонитова монастыря. Перевелъ псалтирь съ греческаго на славянскій языкъ. 253.

Ѳеофанъ Прокоповичъ. Мнѣніе Евгенія о языкѣ его. 149. 152. 188. О снятіи его факсимиле. 174, 175, 177. Роспись его сочиненій. 267.

Ѳеофилактъ Горскій, еписк. переяславскій. О его епархіальной жизни. 170, 171, 185, 187. Мнѣніе о немъ Евгенія. 189.

Ѳеофилактъ Русановъ, архіеп. Рязанскій. О послѣдствіяхъ его участія въ переводѣ эстетики Ансильйона. 156, 157, 158. Біографическія о немъ свѣдѣнія. 255.

Ѳеофилъ Кроликъ, архим. Его біографія. 288.

Ѳеофилъ Песынъ, игум. Батуринскаго монастыря. Его біографія. 288.

ПОПРАВКА:

На стр. 264 замѣчены слѣдующія двѣ опечатки:

Подъ цифрою 135, вмѣсто: Покровскаго должно быть: Политковскаго.
Подъ цифрою 138, вмѣсто М. М. должно быть: М. И.

ИЗДАНІЯ

ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Сборникъ статей, читанныхъ въ Отдѣленіи:
- Томъ I, Спб. 1867.
- Томъ II, Спб. 1868.
- Томъ III, (Древніе славянскіе памятники юсоваго письма, И. Срезневскаго) 1868.
- Томъ IV, (Ѳеофанъ Прокоповичъ, И. Чистовича). 1868.
- Томъ V, вып. I (Чтенія въ память митрополита Евгенія) 1868.

Цѣна каждому тому 1 р 50 к.

Древніе памятники Русскаго письма и языка, И. Срезневскаго. 2 книги (2-я со снимками): 5 руб.

Древніе глаголическіе памятники, И Срезневскаго Одна книга и при ней тетрадь снимковъ: 3 руб.

Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота:
- Томъ I (съ портретомъ Державина и 1-й жены его, со снимками и многочисленными рисунками). Спб. 1864: 4 р.
- Томъ II (съ рисунками). 1865: 3 руб.
- Томъ III (съ портретомъ 2-й жены Державина). 1866: 2 руб.
- Томъ IV (съ алфавитнымъ указателемъ къ 4-мъ томамъ). 1867: 2 руб.

Той же книги 2-е изданіе (общедоступное, безъ рисунковъ)
- Томъ I (съ портретомъ Державина). Спб. 1868: 1 руб.

Матеріалы для біографіи Ломоносова, собранные П. Билярскимъ. Спб. 1865: 1 руб. 50 коп.

Дополнительныя извѣстія для біографіи Ломоносова, П. Пекарскаго. Спб. 1865.

Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова, трудъ П. Пекарскаго (съ портретомъ и снимкомъ). Спб. 1867:

Матеріалы для Исторіи Пугачевскаго бунта. Бумаги Кара и Бибикова (со снимкомъ), Я. Грота. Спб. 1862.

То же. Переписка Екатерины II съ графомъ П. И. Панинымъ, Я. Грота. Спб. 1862.

Матеріалы для исторіи журнальной и литературной дѣятельности Екатерины II, П. Пекарскаго. Спб. 1863.

Письма Ломоносова и Сумарокова къ Шувалову. Я. Грота. Спб. 1862.

Очеркъ академической дѣятельности Ломоносова. Его же. Спб. 1865.

Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. Одна книга въ 4-хъ выпускахъ. И. Срезневскаго. Спб. 1866—1868: 1 р. 50 коп.

Письма Карамзина къ Дмитріеву. Съ портретомъ и снимками. Издали съ примѣч. Я. Гротъ и П. Пекарскій. Спб. 1866: 1 р. 50 коп.

Характеристика Державина. Я. Грота. Спб 1866.

Очеркъ дѣятельности и личности Карамзина. Его же Спб. 1867.

Литературная жизнь Крылова. Его же. Спб. 1868.

Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755—1764 г. П. Пекарскаго. Спб. 1867.